

ДЕНЬГИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА,
ОБРАЩЕНИЯ, БЫТОВАНИЯ

Выпуск IV

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ГОЗНАК»
Выставочный комплекс

ДЕНЬГИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА,
ОБРАЩЕНИЯ, БЫТОВАНИЯ

Выпуск IV

Сборник материалов
Четвертой международной научной конференции
(13–15 октября 2021 г., Санкт-Петербург)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

УДК 929.652; 94(47)

ББК 63.2; 63.3(2)

Д 34

Редактор *А. А. Богданов*

Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 4 / Сб. материалов Четвертой Международной научной конференции (13–15 октября 2021 г., Санкт-Петербург) / Под ред. А. А. Богданова. – СПб.: АО «Гознак», 2021. – 458 с. [текст], ил., табл. LX с. ил. [вкл.]

Сборник содержит материалы научной конференции, организованной Музеем истории денег АО «Гознак». Материалы, опубликованные в сборнике, посвящены актуальным вопросам российской нумизматики и бонистики: истории производства и обращения монет и банкнот, описанию и изучению кладов, истории формирования музейных коллекций.

Книга богато иллюстрирована; многие изображения публикуются впервые.

Сборник будет интересен музейным и научным работникам, историкам, нумизматам и бонистам, а также всем интересующимся историей экономики, культуры, техники России.

ISBN 978-5-906708-41-0

9 785906 708410

© Акционерное общество «Гознак», 2021

© Коллектив авторов, 2021

© А. А. Богданов, составление, предисловие, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Международная научная конференция «Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования» проходит в Петропавловской крепости уже в четвертый раз. За это время определился основной состав ее участников, формат заседаний, концепция оформления сборника материалов. Теперь можно с уверенностью сказать, что конференция, несмотря на свою «молодость», заняла важное место в научном сообществе, встав в один ряд с такими крупнейшими и старейшими нумизматическими форумами, как «Нумизматические чтения» ГИМ и – в определенной степени – Всероссийскими нумизматическими конференциями.

Нынешняя конференция проходит в условиях сложной эпидемической обстановки, связанной с распространением коронавирусной инфекции. К большому сожалению, буквально за две недели до проведения предыдущей – Третьей – конференции (октябрь 2020 г.) стало ясно, что провести ее в очном формате невозможно. Поэтому пришлось оперативно организовать проведение ее в онлайн-формате. Таким образом, наша конференция 2020 г. стала первой нумизматической онлайн-конференцией. Вскоре в аналогичном формате прошли «Нумизматические чтения» ГИМ. А Всероссийская нумизматическая конференция, прошедшая в Твери в мае 2021 г., стала первой после вынужденного перерыва конференцией, проведенной в традиционном очном формате. Некоторое улучшение эпидемической обстановки позволяет надеяться, что конференция «Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования» пройдет в 2021 г. в очном формате. Однако, как показала практика предыдущего года, исключать онлайн-формат нельзя.

В конференции принимают участие специалисты из разных городов – Барнаула, Великого Новгорода, Владивостока, Владимира, Волгограда, Екатеринбургa, Кирова, Минска, Москвы, Петрозаводска, Санкт-Петербурга, Симферополя, Смоленска, Твери, Южно-Сахалинска, Ярославля. Участниками и гостями конференции стали сотрудники крупнейших научных центров России: Государственного Эрмитажа и Государственного исторического музея, Музеев Московского Кремля, Государственного Русского музея, Государственного музея политической истории России, Института археологии Крыма РАН, Российского государственного исторического архива, Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, Российской национальной библиотеки, Сахалинского государственного

университета, Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте РФ, региональных музеев, университетов и многих других организаций. Свои доклады представили и сотрудники выставочного комплекса АО «Гознак».

К началу конференции по традиции выпущены памятные жетоны с индивидуальными номерами. Жетоны отчеканены на Санкт-Петербургском монетном дворе – филиале АО «Гознак». В основу их оформления положен неосуществленный эскиз с изображением достопримечательностей Ленинграда. Он был выполнен художником Гознака Ю. А. Лукьяновым в 1976 г. для памятной 5-рублевой серебряной монеты, посвященной Играм XXII Олимпиады, прошедшей в 1980 г. в Москве и других городах СССР. Автор эскиза жетона конференции – художник Дизайнерского центра АО «Гознак» Е. В. Крамская.

Эскиз советской монеты взят за основу для жетона конференции не случайно. 2021-й – год столетия советской монетной чеканки. В 1921 г. в Петрограде были изготовлены первые общероссийские советские монеты – серебряные рубли, полтинники и разменные монеты. В 1924 г. в ходе завершающего этапа денежной реформы они были выпущены в обращение. К этому юбилею сотрудники выставочного комплекса АО «Гознак» подготовили выставку «Советские монеты. От НЭПа до перестройки». Она открылась в Доме фондовых капиталов Петропавловской крепости в мае 2021 г. На выставке представлены эскизы, чеканочные инструменты, пробные монеты, утвержденные образцы монет из собрания АО «Гознак», многие из которых не были ранее введены в научный оборот.

Кроме того, участники конференции смогут посетить мастер-класс по ручному отливу бумаги, открытый Музеем истории денег АО «Гознак» в Головкином бастионе Петропавловской крепости – рядом с Аннинским кавальером, где расположена основная экспозиция музея.

В заключение хотелось бы выразить слова признательности сотрудникам выставочного комплекса АО «Гознак», принимавшим активное участие в организации конференции, которая, учитывая количество участников и насыщенность программы, потребовала много сил и труда: Н. В. Ипатовой, Р. С. Сусорову, В. А. Березиной, Н. Д. Алексеевой и А. В. Жуковой. Отдельная благодарность сотрудникам Санкт-Петербургского монетного двора, работавшим над созданием памятного жетона, и С. В. Улановой, сумевшей в крайне сжатые сроки подготовить макет настоящего сборника.

А. А. Богданов

Раздел I

ИСТОРИЯ
МОНЕТНОГО ПРОИЗВОДСТВА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ МОНЕТНОЙ ЧЕКАНКИ (X–XI вв.)

В. В. Зайцев (Москва, Государственный исторический музей)

Вопрос о датировке начала древнерусской монетной чеканки в настоящее время нельзя признать окончательно решенным. Ответ на него может быть получен только в результате установления хронологии выпуска и определения центров производства разнообразных «восточноевропейских» подражаний куфическим дирхамам, чеканившихся в X в., в т. ч. и на территориях, составивших историческое ядро Древнерусского государства. В первую очередь речь в данном случае идет о группе так называемых «христианских» подражаний саманидским дирхамам, включающей в себя несколько типов монет с изображением головы хищной птицы («сокола») влево, увенчанной крестом «византийско-русского» типа (*цв. вкл. I, 1 а, б*), монеты с изображением косоугольного «андреевского» креста (*цв. вкл. I, 1 в*) и некоторые другие, стилистически близкие им разновидности подражаний.

Уже Герт Рисплинг, впервые выделивший подражания этих типов в особую группу, в 80-е гг. прошлого века высказал предположение о возможности их чеканки на территории Руси. Предположение это основывалось не только на присутствии в типологии подражаний христианской символики, но и на подмеченных исследователем особенностях технологии чеканки монет, таких как фиксированное соотношение штемпелей¹. Изготовление монет при помощи сопряженных штемпелей не было характерно ни для подражательных эмиссий хазарского и болгарского круга, ни для скандинавских денежных выпусков X–XI вв., зато оно было присуще чеканке древнерусских сребреников. Ставшие известными в последние десятилетия находки монет с изображением увенчанной крестом головы сокола в Новгородской и Киевской областях² существенно подкрепляют версию Г. Рисплинга о чеканке «христианских» подражаний куфическим дирхамам в Древней Руси. В пользу этой версии свидетельствуют и находки на территориях, входивших в состав Древнерусского

¹ *Rispling G. Coins With Crosses and Bird Heads – Christian Imitations of Islamic Coins? // Fornvännen. [Vol.] 82. Stockholm, 1987. P. 75–87.*

² *Сорокин И. Ю. О происхождении и датировке «христианских» подражаний саманидским дирхамом // II Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.» . Санкт-Петербург, Старая Ладога. 3–5 апреля 2015 года: Материалы докладов и сообщений. СПб., 2015. С. 119.*

государства, различного рода подвесок, несущих на себе как изображение головы сокола, увенчанной крестом, так и изображение «двузубца», представлявшего собой раннюю модификацию знака князей Рюриковичей³. Особо следует отметить находку трапециевидной серебряной подвески с подобными изображениями при раскопках престижного камерного мужского захоронения третьей четверти X в. в Пскове⁴.

Основываясь на материалах кладов, датированных куфическими дирхамами, появление монет, связываемых нумизматами на основе единства стилистики имитационных легенд и особенностей технологии изготовления с «христианскими» подражаниями, произошло не позднее рубежа 920–930-х гг. Первоначально это были монеты с полностью эпиграфическими обеими сторонами, не несущие на себе каких-либо дополнительных символов и изображений. И только в 940-х гг. на них появляются христианские символы – вначале, вероятно, «андреевский» крест, а затем, не позднее конца 40-х – начала 50-х гг. X в., изображение головы сокола, увенчанной крестом⁵.

С. А. Гоглов относит подражания с христианскими символами к несколько более раннему времени (конец 930-х – 940-е гг.), предполагая возможность принадлежности этих монет к северянской группе «славянских» подражаний саманидским дирхамам⁶. Северская земля в первой половине X в. входила в зону политического влияния Хазарского каганата, сохраняя при этом значительный уровень самостоятельности, что и предопределило появление там собственного центра монетной чеканки. Автономия Северской земли сохранялась и после разгрома в 964–969 гг. каганата князем Святославом, хотя население территорий, занимаемых племенным союзом северян, стало выплачивать дань киевским князьям⁷. Обособленность региона выразилась в частности в фор-

³ Там же. С. 119–121.

⁴ *Ершова Т. Е.* Серебряная подвеска с изображением тамги Рюриковичей из камерного погребения в Пскове // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. К 80-летию со дня рождения Анатолия Николаевича Кирпичникова. Т. 1. СПб; М., 2009. С. 300–306.

⁵ *Сорокин И. Ю.* О происхождении и датировке «христианских» подражаний... С. 126; *Рислинг Г.* О типологическом контексте и датировке нового типа подражаний с соколиной головкой (Rispling FM/BC III) // НЧ ГИМ 2015 года. Памяти Нины Андреевны Фроловой (24.01.1936 – 20.10.2015). Москва, 30 ноября – 1 декабря 2015 г.: Материалы докладов и сообщений. М., 2015. С. 79.

⁶ *Гоглов С. А.* О «христианских» подражаниях с изображением головы сокола // СНВЕ. Вып. 6. М., 2017. С. 10–11.

⁷ *Григорьев А. В.* На Десне и Сейме, в верховьях Дона и Оки // Русь в IX–X веках: археологическая панорама. М.; Вологда, 2012. С. 367–379.

мировании здесь во второй половине X в. собственной денежно-весовой системы.

Если на большей части Древнерусского государства арабское серебро в кладах этого периода представлено преимущественно бесформенными разновесными обрезками дирхамов, что может свидетельствовать о распространении практики приема монетного серебра «на вес», то на территории распространения памятников роменской культуры, отождествляемой археологами с северянским племенным союзом, была предпринята попытка сохранения обращения монет «на счет». Путем обрезки дирхамов в кружок меньшего диаметра они попросту подгонялись под новую, более легкую весовую норму⁸. Эту норму из-за продолжавшейся «стихийной» обрезки монет населением, невозможно было сохранить неизменной длительный период. В результате весовая норма обрезанных монет с течением времени поэтапно понижалась. Северянские подражания, имитировавшие первоначально полновесные дирхамы, с определенного момента тоже стали чеканиться с ориентацией на новую весовую норму, копируя восточные монеты, обрезанные по кругу (без следов круговых легенд, *цв. вкл. 1, 2*). Примечательно, что эти монеты так же, как и «христианские» подражания, изготавливались при помощи штемпелей с фиксированным соотношением сторон. Северянские и «христианские» подражания сближает также характерное для обеих групп грубое искажение легенд, отличающееся некоторыми общими особенностями палеографии. Факт использования фиксированных штемпелей, а также сходство стилистики подражательных легенд и послужили для С. А. Гоглова основанием для отнесения «христианских» подражаний «к северянской чеканке»⁹.

Подтверждением этого предположения могли бы стать находки «христианских» подражаний на территории исторической Северной земли, однако на сегодняшний день таковых не зарегистрировано. Следует также учитывать, что при отсутствии стабильной сырьевой базы чеканка «христианских» подражаний, несомненно, осуществлялась эпизодически. В этих условиях нельзя исключать, что мастера, способные выполнить на высоком уровне наиболее сложную и дорогостоящую операцию монетного производства – изготовление штемпелей, могли исполнять заказы

⁸ Зайцев В. В. О топографии кладов куфических монет X в., обрезанных в кружок // Краткие тезисы докладов нумизматической конференции: Итоги научно-исследовательской и хранительской деятельности за 1991 г. 25–28 февраля 1992 г. СПб., 1992. С. 27–29.

⁹ Гоглов С. А. О северянских подражаниях куфическим дирхамам // СНВЕ. Вып. 6. М., 2017. С. 31.

разных политических центров. Такое допущение тем более оправдано, если учесть, что Северская земля, несмотря на сохранявшуюся на протяжении всего X в. определенную обособленность, со времен похода 884 г. князя Олега, впервые наложившего на северян «легкую» дань, все же находилась в зоне постоянно усиливавшегося политического влияния Киевской Руси. Таким образом, общность технологических приемов, использованных при чеканке «христианских» и северянских подражаний, как и стилистическая близость подражательных легенд этих монет, на наш взгляд, не дают оснований утверждать, что выпуск этих монет осуществлялся в едином центре. Исходя из совокупности имеющихся на сегодняшний день данных наиболее вероятным местом изготовления «христианских» подражаний все же следует считать Киев. В то же время приходится признать, что вопрос о центре чеканки этих интересных и своеобразных нумизматических памятников, появление которых, вне всякого сомнения, было связано с процессом формирования Древнерусского государства, пока не имеет однозначного ответа.

Выпуски в конце X – первых десятилетиях XI в. типологически восходящих к византийским прототипам древнерусских сребреников князьями Владимиром и Святополком в Киеве, как и кратковременная (около 1015 г.) чеканка монет князем Ярославом в Новгороде, также осуществлялись при помощи штемпелей с фиксированным соотношением сторон. Благодаря находкам последних десятилетий число известных сребреников киевской чеканки возросло в десять раз, в сравнении с их количеством, зафиксированном в сводном каталоге древнерусских монет, опубликованном М. П. Сотниковой в 1995 г.¹⁰ Новые находки, таким образом, полностью опровергают бытовавшие представления о выпуске сребреников, как о весьма ограниченной по объемам эмиссии. Слабый след, оставленный этими монетами в кладовых комплексах конца X–XI в., объясняется, скорее, лишь низкопробностью большинства сребреников. «Номинальная» стоимость этих монет, принимавшихся не как весовое серебро, а по счету, очевидно, значительно превышала реальную стоимость заключенного в них драгоценного металла, что удерживало сребреники в обращении, препятствуя их тезаврации в виде кладов-сокровищ.

Определенный всплеск присутствия киевских сребреников в кладовых комплексах наблюдается только в период с конца второго по начало

¹⁰ Сотникова М. П. Древнейшие русские монеты X–XI веков: Каталог и исследование. М., 1995.

четвертого десятилетий XI в. Большинство кладов, состоявших из сребреников киевской чеканки, включали в себя как поздние типы монет князя Владимира, так и различные типы сребреников Святополка (*цв. вкл. I, 3*)¹¹, что свидетельствует о формировании этих комплексов не ранее 1019 г., то есть в период, когда чеканка этих монет была уже завершена. Это было время наибольшего присутствия сребреников в денежном обращении, характеризующееся одновременно и тем, что именно в этот период на территории Южной Руси на смену сребреникам приходят денежные знаки, обладавшие условной стоимостью, в роли которых использовались связки вытертых шкуроч пушных зверей, скрепленные свинцовыми пломбами¹². В сравнении с этими деньгами даже низкопробные сребреники должны были выглядеть как монеты, обладающие реальной стоимостью, что, видимо, и поспособствовало их выпадению в клады.

Завышенная стоимость заключенного в киевских сребрениках драгоценного металла базировалась, в том числе, на авторитете княжеской власти, что препятствовало их свободному обращению вдали от места чеканки. Именно этим обстоятельством, очевидно, объясняется факт обнаружения большинства кладов сребреников, в Южной Руси и на сопредельных территориях, преимущественно в рамках условных границ летописной «Русской Земли». Здесь же концентрируются и единичные находки древнерусских монет.

В этой связи особое значение приобретают находки сребреников киевской чеканки на территории Тмутараканского княжества, количество которых неуклонно растет¹³. В числе таких находок имеется и небольшой

¹¹ *Сотникова М. П., Спаский И. Г.* Тысячелетие древнейших монет России: Сводный каталог русских монет X–XI веков. Л., 1983. С. 55, № 7, 12; *Белопольский С.* Сребреники Киевской Руси X–XI веков найдены на территории Украины // *Банкаускі веснік*. 2008. № 7 (408). С. 48–50; *Зайцев В. В.* Комплекс древнерусских монет начала XI в. из окрестностей пос. Веселовка Краснодарского края // *Нумизматика*. 2015. № 2 (38). С. 16–23. Список дополняют клады сребреников, обнаруженные в недавнем прошлом у д. Надатки Гомельской области (Белоруссия) и у пос. Городницы Житомирской области (Украина), информация о которых готовится к публикации.

¹² *Гулецкий Д. В., Дорошкевич Н. А.* Меховые деньги Древней Руси XI–XIII вв. Минск, 2018. С. 111.

¹³ *Покрасс Ю. А.* Новые находки древнейших русских монет X–XI веков // *Нумизматика і фалеристика*. 1998. № 4 (8). С. 11. № 13, 18; *Новичихин А. М.* Новые находки древнерусских монет в Краснодарском крае // *Анфимовские чтения по археологии западного Кавказа // Материалы международной археологической конференции*. Краснодар, 2016. С. 188–191; *Абрамзон М. Г., Сударев Н. И.* Древнерусские и византийские монеты X–XI вв. из некрополя поселения Виноградный 7 // *СНВЕ*. Вып. 7. М., 2018. С. 82–88.

кладовый комплекс, состоявший исключительно из сребреников, формирование которого, судя по присутствию в нем поздней монеты князя Святополка (*цв. вкл. II, 4*), также произошло не ранее рубежа второго и третьего десятилетий XI в.¹⁴ Участие сребреников киевских князей в денежном обращении Тмутараканского княжества следует рассматривать в качестве важного свидетельства русского присутствия (в том числе, присутствия княжеских дружин) на Тамани в XI в.

Благодаря новым находкам в последние десятилетия исследователям удалось значительно продвинуться и в изучении монетной чеканки Тмутараканского княжества. Разработана и продолжает совершенствоваться классификация таманских подражаний византийским милиарисиям императоров Василия II и Константина VIII¹⁵. Выпуск этих монет был налажен на Тамани на начальном этапе княжения Мстислава Владимировича (около 988–1036), управлявшего Тмутараканью до 1015 г. в качестве наместника своего отца – киевского князя Владимира Святославича. Первоначально таманские подражания милиарисиям чеканились из относительно высокопробного серебра. Однако с течением времени качество металла в монетах быстро ухудшалось, и на финальном этапе чеканки они уже изготавливались из меди.

В первой половине 20-х гг. XI в. Мстислав Владимирович, будучи уже самостоятельным правителем Тмутараканского княжества, осуществляет чеканку серебряных монет оригинального типа, которые по аналогии с древнерусскими монетами киевской и новгородской чеканки, как правило, называют сребрениками. На лицевой стороне сребреников Мстислава находится погрудное изображение самого правителя или же его небесного покровителя – святого императора Константина с крестом на длинном древке в правой руке. На оборотной стороне монет размещена грубо исполненная благопожелательная греческая надпись с упоминанием крестильного имени князя (*цв. вкл. II, 5*). Типологически эти монеты подражают печатям князя Мстислава с греческой благопожелательной легендой¹⁶.

Чеканка сребреников Мстислава Владимировича, очевидно, была кратковременной, в настоящее время известно лишь пять экземпляров таких монет, восходящих к трем парам штемпелей, различающих-

¹⁴ Зайцев В. В. Комплекс древнерусских монет... С. 16–23.

¹⁵ Бабаев К. В. Монеты Тмутараканского княжества. М., 2009. С. 36–67; Дуткинский Н. Е. Денежное дело Тмутаракани. Сводный каталог и начало исследования. Елец, 2016.

¹⁶ Жуков И. А. О новых находках вислых печатей князя Мстислава (Константина) Владимировича // РАО. Вып. 6. М., 2019. С. 51–57.

ся мелкими деталями рисунка. Выпуск этих монет, по нашему мнению, состоялся около 1023 г. и был связан со строительством в Тмутаракани каменной церкви во имя Богородицы. Косвенно такую датировку эмиссии подтверждают и находки двух сребреников Мстислава Владимировича на территории нынешней Украины, в том числе близ Киева, куда эти монеты могли попасть вместе с дружинниками князя, совершившего в 1023 г. неудачный поход на Киев¹⁷.

Не сумев овладеть Киевом, Мстислав закрепляется на левобережье Днепра, сделав столицей своих обширных владений город Чернигов. Именно с пребыванием Мстислава Владимировича на княжеском столе в Чернигове, по нашему мнению, следует связывать выпуск так называемых «черниговских фоллисов». Эти медные монеты копируют тип византийских анонимных фоллисов с поясным изображением Христа Вседержителя на лицевой стороне и четырехстрочной греческой надписью на оборотной, чеканившихся в последней четверти X – первой трети XI в. (класс A2)¹⁸. При довольно точном копировании типологии медных византийских монет, изображения на русских имитациях все же выделяются более грубой манерой исполнения (*цв. вкл. II, б*). Подражания несколько меньше в диаметре и гораздо тоньше своих прототипов, а их вес, как правило, в 3–4 раза ниже веса фоллисов константинопольской чеканки. Находки русских подражаний анонимным фоллисам происходят с левобережья Днепра, концентрируясь в окрестностях Чернигова¹⁹, где они, по всей видимости, и изготавливались.

Установленная Мстиславом Владимировичем Храбрым практика брать за основу типового оформления «именных» тмутараканских монет типологию вислых печатей была продолжена и другими правителями Тмутараканского княжества. На сегодняшний день нам известны тмутараканские монеты нескольких правителей, относящиеся ко второй половине XI в. Это односторонние монеты князя Романа Святославича

¹⁷ Захаров В. А. Тмутараканское княжество // Сборник Русского исторического общества. Вып. 4 (152). М., 2002. С. 60.

¹⁸ Grierson P. Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. Vol. III. Part II. Basil I to Nicephorus III, 867–1081. Washington, D. C., 1973. P. 650–675.

¹⁹ Дуткинский Н. Е. Черниговские фоллисы класса A2 // II Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.». Санкт-Петербург, Старая Ладога. 3–5 апреля 2015 года: Материалы докладов и сообщений. СПб., 2015. С. 179–186.

(*цв. вкл. II, 7 а*), чеканенные около 1073–1079 гг.²⁰, монеты влиятельного боярина Ратибора, исполнявшего в Тмутаракани в 1079–1081 гг. роль посадника великого князя Киевского Всеволода Ярославича (*цв. вкл. II, 7 б*), а также монеты князя Олега Святославича (1083–1115). Среди монет, относимых к выпускам Олега Святославича, имеются как знакомые нумизматам еще с XIX в. сребреники с погрудным изображением архангела Михаила на лицевой стороне и русской благопожелательной легендой на оборотной (*цв. вкл. II, 8 а*), так и ставшие известными лишь в начале нынешнего века «брактеаты» с изображением архангела Михаила в полный рост. В том, что изготавливавшиеся из низкопробного биллона «брактеаты» с ростовым изображением архангела также использовались в качестве платежного средства, убеждает наличие однотипных им односторонних золотых монет (*цв. вкл. II, 8 б*), чеканенных в рамках весовой нормы древнерусских златников.

²⁰ *Гарбузов В. Д.* Брактеаты тмутараканского князя Романа Святославича (1068–1079) // Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.». Санкт-Петербург, Старая Ладога. 18–20 апреля 2014 года: Материалы докладов и сообщений. СПб., 2014. С. 143–149.

СОСТАВ МЕТАЛЛА КАК КРИТЕРИЙ ДЛЯ АТРИБУЦИИ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ БОЛГАРСКИХ И ЛАТИНСКИХ ПОДРАЖАНИЙ ВИЗАНТИЙСКИМ МОНЕТАМ

В. В. Гурулёва (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

Для монетной чеканки на Балканах в конце XII – первой половине XIII в., а также в Латинской империи (1204–1261), которая образовалась после захвата Константинополя крестоносцами в апреле 1204 г., характерно появление подражаний византийским биллоновым трахеям императоров, правивших во второй половине XII в. О причинах обращения имитационных монет и их эмитентах до сих пор ведется полемика¹.

Две группы таких подражаний – болгарские и латинские имитации – были впервые выделены и систематизированы М. Хенди². Прежде подобные монеты относили к чеканке Константинополя³ или провинциальных монетных дворах Византийской империи⁴. Неудивительно поэтому, что до 1970-х гг. имитации записывались в инвентари ОН ГЭ как византийские монеты.

Анализ кладов, содержащих монеты первой группы (болгарские имитации), которые находят преимущественно на территории Южной Болгарии, позволил М. Хенди сделать вывод, что имитации выпускали правители Второго Болгарского царства после 1195 г. и до появления собственной монетной чеканки в 1256 г. Исследователь разделил болгарские имитации на три группы: тип «А», чеканку которого он датировал ≈ 1195–1200 гг.; тип «В», который выпускался ≈ в 1200–1202 гг. и тип «С», который чеканился ≈ в 1202–1215 гг. Прототипами монет этих групп являлись, соответственно, византийские трахеи Мануила I Комнина (1143–1180) последнего класса, Исаака II Ангела-Комнина (1185–1195) и Алексея III Ангела (1195–1203). Латинские имитации

¹ См. анализ полемики об имитационных монетах в русскоязычных работах: *Гурулёва В. В., Фёдорова Т. Н.* Шелонский клад болгарских и латинских имитаций византийских монет конца XII – первой половины XIII вв. // НЭ. Вып. 19. М., 2015. С. 63–65; *Гурулёва В. В.* Каменец-Подольский клад фрагментов византийских и имитационных монет XIII в. // НЭ. Вып. 20. М., 2018. С. 146–147.

² *Hendy M.* Coinage and Money in the Byzantine Empire (1081–1261). Washington, 1969. P. 191–222.

³ *Wroth W.* Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. Vol. 2. London, 1908. P. 575–576; 593; 602–604.

⁴ *Metcalf D. M.* Byzantine Scyphate Bronze Coinage in Greece // Annual of the British School at Athens. 56 (1961). P. 42–63.

византийских монет, а также оригинальные выпуски латинских императоров, ориентированные на византийские образцы, отличались бóльшим разнообразием типов и размеров монет. Они были разделены М. Хенди на три группы по месту их чеканки: в Константинополе, в Фессалониках (1204–1224) и, предположительно, в Дубровнике, где их эмитентом выступала Венеция⁵.

Большинство исследователей в своих трудах в целом приняли систематизацию М. Хенди; отрицается лишь принадлежность первой группы имитаций болгарским царям и предлагаются иные эмитенты и иные датировки (так, болгарские имитации в настоящее время датируются до 1230 г.)⁶. Главный оппонент М. Хенди – Д. М. Меткалф, отдавая должное его работе, тем не менее, по-прежнему считал, что болгарские имитации чеканились византийскими правителями на Балканах⁷. Что касается латинских имитаций, то к ним Д. М. Меткалф отнес только первые три константинопольские типа, а остальные, выпускавшиеся по его мнению после 1225 г., причислены им к продукции болгарских правителей⁸.

До появления новых данных, которые позволят уточнить эмитентов имитационных выпусков, современные исследователи используют словосочетания «так называемые болгарские или латинские имитации» как удобные рабочие термины.

Поскольку все болгарские и ряд латинских имитаций в целом подобны византийским прототипам, при их определении трудно полагаться только на внешние признаки. В ряде случаев атрибуции помогают выявленные исследователями незначительные типологические отличия

⁵ *Hendy M.* 1) *Coinage and Money in the Byzantine Empire...* P. 191–217; 2) *Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks and the Whittemore Collection. Vol. 4, part 2.* Washington, 1999. P. 653–672.

⁶ *Grierson Ph.* *Byzantine Coins.* L., 1982. P. 237–238; 267–271; *Йорданов И.* *Монети и монетно обръщение в средновековна България (1081–1261).* София, 1984; *Дочев К.* *Монети и парично обръщение в Търново XII–XIV в.* Велико Търново, 1992. С. 22–64; *Malloy A. G., Preston I. F., Seltman A. J.* *Coins of the Crusaders States 1098–1291.* New York, 1994. P. 314–343; *Stahl A.M.* *Coinage and Money in the Latin Empire of Constantinople // Dumbarton Oaks Papers.* 55. Washington, 2001. P. 197–206; *Joppich S.* *Die bulgarischen und venezianischen Billon-Skyphaten während der «lateinischen Besetzung» von Byzanz : 1204–1261.* 2005; *Marchev V. & Wachter R.* *Catalogue of the Late Byzantine Coins. 1081–1453. Vol. 1. 1081–1261.* Veliko Tarnovo, 2011.

⁷ *Metcalfe D. M.* *Byzantinobulgaria: The Second Bulgarian Empire and the Problem of «Bulgarian Imitative» Trachea Before and After 1204 // The Numismatic Circular.* 1973. Vol 81. № 11. P. 418–421; *Id.* *Coinage in South-Eastern Europe. 820–1396.* London, 1979. P. 114–117.

⁸ *Metcalfe D. M.* *Coinage of the Crusades and Latin East in the Ashmolean Museum Oxford.* L., 1983. P. 60–67.

и стилистические особенности, присущие подражаниям, а также свойственные им ошибки в надписях, более низкий вес и техническое несовершенство чеканки. Но зачастую сохранность таких монет не позволяет разглядеть эти характерные детали изображений. Следует также отметить, что и византийские трахеи, особенно конца XII – начала XIII в., не всегда отличаются высоким уровнем исполнения, поэтому визуальные наблюдения порой недостоверны или спорны.

Более надежным методом для выявления имитационных выпусков считается анализ металла. Исследования, проведенные западноевропейскими специалистами, показали, что в византийских биллоновых трахеях XII– начала XIII в., присутствует серебро, количество которого, правда, постепенно уменьшалось: от 6% в монетах Мануила I до 3% и менее – у Алексея III (1195–1203). В имитациях же процентное содержание серебра в составе металла не превышает 0,5%, при этом туда добавляли олово, которое обычно не встречается в составе металла византийских монет⁹.

Для выявления в собрании ОН ГЭ имитационных выпусков, а также для уточнения тех определений, которые сделаны ранее на основании визуальных наблюдений, была предпринята тотальная проверка состава металла биллоновых трахей византийских императоров, начиная от Алексея I (1081–1118) и заканчивая Алексеем III; «болгарских» и «латинских» имитаций; а также выборочная проверка монет Никейской (1206–1261) и Фессалоникской (1224–1246) империй для сравнения их с «латинскими» имитациями. В общей сложности было исследовано более 400 монет. Работа проводилась заместителем заведующего отделом научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа С. А. Хавриным с помощью рентгенофлуоресцентного анализатора Innov-X Olympus.

Полученные результаты показали в ряде случаев наличие в выделенных по типологическому принципу «болгарских» имитациях более высоко содержания серебра, чем в приведенных выше исследованиях западноевропейских ученых. В целом, в составе сплава преобладает медь – 95 и более процентов; до 3% серебра; десятые доли процентов свинца, количество которого в сплаве увеличивается до 2% в случае отсутствия в нем серебра, и десятые доли процентов олова. Задачей нынешней публикации является предварительный анализ полученных результатов исследования

⁹ *Hendy M. F., Charles J. A. The Production Techniques, Silver Content and Circulation History of the Twelfth-century Byzantine Trachy // Archaeometry 12. Oxford. 1970 / Hendy Michael F. The Economy, Fiscal Administration and Coinage of Byzantium. Variorum Reprints. Northampton, 1989. P. 13–21; Metcalf D. M. Silver and Tin in the Byzantine Trachy Coinage, ca 1160-1261 // Revue belge de Numismatique. 123. 1977. P.107–131.*

монет. В дальнейшем предполагается более детальное изучение имитаций по сопоставлению всей совокупности имеющихся данных: анализа металла, типологических характеристик, иконографических деталей, метрологии и техники чеканки.

Если судить по иконографическим деталям, то для имитаций типа «А» характерна произвольная комбинация точек – жемчужин, украшающих одежду императора, не свойственная оригинальным монетам, где эти сочетания строго регламентированы. В частности, на монетах Мануила I на лоре императора между воротом и поясом изображалась одна точка-жемчужина; на имитациях таких точек, чаще всего, три. В собрании Эрмитажа было выявлено пока пять таких монет. Содержание серебра в их металле колеблется от 1,2 до 2,5 %, тогда как в оригинальных выпусках серебро может достигать 11 %, составляя в среднем 7 %. Таким образом, для имитаций типа «А» состав металла является важным критерием для атрибуции.

Сложнее судить об отличиях от прототипов имитаций типа «В», поскольку иконографически они наиболее близки оригинальным монетам. Предварительно выявленные в коллекции Эрмитажа шесть таких имитаций содержат в составе сплава от 1 до 3,3 % серебра. Олово представлено в сплаве только четырех из этих монет. Оригинальные монеты Исаака II имеют от 3,5 до 8 % серебра. В данном случае, по-видимому, решающее значение при атрибуции приобретают метрологические характеристики и техническое несовершенство чеканки.

Имитациям типа «С» присущи наибольшие отличия от прототипов по стилю и иконографии, связанные с длительным периодом их чеканки. В связи с этим анализ металла здесь приобретает вспомогательный характер, позволяющий судить о том, какое процентное содержание серебра может содержать сплав металла имитаций. Исследование монет из собрания Эрмитажа показало, что имитации этого типа могут содержать в составе металла до 2,5 % серебра, но могут и вообще не иметь серебра. В последнем случае возрастает процентное содержание свинца и олова. Различия в составе металла имитаций типа «С», возможно, также объясняется длительностью их чеканки, но для уточнения этого предположения необходима дальнейшая работа.

Иначе обстоят дела с наблюдениями над так называемыми «латинскими» имитациями. В составе металла большинства этих монет нет серебра. В тех же случаях, когда серебро присутствует, оно составляет, как правило, не более 1 %, что существенно меньше, чем в прототипах.

При атрибуции «латинских» имитаций, которые чеканились по типу трахей византийских императоров, анализ металла является надежным критерием. Так, например, в ходе нынешней работы было выявлено четыре «латинских» имитаций типа «N», записанных в инвентарной книге как трахеи Иоанна II (1118–1143). Появились также основания для переприписки и целого ряда других имитаций, числившихся ранее выпусками византийских императоров.

Поскольку из письменных источников известно, что после захвата Константинополя в 1204 г. вожди крестоносцев приказали переплавить на металл для чеканки монет античные бронзовые статуи, украшавшие город¹⁰, нам было интересно проверить, есть ли среди «латинских» имитаций в собрании Эрмитажа монеты, идентичные по составу античной бронзе, содержащей до 10% олова или до 15% свинца. Однако имитаций с таким составом металла не оказалось. В основном свинец составляет от 0,5 до 3% сплава; самый высокий процент этого металла выявлен в имитации типа «R»: 4–5%. Олово же обычно не превышает 1%. В основе сплава используется медь (в среднем 97–98%). Серебро присутствует редко и, как правило, в пределах от 0,4 до 1,3%. Исключения составляют имитации типа «H», в которых содержится от 0,8 до 2,1% серебра. Схожий с «латинскими» имитациями состав металла имеют монеты правителей Никейской и Фессалоникской империй.

Дополнительным результатом проверки состава металла является выявление поздних подделок и копий, в том числе изготовленных для ношения их как христианских оберегов-константинов.

¹⁰ *Nicetas Choniates*. *Historia*. Ed. J.L. von Dieten. *Corpus Fontium Historiae Byzantine*. 11.1. Berlin-New-York, 1973. P. 648–649.

СЮЖЕТЫ «АЛЕКСАНДРИИ» НА РУССКИХ МОНЕТАХ УДЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

Г. А. Титов (Москва), К. В. Орлов (Санкт-Петербург,
Государственный Эрмитаж)

Сказания о жизни и подвигах Александра Македонского были широко известны в средневековой Руси. Не позднее XII в. был сделан первый русский перевод одной из позднеэллинистических версий «Деяний Александра». Автором исходного произведения в то время ошибочно считали Каллисфена, сопровождавшего Александра Великого в походе на Восток, поэтому этот вариант «Александрии» часто именуется «Псевдокаллисфеновой» или «хронографической», поскольку она встречается только в составе хронографических сводов¹. В конце XIV – начале XV в. на Руси появляются первые списки так называемой Сербской «Александрии», которая, по сути, представляет собой средневековый рыцарский роман и в которой мало что осталось от подлинной истории македонского царя².

Популярность произведений о Александре обусловила проникновение их сюжетов в различные образцы древнерусского искусства. Наиболее широкое распространение получил сюжет «Вознесение Александра», повествующий о его полете на небо на двух птицах (в другом варианте изложения легенды – на двух грифонах). Изображение этого полета помещены, в частности, на резных рельефах Дмитриевского собора (1194–1197 гг.) во Владимире (*ув. вкл. III, 1*) и Георгиевского собора (1230–1234 гг.) в Юрьеве-Польском, на книжных миниатюрах, изделиях декоративно-прикладного искусства, изразцах, свинцовых печатях, а также на русских средневековых монетах.

Впервые изображение сцены «вознесения Александра» было выявлено А. С. Уваровым на денгах великого князя Тверского Бориса Александровича (1425–1461, *ув. вкл. IV, 2а*)³. В дальнейшем этот сюжет на твер-

¹ *Лурье Я. С.* Средневековый роман об Александре Македонском в русской литературе XV в. // *Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века.* Л., 1966. С. 146.

² Там же.

³ *Уваров А. С.* Взгляд на архитектуру XII в. в Суздальском княжестве // *Труды Первого Археологического съезда в Москве.* М., 1871. С. 265.

ских монетах неоднократно обращал на себя внимание исследователей⁴. «Вознесение Александра» устойчиво трактуется как олицетворение божественного происхождения княжеской власти, а сравнение русских князей с Александром неоднократно встречается в древнерусской литературе⁵. А. В. Орешников, а впоследствии Е. С. Семилетникова указывали на использование этого сюжета в чеканке еще одного князя, Андрея Дмитриевича Можайского (1389–1432, *цв. вкл. IV, 2б*)⁶.

Сценой «Вознесения Александра» использование на русских средневековых монетах сюжетов и персонажей из жизнеописания македонского царя не ограничивается. Так, к диковинным персонажам «Александрии», по мнению М. П. Сотниковой, восходит образ существа, похожего на кентавра и называемого в сочинении «девицей Горгонесей» (*цв. вкл. IV, 2в*)⁷. Сцена встречи Александра с полуптицей-получеловеком, присутствует, по мнению Е. С. Семилетниковой, на редком типе денег князя Андрея Можайского (*цв. вкл. IV, 2г*)⁸. Разговор Александра с «человекообразной» птицей происходит во время полета царя на небо, что позволило исследователю посчитать сюжет этой встречи эпизодом той же сцены, что и «Вознесение Александра»⁹.

По нашему мнению, с жизнеописанием Александра Македонского можно связать появление еще одного довольно необычного изображения на русских монетах «удельного» периода. Речь идет о сюжете одной

⁴ Орешников А. В. Императорский Российский исторический музей имени императора Александра III. Описание памятников. Вып. 1. Русские монеты до 1547 года. М., 1896. С. 28; Сотникова М. П. О некоторых древнегреческих сюжетах на русских монетах XV века // СГЭ. [Вып.] 47. Л., 1982. С. 79–81; Бекетова Н. С. Изображения Александра Македонского на монетах Великого князя Бориса Александровича Тверского в контексте древнерусской культуры // Тверской археологический сборник. Вып. 4. Т. 2. Тверь, 2001. С. 372–274; Семилетникова Е. С. Изображения Александра Македонского на монетах Можайского княжества // Нумизматика. 2010. № 3 (26). С. 18–20 и др.

⁵ Chernetsov A. V. Types of Russian Coins of the XIV and XV Centuries. An iconographic study. Oxford, 1983. P. 72.

⁶ Орешников А. В. Императорский Российский исторический музей... С. 147; Семилетникова Е. С. Изображения Александра Македонского... С. 18–20.

⁷ Сотникова М. П. О некоторых древнегреческих сюжетах... С. 81. Со своей стороны заметим, что кентавр на русских монетах зачастую изображается с оружием в руках, что позволяет считать его скорее символом силы, храбрости и воинского духа. Именно с оружием (луком или мечом) он встречается на миниатюрах различных списков «Александрий» – см., напр.: Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века. Л., 1966. С. 273, 279.

⁸ Семилетникова Е. С. Изображения Александра Македонского... С. 18–20.

⁹ Там же. С. 20.

из сторон редкого типа денег князя Михаила Андреевича Верейского¹⁰ (1432–1486, *цв. вкл. V, 3*). Приведем описание этого изображения:

«Человек сидит на троне 3/4 вправо; в правой руке меч, прислоненный к плечу, левая рука приподнята. Перед ним стоит фантастическое существо с телом человека и головой птицы; в руке держит кубок. Вокруг всего – надпись: **КНЪЗЪ МИХАИЛО АНДРЕЕВИЧЪ** ///*...*»¹¹.

Попытки толкования этого сюжета крайне немногочисленны. А. В. Чернецов посчитал, что существо с птичьей головой, стоящее перед князем на троне, имеет демоническую природу. По мнению исследователя, данная композиция представляет собой популярный средневековый сюжет с Соломоном, повелевающим демонами¹². В материалах сети Интернет можно найти другую попытку толкования этого сюжета, согласно которой существо с птичьей головой представляет собой не что иное как чумного доктора в характерной для него птичьей маске с длинным клювом, в который помещали уксус и другие ароматические вещества, по поверью предохраняющие от чумы, а заодно и скрывающие неприятные запахи, исходящие от больных «черной смертью»¹³.

С нашей точки зрения, истоки этого сюжета также следует искать в жизнеописаниях Александра Македонского. В частности, в переводе текста Сербской «Александрии» (список РНБ, Кир.-Бел., № 11/088) описывается встреча Александра с птицеголовыми существами: «А в той земле повстречали людей, ростом в локоть, пришли они Александру поклониться и принесли много меда и фиников; а люди те птицами назывались. Александр в земле той поставил одного из них царем и научил жить по-человечески»¹⁴.

Весьма показательными являются миниатюры из различных списков «Деяний Александра», иллюстрирующие эту встречу. Так, в Сербской «Александрии» из собрания библиотеки Честера Битти в Дублине (W. 151) представлены две миниатюры, иллюстрирующие встречу царя с птицеголовыми людьми¹⁵ (*цв. вкл. VI, 4*). Примечательно, что на одной

¹⁰ *Зайцев В. В.* Монеты Ивана Андреевича Можайского и Михаила Андреевича Верейского. М., 2012. С. 82–85, № 64–64.5.

¹¹ Там же. С. 82, № 64.

¹² *Chernetsov A. V.* Types of Russian Coins... P. 96, 97.

¹³ См., напр.: Центральный форум нумизматов СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://coins.su/forum/topic/181036-monety-vasiliya-dmitrievicha-vasiliya-temnogo-i-sovremennye-im/?page=11>. Дата обращения 04.09.2021.

¹⁴ Александрия. Роман об Александре Македонском... С. 105.

¹⁵ Александрия Сербская. Дублинский список. СПб., 2018. Л. 39.

из них (верхней) «птицелюди» протягивают сидящему на коне Александру чашу с медом – такую же чашу держит существо на монете верейского князя. Сюжет же нижней миниатюры практически идентичен композиции на монете – изображены сидящий на троне царь (князь) в короне и стоящие перед ним птицеголовые люди. Текст, расположенный под миниатюрами, является аналогом вышеприведенного отрывка: «Ко Александру приведоша люди пеликоглавы. Александр созда им град и царя им постави от них же и научи их жити человечески».

В другом варианте Сербской «Александрии» (РНБ. Ф. XVII. 8) также помещена миниатюра, иллюстрирующая встречу Александра с «птицелюдями» (*цв. вкл. VII, 5*)¹⁶. И в этом случае царь изображен сидящим на троне, а у стоящих перед ним птицеголовых людей в опущенных левых руках находятся чаши. В правой руке ближний к царю «птичеловек» держит непонятный предмет, вероятно, по замыслу художника, иллюстрирующий упомянутые в тексте финики.

Тем самым, сходство изображения на денгах князя Михаила Андреевича Верейского с миниатюрами из различных списков «Деяний Александра» представляется нам несомненным. Причины помещения верейским князем на своих денгах именно этого сюжета неясны. Не исключено, что он представляет собой один из множества вариантов популярного на русских монетах XV в. сюжета «князь на троне с предстоящим», который изображает сидящего на троне князя в головном уборе (короне) с мечом в руке и стоящего перед ним человека, иногда с преклоненной головой (в позе просителя). Этот сюжет встречается как на великокняжеских монетах Василия I (*цв. вкл. VII, 6а*) и Василия II (*цв. вкл. VIII, 6б*), так и на денгах удельных князей, в частности Юрия Дмитриевича Звенигородского (*цв. вкл. VIII, 6в*), а также на монетах Ростовского княжества (*цв. вкл. VIII, 6г*) и денгах Великого Новгорода (*цв. вкл. VIII, 6д*). Да и на более ранних по сравнению с рассматриваемыми (*цв. вкл. V, 3*) денгах верейского князя Михаила присутствует сходная композиция, только сидящий на троне (?) человек здесь не несет атрибутов княжеской власти – короны и меча (*цв. вкл. VIII, 6е*).

Таким образом, при необходимости исполнения «стандартного» сюжета с князем на троне и предстоящим резчик монетного штампея, очевидно, взял за образец хорошо известную ему миниатюру из «Александрии», тем самым аллегорически изобразив верейского князя (имя которого помещено в легенде вокруг сюжета) в образе македонского царя.

¹⁶ Александрия. Роман об Александре Македонском... С. 280.

Примечательно, что появление в русских списках «Александрий» названия птицеголовых людей – «птици» (в южнославянских списках – «питици») – явилось следствием вторичного осмысления греческого слова «λιθηκοί» – «обезьяны». Именно об обезьяньем царстве, вероятно, шла речь в оригинальном тексте «Деяний...». Легенды о нем восходят к индийскому эпосу «Рамаяна», об «обезьяньем царе» упоминает и Афанасий Никитин в своем «Хождении за три моря»¹⁷. Тем самым, возникновение «пеликоглавых» или «птицелюдей» в русских списках и в иллюстрациях произведений об Александре Великом, по сути, является следствием неправильного прочтения исходного греческого текста, что в конечном итоге привело к появлению такого необычного сюжета на монетах верейского князя.

Влияние «Александрий» на выбор сюжетов для монет «удельного» периода, очевидно, не исчерпывается вышеописанными случаями. Привлечение к системному анализу всего спектра известных списков сказаний об Александре Великом, а также других памятников материальной культуры, несущих на себе сюжеты жизнеописания македонского царя, позволит в полной мере оценить степень их участия в формировании того или иного изображения на средневековых русских монетах.

¹⁷ Там же. С. 242.

ДАТСКИЕ И СЕВЕРОГЕРМАНСКИЕ ДВОЙНЫЕ И ЧЕТВЕРНЫЕ «ДЕННИНГИ» НАЧАЛА 20-х гг. XVII в.

С. В. Зверев (Музеи Московского Кремля)

Монеты, чеканенные на кусочках серебряной проволоки по образцу русских копеек, с изображением всадника с копьем на лицевой стороне и надписью в несколько строк с именем датского короля Христиана IV (1588–1648) на обороте, были отмечены в нумизматической литературе уже в начале XVIII в.¹ Гораздо позднее нумизматами были выявлены подобные монеты датской чеканки с именем Михаила Фёдоровича (1613–1645) и других российских государей². За всеми такими «проволочными» монетами закрепилось название «деннинги» (*denning*), в старину являвшееся общим европейским названием русских копеек³.

Следует отметить два различных взгляда историков на чеканку деннингов. А. С. Мельникова считает все типы деннингов, независимо от языка и содержания надписей, чеканенными для торговли в России и пограничных областях в Лапландии⁴. Г. Хатц, напротив, четко разделил различные типы деннингов, близких по весу копейкам Михаила Фёдоровича и с русскими надписями, и монеты с именем короля Христиана IV, для которых отметил типологическую связь с более крупными «проволочными» двойными и четверными номиналами, выпускавшиеся в Дании и некоторых государствах Северной Германии только для местного денежного обращения⁵.

Одинарные датские деннинги довольно часто встречаются в русскихкладах XVII в.⁶, но пока не зафиксировано ни одной достоверной находки

¹ *Keder N. Nova literaria maris Balthici. Lübeck, 1701. S. 18.*

² *Мельникова А. С.* 1) Русско-датские монеты XVII века в собрании Государственного Исторического музея // Ежегодник ГИМ [за 1958 г.] М., 1960. С. 90–105; 2) Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. (История русской денежной системы с 1533 по 1682 год). М., 1989. С. 190–195; *Brekke B. F., Berglund A. Danish denning (imitations of Russian kopecks, ca 1619). Russian Numismatic society. Alexandria, 1983; Aagard S. Vedrørende dansk efterligning og forfalskning af russiske kopeker 1619–30 (?) // Nordisk Numismatisk Årsskrift. Scandinavian Numismatic Journal. 1992–1993. S. 104–115.*

³ *Потин В. М.* Талеры на территории Русского государства в XVI–XVII вв. // Прошлое нашей родины в памятниках нумизматики: Сб. статей. Л., 1977. С. 82–84.

⁴ *Мельникова А. С.* 1) Русско-датские монеты... С. 90–102; 2) Русские монеты... С. 171–173, 190–195; 3) Русское денежное обращение и деннинги // *Мельникова А. С.* Очерки по истории русского денежного обращения XVI–XVII веков. М., 2005. С. 162–197.

⁵ *Hatz G. Denninge // Sonderdruck aus zeitschrift für ostforschung. 1962. S. 1–14.*

⁶ *Мельникова А. С.* Русское денежное обращение и деннинги... С. 177–179.

более крупных «проволочных» монет, которые Г. Хатц весьма точно обозначил «квази-деннингами». Пока они обнаружены вкладах лишь в Северной Германии, Дании, Сконе и Южной Норвегии, что довольно точно обозначает ареал их распространения⁷.

Характерно, что в российской нумизматике, при ее постоянном интересе к деннингам, «квази-деннинги» лишь изредка попадали в аукционные каталоги, как «2 копейки» или «4 копейки» датского короля⁸, а единственной дореволюционной публикацией можно считать нумизматическую открытку из серии, выпущенной в 1913 г. антикваром И. В. Мигуновым (1864–1927), где были изображены протирки российских и иностранных монет, среди обозначены три монеты «Христиана Датского» (рис. 1). Но в действительности только две изображенные монеты были с именем короля, а третья монета несла имя герцога Фридрика III Гольштейн-Готторпского.

Рис. 1. Нумизматическая открытка с изображениями «квази-деннингов», изданная И. В. Мигуновым в 1913 г.

⁷ Hatz G. Denninge... S. 32–33.

⁸ Каталог аукциона русских монет покойного члена Российского общества нумизматов А. А. Левенстим. Всероссийское общество поощрения художеств. 5-го и 12-го ноября 1917 г. Пг., 1917. С. 7.

В изданном в 1982 г. в переводе на русский язык немецком «Словаре нумизмата» дана краткая справка о чеканенных по образцу русских копеек деннингах, с упоминанием двойных и четверных номиналов⁹.

Появление в 1619–1622 гг. таких необычных для Западной Европы монет было связано с монетным кризисом (Kipper- und Wipperzeit) периода Тридцатилетней войны (1618–1648), когда после 1618 г. началось всеобщее ухудшение разменной монеты и быстрый рост цены талера при размене на мелкие деньги¹⁰. Пытаясь противодействовать инфляции, датский король Христиан IV попытался наладить чеканку мелких номиналов из талерного серебра, по внешнему виду напоминающих русские монеты.

В Северной Европе хорошо знали высокопробные царские копейки¹¹, которые, к тому же, в достаточно большом количестве поступили в Балтийский регион в период шведской оккупации Новгорода 1611–1617 гг., когда шведы с 1614 г. в Нарве и Ивангороде скупали «с наддачей» у европейских купцов старые, более тяжелые, русские монеты XVI – начала XVII в. в обмен на новые, легковесные, которые чеканили в захваченном городе¹².

Первый выпуск датских деннингов связан с созданием в 1619 г. Печерской компании для прямой торговли пушниной в районе Пустозерского острога без посредничества русских купцов. Половина капитала компании (600 риксдалеров) принадлежала королю Христиану IV, одним из семи других участников был монетный мастер Иоганн Пост, вложивший 100 риксдалеров¹³.

Уже 4 апреля 1619 г. король повелел «отчеканить деннингов на 1500 риксдалеров по 48 деннингов на риксдалер, по материалу и пробе настолько похожих на русские образцы, чтобы они могли пускаться

⁹ Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. М., 1982. С. 75.

¹⁰ Gaettens R. Inflationen. München, 1955. S.74–99.

¹¹ Потин В. М. Скандинавские монеты на территории Русского государства и русские монеты в Скандинавии в XVI–XVII вв. // Скандинавский сборник. Таллин, 1974. Т. 19. С. 201–206.

¹² Зверев С. В. 1) Денежное обращение и монетное дело на Северо-Западе Русского государства в первой половине XVII в.: Автореф. дисс. ... к. и. н. (07.00.09). Российский гос. гуманитарный университет. М., 1998. С. 15; 2) Финансовые проекты короля Густава II Адольфа 1615 г. для обеспечения шведских войск в России // Вестник РГГУ. 2012. № 21 (101). Серия «Исторические науки». Историография, источниковедение, методы исторических исследований. С. 183–185.

¹³ Dalgaard S. Det Petsoriske Kompagni af 1619. København, 1955. S. 31; Hatz G. Denninge... S. 27.

в обращение и быть ходовыми». Отчет о расходе ценностей вардейна Ганса Гослара свидетельствует, что уже 29 мая 1619 г. 172 марки серебра были перечеканены «в новые русские деннинги»¹⁴. Легко рассчитать, что из 172 марок (236,1 x 172 = 40 609,1 г) должно было получиться 72 000 монет с нормативным весом 0,564 г.¹⁵

Г. Хатц сделал вывод, что чеканка деннингов в Копенгагене была недолгой, поскольку в документах отсутствуют сведения о дальнейшем производстве¹⁶.

В то же время в Глюкштадте чеканкой деннингов занялся монетный мастер Альберт Дионис, из числа португальских евреев, эмигрировавших в Северную Германию и преуспевших в местной монетной чеканке в период инфляции. Неприятности из-за чеканки неполноценных монет в Гамбурге заставили Диониса бежать в Глюкштадт, где он тут же предложил свои услуги датскому королю¹⁷. Привилегия на чеканку монет, данная А. Дионису 7 июля 1619 г., предписывала чеканить монеты, на которых был бы королевский портрет «в виде скачущего всадника», а на другой стороне – написанные по-немецки его имя и титул. Опираясь на данные документа, датские исследователи определяют чистый вес этих деннингов в 0,433 г, а общий вес – 0,487 г. В датской монетной системе это соответствует двойному шиллингу или одному любекскому шиллингу¹⁸.

Исследователям хорошо известны такие монеты с идущим вправо всадником с копьем на л. с. и готической надписью «VAN G GNADEN CRISTIAN III KONIG IN DENNEMARK (Van Gottes Gnagen Cristian IV Konig in Dennemarken – Божией милостью Христиан IV король в Дании»¹⁹. Но часть монет такого типа по существующей систематизации отнесена к выпускам И. Поста в Копенгагене²⁰, чему,

¹⁴ *Ernst A.* Om guldsmed, møntmester og bjærgværksparticipant Johan Post og hans udmøntninger // Nordisk Numismatisk Årsskrift. Scandinavian Numismatic Journal. 1949. S. 94; *Hatz G.* Denninge ... S. 1–2.

¹⁵ *Axel E.* On Goldsmith... S. 101; *Hatz G.* Denninge ... S. 3.

¹⁶ *Hatz G.* Denninge ... S. 4.

¹⁷ *Ibid.* S. 4–5.

¹⁸ *Wilcke J.* Christian IV's møntpolitik 1588–1625, København, 1919. S. 171; *Axel E.* On Goldsmith... S. 102; *Hatz G.* Denninge ... S. 5.

¹⁹ Предлагаемое А. С. Мельниковой чтение начала монетной легенды VANGGNADEN, как «Всемиловивый», на наш взгляд, не вполне верно (*Мельникова А. С.* 1) Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого... С. 190; 2) Русское денежное обращение и деннинги... С. 163).

²⁰ *Мельникова А. С.* 1) Русско-датские монеты... С. 90–195; 2) Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого... С. 191–194, табл. 11; 3) Русское денежное обращение и деннинги... С. 162–186.

впрочем, нет подтверждений в сохранившихся документах. Также пока не найдены сведения об обстоятельствах чеканки деннингов с именем датского короля, написанном искаженным русским шрифтом, и подражаний копейкам с именами русских царей.

С. Аагард поставил вопрос о возможности продолжения выпуска деннингов до 1630 г.²¹, а А. С. Мельникова на основе анализа состава русских кладов с датскими подражательными монетами высказала предположение, что их чеканка еще раз была реанимирована к 40-м гг. XVII в.²² Как бы то ни было, начало чеканки было положено в 1619–1620 гг.

На монетах достоинством 2 и 4 любекских шиллинга также на аверсе помещено изображение скачущего вправо всадника со скипетром в руке, с обозначением внизу номинала соответственно «2 S L» или «4 S L» (см. приложение. Типы л. с. D1–D7), и надписью капитальным письмом на реверсе: CRISTIAN DER 4 VAN GOTT GNA KONN IN DENNEMARKEN» (Cristian Von Gottes Gnaden Könnig In Dennemarken – Христиан 4 Божией милостью король в Дании).

Видимо все типы деннингов и «квази-деннингов» чеканили несопряженными штемпелями, поскольку на многих монетах наблюдается произвольное соотношение сторон. Сами штемпели делали с помощью пунсонов, по отдельности набивая на рабочей плоскости детали изображения или буквы надписи.

А. С. Мельникова очень точно отметила, что из-за применения пунсонной техники один и тот же монетный тип может варьироваться много раз, из-за чего систематизация деннингов очень затруднена²³.

Поэтому еще в 1969 г. К. Бендигсен предложил для датских «квази-деннингов» более рациональный подход, объединяя однотипные штемпеля в общий монетный тип²⁴. Это позволило не учитывать фиксируемые в старых каталогах мельчайшие различия²⁵, такие как наличие или отсутствие точек между буквами надписи и в обозначении номинала и т. п.

«Проволочные» одинарные, двойные и четверные любекские шиллинги несли немецкие надписи и изначально составили целую серию

²¹ Aagard S. Vedrorende dansk efterligning... S. 104–115.

²² Мельникова А. С. Русское денежное обращение и деннинги... С. 180.

²³ Там же. С. 164.

²⁴ Bendixen K. Christian IV's rytterpenninge – forsøg til en forsidetypologi. I // Nordisk Numismatisk Årsskrift. Scandinavian Numismatic Journal. 1969. S. 94–104.

²⁵ Lange Chr. Sammlung Schleswig-Holsteinischer Münzen und Medaillen. Berlin, 1908. V. I. S. S. 149–150, 200–201; 1912. V. II. S. 5–7.

разменных номиналов²⁶. Однако одинарные шиллинги, наряду с датскими подделками русских копеек, были вывезены купцами, торговавшими с «Московией», и поэтому оставили заметный след в русском денежном обращении XVII в.²⁷

В 1619 г. А. Дионис получил монетное право на откуп на один год за 2000 риксдалеров. В 1620 г. король продал соглашение еще на три года, причем дал аванс в 10 000 риксдалеров, которые через шесть месяцев должны были быть возвращены в «двойных шиллингах или деннингах»²⁸. Но вскоре было принято решение чеканить более крупные монеты. Королевский указ от 20 апреля 1620 г. определял выпуск «или четырех шиллингов любекских или двойных деннингов»²⁹.

Уже в мае 1621 г. монетный мастер в прошении к королю жаловался на растущую дороговизну талеров, которая делала нерентабельной чеканку высокопробных разменных монет. Поэтому в ходе работы очень скоро стали понижать нормативный вес и пробу, и эти «пфенниги со всадником» (*Reiterpfennige*) быстро стали непопулярными³⁰.

Документы указывают, что в Глюкштадте в 1620–1623 гг. было перечеканено в разные типы деннингов 88 450 талеров³¹. Поскольку в талере считали 48 любекских шиллингов, то легко рассчитать, что всего деннингов разных номиналов должно было быть изготовлено на 4 245 600 любекских шиллингов. Но если вес систематически занижали, то реально монет было сделано на большую сумму.

В 1620 г. схожие по оформлению «проволочные» монеты начали выпускать Фридрих III герцог Шлезвиг-Гольштейн-Готторпский (1616–1659), Иоганн Фридрих архиепископ Бременский (1596–1634) и Любекский (1606–1634), а также Иоганн II Молодой герцог Шлезвиг-Гольштейн-Зонденбург-Плёнский (1564–1622)³². Все они принадлежали к Ольденбургской династии и были связаны близким родством (рис. 2).

²⁶ *Зверев С. В.* Денежное обращение в Кексгольмском лене в первой половине XVII в. // Россия и Швеция в средневековье и новое время: архивное и музейное наследие. М., 2002. С. 184–185.

²⁷ *Мельникова А. С.* Русское денежное обращение и деннинги... С. 171–180.

²⁸ *Hatz G.* Denninge ... S. 6.

²⁹ *Ibid.* S. 4–5.

³⁰ *Ibid.* S. 8.

³¹ *Wilcke J.* Christian IV's møntpolitik... S. 215; *Hatz G.* Denninge ... S.8.

³² *Hatz G.* Denninge ... S. 28–38.

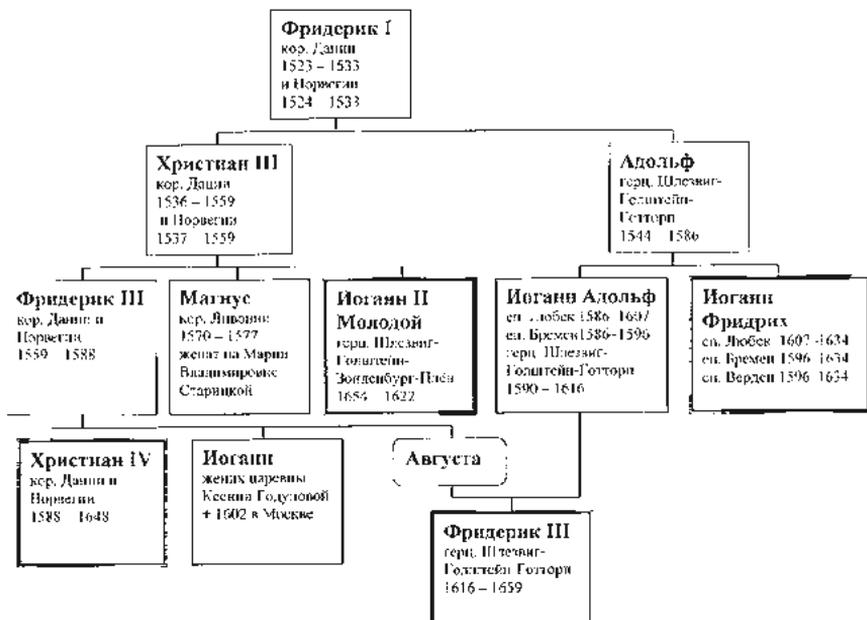

Рис. 2. Схема родственных связей представителей Ольденбургской династии, выпускавших деннинги

На Гольштейн-готторпских двух- и четырех-шиллиновых монетах на аверсе всадник изображен скачущим вправо с поднятым мечом (См. приложение. Типы л. с. G.1–G.2), на реверсе надпись: «FRIDER IC H·V·GOTTS·G·ERBE·ZV·NOR·HER·ZV·SHLE HOLS» (Friderich Von Gottes Gnaden Erbe zu Norwegen Herzog zu Schleswig Holstein – Фридрих Божией милостью наследник Норвежский, герцог Шлезвиг-Гольштейн).

Почти все монеты имеют явные следы «проволочной» технологии, но есть случаи чеканки на круглых заготовках.

Пока не выяснено, на каком из монетных дворов герцогства велась чеканка – в Шлезвиге, Штейнбеке или Киле³³.

³³ Lange Chr. Sammlung Schleswig-Holsteinischer Münzen und Medaillen. Berlin, 1908. V. I. S. 149–150, 243.

Другой эмитент – дядя короля, герцог Иоганн II Молодой начал в 1620 г. чеканку монет достоинством в два любекских шиллинга на монетном дворе Рейнфельда в Шторнмарне³⁴. Чеканку осуществлял минцмейстер Кристофф Миттельсбах. На л. с. был изображен всадник с поднятым мечом, скачущий влево. Под передними ногами коня помещено небольшое изображение лебедя (герб Шторнмарна), внизу обозначение номинала: «Z S L» (см. приложение. Тип л. с. S1). На оборотной стороне надпись: «IOHANNNS VAN-GOTT GNA·ERWE· ZV·NORWE HER·ZV·S CHL·HOL·» (Johann Von Gottes Gnaden Erbe zu Norwegen Herzog zu Schleswig Holstein – Иоганн Божией милостью наследник Норвежский, герцог Шлезвиг-Гольштейн).

А. Дионис жаловался королю на явно подражательный облик этих монет и обвинял в организации конкурирующей чеканки немецкого еврея Давида Нейфельта, использовавшего наработки Глюкштадского монетного двора. Король обратился к герцогу с письмом, и тот отказался от изображения всадника³⁵. Вместо него на монетах стали помещать изображение листа крапивы (герб Шлезвига), по сторонам и внизу было указано обозначение номинала: «2 S L» или «Z S L», а верху дата цифры даты: «1620» или «16Z0» (см. приложение. Типы л. с. S2–S4).

Многие лицевые штемпели оставались в работе до конца года и для дальнейшего использования на них набили цифру «I» поверх последней цифры даты. Такие переделанные штемпели преобладают в чекане 1621 г., а вновь сделанные более редки (см. приложение. Типы л. с. S5–S6A).

Для оборотных штемпелей можно выделить несколько основных типов, которые являют различия в форме сокращений слов, размещении букв в строках и использовании различных пунсонов.

Кроме монет, чеканенных на кусочках расплющенной проволоки, есть двойные шиллинги с листом крапивы, которые чеканены на круглых заготовках.

В январе 1622 г. герцог заключил новый шестилетний контракт с монетным мастером Тобиасом Рейнхартом и монетным фактором Давидом Самуэлем, который предусматривал дальнейшую чеканку 2- и 4-шиллинговых монет.

Двойные шиллинги, датированные 1622 г., не известны. На монетах 4 любекских шиллинга 1622 г. вновь вернулись к изображению всадника. На монете был изображен скачущий вправо рыцарь с поднятым

³⁴ Hatz G. Denninge ... S. 28

³⁵ Ibid. S. 9–10.

мечом в руке. Внизу обозначение номинала: «4 S L». На оборотной стороне прежняя надпись, дополненная датой: «IOHANNNS VAN·GOTT GNA·ERWE· | ZV·NORWEHER·ZV·SCHL·HOL·16ZZ». Датские и немецкие нумизматы отмечают вариант о. с. без даты³⁶. Все монеты этого типа чеканены на круглых заготовках.

После смерти Иоганна II Молодого 9 октября 1622 г. выпуск монет с его именем был прекращен.

Отмеченные в каталогах двухшиллинговые монеты с изображением листа крапивы и датами 1623, 1625 и 1626 гг., как верно определил К. Бендигсен, являются результатами неверного восприятия некоторых случаев наложения единицы на ноль при переделе цифры даты из 1620 в 1621³⁷.

«Квази-деннинги» Иоганна Фридриха, архиепископа Бременского и Любекского, также довольно разнообразны. На монетах достоинством 4 любекских шиллинга конный рыцарь с поднятым мечом имеет несколько характерных вариантов оформления и может быть повернут влево или вправо. На 2-шиллинговых монетах – только вправо. Под всадником обозначен номинал, а по сторонам и вверху изображены: лист крапивы (герб Шлезвига), скрещенные ключи (герб Бременского архиепископства) и крест (герб Любекского княжества-епископства). Разное размещение всех этих деталей и наличие или отсутствие точек в обозначении номинала дают довольно много вариантов³⁸, которые можно объединить в пять основных типов (см. *приложение*. Типы л. с. В1–В5). На оборотной стороне помещена надпись: «V·G·G· | IOH·FRID | E·B·Z·B·V· | L·E·Z·N·H· | Z·S·H·» (Von Gottes Gnaden Iohann Friderich Erz-Bischof zu Bremen und Lübeck, Erbe zu Norwegen, Herzog zu Schleswig Holstein – Божией милостью Иоганн Фридрих Архиепископ Бремена и Любека, наследник Норвежский, герцог Шлезвиг-Гольштейн).

Г. Юнг и К. Ланге полагают местом чеканки Бург-ауф-Фемарн³⁹. Но Г. Хатц отметил, что М. фон Барфельдт указывал, как место производства монетный двор Бремерфёрде⁴⁰.

³⁶ *Lange Chr. Sammlung Schleswig-Holsteinischer Münzen und Medaillen*. Berlin, 1912. V. II. S. 5–6; *Hatz G. Denninge ...* S. 37.

³⁷ *Bendixen K. Christian IV's rytterpenninge...* S. 104.

³⁸ *Lange Chr. Sammlung...* 1908. V. I. S. 200–201.

³⁹ *Jungk H. Die Bremischen Münzen*. Bremen, 1875. S. 242; *Lange Chr. Sammlung...* 1908. V. I. S. 241.

⁴⁰ *Hatz G. Denninge ...* S. 11.

Снижение качества «квази-деннингов» заставило правителей принимать меры для стабилизации денежного обращения. Уже 13 апреля 1622 г. был принят совместный монетный эдикт датского короля Христиана IV и герцога Фридриха III Шлезвиг-Гольштейн-Готторпского, который разрешал в их владениях обращение только их «пфеннигов со всадником» и запрещал хождение монет других эмитентов. Видимо в связи с этим Бременский архиепископ в эдикте от 20 июля 1622 г. определил, что с 8 сентября его 2- и 4-шиллинговые монеты получают оценку в 1 шиллинг 8 пфеннигов и 3 1/2 шиллинга соответственно. В августе 1622 г. такую же оценку получили датские «квази-деннинги»⁴¹.

Девальвированные монеты стали в большом количестве поступать во владения Фридриха III, где еще обращались по номиналу. Поэтому 25 октября 1622 г. герцог также понизил цену своих монет и вновь подтвердил запрет на хождение бременских и зонденбургских «квази-деннингов».

Дальнейшее снижение рыночной цены бременских двух- и четырехшиллинговых монет до 1 1/2 и 3 шиллингов заставило архиепископа 22 апреля 1623 г. признать такую оценку для обмена казной, но настаивать на прошлогодней оценке для выплат на рынке⁴².

Датский король 22 января 1625 г. девальвировал свои «квази-деннинги» до 1 1/2 и 3 шиллингов. Во владениях Гольштейн-Готторпского герцога 6 августа 1625 г. был установлен вальвационный курс двух- и четырехшиллинговых монет – 1 шиллинг 8 пфеннигов и 3 шиллинга 4 пфеннига соответственно. Но к январю 1626 г. он также упал до 1 1/2 и 3 шиллингов⁴³. Это фактически уравнивало их с ценой серебряной проволоки и монеты были в больших количествах переплавлены⁴⁴.

Датские и северогерманские «квази-деннинги» 20-х гг. XVII в. составили интересный и своеобразный раздел россии, который отразил восприятие европейцами русских «проволочных» копеек, как высокопробных денег, сам облик которых мог служить своеобразным подтверждением высокого качества металла монет.

⁴¹ Ibid. S. 13.

⁴² Ibid. S. 14.

⁴³ Ibid. S. 13.

⁴⁴ *Wilcke J.* Christian IV's m \ddot{o} ntpolitik... S. 225; *Hatz G.* Denninge ... S. 13.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ДВОЙНЫХ И ЧЕТВЕРНЫХ «ДЕННИНГОВ» НАЧАЛА 20-Х ГГ. XVII В.

————— Христиан IV король Дании (1588–1648) —————

- 1) **D1–1.** 2 любекских шиллинга (1619–1623). Монетный двор Глюкштадт. Минцмейстер А. Дионис.

Л. с. Скачущий вправо всадник в закрытой короне, со скипетром в руке. Под конем обозначение номинала: «Z S L».

О. с. Надпись: «CRISTI | AN DER 4 | VAN GOTT | GNA KONN | IN DENNE | MARKEN» (Cristian Von Gottes Gnaden Könning In Dennemarken – Христиан 4 Божией милостью король в Дании).

- 2) **D2–2.** То же. Но на л. с. всадник иного, более грубого, рисунка и обозначение номинала: «2 S L» и надпись на о. с.: «CRISTI | AN DER 4 | VAN GOTTE | GNA KONN | IN DENNE | MARKEN».

- 3) **D3–3.** То же. Но на л. с. всадник иного рисунка, в открытой трехлучевой короне, повернутый в 3/4 и держащий скипетр двумя руками. Под конем обозначение номинала: «II S L». Надпись на о. с. буквами меньшего размера: «CRISTI | AN DER 4 | VAN GOTTE | GNA KONNI | IN DENNE | MARKEN».

- 4) **D4-4.** То же. На л. с. всадник, как у штемпеля D3, но обозначение номинала: «2 S L». Надпись на о. с.: «CRISTI | AN DER 4 | VAN GOTT | GNA KONN · | IN DENNE | MARKEN».
- 5) **D5-4.** То же, но всадник с длинными волосами, без короны. Надпись на о. с.: «CRISTI | AN DER 4 | VAN GOTT | GNA KONN | IN DENNE | MARKEN».

- 6) **D6-5.** 4 любекских шиллинга (1619–1623). Монетный двор Глюкштадт. Минцмейстер А. Дионис.
Л. с. Скачущий вправо всадник в закрытой короне, со скипетром в руке. Передние ноги у коня раздвинуты. Под конем обозначение номинала: «4 S L».
О. с. Надпись: «CRISTI | AN·DER·4 | VAN·GOTTE· | GNA·KONN | IN·DENNE | MARKEN».

- 7) **D7-5.** То же. Но на л. с. в изображении коня передние ноги сдвинуты, обе видны.

- 8) **D8-5.** То же. Но на л. с. в изображении коня передние ноги сдвинуты, видна только правая.

- 9) **D9–5.** То же. Но на л. с. изображение всадника другого, более грубого, рисунка.

- 10) **D9–6.** То же. На л. с. всадник, как у штемпеля D9, но надпись на о.с.: «CRISTI | AN·DER·4 | VAN·GOTTE· | GNAD·KONNI | IN·DENNE | MARKEN».

— Фридрих III герцог Гольштейн-Готторпский (1616–1659) —

- 1) **G1–1.** 2 любекских шиллинга (1620–1623).
Л. с. Скачущий влево рыцарь с поднятым мечом в руке. Под конем обозначение номинала: «Z S L».
О. с. Надпись: «FRIDER | ICH·V·GOT | TS·G·ERBE· | ZV·NOR·HER· | ZV·SHLE | HOLS» (Friderich Von Gottes Gnaden Erbe zu Norwegen Herzog zu Schleswig Holstein – Фридрих Божией милостью наследник Норвежский, герцог Шлезвиг-Гольштейн).
- 2) **G1–2.** То же, но надпись на о. с. более крупными буквами: «FRIDER | ICH·V·GOT | TS·G·ERBE· | ZV·NOR·HER· | ZV·SHLE | HOL».

- 3) **G2–3.** 4 любекских шиллинга (1620–1623).
Л. с. Скачущий влево рыцарь с поднятым мечом в руке. Под конем обозначение номинала: «4 S L».
О. с. Надпись: «FRIDER | ICH·V·GOT | TS·G·ERBE· | ZV·NOR·HER· | ZV·SHLE | HOLS».

4) То же, но монета чеканена на круглой заготовке.

—— Иоганн Фридрих архиепископ Бременский (1596–1634), ——
князь-епископ Любекский (1606–1634)

1) **В1–1.** 2 любекских шиллинга (1620–1623).

Л. с. Скачущий вправо рыцарь с поднятым мечом в руке. Слева изображен лист крапивы (герб Шлезвига), сверху – скрещенные ключи (герб Бременского архиепископства), справа – крест (герб Любекского княжества-епископства). Под конем обозначение номинала: «Z · S · L».

О. с. Надпись: «V·G·G· | IOH·FRID | E·B·Z·B·V· | L·E·Z·N·H· | Z·S·H·» (Von Gottes Gnaden Johann Friderich Erz-Bischof zu Bremen und Lübeck, Erbe zu Norwegen, Herzog zu Schleswig Holstein – Божией милостью Иоганн Фридрих Архиепископ Бремена и Любека, наследник Норвежский, герцог Шлезвиг-Гольштейн).

2) **В2–2.** 4 любекских шиллинга (1620–1623).

Л. с. Скачущий влево рыцарь с поднятым мечом в руке. Слева изображен крест, сверху – скрещенные ключи, справа – лист крапивы. Под конем обозначение номинала: «4 · S · L».

О. с. Надпись: «V·G·G· | IOH·FRID | E·B·Z·B·V· | L·E·Z·N·H· | Z·S·H·»

- 3) **В3–2.** То же, но всадник иного рисунка, с мечом на плече.

- 4) **В4–2.** То же, но всадник иного рисунка, скачущий вправо. Слева изображен лист крапивы, сверху – скрещенные ключи, справа – крест.

- 5) **В5–2.** То же, но всадник иного рисунка и изображение листа крапивы меньшего размера.

Иоганн II Молодой,

герцог Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Плёнский (1564–1622)

- 1) **S1–1.** 2 любекских шиллинга (1620–1622). Монетный двор Рейнфельд, Минцмейстер К. Виттельсбах.

Л. с. Скачущий влево рыцарь с поднятым мечом в руке. Под передними ногами коня изображение лебедя (герб Шторнмарна). Внизу обозначение номинала: «Z S L».

О. с. Надпись: «IOHANNIS | VAN-GOTT | GNA-ERWE · | ZV-NORWE | HER-ZV-S | CHL-HOL.» (Iohann Von Gottes Gnaden Erbe zu Norwegen Herzog zu Schleswig Holstein – Иоганн Божией милостью наследник Норвежский, герцог Шлезвиг-Гольштейн).

- 2) **S1–2.** То же, но надпись на о.с.: «IOHANNNS | VAN-GOTT | GNA-ERWE· | ZV·NORWE | HER·ZV·SC | HL·HOL·»

- 3) **S2–3.** 2 любекских шиллинга 1620. Монетный двор Рейнфельд. Минцмейстер К. Виттельсбах.
Л. с. Изображение листа крапивы (герб Шлезвига). По сторонам и внизу обозначение номинала: «2 S L». Вверху дата: «1620».
О. с. Надпись: «IOHANNNS | VGOTTGNA | ERWZVNOR | WEGENHER | ZV SCHLESC | HOLST».

- 4) **S3–3.** То же, но на л. с. обозначение номинала: «Z S L» и даты: «16Z0».

- 5) **S3–2.** То же, л. с. по типу штампея S3, но на о. с. надпись: «IOHANNNS | VAN-GOTT | GNA-ERWE· | ZV·NORWE | HER·ZV·SC | HL·HOL».

- 6) **S4–2.** То же, но на л. с. обозначение номинала «2 S L».

- 7) **S4–2A.** То же, л. с. по типу штампея S4 но в надписи на о.с. буквы W и V набиты с помощью перевернутого пунсона буквы A.

- 8) S4–4. То же, л. с. по типу штемпеля S4, но на о. с. надпись: «IOHANNIS | VAN·GOTT | GNA·ERWE· | ZV·NORWE | HER·ZV·SC | HLES·HOL».

- 9) S4–5. То же, л. с. по типу штемпеля S4, но на о. с. надпись: «IOHANNIS | VAN·GOTT | GNA·ERWE· | ZV·NORWE | HER·ZV·SC | HLE·HOL».
В надписи на о.с. буквы W и V набиты с помощью перевернутого пунсона буквы A.

- 10) S5–5. 2 любекских шиллинга 1621. Монетный двор Рейнфельд. Минцмейстер К. Виттельсбах.

Л. с. Изображение листа крапивы (герб Шлезвига). По сторонам и внизу обозначение номинала: «2 S L». Вверху дата: «1621». Штемпель переделан из штемпеля типа S4 – последняя цифра даты набита поверх «0».

О. с. Надпись: «IOHANNIS | VAN·GOTT | GNA·ERWE· | ZV·NORWE | HER·ZV·SC | HLE·HOL». Буквы W и V набиты с помощью перевернутого пунсона буквы A.

- 11) S5–2. То же, на о. с. надпись: «IOHANNIS | VAN·GOTT | GNA·ERWE· | ZV·NORWE | HER·ZV·SC | HL·HOL».

- 12) То же, но монета отчеканена на круглой заготовке.

- 13) **S5-2A**. То же, но в надписи на о.с. буквы W и V набиты с помощью перевернутого пунсона буквы A.

- 14) **S5A-2**. То же, но на л. с. цифры даты «1621» без следов перечекана последней цифры.

- 15) **S6-2**. То же, но на л. с. обозначение номинала: «Z S L» и даты: «16ZI». Штемпель переделан из штампея типа S3 – последняя цифра даты набита вверх «0».

- 16) **S6A-2**. То же, но на л. с. цифры даты «16ZI» без следов перечекана последней цифры.

- 17) **S7-6.** 4 любекских шиллинга 1622. Монетный двор Рейнфельд. Минцмейстер Т. Рейнхарт.
Л. с. Скачущий вправо рыцарь с поднятым мечом в руке. Под передними ногами коня изображение лебедя (герб Шторнмарна). Внизу обозначение номинала: «4 S L».
О. с. Надпись: «IOHANNES | VAN-GOTT | GNA-ERWE | ZV-NORWE | HER-ZV-SC | HL-HOL | 16ZZ».
Монета чеканена на круглой заготовке.
- 18) **S7-7.** То же, но на о. с. надпись без даты.

«ИЗ ЗЛАТА ДОМАШНЕГО...» – А ЗОЛОТО ГДЕ?

Р. В. Краснов (Санкт-Петербург), И. В. Ширяков (Москва)

30 августа 1721 г. на конгрессе в шведском городе Нюстад (Nystad) в западной Финляндии (или Ништадт, как его называли в России), после пятимесечных переговоров был заключен мирный «трактат», завершивший Великую Северную войну. В ходе празднества по случаю мира, устроенного в Санкт-Петербурге 22 октября 1721 г., царь Пётр I принял «поднесенный» ему от имени «народа» титул «Отца отечества, Петра Великого, императора всероссийского», а во время зимних викториальных торжеств в Москве 28 января 1722 г. состоялась раздача медалей из золота (*цв. вкл. IX, 1*), на одной из сторон которых была помещена надпись, прославляющая Петра как победителя шведов, где, вместе с тем, говорилось, что медали эти выбиты «из золота домашнего», то есть полученного из российских недр. Для страны, прежде не имевшей собственной добычи золота, это было важным событием.

Для получивших медаль иностранных дипломатов декларация такого рода оказалась сюрпризом. Министр герцога шлезвиг-голштейнского Карла-Фридриха, присутствовавшего со свитой на московских торжествах, граф Г. Ф. Бассевич, рассмотрев медаль, в своих записках отнюдь неспроста акцентировал внимание на упоминании о «злате домашнем», так, словно оно, а не что-то иное, было главным в содержании пространной посвячительной надписи. По его словам, Пётр I начал торжества «раздачею из своих рук золотых медалей, ценою от 5 до 35 червонных, всем своим подданным и служителям, сколько-нибудь известным, а также лицам знатным высшего духовенства, иностранным министрам и министрам голштинского двора. Надпись на медалях гласила, что они сделаны из золота, добытого в русских рудниках»¹. Камер-юнкер шлезвиг-голштейнского герцога Ф. В. Берхгольц, в своем дневнике детально описавший московские торжества, не поленился дать развернутое описание новоявленной медали, передав надпись целиком².

¹ Записки о России при Петре Великом, извлеченные из бумаг графа Бассевича. М., 1866. С. 120.

² Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. 1721–1725. М., 1902. Ч. 2. С. 41–42.

Многokrатно описанные в каталогах, золотые и серебряные медали в память Ништадтского мира хорошо известны отечественным нумизматам. Они рассматривались в работах Ю. Б. Иверсена, А. А. Стаховича, Л. С. Пискуновой, Е. С. Щукиной, В. А. Дурова и И. В. Ширякова³. Между тем, в РГИА и Санкт-Петербургском филиале Архива РАН сохранилось несколько неизданных ранее документальных свидетельств об истории этих медалей, заслуживающих внимания исследователей.

Впервые о намерении правительства отметить заключение мира в Ништадте выпуском медалей свидетельствует распоряжение от 30 ноября 1721 г. о вызове в Берг-коллегию «ради печатания медалей о постановленном мире с швецкою короною» резного дела мастера Яна (Ягана) Купии, содержавшегося «под ведением» Правительствующего Синода, а с ним – русских мастеров Сидора Глухого, Степана и Петра Яковлевых⁴. О Яне (Ягане) Вилеме Купии известно, что он был принят на русскую службу 20 марта 1717 г. в качестве резчика литер с жалованием в 300 ефимков в год⁵. Помимо работы над медалями в память Ништадтского мира (с подписью IC), он привлекался к исполнению штемпелей наградных медалей за «взятие четырех фрегатов» (при острове Гренгам в 1720 г.) и медалей в память кончины Петра I (в 1725 г.).

В XIX в. было издано подписанное Я. В. Брюсом доношение Берг-коллегии Кабинету е. в. от 11 января 1722 г. о приготовлении штемпелей «для обрасца» золотых медалей в 35, 30, 25, 20, 15 и в 12 «золотых» (червонцев), а также весом «против рублевика» (то есть серебряных), с резолюцией Петра I от 13 января 1722 г., повелевшего делать медали

³ *Иверсен. Ю. Б.* Медали на деяния императора Петра Великого. СПб., 1872. С. 54–56; *Стахович А. А.* Комментарии к «Медальям на деяния императора Петра Великого» Юлия Богдановича Иверсена. Париж, 1958. С. 64–67; *Пискунова Л. С.* Северная война в медальерном искусстве. Л., 1950. [Корректурa]. С. 38; *Щукина Е. С.* Медальерное искусство в России XVIII века. Л., 1962. С. 39–40; *Дуров В. А.* Наградные медали России первой четверти XVIII в. // НС ГИМ. Ч. 5. Вып. 2. (Труды ГИМ. Вып. 49). М., 1977. С. 119–120, 138–139; *Ширяков И. В.* «Ништадтская медаль»: некоторый опыт изучения // Двадцать первая ВНК. Тверь, 24–29 мая 2021 г.: Тезисы докладов и сообщений. Тверь, 2021. С. 253–255.

⁴ РГИА. Ф. 570. Оп. 14. Д. 39. Л. 33. В опубликованных А. В. Храменковым протоколах Берг-коллегии за 1721–1729 гг. этот документ датирован 1 декабря 1721 г. См.: *Храменков А. В.* «Штемпельного резного дела мастера» 1720-х годов в протоколах Берг-Коллегии // Материалы и исследования отдела нумизматики (Труды ГЭ. [Т.] 31). СПб., 2006. С. 177.

⁵ 200-летие Кабинета его императорского величества. 1704–1904. СПб., 1911. Приложения. С. 24–25.

«из наличного золота и серебра по рангам воинским: золотые генералитету и штапу, а обор и ундер-офицерам серебряные и редовым; а что из капитала на сие дела выдет, то Сенат должен сыскать способ оное наполнить, дабы денежной завод не стал»⁶ (не в ущерб монетной чеканке).

После первого тиража медалей, розданных 28 января, дело застопорилось. 10 февраля 1722 г. Правительствующий Сенат на основании январского распоряжения Петра I приказал Берг-коллегии «на дело» золотых и серебряных медалей использовать «придельные» (полученные сверх норматива на выделку монет) деньги. Ответив Сенату доношением от 20 апреля 1722 г., Берг-коллегия, обрисовав отчаянную ситуацию, озадачила сенаторов вопросом: «прибыльных денег ныне налицо ничего нет, потому что по указу Штац-контор-коллегии во определенные все в росходе, но и еще сверх тех прибыльных несколько тысяч ис капитальных денег отпущено ж; и оные медали на какие денги делать?»⁷. Иными словами, Берг-коллегия информировала Сенат, что ни золота, ни серебра, ни денег на их закупку для выделки медалей у нее нет.

Впрочем, это не было новостью. Недопоставки драгоценных металлов на монетные дворы в годы завершения Северной войны были явлением хроническим и, судя по тексту именного указа от 28 февраля 1721 г.⁸, привели к образованию огромной задолженности (1 536 884 рублей) монетных дворов перед государственными учреждениями. Санкционированное Петром I «сложение» этой суммы облегчило им жизнь, но нехватку сырья не устранило, и поэтому золото и серебро, попавшее на монетные дворы, даже если их поступления после февральского указа 1721 г. и увеличились, сразу расходовались на чеканку монет, которая в отличие от чеканки медалей, приносила доход казне. Кстати сказать, все «домашнее» золото, извлеченное в 1719 и 1721 гг. путем разделения (по методу И. Мокеева⁹) добывавшегося близ Нерчинска золотистого серебра, как известно из ведомости, обнаруженной в РГИА¹⁰, было истрачено на выпуск монет двухрублевого номинала. И, следовательно, надпись, помещенная на Ништадтской медали, выдавала желаемое за действительное.

⁶ Сборник РИО. СПб., 1873. Т. 11. С. 444. № 330.

⁷ РГИА. Ф. 570. Оп. 14. Д. 39. Л. 34–34 об.

⁸ ПСЗ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 6. С. 364. № 3748.

⁹ *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования императрицы Анны Иоанновны. СПб., 1901. С. 12–13.

¹⁰ РГИА. Ф. 570. Оп. 14. Д. 39. Л. 4–6. *Краснов Р. В.* Ведомость о поступлении и разделении «нерчинского серебра» с 1719 по 1745 г. // Золотой червонец. 2021. № 2 (55). С. 54–58.

Кроме «злата домашнего» и западноевропейских дукатов, покупавшихся по подрядам за границей и монопольно приобретаемых в казну на приграничных таможах (по нормам Новоторгового устава 1667 г.), на выпуск медалей могло бы пойти «коробочное» золото (в форме слитков, назвавшихся по-русски «коробками»), которое доставляли из Китая снаряжавшиеся правительством торговые караваны. Но с последним из них случилась заминка. Золото, ввезенное в Россию караваном комиссара М. Я. Гусятникова 1715–1719 гг., к 1722 г. уже было израсходовано. А отправленный после него караван Ф. С. Истоппникова, добравшийся до Пекина в сентябре 1721 г., был там задержан и только в июне 1723 г. возвратился в Иркутск. Данные о коммерческих итогах его поездки не сохранились¹¹, но золота, судя по всему, он доставил немного.

Ощущая критичность ситуации, Сенат указом от 29 июля 1723 г. поднял закупочные цены на золото и серебро, «дабы на денежных дворах денежных переделов умножить». Тот же указ предписал монетным дворам деньги сдатчикам платить без задержек, в зависимости от пробы монетного сырья, определявшейся во время приемки – «тотчас». «Безденежно, – требовал указ, – ни у кого такого приносного золота и серебра не брать, чтоб в том никому озлобления и в деньгах задержания и отгони чинено не было»¹².

Из опубликованных А. В. Храменковым протоколов Берг-коллегии известно, что «пунсонные мастера Копии» исполнили один комплект (пару) штемпелей медалей в память Ништадтского мира 13 февраля, другой – 3 апреля 1722 г., и что 9 марта того же года Берг-коллегия отослала штемпель на Кадашевский двор и распорядилась «по оному штемпелю учинить обрасцовую медаль золотую»¹³. На основании распоряжения минцмейстеру Т. Левкину от 16 января 1722 г. об изготовлении золотых и серебряных медалей «и на дело оных медалей вырезать штемпели против данного им рисунка», на Кадашевском дворе было исполнено еще две пары штемпелей, стоимостью «с сталью, з железом, и с угольем,

¹¹ Курц Б. Г. Государственная монополия в торговле России с Китаем в первой половине XVIII ст. Киев, 1929. С. 83–90.

¹² ПСЗ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 7. С. 98. № 4278. Требование о пробировании при приемке и незамедительной выплате денег приносчику было введено ранее сенатским указом от 13 апреля 1723 г. (Там же. С. 46. № 4193, пункт 5).

¹³ Храменков А. В. «Штемпельного резного дела мастера» 1720-х годов... С. 178–179, 212.

и с работою» по 7 рублей 33 копейки за пару¹⁴. Работа над ними в январе 1722 г. завершиться никак не могла. Это означает, что основные мероприятия по тиражированию Ништадтских медалей различных типов – 1) прежнего, 2) с латинской легендой и 3) с портретом Петра на аверсе и Ноевым ковчегом на реверсе (*цв. вкл. IX, 2*) – развернулись после первой (январской) раздачи. Возможно, что «разжиться» золотом на их выпуск как-то помог указ от 29 июля 1723 г. с разрешением скупать золото и серебро у частных лиц¹⁵, но он действовал лишь до конца марта 1724 г.¹⁶, после чего поставки сырья на монетные дворы вновь целиком передали в руки подрядчиков (комиссионеров казны), не проявлявших большой расторопности. Значительно больший эффект в 1723–1724 гг. мог проявиться вследствие действия указа Синода от 19 января 1722 г.¹⁷ об «отобрании в церковную казну» иконных «привесов» – «то есть золотых и серебряных монет и копеек и всякой казны¹⁸ и прочего приносимого» – с предписанием истратить их на богослужебные нужды. Вопрос о том, сколько золота и серебра данный указ возвратил из церковной в светскую жизнь, к сожалению, слабо исследован¹⁹. Но, как кажется, иного, лучшего способа быстро пополнить запас драгоценных металлов в казне в тот момент «под рукою» правительства просто не могло быть. В Новгородской епархии, например, так горячо взялись за дело, что в некоторых храмах и монастырях поснимали и переплавили не только привески, но и оклады икон вместе с богослужебными сосудами²⁰. Между прочим, часть Ништадтских медалей, полученных архиереями, по истечении времени в форме пожертвований стала достоянием церкви²¹.

Согласно протоколам Берг-коллегии, раздача золотых и серебряных медалей в память Ништадтского мира завершилась в 1725 г. Так, например, в гвардейские полки, находившиеся в Низовом корпусе, золотые и серебряные медали были выданы к апрелю 1725 г.; армейские полки

¹⁴ Там же. С. 179, 212.

¹⁵ ПСЗ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 7. С. 97–98. № 4278.

¹⁶ Там же. С. 266. № 4478.

¹⁷ Там же. Т. 6. С. 485–486. № 3888.

¹⁸ Возможно, что слово искажено, и следовало читать «кузни» – мелких ювелирных изделий (крестиков, цат, перстней, сережек).

¹⁹ Об этом: *Ширяков И. В.* Монеты-привески к иконам в храмах допетровской России // Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. Забелинские научные чтения – 2000. М., 2001. С. 201–210.

²⁰ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Священного Правительствующего Синода. Т. 5 (1725). СПб., 1897. Стб. 239.

²¹ См. напр.: Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 176, 275–276.

вряд ли могли получить медали прежде гвардии²². В сентябре 1725 г. золотую медаль «против брегадира» в 15 червонцев «за отлучением <...> в Персидской поход» была дана кабинет-секретарю А. В. Макарову, хотя тем, «которые обретались в низовом походе медалии оным по рангам золотые и серебряные даваны»²³. Известно, что 21 декабря 1725 г. А. В. Макарову был пожалован чин генерал-майора²⁴.

В июле 1725 г. из-за нехватки золота на изготовление медалей в память кончины императора Петра I, Берг-коллегия рассматривала вопрос о том, не стоит ли переделать золотые медали, оставшиеся от прежних раздач, в том числе и Ништадтские, но в итоге решила сохранить их, поскольку таких «медалей малое число, к тому ж ежели впредь оных для роздачи куда потребуется дабы оных вновь не делать»²⁵. Впоследствии решение было пересмотрено – «по справке ж имеется в Монетной канцелярии счетная выписка за рукою бывшего минцмейстера Тимофея Левкина, по которой показано, что в приеме из Берг-коллегии от дьяка Протасова в 725 и 726 годах на дело на память блаженныя и вечно достойныя памяти его императорского величества Петра Великого медалей золота оплавленного из слитков и из иностранных червонных и из деланных о мире с Свейскою короною медалей весом с лигатурою 3 пуда 28 фунтов 39 золотников 5/8, чистого в оном 3 пуда 16 фунтов 25 золотников 25/32 доли золотника, а какой пробы то золото по сплавке было, того в той выписке не показано»²⁶. Напомним, что в 1725–1727 гг. изготовили 811 золотых медалей (общим счетом в 14 362 червонца) на кончину императора Петра I, весом 3 пуда 1 фунт 38 золотников²⁷. В ведомостях наличной казны Кабинета с. и. в. к 1727 г. золотые и серебряные медали в память Ништадтского мира уже не значились²⁸.

В описи Кадашевского монетного двора 1727 г. среди хранившихся на нем штемпелей показаны 24 «вечного миру штемпелей медальных»²⁹. По реестру «годных» и «ветхих» медальных штемпелей, присланных

²² СПбФ АРАН. Ф. 95. Оп. 5. Д. 49. Л. 89–89 об.

²³ Там же. Л. 58.

²⁴ 200-летие Кабинета... Приложения. С. 1–2.

²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 95. Оп. 5. Д. 49. Л. 89–89 об.

²⁶ РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 50. Л. 29–30.

²⁷ Краснов Р. В. К истории создания «траурных» медалей и жетонов на кончину императора Петра I 1725 года // Нумизматика. 2015. № 2 (38). С. 142–155.

²⁸ 200-летие Кабинета... Приложения. С. 59–70.

²⁹ Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императора Петра II. СПб., 1904. С. 8–13. № 23.

в 1741 г. из Московской монетной канцелярии в Санкт-Петербург, составленному в 1746 г., из штемпелей «о мире с свейскою короною» – «явилось три пары ветхие, однако на оных по нужде еще печатать можно»³⁰. Позднее, по реестру «годных» и «поврежденных» штемпелей, датированному 23 июля 1750 г., в Москве на Красном монетном дворе из «годных» штемпелей имелось «два реверса: один с российской, а другой, и еще одна пара с латинскою надписью о замирении с Швециею в 1721 году»³¹, а из «поврежденных» – «два реверса с ковчегами о замирении с Швециею в 1721-ом году»³².

³⁰ РГИА. Ф. 570. Оп. 14. Д. 39. Л. 14 об.

³¹ Там же. Д. 51. Л. 29.

³² Там же. Л. 31.

ВЫДЕЛКА РОССИЙСКИХ ЗОЛОТЫХ ЧЕРВОНЦЕВ с 1730 по 1749 г.

Р. В. Краснов (Санкт-Петербург, Государственный русский музей)

Именными указами царя Петра I от 7 и 14 февраля 1718 г. была введена новая золотая монета – двухрублевик по весовой норме в 100 золотых из лигатурного фунта 75-й пробы¹. В качестве сырья для двухрублевиков использовалось как «китайское» золото в виде слитков – коробок, так и золото, скупавшееся казной², в изделиях, слитках и иностранной монете, а также золото, получавшееся с 1719 г. при разделении «нерчинского серебра» И. Мокеевым³.

Выпуск двухрублевиков продолжался до 1729 г. Когда Коллегии Иностранных дел потребовалось 17 000 червонцев, указом императора Петра II от 13 августа 1729 г. возобновили выпуск российских червонцев в 118 штук из лигатурного фунта 93-й пробы⁴. При императрице Анне Иоанновне в сентябре 1730 г. на них установили цену в 2 рубля 20 копеек за штуку⁵, а именным указом от 23 декабря 1730 г. ту же цену установили на червонцы нового образца, изготовленные, как и золотые с датой «1729», «весом и пробойю против голландских»⁶.

Сведения о тиражах двухрублевиков, выпущенных с 1719 по 1729 г., а также червонцев 1730, 1738–1739 и 1743–1744 гг. содержатся в «Генеральной ведомости», составленной по «требованию» Кабинета е. и. в. в 1746 г.⁷ Из ведомости, датированной 1740 г., следует, что в 1738 г. казна получила 796 рублей 49 копеек прибыли, а в 1739 г. – 13 004 рубля

¹ ПСЗ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 5. С. 543–544, 690–691. № 3164, 3347; *Деммени М. Г.* Сборник указов по монетному и медальному делу в России помещенных в Полном собрании законов с 1649 по 1881 г. СПб., 1887. Вып. I. С. 62–63.

² *Ширяков И. В.* «Червонные двухрублевые» 1718 г. // Пятнадцатая ВНК. Ростов-на-Дону, 20–25 апреля 2009 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2009. С. 167–170.

³ РГИА. Ф. 570. Оп. 14. Д. 39. Л. 4–6; Краснов Р. В. Ведомость о поступлении и разделении «нерчинского серебра» с 1719 по 1745 г. // Золотой червонец. 2021. №2 (55). С. 54–58.

⁴ Сборник РИО. Т. 101. Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета. Т. 8. СПб., 1898. С. 89. № 29; *Юхт А. И.* Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. С. 63–64.

⁵ *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования императрицы Анны Иоанновны. СПб., 1901. С. 20–22. Документ № 17. (далее – Монеты Анны Иоанновны).

⁶ ПСЗ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 8. С. 351. № 5660.

⁷ РГИА. Ф. 570. Оп. 14. Д. 39. Л. 21 об. См. Документ № 1 (*приложение*).

21 копейку⁸, или примерно 19,73 копейки с каждого червонца. До 1731 г. казна приобретала чистое золото по 2 рубля 45 копеек⁹, именованным указом от 23 марта 1731 г. против «прежняго с прибавкою» по 2 рубля 52 копейки¹⁰, именованным указом от 18 ноября 1736 г. «чужестранного привозного» не дороже 2 рублей 65 копеек за золотник¹¹, когда стоимость золотника чистого золота составляла, по мнению Канцелярии монетного правления, не менее 2 рублей 76 копеек, поэтому в поставке золота «охочих людей никого не является»¹².

На основании указа от 16 января 1731 г. Монетная контора передала в «комнату» императрицы «зделанных вновь» 5000 червонцев¹³. Затем, 7 января 1732 г. в «комнату» было отпущено «новозделанных»: 1084 «золотых», 45 «жатонов», очевидно, коронационных 93-й пробы, а также 65 «двурублевых»¹⁴. Из «Экстракта», составленного в 1735 г., следует, что к 1732 г. в капитале монетных дворов, помимо золотых, жетонов, иностранных червонцев и медалей оставалось 13 фунтов 23 золотника 22 доли золота, из которого могло выйти червонцев на 4262 рубля 60 копеек; в 1733 г. «разных проб» золота – 1 пуд 13 фунтов 44 золотника 46 долей; к январю 1735 г. чистого золота весом 3 пуда 12 фунтов 25 золотников 40 долей, из чего «по переделу надлежало быть» червонцев на 43 002 рубля 17 копеек¹⁵.

Более подробная информация о переделах золота в Санкт-Петербурге и Москве указана в ведомости о выпуске червонцев с 1738 по 1749 г.¹⁶, по которой от выделки червонцев в Санкт-Петербурге в 1738–1739 гг. казна получила 19,97 копейки прибыли с каждого золотого!¹⁷ Согласно справке, датированной 25 октября 1738 г., составленной Кабинету Канцелярией монетного правления, на Санкт-Петербургском монетном дворе хранилось 4000 червонцев на 8800 рублей, золота «в переделе

⁸ Монеты Анны Иоанновны. С. 212. Документ № 288.

⁹ Монеты Анны Иоанновны. С. 20–22. Документ № 17.

¹⁰ ПСЗ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 8. С. 404. № 5726.

¹¹ Монеты Анны Иоанновны. С. 140. № 197.

¹² *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования императора Иоанна III. СПб., 1901. С. 12–14. №25.

¹³ РГИА. Ф. 37. Оп. 23. Д. 267. Л. 1.

¹⁴ Там же. Л. 7.

¹⁵ Монеты Анны Иоанновны. С. 115–118. Документ № 157.

¹⁶ РГИА. Ф. 570. Оп. 14. Д. 39. Л. 52. См. Документ № 2 (приложение).

¹⁷ Переделы червонцев за 1738–1739 гг. в работе В. В. Узденикова отнесены к продукции Московского Красного монетного двора. См.: *Уздеников В. В.* Объем чеканки российских монет на отечественных и зарубежных монетных дворах. 1700–1917. М., 1995. С. 8.

у мастеров» весом 8 пудов 36 фунтов 81 золотник 48 долей, из чего имелось бы 37 331 червонец на 82 128 рублей 20 копеек, и 7943 иностранных золотых на 16 468 рублей 68 копеек, «по переделу» из которых могло выйти еще 8095 российских червонцев по 2 рубля 20 копеек на 17 809 рублей¹⁸.

Позднее, на основании именного указа от 20 декабря 1738 г., объявленного из Кабинета Канцелярии монетного правления, в передел червонцев было отпущено 6 пудов «китайского» золота¹⁹, «из принятого в нынешнем 1738-м году привезенного в китайском караване»²⁰. Отметим, что при разделении в 1738 г. «нерчинского серебра», было получено чистого золота весом 1 фунт 37 золотников 76 долей на 366 рублей 99 3/4 копеек, а вместе с тем, что «разделялось обще с покупным разных чинов у людей», оказалось 4 фунта 58 золотников на 1075 рублей 14 3/4 копейки²¹.

Согласно доношению в Кабинет с. и. в. Монетной канцелярии после сплавки из 6 пудов осталось 5 пудов 39 фунтов 93 золотника, из чего было изготовлено 28 224 червонца по 2 рубля 20 копеек на 62 092 рубля 80 копеек²². Из доношения Канцелярии монетного правления в Кабинет от 27 сентября 1739 г. следует, что резолюциями Кабинета от 16 ноября и 26 декабря 1738 г. имевшееся в Санкт-Петербурге на Монетном дворе золото было переделано в червонцы «присланными нарочно из Москвы мастеровыми людьми»²³. Вместе с тем, в Москве оставалось золота весом 1 пуд 24 фунта 75 золотников, а Санкт-Петербургский монетный двор не имел возможности разделить «серебра з золотом», весом 5 пудов 30 фунтов 21 золотник «за неимением здесь (то есть в Санкт-Петербурге – Р. К.) к показанному разделению мастеров и материалов и инструментов». Передел золота в Санкт-Петербурге прекратился, поскольку построенная по требованиям «Военной коллегии и фортификационной канторы» у Невы «плащильная машина», сломалась, а «без оной де машины плащильное золото на здешнем манетном дворе производить никак не можно»²⁴.

¹⁸ РГИА. Ф. 37. Оп. 23. Д. 274. Л. 78–78 об.

¹⁹ Там же. Л. 86; Монеты Анны Иоанновны. С. 192. Документ № 256.

²⁰ РГИА. Ф. 37. Оп. 23. Д. 274. Л. 87.

²¹ РГИА. Ф. 570. Оп. 14. Д. 39. Л. 4–6; *Краснов Р. В.* Ведомость о поступлении и разделении «нерчинского серебра»... С. 54–58.

²² Сборник РИО. Т. 130. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны. Т. 10. Юрьев, 1909. С. 343.

²³ РГИА. Ф. 37. Оп. 23. Д. 275. Л. 28–29; Монеты Анны Иоанновны. С. 199. Документ № 271.

²⁴ Там же.

По распоряжению Кабинета от 13 ноября 1739 г. наличное серебро с золотом, а также мастера были отправлены в Москву для разделения, где полагалось переделать в червонцы «оное (выделенное из серебра – *Р. К.*) так имеющееся в Москве на манетном дворе золото»²⁵. Известно, что в 1734–1737 гг. в Китае (Пекине) находился торговый караван (директор – российский агент Л. Ланг, комиссар – Е. Фирсов). По возвращении каравана в Санкт-Петербург здесь реализовывались «китайские товары» (с аукционов и «в отпуски»)²⁶, в том числе – золото, поступившее в «комнату» императрицы, а затем переданное в передел «на дело» червонцев. Среди прочего караваном было привезено 7 пудов 11 фунтов 43 золотника золота, после перевешивания в Санкт-Петербурге – 7 пудов 1 фунт 35 золотников²⁷!

Именным указом от 20 июня 1742 г., объявленным из Кабинета с. и. в. Канцелярии монетного правления, полагалось изготовить 10 000 червонцев с портретом императрицы Елизаветы Петровны, в 118 штук из фунта 93-й пробы по цене 2 рубля 20 копеек за золотой – «весом и пробой, против сделанных с портретом блаженной и вечнодостоинной памяти государыни императрицы Анны Иоанновны червонных»²⁸. Отметим, что в 1742 г. при выделке золотых коронационных медалей Елизаветы Петровны в качестве сырья использовались российские червонцы²⁹, а оставшиеся «от дела» медалей червонцы, именным указом от 28 августа 1742 г., Канцелярии монетного правления предписывалось переделать в «червонные с <...> портретом и надписью, в тот же вес и пробу как они ныне есть»³⁰.

Согласно ведомости, представленной в Кабинет, Канцелярией монетного правления, к марту 1742 г. в Санкт-Петербурге имелось счетом 11 313 российских червонцев, очевидно, с портретом Анны Иоанновны

²⁵ РГИА. Ф. 37. Оп. 23. Д. 275. Л. 29 об.

²⁶ *Куриц Б. Г.* Государственная монополия в торговле России с Китаем в первой половине XVIII ст. Киев, 1929. С. 64–74; *Куриц Б. Г.* Государственная монополия в торговле России с Китаем в первой половине XVIII ст. // *Східна Європа та Азія: історія торгівлі в XVI – першій половині XX ст.* Зібрання наукових праць. Київ, 2014. С. 122–131.

²⁷ Указ Анны Иоанновны комиссару Е. Фирсову от 18 июля 1738 г. См.: *Материалы для истории торговли русских с Китаем // Сын Отечества. Журнал словесности, истории и политики.* СПб., 1839. Т. 9. С. 68–70. Выражаю огромную признательность И. В. Ширякову за информацию об этом источнике.

²⁸ ПСЗ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 9. С. 611–612. № 8565.

²⁹ РГИА. Ф. 37. Оп. 23. Д. 269. Л. 5, 6.

³⁰ РГИА. Ф. 37. Оп. 23. Д. 269. Л. 7; *Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императрицы Елизаветы I.* СПб., 1896. Т. 1. (далее – *Монеты Елизаветы Петровны*). С. 5. Документ № 10.

и датами «1738» и «1739». Указанные червонцы были отданы в «комнату» Елизаветы Петровны указом от 16 мая 1742 г., вместо которых выдали «золотом в медалях, состоящем прошлых лет деланных»³¹. Известно, что 1 и 3 сентября 1742 г. в «комнату» императрицы, на основании именного указа, Канцелярия монетного правления передала 4721 червонец с портретом Елизаветы Петровны³². Выделка червонцев осуществлялась в Москве на Красном монетном дворе, всего в 1742 г. изготовили червонцев, из «прежде сделанных российских червонных»³³, на 10 386 рублей 20 копеек³⁴, что по существовавшей отпускной цене в 2 рубля 20 копеек за золотой, составляет тираж в 4721 экземпляр. Следовательно, передел червонцев завершился к сентябрю 1742 г.!

16 февраля 1743 г. последовал именной указ в Канцелярию монетного правления об изготовлении червонцев с портретом и гербом, в «вес и пробу против галанских червонных в Москве на монетном дворе и как оные червонные зделаны будут то оные прислать» из золота весом «24 фунта с несколькими золотниками, которое по определению сенатскому велено принять на монетный двор»³⁵. На выделку червонцев использовали, принятое в 1742 г., очищенное «нерчинское золотистое серебро», золота весом 23 фунта 92 золотника 60 долей на 5679 рублей 68,5 копеек³⁶. Известно, что 2820 червонцев, приготовленных из золота «обретающегося в серебре выплавленном на нерчинских заводах», 22 марта 1743 г. передали в «комнату» Елизаветы Петровны³⁷. Вес, тиражи и прибыль казны, от изготовленных в 1743–1744 гг. червонцев, содержится в ведомости о переделе червонцев за 1738–1749 г.³⁸ Отметим, что в 1743 г. при разделении «нерчинского серебра» было получено золота весом 11 фунтов 80 золотников на 2813 рублей 1/4 копейки, в 1744 г. 15 фунтов 23 золотника 48 долей на 3636 рублей 78 копеек, а в 1745 г. только 10 золотников

³¹ РГИА. Ф. 37. Оп. 23. Д. 269. Л. 10.

³² Там же. Л. 8.

³³ Шлаттер И. А., Нартов А. А. Историческое описание до монетного дела принадлежащее, писанное по 1761 г. действительным статским советником, Берг-коллегии и монетного департамента президентом Иваном Шлаттером, а с того по 1778 г. продолженное и дополненное с показанием числа денег, колико оных в царствование каждого монарха из тиснения выходило, статским советником и означенных присутственных мест членом Андреем Нартовым // Горный журнал. СПб., 1832. Ч. 4. Кн. 12. С. 472.

³⁴ Монеты Елизаветы Петровны. С. 272.

³⁵ РГИА. Ф. 37. Оп. 23. Д. 270. Л. 1; ПСЗ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 11. С. 771. № 8705.

³⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 20. Д. 109. Л. 3 об.

³⁷ РГИА. Ф. 37. Оп. 23. Д. 270. Л. 2; Монеты Елизаветы Петровны. С. 7. №15.

³⁸ РГИА. Ф. 570. Оп. 14. Д. 39. Л. 52. См. Документ № 2 (приложение).

84 доли – чистого 8 золотников 11 долей на 20 рублей 44 3/4 копейки³⁹. Кроме того, в 1743 г. в «комнату» императрицы от торгового каравана директора Е. Фирсова поступило «китайского» золота, весом 6 пудов 11 фунтов 18 1/4 золотника на 45 467 рублей 34 копейки (по покупной цене 2 рубля 52 копейки – 60 767 рублей 91 копейка)⁴⁰, которое состояло «в разных штуках и в японских золотых монетах»⁴¹.

Именным указом от 17 августа 1746 г., объявленным из Кабинета е. и. в. Монетной канцелярии полагалось изготовить 4000 червонцев⁴². Вероятно, полностью этот передел не был выполнен! По ведомости, в Москве на Красном монетном дворе в 1747 г. было приготовлено 500 червонцев⁴³, этот тираж был отмечен в именном указе от 7 апреля 1747 г., объявленным из Кабинета Монетной конторе⁴⁴. В ведомости о переделе червонцев с 1738 по 1749 г., указан тираж червонцев, изготовленных на Санкт-Петербургском монетном дворе в 1747 г., в количестве 189 экземпляров⁴⁵, возможно, с датой «1746»! До настоящего времени был известен червонец с датой «1746» из собрания Венского музея⁴⁶. В 2007 г. на аукционе фирмой Fritz Rudolf Künker GmbH & Co KG был продан еще один экземпляр этой монеты⁴⁷!

3 сентября 1748 г. в Монетную канцелярию доставили «апробованную от ея императорского величества профиль»⁴⁸. Именным указом от 6 сентября 1748 г. штемпелем, приготовленным по представленной «профили», необходимо было изготовить 20 000 червонцев⁴⁹. Однако именным указом от 11 декабря 1748 г. передел остановили, а Монетной канцелярии полагалось, «что их поныне сделано, то взнестъ к ея импера-

³⁹ Там же. Л. 4–6; *Краснов Р. В.* Ведомость о поступлении и разделении «нерчинского серебра»... С. 54–58.

⁴⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 49. Л. 1 об.

⁴¹ Указ Елизаветы Петровны директору Е. Фирсову от 16 марта 1743 г. См.: Материалы для истории торговли русских с Китаем // Сын Отечества. Журнал словесности, истории и политики. СПб., 1839. Т. 9. С. 73.

⁴² ПСЗ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 12. С. 590. № 9318.

⁴³ РГИА. Ф. 570. Оп. 14. Д. 39. Л. 52. См. Документ № 2 (приложение).

⁴⁴ ПСЗ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 12. С. 682. № 9390.

⁴⁵ РГИА. Ф. 570. Оп. 14. Д. 39. Л. 52. См. Документ № 2 (приложение).

⁴⁶ *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования императрицы Елизаветы I. СПб., 1896. Т.II. С. 15. №87. Таб. VI. №1.

⁴⁷ *Ширяков И. В.* Встреча в Вене. Нумизматика. 2007. № 3 (15). С. 59; Fritz Rudolf Künker Münzenhandlung. Geprägtes Gold aus Drei Jahrtausenden. Sammlung Russland. Auktion 125 am 19. Juni 2007 in Osnabrück. P. 165. № 1222.

⁴⁸ ПСЗ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 12. С. 891. № 9530.

⁴⁹ Там же.

торскому величеству», поскольку требовалось «сделать новый штемпель по пропорции тех червонных, с таким ея величества портретом, каков на новых полуполтинниках»⁵⁰.

В Москве на Красном монетном дворе в 1748 г. было приготовлено 17 000 червонцев, в 1749 г. – 3600 червонцев⁵¹, вероятно, 3000 «одиноких» и 600 «двойных». В том же 1749 г. на Красном дворе было сделано еще 6247 червонцев⁵²! Заметим, что ведомость о выпуске червонцев за 1738–1749 гг., относительно выделки золотой монеты при Елизавете Петровне, за исключением переделов 1747 и 1749 г., совпадает с данными «Исторического описания...» И. А. Шлаттера и А. А. Нартова⁵³!

По именному указу от 7 июля 1749 г. Монетной канцелярии полагалось делать российские червонцы «против голландских пробую по 94 2/3 золотника в фунте чистого золота», а для отличия от прежних «положить знаки году, месяца и числа»⁵⁴, затем именным указом от 11 июля 1749 г., объявленным из Кабинета е. и. в., Монетной канцелярии предписывалось изготавливать «червонные одинокие» с портретом «ея императорского величества, по препровожденному в оную Канцелярию абдруку», чтобы половина была с «крестом святого Апостола Андрея Первозванного», а другая половина – с «русским гербом»⁵⁵.

Позднее, на основании именного указа от 14 декабря 1749 г., данного Монетной канцелярии, в «комнату» Елизаветы Петровны доставили, приготовленные в 1748–1749 гг. червонцы (20 000 «одиноких», из которых, очевидно, 17 000 червонцев – с датой «1748», 3000 – с датой «1749», а также 600 «двойных» с датой «1749»), на выделку которых израсходовали 1 пуд 32 фунта 52 золотника 84 доли, присланного из Кабинета, а также 2 пуда 36 фунтов 34 золотника 74 доли «капитальное монетных дворов»⁵⁶. Известно, что в передел червонцев в 1749 и 1751 г. было взято «колыванское» золото весом 3 пуда 34 фунта 68 золотников 14 долей⁵⁷.

⁵⁰ Там же. С. 947. № 9560.

⁵¹ РГИА. Ф. 570. Оп. 14. Д. 39. Л. 52. См. Документ № 2 (приложение).

⁵² Там же.

⁵³ Шлаттер И. А., Нартов А. А. Историческое описание до монетного дела принадлежащее... С. 472–473.

⁵⁴ ПСЗ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 13. С. 106. № 9644.

⁵⁵ Там же. С. 107. № 9648.

⁵⁶ Монеты Елизаветы Петровны. С. 106. Документ № 134.

⁵⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 110. Л. 2.

Всего в Москве, на Красном монетном дворе с 1743 по 1749 г. было изготовлено счетом 45 170 червонцев на 100 694 рубля, весом 9 пудов 27 фунтов 34 1/4 золотника, прибыль от переделов составила 7296 рублей 67 копеек. Отметим, что в 1743–1749 гг. казна получила примерно 16,77 копейки прибыли с каждого червонца, от передела партии червонцев в 1749 г. – всего 12,33 копейки! Простые подсчеты показывают, что данные «Генеральной ведомости» по переделу 1738–1739 гг. совпадают со сведениями, помещенными в ведомости о выделке червонцев с 1738 по 1749 г. Так, если из общего количества червонцев за 1739 г. (65 943 экземпляров) вычесть передел 1739 г. (28 568 экземпляров) получаем 37 375 червонцев, прибавляем к этому 4000 червонцев, приготовленных, согласно «Генеральной ведомости» в 1738 г., итого – 41 375 червонцев. Следовательно, в «Генеральную ведомость» за 1738 г., была включена только часть передела (приготовленного к 25 октября того же года), а остальное вошло в данные передела за следующий 1739 г.

Приложение

Документ № 1.

Фрагмент «Генеральной ведомости» о переделе золотой, серебряной и медной монеты с 1719 по 1746 г. со сведениями о выпуске золотых двухрублевиков и червонцев с 1719 по 1744 г.

Зделано в Москве и в Санкт-Петербурге золотой манеты двурублевых и против галанских червонных						
Годы	Счетом	По цене		Весом		
		Рублн	Ко[пейки]	Пу[ды]	Фу[нты]	Зо[лотники]
Двурублевые против 75 пробы						
в 719	6388	12 776		1	23	89 5/8
720	90 030	180 060		21	18	55 1/8
721	424	848			4	22
722	94 391	188 782		25	31	17 1/8
723	46 124	92 248		11	20	19 7/8
724	13 073	26 146		3	10	8 3/4
725	15 452	30 904		3	34	4 7/8
726	9156	18 312		2	11	11
727	11 718	23 436		2	36	69 3/4
728	9397	18 794		2	13	68 1/4
729	7260	14 520		1	32	25
Итого	303 413	606 826		76	36	7 3/8
По 2 руб. 20 коп. пробою и весом против галанских						
729	16 538	36 383	60	3	19	36 5/8
730	8764	19 280	80	1	33	71 1/4
738	4000	8800			33	81 1/2
739	65 943	145 074	60	13	37	75 1/2
743	2823	6210	60		24	3/8
744	15 000	33 000		3	7	3 1/2
Итого	113 068	248 749	60	23	35	76 3/4
Всего	416 481	855 575	60	100	31	84 1/8

Документ №2.

Фрагмент ведомости о переделе золотой, серебряной и медной монеты
с 1735 по 1750 г., со сведениями о выпуске золотых червонцев
с 1738 по 1749 г.

Червонных	Щетом	По цене		Весом			От переделу оных прибыли	
		Рубли	Копейки	Пуды	Фунты	Золотники	Рубли	Копейки
в Москве								
в 743-м году	2823	6210	60		24	3/8	2933	21 1/4
в 744	15 000	33 000		3	7	3 1/2		
в 747	500	1100			4	23 1/2	85	81 3/4
в 748	17 000	37 400		3	23	66 1/2	3507 от принятого из Кабинета Ея Императорского Величества золота	58
в 749	3600	9240			35	52 3/8		
да в том же 749-м году	6247	по какой цене оным ходить в народе о том на поданной в кабинет ея императорского величества от Манетной канцелярии доклада резолюции не имеется, а ежели числить по 2 руб. по 20 коп. червонной, то имеет быть 13 743 руб. 40 коп.		1	12	80	770	6
Итого	45 170	100 694		9	27	34 1/4	7296	67

Червонных	Щетом	По цене		Весом			От переделу оных прибыли	
		Рубли	Копейки	Пуды	Фунты	Золотники	Рубли	Копейки
в Санкт-Петербурге								
в 738-м году	41 375	92 025		8	29	80 5/8	8154	14 1/2
в 739	28 568	62 849	60	6	1	76 3/8	5815	41 1/4
в 747-м	189	415	80					
Итого	70 132	155 290	40	14	31	61	13 969	55 3/4
Всего в Москве и в Санкт-Петербурге	117 302	255 984	40	24	19	95 1/4	21 266	22 3/4

РГИА. Ф. 570. Оп. 14. Д. 39. Л. 52.

О ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ АВТОРСТВА НЕКОТОРЫХ ШТЕМПЕЛЕЙ РЕВЕРСОВ МЕДНЫХ МОНЕТ МОСКОВСКОЙ ЧЕКАНКИ 1730–1737 гг.

В. Н. Мещеряков (Москва)

Рапорта, доношения и иные документы Монетной конторы 30-х гг. XVIII в., опубликованные в археографической части «Корпуса русских монет», зачастую содержат поименное перечисление резчиков штемпелей с указанием их принадлежности к тому или иному переделу. Это, в свою очередь, позволяет установить для ряда лет чеканки медной монеты имена резчиков, работавших в конкретном году на конкретном монетном дворе. Предварительный анализ опубликованных источников в рамках рассматриваемой темы показал целесообразность выбора именного указа от 4 декабря 1734 г. в качестве отправной точки исследования. В нем Сенату предписывалось изготовить «...денежек и полушек на 400 000 рублей, которые в указное число в 1 000 000 рублей еще не доделаны»¹. Руководитель монетного дела империи граф М. Г. Головкин этот объем медной монеты решает изготовить на базе Яузской плащильни и дает распоряжение о переоборудовании ее до уровня монетного двора полного цикла. В феврале 1735 г., когда строительство новых производственных площадей на Яузе уже фактически завершалось, было решено в деле изготовления штемпелей задействовать исключительно «здешних российских штемпельных мастеров и учеников», т. е. отказаться от привлечения иностранцев. Из «Реестра резного дела мастерам и ученикам» мы узнаем, что в начале 1735 г. «у переделу медных денежек и полушек при минцмейстере Мокееве ученики Михайло Петухов, Никита Фёдоров»². Небольшое замечание. Видимо, при подготовке документа к печати в «Корпусе русских монет» или в самом «Реестре...» была допущена ошибка в имени резчика Фёдорова. Вместо Никифора «появился» Никита. Ученик резного дела Никита Фёдоров больше нигде не упоминается в источниках «Корпуса...». В то же время имя Никифора Фёдорова встречается в десятках документов по монетному делу империи.

¹ *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования императрицы Анны Иоанновны и императора Иоанна III. СПб., 1901. С. 85. Документ № 123.

² Там же. С. 95. Документ № 135.

Вероятно, из-за нехватки квалифицированных резчиков в 1735 г. с Урала был вызван мастер Иван Баскаков, принимавший участие в приготовлении штемпелей для клеймения медных плат. Но вопрос его участия в подготовке штемпельного инструмента в 1735 г. на Москве к настоящему времени не получил своего окончательного разрешения.

В конце августа 1735 г. В. Н. Татищев получает разрешение на организацию чеканки медной монеты непосредственно в Екатеринбурге³. Резчики Иван Баскаков и Никифор Фёдоров в составе команды монетчиков в начале 1736 г. отправлены на Урал. Таким образом в 1736 г. в Москве при минцмейстере Мокееве остается только один штатный резчик – Михаил Петухов.

Обратимся к нумизматическому материалу.

Начнем с денег 1736 г. московского передела. Из общего объема этого номинала они достаточно уверенно могут быть выделены на основе исследования Г. С. Евдокимова⁴, который в числе прочего сделал предположение, что «у большинства штемпелей верхнее украшение на оборотной стороне монеты (цветок, розетка и другие) не просто абстрактный символ, а, по-видимому, какой-то знак для внутреннего пользования (резчики? бригады? смены? что-то другое?)»⁵.

Из перечисленного ряда соответствий «знака внутреннего пользования» мы ограничимся допущением, что различные варианты исполнения розетки на реверсе монет 10-рублевой стопы являлись до определенного времени аналогом индивидуального клейма резчика.

Дополним это допущение еще двумя:

- число вариантов исполнения розетки, наиболее часто встречающихся в конкретном году, может соответствовать числу штатных резчиков, которое, в свою очередь, устанавливается из письменных источников;
- по прошествии времени резчик, в силу каких-либо причин, вариант исполнения розетки мог изменить.

Предварительные исследования по рассматриваемой теме позволяют нам в первом приближении распространить такую систему допущений на период московской чеканки с 1730 по 1737 г. и в этих рамках попытаться «авторизовать» часть реверсов монет 10-рублевой стопы.

³ Там же. С. 129. Документ № 177.

⁴ Евдокимов Г. С. Денги и полушки 1730–1754 гг. выпуска. Распределение денег и полупешек по монетным дворам // Нумизматика на рубеже веков. НС ГИМ. Ч. 15. (Труды ГИМ. Вып. 125). М., 2001. С. 276–308.

⁵ Там же. С. 280.

Напомним, что в 1736 г. на Москве при медном переделе под началом минцмейстера Мокеева остался один штатный резчик – Михаил Петухов. И логично было бы предположить, что основная часть работы по подготовке штемпелей для чеканки денег легла на него. А если это так, то в соответствии с допущением об «индивидуализации» варианта исполнения розетки на реверсе монет, какой-то из вариантов должен превалировать над остальными.

В 2013 г. на интернет-ресурсе «Центральный форум нумизматов СССР»⁶ (далее по тексту «ЦФН») в инициативном порядке была сформирована тема «Полушка и денга 1730–1754 гг. – руководство для собирателей». В ней вплоть до настоящего времени осуществляется работа по систематизации штемпельных разновидностей медных монет 10-рублевой стопы на основе уже упомянутого выше исследования Г. С. Евдокимова.

Воспользуемся результатами этой систематизации по состоянию на февраль – март 2021 г. Оказалось, что 11 из 13 штемпельных разновидностей⁷ реверса московской денги с датировкой «1736» имеют украшение, выполненное в виде «розетки образца 1734 г., пятилепестковой, в форме цветка с прожилками» (при описании верхнего украшения реверса использованы формулировки «ЦФН»). Как нам представляется, логично соотнести исполнение розетки «в виде цветка с прожилками» (*цв. вкл. X, 1*) с именем Михаила Петухова. Попутно отметим, что большинство реверсов денег московского чекана (16 из 28) с годовым числом «1737» украшены таким же знаком.

В 1735 г. на Яузском монетном дворе штемпеля к монетам 10-рублевой стопы резали Михаил Петухов и Никифор Фёдоров. Согласно материалам вышеупомянутого ресурса 19 реверсов денег несут украшение в виде «розетки образца 1734 г., пятилепестковой, в форме цветка с прожилками», а 20 реверсов – в виде «розетки образца 1731 г., пятилепестковой, внутри в форме гвоздики» (*цв. вкл. X, 2*). Всего приведено 45 штемпельных разновидностей денги 1735 г. чеканки. В рамках сформулированных выше допущений с высокой степенью вероятности реверсы монет со вторым видом розетки могли быть оттиснуты штемпелями работы резчика Никифора Фёдорова.

⁶ Центральный форум нумизматов СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.coins.ru. Дата обращения 16.08.2021.

⁷ Здесь и далее, когда речь ведется о количестве штемпельных разновидностей, подразумеваются данные ресурса «ЦФН».

В 1734 г. чеканка медной монеты производилась в соответствии с резолюцией императрицы на майском 1733 г. докладе Сената⁸ на Кадашевском монетном дворе⁹. Из 51 реверса денег с годовым числом «1734» 14, как мы предположили выше, несут «знак» резчика Петухова, 17 – «знак» Никифора Фёдорова. Еще шесть различных «знаков» (образца 1730 и 1731 г. в количестве от 2 до 7 каждого вида) присутствует на реверсах денег этого года чеканки. Из них значимыми, по отношению к объему выборки, по-нашему мнению, являются лишь два варианта исполнения розетки. Это 7 реверсов с «розеткой образца 1730 г., пятилепестковой в форме цветка» (*цв. вкл. X, 3*) и 4 с «розеткой образца 1731 г., четырехлепестковой».

Сначала о розетке с *илл. 3*. Если оперировать известной статистикой, то по денгам 1730–1731 г. дело обстоит следующим образом. Наибольшее количество реверсов с датировкой «1731» (59 из 123) несет на себе «розетку образца 1730 г., пятилепестковой в форме цветка», а вот реверсов с розеткой «в виде цветка с прожилками» не встречается ни в 1730, ни в 1731 г. Как мы считаем, это позволяет с приемлемой степенью вероятности допустить, что на розетку «в виде цветка с прожилками» Михаил Петухов перешел в 1734 г., а в 1730, 1731 и в начале 1734 г. он отмечал свои работы «розеткой образца 1730 г., пятилепестковой в форме цветка».

В 1731 г. на денгах впервые появляется «розетка образца 1731 г., пятилепестковая, внутри в форме гвоздики». Как мы выше предположили – «знак» Никифора Фёдорова. Эта розетка в 1731 г. в ряде случаев набивалась поверх четырехлепестковой розетки (*цв. вкл. XI, 4*). Если допустить, что штемпель для ремонта возвращался к мастеру, от которого он до этого вышел в передел, то можно сказать: Фёдоров начинал работать с «индивидуальным клеймом» в виде четырехлепестковой розетки. На реверсах денег 1730 и 1731 г. встречаются несколько вариантов исполнения четырехлепестковых розеток. Выделить из них розетку ученика резного дела Никифора Фёдорова (если таковой факт имел место) в настоящее время для нас представляется затруднительным. Что же касается четырехлепестковых розеток на реверсах денег 1734 г., впрочем, как и других не включенных в рассмотрение, то наиболее вероятно их

⁸ *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования императрицы Анны... С. 58. Документ № 80.

⁹ *Мещеряков В. Н.* Медная чеканка 1734 г. // Двадцать первая ВНК. Тверь. 24–29 мая 2021 г.: Тезисы докладов и сообщений. Тверь, 2021. С. 215–217.

наличие объясняется эпизодическим привлечением к резке штемпелей для медной монеты и других резчиков, а не только Петухова и Фёдорова.

Обратимся к полушкам 1730–1737 гг. На реверсах монет этого номинала, датированных 1734 г., 34 из 73 украшены «розеткой образца 1731 г.» (*цв. вкл. XI, 5*), являющейся, очевидно, уменьшенным аналогом «розетки образца 1731 г., пятилепестковой, внутри в форме гвоздики» (см. *цв. вкл. X, 2*). Это позволяет нам реверсы таких полушек, в рамках сформулированных выше допущений, отнести к работе Никифора Фёдорова. На полушках 1735 г. «розетка образца 1731 г.», которую мы связываем с именем Фёдорова, встречается лишь на 4 из 51 реверсах.

Вторая по количеству разновидность верхнего украшения оборотной стороны полушек 1734 г. на ресурсе «ЦФН» названа «розетка образца 1734 г., пятилепестковая в форме цветка» и представлена она на 17 монетах из 73 (*цв. вкл. XI, 6*). Считаем возможным сопоставить ее с именем Михаила Петухова.

Далее. Среди реверсов полушек 1734 г. 6 из 73 имеют верхнее украшение под названием «розетка образца 1734 г., другая». В 1735 г. именно такие реверсы полушек представлены наибольшим числом (30 из 51) по отношению к прочим вариантам (*цв. вкл. XI, 7*). Эта разновидность розетки, по-нашему мнению, может быть связана с резчиком Михаилом Петуховым.

На некоторых реверсах полушек 1735 г. имеет место крупная розетка, которой, как мы предположили выше, Михаил Петухов отмечал реверсы денег. Речь идет о «розетке образца 1734 г., пятилепестковой, в форме цветка с прожилками» (см. *цв. вкл. X, 1*). На оборотный штемпель полушки резчик, видимо, его нанес ошибочно.

12 из 51 оборотных сторон полушек 1735 г. имеет «розетку образца 1735 г., четырехлепестковую» (*цв. вкл. XI, 8*). Как уже предполагалось выше, вероятно, это объясняется привлечением к резке штемпелей для медной монеты и других резчиков, а не только Петухова и Фёдорова.

Завершая рассмотрение особенностей изображения розетки на медных монетах московской чеканки 1730–1737 гг., отметим, что к настоящему времени коллекционеры, занимающиеся систематизацией денег и полушек 10-рублевой стопы, различают не менее двух десятков разновидностей розеток только для номинала «денга»¹⁰. Также считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что к настоящему времени письменные

¹⁰ Гончаренко О. Е., Кодацкий С. В., Чередник О. А. Каталоги-определители разновидностей денег 1736 года. Харьков, 2015.

источники, подтверждающие факт принадлежности той или иной разновидности розетки на реверсе монет 10-рублевой стопы конкретному резчику не опубликованы. Весьма вероятно, что таковых и не существовало. В силу этого настоящую публикацию следует рассматривать в качестве логического построения, возможно, далеко не бесспорного, по частному вопросу российской нумизматики.

И в завершении автор считает необходимым поблагодарить Д. Э. Панцева, А. В. Храменкова и аукционный дом «Александр» за помощь в оформлении и получении иллюстративного материала.

ВЫНУЖДЕННАЯ И ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННАЯ ПЕРЕЧЕКАНКА: ОТ МОСКОВСКИХ РУБЛЕВИКОВ 1741 г. С ОШИБКОЙ В ТИТУЛЕ ИМПЕРАТОРА К РУБЛЯМ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

А. С. Ковалёв (Санкт-Петербург)

В 2006 г. впервые стало известно о чеканке московских рублевиков с портретом Ивана Антоновича с ошибкой в титуле императора (ВЕРОС, вместо ВСЕРОС)¹. В 2019 г. были опубликованы документы – выдержки из дела «О перепечатке запечатанных монетчиком Михайлом Ильиным неисправных монет и о прочем»². Однако документы не позволяют определить, когда конкретно и какими штемпельными парами была осуществлена вынужденная перечеканка забракованной партии монет. Попытаться ответить на этот вопрос можно после тщательного изучения всех типов рублевиков 1741 г. со знаком «ММД» и их поштемпельного анализа. Удалось также существенно дополнить представления о целенаправленной перечеканке «крамольных» монет в период правления императрицы Елизаветы Петровны.

Известно, что на Московском (Красном) монетном дворе за одну ночь, с 21 на 22 октября 1741 г., штемпельной парой «с пророненной буквой», которую наспех подготовил подмастерье Фёдор Нагибин, было отчеканено 11 000 рублевиков³. Эту ошибку быстро обнаружили, стень монетного двора вся партия монет покинуть не успела, вскоре ее предстояло перечеканить. Подобная вынужденная перечеканка практиковалась на монетных дворах первой половины XVIII в. регулярно. Очевидно, что усеченный цикл производства новых монет из забракованного материала применяли для того, чтобы избежать лишних потерь от утара при плавлении. Поэтому сначала осуществляли дополнительную термическую обработку (отжиг) забракованной монеты, а затем чеканку, расплющивая и используя ее как кружок-заготовку. Таким образом, происходила вспомогательная пе-

¹ Храменков А. В. Чеканка рублевиков Ивана Антоновича с ошибкой в титуле императора // Вспомогательные исторические дисциплины: классическое наследие и новые направления. Материалы XVIII научной конференции (26–28 января 2006 г., Москва). М., 2006. С. 412–415.

² Храменков А. В. Рублевики Ивана Антоновича с ошибкой в титуле императора (по архивным документам) // Монеты России XVIII – начала XX века: Сборник воспоминаний и статей: К 100-летию В. В. Узденикова. М., 2019. С. 233–243.

³ Там же.

речеканка монетного брака. Однако частичный рисунок исходной монеты часто сохранялся и проявлялся уже на новом готовом изделии.

Здесь необходимо сделать следующее важное отступление. На основании изучения более 13 000 московских и петербургских рублей 1741–1761 гг. удалось установить годы начала и окончания операции по целенаправленной перечеканке «опальных» монет⁴. Как показал новый опыт изучения рублей 1742–1746 гг. со следами перечеканки, операция по удалению портрета свергнутого Елизаветой императора Ивана Антоновича с московских и петербургских рублей на монетных дворах происходила с разной степенью эффективности. В техническом отношении по этому показателю подготовительная фаза и качество оборудования Московского монетного двора заметно уступали Санкт-Петербургскому. Этому же мнению придерживался и В. В. Уздеников: «Опознаются такие рубли очень легко, хотя почти все они прошли перегурчивание и имеют нормальную гуртовую надпись: кроме основного знака монетного двора „ММД“ на них хорошо просматриваются следы первоначального знака – „СПБ“. На рублях Елизаветы Петровны „СПБ“ первоначальный знак монетного двора обычно не просматривается (что свидетельствует о высоком качестве перечеканки на Петербургском дворе), и если такие рубли имеют нормальную гуртовую надпись, то невозможно определить, использовались ли для их изготовления рубли Ивана Антоновича „ММД“»⁵. Нами было проанализировано 769 рублей 1742–1746 гг. обоих монетных дворов с прямыми и/или косвенными следами перечеканки. Из этого количества петербургских рублей оказалось 537 экземпляров, а московских – 232. Следы исходной монеты и ее принадлежность к монетному двору удалось установить всего на 197 рублях, из которых 170 имеют остатки рисунка или гуртового оформления петербургских рублей 1741 г., а 27 – московских. При этом на СПМД велась целенаправленная перечеканка как петербургских, так и московских «опальных» рублевиков. Однако последних в ходе тезаврации туда попадало значительно меньше, что согласуется и с известными по ведомости цифрами тиража⁶. Подобная тенденция прослеживается и на ММД – на большей части

⁴ Ковалёв А. С. Целенаправленная перечеканка рублей с датой «1741» и поштемпельный анализ // Монеты России XVIII – начала XX века: Сборник воспоминаний и статей... С. 244–250.

⁵ Уздеников В. В. Перечеканка монет в XVIII веке // Уздеников В. В. Монеты России XVIII – начала XX века: Очерки по нумизматике. М., 1994. С. 104.

⁶ Богданов А. А. Изъятие из обращения монет Ивана Антоновича в 1740-х – 1750-х гг. (по материалам архива Соляной конторы) // Богданов А. А. Монетное дело Российской империи. Находки. Исследования. Гипотезы: Очерки. М.; СПб., 2011. С. 15–16.

московских рублей с портретом Елизаветы, изготовленных перечеканкой, удастся обнаружить следы от исходных петербургских «кромольных» монет. Примечательно, что более отчетливо следы исходного знака монетного двора удастся обнаружить на московских перечеканенных рублях, что доказывает тезис о недостаточном техническом оснащении ММД. Помимо слабого расплющивания исходной монеты-заготовки, недостаточно продуманным с технологической точки зрения было и оформление новых монет. В частности, размер портрета был значительно меньше общей рабочей поверхности штемпеля. Это явление лучше всего прослеживается на московских рублях 1742–1743 гг. Более компактное расположение московских портретов относительно круговой надписи мешало полному перекрытию первичного изображения – штемпелю явно не хватало всей рабочей поверхности для лучшего расплющивания исходника. Характерно также и то, что при перечеканке, зачастую, подкладчики старались расположить монету-заготовку с портретом «принца Ивана» под новую штемпельную пару таким образом, чтобы рисунки на штемпеле и монете были абсолютно симметричны друг другу. В пределах одного года часто удастся обнаружить почти идентичные следы предыдущего монетного типа среди целой серии рублевиков, которые перечеканивались одним комплектом штемпелей (*рис. 1–2*). Это наблюдение подтверждает, что в первые годы целенаправленной перечеканки происходила переработка «опальных» монет которые:

- а) сохранялись на монетных дворах (например, В. В. Уздеников приводит цифру из ведомости 1751 г., из которой следует, что 418 000 рублей Ивана Антоновича 1741 г. в обращение вовсе не попали, а были сразу же переработаны)⁷;
- б) попадали на монетные дворы крупными партиями в результате их активной тезаврации (так, например, известно, что 10 августа 1742 г. Соляная контора приказала выслать немедленно 475 рублей Ивана Антоновича, которые были приняты в качестве соляного сбора Старорусским соляным комиссарством)⁸.

Зачастую все эти монеты представляли собой единую серию, которая была отчеканена одинаковыми комплектами штемпелей. Ее и предстояло переработать также едиными свежими штемпельными парами в рубли нового образца в короткий временной промежуток. Этот факт

⁷ Уздеников В. В. Монеты императора Ивана Антоновича // Уздеников В. В. Монеты России XVIII – начала XX века: Очерки по нумизматике. Факты, предположения, рекомендации. 3-е изд. М., 2004. С. 319–321.

⁸ Богданов А. А. Изъятие из обращения монет Ивана Антоновича... С. 12.

Рис. 1. Идентичное расположение следов букв С:П:Б внутри контура мантии на одноштемпельных петербургских рублях, изготовленных перечеканкой

Рис. 2. Идентичное расположение следов букв С:П:Б в обресе рукава на одноштемпельных московских рублях, изготовленных перечеканкой

подтверждается практически идентичным расположением следов предыдущей монеты на некоторых одноштемпельных рублях нового образца, вышедших из-под одной штемпельной пары. Запомним это важное наблюдение и вновь вернемся к анализу любопытного эпизода о вынужденной перечеканке московских рублевиков 1741 г. с ошибкой в титуле императора.

Из указа Монетной канцелярии о взыскании со старост и монетчика Михайлы Ильина убытка, возникшего при перечеканке 11 000 рублевиков следует, что согласно рапорту минцмейстера Андрея Зайцева забракованная партия рублей, которая была запечатана в особый ящик, вскоре была перепечатана вторично «исправным» штемпелем. При этом из 11 000 монет, подвергшихся вспомогательной перечеканке, 633 рублевика оказались

негодными и были сразу же переплавлены. Остальные 10 367 рублей благополучно перечеканили. Как видим из анализа документа, вспомогательная перечеканка была осуществлена в наикратчайшие сроки (предположительно, до конца октября 1741 г.). Следовательно, следы этой операции должны были обнаружиться на московских монетах с портретом Ивана Антоновича. И, возможно, такие следы нашлись. Поскольку операция происходила в Москве, выделим все штемпельные пары рублей 1741 г. со знаком «ММД». Московские рубли 1741 г. с портретом Ивана Антоновича представляют собой большую редкость – их дошло до наших дней немного по сравнению с петербургскими. На данный момент нами было учтено всего 78 таких рублевиков. На основании анализа этой выборки удалось выделить четыре штемпеля аверса, которые комбинировались с шестью разными штемпелями реверсов (схема всех вариантов штемпельных комбинаций показана на *рис. 3*). Следует обратить внимание на штемпель 2, который комбинировался с двумя штемпелями реверсов. Особый интерес представляет штемпельная комбинация 2б. Удалось обнаружить 18 монет, оттиснутых этой штемпельной парой, из которых на 8 экземплярах без труда удастся определить практически идентичные следы исходной

Рис. 3. Схема комбинирования штемпелей на московских рублях 1741 г. Уменьшено

Рис. 4. Рубли 1741 г. (штемпельная комбинация 26) со следами перечекана

монеты (рис. 4) и более широкий диаметр кружка. Причина, почему эти следы почти идентичны, следует из наблюдения, на которое мы просили обратить внимание выше. Напомним, что одной конкретной штемпельной парой часто перечеканивали одноштемпельную серию монет (в данном случае почти 10 300 экземпляров) в достаточно короткий интервал времени. Также большую роль играл человеческий фактор – расположение под пресс монет-заготовок подкладчиками. Совокупностью этих факторов можно объяснить практически идентичные следы исходной монеты (с небольшим смещением) на сохранившихся и доступных для анализа экземплярах (рис. 3 2б; 4). Примечательно, что эту штемпельную пару продолжили использовать после того, как ей завершили вспомогательную переработку всей бракованной партии монет. Именно поэтому на 10 из 18 экземплярах, оттиснутых ей же, никаких явных или вспомогательных следов предыдущей монеты не обнаруживается. Поэтому можно с высокой степенью вероятности говорить о том, что именно

этой штемпельной парой и была осуществлена перечеканка забракованной партии рублей с ошибкой в титуле императора Ивана Антоновича.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) на московских и петербургских елизаветинских рублях 1742–1746 гг., полученных перечеканкой, встречающиеся следы исходной монеты, принадлежат чаще петербургским рублям 1741 г. (85 %);
- 2) при вспомогательной (1741 г.) и целенаправленной (1742–1746 гг.) перечеканке качество оборудования ММД в техническом отношении заметно уступало СПМД;
- 3) идентичные следы от первичной монеты на некоторых одноштемпельных рублях, подвергшихся перечеканке, объясняются:
 - их массовой переработкой целыми одноштемпельными партиями с использованием единых штемпельных пар, которые, чаще всего, специально предназначались для этих целей;
 - короткими временными рамками осуществления данной операции;
 - человеческим фактором – добросовестной работой монетных подкладчиков;
- 4) Вспомогательная перечеканка московских рублей 1741 г. с ошибкой в титуле, вероятно, происходила через небольшой временной промежуток после их обнаружения;
- 5) В ходе поштемпельного изучения рублей 1741 г. со знаком «ММД» была обнаружена комбинация штемпелей, которая имеет высокие шансы на то, чтобы рассматриваться как та, которой и была осуществлена вынужденная перечеканка рублевиков с ошибкой в титуле императора Ивана Антоновича.

КОНСТАНТИНОВСКИЙ РУБЛЬ 1825 г.: НОВОДЕЛЫ Ю. Б. ИВЕРСЕНА

В. А. Калинин (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

В 1962 г. к И. Г. Спасскому в Эрмитаж за консультацией обратился родственник умершего в 1938 г. ленинградского коллекционера Ф. Ф. Рихтера. Речь шла о редчайшей русской монете – так называемом Константиновском рубле 1825 г. с гладким гуртом¹. В ходе экспертизы Спасский установил, что данная монета полностью совмещается с заглубленным рельефом законченной пары штемпелей Константиновского рубля, с 1884 г. хранящимися в собрании Эрмитажа. Поскольку вес и диаметр монеты вполне соответствовали метрологической норме первой четверти XIX в., ее подлинность не вызвала у Спасского каких-либо сомнений. К сожалению, в музее на тот момент не оказалось необходимой суммы (значительной по тем временам) на ее приобретение. К тому же в эрмитажном собрании уже имелся подлинный Константиновский рубль с гуртовой надписью и известная парижская подделка – рубль Трубецкого. Тем не менее, для Ивана Георгиевича эта монета послужила поводом для размышлений об истории чеканки Константиновского рубля.

Итогом тщательного источниковедческого анализа всего доступного на тот момент материала стала замечательная книга «По следам одной редкой монеты», которая и сегодня читается как остросюжетный детектив. В этой небольшой по объему книге Спасский попытался выяснить мотивы и обстоятельства чеканки необычной монеты, а также проследить коллекционные истории всех известных ему экземпляров Константиновского рубля, в том числе экземпляров с гладким гуртом (технических проб)².

Более столетия единственным подлинным оттиском в серебре, имеющим гладкий гурт, считался Константиновский рубль, изображение которого впервые было опубликовано Ф. Ф. Шубертом (1789–1865)

¹ Спасский И. Г. 1). По следам одной редкой монеты. М., 1964. С. 80–81; 2). Новое о рубле Константина 1825 г. и его подделках // Константиновский рубль. Новые материалы и исследования. М., 1991. С. 231–232.

² История официальных проб – рублей с гуртовой надписью – не входит в задачу настоящей публикации.

в его Атласе 1857 г.³ По словам Б. В. Кёне (1817–1886), он первоначально принадлежал Я. Я. Рейхелю (1780–1856), затем перешел к Шуберту, а после его кончины в коллекцию братьев Толстых. В 1913 г. эта монета была продана И. И. Толстым (1858–1916) на аукционе Хесса, после чего она неоднократно мелькала в аукционных каталогах⁴.

В среде коллекционеров Ленинграда и Москвы в первой половине прошлого века велись разговоры еще о двух экземплярах Константиновского рубля с гладким гуртом, якобы переходивших в коллекции разных владельцев: экземпляре гофмейстера Высочайшего двора Г. П. Алексева (1834–1914) – П. М. Исаева (ум. 1941) – В. Г. Гаршина (1887–1956) и уже упоминавшемся экземпляре Л. Х. Иозефа (ум. 1919) – Ф. Ф. Рихтера (ум. 1938). Рассказывалось даже о трагической гибели владельца Константиновского рубля актера А. Е. Минца (1928–1977) от упавшей с крыши директорского подъезда Русского музея ледяной глыбы, но какой именно экземпляр Константиновского рубля ему принадлежал, осталось неясным⁵. К сожалению, далеко не всегда подобные рассказы на проверку соответствуют действительности.

Как бы то ни было, побывавшая на экспертизе в Эрмитаже монета с гладким гуртом была вывезена из Ленинграда и выставлена на продажу на аукционе Sotheby's в 1981 г. с оценкой 80 000–100 000 \$, но почему-то ее сняли с торгов⁶. О том, что на упомянутом аукционе был заявлен именно экземпляр Рихтера, свидетельствуют его изображения в натуральную величину, опубликованные в книге И. Г. Спасского⁷, а главное – хранящийся в Эрмитаже конверт с негативами лицевой и оборотной сторон этой приметной монеты, которые были сделаны по просьбе Спасского при подготовки его книги к изданию фотографом Института археологии АН СССР М. Г. Агоронян (*цв. вкл. XII, 1–2*). На широкоформатных негативах отчетливо просматриваются характерные царапины слева и справа от портрета Константина на лицевой стороне и царапина справа под большой короной – на оборот-

³ *Schubert T. F. de. Monnays Russes des derniers trois siècles, depuis le Czar Joan Wasiliewicz Grosnyi jusqu'à l'empereur Alexandre II. 1547–1855. Avec un atlas. Leipzig, 1857. P. 288. [Tab.] XXXIV. № 964.*

⁴ *Калинин В. А. Константиновский рубль из собрания Я. Я. Рейхеля // Якоб Рейхель. Медальер, коллекционер, ученый. 1780–1856: Каталог выставки [в Государственном Эрмитаже]. СПб., 2003. С. 47–60.*

⁵ *Лобанов А. А. Записки коллекционера. СПб.: Лики России, 2001. С. 95–99.*

⁶ Sotheby's Ancient and Modern World Coins. The John R. Farnell Collection. Part I. Public auction. December 8, 1981. Lot 396.

⁷ *Спасский И. Г. По следам одной редкой монеты... С. 80.*

ной. Кроме того, хорошо видна глубокая вмятина на выпуклом ободке по краю монетного поля, под буквой «С» в слове ВСЕРОСС, сделанная каким-то металлическим инструментом, вероятно, при освобождении застрявшей в печатном кольце уже отчеканенной монеты.

Эта монета, вызывавшая у потенциальных покупателей какие-то сомнения в ее подлинности, еще раз безуспешно прошла на аукционе Christie's в 1984 г.⁸ По словам Р. Зандера, ее очередной владелец (Анатолий Песоцкий из Нью-Йорка), в 1991–1992 гг. через аукционный дом Sotheby's вел переговоры об обмене с ГИМ, но его предложение не было принято музеем, после чего на аукционе Sotheby's 1993 г. ее приобрел японский дилер за 26 000 фунтов⁹. В 2004 г. на аукционе Дмитрия Маркова эта монета снова была продана, но уже за 525 000 \$¹⁰.

Наконец, в апреле 2021 г. рубль Рихтера вновь появился на антикварном рынке со стартовой ценой в 600 000 \$ и был успешно продан на аукционе Stack's Bowers & Ponterio в Гонконге за 2 200 000 \$. Ее нынешним обладателем стал Музей Международного нумизматического клуба (МНК)¹¹. Совершив почти сорокалетнее кругосветное путешествие, эта монета вернулась на родину, хотелось бы верить, что навсегда.

После публикаций И. Г. Спасского, В. В. Бартошевича (1924–2000) и В. Л. Янина (1929–2020) в литературе, посвященной проблематике Константиновского рубля, утвердилось представление о том, что в декабре 1825 г. с Санкт-Петербургского Монетного двора было тайно вынесено не менее двух подлежащих уничтожению негурченных кружков, «коими первоначально штемпели пробованы»¹².

Однако в начале 1980-х гг. стало известно о появлении в Германии еще одного экземпляра Константиновского рубля с гладким гуртом, приобретенного в 1981 г. в Дюссельдорфе известным немецким коллекционером Вилли Фуксом (1917–1995) у местного торговца антиквариатом. Он

⁸ Christie's New York sale of Ancient, Foreign and United State Coins. New York, October 17, 1984. Lot. 273.

⁹ Зандер Р. Серебряные рубли и ефимки романовской России 1654–1915. Исторический обзор и заметки о характерных разновидностях рублевых монет. Киев, 1998. С. 158; Sotheby's London. April 19, 1993. Lot. 474.

¹⁰ Dmitry Markov «Coins & Medals» – 15.01.2004. Очный аукцион № 8 «The New York Sale VIII» (Нью-Йорк, США). Lot 776.

¹¹ Stack's Bowers & Ponterio 06 – 09.04.2021. Session B. – The Pinnacle Collection. Очный аукцион «The april 2021 Hong Kong Auction» (Гонконг, Китай). Lot 50103.

¹² Бартошевич В. В. Константиновский рубль // Вопросы истории. 1976. № 6. С. 213; Янин В. Л. К истории Константиновского рубля // Вопросы истории. 1978. № 2. С. 219–220.

считал, что ему достался рубль Алексева – Исаева – Гаршина¹³. Вскоре после приобретения Фукс прислал Спасскому гипсовые оттиски своего рубля с просьбой высказать свое суждение об его подлинности. (*цв. вкл. XIII, 3*). Иван Георгиевич подтвердил подлинность монеты, к сожалению, не обратив внимание на один общий дефект эрмитажного и фуксовского экземпляров, о котором речь пойдет ниже.

Таким образом, к началу 1980-х гг. у исследователей сформировалось твердое убеждение, что общее количество пробных рублей с гладким гуртом совпадает с числом монет, упоминавшихся в нумизматической литературе и мемуарных источниках: рубль Рейхеля, рубль Алексева и рубль Йозефа, что подтверждало мнение Бартошевича, Янина и Спасского, отраженное в коллективной монографии «Константиновский рубль: Новые материалы и исследования» (М., 1991).

После кончины Фукса его великолепная коллекция русских монет, включавшая рубль Константина, а также целую подборку антикварных подделок, в том числе рубль Трубецкого, были выставлены наследниками на продажу на аукционах Sotheby's¹⁴. Эксперты, готовившие монеты коллекции к продаже, заподозрили в Константиновском рубле Фукса подделку, и он был снят с торгов. Как позже выяснилось, для такого заключения имелись веские основания.

Дело в том, что при ближайшем рассмотрении рубль Фукса оказался «клоном» – почти точной копией эрмитажного Константиновского рубля с гуртовой надписью, подаренного в 1879 г. музею императором Александром II. На это указывает необычный дефект, присущий только эрмитажному экземпляру – во время его чеканки портретный штемпель вырвал из монетного кружка крохотный кусочек металла между буквами легенды: Б. и М. (БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ, *цв. вкл. XIV, 4*). В образовавшейся каверне глубиной не более 1,5 – 2 мм даже без лупы хорошо просматривается зернистая структура металла монетного кружка. Точно

¹³ *Fuchs W* 1) Der Konstantin-Rubel von 1825, seine Geschichte und seine Fälschungen // Geldgeschichtliche Nachrichten (GN). 1984 / – № 102. S. 211-221. (То же, отдельный оттиск. S. 7–8); 2) Unedierte und sehr selten vorkommende russische Silber- und Kupfermünzen des 13. bis 20. Jahrhunderts in Gold, Silber und Kupfer // Geldgeschichtliche Nachrichten (GN). 1986 / – № 114. S. 189–203. (То же, отдельный оттиск. S. 17, № 103); Препринт: Sammlung Willy Fuchs. Russland. 1987. № 2084. S. 78; *Зандер Р.* Серебряные рубли и ефимки... С. 158.

¹⁴ Sotheby's London. Coins Medals and Banknotes Fuchs collection Part 1. Peter the Great to Catherine the Great. London 25/26-04-1996; Sotheby's London. Coins Medals and Banknotes. Renaissance medals. Fuchs collection Part 2. Paul I to the Present Day. London 3/4-10-1996; Sotheby's London. Coins Medals and Banknotes. Slocum Collection of Umayyad Coins. Fuchs collection Part. 3. Jefimoks and other (mostly) pre-Petrine Coins. London 25/26-04-1997.

такой же дефект и на том же месте можно видеть на экземпляре Фукса, хотя углубление между буквами при сохранении очертаний выглядит как бы оплывшим и сглаженным. (*цв. вкл. XVI, 5*).

Совершенно очевидно, что экземпляр из коллекции Фукса представляет собой антикварную подделку, сфабрикованную с помощью резиновой формы, снятой с эрмитажного экземпляра для изготовления гальваноконтий (или снятой с гальваноконтии хорошего качества). Подобные формы из растворимой порошкообразной резины неоднократно делались с эрмитажного экземпляра по официальным запросам различных музеев Ленинграда и Москвы.

Вообще говоря, последняя четверть XX в. была временем не только сенсационных открытий в историографии Константиновского рубля, но и временем разочарований и огорчений. Так, ровно тридцать лет назад, в августе в 1991 г. в Архиве Эрмитажа автор этой статьи обнаружил письмо П. В. Зубова (1862–1921) к А. К. Маркову (1858–1920) от 21 апреля 1901 г. следующего содержания: «Сколько нашлось у Ю. Б. (Иверсена, скончавшегося в 1900 г. – В. К.) Константиновских рублей? Я рассчитывал, что у него найдется несколько, кроме экземпляра, проданного мне. Новодельную полтину 1699 г. Петра I получил от Ю. Б. Когда я увидел второй экземпляр в его новой коллекции, я предположил, что эту монету чеканил сам Ю. Б. Не может найтись еще экземпляр этой полтины? Вообще, после продажи коллекции, которую ныне расценивает [Е. М.] Придик, не могут найтись еще монеты? Не мог оставить Ю. Б. записки, в которой говорилось бы, чтобы монеты продавались в известной последовательности, чтобы не обесценивать некоторых экземпляров? Если, например, Ю. Б. отчеканил полтин 1699 г. штук пять, то, конечно, не резонно пускать в продажу по несколько штук»¹⁵.

Из текста письма Зубова следует, что хранитель Императорского Эрмитажа Иверсен, в нарушение музейной этики, не только инициировал чеканку новоделов раритетных русских монет подлинными штемпелями, сохранившимися в музейных собраниях Москвы и Петербурга, но и тайно продавал их, наживаясь на слабостях коллекционеров, в частности, на страстном желании завладеть таким раритетом. Свое приобретение Зубов держал в тайне и даже печальный для него факт похищения этой монеты из его коллекции в 1909–1911 гг. он просил Маркова ни в коем

¹⁵ Калинин В. А. Нумизматика: о Константиновском рубле // Деньги и кредит. 1993. № 6. С. 80.

случае не разглашать¹⁶. Как тут не вспомнить яркую ремарку В. А. Янина об особенностях истории Константиновского рубля: «Ее драматизм определяется в значительной степени наличием в ней очевидного криминального зерна, из которого произросло несколько вполне детективных сюжетов, благодаря чему исследование этого, по существу, нумизматического курьеза давно превратилось в волнующее следствие»¹⁷.

В архиве внучки Зубова – М. В. Зубовой (р. 1939) хранятся письма Маркова к Зубову, обзор которых был сделан М. Б. Горнунгом (1926–2009) и опубликован им в 2012 г.¹⁸ Отвечая на вопрос Зубова о количестве сфабрикованных Иверсеном новоделов Константиновского рубля, Марков писал в письме от 27 апреля 1901 г.: «Их всего было вычеканено эрмитажными штемпелями две штуки в его присутствии умершим уже теперь монетным мастером. Один из них находится у Вас, другая же была продана Иверсеном бар. Врангелю, а после его смерти была куплена Х. Х. Гилем и перепродана за 350 рублей Г. П. Алексееву, где находится и по сие время»¹⁹. О том, что Иверсен «на монетном дворе был свой человек» свидетельствует и письмо Зубову мастера медальной палаты СПМД В. И. Иванова²⁰.

Итак, из опубликованных к настоящему времени архивных документов можно сделать вывод о том, что логичная и убедительная версия о существовании трех экземпляров Константиновского рубля с гладким гуртом, якобы тайно вынесенных с монетного двора в конце 1825 г., оказывается несостоятельной. На сегодняшний день подтверждается существование следующих экземпляров:

1) отчеканенный в 1825 г. подлинный пробный рубль (техническая проба) с гладким гуртом, так называемый экземпляр Рейхеля – Шуберта – Толстого, действительно тайно вынесенный с монетного двора;

2) из новоделов Иверсена, изготовленных в 1884–1900 гг., к настоящему времени по литературе и аукционным каталогам прослеживается только один экземпляр, хранящийся ныне в Музее МНК (*цв. вкл. XV, б*). Следы небрежного обращения с этой монетой позволяют согласить-

¹⁶ *Бартошевич В. В.* Заметки о константиновском рубле // Константиновский рубль. Новые материалы и исследования. М., 1991. С. 125–129.

¹⁷ *Янин В. А.* К истории Константиновского рубля... С. 213.

¹⁸ *Горнунг М. Б.* Письма А. К. Маркова в архиве П. В. Зубова (Взгляд из XXI века) // Материалы и исследования Отдела нумизматики (Труды ГЭ. [Т.] 61). С. 24–40.

¹⁹ Там же. С. 27–28.

²⁰ *Зубов В. П.* Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы. М., 2010. С. 574.

ся с мнением Р. Зандера о том, что когда-то она принадлежала Зубову²¹. В заключение следует заметить, что нельзя исключать возможности появления на антикварном рынке еще одного новодела Иверсена, о котором упомянуто Марковым в уже цитированном его письме Зубову.

²¹ Зандер Р. Серебряные рубли и ефимки... С. 163.

О КОМАНДИРОВКЕ ПРОБИРЕРА М. М. КАРПИНСКОГО В КОНСТАНТИНОПОЛЬ В 1831–1832 гг.

Л. И. Добровольская (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

Основа системы пробирного надзора была заложена Петром I в начале XVIII в. К 1729 г. в Москве существовала пробирная палатка, находившаяся в ведении Берг-коллегии. 3 марта 1735 г. такая же палатка была организована и в столице. Через год пробирные палатки были открыты в Москве (вновь), в Риге, а затем и в других городах империи. К 1840 г. в России функционировало более 60 подобных учреждений.

Согласно справочным изданиям в первой четверти XIX в. в ведении Монетного двора находились Пробирная палатка для плавки и клеймления металлов и Пробирная палатка для вольноприносителей¹. С 1827 г. пробирным мастером в последней состоял Михаил Михайлович Карпинский (1777–1848). В справочнике М. М. Постниковой-Лосевой он упомянут как пробирный мастер: московский на 1800–1824, петербургский 1825–1838 гг.²

Сведения служебного и личного характера о М. М. Карпинском содержатся в архивах и справочной литературе. Биографические данные наиболее полно представлены в книге «История рода Карпинских», составленной ныне живущими представителями этой фамилии³.

Настоящая статья посвящена одному из эпизодов служебной карьеры Карпинского – его командировке в Константинополь для наблюдения за правильным выполнением 8-й статьи Андрианопольского мирного договора: выплатой российскому императорскому двору контрибуции в размере 1,5 млн голландских червонцев. Документы, касающиеся этого события, хранятся в РГИА⁴.

В сентябре 1830 г. министр финансов Е. Ф. Канкрин обратился к императору с предложением учредить в Силистрии особую Комиссию

¹ Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1802 от Рождества Христова. СПб., 1802. С. 224; то же на лето 1820. СПб., 1820. С. 768–769; то же на лето 1822. СПб., 1822. С. 608; Данилов В. Описание Санкт-Петербургского монетного двора // Горный журнал. 1825. Кн. 1. С. 85–105.

² Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1827 от Рождества Христова. СПб., 1827. С. 224; *Постникова-Лосева М. М., Платонова Н. Г., Ульянова Б. А.* Золотое и серебряное дело XV–XX вв. М., 1983. С. 205, 178.

³ История рода Карпинских. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://karpinskies.ru/>. Дата обращения 04.09.2021.

⁴ РГИА. Ф. 565. Оп. 13. Д. 2393; Ф. 37. Оп. 18. Д. 42.

«для приема и плава турецких монет». Во избежание со стороны Порты некорректных действий при уплате контрибуции необходимо было определить выгодный для России курс голландского червонца на турецкие деньги и доброкачественность турецких монет. После обсуждения этих вопросов с министром иностранных дел К. В. Нессельроде было признано целесообразным организовать прием контрибуции в Константинополе и направить туда служившего при лаборатории Департамента горных и соляных дел обер-гиттенфервалтера 8 класса Карпинского. Его помощником стал унтер-шихтмейстер Александр Николаевич Митин⁵.

Командированным были выданы подъемные: первому – 2000 рублей, второму – 500 рублей, и оговорено годовое содержание – 2000 и 450 рублей соответственно. Из этой суммы Карпинский просил отчислять 800 рублей своей дочери Екатерине (р. 1805) на ведение хозяйства.

Для М. М. Карпинского была составлена подробная инструкция, касающаяся маршрута следования, поведения и задач, которые перед ним ставились. В счет контрибуции не должна была поступать «худшая или нарочно приготовленная монета». В связи с этим необходимо было сделать точнейшие пробы «ходячей» монеты, а также узнать какие номиналы и по какому курсу находятся в обращении и сличать с ними передаваемые денежные средства. При любых сомнениях надлежало докладывать только российскому посланнику А. П. Бутеневу «не вызывая недовольство Порты и не вступая ни в какие сношения с иностранными чиновниками». Давать советы по устройству в Константинополе «монетного или пробирного искусства» разрешалось исключительно с ведома Бутенева⁶.

Кроме того, Карпинский должен был собирать сведения о «монетной части в Турции», о торговле драгоценными металлами, возможной перделке российской монеты, добыче полезных ископаемых и производстве оружия и изделий из металла и т. д. В письме к Карпинскому Е. Ф. Канкрин отметил, что: «поручение по важности своей требует неутомимых трудов и совершенной скромности, почему я уверен, что Вы оправдаете мой выбор исполнив все на Вас возложенное с усердием и благоразумием»⁷.

С Монетного двора для производства исследований Карпинским были получены оборудование и материалы, оцененные в 1623 рублей 65 1/2 копейки⁸ Кроме того, для сравнения там была составлена ведомость

⁵ РГИА. Ф. 565. Оп. 13. Д. 2393. Л. 2–3.

⁶ РГИА. Ф. 37. Оп. 18. Д. 42. Л. 42.

⁷ Там же. Л. 44, 45.

⁸ Перечень оборудования и материалов с пояснениями см. в *приложении*.

имевшихся на Монетном дворе на 19 января 1831 г. турецких монет с пробами и переводом на российский рубль⁹:

	Кол-во, шт.	Проба	В рублях
Золотых (при доставлении название не означено)	155	75 5/6	85 руб. 99 1/4 коп.
То же	1	70	29 1/2 коп.
ИТОГО	156		85 руб. 51 3/4 коп.
Серебряных бешлыков	4	69 2/3	4 руб. 8 1/4 коп.
Серебряных бешлыков и подубешлыков	244	69 1/2	233 руб. 55 1/4 коп.
Серебряных турецких монет	2	45	8 коп.
Турецких пар (мелкой монеты)	87	30	20 1/4 коп.
То же	16	27	1 руб. 93 1/4 коп.
То же	143	26	57 3/4 коп.
То же	346	20	57 1/2 коп.
ИТОГО	842		241 руб. 1/4 коп.

Часть недостающих пробирных инструментов была докуплена в России, остальные было решено приобрести в Константинополе.

Оборудование и личные вещи было упакованы и погружены на две телеги. 8 февраля путешественники выехали из Петербурга.

Согласно предписанию Карпинский регулярно высылал отчеты Канкрину. Часть из них (в том числе и оригиналы) вместе с таблицами имеется в архивных делах. В отчетах подробно описан путь до места назначения, сложности во взаимоотношениях с Бутеневым, а также результаты, полученные в ходе пробирных мероприятий. В одном из первых донесений Карпинский высказал предложение вместо монеты принимать от Порты слитки. Однако оно осталось без ответа.

Дорога до Бухареста заняла 20 дней. 6 марта Карпинский получил от председателя диванов княжеств Молдавии и Валахии графа П. Д. Киселёва 20 монет. Кроме того, чиновнику был выделен переводчик «арна-

⁹ РГИА. Ф. 37. Оп. 18. Д. 42. Л. 15–18.

ут серб». В крепости Силистрия Карпинский отобрал для проб еще 80 монет. В связи со сложностями в пути путешественники достигли Константинополя только 29 марта. Прибытие Карпинского вызвало негативную реакцию со стороны посланника при Порте А. П. Бутенева, в том числе и потому, что прием контрибуции уже осуществлялся. Претензии касались возраста чиновника, а также незнания им европейских языков. Тем не менее, следуя указаниям министра финансов, на испытание Карпинскому было выдано 500 золотых монет «из верхних мешочков»¹⁰, находившихся в сундуке. Кроме того, проверке подверглись упомянутые выше 100 золотых монет из Силистрии. По результатам одного из пробирований Карпинским были выявлены отклонения в физических характеристиках монет, оставленные начальством без внимания. В письме К. В. Нессельроде Е. Ф. Канкрину от 9 июня 1831 г., составленном на основе трех рапортов Карпинского по результатам трехкратного испытания турецких монет «как на весах, так и посредством химического разложения», подводился итог проделанной работы. Монеты были разделены на две группы. Первую группу составляли 100 экземпляров номиналом в 20 пиастров, вторую 500 штук 20-левников¹¹. Для сравнения экземпляров последней группы, состоящей из вновь вычеканенных монет, пробирером было собрано 100 золотых находившихся в обращении 20-левников. Проверка выявила «весьма незначительную» разницу в весе и пробе¹².

По получении положительных результатов на имя Канкринна по почте должна была быть организована отправка посылок с тремя пудами турецких монет. Однако из-за вспышки холеры первую часть монет удалось выслать только в августе 1831 г. 29 августа на Монетном дворе были получены 9097 турецких екусаров (составлявших по курсу 154 649 пиастров) общим весом 39 фунтов 39 золотников. 4 сентября прибыла вторая посылка – 9100 екусаров. На Монетном дворе все они были осмотрены, а 6 штук – апробированы. 1 октября 1831 г. была получена последняя партия, состоявшая из 9092 екусаров¹³.

30 ноября 1831 г. миссией в Константинополе от турецкого правительства было принято 5000 мешков с 20-левниками (2 500 000 пиастров).

¹⁰ Там же. Л. 102.

¹¹ Упомянутые в статье названия золотых номиналов турецких монет не соответствуют современной общепринятой терминологии. Автор выражает благодарность К. В. Кравцову за консультацию по номиналам турецких монет этого периода.

¹² РГИА. Ф. 37. Оп. 18. Д. 42. Л. 108.

¹³ Там же. Л. 115–155.

Как отмечал Карпинский, монеты в данном случае оказались «полновеснее» прежних. Для испытаний ему было выдано 50 полумахмудий, которые оказались более высокой пробы, но меньшего веса. В начале января 1832 г. было принято решение об обращении в передел 5000 мешков и 545 000 пиастров из Силистрии. 1 945 200 турецких пиастров было оставлено для расхода в войсках, находившихся в Силистрии¹⁴.

Карпинский, который с первых дней командировки чувствовал свою ненужность, в рапортах стал просить разрешения вернуться на родину. Проводимые им исследования занимали слишком мало времени. Въезд в столицу Порты ему был запрещен, здоровье его резко ухудшилось, участились приступы ревматизма. А. П. Бутенев поддерживал ходатайство чиновника, подкрепляя это тем, что подозрения Порты в чеканке поддельной монеты не подтвердились и в дальнейшем в присутствии пробирера нет необходимости. Перед отъездом Карпинский сдал посланнику золотые слитки всех пяти проведенных им сплавов. В донесении от 6 августа 1832 г. Карпинский писал о том, что по слухам «здешнее правительство, находясь в наитеснейших обстоятельствах <...> даже остановило делание золотой монеты»¹⁵. В сложившейся ситуации было принято решение об окончании командировки и возвращении Карпинского и Митина в Россию. В начале командировки (1831 г.) Карпинский планировал на обратном пути посетить пробирные палатки в Житомире, Чернигове, Могилеве, Витебске, на что и получил соответствующее разрешение. Однако этот проект осуществить не удалось. 23 ноября 1832 г. путешественники прибыли в Петербург. Все казенное пробирное имущество, весившее вместе с тарой 33 пуда 15 фунтов, было отправлено из Одессы в столицу через Москву. Сразу же по прибытии багажа Карпинский приступил к передаче на Монетный двор оборудования и материалов – как полученных там в 1831 г., так и приобретенных им на отпущенные для этого средства в Петербурге и в Константинополе. 30 декабря 1832 г. он по сплавке сдал в Департамент горных и соляных дел золотые остатки (опилки и обрезки) общим весом 4 золотника 55 долей¹⁶.

По возвращении в Россию остро встал вопрос о выплате прибывшим средств, затраченных на проезд, и денежного содержания. В январе 1833 г. Карпинский обратился с соответствующим рапортом в Департамент. Деньги ему и Митину были выплачены только в марте.

¹⁴ РГИА. Ф. 37. Оп. 18. Д. 42. Л. 183, 185, 189, 191–192.

¹⁵ Там же. Л. 216, 240.

¹⁶ Там же. Л. 269, 270.

28 апреля 1831 г. во время пребывания в Константинополе Карпинскому был пожалован чин обер-бергмейстера 7 класса. По распоряжению Е. Ф. Канрина об этом ему было объявлено А. П. Бутеневым. Деньги, вычитаемые за чин (208 рублей 67 1/2 копейки) были отосланы в Казначейство. Заслуги А. Н. Митина были отмечены Карпинским уже по возвращении в Россию. В донесении в Департамент горных и соляных дел он, «представляя» Митина «на начальственное внимание», отмечал его «усердие и рачительность»¹⁷.

В 1833 г. Карпинский вернулся к исполнению своих обязанностей в столичной пробирной палатке. В апреле того же года он был награжден орденом св. Владимира 4-й степени. В последующие годы от стал кавалером ордена св. Станислава 2-й степени, ему был пожалован чин берггауптмана 6 класса; в 1844 г. он получил знак отличия за 45 лет беспорочной службы. В последние годы жизни Карпинский состоял обер-бергпробирером объединенной лаборатории Горного департамента. 20 августа 1848 г. он умер и был похоронен на Волковском кладбище в Петербурге. Принадлежавшая Карпинскому печать серой яшмы бережно хранится его потомками. На ее матрице помимо вензеля «МК» изображены его награды и девиз «L'apprecie la voix de la conscience et non celle des hommes» (Я руководствуюсь голосом своей совести, а не мнением толпы – *фр.*). Четверо сыновей М. М. Карпинского продолжили дело отца, став специалистами в области горного дела¹⁸.

Александр Николаевич Митин, с 1830 г. служивший помощником пробирера, после командировки в Константинополь вернулся к исполнению своих обязанностей. В 1841 г. он был переведен в организованную в ходе реформы Главную Санкт-Петербургскую пробирную палатку, где и трудился до 1848 г. За это время он продвинулся по служебной лестнице от 14 (коллежский регистратор) до 9 класса (титулярный советник)¹⁹.

Изучение архивных документов позволило:

1. Дополнить сведения по истории уплаты контрибуции;
2. Осветить вопрос организации командировок мастеров для проведения пробирных мероприятий;
3. Обратиться к вопросам инструментария, предназначавшегося для пробирных исследований в 1830-е гг.

¹⁷ РГИА. Ф. 37. Оп. 18. Д. 42. Л. 96, 101, 257.

¹⁸ РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 105. Формулярный список на 1828 г. Цит. по: История рода Карпинских. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://karpinskie.ru/>. Дата обращения 04.09.2021; Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 2. С. 336.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 940. Оп. 1. Д. 18. Л. 10; Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1848 год. СПб., 1848. С. 228.

**ПЕРЕЧЕНЬ ОБОРУДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛОВ,
ПОЛУЧЕННЫХ М. М. КАРПИНСКИМ
ДЛЯ КОМАНДИРОВКИ**

Публикация и пояснения А. М. Лукьянчиковой
(Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

Опись потребным пробирным орудиям и веществам

Пробирная печь;
50 муфелей;
Серебро высокого без малейших следов золота 5 ф.;
Золото 96 пробы 5 зол.;
Нардгаузенской серной кислоты 2 пуда;
Хрустальных колбочек 100 и 4 воронки;
Таганчиков 4;
Блюдечек высокого серебра 5 по 24 зол.;
Свинцу без следов серебра 1 пуд;
Форма для свинцу;
Золы 2 пуда, костей 1 пуд, клеру 2 фунта;
Разновес от 1 доли до 1 зол.;
Коромысло с разновесом от 1 зол. до 1 пуда;
Пробирные вески с корпусом;
Капельные изложницы;
2 свечи, 2 плоскогубцы, 2 вострогубцев, 2 ножниц, 2 корнцангов,
1 щетка, 6 колец копеленных и к ним 2 пестика;
Пилы для проб;
Вальц маленький и молоток полированный;
Двое емков, один крючек.
Все орудия и припасы должны быть всевозможного совершенства.

РГИА. Ф. 37. Оп. 18. Д. 42. Л. 15

Реестр драгоценным металлам и вещам, отпущенным с Монетного двора М. М. Карпинскому

Золото 96 пробы 5 зол. на 17 руб. 77 $\frac{3}{4}$ коп.;
Серебро 94 $\frac{5}{6}$ пробы 5 ф. на 112 руб. 39 $\frac{1}{2}$ коп.;
Серебро 94 $\frac{5}{6}$ пробы 1 ф. 24 зол. на 28 руб. 10 коп. для приготовления 5 блюдечек 106 руб. 78 коп.;
Пробирные весы аккуратные с серебряными пробирными разновесами, ложкою, корнцангами и прочим прибором в футляре красного дерева 200 руб.;
Пробирная печь железная 40 руб.;
Емков железных 2 шт. – 4 руб.;
Крючок такой же 1 шт. – 1 руб.;
Таганчиков пробирных 4 шт. – 8 руб.;
Колец железных капелинных 6 шт. – 6 руб.;
Пестиков таких же к ним 2 шт. – 4 руб.;
Изложница капельная медная четырехместная 1 шт. – 15 руб.;
Молоток полированный 1 шт. – 2 руб.;
За укладку и укупорку 15 руб.;
Разновес медный, пудовый, состоящий из заклеименных гирь в 40, 20, 10, 5, 3, 2 и 1 ф., 48, 24, 12, 6, 3, 2 и 1 зол.;
Разновес медный от 1 доли до 1 зол. За разновесы 225 руб.;
Золы 2 пуда, костей 1 пуд и клеру 4 фунта с укладкой и укупоркой – 23 руб. 70 коп.;
Муфелей глиняных 50 с укладкой и укупоркой – 40 руб.;
Итого: 602 руб. 32 $\frac{3}{4}$ коп за металлы и 583 руб. 70 коп. за оборудование

**Купленное самим Карпинским на отпущенные Монетным двором
437 руб. 69 $\frac{1}{2}$ коп. (обошлось 437 руб. 62 $\frac{1}{2}$ коп)**

Нардгаузенской серной кислоты 2 п. по 40 руб. – 80 руб.;
Для помещения оной 6 склянок по 1 руб. 60 коп – 9 руб. 60 коп.;
За два ящика и рогожку (для упаковки) – 1 руб. 40 коп.;
Серебряному мастеру Янцену за выработку 5 высокопробных блюдечек – 20 руб.;
Форма с 48 местами для лития свинцовых пулек – 25 руб.;
2 сечки, 2 плоскогубцы, 2 острогубцы, 2 ножницы и медная щетка – 19 руб.;

Пила для проб – 1 руб. 50 коп.;
Вальц на шестернях с двумя запасными вальцами – 250 руб.;
Сто колбочек 16-фунтовых по 1 руб. 50 коп. за фунт – 24 руб.;
4 воронки 3/4 фунта – 1 руб. 12 1/2 коп.;
За ящики и укупорку – 6 руб.

ИТОГО (по обоим спискам) 1623 руб. 65 1/2 коп.

РГИА. Ф. 37. Оп. 18. Д. 42. Л. 55.

ПОЯСНЕНИЯ

(составлены на основе трудов И. А. Шлаттера, В. М. Севергина, М. В. Ломоносова²⁰ и архивных документов)

Пробирная печь и муфели. Квадратная в плане пробирная печь с определенным количеством задвижек и отверстий, изготавливалась из железных /медных листов, обмазанных внутри огнеупорной глиной, или камня, и устанавливалась на очаге высотой 2–3 фута (60,96–91,44 см). Размеры печи были небольшими: по разным источникам длина ее сторон составляла порядка 28–50 см, а высота 41–65 см, при этом дорожные варианты могли быть меньше. Главным условием была соразмерность частей, рассчитывавшаяся по определенной формуле. Вся конструкция печи способствовала поддержанию высоких температур, необходимых для обжигания руд, расплавки тугоплавких металлов и купеляции (то есть для очищения или разделения при помощи свинца от примесей) золота и серебра. Через верхнее отверстие в пробирную печь на железные прутки или полосы устанавливался муфель – огнеупорный глиняный сосуд, предохранявший помещаемые в него испытуемые предметы от попадания в них продуктов сгорания топлива.

Серебро высокой пробы без следов золота. Чистое серебро употреблялось при установлении пробы золота. Для проведения этой процедуры 1 часть золота и 3 части серебра купелировались с определенным количеством свинца в пробирной печи, а затем помещались в колбу с кислотой и нагревались. В результате этих манипуляций происходило разде-

²⁰ Шлаттер И. А. Задачи, касающиеся до монетного искусства. СПб., [1754]. Ч. 1. О пробирной науке; Севергин В. М. Пробирное искусство или Руководство к химическому испытанию металлических руд и других ископаемых тел. СПб., 1801. Ч. 2. О орудиях и работах в пробирном искусстве употребительных; Ломоносов М. В. Первые основания металлургии или рудных дел. СПб., 1763.

ление серебра и золота: первый переходил в раствор, а второй оставался в виде так называемого «королька». Вес королька соответствовал пробе.

Чистое серебро применялось также для очистки крепкой водки и ее апробирования.

Из серебра изготавливались чашечки (блюдца), на которые золотые корольки выкладывались после отделения от серебра. И. А. Шлаттер советовал делать эти емкости из чистого золота в связи с тем, что оставшаяся на золотом корольке кислота разъедала серебро. Это могло стать причиной неточности проб. Однако, как свидетельствуют архивные документы, к середине XIX в. при разделении золота и серебра применялись серебряные блюдечки или тигельки из фарфоровой глины.

Кислоты использовались при отделении золота от серебра. В разных источниках упоминаются крепкая водка, т.е. азотная кислота, очищенная при помощи серебра; царская водка, состоявшая из трех частей двойной крепкой водки и одной части дымящего соляного спирта и азотная кислота.

Колбочки и воронки из стекла применялись при работе с кислотами.

На **таганчики** устанавливались колбы и другие пробирные емкости. Например, серебряные или золотые блюдца при помещении в печь в процессе разделения золота и серебра.

Свинец в виде «пулек» применялся в процессе купеляции. Для отливки металла использовалась **форма**, представлявшая собой две слегка изогнутые металлические полосы с деревянными ручками, соединенные между собой при помощи шарнира. На одной из полос располагались выемки разных размеров, на другой напротив них – цифры, указывавшие вес «пулек» в фунтах по пробирному равновесу.

Зола, кости и клер использовались для изготовления капелей (в источниках названы также капелины, капелли) – маленьких плоских, сужающихся к низу круглых огнестойких площадок. Сухой костный пепел смешивали с сухим деревянным пеплом, смачивали водой или разведенным в воде белком. Полученной смесью плотно заполняли кольцо капельной формы (**капеленные кольца**) и выдавливали в центре верхней частью формы (**пестиком**) округлое углубление. Затем его посыпали просеянным через сито сухим клером (то есть мелко растертым костяным порошком, дважды обожженным в течение нескольких часов в каменном сосуде с крышкой) и вновь ударяли верхней частью формы. Капели использовались для очищения драгоценных металлов от примесей и золота от серебра в пробирной печи. Благодаря своему составу эти сосуды дер-

жали на себе расплавленные металлы, пока они имели металлический вид, и впитывали их, когда металлы превращались в жидкоплавящееся стекло. Так, при расплавлении свинца свинцовое стекло впитывалось в капелину.

Пробирные вески с корпусом, отличавшиеся высокой чувствительностью, хранились под стеклянным колпаком. Весы имели по две пары почти плоских чашечек, выполненных из тонко раскованного серебра: весовые и пробирные. Весовые чашечки, подвешивавшиеся к коромыслу на шелковых шнурах, были большего размера. Пробирные чашечки с исследуемыми металлами и разновесами помещались в весовые чашечки.

Изложница – форма для помещения в нее расплавленных металлов.

Плоскогубцы употреблялись для различных целей, в том числе сжимания зерен для очистки их от пепла.

Острогубцы применялись для скручивания металлов при пробировании.

Корнцанги – это разновидность пинцета для удержания разновесов и мелких предметов.

Щетка, которая могла быть щетинной или металлической, служила для механической очистки зерен от пепла после купеляции.

Ножницы и пилы для проб применялись для разрезания драгоценных металлов перед взвешиванием и другими пробирными мероприятиями.

Молоток полированный использовался для расковки металлов на гладкой полированной наковальне после купеляции.

Вальцы служили для раскатки раскованного молотком металла после купеляции.

Пробирные емки – разновидность щипцов разных размеров и конструкций, предназначавшихся для помещения и вынимания из печи различных предметов.

Крючок (или скребок) использовался для очистки муфельной доски от пепла или случайно пролитого из капелин свинца, а также для размещения веществ в сосудах под муфелем.

ПРОЕКТЫ ПОСТРОЙКИ ЗДАНИЙ ДЛЯ ГАЗОВОГО ОСВЕЩЕНИЯ МОНЕТНОГО ДВОРА НА ТЕРРИТОРИИ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ В 1870-е гг.

Н. Р. Славнитский (Государственный музей истории
Санкт-Петербурга)

Монетный двор, как известно, с 1720-х гг. размещался в Санкт-Петербургской крепости, и это накладывало отпечаток на его положение. В частности, многие перестройки руководству Монетного двора было необходимо согласовывать с комендантом крепости.

Это же касалось и освещения. Освещение (как и отопление) зданий крепости в XIX столетии было возложено на Санкт-Петербургскую городскую думу¹. С появлением возможности устроить газовое освещение, руководство СПМД стало изыскивать такие способы, однако реализовать это оказалось не просто.

В связи с этим отметим, что первые предположения об освещении крепости и ее зданий газом относятся к концу 1850-х гг. В 1858 г. комендант крепости генерал от инфантерии К. Е. Мандерштерн представил проект спиртового освещения, но военный генерал-губернатор Санкт-Петербурга сообщил ему, что «в настоящее время находится в рассмотрении Правительства проект о распространении в Санкт-Петербурге газового освещения»². Но дальше рассмотрения тогда дело не пошло.

Монетный двор в начале 1870-х гг. занялся разработкой собственных планов освещения. Первый известный нам проект относится к 1872 г. В октябре начальник СПМД генерал-майор Н. А. Иванов обратился к коменданту крепости генералу от кавалерии Н. Д. Корсакову с отношением, в котором сообщил, что на СПМД работает комиссия, прорабатывающая план «об освещении мастерских одного газом», и она пришла к выводу, что ни в самом здании СПМД, ни во дворе нет свободного места для устройства «газового заведения». И самым подходящим помещением для этого она посчитала «свободное пространство при левом фасае и левом фланге бастиона Зотова». Соответственно, там и было предложено устроить «газовое заведение», которое, по мнению

¹ Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1870. № 5. С. 275.

² РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 802. Л. 6.

Н. А. Иванова и его подчиненных, «со временем может давать освещение самой крепости и ее зданиям»³.

Н. Д. Корсаков препроводил это отношение на рассмотрение инженерного управления крепости и очень быстро получил на него отрицательное заключение. Основной причиной отказа стала теснота пространства в Зотовом бастионе, к тому же рядом находились казармы, в соседнем бастионе хранились боеприпасы⁴. В общем, устройство такого «заведения» посчитали опасным в пожарном отношении.

В июле 1873 г. новый директор СПМД В. И. Рожков пересмотрел планы своего предшественника «и нашел их весьма обширными и неудачными». После недолгих поисков он нашел нужное помещение внутри Монетного двора и обратился к коменданту с вопросом, не будет ли у того возражений. Н. Д. Корсаков в ответ сообщил, что у него нет возражений⁵. Однако и это, по всей видимости, не было сделано.

Через несколько лет руководство СПМД вернулось к аналогичному проекту. 3 апреля 1877 г. составлено письмо от директора с предложением «нынешним летом приступить к работам по постройке дровяного двора Монетного двора на берегу Кронверкского пролива, каменных кладовых с устройством заведения для приготовления осветительного газа»⁶. То есть речь шла о постройке отдельного здания не внутри бастиона Зотова, а, по сути дела, снаружи, причем на некотором отдалении от крепостной стены.

Генерал от инфантерии Е. И. Майдель, сменивший к тому времени Н. Д. Корсакова на посту коменданта крепости, также препроводил данный проект инженерам.

13 мая 1877 г. из Главного инженерного управления поступил ответ о рассмотрении чертежей, в котором сообщалось, что «на устройством на дровяном дворе за Никольскими воротами газового заведения Инженерное управление не встречает препятствий с тем, чтобы газовое отделение было отделено от других построек, как показано на плане карандашом, и кроме того, ледник и конюшни устроены были на вновь указанных на том плане местах»⁷. 16 мая Е. И. Майдель сообщил это директору СПМД⁸.

³ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 1634. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 12-15.

⁶ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 1788. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 3.

⁸ Там же. Л. 4.

Откладывать дело не стали, и уже 25 июля 1877 г. из СПМД сообщили, что 26 и 27 июля будет произведена прокладка газовой трубы в Никольских воротах, для этого просили закрыть проезд через ворота⁹. Е. И. Майдель поставил об этом в известность градоначальника¹⁰.

В «Летописи Петропавловской крепости» сообщается, что «в 1878 и 1879 гг. возведено каменное здание для газового заведения по берегу Кронверкского пролива близ Никольского моста», постройка обошлась в 8762 рублей 24 копейки¹¹. Интересно здесь также и то, что в том же 1879 г. «наружное керосиновое освещение проездов и площадей крепости, производимое за счет города заменено газовым, причем по крепостной местности подземные газовые трубы»¹². Подробности этого нам пока не известны, но очевидно, что именно постройка газового заведения на берегу Заячьего острова, как минимум, подтолкнула к этому. И прокладка труб в Никольских воротах весной 1877 г. положила начало аналогичной прокладке по всей территории крепости.

⁹ Там же. Л. 5.

¹⁰ Там же. Л. 6.

¹¹ Летопись Петропавловской крепости. Т. 1. Текст. СПб., 2008. С. 226.

¹² Там же. С. 225.

**ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА
НАЧАЛЬНИКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
(ПЕТРОГРАДСКОГО) МОНЕТНОГО ДВОРА
БАРОНА П. В. КЛЕБЕКА
ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА**

Т. В. Богданова (Санкт-Петербург,
Российский государственный исторический архив)

Пётр Викторович Клебек родился 29 августа 1853 г. Его отец барон Виктор Гедеонович Клебек дослужился до чина статского советника и, будучи чиновником Министерства юстиции, в 1885 г. вышел на пенсию¹. Матерью была баронесса Мария Фёдоровна, урожденная Бунакова². В семье было трое детей – Фёдор, Пётр и Елизавета. Лифляндскому дворянскому роду фон Клебек сенатским указом от 7 декабря 1854 г. было предоставлено право пользоваться баронским титулом³.

После окончания полного курса обучения в Горном институте Пётр Викторович был утвержден в звании горного инженера 20 июня 1879 г. На службу на Монетный двор он поступил 5 октября 1879 г. «для практического изучения монетного дела», тогда же получил чин коллежского секретаря⁴. В октябре 1879 г. в Петропавловском соборе П. В. Клебек, по обычаю, принял присягу на верность службе, клятвенно обещая «верно и нелицемерно служить»⁵.

Спустя три года за выслугу лет произведен в титулярные советники со старшинством, а в 1885 г. – в коллежские асессоры со старшинством и назначен помощником заведующего Медальной и Штемпельной частями. Позже определен делопроизводителем в Комиссию для составления нового рабочего положения Монетного двора. По временно введен-

¹ Дело о внесении статского советника барона Виктора Клебека в дворянскую родословную книгу. 1887–1888 гг. РГИА. Ф. 1343 (Департамент герольдии Сената). Оп. 46. Д. 1827. Л. 7 об.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 8 об.

⁴ Дело о службе начальника Санкт-Петербургского монетного двора, горного инженера, действительного статского советника барона Клебека. РГИА. Ф. 570 (Петроградский монетный двор). Оп. 8. Д. 94. Л. 351 об.

⁵ Там же. Л. 24, 25.

ному министром финансов Н. Х. Бунге штату Монетного двора 1 августа 1886 г. назначен помощником управляющего Медальной и Вспомогательными частями. Свою первую награду – орден св. Станислава 3-й степени «за отлично-усердную службу» – Пётр Викторович получил 5 апреля 1887 г. Чин надворного советника получил в 1889 г., а 1 февраля 1893 г. был назначен помощником управляющего Лабораторией разделения золота от серебра и председателем Приказа горнозаводского товарищества; в том же году за выслугу лет произведен в коллежские советники со старшинством. Петру Викторовичу 25 июня 1897 г. было поручено заведование Лабораторией разделения золота от серебра «впредь до назначения управляющего». Благодаря его грамотному руководству, он и был утвержден в этой должности 9 ноября 1898 г. и одновременно произведен в статские советники⁶.

Начальник Монетного двора Н. П. Фоллендорф в докладной записке директору Особенной канцелярии по кредитной части Б. Ф. Малешевскому 31 октября 1898 г. сообщал, что «оказанное г. Клебеку доверие было им вполне оправдано⁷. Из отчета лаборатории за 1896 операционный год видно, что за это время сбережено, против норм рабочего положения, по угару золота и серебра – 40 547 руб. 32 коп. и по употреблению материалов на 5 635 руб. 53 коп. Полученные результаты побудили меня поручить барону Клебеку исправление обязанностей управляющего Разделительную лабораторией <...> Результаты операций 1897–1898 годов значительно превзошли результаты года предшествующего, так как по отчету за этот год сбережено по угару золота и серебра оказалось 41 897 руб. 6 коп. и по употреблению материалов на 6317 руб. 50 коп. Кроме того получено было сверх положенного количества медного купороса еще 9000 пудов его из отброса, что представляет более 29 000 руб. чистой прибыли»⁸.

С разрешения министра финансов И. П. Шипова П. В. Клебек был командирован в Германию с 5 июня по 7 августа 1906 г. «для детального изучения электролитического способа очистки золота»⁹.

В декабре 1906 г. Пётр Викторович был назначен чиновником особых поручений V класса Министерства финансов, спустя два года произведен «за отличие» в действительные статские советники. Помощником

⁶ Там же. Л. 351 об. – 359.

⁷ П. В. Клебек временно исполнял обязанности управляющего лабораторией разделения золота от серебра с 24 июля 1895 г. по 1 января 1897 г.

⁸ РГИА. Ф. 570. Оп. 8. Д. 94. Л. 47, 47 об.

⁹ РГИА. Ф. 560 (Общая канцелярия министра финансов). Оп. 23. Д. 799. Л. 11 об. – 13.

начальника Санкт-Петербургского монетного двора он был назначен 2 июня 1908 г.¹⁰

За всю свою служебную деятельность Пётр Викторович принял участие в работе многих комиссий и совещаний: 7 февраля 1901 г. был назначен членом Особой комиссии для составления нового рабочего положения и для наблюдения за ходом технических операций Монетного двора¹¹; в 1906 г. принял участие в работе Совещания для пересмотра Устава вспомогательной кассы при Горнозаводском товариществе¹²; спустя три года участвовал в Совещании для рассмотрения вопроса о необходимых мероприятиях к урегулированию платинового промысла в России при Министерстве торговли и промышленности¹³; в 1909 г. назначен членом Комиссии для обсуждения вопроса о влиянии свободного обращения золота на положение золотопромышленности и об упорядочении торговли вольноприносительским золотом, образованной при Горном департаменте¹⁴; в 1910 г. принял участие в работе Особого совещания для пересмотра Устава о золотопромышленности и некоторых других, касающихся золотого промысла узаконений, при Министерстве торговли и промышленности под председательством товарища министра А. с. с. Коновалова¹⁵; в 1912 г. назначен членом Комиссии по переустройству Монетного двора¹⁶.

23 ноября 1911 г. на Монетном дворе произошел взрыв светительного газа, в результате которого два человека погибли и 11 пострадали. Начальник СПМД А. Г. Редько был вынужден подать в отставку¹⁷. Временно исполнять обязанности начальника Монетного двора 18 июля 1912 г. был назначен Пётр Викторович Клебек¹⁸. Именным указом Правитель-

¹⁰ РГИА. Ф. 570. Оп. 8. Д. 94. Л. 362 об. – 364.

¹¹ Дело о назначении управляющего лабораторией разделения золота от серебра Санкт-Петербургского монетного двора, горного инженера, статского советника барона П. В. Клебeka чиновником особых поручений V класса Министерства финансов. 1906 г. РГИА. Ф. 560. Оп. 23. Д. 799. Л. 9 об. – 10.

¹² Там же. Л. 291.

¹³ Там же. Л. 201.

¹⁴ Там же. Л. 203.

¹⁵ Там же. Л. 219, 220.

¹⁶ Там же. Л. 367.

¹⁷ *Богданова Т. В.* Тридцать лет государственной службы начальника Санкт-Петербургского монетного двора А. Г. Редько (по материалам Российского государственного исторического архива) // *Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования.* Вып. 3: Сб. материалов Третьей международной научной конференции (14–16 октября 2020 г., Санкт-Петербург). СПб., 2020. С. 58–59.

¹⁸ РГИА. Ф. 570. Оп. 8. Д. 94. Л. 272.

ствующему Сенату император Николай II 3 декабря 1912 г. утвердил Петра Викторовича в этой должности¹⁹.

После начала Первой мировой войны Монетный двор выполнял огромный объем работы. В первую очередь это касалось изготовления Георгиевских крестов и медалей по заказу Капитула орденов, а также в большом количестве были вычеканены серебряные и медные монеты. Служащие работали круглосуточно.

Директор Особенной канцелярии по кредитной части Д. И. Никифоров 4 июля 1915 г. писал П. В. Клебеку «Канцлер российских императорских и царских орденов в письме на имя министра финансов, выражая благодарность его высокопревосходительству за постоянное содействие к исполнению Монетным двором заказов Капитула орденов, вместе с тем отметил внимательное отношение вашего превосходительства и всех чинов сего Двора, ведающих работами по изготовлению Георгиевских крестов и медалей, к просьбам Капитула, как по изготовлении именно тех сортов крестов и медалей, кои наиболее необходимы в данный момент, так и в отношении скорейшего получения с Монетного двора сих знаков отличия»²⁰.

В сентябре 1915 г. Пётр Викторович был назначен представителем Министерства финансов в Петроградском заводском совещании²¹.

35-летие службы Петра Викторовича Клебека в условиях военного времени официально отмечено не было. В том же 1914 г. закончила работу Особая комиссия под председательством барона Клебека по уменьшению угара золота при разделении металлов по способу доктора Вольвиля. Блестящие результаты работы Комиссии, созданной по инициативе барона Клебека, в значительной мере были достигнуты, благодаря непосредственному его руководству техническими работами по исправлению указанного способа разделения металлов. Пётр Викторович отказался от высочайше назначенной денежной награды в пользу других лиц, участвовавших в работах по уменьшению угара золота²².

Чин тайного советника П. В. Клебеку был пожалован 11 декабря 1915 г., после чего он «возбудил ходатайство об увольнении его по расстроенному

¹⁹ Там же. Л. 279.

²⁰ Дело о службе начальника Санкт-Петербургского монетного двора, горного инженера, действительного статского советника барона Клебека. РГИА. Ф. 570. Оп. 8. Д. 95. Л. 252.

²¹ Там же. Л. 253.

²² Дело о пожаловании начальника Петроградского монетного двора, горного инженера барона П. В. Клебека чином тайного советника, вне правил. 1915–1916 гг. РГИА. Ф. 560. Оп. 23. Д. 1134. Л. 2 – 2 об.

здоровью от службы». Во всеподданнейшей докладной записке министр финансов П. А. Барк указал, что «не встречая препятствий к удовлетворению означенного ходатайства тайного советника барона Клебека, приемлю долг всеподданнейше испрашивать на сие высочайшее вашего императорского величества соизволение». Высочайшее соизволение последовало 30 декабря 1915 г.²³ Петру Викторовичу была назначена усиленная пенсия²⁴.

За 36 лет своей работы П. В. Клебек был награжден следующими орденами и медалями: ордена св. Станислава 1-й (1914), 2-й (1896), 3-й (1887) степени; св. Анны 1-й (1915), 2-й (1901), 3-й (1893) степени; св. Владимира 3-й (1911), 4-й (1905) степени; медали в память царствования императора Александра III (1896); в память 200-летия Полтавской победы (1909); в память Отечественной войны (1912); в память 300-летия Дома Романовых (1913). П. В. Клебек имел право на ношение нагрудного знака в память столетнего юбилея Императорского женского патриотического общества (1913); серебряного нагрудного знака в память 50-летнего юбилея со дня утверждения Положения о губернских и уездных земских учреждениях (1914).

Пётр Викторович был женат на дочери надворного советника Елене Викторовне Шредерс, имел дочь Елизавету (родилась 5 декабря 1888 г.) и сына Виктора (родился 29 мая 1892 г.).

Самый поздний документ, сохранившийся в личном деле П. В. Клебека, относится к 1920 г. – это копия удостоверения от 30 сентября 1920 г. в том, что с 1879 г. по 1916 г. он состоял на службе в Монетном дворе в «технических должностях» и оставил службу в 1916 г. по болезни²⁵. Умер П. В. Клебек 9 февраля 1921 г. и был похоронен на Смоленском кладбище в Петрограде.

Архивные документы о службе чиновников Монетного двора, хранящиеся в РГИА, являются важнейшим источником при изучении деятельности Монетного двора и развития монетного дела в России. Гражданская служба начальника Санкт-Петербургского (Петроградского) монетного двора барона П. В. Клебека мало чем отличалась от службы обычных чиновников конца XIX – начала XX вв. в Российской империи. Получив прекрасное образование и более 35 лет трудясь на одном месте, постепенно Пётр Викторович приобрел опыт, который помог

²³ Там же. Л. 3.

²⁴ Там же. Л. 6.

²⁵ РГИА. Ф. 570. Оп. 8. Д. 95. Л. 255.

ему реализовать свои управленческие таланты. Его честность, добросовестность, ответственность и неординарный подход к выполнению возложенных на него задач были всегда по достоинству оценены вышестоящим начальством и не раз поощрялись. Множество административных функций было возложено на него после того, как он занял пост начальника СПМД. Но и с ними он блестяще справился, внося свою лепту на благо развития нашей страны.

**«ПОСЛЕДНИЙ ЦАРСКИЙ, ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ»
МЕДАЛЬЕР А. Ф. ВАСЮТИНСКИЙ:
ШТРИХИ К БИОГРАФИИ**

О. А. Степанова (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

Рис. 1. А. Ф. Васютинский за работой. 1935 г. Фотография. ГЭ

Учитывая большой интерес к творчеству Антона Фёдоровича Васютинского (1858–1935)¹, имя которого неразрывно связано с историей Санкт-Петербургского монетного двора, постараемся на основе материалов архивов Санкт-Петербурга и неучтенных ранее исследователями

¹ См. *Робинсон Д.* Последний царский, первый советский... // *Миниатюра.* 1991 № 1. С. [2], [6]; *Кульчицкая Г. П.* Творчество медальера Антона Фёдоровича Васютинского (дипломная работа). Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, 1960. Хранительская документация ОН ГЭ; *Сыч Т.* Русский медальер Антон Фёдорович Васютинский // *Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования.* 2009. № 4 (66). С. 60–67; *Евдокимова Л. А.* Первые советские медали Антона Васютинского // *Золотой червонец.* 2013. № 1 (22). С. 110–113; *Жданкова Е. А.* Антон Фёдорович Васютинский [Информационный буклет, сер. «Художники Гознака»]. СПб, 2018; *Степанова О. А.* Медальные работы А. Ф. Васютинского в собрании Государственного Эрмитажа // *Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования.* Вып. 2: Сб. материалов Второй международной научной конференции (16–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург). СПб., 2019. С. 363–365. *Полищук А. В.* 1) Рабочие материалы А.Ф.Васютинского в собрании Государственного Русского музея // *Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования.* Вып. 3: Сб. материалов Третьей международной научной конференции (14–16 октября 2020 г., Санкт-Петербург). СПб., 2020. С. 386–391; 2) Рабочие материалы А. Ф. Васютинского, поступившие в Государственный Русский музей в составе творческого наследия медальера Н. А. Соколова // *Двадцать первая ВНК. Тверь, 24–29 мая 2021 г.: Тезисы докладов и сообщений.* Тверь, 2021. С. 265–266. и др.

публикаций уточнить некоторые сведения, касающиеся его биографии и творческого пути.

Рис. 2.

А. Ф. Васютинский. 1935 г. (?). Фотография. ГЭ

В 1888 г. за работу «Геркулес убивает гидру» Васютинский был награжден «золотой медалью первого достоинства, с утверждением в соответствующем звании классного художника 1 степени и назначением для дальнейшего усовершенствования в искусстве» пенсионером Императорской Академии художеств по медальерному искусству «с условием прикомандирования его на 1 год к С.-Петербургскому монетному двору, а на остальные три года – за границу»². Профессор В. В. Алексеев (1822–1901), возглавлявший медальерный класс Академии художеств, писал:

² НА РАХ. Ф. 7. Оп. 3. Ед. хр. 68. Л. 45. Надо отметить, что тогда же золотую медаль второго достоинства по скульптуре получила за программу «Андромеда, прикованная к скале» М. Л. Диллон, позже активно сотрудничавшая с Васютинским. Кроме того, его работы неоднократно были отмечены наградами и премиями: 24 октября 1886 г. – двумя вторыми серебряными медалями за лепку с натуры, за лепку модели медали Русского общества птицеводства; 27 февраля 1887 г. – вторыми серебряными медалями за резьбу на стали копии с медали в память И. А. Крылова (с работы П. П. Уткина); 30 октября 1887 г. – первыми серебряными медалями за лепку с натуры и за резьбу на стали медальона Ахиллеса; в 1884 г. – похвалой за лепку «Анатомия»; 23 ноября 1885 г. – за «Лаокоона», 17 мая 1886 г. – за манекен (барельеф, см.: Там же. Л. 56). В 1917 г. Васютинский получил премию размером 1000 рублей за «лучшие произведения – два св. Георгия: рельефный и плоский, три новых государственных герба, одна головка в орнаменте». (ЦГА СПб. Ф. Р-1516. Оп. 3. Д. 4. Л. 2, 3).

«Я полагаю, что г[осподину] Васютинскому <...> было бы очень полезно обратить свое внимание и на практическую сторону медальерного искусства, то есть на способы и приемы, которые употребляются за границей при резьбе медальных и монетных штемпелей. Эти заграничные способы и приемы могут быть такие же, какие употребляются и на нашем Монетном дворе, а могут быть иные, лучшие наших»³.

В своем отчете 1890 г., хранящемся в Научном архиве Российской академии художеств (НА РАХ), Васютинский сообщил: «...до выезда моего за границу посещал С.-Петербургский монетный двор и под руководством адъюнкт-профессора господина Алексева изучил все относящееся к медальерному делу, как то: способы и приемы резьбы маточников на штемпелерезной машине, перевод штемпелей, закалка их, и печатание медалей. Для более точного ознакомления с штемпелерезной машиной я приготовил два маточника, на первом я изучал более плоскую резьбу, а на втором более рельефную. Исполнив таким образом первое требование Совета Академии, я донес об этом профессору господину Алексеву, который и испросил разрешения о выезде моем за границу»⁴. После возвращения из пенсионерской поездки⁵, Антоном Афодьевичем Васютинским было подано прошение, датированное 17 декабря 1893 г. об определении его на службу на СПМД на вакансию старшего медальера⁶. Исследователями уже отмечались разночтения в написании его отчества⁷, которые объясняют документы, хранящиеся в ЦГА СПб: в 1894–1895 гг. были сделаны запросы в Каменец-Подольскую духовную консисторию о том, «какое действительное имя покойного отца Васютинского»⁸. Сам Васютинский писал: «Ввиду усложнившихся недоразумений по поводу имени отца моего, прописанного в метрических приходских книгах разными именами Феодором, Феодотом, Афодием⁹ я просил ваше превосходительство снаести с Духовной консисторией для выяснения точного имени, на что Духовная консистория назначила следственную комиссию. При рассмотрении этого

³ НА РАХ. Ф. 7. Оп. 3. Ед. хр. 68. Л. 44, 44 об.

⁴ Там же. Л. 59.

⁵ *Евдокимова А. А.* Пенсионерский период творчества художника-медальера А. Ф. Васютинского // *Общество. Среда. Развитие* (Тегга Немапа). 2012. № 3. С. 136–141.

⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-1516. Оп. 5. Д. 4. Л. 1.

⁷ *Глейзер М. М.* Антон Фёдорович Васютинский // *ПК*. 2007. № (2) 42. С. 18.

⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-1516. Оп. 5 Д. 4. Л. 20, 23 об.

⁹ Там же. Л. 6. По метрическим книгам в 1842 г., 1851 (?) г. отец записан как Феодот Антонов Васютинский, а в 1858 г. при записи рождения сына Антона – как Афодий, в 1849, 1861 гг. – как Феодор Антонов.

дела комиссий оказалось, что отец мой, кроме поименованных имен, еще прописан именем Мелания. В виду того, что во всех гражданских документах, как моих, так и моей сестры, имя отца писалось всегда Феодор, я во избежание недоразумений покорнейше прошу ваше превосходительство снести с Каменец-Подольской духовной консисторией, не найдет ли она возможным утвердить имя Феодор, так как Духовная консистория не утвердила еще ни одно из поименованных имен»¹⁰. В июне 1895 г. было определено «усвоить служащему на Монетном дворе старшим медальером коллежскому секретарю Антону Васютинскому отчество «Феодоров» (подчеркнуто в документе – *О. С.*), согласно его документам (свидетельству об отбытии воинской повинности и об окончании курса наук в Академии художеств) и показаниями свидетелей, и для сего в акте о рождении и крещении его, Васютинского, имя отца его «Афодий» зачеркнуть и написать сверху строки «Феодор»¹¹.

С 1903 г. Васютинский проживал недалеко от работы – на ул. Большая Дворянская¹² (ныне ул. Куйбышева) дом 22, квартира 10 совместно с женой Еленой Фердинандовной (1856–1943), умершей в блокаду Ленинграда и похороненной на Серафимовском кладбище¹³. В этой квартире, как отмечалось в документе 1920 г.: «Около двенадцати лет тому назад, по техническим соображениям, Монетный двор разрешил работающему на Монетном Дворе медальеру-граверу А. Васютинскому установить <...> гравировальный станок с электрическим двигателем и другими приспособлениями, которые размещены в двух комнатах, остальные три комнаты заняты под жилье гравера Васютинского»¹⁴. Интересно, что в 1918 г. станок был сначала реквизирован в связи с подготовкой эвакуации Монетного

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-1516. Оп. 5. Д. 4. Л. 24.

¹¹ Там же. Л. 25.

¹² С 1918 по 1935 г. – 1-я ул. Деревенской бедноты. В доходном доме Г. А. Шульце (архитектор К. Шмидт), заложенном в 1900 г. и построенном за два года (*Фогт Э., Кириков Б.* Архитектор Карл Шмидт. Жизнь и творчество. СПб, 2011. С. 216–219). В личных делах А. Ф. Васютинского указано несколько адресов проживания в Санкт-Петербурге: в 1893 г. при поступлении на работу он указал адрес – 6-я Линия Васильевского острова д. 1 кв. 33 (ЦГА СПб. Ф. Р-1516. Оп. 5. Д. 4. Л. 1), в паспортной книжке, выданной в 1899 г., отмечено два адреса: 1899–1902 гг. – Аптекарский пр. д. 14, с 1903 г. – Большая Дворянская ул. д. 22 (Там же. Л. 91).

¹³ *Привалов В.* Улицы Петроградской стороны. Дома и люди. СПб., 2014. С. 312; Блокада, 1941–1944, Ленинград: Книга памяти Т. 5: В (Васильев [Алексей Иванович] – Волинский). СПб., 1999 (отмечена кв. 11). В договоре 1935 г. Васютинский указывал д. 22 кв. 10 (Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 334. Л. 2).

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-1516. Оп. 5. Д. 4. Л. 137.

двора в Екатеринбург¹⁵ и увольнением Васютинского, а потом возвращен после его назначения помощником управляющего медальной и вспомогательной частями монетного двора в 1920 г.¹⁶ Все квартиры дома, в котором проживал Васютинский, по распоряжению Центрального жилищного отдела должны были быть переданы работникам Заречной водопроводной станции. Но ввиду того, что квартира № 10 «занята для нужд Монетного двора, работающего на оборону, и что по техническим условиям теперешнего времени упомянутую установку раззорить (так в источнике – *О. С.*) недопустимо, Монетный двор просит <...> сделать распоряжение о неприкосновенности квартиры. Ввиду важности производящихся в этом помещении работ государственного значения, имеющих секретный характер, например, печать Республики, формы клейма и т. д., лица, не имеющие отношения к упомянутым работам, для проживания допустимы быть не могут»¹⁷.

Еще будучи аспирантом Эрмитажа, М. И. Смирнов в своем отзыве на статью А. Д. Гдалина и Д. В. Робинсона¹⁸ отметил, что в ней «недостаточно четко отражена практическая, производственная деятельность известного мастера медали <...> многочисленные командировки А. Ф. Васютинского за рубеж на монетные дворы Италии, Франции, Австрии и др. стран не проходили без того, чтобы по возвращении им не было применено какое-либо новшество, прогрессивное нововведение, подмеченное на ведущих монетных предприятиях Европы»¹⁹. Тем не менее, в архивах Санкт-Петербурга сохранились сведения о многочисленных командировках, продвижениях по службе²⁰, сверхурочных работах Васютинского (о них говорится в протоколах заседания Технико-нормировочного бюро Монетного двора, фрагменты которых приведены в *приложении 2*). В феврале 1934 г. ему была объявлена благодарность с выдачей вознаграждения в размере 1000 рублей за «долголетнюю (в течение 45 лет) отличную работу на Монетном дворе в качестве главного медальера <...> и особенно его большие заслуги и проявленная им

¹⁵ Смирнов М. И. Со знаком «С.П.Б.»...: Очерки истории Санкт-Петербургского монетного двора. 1724–1994. Тольятти., 1994. С. 48.

¹⁶ Орлов С. В., Бакарев А. В. Монетный двор. История и современность: К 285-летию Санкт-Петербургского монетного двора Гознака. СПб., 2009. С. 70.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-1516. Оп. 5. Д. 4. Л. 137 об.

¹⁸ Гдалин А., Робинсон Д. Первый медальер Советской России // Советский коллекционер. Сб. статей. Вып. 20. М., 1982. С. 94-105.

¹⁹ Отзыв М. И. Смирнова. Хранительская документация ОН ГЭ. С. 2.

²⁰ НА РАХ. Ф. 7. Оп. 3. Ед. хр. 68. Л. 113. См. *приложение 1*.

за последние 16 лет энергия в области изготовления различного вида монеты и орденов Союза ССР»²¹.

Спустя 40 лет, в связи с 250-летним юбилеем ЛМД, президиум Совета Петроградского районного отделения охраны памятников истории и культуры и Монетный двор выдвинули предложение увековечить имя А. Ф. Васютинского, назвав в его честь участок улицы в Петроградском районе Ленинграда, не имевшей на тот момент названия, расположенной недалеко от места жительства медальера. Было особо отмечено, что «имя А. Ф. Васютинского вошло в историю отечественного искусства, как одно из самых выдающихся художников²² медальеров конца XIX начала XX веков, как создателя школы советских медальеров <...> одной из значительных работ художника является орден Ленина – самая почетная награда страны»²³. К сожалению, это предложение не было реализовано.

А. Ф. Васютинский скончался на рабочем месте 2 декабря 1935 г., похоронен на Смоленском кладбище, и дорожка рядом с его могилой получила имя медальера.

Приложение 1

Данные о прохождении по службе А. Ф. Васютинского
Таблица составлена на основе трудового списка:
НА РАХ. Ф. 7. Оп. 3. Ед. хр. 68. Л. 113

Даты	Событие
01.1889	Прикомандирован на Монетный двор для изучения с практической стороны медальерного искусства
01.04.1889 – 16.12.1893	Командирован Академией художеств за границу «для усовершенствования в медальерном искусстве»
1891	Получил почетный отзыв на выставке Общества французских художников
17.12.1893	Определен на службу на Монетный двор старшим медальером
01.07.1900 – 01.09.1900	Командирован за границу в Париж на Всемирную выставку для ознакомления с новейшими усовершенствованиями медальерного дела

²¹ ЦГА СПб. Ф. Р-1516. Оп. 11. Д. 153. Л. 20.

²² Так в источнике – О. С.

²³ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 47-2. Д. 448. Л. 39, 46. В 1975 г. городской комиссией по наименованию улиц и объектов местного подчинения при Ленгорисполкоме рассматривался вопрос о переименовании участка улицы без названия (от ул. Ленина до Кронверкской ул., по Малой Пушкарской от д. 22) в улицу академика А. Ф. Васютинского.

Даты	Событие
11.07.1905 – 12.09.1905	Командирован за границу в Льеж на Международную техническую выставку
01.07.1907 – 29.09.1907	Командирован за границу в Венецию на Международную художественную выставку
07.1909 – 18.09.1909	Командирован за границу в Мюнхен на Международную художественную выставку
01.07.1911 – 01.09.1911	Командирован за границу в Рим и Турин на Международную художественную выставку
06.07.1913 – 09.10.1913	Командирован за границу в Гент (Бельгия) на Международную выставку медалей
10.07.1914 – 16.09.1914	Командирован за границу в Венецию на Международную художественно-промышленную выставку
23.07.1920	Назначен на должность помощника управляющего Медальной и Вспомогательными частями
18.07.1922	Назначен на должность управляющего Медальной и Вспомогательными частями
01.10.1922	Назначен на должность управляющего Медальной частью, выделенной в самостоятельную часть из Медальной и Вспомогательной частей (Так в документе – <i>О. С.</i>)
07.11.1922	Награжден званием «Герой Труда» на общем собрании рабочих и служащих Монетного двора в день празднования 5-й годовщины Октябрьской революции
16.01.1925 – 21.01.1925	Командирован по делам службы в Москву в Валютное управление НКФ СССР
20.01.1925	Избран профессором медальерного искусства скульптурного факультета Академии художеств
06.07.1925 – 11.07.1925, 20.08.1925 – 25.08.1925	Командирован по делам службы в Москву в Валютное управление НКФ СССР
21.01.1926	По должности управляющего Медальерной частью переименован в управляющего Медал[ьной] частью
16.11.1926	По занимаемой должности, управляющего Медальной частью переименован в главного Медальера
07.01.1928	Объявлена Гарнизонным Комитетом физической подготовки г. Ленинграда благодарность за зарисовку проекта спорт-жетона для частей Красной Армии Ленинградского гарнизона к 10-летию Октябрьской революции и воспроизведение проекта рисунка на металле

Приложение 2

**Протоколы заседания Технико-нормировочного бюро Монетного двора
(Экстренные работы по Медальной палате). Фрагменты. 1921 г.**

Дата и номер протокола	Перечень работ	Ссылка
18.08.1921, № 105	«Изготовление формы для обратной стороны полтинника (резка вглубь). Художником А. Ф. Васютинским употреблено сверхурочных часов с 1 по 15 августа – 35 часов. Форма представлена в законченном виде»	ЦГА СПб. Ф. Р-1516. Оп. 6. Д. 3. Л. 108
01.09.1921, № 117	«Прохождение формы (герба) для 50-коп[еечной] монеты и отделка ее. Работа произведена художником А. Ф. Васютинским, и израсходовано на нее сверхслужебного времени во второй половине августа 1921 г. 35 сверхурочных часов. Форма представлена в окончательном виде»	Там же. Л. 122
01.09.1921, № 118	«Изготовление маточника для 20-коп[еечной] серебряной монеты. Отделка после прохождения на штемпелерезной машине. Работа исполнена художником А. Ф. Васютинским. Времени израсходовано на эту работу – сверхслужебного 2 праздничных дня»	Там же. Л. 123
07.09.1921, № 126	«Прохождение маточника для 15-копеечной серебряной монеты и окончательная отделка его. Работа исполнена художником А. Ф. Васютинским. Времени потрачено на нее сверхурочного 2 праздничных дня в первой половине сентября 1921 г.»	Там же. Л. 134, 135
12.09.1921, № 128	«Изготовление формы для 20-коп[еечной] серебряной монеты. Форма доставлена в законченном виде. Работа исполнена художником А. Ф. Васютинским. Времени израсходовано сверхслужебного – 15 сверхурочных часов»	Там же. Л. 137
25.09.1921, № 150	«Изготовление формы лицевой стороны 15-копеечной монеты; работа произведена художником А. Ф. Васютинским в крайне спешном порядке ввиду чего затрачено сверхурочно (Подчеркнуто в документе – О. С.) 2 праздника и 27 часов. Первоначальная форма представлена в законченном виде»	Там же. Л. 162

Дата и номер протокола	Перечень работ	Ссылка
26.10.1921, № 180	«На изготовление маточника для 10-коп[еечной] монеты (герб) употреблено художником А. Ф. Васютинским вне служебного времени: 2 праздника и 25 сверхурочных часов за I-ю половину октября 1921 г.»	Там же. Л. 197
26.10.1921, № 181	«На изготовление формы для 10-коп[еечной] монеты (словесник) прохождение вглубь, употреблено сверхслужебного времени: ОДИН (Так в документе – О. С.) праздник и 25 часов во второй половине октября 1921 г. художником А. Ф. Васютинским»	Там же. Л. 198

Рис. 3. А. Ф. Васютинский. Односторонняя медаль
«Н.К.Ф. КРАСНОМУ ЛЕТЧИКУ»,
отсутствующая в опубликованных списках работ медальера.
1922 г. ГЭ

**О ДАТИРОВКЕ ПЛАКЕТКИ
«ПОСЛЕДНЕЕ ПОДПОЛЬЕ В. И. ЛЕНИНА
БЛИЗ СТАНЦИИ СЕСТРОРЕЦК 17 ИЮЛЯ 1917 г.».**

А. С. Кибинь (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

Вопрос о датировке плакетки «Последнее подполье В. И. Ленина близ станции Сестрорецк 17 июля 1917 г.» интересен не только с точки зрения истории советского медальерного искусства и Ленинградского монетного двора, но и с точки зрения значения, которое изображенное на плакетке событие приобрело во внутрипартийной политической борьбе в середине 1920-х гг. Автором проекта в литературе единогласно указан знаменитый медальер А. Ф. Васютинский – управляющий медальной частью, с 1926 г. главный медальер ЛМД. В собрании Государственного Эрмитажа находится 5 экземпляров таких плакеток, из них две¹ односторонние (*цв. вкл. XVI, 1–2*). Информация о поступлении опубликована О. А. Степановой². Плакетки отчеканены на прямоугольных бронзовых заготовках, существенно различающихся по весу и незначительно по размерам³. Два экземпляра из собрания ОН ГЭ⁴ на о. с. имеют аналогичный дефект штемпеля в правом верхнем углу – трещину вдоль канта, большинство плакеток после чеканки подверглись шлифовке по краю⁵.

В литературе существует не менее трех вариантов датировки плакетки. Несомненно, ошибочно отнесение ее к 1921 г.⁶ – в этом году сюжет о подполье в Разливе только начал освещаться в печати. В подавляющем

¹ ОН ГЭ. Инв. № РМ-9074, М-Бых-18.

² *Степанова О. А.* Редкие советские медали из коллекции Б. Е. Быховского в собрании Государственного Эрмитажа // Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 3: Сб. материалов Третьей международной научной конференции (14–16 октября 2020 г., Санкт-Петербург). СПб., 2020. С. 421.

³ ОН ГЭ. Инв. № РМ-9074: 129,1 г; 80,9 × 57,9 × 3,7 мм; РМ-10125: 196,75 г; 80,9 × 57,7 × 5,5 мм; М-Бых-16: 165,2 г, 79,8 × 56,5 × 4,7; М-Бых-17: 231,03 г, 80,5 × 57,4 × 6,2; М-Бых-18: 175,45 г, 80,8 × 57,7 × 4,6–5,0. Толщина варьируется в зависимости от высоты рельефа. В собрании также находится портсигар (ОН ГЭ. Инв. № РМ-9075), на верхней крышке повторяющей композицию плакетки, и фрагмент, вероятно, вырезанный из портсигара (РМ-13602).

⁴ ОН ГЭ. Инв. № РМ-10125 и М-Бых-16.

⁵ Согласно С. И. Маслениковскому, существует также редкий вариант на позолоченной заготовке, который на о. с. отличается наличием точки в обозначении номера тома собрания сочинений В. И. Ленина (Т. XIV. Ч. 2). *Маслениковский С. И.* Список советских памятных медалей 1919–1991 г., отсутствующих в каталоге ГИМа. Барнаул, 2009. С. 7.

⁶ *Косарева А. В.* Искусство медали. М., 1977. С. 85.

большинстве каталогов и специальных работ плакетка датируется 1925 г.⁷ Ставшую хрестоматийной дату поставили под сомнение А. Д. Гдалин и Д. В. Робинсон, считая более вероятным, что изделие выпущено в 1927 г. к 10-летию написания книги «Государства и революция»⁸. Работавший с архивным фондом ЛМД в ЦГА СПб Н. С. Моисеенко также высказался в пользу датировки 1927 г., при этом отметил, что в документах ЛМД выпуски плакеток фигурируют только за отчетный период 1 октября 1928 – 30 сентября 1929 г.⁹

От датировки проектирования и выпуска плакетки зависит определение исторического контекста, в котором она появилась. На 1925 г. приходится пик идеологической компании Г. Е. Зиновьева – председателя Ленгубисполкома, Исполкома III Интернационала, фактического главы ленинградской партийной организации. После смерти Ленина Зиновьев вел борьбу за лидерство в партии, опираясь на ленинградские кадры, и в своих интересах максимально эксплуатировал образ Петрограда как города победившей пролетарской революции – в печати, мемориальной программе (переименование Петрограда в Ленинград, решение установить статую Ленина вместо ангела на Александрийском столпе и др.)¹⁰. Зиновьев использовал и тему пребывания в шалаше в Разливе в июле 1917 г., напоминая в своих выступлениях, что был рядом с Лениным в этот опасный момент¹¹. В 1925 г. под председательством Зиновьева Президиум Ленгубисполкома принял решение о строительстве мемориала на месте «последнего подполья». Пер-

⁷ Советские памятные медали (1917–1967): Каталог / Сост. М. И. Крючков. Л., 1968. № 11; Шатэн А. В. Владимир Ильич Ленин. 1870–1970. Памятные медали. М., 1969. № 5; Шукина Е. С. Образ В. И. Ленина в медальерном искусстве // СГЭ. [Вып.] 32. Л., 1971. С. 3; Шкурко А. С. Советская памятная медаль. 1919–1941 гг. // Нумизматические памятники исторического музея. НС ГИМ. Ч. 8. (Труды ГИМ. Вып. 57.). М., 1983. С. 148, № 8; Шкурко А. С., Салыков А. Ю. Памятная медаль советского периода 1919–1991 г. М., 2005. № 7; Евдокимова Л. А. Первые советские медали Антона Васютинского // Золотой червонец. 2013. № 1 (22). С. 113; Жданкова Е. А. Антон Фёдорович Васютинский. [Информационный буклет]. СПб., 2018. С. 14–17.

⁸ Гдалин А. Д., Робинсон Д. В. 1) Образ В. И. Ленина в мировом медальерном искусстве // СК. Вып. 18. М., 1980. С. 92; 2) Первый медальер Советской России // СК. Вып. 20. М., 1982. С. 101, 105.

⁹ Моисеенко Н. С. Каталог настольных медалей, плакет и жетонов государственных монетных дворов СССР с 1919 по 1953 год // ПК. 2011. № 5 (67). С. 24, 29, 30. Автор оценил тиражи односторонних плакеток в 20 000 экз. и двусторонних в 15 000, не указывая конкретный источник в фонде монетного двора (ЦГА СПб. Ф. 1516).

¹⁰ Смирнов А. П. «Петербургский миф» Григория Зиновьева // История Петербурга. 2006. № 4 (32). С. 9–12; Измолик В. С., Лебина Н. Б. Петербург советский: «новый человек» в старом пространстве. 1920–1930-е годы. СПб., 2010. С. 21–38.

¹¹ Мозг пролетариата // Красная газета. 1925. 25 янв.

воначальный проект Н. Б. Борисова и В. А. Синайского предполагал на одном из барельефов изображение Ленина в беседе с Г. Е. Зиновьевым (*цв. вкл. XXII, 13*)¹². Лидер ленинградской партийной организации представлял соратником и учеником покойного вождя. После выступления на XIV съезде ВКП(б) 18–31 декабря 1925 г. Зиновьев потерпел поражение, в Ленинграде прошла чистка руководящих партийных кадров от его сторонников. После снятия Зиновьева с занимаемых постов работы в Разливе прекратили и передали архитектору А. И. Гегелло, который соорудил памятник меньших размеров, без упоминаний о присутствии Зиновьева (памятник заложен 27 июля 1927 г., открыт 15 июля 1928 г.).

Отчетные документы ЛМД показывают верность наблюдения об отсутствии выпусков плакетки в 1925–1926 гг. – в этом году отмечены изготовление медали академику Карпинскому по заказу Академии наук и плакетки Горного института¹³. Упоминания о выпусках плакеток, которые возможно связать с «Последним подпольем», относятся даже не к 1927, а 1928–1929 отчетному году¹⁴.

Существует вполне определенное свидетельство того, что рассматриваемая плакетка не могла быть выпущена ранее второй половины 1927 г. В собрании Гознака хранятся девять эскизов, каталог которых приведен в приложении к настоящей статье (*цв. вкл. XVII–XXI, 3–11*)¹⁵. Три эскиза отличаются от трех других только вариантом расположения надписи (*кат. 2–3, 4–5, 6–7*). Итоговый вариант, с незначительными отличиями совпадающий с изображением на плакетке (*кат. 9*), опубликован Л. А. Евдокимовой; пять проектов (*кат. 1–4, 8*) вместе с маточником плакетки вошли в буклет, подготовленный Е. А. Жданковой¹⁶, три изображения (*кат. 5–7*) не публиковались. Оригиналы эскизов на о. с. имеют пометы и подписи. На восьми эскизах на картонах, на которые они наклеены, сделана подпись зелеными чернилами или карандашом «Бюро проектирования. Академия Художеств», что указывает на место их разработки. А. Ф. Васютинский совмещал работу на монетном дворе с преподаванием во ВХУТЕИИ (институт, организованный на базе Академии художеств).

¹² См.: Музей «Шалаш» в Разливе – 90 лет. СПб., 2020. С. 26.

¹³ Финансовый отчет Монетного двора за 1925/1926 операционный год // ЦГА СПб. Ф. 1516. Оп. 11. Д. 45. Л. 12, 61.

¹⁴ *Моисеевко Н. С.* Каталог настольных медалей... С. 29.

¹⁵ ЕФОД, МЦ.9-1400–1407; 1 эскиз – б. ш. Далее нумерация эскизов дана по каталогу (*приложение 1*).

¹⁶ *Евдокимова Л. А.* Первые советские медали Антона Васютинского... С. 113; *Жданкова Е. А.* Антон Фёдорович Васютинский... С. 16–17.

Утвержденный эскиз на о. с. листа имеет подпись: «Худ[ожник] Тихомиров, 7/ХП [вариант прочтения: 7/VII] 27 года, Академия художеств, Графический фак[уль]тет». На другом эскизе в правом нижнем углу изображения помещены инициалы («ИЦ»?), остальные эскизы не подписаны.

Исходя из помет на проектах можно разделить их на три группы: 1. эскизы, которые были согласно пометам, А. Ф. Васютинского, «изменены после конкурса» (*кат. 1–7*). Изменение заключалось в пожелании переместить расположения надписи, художники выполнили его, создав упрощенные варианты предыдущих эскизов с надписью в углу; 2. Эскиз с монограммой «ИЦ» (?), который не содержит никаких помет, вероятно, отражает следующую стадию работы над проектом плакетки, и никак не связан с конкурсом (или с его первым этапом, *кат. 8*); 3. Итоговый вариант, выполненный Тихомировым (*кат. 9*). По особенностям прорисовки растительности он близок к предыдущему, но монограмма позволяет предполагать двух разных авторов.

Эскизы первой группы можно идентифицировать как работы двух разных авторов. Эскизы *кат. 1–3* объединяются по способу наложения светотени и штриховки, что особенно заметно на изображении дерева, под которым работает Ленин. Эскизы *кат. 4–7* также схожи манерой исполнения. Наряду с общим стилем рисунка они имеют единый номер Бюро Проектирования (1512) и пометы «девиз „Змейка“». Различия говорят о том, в создании сохранившихся эскизов принимали участие четыре художника, включая Тихомирова.

Эти материалы свидетельствуют о проведении конкурса проектов изображения на плакетке во ВХУТЕИИ в 1927 г. Документы конкурса в научном архиве РАХ на данный момент не обнаружены, точные даты его проведения не выяснены. Не исключено, что он был приурочен к 10-летию июльских событий 1917 г. Но вполне определенно можно утверждать, что к производству маточника и штемпелей плакетки не могли приступить ранее даты, указанной на эскизе Тихомирова – 7 июля 1927 г., или, согласно другому, более вероятному варианту ее прочтения, 7 декабря. Следовательно, она была выпущена либо в 1927, либо в следующем 1928 г. Отсутствие информации о выпуске плакетки в Техническо-операционном отчете за 1927/28 г. и первое упоминание в отчете за 1928/29 гг. позволяют говорить о начале ее производства не раньше осени 1928 г.¹⁷

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 1516. Оп. 11. Д. 58. Л. 30; Д. 75. Л. 17 об.

Итоговое изображение на плакетке отличается от эскиза тем, что Ленин одет в костюм-тройку без карманов. Создатели плакетки показали значение работы «Государство и революция», написанной во время последнего подполья. Ключевыми в цитате, помещенной на о. с. плакетки, являются слова о диктатуре пролетариата. О том, что эта брошюра писалась в Разливе, в печати сообщалось при подготовке сооружения мемориала¹⁸. В реальности за короткое время пребывания в шалаше с 11 до 28 или 29 июля Ленин мог составить только план брошюры, а дописывал ее уже в Финляндии. Привлекательный миф о создании одного из программных текстов революции в суровых аскетических условиях жизни в шалаше надолго заменил историческую действительность.

Таким образом, датировка 1925 г. не верна, и относить выпуск плакетки ко времени идеологической кампании Г. Е. Зиновьева нет оснований. Тем не менее, по-прежнему открыт вопрос об инициаторах производства и появлении в литературе ошибочной даты. Хотя идея выпуска вполне могла появиться в 1927 г., необходимо отметить, что часть карандашных эскизов (*кат. 1–3, 4–5*) отсылают к одному из элементов нереализованного проекта мемориала в Разливе – поза полулежащего пишущего Ленина в определенной степени сходна с позой лежащего вождя на скульптуре В. А. Синайского, которую планировалось установить в Разливе в 1925 г.¹⁹ (*цв. вкл. XXII, 12*), тот же сюжет повторялся на одном из уничтоженных барельефов (*цв. вкл. XXII, 14*). Другой примечательный факт заключается в том, что с июня 1923 до февраля 1926 г. помощником управляющего медальной частью, т. е. заместителем А. Ф. Васютинского, был выходец из Разлива С. С. Олинович (личное дело: ЦГА СПб. Ф. Р-2175. Оп. 2. Д. 423). Во время первой фазы чистки ленинградской партийной организации от зиновьевских кадров он был переведен с ЛМД в Северо-Западную горсберкассу и более не занимал руководящих должностей. Оснований считать его причастным к идее выпуска плакетки нет, но наличие в ближайшем окружении А. Ф. Васютинского человека, вышедшего из сестрорецкой партийной организации, как минимум, могло способствовать интересу медальера к истории «последнего подполья».

¹⁸ Памятник В. И. Ленину в Сестрорецке // Ленинградская правда. 1925. 17 окт. См. подпись к иллюстрации скульптуры В. А. Синайского.

¹⁹ Не исключено, что данная скульптура какое-то время находилась в Государственном музее революции – в описании его экспозиции в путеводителе 1933 г., в «длинном коридоре, бывших хорах Николаевского зала», упомянута скульптура Ленина работы Синайского рядом с макетом «Ленин в шалаше на станции Разлив» (Ленинград: путеводитель. Т. 2. Прогулки по городу. Музеи. Научные учреждения. Справочник. М.; Л., 1933. С. 545).

Шлейф выступления ленинградской оппозиции, по-видимому, сказался и на том, как плакетка была принята одним из современных московских критиков – если в последующих исследованиях и каталогах плакетка описывалась как несомненная художественная ценность, то отзыв искусствоведа А. В. Бакушинского в 1929 г. не был доброжелательным: уровень ее исполнения он называл крайне слабым, а изображение – иллюзорной картинкой²⁰. Критические замечания о несоответствии композиции подлинным реалиям подполья в Разливе высказал его очевидец Д. И. Лещенко, комментируя изображение на портсигаре («табачнице»), которое копирует л. с. плакетки (см. *приложение 2; цв. вкл. XXII, 15*).

Плакетка в бронзе запечатлела слова Ленина о необходимости диктатуры пролетариата и зафиксировала его одиночество у шалаша. В отличие от мемориальных проектов зиновьевского времени, создатель советского государства изображен без Г. Е. Зиновьева и Н. А. Емельянова. Выполненная признанным мастером А. Ф. Васютинским, плакетка остается материальным напоминанием о начальных годах манипулирования памятью о «последнем подполье»²¹.

²⁰ *Бакушинский А. В.* Образ Ленина в скульптуре (Доклад А. Бакушинского) // Вестник коммунистической академии. 1929. № 1 (31). С. 216.

²¹ Благодарю А. А. Богданова и О. А. Степанову за возможность работы с материалами собрания Гознака, собрания медалей ГЭ и помощь в поиске литературы, а также АО «Гознак», ГМГС и НГИАМЗ за предоставление изображений для публикации.

Приложение 1

**Эскизные проекты плакетки «Последнее подполье В. И. Ленина
близ станции Сестрорецк 17 июля 1917 г. в собрании Гознака. Каталог»²²**

№	Учетное обозначение (ЕФОА)	Размер (общий / плакетки без полей), см	Краткое описание	Иллюстрация	Примечания
Автор 1					
1	МЦ,9-1402	21,2-21,9 x 25,2 / 14,9 x 20,6	На о. с. в верхнем левом углу помета карандашом: «Бюро проектирования / Академии художств / Вариант 1». Следы приклейки к паспарту	Цв. вкл. XVII, 3	Название плакетки размещено горизонтально снизу
2	МЦ,9-1404	20,1 x 29,7 / 14,9 x 20,7	На о. с. в верхнем левом углу помета зелеными чернилами «Бюро проектирования / Академии художств / № 1511-». Следы приклейки к паспарту. Нижний левый угол оторван	Цв. вкл. XVII, 4	Название плакетки размещено горизонтально снизу
3	МЦ,9-1403	19 x 26,4 / 15,1 x 20,8	На л. с. помета А. Ф. Васютинского зеленым карандашом «Изменено после конкурса» и его подпись-автограф. На о. с. в левом верхнем углу помета карандашом «Вариант 2-ой» и зелеными чернилами «Бюро проектирования / Академии художств / № 1511». Следы приклейки к паспарту	Цв. вкл. XVII, 5	Вариант предыдущего эскиза с названием плакетки в правом нижнем углу
Автор 2					
4	МЦ,9-1407	25 x 31,6 / 15 x 21	На о. с. в верхнем левом углу помета зелеными чернилами «Бюро проектирования / Академии художств / № 1512»; в нижнем правом углу помета карандашом «Девиз "Змейка": Вариант 1.»	Цв. вкл. XVII, 6	Место для названия плакетки размещено горизонтально сверху и снизу
5	МЦ,9-1400	23,8 x 29,7 / 15 x 20,9	На л. с. помета А. Ф. Васютинского зеленым карандашом «После конкурса» и его подпись-автограф. На о. с. в левом верхнем углу помета зелеными чернилами «Бюро проектирования / Академии художств / № 1512», в нижнем левом углу помета карандашом «Девиз Змейка / Вариант 3-ий». Следы приклейки к паспарту	Цв. вкл. XIX, 7	Штриховой вариант предыдущего эскиза. Название плакетки размещено в левом нижнем углу.

№	Учетное обозначение (ЕФОА)	Размер (общий / плакетки без полей), см	Краткое описание	Иллюстрация	Примечания
6	МЦ.9-1406	24,5 x 33,1 / 15,1 x 21	На л. с. в нижнем правом углу помета карандашом «Девиз "Змейка"». На о. с. в верхнем левом углу помета зелеными чернилами «Бюро проектирования / Академии художеств / № 1512»	Цв. вкл. XIX, 8	Название плакетки размещено горизонтально сверху и снизу.
7	МЦ.9-1405	22,6 x 29,6 / 15 x 20,9	На л. с. помета А. Ф. Васютинского зеленым карандашом «Изменено после конкурса» и это подпись-автограф; в нижнем правом углу помета красным карандашом «[нрзб] «Змейк[а]»». На о. с. в верхнем левом углу помета зелеными чернилами «Бюро проектирования / Академии художеств / № 1512»; в нижнем левом углу помета «Девиз "Змейка". Вариант 2-ой». Следы приклейки к паспарту	Цв. вкл. XX, 9	Штриховой вариант предыдущего эскиза. Название плакетки размещено в правом верхнем углу
Автор 3 («ИЦ»?)					
8	МЦ.9-1401	22,3 x 29,7 / 14,8 x 21,5	Лист с рисунком наклеен на картон. В правом нижнем углу монограмма «ИЦ». На о. с. помет нет	Цв. вкл. XX, 10	Название плакетки размещено в левом верхнем углу
Тихомиров					
9	Б. ш.	16,5 x 22,6 / 16,3 x 22,3	На о. с. эскиза надпись карандашом: «Худ[ожник] Тихомиров / 7/ XII 27 года / Академия художеств / Графич[еский фак[уль]тет». Эскиз наклеен на плотную бумагу темно-оливкового цвета в размер эскиза, на о. с. которой помета зелеными чернилами «№ 1510 / Бюро проектирования / Академии художеств». В верхней части следы папирсной бумаги	Цв. вкл. XXI, 11	Эскиз лег в основу итогового варианта с незначительными изменениями

Приложение 2

Д. И. Лещенко²³
Как я фотографировал В. И. Ленина
(фрагмент)

Мне недавно совершенно случайно попала в руки довольно распространенная у нас металлическая табачница. О ней я, конечно, ничего не буду говорить, но вот что очень любопытно: на ее крышке очень недурно выполнен барельеф и сделана такая надпись: «Последнее подполье В. И. Ленина близ станции Сестрорецк – 17 июля 1917 г.». Я не знаю, кто автор этого барельефа (на рисунке он не указан), но приходится поистине изумляться фантазии художника: **здесь все неправда** (выделено автором – А. К.). А распространять неправду про Владимира Ильича, да еще и в массовом масштабе – потому что я видел эту табачницу и в Ленинграде, и в Москве, и в провинции, – это совершенно недопустимо...

На этом барельефе Владимир Ильич изображен с бородкой и усами, в воротничке, галстуке, жилете и пиджаке, сидящим на каком-то очень толстом, коротком бревне; в руках у него – записная книжка или блокнот и длинный карандаш. Вокруг – богатейшая природа: два стройных дерева склонили свои ветви над его головой, справа – нечто в роде пригорка или горы, на которой растет итальянская сосна, всюду – деревья, кусты, а вдали видно море, и на нем плывет корабль или броненосец²⁴. Перед Владимиром Ильичем горит костер, и над ним на удобных подставках повешено ведро, рядом валяется топор, а у ног Владимира Ильича – какие-то книжки, и на них брошена его кепка. Сам же Владимир Ильич, очевидно, обдумывает «какие-то грандиозные планы».

Весьма возможно, что все это именно в таком виде и рисовалось художнику, но все это не так было в действительности. На самом деле это было совершенно лысое место, какой-то заброшенный пустырь или болото; здесь не было ни деревца, ни куста, не было даже камня или ветки, на которую я бы мог усадить свою модель. Откуда взялись эти «леса и дубравы», откуда этот костер, топор, обрубок какого-то гигантского дерева и т. д. и т. п.?!

²³ Дмитрий Ильич Лещенко (1876–1937) – активный участник революционного движения в России. В июле 1917 г. он фотографировал В. И. Ленина в парике для поддельного пропуска на имя рабочего Сестрорецкого оружейного завода К. П. Иванова.

²⁴ Д. И. Лещенко ошибочно принял за броненосец силуэт Сестрорецкого оружейного завода.

А если бы художник потрудился взглянуть на портрет Владимира Ильича, напечатанный в «Огоньке» (№ 44 от 30 октября 1927 г.), который точно воспроизводит его в тогдашней обстановке, то он увидел бы, что Владимир Ильич был тогда без усов и бороды, чисто обрит, одет в простую косоворотку.

Мне кажется, что к памяти В. И. Ленина и к тем событиям, которые происходили при его участии, надо относиться с большим уважением и вниманием и не выдавать свою фантазию за действительность.

Лещенко Д. И. Как я фотографировал В. И. Ленина // Встречи с Лениным: Воспоминания рабочих и старых большевиков. Л., 1933. С. 57–58.

«ВЕРНО ЛИ, ЧТО ВЫ РЕШИЛИ ТЕПЕРЬ ЖЕ ВЫПУСТИТЬ МЕЛКУЮ НИКЕЛЕВУЮ МОНЕТУ?»: ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПРОБНЫХ МОНЕТ СССР 1929 г.

В. А. Березина (Санкт-Петербург, АО «Гознак»)

Несмотря на то, что история отказа СССР от чеканки серебряной монеты и перехода на изготовление купюр из никелевых сплавов привлекала интерес историков и нумизматов¹, на сегодняшний день она имеет множество пробелов. В частности, до сих пор остается неясным точное время создания легендарных пробных 10- и 50-копеечных монет образца 1929 г., их количество, а также причины введения мельхиоровых монет только в 1931–1932 гг. (в то время как были возможности перейти на них в 1930 г.). Некоторые эти вопросы будут освещены в данной работе.

Во второй половине 1920-х гг. руководством СССР был взят курс на индустриализацию промышленности и отход от принципов новой экономической политики. Возникший с разрушением рынка в стране товарный дефицит обострялся эмиссиями и ростом денежных доходов населения. Вместо планируемых 200 млн рублей эмиссия в 1927/28 г. составила 337 млн². Увеличение денежной массы в обращении при слабом росте производства товаров вело к еще более быстрому развитию инфляции. Усиление эмиссии касалось, разумеется, и монет. В отчете за 1928/29 бюджетный год отмечалось, что за этот период на Монетном дворе в Ленинграде отчеканили максимальное с возобновления работы завода в 1921 г. количество монет³.

¹ [Назаров В. А.] ... и не только полтинник // *Миниатюра*. 1991. № 4. С. 10; [Смирнов М. И.] Из кошелька архивариуса // *Миниатюра*. 1991. № 5. С. 7; Смирнов М. И. Снова о проекте 1929 г. // *Старая монета*. [Нумизматическое приложение к газете «Миниатюра»]. 1994. Вып. 6. С. 4; Глейзер М. М. Начало чеканки советских никелевых монет // *Девятая ВНК. Тезисы докладов и сообщений*. СПб, 2001. С. 167–168; Моисеенко Н. С. Нумизматика и криминалистика. Часть 2. Иррегулярные монеты 1929 и 1931 годов // *ПК*. 2009. № 3 (53). С. 14–16; Просветов И. В. Крест на серебре. Разменный кризис в СССР и подготовка чеканки никелевой монеты // *ПК*. 2018. № 3 (107). С. 48–51.

² Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 2008. С. 72.

³ Если считать в кружках. Если считать в рублях, то максимум был в 1924/25 г., когда выпускались рубли и полтинники. При этом, если считать только разменную монету (серебряные 10, 15 и 20 копеек и бронзовую), то и в рублях в 1928/29 гг. было отчеканено больше на 16 %. (РГАЭ Ф. 7733. Оп. 6. Д. 717. Л. 36).

При этом обратно в бюджет деньги поступали медленно, оседая у населения. Ситуация, как отмечает Е. А. Осокина, ухудшалась со временем: «если в 1926–28 годах до половины выпущенных в обращение денег возвращалось в госбюджет, то в 1929/30 году – только четверть»⁴. Главными держателями «кубышки» в стране являлись крестьяне, а предпринимаемые правительством меры – репрессии против частной торговли и коллективизация – только увеличивали объем кубышек⁵.

Серебра, из которого чеканились разменные монеты достоинством 10, 15 и 20 копеек, должно было хватить ненадолго. Поэтому с апреля 1929 г. в Народном комиссариате финансов началось активное обсуждение чеканки монеты из недорогоценного металла вместо серебряной. Так, представители Наркомфина приступили к предварительным переговорам с британской фирмой «Монд Никель» (the Mond Nickel Co. Ltd.) о предполагаемом выпуске никелевых монет. Мы можем проследить ход этих переговоров по переписке, отложившейся в фондах Российского государственного архива экономики.

10 апреля 1929 г. представитель фирмы «Монд Никель» Джеймс Кори (James Cory) написал сотруднику Народного комиссариата внешней и внутренней торговли СССР, бывшему торгпреду СССР в Англии Ф. Я. Рабиновичу письмо, в котором задавал утоняющие вопросы по поводу чеканки монет из никеля. К. Джеймса интересовало предполагаемое время выпуска новых денег, а также объем выпуска, достоинство монет, их вес, размер, состав металла и т. п.⁷ Через три дня, переговорив с заместителем народного комиссара финансов СССР М. И. Фрумкиным, Ф. Я. Рабинович ответил британцу, что состоявшийся разговор о предполагаемом выпуске носил «чисто предварительный информационный характер» и на вопросы Джеймса «не может быть дано определенных ответов». Известно было лишь то, что «в случае положительного решения» СССР не будет покупать никель в слитках, а только «сырой» материал⁸. Через шесть дней после этого сам М. И. Фрумкин отправил письмо представителю британской фирмы, где поблагодарил его за присланную никелевую медаль и брошюру о никелевой монете,

⁴ Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»... М., 2008. С. 106.

⁵ Там же.

⁶ Н. С. Моисеенко утверждает, что один из первых документов, касающихся этого вопроса, датирован маем 1929 г. (Моисеенко Н. С. Советские иррегулярные монеты (1921–1991): История, источники и методы изучения. Дисс. ... к. и. н. СПб., 2010. С. 252).

⁷ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 7. Д. 47. Л. 68, 70.

⁸ Там же. Л. 67, 69.

а также выразил надежду, что «в случае положительного разрешения вопроса об использовании никеля» СССР может «рассчитывать на Вашу фирму, занимающую видное место на никелевом рынке»⁹.

Проследить, велись ли дальше переговоры о британском никеле, пока не представляется возможным. Однако идея монет из нового металла не оставляла руководство Наркомфина, а, напротив, активно обсуждалась в финансовых структурах. Не позднее второй половине апреля о возможности перехода на чеканку монеты из никеля стало известно руководству Монетного двора. Были обозначены даже возможные сроки – 1929/30 бюджетный год¹⁰. В связи с этим 24 апреля 1929 г. на объединенном совещании управления Монетного двора с председателем Валютного управления Наркомфина обсуждался вопрос о нецелесообразности установки дополнительного оборудования, связанного с чеканкой серебряной монеты, на которое ранее были заложены бюджетные деньги¹¹.

27 апреля состоялось еще одно объединенное заседание представителей Валютного управления с управлением Монетного двора, на котором был заслушан доклад заведующего производственным отделом инженера И. Н. Земницкого по вопросу чеканки на заводе никелевой монеты¹².

В своем выступлении инженер коснулся следующих вопросов: какой металл использовать для монет (чистый никель или сплав), какое количество монеты возможно выпустить в ближайшие годы, какое оборудование установить, когда начать чеканку и т. п.¹³. В качестве металла для монет И. Н. Земницкий предлагал чистый никель из-за лучшего внешнего вида, износостойкости и сложности подделок. Для переустройства под цели чеканки новой монеты инженер предлагал установить оборудование на Монетном дворе, которое бы давало возможность выпускать ежегодно никелевой монеты на 25 млн, а в течение 1929/30 операционного года – на 85 млн рублей. При этом работы по плавке и прокатке чистого никеля было, по его мнению, возможно начать не раньше 1 февраля 1930 г., а саму чеканку монеты в две смены возможно начать с 1 сентября 1929 г., при этом ввозя из-за границы кружки.

Он также отмечал, что к этому моменту уже были намечены два варианта веса монетных кружков каждого номинала:

⁹ Там же. Л. 63, 64.

¹⁰ До 1931 г. бюджетный год отсчитывался с 1 октября по 30 сентября.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 1516. Оп. 10. Д. 26. Л. 87.

¹² Там же. Л. 88.

¹³ Там же. Л. 89 – 89а.

	Вес кружка в граммах	
	1 вариант	2 вариант
10 коп.	2,50	3,20
15 коп.	3,75	4,80
20 коп.	5,00	6,40
50 коп.	10,00	13,00

В процессе обсуждения доклада участники заседания пришли к выводу, что без переоборудования заводов нигде в СССР организовать чеканку никелевой монеты было невозможно. Новое оборудование было решено установить на Монетном дворе к 15 октября 1929 г., затратив на его покупку около 300 тыс. рублей.

Сроки изготовления новых монет были приняты следующие. К 1 января 1930 г. было решено отчеканить монет на сумму 40 млн руб. и с 1 января по 1 октября 1930 г. на сумму 45 млн руб., а всего к 1 октября 1930 г. на 85 млн руб.

Также в случае «принципиального согласия» правительства на чеканку никелевой монеты, Монетному двору было поручено выработать условия конкурса для рисунков. Видимо, конкурс должен был быть внутренним, потому что при крайне недостаточном времени (три месяца на подготовку штемпелей) и «исходя из опыта прошлого конкурса»¹⁴, всю работу по рисункам и изготовлению штемпелей решено было поручить медальерам, не прибегая к открытому конкурсу.

К 15 мая Монетный двор должен был предоставить Валютному управлению кружки из мельхиора по размерам обоих вариантов, а также отлиски по рисункам, «принятым данным совещанием (10 коп. и 50 коп.)»¹⁵.

Таким образом, уже к 27 апреля (1929 г.) существовали некие эскизные проекты новых монет. К сожалению, пока не представляется возможным выяснить кем и когда они были выполнены. Вероятно, что эскиз л. с. 50 копеек 1929 г. с правками из собрания АО «Гознак» является одним из этих проектов (*цв. вкл. XXIII, 1*).

13 мая 1929 г., на несколько дней ранее обозначенного на совещании срока, М. О. Лифшиц (вероятно, сотрудник Валютного управления) получил на Монетном дворе шесть монет нового образца, изготовленных из мельхиора: три монеты достоинством 50 копеек и три – досто-

¹⁴ Речь, вероятно, идет о конкурсе 1925 г. на эскизы для чеканки монеты из алюминиевой бронзы.

¹⁵ Там же. Л. 88.

инством 10 копеек. Вес этих монет соответствовал первому варианту, то есть 10 и 2,5 г соответственно. Эти изделия он должен был передать С. Я. Гольдбергу, помощнику начальника Валютного управления. Кроме того, ему передали образцы мельхиоровых кружков в двух вариантах: в первом варианте (малого размера) по 10 кружков каждого достоинства монеты и второго (большого размера) – по пять кружков каждого достоинства монеты – всего 60 штук заготовок¹⁶.

В пояснительной записке к отправленным монетам руководство Монетного двора указывало, что из-за сдвинутых на несколько дней сроков оно вынуждено было отправить, во-первых, меньшее количество монеты, чем было согласовано и, во-вторых, передать монеты, которые оказались недостаточно «выработанными», при этом 50 копеек получилась «чашечкой» и «без опушки по окружности на поверхности оборотной стороны»¹⁷. Далее пояснялось, что несмотря на это, руководство Монетного двора считает необходимым выпускать монету с опушкой, которая «до известной степени облегчает чеканку, чем и объясняется, что громадное большинство монет выпускается именно с опушкой». Поэтому в скором времени директор Монетного двора обещал изготовить «образцы монет с рисунками в должном количестве» и в случае, если они потребуются Валютному управлению, им необходимо было сообщить об этом.

Таким образом, инструменты (и маточники, отложившиеся в фондах АО «Гознак», *цв. вкл. XXIII, 2; XXIV, 3*) для новых монет были изготовлены в промежутке с 27 апреля по 13 мая 1929 г., скорее всего в начале мая. Тогда же, в мае 1929 г. (а не как предполагалось ранее – в конце 1929 г. – начале 1930 г.¹⁸) были готовы не только рисунки, штемпеля для новых монет, но и шесть первых монет номиналом 10 и 50 копеек. Причем (как минимум) первый вариант 50-копеечников отличается отсутствием «опушки» – буртика по краю монеты, который возникал при обжимке заготовок перед чеканкой.

Валютное управление торопило Монетный двор с изготовлением пробных монет неслучайно. Уже в 20-х числах мая Наркомфин вынес на утверждение СНК предложение о переходе на никелевую чеканку. 23 мая 1929 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) это предложение отвергли «как необоснованное» и приняли решение «прекратить

¹⁶ Там же. Л. 90.

¹⁷ Там же. Л. 91 – 91 об.

¹⁸ Моисеенко Н. С. Нумизматика и криминалистика. Часть 2. Иррегулярные монеты 1929 и 1931 годов // ПК. 2009. № 3 (53). С. 14.

обсуждение этого вопроса где бы то ни было»¹⁹. По версии Наркомфина проект был отвергнут преимущественно потому, что имелось «опасение неблагоприятного воздействия» на денежное обращение «в связи с особенностями крестьянского денежного рынка»²⁰. Так работы по изготовлению никелевых монет на время затихли.

Через год, однако, зимой-весной 1930 г., к идее чеканки никелевой монеты вернулись. Именно тогда, когда назревал серьезный кризис разменной монеты²¹. В феврале 1930 г., как отмечает историк О. В. Хлевнюк, нарком финансов Н. П. Брюханов сообщил в СНК о кризисном положении с чеканкой серебряной монеты и необходимости закупок импортного серебра, а также предложил заменить серебряные деньги никелевыми. Но и тогда предложения наркома были отвергнуты.

8 марта 1930 г. состоялось совещание членов СНК Союза ССР и СТО, где, в частности, обсуждался вопрос замены серебра никелем. Об этом нам рассказывает особая «Справка “О возможности выпуска в обращение никелевой монеты, вместо серебряной”», составленная накануне, 6 марта 1930 года, для передачи и ознакомления 23 участникам Совещания. О его секретности говорит тот факт, что 11 марта 1930 г. 22 экземпляра справок были уничтожены и лишь один оригинал был передан в архив. Впоследствии его текст был рассекречен и опубликован²².

В документе напоминалось о том, что в мае 1929 г. Наркомфин предлагал ввести никелевую монету, однако проект одобрен не был из-за особенностей крестьянского рынка. Из-за распространения коллективизации и раскулачивания, о чем утверждалось в справке, «конъюнктура денежного обращения в деревне» должна была «коренным образом измениться». Исчерпание запасов серебра и необходимость ввозить металл из-за границы делало вопрос неотложным, так как на проведение реформы должно было потребоваться не меньше девяти месяцев. Госбанк, отмечалось в документе, поддержал Наркомфин, отмечая при этом, что переход на никелевую монету должен быть приурочен к началу следующего операционного года²³ (то есть к октябрю 1930 г.).

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 83.

²⁰ Справка «о возможности выпуска в обращение никелевой монеты вместо серебряной» // *Экономическая наука современной России*. 2003. № 1. С. 144–145.

²¹ Он начался в апреле 1930 г. и к июлю достиг Москвы (*Осокина Е. А.* За фасадом «сталинского изобилия»... С. 106–107).

²² Справка «О возможности выпуска в обращение никелевой монеты, вместо серебряной» // *Экономическая наука современной России*. 2003. № 1. С. 144–145.

²³ Там же. С. 145.

Далее, как уже отмечалось в работах М. И. Смирнова, Н. С. Моисеенко и И. В. Просветова, 20 июля 1930 г. были изготовлены 92 пробные монеты из никеля и мельхиора, из них «особого образца» (1929 г.) два 50-копеечника и по пять 10-копеечников из никеля и мельхиора²⁴. Все эти монеты были отправлены в Валютное управление.

Через две недели вопрос разменного кризиса обсуждался на самом высоком уровне. 5 августа 1930 г. на заседании Политбюро было решено «поручить проверить уже проводимые и разработать дополнительно необходимые мероприятия по борьбе с разменным кризисом» в течении 10 дней комиссии в составе председателя Я. Э. Рудзутака, А. И. Микояна, Г. А. Пятакова, Н. П. Брюханова, М. И. Калинина, В. Р. Менжинского, А. Е. Бадаева²⁵.

Вернувшись к этому вопросу в 20-х числах августа, Политбюро постановило отклонить предложение комиссии «о выпуске никелевых и бумажных денег». Было решено также принять к сведению сообщения Наркомфина о «мероприятиях, принятых им в части введения в жизнь трамвайных, потребительских и других абонементов», и поручить ему установить строгий контроль над проведением этого мероприятия. Отдельно (в «особой папке») содержалось решение «поручить ОГПУ усилить меры борьбы со спекулянтами и укрывателями разменной монеты, в том числе и в советско-кооперативных учреждениях»²⁶.

Вероятно, что лично И. В. Сталин видел в разменном кризисе происки врагов режима. Он, как отмечает О. В. Хлевнюк, старался доказать, что действия правительства в данном вопросе – результат влияния вредителей-специалистов, фактически подчинивших себе коммунистов-руководителей. В письме В. М. Молотову, руководившему в августе 1930 г. делами в ЦК во время отпуска Сталина, генсек писал: «Теперь ясно даже для слепых, что мероприятиями НКФ руководил Юровский (а не Брюханов), а “политикой” Госбанка – вредительские элементы из аппарата Госбанка (а не Пятаков), вдохновляемые “правительством” Кондратьева – Громана». Выходом из сложившейся ситуации он видел следующие меры: «а) основательно прочистить аппарат НКФ и Госбанка, несмотря на вопли сомнительных коммунистов типа Брюханова – Пятакова; б) обязательно расстрелять десятка два-три вредителей из этих аппаратов, в том числе десятков кассиров всякого рода; в) продолжать по всему СССР операции ОГПУ

²⁴ [Смирнов М. И.] Из кошелька архивариуса...; Моисеенко Н. С. Нестандартные и пробные монеты 1927–1932 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2. Вып. 3. С. 236, Просветов И. В. Крест на серебре... С. 50.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 791. Л. 8.

²⁶ Протокол Политбюро № 5 от 25 августа 1930 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 793. Л. 12.

по изоляции мелкой монеты (серебряной)»²⁷. Как видно, про чеканку монеты из недрагоценных металлов Сталин не говорил. Кроме того, он был против никелевой монеты. В том же письме Молотову он уточняет: «Верно ли, что вы решили теперь же выпустить мелкую никелевую монету?» и продолжает: «Если это верно, это ошибка. Нужно подождать с этим делом»²⁸.

В этот раз ждали девять месяцев. На третий раз идея изготовления монеты из никелевых сплавов получила воплощение. В феврале 1932 г. вышло постановления ЦИК и СНК СССР «О чеканке и выпуске в обращение разменной никелевой монеты» по которому НКФ предписывалось выпустить в обращение разменную никелевую монету, достоинством в 10, 15 и 20 копеек, которая была бы «обязательна к приему в платежи наравне с серебряной монетой». Фактически массовая чеканка монет из мельхиора (80% меди и 20% никеля) началась еще в 1931 г.

Таким образом, можно заключить следующее. Трижды советским руководством обсуждалась идея чеканки монеты достоинством в 10, 15, 20 и 50 копеек из никелевых сплавов. Первый раз такая идея возникла весной 1929 г., а в начале мая были сделаны первые шесть монет достоинством 10 и 50 копеек. Однако Политбюро отвергло это предложение. Второй раз к идее выпуска никелевой монеты вернулись через год в связи с нарастанием разменного кризиса. В июле 1930 г. снова были изготовлены пробные монеты, в частности по эскизам 1929 г. Но Политбюро снова отвергло эту идею: против нее был сам Сталин. Лишь в 1931 г. массовая чеканка мельхиоровых монет началась, а в начале 1932 г. они вышли в обращение.

Таким образом, за период подготовки «никелевой реформы» было изготовлено 18 монет нового образца: 50-копеечников (причем, некоторые из них без «опушки» и «чашечкой», *цв. вкл. XXIV, 4*) – 5 экз.; 10-копеечников – 13 экз.

Следует заметить, что до недавнего времени было известно лишь об одном 10-копеечнике, появление и продажа которого состоялась в 2018 г., на одном из российских аукционов. Другой, недавно обнаруженный, экземпляр 10-копеечной монеты, отличный по оформлению от опубликованного в литературе (*цв. вкл. XXIV, 5*), до настоящего времени известен не был.

²⁷ Сталин И. В. Сочинения. Т. 17. Тверь, 2004. С. 341–342

²⁸ Там же.

ОБУЧЕНИЕ ХУДОЖНИКОВ-МЕДАЛЬЕРОВ И ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

А. В. Бакланов (Санкт-Петербург, АО «Гознак»)

Развитие медальерного искусства требует постоянной подготовки разнообразных специалистов, прежде всего – медальеров. Многолетний опыт существования медальерного класса в составе Академии художеств показывает очевидную взаимосвязь организации образовательного процесса и высоких достижений российских медальеров.

Открытие медальерной мастерской преследовало высокие цели, которые еще 150 лет назад были определены Д. И. Прозоровским, говорившем о подготовке медальеров «не как ремесленников, а как художников; они могут быть выведены из глуши ремесленности на свет <...> самостоятельной деятельности, которая выражается художественным творчеством»¹. К этим словам трудно что-либо добавить.

Таким образом, задачи при открытии медальерной мастерской определены, но их реализация требует тщательной подготовки и совершенствования целого комплекса мероприятий.

В настоящее время медальерная мастерская является персональной мастерской скульптурного факультета Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина. Набор студентов производится с 3-го курса. Подготовке программы обучения предшествовал 10-летний опыт существования на факультете скульптуры предмета «медальерное искусство» в качестве факультатива.

Специфическую программу обучения художников-медальеров не просто было внедрить на скульптурном факультете Академии с его многолетним укладом. Главным ориентиром стала практическая работа на Санкт-Петербургском монетном дворе, ее задачи, требования. Медальерный класс Академии художеств изначально строил свою работу учитывая потребности монетного двора. Иными словами, подготовка медальеров велась именно для работы на монетном дворе.

Сложность построения программы обучения заключалась не только в том, чтобы студентами были приобретены знания и практические навыки изготовления инструмента для медального производства. Задача

¹ Прозоровский Д. И. Свод сведений, относящихся до техники и истории медальерного искусства. Изд. 2-е. М., 2012. С. 1–2.

скульптурного факультета, как и всей Академии художеств – воспитание специалистов, создающих высокохудожественные произведения.

Подготовка художников-медальеров имеет две взаимосвязанные стороны. Прежде всего, нужно изучить многовековой исторический и художественный опыт медальерного искусства. Необходимо освоить пластический язык, который в каждом виде искусства имеет свою специфику, понять, почувствовать природу особенного мира медальерного искусства, и в меру способностей и возможностей создавать собственные художественные произведения.

Реализация собственных художественных идей требует практических знаний и умений. Медальерное производство всегда было высокотехнологичным, поэтому специалисту требуются разнообразные знания материалов, технологических операций, навыки изготовления с высокой точностью и тщательностью.

Но эти две стороны – художественная и ремесленная – очень тесно переплетены и испытывают взаимное влияние. Художник-медальер мыслит и сочиняет в материале.

Разработанная программа обучения нацелена на решение перечисленных задач. Общая базовая программа подготовки в Академии художеств создает хороший фундамент для обучения любой специальности, в т. ч. художников-медальеров.

Из общей программы остановимся только на тех предметах, которые созданы специально для медальерной мастерской. Прежде всего это **композиция**. Задания по композиции переключаются с темами работ художников-медальеров. Постепенно их содержание усложняется, повышаются технологические требования. Основной пластический язык медальерного искусства – рельеф. Рельефная композиция выполняется в материале, который студенты готовят сами. Рецепт лепной массы имеет вековую традицию изготовления; основным компонентом является печелиный воск. Навык самостоятельного приготовления восковой массы позволяет создавать ее с различными пластическими свойствами, необходимыми для разных рельефных композиций.

Параллельно с композицией студенты осваивают технологические требования, необходимые для перевода восковых рельефов в рельеф инструмента (маточника и штемпеля).

Важнейший предмет для подготовки художника-медальера – **граверное дело**. Программа обучения построена с учетом требований инструментального производства монетного двора, максимально приближена по своему характеру к работе граверного участка.

Следующий изучаемый предмет – **геральдика**. Знание геральдики необходимо в практической работе художника-медальера. Геральдическая условность чрезвычайно близка символической лаконичности медали.

Занятия носят как теоретический, так и практический характер.

Наконец, студентам необходимо изучить **историю медальерного искусства**. Погружение в тысячелетнюю историю изготовления медалей благоприятно сочетается с выполнением копиистских работ.

Программа медальерной мастерской обширна и требует постоянного совершенствования.

Оценка выполнения программы производится по результатам создания дипломных работ.

Развитие современного медальерного искусства, расширение технологических возможностей потребовали совершенствования программы подготовки медальеров. В учебный процесс был добавлен курс изучения компьютерных программ, необходимых в медальерном производстве.

Вследствие этого потребовалось увеличить курс обучения и набирать студентов в медальерную мастерскую с 1 курса.

Успешное выполнение дипломных работ, благоприятные отзывы специалистов убеждают нас в правильном развитии учебного процесса медальерной мастерской скульптурного факультета Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина.

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ 10-РУБЛЕВЫХ МОНЕТ

А. В. Храменков (Москва)

Внимание автора привлекли две 10-рублевые монеты 2012 г., которые по ряду параметров отличались от других экземпляров (*рис. 1, 2*).

1. Гурт: гладкий. Монеты Банка России достоинством 10 рублей образца 2009 г. должны иметь гурт с чередующимися участками трех типов: без рифов, с семью тонкими рифами и пятью широкими рифами¹.

2. Масса: 7,51 г и 5,76 г. Нормативная масса 10-рублевой монеты должна составлять 5,63 г². В открытых источниках допуски по массе найти не удалось, но для некоторых памятных 10-рублевиков Центробанк их опубликовал: $5,63 \pm 0,15$ г³. По-видимому, масса рассматриваемых монет должна лежать в этих же пределах. Для проверки было проведено взвешивание 470 экземпляров 10-рублевиков 2012 г.: их масса составляла от 5,55 до 5,81 г при среднем (медианном) значении 5,66 г.

3. Геометрические размеры. Диаметр: 22,30 и 22,15 мм при нормативном значении $22,0 + 0,20 / - 0,05$ мм; толщина 2,50 и 2,1 мм при стандартных $2,20 \pm 0,20$ мм⁴. Первый, более тяжелый экземпляр имеет и большие размеры.

4. Состав сплава. Рентгенофлуоресцентный анализ показал элементный состав сплава в поверхностном слое исследуемых образцов⁵. Полученные данные сведены в *табл. 1*; в последней строке приведены результаты исследования обычной 10-рублевой монеты 2012 г., отчеканенной на Московском монетном дворе (*рис. 3*).

¹ О выпуске в обращение монеты номиналом 10 рублей, изготовленной из стали с гальванопокрытием сплава меди желтого цвета. [Электронный ресурс] Центральный банк Российской Федерации. 2009. 21 июля. Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=090721_1219031.htm. Дата обращения: 06.08.2021.

² Там же.

³ См., например, Работник транспортной сферы: [База данных по памятным и инвестиционным монетам]: Центральный банк Российской Федерации. 2020. 12 октября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/cash_circulation/memorable_coins/coins_base/ShowCoins/?cat_num=5714-0071

⁴ Там же.

⁵ Использовался анализатор Thermo Niton XRF. Выражаю глубокую признательность А. А. Горелову и сотрудникам ЦИКЦ за проведенный анализ.

Рис. 1. 10 рублей 2012 г. без обозначения монетного двора. Увеличено в 2 раза

Рис. 2. 10 рублей 2012 г. без обозначения монетного двора. Увеличено в 2 раза

Рис. 3. 10 рублей 2012 г. ММД. Увеличено в 2 раза

Таблица 1

**Параметры 10-рублевых монет 2012 г.
(1, 2 – сомнительные, 3 – подлинная)**

№	Масса, г	Диаметр, мм	Толщина, мм	Состав, %			
				Fe	Cu	Zn	Mn
1	7,51	22,30	2,50	0,050	62,76	37,11	
2	5,76	22,15	2,10	75,20	20,61	3,80	0,239
3	5,78	22,10	2,20	2,53	86,61	10,68	

Монетная заготовка для 10-рублевиков образца 2009 г. выполняется из низкоуглеродистой качественной стали с двуслойным покрытием. На поверхность заготовки гальваническим способом сначала наносится слой чистой меди (массовая доля 99,99%), а затем – слой латуни (массовая доля меди $73,0 \pm 10,0\%$, остальное – цинк). При этом толщина двухслойного покрытия $25 \pm 7,5$ мкм, в котором толщина латунного слоя не менее $7,5$ мкм⁶.

Первый экземпляр не обладает ферромагнитными свойствами, что доказывает отсутствие стального сердечника; запил также подтвердил однородность материала, из которого сделана монета. Исходя из элементного состава сплава, для производства этого экземпляра предположительно использовалась латунь марки Л63 (62–65% меди, 35–38% цинка)⁷. Это популярный сплав, имеющий широкое применение во многих областях и выпускающийся, в частности, в листах толщиной 2 мм⁸.

⁶ Патент № 133 697 Российская Федерация, МПК А44С (2006.01). Заготовка монеты : № 2013110973: заявл. 13.03.2013 : опубл. 27.10.2013 / Руденко А. А.; патентообладатель ООО «Гурт». 14 с.: ил. // Yandex.ru : патенты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://yandex.ru/patents/doc/RU133697U1_20131027 (дата обращения 06.08.2021).

⁷ ГОСТ 15527-2004 Сплавы медно-цинковые (латуни), обрабатываемые давлением. Марки: изд. офиц. : утв. и введ. в действие Приказом Федер. агентства по техн. регулированию и метрологии от 25 октября 2004 г. № 42-ст. дата введ. 2005-07-01 // Кодекс: [электр. фонд правовой и нормат.-техн. информ.] Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200037477>. Дата обращения 06.08.2021.

⁸ Цена за латунный лист марки Л63 размером 2 x 600 x 1500 мм на июнь 2021 г. составляет от 11 000 до 12 000 рублей, что дает стоимость цилиндрической заготовки диаметром 20 мм, без учета затрат на изготовление, около 5 рублей. Цена латуни за последнее время значительно возросла, год назад стоимость такой заготовки не превышала 2 рублей.

Второй экземпляр обладает ферромагнитными свойствами; запил показал наличие сердечника стального цвета. При рентгенофлуоресцентном анализе возбуждающее излучение проникает через гальванопокрытие и захватывает стальную основу. Поэтому цифры, приведенные в таблице, показывают элементный состав определенного объема, в который входит как покрытие, так и основа. В этом случае большой процент железа для второго образца говорит о гораздо более тонком покрытии, чем у обычной монеты.

5. КИПП-эффект⁹ отсутствует у обоих экземпляров (внутри цифры «0» обозначения номинала должны быть скрыты изображения, которые видны при изменении угла зрения – надпись «РУБ» и число «10»). Реально же этот эффект заметен лишь на монетах с минимальными следами обращения.

6. Рисунки аверса и реверса отличны от таковых на монетах, выпускаемых монетными дворами Гознака (рис. 4). Яркий признак – отсутствие товарного знака предприятия изготовителя, логотипа Московского монетного двора.

Чем можно объяснить все эти отличия? Монеты могут быть: настоящими, но с производственным браком; подделками для обмана коллекционеров; фальшивками, сделанными для незаконного ввода в обращение.

1. Производственный брак. Изредка в обращение попадают экземпляры, отчеканенные на монетном дворе с нарушением принятой технологии. Они выделяются размерами и весом, физико-химическими свойствами сплава, дефектами изображения и другими параметрами. Так, известен 10-рублевик 2011 г. ММД, у которого гладкий гурт, масса 4,22 г, диаметр 21,7 мм и толщина 1,8 мм, но изображение в точности соответствует подлинным монетам (рис. 5). Очевидно, что произошла незапланированная чеканка на заготовке меньшего диаметра и меньшей толщины. В результате на гурте из-за нехватки металла для полноценного формирования гуртовой поверхности присутствуют лишь несколько рифов – там, где заготовка касалась печатного кольца. По той же причине нехватки металла плохо прочеканены и имеют низкую рельефность часть надписи и изображения.

2. Подделки для обмана коллекционеров. Известны монеты государственного чекана, на которых знак монетного двора отсутствует: юбилейные 2 рубля 2001 г., 5 копеек 2002 г. и 5 копеек 2003 г.; их востребованность у коллекционеров породила появление подделок: злоумышленники

⁹ Виноградов Б. Как защищают монеты // Золотой червонец. 2011. № 4 (17). С. 54–57.

Рис. 4. Совмещение части подлинной монеты (слева) и сомнительной (справа).
Увеличено в 5 раз

фабрикуют «безбуквенные» монеты, срезая знак на подлинных экземплярах. Подлинных 10-рублевиков 2012 г. без обозначения монетного двора неизвестно.

3. Фальшивки для обращения. Главное, что позволяет выявить фальшивки – это признаки, возникающие при изготовлении монет по технологии, отличной от принятой на государственных дворах. В нашем случае видно, что штампы вырезали напрямую, не переводя их с маточников, как принято в современном монетном производстве. Штампы делали, по-видимому, на станках с числовым программным управлением (ЧПУ).

Рис. 5. 10 рублей 2012 г. ММД с нестандартными размером и весом.
Увеличено в 2 раза

Модель, по которой выполняли штампы, получилась плохо проработанной: явные отличия в изображении от обычных монет, присутствует подложка под лапами и хвостом орла, внутри цифр номинала вместо гладких углубленных поверхностей – следы от прохождения фрезой (гравером) и пр. Кустарное гальваническое покрытие также свидетельствует о нефабричном происхождении.

В любом случае, согласно методическим указаниям Банка России, обнаружение отличий хотя бы по одному из трех признаков – материал, способ получения изображения на монете, сравнительное исследование изображения (рельефность, выполнение отдельных деталей) – позволяет отнести монету к сомнительной¹⁰. Сортировщик монет «Pelican 301+» также уверенно отбраковал наши монеты как подозрительные.

Окончательный статус сомнительной монеты – подлинная, поддельная или фальшивая – могут установить только квалифицированные эксперты Банка России. Обнаружив подозрительную монету, граждане обязаны обратиться в отделение любого коммерческого банка¹¹, дабы избежать возможного преследования по ст. 186 Уголовного кодекса РФ

¹⁰ Основы проведения экспертизы денежных знаков. Ч. 2. Монеты. Методическое пособие / Под ред. В. В. Финогенова, А. В. Юрова. М., 1999. С. 52.

¹¹ Грекова Е. Купюра под подозрением [интервью с начальником Управления наличного денежного обращения ГУ Банка России по Центральному федеральному округу Александром Комаровым] // rg.ru : Российская газета. 2016. 6 июля. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2016/07/06/sovetny-rg-chto-delat-s-poddelnoj-banknotoj.html>. Дата обращения 06.08.2021.

«Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг»¹². Кассир банка, принимая сомнительные денежные знаки на экспертизу, должен составить и выдать копию «Справки о приеме на экспертизу сомнительных денежных знаков» с оттиском штампа кассы и подписью¹³.

Далее принятые монеты в течение 5 рабочих дней передаются на экспертизу в учреждение Банка России; экспертиза занимает не более 5 рабочих дней. Если денежные знаки признаны подлинными, они (или их эквивалентная стоимость) возвращаются сдатчику. В противном случае фальшивые монеты изымаются, их стоимость владельцу не компенсируется, а все данные передаются в территориальные органы внутренних дел, где возбуждается уголовное дело по ст. 186 Уголовного кодекса РФ. Если у владельца подозрительной монеты есть полная уверенность в том, что это фальшивка, ее можно напрямую сдать в полицию.

Исходя из вышесказанного, было решено передать подозрительные монеты на экспертизу в учреждение Банка России. Это оказалось не просто, так как в ближайших отделениях Сбербанка кассиры не знали, как правильно оформить прием именно металлических денежных знаков, а не купюр. Наконец, в районном отделении Сбербанка монеты были приняты с составлением на каждый экземпляр «Заявления о приеме на экспертизу сомнительных денежных знаков Банка России, имеющих существенные повреждения», «Описи сомнительных денежных знаков Банка России, имеющих существенные повреждения» и «Ордера по передаче ценностей»; 10-рублевики были оценены в 1 рубль каждая. Причина оформления монет как «имеющих существенные повреждения» осталась непонятной. Ко времени написания статьи ответ и копия Акта экспертизы Банка России – еще не был получен.

В настоящее время в обращении находятся монеты и банкноты достоинством от 1 копейки до 5000 рублей, но лишь купюры высших номиналов тщательно осматриваются при смене владельца. Уделять внимание монетам считается излишним, поскольку никто не опасается фальши-

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (редакция от 05.04.2021, с изменениями от 08.04.2021). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Приложение 8 к Положению Банка России «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации» от 29.01.2018 г. № 630-П (в ред. Указания Банка России от 07.05.2020 № 5454-У). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

вок – «кто будет их подделывать»? В действительности же фальшивые монеты в обращении присутствуют, причем в последнее время их число увеличилось (см. табл. 2).

Таблица 2

Число поддельных монет, выявленных в банковской системе России в 2009 – 2020 гг.¹⁴

Год Номинал	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1 рубль	1	4	1	2	0	0	0	0	0	1	1	0
2 рубля	2	6	1	1	0	1	0	0	2	1	1	0
5 рублей	291	163	153	172	137	208	142	153	112	98	60	52
10 рублей	0	0	0	0	1	7	14	20	35	24	167	5014

¹⁴ Таблица составлена по ежегодным «Данным о поддельных денежных знаках, выявленных в банковской системе России», См.: Вестник Банка России. 2010. № 16 (1259). С. 5; 2011. № 8 (1326). С. 5; 2012. № 18 (1414). С. 15; 2013. № 18 (1496). С. 18; 2014. № 16 (1612). С. 13; 2015. № 21 (1739). С. 4; 2016. № 22 (1856). С. 5; 2017. № 18 (1972). С. 12; 2018. № 13 (2065). С. 12; 2019. № 19 (2155). С. 19; 2020. № 11 (2251). С. 5.

Согласно данным Банка России, в прошлом году было обнаружено 5014 фальшивых 10-рублевых (в первом квартале 2021 г. – 51 экземпляр¹⁵). Причем большинство фальшивок, выявленных в 2020 г., оказались одного типа. Впервые 25 фальшивых 10-рублевых монет с датой «2012» обнаружили сотрудники Волго-Вятского главного управления Банка России в феврале 2020 г. Было составлено «Информационное сообщение № 1Ф-20 о поддельных монетах Банка России», разосланное в мае того же года в территориальные учреждения Банка и кредитные организации. В письме указывались отличительные признаки подделок: отсутствие рифления на гурте, искажение изображения двуглавого орла, отсутствие «клейма» монетного двора, низкая рельефность слова «РУБЛЬ» и пр. Далее, в июле в то же Волго-Вятское управление поступили на экспертизу 3815 сомнительных монет, среди которых 3813 монет были признаны поддельными; все они были со следами коррозии. В октябре 2020 г. при обработке дефектной монеты в упаковке подразделения кредитной организации были выявлены еще 924 поддельные монеты этого типа¹⁶.

Очевидно, что попавшие в распоряжение автора 10-рублевки относятся к именно этой многочисленной группе фальшивых монет, уже известных специалистам.

В случае фальшивок XIX в. и более ранних, неизбежно возникают разнообразные вопросы, требующие специального исследования: что можно было купить на фальшивую монету? каким образом ее сбывали? какую прибыль получали «денежные воры» при производстве фальшивок? как часто попадались фальшивки в денежном обращении? насколько распространено было «денежное воровство»? В данном случае, когда речь идет о современных нам монетах, ответы на эти вопросы может попробовать дать любой нумизмат, основываясь на своем жизненном опыте.

¹⁵ Данные о поддельных денежных знаках, выявленных в банковской системе России в I квартале 2021 года // Вестник Банка России. 2021. № 22 (2264). С. 21.

¹⁶ Александрова Т. Ю. Мониторинг чистоты наличного денежного обращения // ПЛАС Форум «Банковское самообслуживание, ритейл и НДО 2021» 26–27 апреля, 1-й день: [Видеотрансляция докладов]: Youtube: [сайт]. Время воспроизведения 33:50–44:30. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=B6vtWaoWk-c>. Дата обращения 06.08.2021. Т. Ю. Александрова – начальник Управления денежных знаков и профилактики фальшивомонетничества Банка России.

ДЕНЕЖНЫЕ СУРРОГАТЫ ТОРГОВОГО ДОМА БРАТЬЕВ РЫСИНЫХ В ЦАРИЦЫНЕ

А. Ю. Авчухов (Волгоград)

В отличие от своих бумажных аналогов монетовидные денежные суррогаты имели значительно меньшее распространение на территории бывшей Российской империи. В равной степени это относится к Царицыну, являвшемуся уездным городом Саратовской губернии. Коллекционерам и исследователям наиболее известны водопроводные жетоны Царицынской городской управы (ЦГУ), номинированные в ведрах воды, и Сталинградского коммунального треста в 25 литров. Несколько лет назад в научный оборот был введен латунный жетон Ахтубинского пароходства номиналом 2 копейки¹.

Данная публикация ставит своей целью географическую и хронологическую идентификацию ранее не определяемых монетовидных денежных суррогатов, появлявшихся на нумизматических аукционах под наименованием «Столовая чайная для бедных // Бр. Р.»². С высокой степенью уверенности их принадлежность можно отнести к торговому дому «Братья Рысины» из Царицына. Это открытие расширяет наше представление о своеобразии денежного обращения Волгоградского региона.

Жетоны торгового дома братьев Рысиных выполнены из бронзы в форме круга. Односторонние. Жетон номиналом 1 копейка имеет диаметр 22 мм, 2 копейки – 23,4 мм. По окружности нанесен текст: «Столовая чайная для бедных // Бр. Р.». В центре крупная цифра номинала – 1 или 2 к. На сегодняшний день известно о существовании нескольких таких жетонов³. Находки отмечены на территории Волгоградской области (рис. 1, 2).

Торговый дом «Братья В. и И. Рысины» был основан отцом Василия и Ивана купцом Никанором Мефодьевичем Рысиным в феврале 1897 г.⁴ Осуществлял торговлю посудой, мебелью, церковной утварью

¹ Авчухов А. Ю. Монетовидная бона Ахтубинского пароходства. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXII международной научной конференции. Москва, РГГУ, 11–12 апреля 2019 г. М., 2019. С. 30–32.

² Жетон 1 копейка. Столовая чайная для бедных. «Бр. Р.». Фирма «Монеты и медали». Аукцион № 35. 28 января 2006 г. Лот № 436. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://numismat.ru/au.shtml?au=35>. Дата обращения 04.08.2021.

³ Авчухов А. Ю. Царицынские портреты. Купец Василий Рысин и архитектор Юрий Терликов. Волгоград, 2021. С. 19–20.

⁴ Волжско-Донской листок. 1897. № 1858. 2 февр.

Рис. 1. «Столовая чайная для бедных Бр. Р.». 1 копейка.
Диаметр 22 мм

Рис. 2. «Столовая чайная для бедных Бр. Р.». 2 копейки.
Диаметр 23,4 мм

и пр. Магазин торгового дома располагался на Городской (Александровской) площади Царицына.

15/18 февраля 1899 г. Царицынская городская дума разрешила Василию Никаноровичу Рысину открыть в помещении городского ночлежного дома дешевую чайную и столовую для бедных⁵.

Допустимо предположение, что жетоны, имевшие хождение в столовой, служили своеобразной формой материальной поддержки неимущих. Распространение их могло идти через различные благотворительные общества (например, женские комитеты), которые выкупали их у торгового дома «Бр. Рысины» и раздавали нуждающимся. Такая поддержка бедняков, зачастую злоупотребляющих алкоголем, давала гарантию использования помощи именно в столовой.

На тот период в Царицыне существовало два ночлежных дома. Один был открыт в 1896 г. и располагался в Зацарицынской части города на Азовской улице в городском доме, выстроенном на пожертвования местных рыбопромышленников⁶. Ночлег стоил 2 копейки.

Второй располагался на Ковровской улице в доме № 64, принадлежавшем купцу Калинину. Открыт в 1898 г. До 1906 г. ночлег был бесплатным, затем по постановлению Городской думы стали взимать по 2 копейки с человека. Женщины и дети в ночлежные приюты не допускались⁷.

В ночлежных домах отсутствовали столовые. Ночлежники, к которым относились не только бездомные, но и сезонные береговые рабочие, нуждались в ужине и горячем чае. Городские столовые работали до 18:00

⁵ Постановление Царицынской городской думы о разрешении купцу В. Н. Рысину открыть в помещении городского ночлежного дома дешевую чайную и столовую для бедных. 15/18 февраля 1899 г. // ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 917. Л. 58.

⁶ Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: южные уезды Царицынский и Камышинский. Современная версия. Волгоград, 2010. С. 444.

⁷ Весь Царицын: Справочник по гор. Царицыну и Царицынскому уезду. Царицын, 1911. С. 72.

в зимнее время и до 19:00 летом. Рабочие заканчивали работу гораздо позже. Некоторые смотрители приютов, проживавшие здесь же, самостоятельно готовили и продавали горячую еду желающим постояльцам.

Царицынское городское самоуправление старалось наладить обеспечение беднейших слоев населения горячим питанием. Для этого на средства города в 1899 г. на базарах города были открыты две дешевые столовые и чайные для бедных.

Цены в чайных-столовых для бедных, утвержденные Царицынской городской думой 31 января 1905 г., были такие:

1. Порция вареного мяса в 24 золотника (102 г) – 4 коп. (в 1911 году поднялась до 6 коп.);
2. Щи, суп или лапша без мяса – 5 коп. (полпорции – 3 коп.);
3. Картофель жареный – 7 коп. (полпорции – 4 коп.);
4. Каша гречневая с салом – 7 коп. (полпорции – 4 коп.);
5. 2 г чая и 2 куса сахара – 3 коп.;
6. Черный хлеб (400 г) – 2 коп.⁸

Подобные столовые и чайные для бедных, обеспечивающие их бесплатным или дешевым питанием, в конце XIX в. Императорское человеколюбивое общество открывало во многих городах: в Москве (5 «народных» столовых), Казани, Санкт-Петербурге (11 столовых), Николаеве и окрестностях Херсонской губернии (5 столовых). Средства поступали из различных источников. К примеру, в 1897 г. столовая для бедных в Санкт-Петербурге открылась на средства Министерства императорского двора. В Николаеве Херсонской губернии столовые создавал «Особый комитет попечительства о народной трезвости» совместно с купцами-меценатами (основные средства комитет получал из казны).

В Царицыне содержание городских столовых, являвшееся формой помощи беднейшему населению, было убыточным для городского бюджета. То же самое можно предположить и в отношении содержания чайной-столовой торгового дома «Братьев Рысиных».

⁸ Материкин А. В. Царицынская городская дума 1870–1914 гг.: опыт функционирования городского общественного управления. Волгоград, 2008. С. 156.

Раздел II

ИСТОРИЯ
ПРОИЗВОДСТВА БАНКНОТ

ОБРАЗ ВОИНА НА ПРОЕКТАХ КРЕДИТНЫХ БИЛЕТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Е. А. Чистикова (Санкт-Петербург, АО «Гознак»)

Во второй половине XIX в. в Экспедиции заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ) разрабатывались новые типы государственных кредитных билетов. Их эскизы выполняли художники А. А. Фаддеев, Н. А. Зауервейд (1859–1860 гг.), А. И. Шарлемань (1880–1890-е гг.), А. Ф. Бальдингер (1890–1900-е гг.), Н. В. Набоков (1880–1900-е гг.), М. О. Микешин (1890-е гг.) и другие. Среди выполненных ими проектов есть эскизы банкнот с изображениями русского воина. Однако ни один из них по разным причинам так и не был осуществлен.

Появление проектов с изображением образа воина неслучайно. В XIX в. в российском искусстве господствовала эпоха историзма. Архитекторы, художники, ювелиры в поисках вдохновения обращались к прошлому своей страны. В обществе увеличился интерес к фольклору и истории. В середине XIX в. исследовались и публиковались русские былины. В 1860-х гг. активизировалась работа Археографической комиссии, занимавшейся поиском и изданием исторических документов. И хотя круг читателей ее изданий был небольшим, тем не менее работа по сбору исторических источников и их публикация возросла. Интерес к истории и фольклору проявился в живописи. С 1870-х гг. В. М. Васнецов работал над картинами с былинными сюжетами. Народному эпосу свои произведения посвящали художники А. П. Рябушкин, И. Я. Билибин и другие.

В 1863 г. при Московском университете открылось «Общество любителей естествознания», к наукам которого тогда относилась этнография. Предмет ее исследования к тому времени расширился и включал изучение не только «архаичных» сведений, но и актуальной общественной жизни семьи, общины или народа¹. В 1867 г. члены общества организовали в Манеже Всероссийскую этнографическую выставку.

Обращение к национальной истории и традициям отразилось также при разработке проектов государственных кредитных билетов. На волне роста популярности этнографии в 1859–1860 гг. ЭЗГБ разработала банкноты с изображением жителей российских губерний (Тульской, Новгородской, Олонекской и др.) и видов городов империи (Москвы,

¹ Баранов Д. А. «Крестьянская» программа В. Н. Тенишева: текст и контекст // Антропологический форум. 2011. № 4. С. 178.

Санкт-Петербурга, Гельсингфорса, Варшавы). Условно эту серию проектов можно назвать «этнографической». При этом на этих эскизах портреты современников соседствовали с персонажами прошлого. Так, на одном из проектов изображены два боярина: один в кафтане, а другой в доспехах (*ув. вкл. XXV, 1*). Под рисунком (на паспарту) подпись: «Бояре времени царя Михаила Фёдоровича»². Сохранился также отдельный увеличенный рисунок боярина в военном облачении, напоминающий изображение воина с проекта³. Эти эскизы подготовили художники А. А. Фаддеев и Н. А. Заурвейд. Можно предположить, что в качестве основы для изображений бояр были взяты рисунки Ф. Г. Солнцева, опубликованные в издании «Древности Российского государства» в середине XIX в., или иллюстрации к сочинению А. Олсария, которые, в свою очередь, служили основой для Ф. Г. Солнцева.

Еще один проект с воином из этой серии художника А. И. Дютака – 10 рублей с портретами ополченца, по-видимому, периода Крымской войны, и крестьянской девушки (*ув. вкл. XXVI, 2*)⁴. На фуражке ратника – ополченческий крест. «Этнографическая» серия не была осуществлена: вместо нее в 1863 г. было решено поместить на кредитные билеты портреты правителей. Поэтому изображения воинов на банкнотах тогда так и не появились.

В первой половине 1880-х гг. специалисты ЭЗГБ вновь обращаются к теме воина. Однако его образ на проектах кредитных билетов меняется. Теперь художники изображают не только безымянных героев, но и известных князей в образе храбрых воинов. Так, на одном из своих проектов художник А. И. Шарлемань изобразил сидящих рядом трех варяжских братьев – Рюрика, Синеуса и Трувора. Их имена указаны под рисунком. Помимо князей художник предлагал поместить на банкноте портрет императора Александра I в доспехах и со щитом, выполненный с медали Ф. П. Толстого.

По разным причинам ни один из проектов кредитных билетов с изображениями воинов не был утвержден. В 1887 г. были утверждены образцы банкнот, выполненные в «русском стиле» – популярном в то время направлении историзма. На них были изображены элементы древнерусской графики и орнамента, а также военная атрибутика – шлемы и доспехи витязей, оружие, стрелы и т. д., но портретов не было.

² ЕФОД, П.1г-1760/32.

³ ЕФОД, П.1г-1760/70.

⁴ ЕФОД, П.1г-1760/21.

В 1890-е гг. изображение воина вновь появляется на проектах кредитных билетов. После создания в ЭЗГБ в 1889 г. Испытательного отделения⁵, началась разработка новых более защищенных и современных банкнот. Среди многочисленных проектов этих купюр, сохранившихся в собрании Гознака, есть группа эскизов с изображениями воинов. В отличие от проектов 1880-х годов, образ воина на эскизах начала 1890-х гг., выполненных А. И. Шарлеманем, меняется и становится больше похожим на сказочного героя. Например, на эскизе кредитного билета достоинством 25 рублей воин опирается на большой камень с вензелем императора Александра III (*цв. вкл. XXVI, 3*). А. И. Шарлемань стремился передать через изображение определенные характеристики воина – его мужественность и богатырскую силу⁶. Воин представлен в образе витязя – доблестного защитника. Облачение воина относится ко второй половине XVI – XVII вв. «Сказочным» воин выглядит и на проектах М. О. Микешина, который в 1892–1894 гг. выполнил несколько проектов банкнот, не будучи сотрудником ЭЗГБ. Сохранились его рисунки с изображением воина второй половины XVI – XVII вв. на коне и стрельца XVII в.⁷ Эскизы художника легко узнаваемы, они отличаются красочностью, выразительностью и детальностью образов. Однако проекты М. О. Микешина больше напоминают картины или иллюстрации к фольклорным произведениям, нежели денежные знаки, и не учитывают необходимый набор защитных признаков. Возможно, именно это стало причиной отказа от его работ. Интересно, что представленный на одном из проектов воин стилистически напоминает изображение сокольника с эскизов игральных карт, разработанных М. О. Микешиним в более ранний период.

В начале 1890-х гг., кроме А. И. Шарлеманя, проекты банкнот с изображением воина выполнил Н. В. Набоков (*цв. вкл. XXVII, 4*). Его проекты отличаются лаконичностью изображения. Фигуры ратников очень похожи, обмундирование относится ко второй половине XVI–XVII вв. На щите некоторых воинов появляется изображение православного восьмиконечного запрестольного креста.

Интересен образ Дмитрия Донского, созданный художником А. Ф. Бальдингером (*цв. вкл. XXVII, 5*)⁸. Проекты художника не датированы.

⁵ Балаченкова А. П. К истории испытательного (секретного) отделения Экспедиции заготовления государственных бумаг (1889–1901) // Фотография. Изображение. Документ. 2014. Вып. 5 (5). С. 8–11.

⁶ ЕФОД. П.1г-1762/90.

⁷ ЕФОД. П.1г-1766/61, 65.

⁸ ЕФОД. П.1г-1766/21, 23.

Но скорее всего, они были созданы в начале 1890-х гг. Рядом с изображением фигуры князя он поместил вражеские шлем, меч и стрелы, а также оливковую ветвь. Такими символами художник представил победу русских войск в Куликовской битве. А. Ф. Бальдингер изобразил князя с шестопером в руках, опирающегося на столп со щитом. На щите – малый герб Российской империи, современный созданию эскиза. Таким образом, художник стремился подчеркнуть историческое значение этой победы и важность политической фигуры Дмитрия Донского.

Несмотря на различие в художественном оформлении – символичное изображение воина XVI–XVII вв., воина-правителя или русского богатыря – все проекты кредитных билетов с изображениями воинов объединены одним смыслом: олицетворением силы и защиты Отечества. Художники обращаются к истокам русской государственности и к национальным традициям. На всех проектах воины изображены в одежде допетровского времени, что показывает преемственность допетровской Руси и Российской империи и отражает обращение художников 1860–1890-х гг. к наследию Московской Руси.

Однако в итоге выбор был сделан в пользу помещения на новых купюрах олицетворения России – в виде женщины с атрибутами русской царицы допетровской Руси. Здесь национальная тема раскрывается более широко: щит – как символ защиты, оливковая и пальмовая ветви – как символы победы, одежда и атрибуты власти – как символ самодержавия и православия. Эти купюры номиналами 5, 10 и 25 рублей были утверждены в 1892–1895 гг. Проекты кредитных билетов с изображениями воина, выполненные после середины 1890-х гг., вероятно, не создавались. Дальнейшая эволюция образа воина на банкнотах относится уже к послереволюционному периоду.

Ф. И. ВЕРЁВКИН И ЕГО ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ФОРМНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БУМАГ (1918)

А. П. Балаченкова (Санкт-Петербург, СПбГУПТД)

... а потом меня папаша к себе в Экспедицию устроил, краски мешать-тереть. Я там рисовать стал ... У нас там граверы тонкие, первые граверы во всем свете.

И. С. Шмелёв. «Старый Валаам»

До сравнительно недавнего времени историография Экспедиции заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ) исчерпывалась несколькими работами, наиболее известной из которых была юбилейная «Историческая памятка» С. В. Вознесенского 1918 г.¹ Она представляет собой сокращенный вариант пространного академического труда, который был полностью закончен только через два года после столетнего юбилея ЭЗГБ, но так и не вышел в свет². Его опубликовали лишь в 2009 г., и в неполном объеме, поскольку часть уже сверстанной книги была утрачена³. В этом издании, воспроизводящем весь сохранившийся научный аппарат, можно встретить множество ссылок на работу Ф. И. Верёвкина «Художественно-граверное отделение ЭЗГБ». Поскольку в них приведены выходные данные (Петроград, 1918) и номера страниц, создалось ложное впечатление о том, что очерк был издан⁴. Этот текст, в действительности не имеющий упомянутого заглавия⁵, существует на сегодняшний день только в виде неправильно сброшюрованных листов корректуры и находится на хранении в Едином фонде образцов и документов АО «Гознак»⁶ (*цв. вкл. XXVIII*).

¹ *Вознесенский С. В.* Экспедиция заготовления государственных бумаг. 1818–1918: Историческая памятка. Пг., 1918.

² Подробнее см.: *Ходяков М. В.* «Живая история живого дела»: подготовка истории Экспедиции заготовления государственных бумаг в 1914–1920 гг. // Проблемы исторического регионоведения: Сб. статей. Вып. 3. СПб., 2012. С. 350–357.

³ *Вознесенский С. В.* Первые сто лет Экспедиции заготовления государственных бумаг (1818–1918) / Сост. Т. Н. Смекалова, А. В. Мельников, Н. М. Вечерухин. СПб., 2009.

⁴ В электронном каталоге РНБ очерк Ф. И. Верёвкина помещен в раздел *Desiderata*.

⁵ Необходимо отметить, что в марте 1918 г. Художественно-граверное отделение ЭЗГБ было переименовано в Формно-художественное, и именно это название отделения фигурирует в тексте.

⁶ ЕФОД. Архив. Б. ш.

Кем же был автор очерка и какова история его создания?

Согласно метрическому свидетельству, выданному причтом Троицкой церкви лейб-гвардии Измайловского полка⁷, Фёдор Иванович Верёвкин родился 7 (19) июля 1860 г.⁸ в Петербурге в семье присяжного ЭЗГБ Ивана Максимовича Веревочного (Верёвкина) и его жены Пелагеи Васильевны. И. М. Веревочный – отставной унтер-офицер гвардейской инвалидной 8-й полуроты, состоявшей при лейб-гвардии Измайловском полку – поступил в ЭЗГБ в январе 1859 г.⁹

Вероятно, еще в раннем детстве мальчик начал проявлять художественные способности, поскольку в 12 лет он уже был определен учеником в граверную мастерскую Экспедиции¹⁰. Посещал ли он до этого какое-нибудь общеобразовательное заведение – неизвестно, впоследствии упоминалось только домашнее обучение¹¹.

В 1876 г. Ф. И. Верёвкин поступил в Рисовальную школу Общества поощрения художеств (ОПХ), в класс композиции орнаментов. Как вспоминал позднее художник ЭЗГБ и Гознака А. Е. Сухих, обучавшийся там в одно время с Верёвкиным¹², за несколько лет до этого (1870) управляющий ЭЗГБ Ф. Ф. Винберг налаживал сотрудничество с Академией художеств и Рисовальной школой ОПХ «для развития и совершенствования в художественном отношении учеников графических мастерских Экспедиции». Экспедиция направляла в Рисовальную школу своих лучших учеников, причем последним «вменялось в обязанность самое строгое посещение учебных занятий и периодические доклады начальству о каждом пройденном ими полугодичном курсе с представлением исполненных работ». Тем, кто затем хотел продолжить образование в Академии художеств, как отмечал Сухих, «Экспедиция оказывала всевозможные содействия и помощь»¹³.

⁷ РГИА. Ф. 789. Оп. 10. 1878. Д. 132. Л. 2; ЦГИА СПб. Ф. 114. Оп. 1. Д. 5732а. Л. 31.

⁸ В существующих биографических справках о Верёвкине годом его рождения ошибочно назван 1861-й. (См.: *Кондаков С. Н.* Императорская академия художеств. 1764–1914: Юбилейный справочник. Ч. 2 (Биографическая). СПб., [1915]. С. 428; *Коновалов Э. Г.* Новый полный биографический словарь русских художников. М., 2008. С. 98; *Кузьмина Н. Г.* Особенности многокрасочной печати в учебных пособиях по печатному делу, изданных на рубеже XIX–XX вв. // Румянцевские чтения – 2019. М., 2019. С. 89).

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 15215. Л. 127об. – 128.

¹⁰ Там же.

¹¹ РГИА. Ф. 789. Оп. 10. 1878. Д. 132. Л. 7.

¹² ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 470. Л. 15.

¹³ *Сухих А. Е.* Школа при 2-й московской фабрике Гознак как высший художественно-графический институт // Жизнь и труд 2-й фабрики Гознак. 1922. № 1. С. 8.

Годы учебы Ф. Верёвкина в Рисовальной школе ОПХ пришлось на прогрессивные времена директорства Д. В. Григоровича, инициировавшего открытие художественно-промышленных классов, в том числе упомянутого класса композиции орнаментов, при нем же состоялся переезд школы со стрелки Васильевского острова на Большую Морскую улицу в здание Общества поощрения художеств (1878)¹⁴. В школе ОПХ Верёвкин показал себя способным и старательным учеником: он периодически получал на экзаменах первые премии, поощрялся покупкой работ в коллекцию школы, а на полугодовом экзамене 1878 г. был награжден «увражем»¹⁵.

Желая продолжить художественное образование, летом 1878 г. он поступил в Императорскую Академию художеств вольнослушателем по гравированию к академику Ф. И. Иордану – знаменитому гравюру-бюренисту и ректору Академии художеств¹⁶. Через год он закончил первую самостоятельную работу – резцовую гравюру «Голова апостола Петра»¹⁷. В августе 1880 г. успешно сдал экзамены по общеобразовательным предметам и был принят в число учеников ИАХ¹⁸. Поскольку совмещать интенсивную учебу с работой в ЭЗГБ стало невозможным, Ф. Верёвкин оттуда уволился¹⁹.

В сентябре 1883 г. умер академик Ф. И. Иордан, и руководство Граверным классом перешло к профессору И. П. Пожалостину. Отметим, что интерес к строгой (резцовой или металлографской) гравюре в России в это время упал, началось «победоносное наступление ксилографии, занявшей в восьмидесятые-девяностые годы монопольное место в иллюстрационной технике»²⁰, и Верёвкин на некоторое время остался единственным учеником в граверном классе и единственным молодым гравюром-бюренистом²¹.

Первым его академическим успехом еще в 1881 г. стала малая серебряная медаль за гравюру «Юпитер-олимпиец»; в 1884 г. он получил сразу

¹⁴ *Собко Н. П.* Краткий очерк Рисовальной школы Императорского общества поощрения художеств: 1839–1889. СПб., 1890. С. 7.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 470. Л. 6, 10, 13, 15; Д. 534. Л. 3, 4, 5, 6, 9.

¹⁶ РГИА. Ф. 789. Оп. 10. 1878. Д. 132. Л. 1.

¹⁷ В списке гравюр Верёвкина у Ровинского обозначена как «Античная голова» (См.: *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравюров XVI–XIX вв. Т. 1. СПб., 1895. Стб. 157. № 1.

¹⁸ РГИА. Ф. 789. Оп. 10. 1878. Д. 132. Л. 4–7, 19.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Д. 1292. Л. 32.

²⁰ *Павлов И. П.* Моя жизнь и встречи. М., 1949. С. 52–53.

²¹ *Кондаков С. Н.* Императорская академия художеств. 1764–1914: Юбилейный справочник. Ч. 1 (Историческая). СПб., [1914]. С. 111; РГИА. Ф. 789. Оп. 10. 1878. Д. 132. Л. 26.

две серебряные медали: малую за рисунок с натуры и большую за копию гравированного портрета французского художника Ш. Лебрена работы Г. Эдслинка²².

С 1882 по 1884 г. одновременно с обязательными занятиями Ф. Верёвкин посещал созданные незадолго до этого (1879) при Академии художеств Педагогические курсы²³. Курсы, открытые в результате соглашения Министерства народного просвещения с Академией, предназначались для методической подготовки учителей рисования. При курсах имелись собственная школа живописи для приходящих учеников, музей учебных пособий и библиотека сочинений по методике обучения рисованию²⁴.

Еще будучи слушателем Педагогических курсов, весной 1884 г. Верёвкин поступил учителем рисования в только что открытую Первую школу печатного дела, состоявшую при Постоянной комиссии по техническому образованию ИРТО²⁵. Школа была основана по инициативе и на средства петербургских деятелей печатного дела для подготовки квалифицированных кадров. В отсутствие готовых программ Ф. И. Верёвкину пришлось составлять собственную, соотнеся свой предмет с задачами типографского дела, что потребовало от него глубокого знакомства с художественной стороной полиграфического производства²⁶.

Осенью 1884 г. по рекомендации Наблюдательного комитета Курсов Ф. Верёвкин, «окончивший педагогический курс <...> с отличным успехом», занял вакансию учителя рисования еще и в Первой С.-Петербургской гимназии²⁷. Зачисление в штат казенной гимназии, предполагавшее поступление на гражданскую службу, было надежным социальным лифтом для сына отставного унтер-офицера. Альтернативой преподаванию могло бы стать место гравера в ЭЗГБ (как, вероятно, изначально и планировалось), однако в 1883 г. произошли события, сделавшие для Ф. Верёвкина возвращение в Экспедицию с этической точки зрения невозможным. Его брат Иван²⁸, ученик наборной мастерской ЭЗГБ, был уличен в краже образцов облигаций с целью продажи купонов и затем приговорен к трем месяцам тюремного заключения²⁹.

²² РГИА. Ф. 789. Оп. 10. 1878. Д. 132. Л. 19.

²³ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Д. 1292. Л. 18.

²⁴ Там же. Ф. 114. Оп. 1. Д. 5732а. Л. 32–32 об.

²⁵ Там же. Ф. 1458. Д. 1292. Л. 27.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Ф. 114. Оп. 1. Д. 5732а. Л. 31; РГИА. Ф. 789. Оп. 10. 1878. Д. 132. Л. 16.

²⁸ Там же. Ф. 19. Оп. 124. Д. 854. Л. 478 об.

²⁹ Там же. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 626. Л. 39, 64.

В 1886 г. последовал выпуск из Академии со званием классного художника 3-й степени. Хотя вначале Верёвкин даже приступил к работе на Большую золотую медаль (гравюра с картины Леонардо да Винчи «Мадонна Литта» по собственному рисунку)³⁰, затем он отказался участвовать в конкурсе «по крайне стесненным семейным обстоятельствам»³¹.

Несмотря на загруженность преподавательской работой, Ф. И. Верёвкин и после выпуска из Академии не оставил занятий гравюрой. Так, в 1889 г. он закончил работу над гравюрой «Молодой садовник» с картины О. А. Кипренского³². В 1890 г. – награвировал портрет великого князя Владимира Александровича³³ и выполнил гравюру с картины Ж.-Б. Греза «Голова молодой девушки» (из собрания Эрмитажа) по собственному рисунку³⁴. В том же году он обратился в Совет Академии с просьбой о стипендии на завершение своей отложенной конкурсной работы, «ввиду поддержки гравировального искусства, ныне совершенно упавшего, и поощрения *единственного* после профессора Пожалостина гравера “au bugin” – ученика Иордана»³⁵. С разрешения Совета в ноябре 1890 г. Академия предоставила ему трехлетнюю стипендию на создание гравюры резцом по картине «Мадонна Литта», однако выполнение работы заняло больше времени, и представить Совету оконченную доску Верёвкин смог только в 1894 г.³⁶

Не прекращал он в это же время и попыток получить более высокую классную степень, однако Совет Академии ответил отказом, основанным на неблагоприятном отзыве профессора И. П. Пожалостина³⁷.

³⁰ Впоследствии выяснилось, что постановления Совета Академии по этому поводу не существовало, а разрешение выполнять конкурсную работу было дано Верёвкину только на словах (РГИА. Ф. 789. Оп. 10. 1878. Д. 132. Л. 28).

³¹ РГИА. Ф. 789. Оп. 10. 1878. Д. 132. Л. 26. Верёвкин подал прошение на выпуск со званием классного художника 1-й степени, однако оказалось, что даже для присуждения 3-й степени ему не хватало промежуточных наград: большой серебряной медали за рисунок с натуры, «первых категорий по классам манекенному и композиции» и классного офорта (Там же. Л. 28, 32).

³² *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравюров... Стб. 158. № 7. Оpubл. в приложении к журналу «Вестник изящных искусств» (1889. Т. 7. Вып. 6).

³³ Там же, № 6.

³⁴ Там же, № 8. Оpubл. в приложении к журналу «Вестник изящных искусств» (1890. Т. 8. Вып. 6).

³⁵ РГИА. Ф. 789. Оп. 10. 1878. Д. 132. Л. 26.

³⁶ Там же. Л. 93. Вопреки мнению Д. А. Ровинского (*Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравюров... Стб. 158. № 10), доска была завершена и представлена на выставку в ИАХ.

³⁷ Там же. Л. 32.

Звание классного художника второй степени Ф. И. Верёвкину было присвоено через год – по итогам Весенней выставки художественных произведений 1891 г., на которую он представил три работы, созданные в конце 1890 – начале 1891 г.: портреты А. Н. Островского, Н. Д. Хвощинской и И. А. Вахрамеева³⁸.

В следующем десятилетии Ф. И. Верёвкин реализовывал себя преимущественно как художественный педагог. Карьера гимназического преподавателя рисования развивалась успешно, и к 40 годам он дослужился до чина статского советника (1900) и был кавалером орденов св. Станислава и св. Анны 3-й ст.³⁹ Кроме того, Верёвкин продолжал состоять в штате Первой школы печатного дела (до 1905 г.), где преподавал рисование и – с 1895 г. – геометрическое черчение⁴⁰, а также занимался художественным воспитанием учеников: водил их на экскурсии в Эрмитаж и Публичную библиотеку⁴¹. Еще одним местом его службы была Начальная школа рисования, черчения и лепления при Училище технического рисования барона Штигилица⁴².

В эти годы же художник приобрел литературную известность в среде издателей и полиграфистов. Еще в 1890 г. был напечатан конспект его лекции «Подбор цветов в типографских и литографских украшениях»⁴³ для учеников Первой школы печатного дела. Выступал он и как постоянный корреспондент журнала «Вестник графических искусств» (1897–1898, издатель М. Д. Рудометов), где опубликовал несколько программных статей по проблемам цветопередачи в полиграфии и вопросам эстетики и художественного образования⁴⁴.

³⁸ Там же. Л. 42, 43.

³⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Д. 1292. Л. 4 об., 5 об.

⁴⁰ Первая школа печатного дела ИРТО, основанная Постоянной комиссией по техническому образованию при содействии владельцев типографий, литографий и словолитен С.-Петербурга ... 1884–1914. СПб., 1914. С. 61.

⁴¹ Отчет по Школе печатного дела за 1890–1891 учебный год. СПб., 1891. С. 7; Отчет по Школе печатного дела за 1893–1894 учебный год. СПб., 1894. С. 7.

⁴² ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1292. Л. 17.

⁴³ *Верёвкин Ф. И.* Подбор цветов в типографских и литографских украшениях: конспект лекции. СПб., 1890. Подробнее см.: *Кузьмина Н. Г.* Особенности многокрасочной печати... С. 90.

⁴⁴ *Верёвкин Ф. И.* 1) Храмы и жертвы неведомому богу // Вестник графических искусств. 1897. № 1. С. 6–7; № 2. С. 17–19; 2) К вопросу о развитии эстетического вкуса у ремесленного и мастерового люда // Там же. 1897. № 5. С. 51–52; № 7. С. 65–66; № 16. С. 161–162; № 17–18. С. 171–173; Кое-что о гармонии цветов // Там же. 1897. № 23. С. 236–238; 1898. № 25. С. 7–10; № 26. С. 19–21.

Достигнутое многолетним трудом прочное общественное положение позволило Ф. И. Верёвкину решиться на важный шаг: в декабре 1898 г. он вернулся в ЭЗГБ, поступив на место исполняющего должность помощника смотрителя III (Граверного) отделения⁴⁵.

Надо отметить, что все эти годы его связь с Экспедицией не прерывалась, поскольку он с 1888 г. был женат на Марии Степановне Коптяевой (р. 1866)⁴⁶, чьи родители и родственники служили в ЭЗГБ: отец, Степан Николаевич – фельдшером и помощником врача, мать, Мария Харлампиевна – повивальной бабкой, а дяди, Пётр и Платон Николаевичи – по административной части⁴⁷.

1 августа 1901 г. Верёвкин уволился из гимназии, чтобы полностью отдать себя службе в Экспедиции – с введением новых штатов ему предложили занять должность старшего помощника заведующего III отделением (2 разряда). Штаты 1901 г. устанавливали единоначалие в управлении отделениями ЭЗГБ в лице заведующих – технических специалистов, поступавших на государственную службу, а должности их помощников (фактических заместителей, отвечавших за разные виды деятельности отделения) занимали заведующие мастерскими и группами мастерских. Верёвкин, таким образом, был поставлен заведовать пантографно-гильоширной мастерской и одновременно должен был осуществлять надзор за группой мастерских художественного профиля.

Вверенная ему пантографно-гильоширная мастерская была одной из наиболее значимых не только в отделении, но и во всей структуре ЭЗГБ, поскольку именно ее специалисты разрабатывали и создавали систему графической защиты ценных знаков. При этом, как впоследствии сам Верёвкин отмечал в очерке III отделения, на мастерскую возлагался очень широкий спектр функций: от работ на гравировальных аппаратах (пантографах и гильоширных машинах) до создания литофаний – восковых оригиналов, с которых изготавливались штемпеля для прессования сеток черпальных форм с целью получения тоновых водяных знаков⁴⁸.

Как заведующий пантографно-гильоширной мастерской Ф. И. Верёвкин руководил работами по созданию защитных признаков последних и наиболее высокохудожественных кредитных билетов Российской империи образца 1905–1912 гг. Много интересовался вопросами

⁴⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1292. Л. 39; Оп. 3. Д. 462. Л. 111.

⁴⁶ Там же. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1292. Л. 3.

⁴⁷ Там же. Д. 517, 1264, 1503, 1492, 1493.

⁴⁸ *Верёвкин Ф. И.* [Исторический очерк Формно-художественного отделения Экспедиции заготовления государственных бумаг]. Пг., 1918. Корректурa. С. 13 (ЕФОД. Архив. Б. ш.).

гальванопластики, в особенности проблемой закаливания железных стереотипов, инициатором которого он выступил в 1902 г.⁴⁹ В 1905–1908 гг., помимо заведования мастерской, Ф. И. Верёвкин состоял еще штатным преподавателем рисования в Технической школе Экспедиции⁵⁰.

За отлично-усердную службу и «особые труды» в 1911 г. он был награжден орденом св. Станислава 2-й ст.⁵¹, а в 1916 г. повышен в должности до старшего помощника заведующего отделением 1-го разряда. С введением же в 1918 г. нового положения и штатов ЭЗГБ занял должность заведующего мастерской 1-го разряда III (Формно-художественного) отделения⁵².

В апреле 1917 г. как старший помощник заведующего отделением Ф. И. Верёвкин вошел в Комиссию по вопросу об издании юбилейного очерка ЭЗГБ, созванную управляющим М. К. Лемке. По первоначальному замыслу этот объемный исторический труд должен был выйти в свет к столетию Экспедиции в сентябре 1918 г., и чтобы ускорить его написание, а также для справок по специальным вопросам, автор очерка, С. В. Вознесенский, обратился к управляющему с просьбой «о составлении компетентными лицами особых очерков по отдельным частям Экспедиции». Ф. И. Верёвкину, с учетом его литературного опыта и познаний как в художественных вопросах, так и в типографском деле, было поручено написать «очерк мастерских III отделения» (кроме фототехнических) и представить его к 15 августа 1917 г.⁵³ Кроме того, ему же, как специалисту в области полиграфической цветопередачи, надлежало заняться отбором образцов ассигнаций и кредитных билетов для иллюстраций⁵⁴.

Надо сказать, что написание очерка заняло намного больше запланированного времени и текст был подготовлен только к 20 (7) февраля 1918 г.⁵⁵ Он состоит из четырех глав, выделенных по хронологическому принципу: 1) с 1818 г. до применения гальванопластики в 1839 г.;

⁴⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1127. Л. 10 об.

⁵⁰ Там же. Д. 1292. Л. 6 об., 28.

⁵¹ Там же. Л. 7.

⁵² Там же. Л. 2 об.

⁵³ ЦГА СПб. Ф. 1255. Оп. 1. Д. 398. Л. 3 об. Очерк истории I отделения должен был написать А. Б. Фаст, II отделения – М. В. Спяров, IV отделения – А. П. Арчаков, Испытательной станции – И. И. Чистович, фототехнических мастерских III отделения – А. А. Поповицкий.

⁵⁴ Там же. Л. 1 об.

⁵⁵ Там же. Л. 5.

2) с 1839 г. до реформы Экспедиции в 1861 г. 3) с 1866 г. до 1890 г. («полное механическое оборудование и применение паровой силы в граверном отделении»); 4) с 1890 г. до настоящего времени. Каждый раздел открывается подробным описанием состояния техники и технологий, применявшихся в мастерских отделения в указанное время, в связи с характеристикой продукции (причем не только ассигнаций и кредитных билетов, но и других ценных бумаг). Во всех разделах почти по каждой мастерской автор привел фамилии наиболее выдающихся специалистов. Не была обойдена вниманием и институциональная история отделения – его выделение из Типографического отделения, учреждение и слияние отдельных мастерских.

На следующем заседании Комиссии, состоявшемся уже в мае 1918 г., Ф. И. Верёвкин предложил напечатать свой труд в виде отдельной брошюры тиражом в 200 экземпляров и получил на это полное одобрение⁵⁶. Через месяц при обсуждении регламента празднования 100-летнего юбилея ЭЗГБ упоминалось уже о 500 экземплярах тиража, а составителю очерка предписывалось «представить при рапорте свой очерк на утверждение управляющего»⁵⁷. 20 июля текст очерка был представлен, 5 августа подписана первая корректура⁵⁸. Однако издать его не успели: через два дня был арестован М. К. Лемке, продвигавший публикацию этого труда. После ареста Лемке началась управленческая чехарда, а 25 декабря 1918 г. скончался и сам автор⁵⁹.

В заключение следует отметить, что хотя прошло уже более ста лет со времени написания очерка, он не утратил своей значимости не только для корпоративной истории ЭЗГБ/Гознака, но также для отечественной бонистики, истории бумаги и типографского дела и поэтому издание этой работы Ф. И. Верёвкина представляется совершенно необходимым.

⁵⁶ Там же. Л. 15. Кроме того, были высказаны пожелания об издании отдельным тиражом также очерков деятельности I и II отделений и включении в Исторический очерк ЭЗГБ еще одной главы под названием «Эволюция художественно-технической стороны кредитных билетов», материал для которой было поручено представить Ф. И. Верёвкину, в соавторстве Р. Г. Зарриным и И. И. Чистовичем.

⁵⁷ ЦГА СПб. Ф. 1255. Оп. 1. Д. 417. Л. 3.

⁵⁸ Верёвкин Ф. И. [Исторический очерк...] С. 17.

⁵⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1292. Л. 39.

**«...ПУТЬ ЕГО РОВЕН, УПОРЕН И ТВЕРД, КАК СТАЛЬ,
НАД КОТОРОЙ ОН ТАК ЛЮБИТ СКЛОНЯТЬСЯ
ЗА РАБОТОЙ...»: РАБОТЫ ХУДОЖНИКА-ГРАВЕРА
АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА ТРОИЦКОГО
В СОБРАНИИ ГОЗНАКА**

Н. Д. Алексеева (Санкт-Петербург, АО «Гознак»)

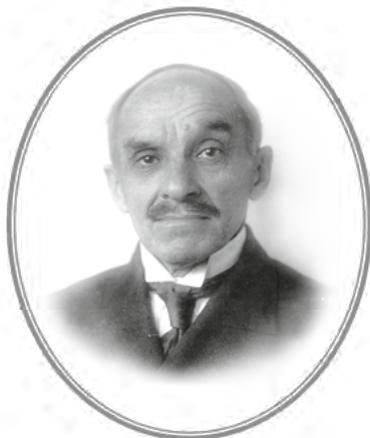

Рис. 1.

Алексей Петрович Троицкий. Фотография. 1920-е гг. ЕФОД

Совершенствуя качество выпускаемой продукции, Экспедиция заготовления государственных бумаг (а затем и Гознак) на всем протяжении своего существования не только внедряла новейшее оборудование и вела поиск передовых технологий производства, но и привлекала к работе талантливых художников и высококвалифицированных граверов. И если о первых написано многое, то творчество вторых, зачастую, обходят вниманием. Между тем, гравер долгое время выступал основным посредником между художником и зрителем, а гравюру ретроспективно можно назвать одним из самых доступных для широкой публики видов изобразительного искусства.

Художник-гравер Алексей Петрович Троицкий (1872–?, *рис. 1*) проработал на предприятиях Гознака более 40 лет. Его работы были извест-

ны многим советским гражданам, так как встречались на марках, денежных знаках, лотерейных билетах и облигациях. Однако до последнего времени биографические сведения о нем были известны лишь отрывочно, а исследований его творческого пути не проводилось. Остановимся подробнее на основных фактах биографии гравера и его участии в проектировании денежных знаков в 1920–1930-е гг.

Обнаруженная в собрании АО «Гознак» автобиография А. П. Троицкого помогла пролить свет на неизвестные ранее факты из жизни гравера и дала представление о его трудовом пути в Гознаке¹. В собрании Гознака сохранился также альбом с пробными оттисками работ Троицкого, который, начиная с 1924 г., вел сам художник².

Обратимся к известным нам фактам биографии гравера. Алексей Петрович Троицкий родился 8 марта 1872 г. в Москве³. До 15 лет жил вместе с родителями в г. Борисоглебске Тамбовской губернии, затем переехал в Санкт-Петербург. Сам Троицкий вспоминает, что его способности к рисованию проявились с ранних лет⁴.

Перехав в 1888 г. в столицу⁵, Троицкий начал путь обучения мастерству гравирования. В том же году он поступил в частную ремесленную мастерскую ксилографа Е. А. (?) Львова⁶ учеником. Одновременно с работой в мастерской, Троицкий посещал общехудожественные классы Центрального училища технического рисования барона Штиглица

¹ Троицкий А. П. «Краткая автобиография художника-гравера и ксилографа Алексея Петровича Троицкого для Музея Гознака». ЕФОД. Архив. Б. ш. Сведения из автобиографии подтверждает и дополняет статья, изданная к 40-летию юбилею деятельности А. П. Троицкого на Гознаке: Краснов В. Художник-гравер Алексей Петрович Троицкий // Полиграфическое производство. 1932. № 1. С. 38–39.

² ЕФОД. П.1а-1633. Альбом озаглавлен: «Работы художника-гравера А. П. Троицкого, гравюры на стали и меди для металлографской печати и гравюры на стали, меди и дереве (ксилография) для типографской высокой печати в количестве 107 экземпляров. Портреты, марки, займы, дензнаки». На последнем листе помета: «Настоящий альбом выдан мастерской художников 2-й Московской фабрики изготовления государственных знаков для вклеивания в него разных оттисков и заключает в себе 100 (сто) страниц пронумерованных. 18 февраля 1924 г.» В альбоме заполнены 30 из 100 пронумерованных страниц.

³ Личные карточки служащих и рабочих ЭЗГБ. 1840–1923 г. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 3. Д. 571. Л. 32; Личный состав Второй московской фабрики изготовления государственных знаков к 1 марта 1923 г. М., 1923. С. 8.

⁴ Троицкий А. П. Краткая автобиография...

⁵ Краснов В. Художник-гравер Алексей Петрович Троицкий... С. 38.

⁶ Троицкий А. П. Краткая автобиография... О работе Троицкого у ксилографа Львова пишет и И. Н. Павлов. См.: Павлов И. Н. Моя жизнь и встречи. М., 1949. С. 83.

(ЦУТР)⁷. В списках окончивших училище А. П. Троицкий не значится⁸. Вероятнее всего, занятия по живописи и рисунку он посещал как вольнослушатель – такая практика была широко распространена.

В 1892 г., завершив обучение в ЦУТР и у Львова, Троицкий устроился учеником, а позже (1901 г.) и помощником в мастерскую к знаменитому мастеру репродукционной гравюры В. В. Матэ, воспитавшему не одно поколение талантливых граверов⁹.

В общей сложности Троицкий проработал с В. В. Матэ 25 лет, до самой смерти профессора. За это время он освоил не только работу с деревом, но и обучился технике штриха на меди и стали¹⁰.

Параллельно с работой в мастерской Матэ, А. П. Троицкий обучался в рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств у опытного гравера и педагога Г. В. Гогенфельдена¹¹. Каждое полугодие в рисовальной школе организовывались творческие ученические конкурсы. Известно, что Троицкий неоднократно получал премии за успехи в обучении граверному делу¹².

Мастер гравюры, народный художник РСФСР И. Н. Павлов, с которым Троицкий учился (в «Поощрилке» и у Матэ) и, видимо, был дружен¹³, вспоминает о нем, как о замкнутом человеке маленького роста, который «не видел перед собой ничего, кроме гравюры», и с которым было довольно сложно найти общий язык¹⁴.

Известныксилографии А. П. Троицкого 1890-х гг., сохранившиеся в коллекции Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и Пермской государственной художественной галереи, выполненные автором в 1890-х гг. Это различные виды Петербурга, ил-

⁷ Там же; ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 3. Д. 571. Л. 32.

⁸ РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 123.

⁹ *Троицкий А. П.* Краткая автобиография...; О том, что А. П. Троицкий был помощником В. В. Матэ вспоминает И. Н. Павлов (*Павлов И. Н.* Моя жизнь и встречи... С. 50), и Э. Ф. Голлербах (*Голлербах Э. Ф.* История гравюры и литографии в России. М., 2003. С. 121–122).

¹⁰ *Краснов В.* Художник-гравер Алексей Петрович Троицкий... С. 39.

¹¹ *Павлов И. Н.* Моя жизнь и встречи... С. 42.; ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 3. Д. 571. Л. 32.

¹² Отчет Императорского общества поощрения художеств, состоящего под непосредственным высочайшим покровительством их императорских величеств государя императора и государыни императрицы за 1895 год. СПб., 1897. С. 7.; Экспедиция заготовления государственных бумаг – ФГУП «Гознак»: История в событиях, датах, судьбах / Авт.-сост. А. В. Трачук, Н. М. Никифорова. М., 2008. С. 99.

¹³ Художник А. М. Герасимов вспоминает, что в 1932 г. нарисовал портрет И. Н. Павлова и его друга А. П. Троицкого: *Герасимов А. М.* Жизнь художника. М., 1963. С. 132.

¹⁴ *Павлов И. Н.* Моя жизнь и встречи... С. 83.

люстрации к произведениям русской классической литературы, гравюры с оригиналов картин известных художников¹⁵.

Осенью 1896 г.¹⁶ А. П. Троицкий по протекции В. В. Матэ¹⁷ поступил на службу в художественно-граверные мастерские III отделения Экспедиции заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ) на должность помощника мастера, (а с 1 октября 1901 г. мастера ксилографии) с годовым содержанием 1200 рублей. Содействие в трудоустройстве ему оказал заведующий художественными работами Испытательного отделения ЭЗГБ Г. И. Франк¹⁸, который отвечал за «устранение пробелов в рабочих силах»¹⁹.

Троицкий вспоминает, что в первые годы работы в Экспедиции он выполнял ксилографии различных виньеток и другие детали для государственных и частных ценных бумаг (облигаций и акций)²⁰.

Из работ А. П. Троицкого этого периода в собрании Гознака сохранилась ксилография для типографской печати «Нижний Новгород на Волге», выполненная мастером в 1905 г.²¹ (рис. 2).

В ноябре 1905 г. управляющим ЭЗГБ был назначен профессор Н. И. Тавилдаров²², переориентировавший работу ЭЗГБ на производство, в первую очередь, правительственных ценных бумаг. В 1906 г. он провел сокращение штата служащих в художественно-граверных мастерских III отделения. Под сокращение попал и А. П. Троицкий²³.

¹⁵ См. напр.: Пермская государственная художественная галерея. ПГХГ РК-3919. Троицкий А. П. Петербург. Гравюра. 1896; ПГХГ РК-3915. Троицкий А. П. Иллюстрация к повести Н.В. Гоголя «Нос». Гравюра. 1893-1894; ПГХГ РК-3920. Троицкий А. П. Буря на море. С оригинала И. К. Айвазовского. Гравюра. 1893. Государственный каталог Музейного фонда РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B0%20%D0%BF&museumIds=1440&imageExists=null>. Дата обращения 21.08.2021.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 3. Д. 571. Л. 32, 34. В личных карточках служащих и рабочих ЭЗГБ приводятся разные даты приема на работу: 16 ноября 1896 и 1 декабря 1896 г. Второе, вероятнее всего, неверно.

¹⁷ Троицкий А. П. Краткая автобиография...

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 3. Д. 571. Л. 35–35 об.

¹⁹ Алексеева Н. Д., Балащенко А. П. Густав Игнатьевич Франк на службе в Экспедиции заготовления государственных бумаг (1890–1911) // Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 3: Сб. материалов Третьей международной научной конференции (14–16 октября 2020 г., Санкт-Петербург). СПб., 2020. С. 78, 85.

²⁰ Троицкий А. П. Краткая автобиография...

²¹ ЕФОД. П.6-413.

²² Вознесенский С. В. Первые сто лет истории Экспедиции заготовления государственных бумаг (1818–1918 гг.) / Сост. Т. Н. Смекалова, А. В. Мельников, Н. М. Вечерухин. СПб., 2009. С. 373–374.

²³ Рапорт Заведующего III отделением ЭЗГБ об исключении из списка служащих с 15 июля 1906 г. мастера Троицкого А. П. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 13218. Л. 28.

Рис. 2. «Семейная группа». Художники Гознака.

В центре на стуле – А. П. Троицкий. Стоят слева направо: А. А. Волков, А. С. Галядкин, В. К. Куприянов, А. Г. Якимченко, Н. Н. Качура, И. И. Дубасов. Гравюра А. П. Троицкого, выполненная по рисунку И. И. Дубасова. 1931 г. ЕФОД

Следующие несколько лет жизни Троицкого представляют собой «темное пятно». В автобиографии художника отразились следующие сведения: после увольнения из ЭЗГБ по протекции Матэ в 1907 г. он был принят на работу мастером гелиографуры в Издательское товарищество «Р. Р. Голике и А. И. Вильборг», проработал здесь с небольшим перерывом до 1914 г. В течение полугода в 1907–1908 гг. сотрудничал с первопроходцем в области цветной фотографии С. М. Прокудиным-Горским. Затем в 1915 г. поступил на службу по цинкографии в лабораторию отдела земельных улучшений Министерства земледелия²⁴.

В 1916 г. главный техник ЭЗГБ Р. Г. Заррин, сменивший на этом посту Г. И. Франка, предложил А. П. Троицкому сотрудничать с ЭЗГБ и заняться классической гравюрой для металлографской печати²⁵. Для проверки качества выполняемых работ Троицкому было предложено выгравировать на стали цветочно-фруктовую гирлянду и аллегорическую фигуру с оригинальных рисунков Р. Рёсслера, исполненных художником для эскизных

²⁴ Троицкий А. П. Краткая автобиография...

²⁵ Там же.

проектов банкнот «императорской серии» 1894–1895 гг.²⁶ Этот факт подтверждает запись в персональном альбоме работ А. П. Троицкого²⁷.

1 марта 1919 г. А. П. Троицкий был вновь принят на службу в ЭЗГБ с содержанием 1300 рублей в год в художественно-граверные мастерские III отделения²⁸. 6 июля 1919 г. на основе ЭЗГБ было образовано Управление заготовления государственных знаков (Гознак). В связи с эвакуацией Формно-художественного и Печатного отделений Петроградской фабрики²⁹ заготовления государственных знаков художник-гравер А. П. Троицкий с 1 октября 1919 г., в числе других сотрудников был переведен на работу в Москву³⁰.

1920–1930-е гг. стоит рассматривать как самые плодотворные годы в работе гравера на Гознаке. В этот период он участвовал в разработке денежных знаков, почтовых марок и ценных бумаг. Изготавливал ксилографии, офорты, гравюры на стали и меди. Выполнял гравюры с портретов В. И. Ленина, И. В. Сталина, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Горького и др. Перечислим ниже проекты денежных знаков, в которых А. П. Троицкий принял участие как художник-гравер.

Главной задачей художественно-графического отдела, в котором служил А. П. Троицкий, к началу 1920-х г. было улучшение художественного и технического качества продукции³¹. Велась активная разработка денежных знаков с новой государственной символикой.

В 1922 г. Троицкий выполнил доску для неосуществленного проекта государственного денежного знака достоинством 5000 рублей с изображением пахаря в поле (автор эскиза А. Г. Якимченко)³².

²⁶ Подробнее о сложности выполнения гравюр с эскизов Р. Рёсслера см.: *Богданов А. А.* Деньги, которых не было: Из истории проектирования бумажных денег в России. СПб., 2020. С. 113–117.

²⁷ ЕФОД. П.1а-1633. Под № 1 и 2 в альбоме помещены пробные оттиски гирлянды и фигуры с крыльями с пометой: «Гравюра на стали, оригинал худ. Рёсслера. Гирлянда с орнаментом гравирована три месяца по вечерам на дому. Головка с крыльями гравировалась при полном рабочем дне и сверхурочно на дому полтора месяца. Доску шлифовал и полировал автор. Гравюра исполнена с перерывами с 1916 по март 1919 гг.».

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 3. Д. 571. Л. 32, 33.

²⁹ Отчет по Управлению фабриками заготовления государственных знаков за 1920 год. М., 1922. С. 4.

³⁰ Приказ по Петроградской фабрике заготовления государственных бумаг № 50 от 2 ноября 1919 г. ЕФОД. Архив б. ш.

³¹ Отчет Технического отдела Управления фабриками заготовления государственных знаков за 1923 год (1/X 1922 – 30/IX 1923). ЕФОД П.1а-1593. С. 3.

³² Эскиз: П.1г-1790/13. Два пробных оттиска сохранились в альбоме под номерами 44 и 45. (ЕФОД. П. 1а-1633).

Именно А. П. Троицкий выполнил гравюры на дереве для первых денежных знаков СССР – государственных денежных знаков образца 1923 г. достоинством 10 000, 15 000 и 25 000 рублей. Они начали разрабатываться в 1922 г. – первоначально как денежные знаки РСФСР более мелких номиналов.

На денежном знаке номиналом 10 000 рублей помещен вид Московского Кремля³³. В собрании Гознака сохранилась деревянная доска с этим изображением, вырезанным Троицким в 1922 г. за 15 дней, как следует из записи на самой доске³⁴. На денежных знаках двух других номиналов были помещены изображения скульптур И. Д. Шадра, прозванные в народе «денежными мужиками». Для улучшения художественной составляющей, а также для усиления защиты новых купюр на них была использована портретная гравюра. Троицкий выполнил для них деревянные доски с изображением крестьянина и красноармейца. Как известно, Шадр выполнил также бюсты рабочего и сеятеля. В собрании Гознака сохранилось клише головы рабочего³⁵, а также пробные оттиски с изображением рабочего (в двух вариантах, *рис. 3*) и сеятеля³⁶ авторства Троицкого, но эти работы на денежные знаки не попали.

В это же время в 1924 г. Троицкий прорисовывает³⁷ и гравюрует на стали портрет рабочего-революционера П. А. Алексева «для кредита в запас», как гласит помета на пробном оттиске³⁸. Портрет Алексева использовал в эскизном проекте билета Государственного банка СССР номиналом 10 червонцев художник В. К. Куприянов³⁹.

В альбоме работ А. П. Троицкого сохранились пробные оттиски с несколькими вариантами изображений крестьянина и рабочего⁴⁰, награвированные на дереве по эскизам художника М. И. Антонова в 1923 г.⁴¹ Один из вариантов был использован как центральный элемент компози-

³³ Подробнее об истории разработки см.: *Богданов А. А.* Московский Кремль на проектах и пробных оттисках советских банкнот 1920–1940-х гг. // НЧ ГИМ 2020 года. Памяти В. А. Дурова. Москва, 25 и 26 ноября: Материалы докладов и сообщений. М., 2020. С. 231–244.

³⁴ ЕФОД, П.6-412.

³⁵ ЕФОД, П.66-383.

³⁶ ЕФОД, П.1а-1633, № 49–51; П.11а-167/а/3.

³⁷ ЕФОД, П.11а-587.

³⁸ ЕФОД, П.1а-1633. В альбоме работ художника пробный оттиск № 63 с пометой «Портрет крестьянина Петра Алексева для кредита в запас».

³⁹ ЕФОД, П.1а-651а/1.

⁴⁰ ЕФОД, П.1а-1633, № 57, 59, 64–67.

⁴¹ ЕФОД, П.1а-660/1.

Рис. 3.
Пробные оттиски с изображением скульптуры И. Д. Шадра «Рабочий», выполненные для денежных знаков. Варианты. Гравер А. П. Троицкий. 1922–1923 гг. ЕФОД

ции государственных казначейских билетов достоинством 3 рубля образца 1924 г.

К сожалению, до настоящего времени не известна точная дата смерти А. П. Троицкого. Последняя выявленная в собрании Гознака работа гравера датирована 1939 г. – это портрет М. Горького, выполненный в технике ксилографии⁴². В это время мастеру было 67 лет, и больше 40 из них он отдал Гознаку.

⁴² ЕФОД. П.13-780/а.

СРОЧНЫЕ БЕСПРОЦЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РСФСР ОБРАЗЦА 1921 г.: ИСТОРИЯ ВЫПУСКА, ОБРАЩЕНИЕ И ПОДДЕЛКИ

А. Г. Баранов (Москва, Союз бонистов)

На основании декрета СНК РСФСР от 15 сентября 1921 г.¹ были выпущены срочные беспроцентные обязательства достоинством в 1, 5 и 10 млн рублей под названием «Обязательства Российской Социалистической Федеративной Республики». Обязательства выпускались ввиду ощущаемой торгово-промышленным оборотом нужды в денежных знаках более крупных достоинств. Обязательства РСФСР имели хождение в 1921–1922 гг. наравне с кредитными билетами и расчетными знаками, а также обменивались на них кассовыми учреждениями по первому требованию. По условиям выпуска, обязательства имели свободное хождение до 1 января 1923 г., а после этого срока еще в течение 6 месяцев могли быть обменены в кассовых учреждениях РСФСР на кредитные билеты и расчетные знаки.

Идея о выпуске срочных беспроцентных обязательств достоинством в 1, 3 и 5 млн рублей возникла и активно обсуждалась во время технических совещаний 14 и 15 июня 1921 г. проводившихся Управлением фабриками Гознака. В качестве украшения и элемента защиты на левом поле обязательства предполагалось изобразить портрет К. Маркса². Главным элементом защиты решено было сделать крупный, легко просматриваемый водяной знак (*рис. 1*).

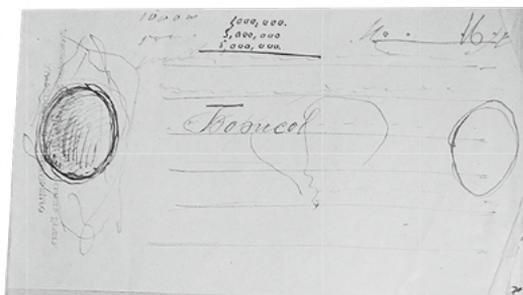

Рис. 1.

Набросок обязательства. 1921 г.
РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 4. Д. 197.
Л. 16

¹ СУ-1921, отдел 1, № 64 от 8 ноября, ст. 481.

² Можно предположить, что планировалось использовать портрет, награвированный для металлографской печати в 1918 г. для неосуществленных кредитных билетов («пролетарский кредит») – *Прим. ред.*

1 июля Художественно-графический отдел Гознака в лице Т. Т. Енукидзе представил заместителю народного комиссара финансов А. О. Альскому схематический проект обязательств республики. В своем письме он просил установить точную редакцию прописи (текста) обязательств; указать хотя бы в примерных суммах ежемесячную потребность обязательствами покупурно в 1, 3 и 5 млн рублей; указать, к какому месяцу Гознак обязан изготовить первую партию обязательств. Эти сведения были необходимы Гознаку для исполнения обязательств соответствующей техникой³.

14 июля 1921 г. в письме заведующему 2-й Московской фабрикой Гознака за № 11277/29⁴ А. О. Альский предложил приступить к выработке оригинала обязательств и изготовлению форм для водяных знаков, имея в виду следующие строки:

1. К 1 августа 1921 г. представить в Управление законченный оригинал рисунка обязательств, один и тот же для достоинств в 1, 3 и 5 млн рублей. Во избежание излишней работы предлагалось предварительно показать несколько вариантов рисунков обязательств в набросках, для уменьшения возможных переделок в окончательном оригинале. На обязательствах с левой стороны, вместо портрета К. Маркса, поместить герб РСФСР, заключенный в соответствующий орнамент. Размер обязательств для всех трех купюр один и тот же – 275 x 125 мм.
2. К 15 августа изготовить для обязательств формы для одной машины Зембрицкого, имея в виду полезную площадь бумаги 750 x 825 мм которой следует разместить 18 экземпляров обязательств (6 x 125 = 750) x (3 x 275 = 825), кроме того добавить по 30 мм со всех четырех сторон листа на поля и 60 мм оставить полей посередине листа для разреза бумаги пополам, для печатания, что даст в общем бумагу форматом: (750+30+60+30 = 870) x (825+30+30=885).

20 июля 1921 г. Заведующий 2-й Московской фабрикой Гознака получил текст обязательства Республики для помещения его на обязательствах (рис. 2)⁵.

³ РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 4. Д. 197. Л. 6.

⁴ Там же. Л. 22.

⁵ Там же. Л. 8.

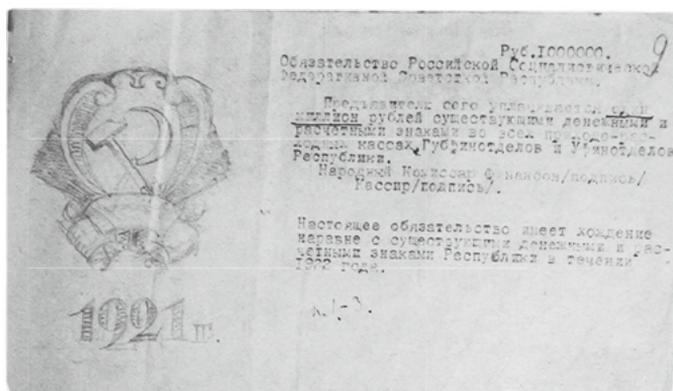

Рис. 2.

Схематический эскизный проект обязательств.
1921 г. РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 4. Д. 197. Л. 9

«Руб. 1000000.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Предъявителю сего уплачивается один миллион (1.000.000) рублей существующими денежными и расчетными знаками во всех Приходо-Расходных кассах Губфинотделов и Уфинотделов Республики.

Народный Комиссар Финансов (подпись)

Главный Бухгалтер (подпись)

Примечание:

- 1. Настоящее обязательство подлежит обмену на денежные и расчетные знаки вне всякой очереди.*
- 2. Настоящее обязательство имеет хождение в течение 1921 и 1922 гг. наравне с существующими денежными и расчетными знаками Республики.*
- 3. После 1 января 1923 г. обмен обязательств на денежные и расчетные знаки производится лишь в течение шести льготных месяцев, т. е. до 1 июля 1923 г., после 1 июля 1923 г. обязательства считаются не подлежащими оплате⁶».*

⁶ Там же. Л. 10.

В процессе изготовления лицевой прописи обязательств уточнялись многие детали. Вместо обязательств номиналами 1, 3 и 5 млн рублей решили печатать обязательства номиналами 1, 5 и 10 млн рублей. К подписям народного комиссара финансов и главного бухгалтера добавилась третья подпись начальника отдела денежных и расчетных знаков. Уточнялось наименование служебного положения должностных лиц: «28 июля 1921 г. № 12331/53. Замнаркомфина тов. Альскому. Прошу Вашего указания, чья вторая подпись будет помещаться на обязательствах Республики, так как Гознаку необходимо теперь же иметь его автограф и точное обозначение его служебного положения, т. е. будет ли подписывать «главный бухгалтер», или «старший кассир» или какое-нибудь другое лицо. С приложением корректуры обязательства. Енукидзе»⁷. Примеры печатных проектов обязательств из собрания АО «Гознак» показаны на рис. 3–7.

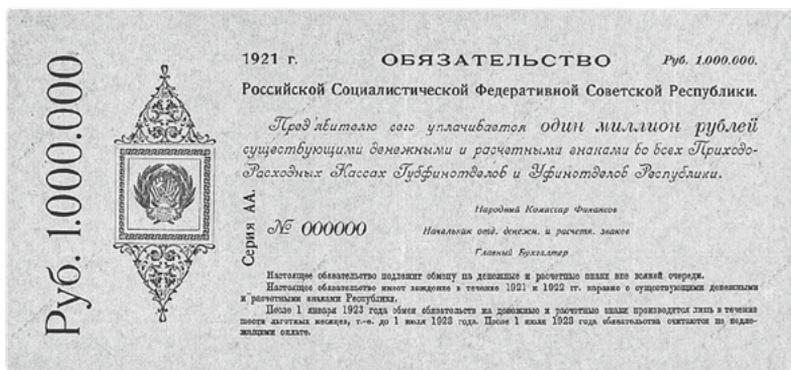

Рис. 3.

Печатный проект обязательства номиналом 1 млн рублей.
Вариант. 1921 г. ЕФОД

В описании обязательств РСФСР образца 1921 г. фамилия «заведывающего отделом денежных и расчетных знаков» указывается как Тугарин. А. Е. Денисов в своем каталоге ее повторяет⁸. Однако во внутренней

⁷ Там же. А. 44.

⁸ Денисов А. Е. Бумажные денежные знаки РСФСР, СССР и России 1917–2005 гг. Ч. 1. Государственные бумажные денежные знаки РСФСР и СССР 1917 – 1924 годов. М., 2004. С. 174.

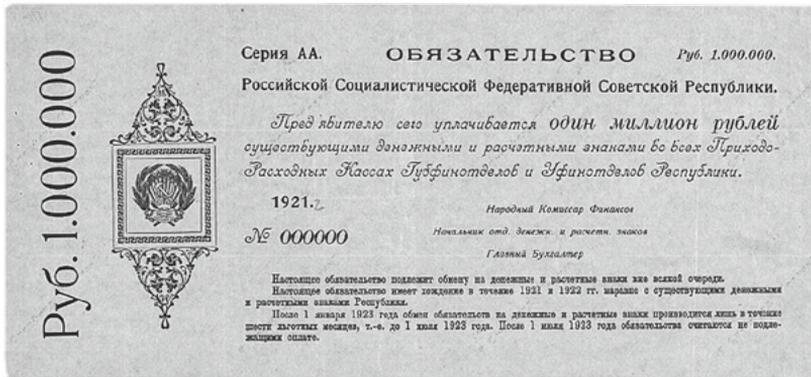

Рис. 4.

Печатный проект обязательства номиналом 1 млн рублей.
Вариант. 1921 г. ЕФОД

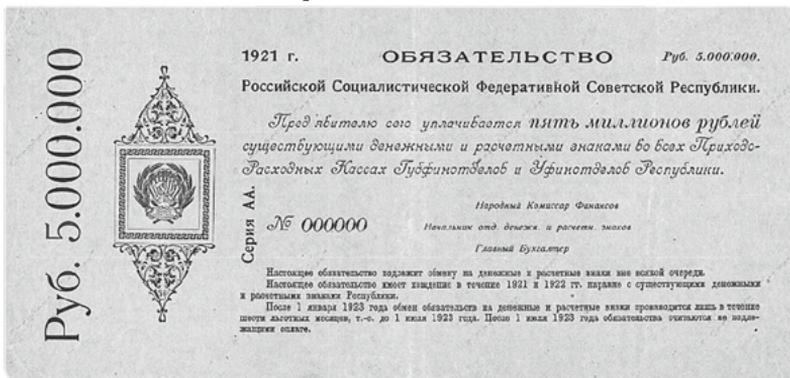

Рис. 5.

Печатный проект обязательства номиналом 5 млн рублей.
Вариант. 1921 г. ЕФОД

переписке Гознака, сохранившейся в фондах РГАЭ, «Тугарин» неоднократно именуется как «Тугаринов». В подтверждение этого приведем несколько документов:

«30 июля 1921 г. Управление фабриками заготовления государственных знаков. Предъявитель сего исп[олняющий] об[язанности] зав[едующего] П[ечатным] отд[елением] тов. Э. Э. Гаген командирован Управ-

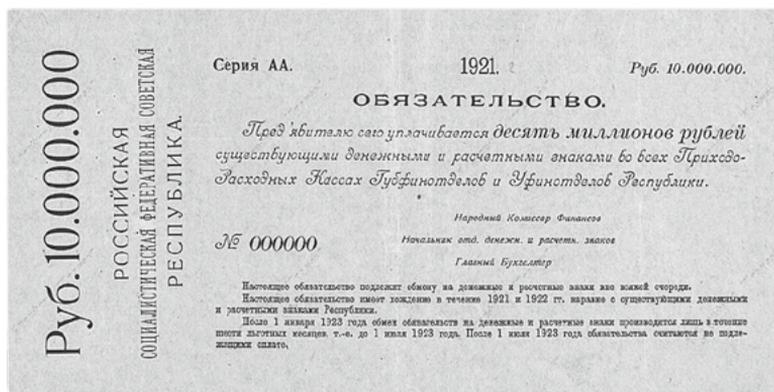

Рис. 6.

Печатный проект обязательства номиналом 10 млн рублей.
Вариант. 1921 г. ЕФОД

лением фабриками изготовления государственных знаков за получением автографов подписей главного бухгалтера Народного комиссариата финансов тов. Земита и начальника Комиссариата Отдела денежных и расчетных знаков тов. Тугаринова для помещения таковых на обязательствах РСФСР»⁹.

«8 сентября 1921 г. № 15334/106. Телефонограмма заведующему 2-й Московской фабрикой з[аготовки] г[осударственных] з[наков]. Предлагаю ускорить высылку главному технику оттисков боковой цифры 1 000 000 рублей обязательств республики и подписей Тугаринова и Земит и одновременно сообщить, к какому сроку будут готовы с них клише»¹⁰.

«9 сентября №376/7041. <...> Оттиски боковой цифры обязательств Республики будут доставлены сегодня, клише подписей Тугаринова и Земит готовы»¹¹.

«Заведующему 2-й Московской фабрикой. Предлагаю по 9 клише автографов Крестинского, Тугаринова и Земита, а также 9 комплектов, боковых цифр один миллион рублей для обязательств передать с 1-й фабрики»¹².

⁹ РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 3 Д. 152. Л. 190.

¹⁰ РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 4. Д. 197. Л. 59.

¹¹ Там же. Л. 60.

¹² Там же. Л. 62.

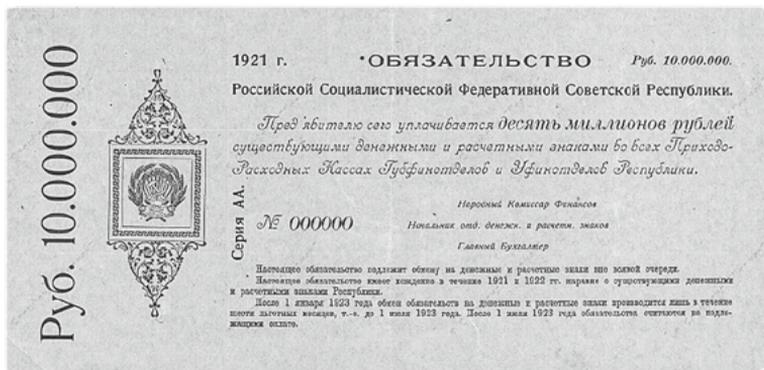

Рис. 7.

Печатный проект обязательства номиналом 10 млн рублей.
Вариант. 1921 г. ЕФОД

Если смотреть на клише подписи заведующего отделом денежных и расчетных знаков, то явно видно, что это не Тугарин, а Тугаринов (рис. 8).

Сроки сдачи обязательств, согласно соответствующей справке, были установлены следующие: номиналом 1 млн рублей в количестве 60 000 экземпляров – 24 октября 1921 г.; номиналом 10 млн руб. в количестве 10 000 экземпляров – 27 октября 1921 г.¹³ К середине ноября 1921 г. первые партии обязательств поступили в обращение.

Рис. 8.

Подпись «Тугаринов»

¹³ РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 3. Д. 135. Л. 302.

Сохранился «план нумерования» обязательств, отправленный для сведения главному эксперту Управлением Гознака 14 ноября 1921 г.¹⁴:

«Обязательства РСФСР достоинством в 1, 5 и 10 млн рублей нумеруются сериями, причем литеры, обозначающие серии ставятся в алфавитном порядке. Каждая серия достоинством в 1 млн рублей включает в себе 1 млн экземпляров с № 1 по № 1 000 000; в 5 млн рублей 250 тыс. экземпляров с № 1 по № 250 000 и в 10 млн рублей 150 тыс. экземпляров с № 1 по 150 000, причем нумерация начинается:

для 1 млн руб. достоинства серия	АА с №0000001 по № 1000000 АБ с №0000001 по № 1000000 АВ с №0000001 по № 1000000
для 5 млн руб. достоинства серия	АА с №0000001 по № 250000 АБ с №0000001 по № 250000 АВ с №0000001 по № 250000
для 10 млн руб. достоинства серия	АА с №0000001 по № 150000 АБ с №0000001 по № 150000 АВ с №0000001 по № 150000 ¹⁵

В феврале 1922 г. в планах Гознака было изготовление обязательств РСФСР достоинством в 50 и 100 млн рублей¹⁶. В обращение они не поступали. После деноминации 1922 г. в обращение стали поступать обязательства 1922 г. достоинством в 5000 (50 млн) и 10 000 (100 млн) рублей.

Выпуск беспроцентных обязательств образца 1921 г. из кассовых учреждений Наркомфина и Государственного банка был прекращен с 1 июля 1922 г. согласно декрету СНК РСФСР от 28 июня 1922 г.¹⁷ Срок их приема в платежи и обмена на денежные знаки образца 1922 г. кассами Наркомфина и Государственного банка был установлен до 1 января 1923 г. Обмен производился из расчета 1 млн руб. обязательствами образца 1921 г. за 100 руб. денежными знаками образца 1922 г.

В связи новой деноминацией и выпуском денежных знаков образца 1923 г. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 4 января 1923 г.¹⁸

¹⁴ РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 2 Д. 65. Л. 242.

¹⁵ Там же. Л. 184.

¹⁶ РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 4. Д. 147. Л. 22.

¹⁷ СУ-1921, отдел 1, № 43 от 30 июля, ст. 514.

¹⁸ СУ-1923, отдел 1, № 2, от 31 января, ст. 27.

был установлен льготный срок обмена обязательств образца 1921 г. до 31 января 1923 г., а за пределами РСФСР и союзных с ней республик до 31 марта 1923 г. Обмен производился из расчета 1 млн руб. обязательствами образца 1921 г. за 100 руб. денежными знаками образца 1922 г., или 1 руб. денежными знаками образца 1923 г.

Не было предъявлено к обмену обязательств РСФСР образца 1921 г. на сумму 4534,5 млрд рублей (4,5345 млн рублей денежными знаками образца 1923 г.)¹⁹.

Имели место случаи подделки обязательств образца 1921 г. Чаще всего они подделывались путем переделки обязательств достоинством в 1 млн или 5 млн рублей в обязательство достоинством 10 млн рублей с изменением цифры и прописи номинала и покраски бумаги в соответствующий цвет. Такие подделки были с настоящим водяным знаком. Если проверялся только водяной знак и не обращалось внимание на лицевую пропись, то можно было ошибиться и принять фальшивку за подлинное обязательство. Как отмечалось в одном из сохранившемся документов, «на 17 марта 1922 г. поддельных обязательств в Испытательной станции для экспертизы до сих пор не поступало, если не считать одного обязательства в 1 млн руб. (доставленного при отношении Отдела денежных и расчетных знаков от 3.03.1922 г. за № 11246), грубо подделанного от руки. Такие подделки никого в заблуждение ввести не могут, в особенности теперь, когда обыватели чрезвычайно внимательно рассматривают водяной знак. Таким образом, вопрос об изъятии обязательств из обращения, вследствие, якобы, появления хороших подделок этих обязательств, отпадает и значение водяного знака, в качестве одного из важнейших средств защиты, сохраняется по-прежнему»²⁰.

В архивах сохранилось дело, датированное 27 июля 1922 г. с показаниями о приеме в буфете д. Орешково Алпатьевской волости Зарайского уезда Рязанской губернии фальшивого обязательства в 10 млн рублей. Злоумышленнику при покупке 1 фунта сыра стоимостью 2 млн рублей в качестве сдачи было выдано 8 млн рублей²¹. Экспертиза фальшивого обязательства показала, что оно было изготовлено путем переделки из подлинного обязательства в 1 млн рублей.

¹⁹ Наше денежное обращение: Сборник материалов по истории денежного обращения в 1914–1925 гг. / Под ред. Л. Н. Юровского. М., 1926.

²⁰ РГАЭ. Ф. 1580. Оп. 4. Д. 147. Л. 80.

²¹ «Дело о предъявлении фальшивых денежных знаков и обязательств и о сообщении уголовному розыску о лицах, предъявлявших фальшивые знаки для оплаты». РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 5943. Л. 165.

Встречаются и печатные подделки обязательств достоинством в 10 млн руб. разного качества, как на бумаге без водяного знака, так и с имитацией водяного знака (промасливание рисунка водяного знака, склеенные из двух листов с вклеенной между ними папиросной бумаги с имитацией водяного знака и др.

В соответствии с планами нумерации обязательства достоинством 10 млн руб. должны были выпускаться только с сериями АА, АБ и АВ. С серией АА известны только образцы.

Разновидности текстов на обязательствах 1921 г. были подробно рассмотрены А. Д. Пулиным²².

Приложение

ОПИСАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

в 1 000 000, 5 000 000. и 10 000 000 рублей образца 1921 года²³

Обязательства отпечатаны на окрашенной бумаге с водяным знаком, причем бумага для обязательств в 1 000 000 рублей окрашена в палевый цвет, для обязательств в 5 000 000 рублей – в голубой цвет и для обязательств в 10 000 000 рублей – в светло-зеленый цвет.

Водяной знак для всех трех достоинств один и тот же и состоит: 1) из крупного герба республики, занимающего центральное положение и заключенного в круглую рамку и 2) из радиально расходящихся от рамки волнистых темных и светлых полос. В гербе республики серп и молот – темные, венки из колосьев – светлый; буквы Р.С.Ф.С.Р. над серпом и молотом и лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» в нижней части герба – исполнены темными буквами. Окружающая герб республики круглая рамка состоит из двух темных концентрических линий – внутренней узкой и внешней более широкой (около 2 мм), отделенных друг от друга небольшим светлым промежутком (около 3 мм). Диаметр рамки около 102 мм. Рамка украшена с правого и левого краев листовым орнаментом, образованным продолжением внешней линии рамки, а сверху

²² Пулин А. Д. Разновидности обязательств 1921–1922 годов // Бонистика. 2015. № 1. С. 31–33.

²³ Оpubл. По знаком отдельной брошюрой (М., 1921) под грифом Центрального расчетно-бюджетного управления Народного комиссариата финансов РСФСР. Текст приводится по публикации.

и снизу – небольшим простым украшением округлоостроконечной формы, с светлым кружком посередине. От рамки радиально исходят, отделиваясь от нее небольшим светлым промежутком (в 3 мм), волнообразные темные и светлые полосы (2–3 мм шириной при основании), постепенно расширяющиеся по направлению к периферии и, наконец, сходящиеся, справа и слева, на нет.

Водяным знаком покрыта почти вся площадь обязательств, за исключением левого края, где вертикально отпечатано цифрами достоинство обязательств.

Длина обязательств 270 мм, ширина от 125 до 130 мм. Текст обязательств отпечатан черной краской и расположен только на одной стороне обязательств, другая же сторона оставлена незапечатанной.

Верхнюю часть текста занимает заглавная надпись, расположенная в одну строку и отпечатанная крупным жирным шрифтом:

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Длина этой строки вместе с точкой на ее конце около 199 мм.

Над словом «ОБЯЗАТЕЛЬСТВО» расположено слово «Серия» и литеры серии с точкой на конце, отпечатанные крупным жирным шрифтом. Под словом «Серия» и под литерами отпечатана длинная черта. Над словами «СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ» отпечатано крупным курсивом слово «Руб.» и соответственное достоинство обязательств (1.000.000, 5.000.000 и 10.000.000). Под словом «Руб.» и под цифрами достоинства отпечатана длинная черта.

Ниже заглавной надписи, на расстоянии около 8 1/4 мм от нее, расположен в четырех строках следующий текст, начинающийся с красной строки:

Пред'явителю сего уплачивается **ОДИН МИЛЛИОН РУБЛЕЙ**²⁴ существующими расчетными знаками во всех приходо-расходных кассах Народного комиссариата финансов, Губфинотделов и Уфинотделов Р.С.Ф.С.Р.

Вторая строка текста начинается словом «существующими», третья строка – словом «Кассах» и четвертая строка – словом «Уфинотделов». Начало всех этих трех строк соответствует началу заглавной надписи.

Текст этот отпечатан тонким курсивным шрифтом, за исключением

²⁴ На обязательствах в 5 000 000 руб. и 10 000 000 руб. отпечатаны таким же шрифтом слова: «пять миллионов рублей» и «десять миллионов рублей» (*Прим. в источнике*).

слов «ОДИН МИЛЛИОН РУБЛЕЙ»²⁵ отпечатанных жирным и более крупным курсивным шрифтом.

На расстоянии 8 мм книзу от последней строки вышеприведенного текста отпечатаны простым курсивным шрифтом в одну строку слова:

Народный Комиссар Финансов

и подпись народного комиссара финансов Н. Крестинского. Начало этой строки приходится против промежутка между буквами «Ф» и «С» последней строки вышеприведенного текста.

На расстоянии 6 мм от слов «Народный Комиссар Финансов» отпечатаны в одну строку, таким же курсивным шрифтом, слова:

Заведывающий отделом денежн. и расчетн. знаков

и подпись заведывающего отделом Тугарина. Строка эта начинается против промежутка между буквами «Р» и «С» последней строки вышеуказанного текста.

На расстоянии около 6 мм от слов «Заведывающий отделом» отпечатаны в одну строку, таким же шрифтом, как и две предыдущие строки, слова:

Главный Бухгалтер

и подпись главного бухгалтера Ф. Земита. Эта строка начинается с того же места, как и слова «Народный Комиссар Финансов».

На расстоянии около 7 мм книзу от слов «Главный Бухгалтер» отпечатаны в одну строку, обыкновенным типографским шрифтом, следующие слова: «Настоящее обязательство подлежит обмену на расчетные знаки вне всякой очереди». Начало этой строки приходится против буквы «и» вышерасположенного слова «Уфиноделов». Непосредственно под этой строкой отпечатаны слова: «Настоящее обязательство имеет хождение в течение 1921 и 1922 гг. наравне с существующими расчетными знаками Республики». Слова эти отпечатаны в двух строках, при чем первая из этих строк оканчивается словом «расчетными», а вторая начинается словом «знаками». Начало первой из этих строк соответствует как раз началу предыдущей строки, а начало второй строки (слово «знаками») отпечатано слева по отношению к вышерасположенному слову «Настоящее», при чем последние буквы слова «знаками» приходятся под буквой «Н» слова «Настоящее». Непосредственно под предыдущей строкой отпечатаны в две строки слова: «После 1 января 1923 года обмен обязательств на расчетные знаки производится лишь в течение ше-

²⁵ И соответственно — «пять миллионов рублей» и «десять миллионов рублей» на обязательствах в 5 000 000 руб. и 10 000 000 руб. (Прим. в источнике).

сти льготных месяцев, т. е. до 1 июля 1923 года. После 1 июля 1923 года обязательства считаются не подлежащими оплате». Начало первой из этих двух строк соответствует словам «Настоящее» верхних двух строк, а начало второй из этих строк, начинающейся словами «месяцев», соответствует слову «знаками» вышерасположенной строки.

В промежутке между словами «Уфинотделов» верхнего текста и словами «Настоящее обязательство» первой строки нижнего текста отпечатана нумерация обязательства. В правой части обязательств, над словом «расчетными» и последней буквой слова «существующими», на расстоянии около 11,5 мм кверху от них, отпечатан жирным крупным типографским шрифтом год образца «1921 г.».

В левой части обязательств вертикально расположено достоинство обязательств, отпечатанное крупными цифрами (1.000.000, 5.000.000 или 10.000.000) и читающееся снизу вверх. Цифры покрыты системой парных параллельных тонких горизонтальных линий и оттенены справа и снизу сначала сплошной темной тенью, а затем системой косых тонких параллельных линий, отделенных от сплошной темной тени небольшим светлым промежутком, ограниченным тонкой линией. Точки между цифрами окаймлены тонкой линией и оттенены сплошной тенью и прилегающими к ней косыми тонкими параллельными штрихами.

ИДЕОЛОГИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА НА БАНКНОТАХ И ИХ ЭСКИЗАХ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В XX в.

К. И. Шталенкова (Минск, Европейский гуманитарный университет)

Цель данной работы – рассмотреть идеологические импликации женских образов, используемых в дизайне банкнот, которые были введены в обращение в Восточной Европе в XX в. Этот регион интересен своим политическим контекстом: в указанный период здесь регулярно сменяется напряжение власти, государства появляются, а затем сливаются с другими государствами, позже вновь обретая свою независимость. Это ощущается особенно травматично из-за историко-географического аспекта, поскольку тесные культурные связи регулярно возобновляют политические притязания и претензии соседствующих стран друг к другу. В этих условиях выпуск собственных денег является важным инструментом, легитимирующим власть и продвигающим благодаря дизайну образ материальной реальности, в которой утверждается эта власть. Поэтому особого внимания требуют визуальные репрезентации в дизайне денег, при этом банкноты оказываются более распространенными в повседневном использовании. Кроме этого их дизайн обычно обладает более насыщенными визуальными нарративами, что в совокупности позволяет выделить их в качестве особого объекта для анализа.

Что же касается специфики женского образа как исследовательского фокуса, то изображения женщин на банкнотах, выпускавшихся в Восточной Европе в XX в., встречаются гораздо реже, чем портреты мужчин, и этот факт порождает следующие вопросы: 1) чем это обосновано? 2) когда женский образ оказывается актуальным? 3) какие типы женского образа используются в дизайне? Анализ будет проведен в хронологическом порядке на примере банкнот, выпущенных в пределах территорий современных Беларуси, Литвы, России и Украины. Также будут рассмотрены эскизные решения к описываемым банкнотам, поскольку они позволяют оценить вариативность образов в социально-историческом контексте.

В начале XX в. на территориях указанных государств в обращении находились кредитные билеты Российской империи, в дизайне которых использовались два женских образа. Первый тип – портрет Екатерины II как на государственных кредитных билетах достоинством 100 рублей

образца 1866, 1896 (1898) и 1910 г. Второй – персонификация России, предстающая либо в традиционном царском костюме, как в дизайне кредитных билетов достоинством 5, 10 и 25 рублей, разработка которых была начата при Александре III в 1889 г. и завершена при Николае II в 1895 г.¹, либо в образе, скорее близком античным аллегориям, как на банкноте достоинством 500 рублей образца 1912 г. с портретом Петра². В качестве вариации образа второго типа можно также упомянуть портреты девушек в русском национальном костюме – как на о. с. банкноты достоинством 5 рублей образца 1895 г., однако по сравнению с персонификацией России их композиционное размещение функционально приближено к орнаментальному узору. Интересно, что некоторое время в качестве возможного варианта дизайна рассматривался проект с использованием портретов обычных людей либо в сословных, либо в национальных костюмах³. Однако в целом репрезентации, использованные в банкнотах и эскизных вариантах этого периода, связывают женский образ и идею государственности, при этом минимизируя репродуктивные коннотации, которые нередко оказываются характерными при использовании изображений женщин.

С обретением независимости Литвой и Украиной в 1917 г. в бумажных сериях их национальных денег начинают активно использоваться различные национальные образы, среди которых встречаются портреты и мужчин и женщин. При этом в Украине это скорее обобщенный образ молодых украинца и украинки, в то время как в Литве также используется образ государственной персонификации, которая выглядит как женщина в национальном костюме, которая держит герб. Что касается Беларуси,

¹ Богданов А. А. Деньги, которых не было: Из истории проектирования бумажных денег в России. СПб., 2020. С. 100–105.

² Кроме работ, упоминаемых автором данных материалов, существуют и другие публикации, посвященные женскому образу на российских (советских) банкнотах и их проектах. См., напр.: Березина В. А. 1) Как женщина стала летчиком: неосуществленные проекты пятирублевой купюры образца 1938 года // НЧ ГИМ 2017 года. Москва, 23 и 24 ноября 2017 г.: Материалы докладов и сообщений. Памяти Татьяны Юрьевны Стукаловой (17.12.1958 – 16.01.2017). М., 2017. С. 261–264; 2) Из истории разработки пятирублевой купюры образца 1938 года // ПК. 2018. № 1 (105). С. 20–21; 3) Образ женщины на проектах банкнот 1920-х гг. // НЧ ГИМ 2018 года. К 100-летию отдела нумизматики Государственного исторического музея. Москва, 27 и 28 ноября 2018 года: Материалы докладов и сообщений. М., 2018. С. 235–241; 4) Женские образы на российских банкнотах и их проектах // Банкноты мира. 2019. № 3. С. 30–33; Чистикова Е. А. Аллегория России на проектах и утвержденных образцах кредитных билетов второй половины XIX века // Двадцатая ВНК. Великий Новгород, 16–20 апреля 2019 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 2019. С. 200–203 и др. – *Прим. ред.*

³ Богданов А. А. Деньги, которых не было... С. 45–51.

то несмотря на провозглашение Белорусской Народной Республики (БНР), последняя не успевает выпустить собственные деньги и с приходом советской власти здесь в обращение поступают деньги РСФСР. Тем не менее, в 1920 г. в Риге был отпечатан специальный выпуск марок полевой почты Отдельного отряда БНР с изображением юноши и девушки в национальных костюмах⁴.

Далее, с установлением советской власти, когда в дизайне денег вновь появляются портретные изображения, на банкнотах используются только мужские образы, которые отображают типы советских граждан. Наиболее примечательна серия советских рублей 1937 г. с милитаризированными портретами шахтера, двух пехотинцев и парашютиста, поскольку наряду с реализованными эскизными решениями для банкноты достоинством 5 рублей в этой серии также рассматривались женские портреты, среди которых была мать с детьми, колхозница, две работницы и женщина с косынкой⁵. При этом портретные решения разработаны таким образом, что по сравнению с персонажами, изображенными на введенных в обращение банкнотах выпуска 1937 г., женские образы достаточно трудно идентифицировать с точки зрения их профессиональной принадлежности. Так, женщина с детьми воспринимается именно как мать, хотя также существуют разработки, которые позволяли рассмотреть перспективу связать этот образ с изображением яслей⁶. Образ женщины-колхозницы скорее угадывается по костюму и манере повязывать платок, однако каких-либо контекстуальных дополнительных деталей в композиции нет. Что касается образа девушек-работниц, то этот образ скорее распознается благодаря изображенным на фоне заводских труб, однако при другом городском пейзаже этих персонажей можно было бы идентифицировать иначе, вплоть до обобщенного изображения девушек, гуляющих в городе. Что касается женщины в косынке, то изначально она была изображена в кофте, из-за чего не прошла утверждение, поскольку была идентифицирована как «домработница»⁷, в связи с этим кофта была заменена на пиджак, что придало образу более деловой вид, однако он все равно не прошел утверждение. Помимо этих эскизных разработок также существуют и другие не реализованные варианты, использующие женские образы, в том числе и эскиз банкноты

⁴ Шталенкова К. И. Деньги и идеология: [R]эволюция белорусскости длиной в 100 лет, Вильнюс, ЕГУ, 2018. С. 61.

⁵ Богданов А. А. Деньги, которых не было... С. 290, 300–301.

⁶ Там же. С. 290.

⁷ Там же.

достоинством 5 рублей предположительно 1942 г. с изображением знаменитого памятника «Рабочий и колхозница»⁸, однако на официальных выпусках он так и не появился, что весьма примечательно с учетом провозглашенного советской властью равноправия.

После распада Советского Союза у каждого из рассматриваемых государств возникла необходимость в выпуске новых денег. Для дизайна белорусских денег рассматривалось несколько портретных серий, где использовались изображения исторических персоналий. Среди них также и женские образы – в концепции белорусских талеров 1992 г.⁹ рассматривались фигуры Рагнеды и Евфросинии Полоцкой, которые отсылают к истории белорусской государственности и просветительской деятельности. По некоторым данным¹⁰ также существовал проект белорусских денег в портретами белорусских писателей, среди которых также упоминается Алоиза Пашкевич (Тётка), однако визуальных материалов к этой серии нет. Тем не менее в официальном дизайне белорусских рублей портреты еще ни разу не использовались для банкнотных серий, однако Национальным банком РБ регулярно выпускаются памятные монеты с изображением исторических персоналий. В свою очередь в Литве и Украине с вновь обретенной независимостью выходят банкнотные серии с изображениями исторических персоналий, в числе которых и по одному женскому образу. На литовских бумажных деньгах номиналом в 1 лит изображена писательница Юлия Жемайте¹¹, а на украинских бумажных деньгах номиналом в 200 гривен — поэтесса Леся Украинка¹². С помощью таких образов детерминируется не только сама по себе культурная история обеих стран, но также и коннотации с национальным языком и борьбой за государственную независимость. Что же касается России, то после советского периода в дизайне банкнот, введенных в обращение, портреты вчистую не используются. Так, единственные изображения людей – это памятники государственным деятелям, которые находятся в городах, которые представлены на банкнотах соответствующих номиналов. Тем не менее, в эскизных разработках в 1990–1992 гг. и 1998 г. планировалась портретная серия с различными историческими и культурными деятелями, однако женщины в ней представлены не были¹³.

⁸ Там же. С. 331.

⁹ Шталенкова К. И. Деньги и идеология... С. 151–152, 171.

¹⁰ Там же. С. 151, 170.

¹¹ Там же. С. 125.

¹² Там же. С. 122.

¹³ Богданов А. А. Деньги, которых не было... С. 377–383, 392.

Любопытно, что серия «Новые деньги» Л. Парфенова, Е. Китаевой и М. Гельмана 1996 г. похожа на эту концепцию и среди преобладающих портретов культурных деятелей-мужчин предлагает и женский образ – балерины Галины Улановой, что подчеркивает аполитичность концепции. Тем не менее в репрезентациях, использованных для официальных дизайнов российских бумажных денег, женские образы пока своего места не заняли.

Таким образом, даже при наличии вариативных эскизов с мужскими и женскими образами, в большинстве случаев для официальных выпусков предпочтение отдается портретным сериям с изображениями мужчин. Вместе с этим в случаях, когда женский образ появляется на официальных выпусках бумажных денег в Восточной Европе XX в., репродуктивные возможности оказываются вторичными, в то время как наиболее распространенными импликациями оказываются связи с идеей государственности и национальной историей. При этом в более ранние периоды эта связь оказывается визуально более буквальной, в то время как на более поздних эскизах культурный акцент заслоняет политическую значимость образа, который тем не менее идеологически детерминирован согласно интересам национальной истории соответствующего государства. Тем не менее пока чаще всего женские образы появляются в дизайне банкнот не столько в связи с самодостаточностью самого образа, сколько с целью визуального восстановления неравенства, что само по себе может рассматриваться как политический мотив.

ДЕНЕЖНЫЕ СУРРОГАТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ, ОБРАЩАВШИЕСЯ В ДЕВЯНОСТЫЕ ГОДЫ XX в.

А. Д. Костин (Екатеринбург)

Комсомольск-на-Амуре основан в 1932 г. Это – второй по численности населения город Хабаровского края и четвертый – на Дальнем Востоке России (по состоянию на 1998 г. – 299 000 жителей). Расположен на левом берегу Амура, в 269 км к северо-востоку от Хабаровска. Градообразующие предприятия – судостроительный, авиационный, металлургический, нефтеперерабатывающий заводы.

Процессы стагнации российской экономики после развала СССР и последовавшие за этим негативные явления в денежном обращении страны хорошо описаны, в том числе в материалах автора, опубликованных в сборниках второй и третьей международных научных конференций «Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения и бытования». Поэтому нет необходимости останавливаться на анализе причин, породивших явление «деньготворчества» в регионах страны в 90-е гг. минувшего века. Нужно только отметить для всех нижеперечисленных предприятий одну особенность: все они, столкнувшись с кризисом неплатежей и отсутствием наличных денежных средств для выплаты зарплаты, вынуждены были эмитировать некие суррогаты для оплаты питания своим работникам и членам их семей. На некоторых предприятиях сфера применения этих заменителей денег была расширена.

Целью настоящего сообщения является введение в научный оборот сохранившейся информации по денежным суррогатам предприятий города Комсомольска-на-Амуре, обращавшихся в девяностые годы XX в.

Амурский судостроительный завод

Место нахождения: г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Аллея Труда, 1

Был основан в 1936 г. с целью укрепления обороноспособности страны, является одним из старейших предприятий судостроительной отрасли, базовым и единственным крупным предприятием судостроительного профиля в Дальневосточном регионе России.

Завод трижды менял свое название. Сначала это было секретное предприятие «завод № 199», потом – имени Ленинского Комсомола, а в настоящее время – Публичное акционерное общество «Амурский судостроительный завод» (АСЗ).

В 1990-е гг. начались трудные времена для всей оборонной промышленности, не стал исключением и АСЗ. В 1992 г. завод стал акционерным обществом. Как и многие предприятия того времени завод испытывал трудности с финансированием и имел большие проблемы с выплатами заработной платы. В качестве одной из мер их решения был издан Приказ (за подписью и. о. генерального директора АСЗ Ю. Н. Зайцева) № 615/0 от 1 ноября 1993 г. «Об организации питания по безналичному расчету»¹ (Приводится выписка с сохранением орфографии и пунктуации):

«В связи с задержкой в сроках выплаты заработной платы работникам предприятия ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Организовать в период с 01.11.93 г. по 31.12.93 г. в цехах и отделах, по личному желанию работающих, расчеты за питание в столовых и буфетах торгово-коммерческого центра (ТКЦ) по талонам с последующим удержанием из заработной платы работающих их стоимости.

Установить стоимость одного талона 100, 200 и 500 рублей. <...>

4. Директору ТКЦ Трибановой Н. В.:

4.1. Производить отпуск обедов и буфетной продукции с оплатой их стоимости талонами. В случаях превышения стоимости обеда или покупки над стоимостью предоставленных талонов, работник доплачивает, а в обратном случае кассир возвращает разницу в стоимости наличными.

4.2. Организовать печать талонов, их учет и распространение между ответственными за получение. Талоны считать действительными при наличии печати ТКЦ.

5. Для организации питания по безналичному расчету выделить из прибыли предприятия 10 млн рублей для оплаты авансов ТКЦ с последующим восстановлением понесенных расходов удержанием из заработной платы работающих.

6. Начальнику типографии Ефимову Б. И. обеспечить печать 100, 200 и 500 рублевых талонов по заявке ТКЦ на бумаге разного цвета».

Однако, вопреки приказу талоны из бумаги разного цвета не были изготовлены, а средства на типографские расходы были урезаны из соображений экономии, и от этой идеи пришлось отказаться. Но был достаточный запас бланков абонементов на получение питания, отпечатанных ранее на предприятии «Союзбланкоиздат», который и был использован с проставлением круглой печати на лицевой стороне и штампа ТКЦ с указанием номинала на оборотной стороне (см. *табл. 1*). Известны

¹ Копия приказа хранится в личном архиве автора.

талоны и с рукописным вариантом номинала. Возможно, это практиковалось до изготовления специальных штампов с указанием номинала.

К сожалению, приведенная информация в *табл. 2* о количестве выпущенных талонов по номиналам автором не найдена. 21 января 1994 г. появляется приказ № 40/0 о продлении действия приказа № 615/0 от до 1 апреля 1994 г.²

Таблица 1

Абонементы на получение питания в ТКЦ АСЗ

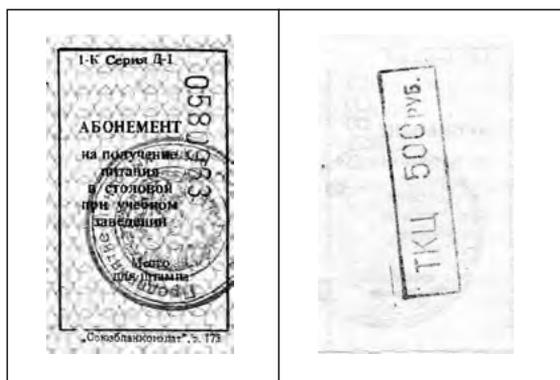

Таблица 2

№ изображения	Год эмиссии	Номинал, руб.	Описание абонементов на получение питания
1	1993	100	На абонементах на получение питания в столовой при учебном заведении. На лицевой стороне оттиск круглой печати синего цвета с гербом СССР и надписью по окружности: «Предприятие почтовый ящик А-1160» на лицевой стороне и рукописный вариант номинала «100 руб.», «200 руб.» и «500 руб.» на оборотной стороне.
2	1993	200	
3	1993	500	
4	1993	100	То же, но на обратной стороне – прямоугольный штамп, «ТКЦ 100 руб.», «ТКЦ 200 руб.» и «ТКЦ 500 руб.»
5	1993	200	
6	1993	500	

² Копия хранится в личном архиве автора.

Завод «Амурсталь»

Место нахождения: г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Заводская, 1.

Был основан в 1942 г. Является крупнейшим металлургическим предприятием на российском Дальнем Востоке. В 1992 г. преобразован в акционерное общество. Несколько раз менялась организационно-правовая форма и название предприятия. Происходило дробление на несколько предприятий. В 2018 г. завод вернул свое историческое название: Электрометаллургический завод «Амурсталь».

В начале 1990-х гг. завод переживал те же трудности, что и «АСЗ». Пути решения также были похожими. На заводе использовались талоны (см. табл. 3), которыми работники завода рассчитывались за питание в заводских столовых и прочих торговых точках. Приведенная информация в табл. 4 неполная. Документы, объясняющие порядок обращения талонов и их эмиссии, автором не обнаружены.

Таблица 3

Талон «Дополнительное питание» завода «Амурсталь»

Таблица 4

Год эмиссии	Номинал	Описание талона «Дополнительное питание»
Январь 1992	6 руб.	На бумаге серого цвета. Оттиск круглой печати синего цвета с неразборчивой надписью по окружности и надписью в центре в три строки: «Металлургический завод// «Амурсталь». Односторонние

Швейная фабрика «Комсомолка»

Место нахождения: г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 39.

Швейная фабрика «Комсомолка» основана в 1958 г., являлась крупнейшим предприятием легкой промышленности на Дальнем Востоке и одним из крупнейших – в России. В начале 1990-х гг. на фабрике трудилось около 4000 человек. Ее филиалы и фирменные магазины были по всему Дальневосточному региону.

С 1992 г. фабрика трижды меняла организационно-правовую форму: АОЗТ, ЗАО и ООО. Но название оставалось прежним – «Комсомолка». Из нескольких десятков крупных швейных предприятий Дальнего Востока «Комсомолка» практически единственное предприятие, которое сумело выжить в условиях жесткой конкуренции.

Так же как «АСЗ» и «Амурсталь», лишенная госзаказов из-за непродуманного государственного реформирования, испытывая нехватку денежных средств, в т. ч. на выплату зарплаты работникам, фабрика была вынуждена пойти на выпуск своих суррогатов денежного обращения (см. табл. 5). За полтора десятка лет их существования состоялось около двух десятков больших и маленьких эмиссий с различными номиналами, сроками обращения, дизайном и используемой для этого бумагой. По неполным данным автором выявлено и описано более 100 образцов таких талонов (см. табл. 6). Изумляет разнообразие номиналов: 10, 20, 50 копеек; 1, 1,5, 2, 2,6, 3, 3,5, 4, 5, 6, 8, 8,5, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 20, 25, 30, 35, 70, 80, 90, 50, 100, 200, 500, 1000, 3000, 5000, 10 000 рублей. Отчасти это изобилие объясняется желанием руководства фабрики завуалировать не совсем законный выпуск суррогатов. На выявленных талонах, в разное время, наносились двенадцать типов штампов и печатей структурных подразделений фабрики и магазинов.

Талоны быстро изнашивались и изымались из обращения. Администрация предприятия установила очень жесткий контроль за процессами их изготовления, обращения, изъятия и не допускала случаев выхода талонов за пределы их обращения, а также какой-либо утечки информации о них. Не смотря на обилие выпусков, талоны редки, а представленная автором информация неполная. Талоны принимались в структурных подразделениях фабрики или ее дочерних предприятиях в уплату за питание в столовых, товары в магазинах, услуги в парикмахерской. Окончательно все талоны были изъяты и уничтожены во втором полугодии 2005 г.

Таблица 5

Талоны швейной фабрики «Комсомолка»

<p>ТАЛОН ИЮЛЬ 1992 25 РУБ.</p>	<p>АОЗТ "Комсомолка" ТАЛОН 1997 Пятьсот рублей. 500</p>	<p>АОЗТ "Комсомолка" ТАЛОН 1997 10 Десять тысяч. ЛИЦОВОЕ КЛЕМО КЛЕИМО N N 27</p>
<p>АОЗТ "Комсомолка" ТАЛОН 1998 Один рубль. 1. ЛИЦОВОЕ КЛЕМО КЛЕИМО N N 27</p>	<p>ТАЛОН 1998 Один рубль. 1р. 159</p>	<p>КРО ТАЛОН 1998. Один рубль.50к. 1р.50к. КРО.</p>
<p>КРО ТАЛОН 1998. Двадцать коп. 20коп.</p>	<p>ТАЛОН 1998 два рубля пятьдесят копеек 2руб. 50коп.</p>	<p>КРО ТАЛОН 1998. Два руб. 60 коп 2р.60к. КРО</p>
<p>КРО ТАЛОН 1998 25 рублей 25р. KPO5-08 8888888888888888</p>	<p>ТАЛОН октябрь 1999 год пятьдесят копеек. 50коп. KPO</p>	<p>ТАЛОН январь 1999 год четыре рубля 4р. KPO</p>
<p>ТАЛОН 2000 год ТРИ РУБЛЯ. 3р. ТРИ РУБЛЯ</p>	<p>ТАЛОН 2001 год ОДИН РУБЛЬ. 1р. ОДИН РУБЛЬ.</p>	<p>ТАЛОН 2000 год ТРИ РУБЛЯ. 3р. ТРИ РУБЛЯ 3 руб.</p>

Таблица 5. Окончание

Таблица 6

№	Год эмиссии	Номинал	Описание талонов
1	6.1992	25 руб.	Отпечатаны на машинке. Орнамент «переплет». Одна подпись, два варианта штампа: «89» и «личное клеймо № 27»
2	6.1992	25 руб.	
3	6.1992	25 руб.	Надписи отпечатаны на компьютере, орнамент «мрамор», одна подпись, круглая печать
4	1995	100 руб.	На копии № 1. Рукописный номинал, красная круглая печать, дублирующая копию. Изъяты, уничтожены
5	1995	200 руб.	
6	1997	100 руб.	Типографский набор черного цвета, квадратной формы, штамп «личное клеймо №27». На обор. стороне – изображения двух разомкнутых окружностей, находящихся одна в другой, красного или черного цвета
7	1997	200 руб.	
8	1997	500 руб.	
9	1997	1000 руб.	
10	1997	3000 руб.	
11	1997	5000 руб.	
12	1997	10 000руб.	
13	1997	500 р.	Тоже, но штамп треугольный «9 касса фирменный магазин г. Благовещенск»
14	1998	1 руб.	Типографский набор синего цвета - на устаревших служебных документах светло-зеленого цвета. Прямоугольный штамп «159». В номинале «три» встречается печатка: «ери». Обратная сторона – остатки текста документа. В обращении находились с января 1998 г.
15	1998	3 руб.	
16	1998	5 руб.	
17	1998	10 руб.	
18	1998	15 руб.	
19	1998	1 руб.	
20	1998	3 руб.	
21	1998	5 руб.	
22	1998	10 руб.	
23	1998	15 руб.	
24	1998	1 руб.	Типографский набор черного цвета, на обр. стороне устаревших служебных бланков белого цвета. Штамп «159». В номинале «три» встречается печатка «ери». Без названия предприятия. В обращении находились с арта 1998 г.
25	1998	3 руб.	
26	1998	5 руб.	
27	1998	10 руб.	
28	1998	15 руб.	

Таблица 6. Продолжение

№	Год эмиссии	Номинал	Описание талонов	
29	1998	20 коп.	Тоже, что №№ 24–28, но бумага белая или зеленая. В обращении находились с апреля 1998 г. Изъяты, уничтожены	
30	1998	50 коп.		
31	1997 (1998)	10 коп.	На № 6 с рукописным исправлением «коп»	
32	1998	2 руб. 50 коп.	Надписи черного цвета, штамп «КРО 5 - 98». Обр. сторона - служебные бланки, бумага белая. В обращении находились с мая 1998 г.	
33	1998	5 руб.		
34	1998	2 руб.	Тоже, что №№ 32, 33, но другое расположение надписей, добавлен орнамент из «8» внизу талона. Вверху появилась надпись «КРО» (контрольно-ревизионный отдел). Каждый номинал имеет два варианта размещения надписей со смещением влево или вправо относительно центра поля талона. В обращение выпущены в июне 1998 г.	
35	1998	3 руб. 50 коп.		
36	1998	4 руб.		
37	1998	6 руб.		
38	1998	8 руб. 50 коп.		
39	1998	11 руб.		
40	1998	25 руб.		
41	1998	50 руб.		
42	1998	100 руб.		
43	1998	10 коп.		Тоже, что и №№ 34 - 42, но надписи синего цвета, другой орнамент, форма талонов более вытянута, штампы отсутствуют. Изготовлены на обратной стороне бланков фирменного магазина «Новинка», красно-черного цвета. Бумага белая. «КРО», «КРУ», «Личное клеймо № 27», фрагменты круглой печати. В обращении с июля 1998 г.
44	1998	20 коп.		
45	1998	50 коп.		
46	1998	1 руб.		
47	1998	1 руб 50коп		
48	1998	2 руб.		
49	1998	2 руб. 60 коп.		
50	1998	6 руб.		
51	1998	7 руб.		
52	1998	10 руб.		
53	1998	12 руб.		
54	1998	25 руб.		
55	1998	50 руб.		

Таблица 6. Продолжение

№	Год эмиссии	Номинал	Описание талонов
56	01.1999	10 коп.	Отпечатаны на плотной оберточной бумаге коричневого цвета. Штамп «КРУ»
57	01.1999	20 коп.	
58	01.1999	50 коп.	
59	01.1999	1 руб.	
60	01.1999	1руб 50коп	
61	01.1999	2 руб.	
62	01.1999	3 руб.	
63	01.1999	4 руб.	
64	01.1999	5 руб.	
65	01.1999	8 руб.	
66	01.1999	11 руб.	
67	01.1999	12 руб.	
68	01.1999	14 руб.	
69	01.1999	20 руб.	
70	01.1999	30 руб.	
71	01.1999	35 руб.	
72	01.1999	70 руб.	
73	01.1999	80 руб.	
74	01.1999	90 руб.	
75	01.1999	100 руб.	
76	11.1999	10 коп.	Бумага голубого цвета
77	11.1999	20 коп.	
78	11.1999	20 коп.	Плотная бумага лимонного цвета
79	11.1999	50 коп.	Плотная бумага лимонного цвета. Печать фирменного магазина «Новинка» г. Владивосток
80	2000	10 коп.	Отпечатаны на плотной оберточной бумаге коричневого цвета. Штамп «КРУ-3» красного цвета и круглой печатью с эмблемой в центре и надписью по окружности в две строки: «АОЗТ «Комсомолака» г.Комсомольск-на-Амуре // Торговый филиал – Фирменный магазин «Новинка». Встречается с ошибкой в годе «20000».
81	2000	20 коп.	
82	2000	1 руб.	
83	2000	5 руб.	
84	2000	6 руб.	
85	2000	9 руб.	
86	2000	10 руб.	
87	2000	25 руб.	

Таблица 6. Окончание

№	Год эмиссии	Номинал	Описание талонов
88	2000	50 коп.	Отпечатаны на тонком белом картоне. Есть разновидности по цвету краски, шрифту, штампам и печатям
89	2000	1 руб.	
90	2000	3 руб.	
91	2000	5 руб.	
92	2000	10 руб.	
93	2000	25 руб.	
94	2000	35 руб.	
95	2000	50 руб.	
96	2000	100 руб.	
97	2001	10 коп.	Отпечатаны на тонком белом картоне. Надписи синего цвета. Имеются разновидности по штампам и печатям
98	2001	20 коп.	
99	2001	50 коп.	
100	2001	1 руб.	Отпечатаны на тонком белом картоне. Надписи коричневого цвета. Имеются разновидности по штампам и печатям
101	2001	5 руб.	
102	2001	10 руб.	

Дальневосточное акционерное общество подъемно-транспортного машиностроения (ДАО «ПОДМА»)

Место нахождения: г. Комсомольск-на-Амуре, Северное шоссе, 3.

Завод был запущен в эксплуатацию в 1950 г. Основной деятельностью предприятия было проектирование и изготовление мостовых и козловых кранов. До марта 2004 г., когда предприятие было ликвидировано по решению суда, название и организационно-правовая форма предприятия менялись несколько раз.

С 1995 по 2000 гг. состоялось четыре эмиссии талонов. (см. табл. 7). Все талоны – односторонние, разного рисунка, с печатью «Для денежных документов» на лицевой стороне. Талоны номиналом в 5000 рублей предполагали проставление табельного номера работника, которому выдавались талоны. Хотя по факту номер не ставился, и последующие выпуски уже были без этой надписи. При посещении предприятия перед его ликвидацией удалось установить годы эмиссий для каждого номинала (см. табл. 8), но документы по порядку учета, изготовления и обращения не сохранились.

Таблица 7

Талоны на питание ДАО «ПОДМА»

№	Год эмиссии	Номинал	Описание талонов
1	1995	5000	На талонах всех эмиссий есть отпечаток печати синего цвета с текстом по окружности в три строки: «Акционерное общество открытого типа // подъемно-транспортного машиностроения // Комсомольск-на-Амуре. Российская Федерация». В центральной окружности надпись в три строки: «Для // денежных // документов». На обратной стороне талонов 2000 г. проставлялся штамп красного цвета с указанием числа, месяца и года
2 (не установлено)	1997	5	
3	1999	15	
4	2000	20	

ДЕНЬГИ ОДНОГО ДНЯ. СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЙ БАНК РОССИИ № 4205

А. Д. Костин (Екатеринбург)

В один из майских дней 1994 г. ко мне забежал институтский приятель, в то время работавший в системе Сбербанка. Загадочно улыбаясь, он сказал, что имеет денежный знак, которого мне не только никогда не иметь, но и никогда не увидеть. Более того, «деньга» эта местного банка и «ходила» она всего один день. В то время, когда почти каждое крупное предприятие, в нарушение существующего законодательства пускало в обращение свои «дензнаки», меня трудно было удивить очередным «произведением». Но когда одноклассник продемонстрировал мне цветные «банк-ноты» (так называлась диковинная валюта) с символикой Сбербанка России и номером (№ 4205) Центрального отделения в Комсомольске-на-Амуре, я был немало удивлен. Зачем банку понадобилось выпускать собственные суррогаты, если через него ежедневно без проблем проходят миллионы рублей? Это на предприятиях ощущался «денежный голод», вот они от безысходности и занимались «деньготворчеством», но банк, да еще и государственный... Я поинтересовался у приятеля, откуда у него это сокровище. Он мне и поведал, что 16 мая 1994 г. в торжественной обстановке состоялась презентация нового офиса Центрального отделения Сбербанка России в Комсомольске-на-Амуре (Место нахождения: г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Аллея Труда, д. 57/8). В рамках этого мероприятия состоялся конкурс профмастерства для работников банка, а для гостей – викторина. В том и в другом случае победителям в качестве награды выдавались эти самые «банк-ноты». Немногочисленные счастливицы, обладавшие ими, могли купить на них льготные акции Сбербанка или отовариться в праздничном буфете, который принимал в оплату новоявленную валюту по очень выгодному курсу: 1:1000. Поэтому же курсу еще в течении четырех дней (до 20 мая 1994 г.) касса банка продолжала обналичивать неиспользованные «банк-ноты».

Безусловно, я не мог остаться безучастным к фактам, которые поведал мне свидетель тех событий. Я сделал запрос на имя Т. А. Ликоиной, в то время руководившей Центральным отделением Сбербанка России в Комсомольске-на-Амуре. И получил подтверждение рассказу приятеля. А также мне сообщили, что «банк-ноты» выпускались номиналами 1, 3, 5 и 10 (без названия денежной единицы) (см. табл. 1). Всего «банк-нот»

было изготовлено на сумму 500 условных единиц. Победителям конкурса и викторины выдано «банк-нот» на сумму 200 условных единиц. В кассу же банка в качестве оплаты за приобретенные льготные акции банка или предъявленные для обмена на российские рубли поступило банкнот на сумму 135 условных единиц.

Мне была интересна судьба погашенных, а также и неиспользованных банкнот. После многократных попыток мне удалось встретиться с руководителем отделения Сбербанка. Для убедительности в серьезности своих намерений пришлось организовать выездную выставку с демонстрацией современных суррогатов денежного обращения и всем, что об этом пишут. Мне удалось убедить руководство банка в том, что лучше я напишу материал об этой эмиссии и согласую текст, чем потом обязательно появятся небывлицы и домыслы других исследователей. К моему удовольствию, мне рассказали, что поступившие в кассу «банк-ноты» подшиты и хранятся в архиве в соответствующем разделе финансовой документации. А остальные – на сумму 300 условных единиц после 20 мая 1994 г., когда истек срок их приема, использовались в качестве сувениров для почетных гостей банка. Я тоже стал обладателем набора «банк-нот» с еле заметным оттиском главной печати отделения банка. А также, что очень важно, мне подарили набор пробных образцов «банк-нот», в числе которых была одна – номиналом в 5 условных единиц, вариант дизайна которой был отклонен банком на стадии согласования проектов. Мне также стало известно о месте изготовления заказа. Это была мини-типография «Белый ветер», офис которой находился на ул. Мира в Комсомольске-на-Амуре. Естественно, я побывал и там. Снова пришлось долго объяснять о цели своего визита и убеждать предпринимателя в том, что в случае появления статьи он будет иметь дополнительную рекламу. Сработало, и он рассказал о тираже каждого номинала, и о том, что банк забрал готовые бланки «банк-нот» на общую сумму 500 единиц. Более того, он отдал мне еще несколько экземпляров бланков «банк-нот», которые оказались не востребованы банком.

В приведенной *табл. 2*, указаны общие тиражи бланков по каждому номиналу, но без разделения на бланки и «банк-ноты» с печатью банка.

Возможно, кто-то из бонистов задастся вопросами: «А можно ли считать эти „дензнаки“ таковыми»? «Деньги одного дня – разве это серьезно»? Эти и подобные споры в среде бонистов продолжаются уже не один год, но я для себя уже ответил однозначно: да, это деньги со свойственными для них функциями обращения, обмена и, даже сокровища – во всяком случае – для собирателей памятников бумажного денежного обращения.

Таблица 1

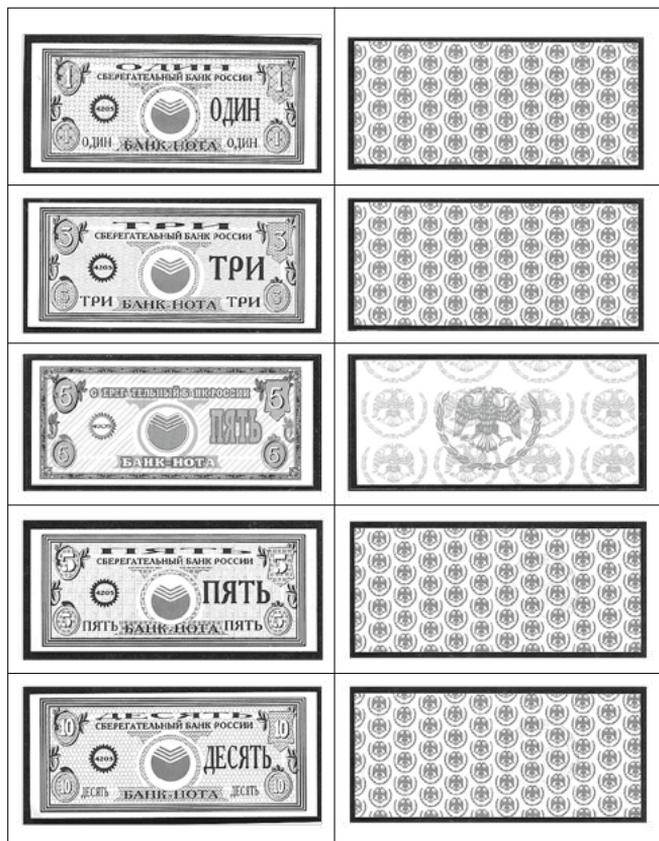

Таблица 2

№	Год эмиссии	Номинал	Описание	Тираж (экз.)
1	1994	1	Двухсторонняя, на белой бумаге, рисунок черно-зеленый, на обратной стороне круглая печать банка. 65 x 145 мм	30
2		3		30
3		5	Двухсторонняя, пробная, другой рисунок и размеры «банк-ноты». 57 x 127 мм	1
4		5	Двухсторонняя, на белой бумаге, рисунок черно-красный, на обратной стороне круглая печать банка. 65 x 145 мм	25
5		10		25

Раздел III

ОБРАЩЕНИЕ И БЫТОВАНИЕ
МОНЕТ И БАНКНОТ
ДО НАЧАЛА XX В.

ПЕТРОВСКИЙ «КРЕСТОВИК» – МИФИЧЕСКАЯ НАГРАДА А. В. СУВОРОВА

Н. Г. Рогулин (Санкт-Петербург)

Среди многочисленных мифов, которыми всегда любили и до сих пор любят украшать свои сочинения исследователи жизни генералиссимуса, неизменно присутствует рассказ о том, как императрица Елизавета, прогуливаясь в Петергофе возле Монплезира, пожаловала рубль стоявшему на часах капралу Александру Суворову. В зависимости от богатства фантазии авторов следует либо простой пересказ этого эпизода¹, либо он обрастает рассуждениями об исключительно добросовестной службе Александра Васильевича².

Развитие Интернета и полная бесконтрольность помещаемой в нем информации обогатило суворовскую мифологию, и в сети появился и был растиражирован совсем уж фантастический рассказ Е. Ю. Морозова «На посту нельзя. Забавная история»³ о том, как Суворов вначале семь лет служил барабанщиком, причем был дважды ранен, затем был переведен в Семеновский полк, а императрицей не только был награжден рублем, но и произведен в капралы.

Автор, видимо, не догадывается, что капралом Суворов стал 25 апреля 1747 г., а в полк прибыл 1 января 1748 г.

Происхождением мифа о рубле, пожалованном Елизаветой Петровной молодому Александру Суворову, суворовская историография обязана одному из самых одиозных биографов полководца Егору Борисовичу Фуксу.

Назначенный в 1799 г. состоять при Суворове, Е. Б. Фукс всегда позиционировал себя как доверенное лицо полководца, посвященное во многие его тайны. Так, в пространном «Введении в историю», предваряющем первую часть «Истории генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова-Рымникского», он писал: «Обязанностью поставил я себе представить сии разбросанные черты, из которых составитя здесь полное изображение нашего героя; показать ту степень доверенности, которой имел я счастье пользоваться, и те источники, из коих почерпаю свои сведения»⁴.

¹ Лопатин В. С. Суворов. М., 2012. С. 25.

² Замостьянов А. А. 1) Генералиссимус Суворов. «Мы русские – враг пред нами дрожит!» М., 2016. С. 21, 22; 2) Гений войны Суворов. «Наука побеждать». М., 2013. С. 12, 13.

³ Морозов Е. Ю. На посту нельзя. Забавная история. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proza.ru/2019/08/05/1370>. Дата обращения 05.08.2021.

⁴ Фукс Е. Б. История генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова-Рымникского. М., 1811. Ч. 1. С. 52.

Надо сказать, что публика именно так и воспринимала Фукса, свидетельством чему служат слова В. А. Жуковского: «Почтенный автор заслуживает полную доверенность от публики. Во все продолжение Итальянской кампании он управлял письменными делами Суворова, и в то же время был одним из самых коротких его друзей. Будучи неразлучен с героем своим, он мог познакомиться коротко и с характером его, и с образом мыслей, и с привычками; а пользуясь его неограниченной доверенностью, он должен знать и истинные причины многих его поступков»⁵.

Подлинные знатоки жизни полководца оценивали сочинения Егора Борисовича крайне невысоко. «Сочинения г. Фукса, наполненные риторическими прикрасами и крайне бедные содержанием, не только не раскрыли героя во всей истине, не только не рассеяли множества ложных о нем толков и рассказов, но еще утвердили их и даже пустили в ход новые басни», – отозвался о творениях Е. Б. Фукса Д. А. Милютин⁶.

В рецензии на «Историю Суворова», помещенной в «Сыне отечества» в 1819 г. автор, скрывший свое имя под псевдонимом «А. М...ъ», писал: «Собрание анекдотов, как я сказал, еще не составляет истории подобно как материалы не составляют здания»⁷.

Именно в «Истории Суворова» впервые появился рассказ о Суворове-часовом: «Сын генерал-поручика и сенатора Василия Ивановича Суворова был он рядовым лейб-гвардии в Семеновском полку. С удовольствием рассказывал он, как стояв однажды на часах в Петергофе, отдал он ружьем честь блаженной памяти императрице Елизавете Петровне и удостоился получить из ее рук «крестовик»; как сберегал он сей первый залог монаршей милости!»⁸.

Здесь еще нет ни Монплезира, ни диалога с императрицей о том, что часовой не может брать деньги, да и Суворов назван рядовым, а не капралом. То, что в это время отец молодого семеновца не был ни генерал-поручиком, ни сенатором, а служил прокурором в Генерал-Берг-директориуме, Фукс, по-видимому, просто не знал.

Начиная с 1826 г., Фукс публиковал рассказы о Суворове в болгаринской «Северной пчеле». В рассказе «Один день из жизни Суворова»

⁵ Ж[уковский В. А.]. [О выходе в свет биографии Суворова] // Вестник Европы. 1809. № 24. С. 346.

⁶ Милютин Д. А. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I. Изд. 2-е. СПб., 1857. Т. 3. С. 20.

⁷ М...ъ А. Нечто об истории Суворова // Сын отечества. 1819. Ч. 56, № 36. С. 114.

⁸ Фукс Е. Б. История генералиссимуса... Т. 1. С. 75.

он вернулся к истории с «крестовиком», но расцвел ее новыми деталями, о которых якобы поведал Суворов.

«Один взгляд милости царя, – продолжал он, – дарит нас счастьем. Еще и поныне храню я в числе моих знаков отличия и целую ежедневно крестовик, всемилостивейше пожалованный мне блаженной памяти государыней императрицей Елисаветой Петровной, когда я, солдатом лейб-гвардии Семеновского полка, стоял в Петергофе у Монплезира на карауле и отдал ей честь. Она изволила спросить меня, как меня зовут; узнав, что я сын генерал-поручика Василия Ивановича Суворова, хотела пожаловать мне крестовик; но я осмелился сказать: “Всемиловейшая государыня! закон запрещает солдату принимать деньги на часах”. – “Ай, молодец! – изволила сказать, потрепав меня по щеке и дав мне поцеловать свою ручку, – ты знаешь службу. Я положу монету здесь на земле, возьми, когда сменишься”. – Как я был счастлив!»⁹.

Суворов, оказывается, не знал, что он был не солдатом, а капралом, а его отец еще не имел генеральского чина. Интересно было бы также взглянуть, какой прием должен был исполнить часовой при оружии, чтобы поцеловать руку императрице, тем более, что «к руке» жаловали офицеров, а не нижних чинов. Но сочинителя суворовских анекдотов такие мелочи не смущали.

В 1827 г. рассказ «Один день из жизни Суворова» был включен Е. Б. Фуксом в «Собрание разных сочинений»¹⁰.

А. Ф. Восейков, редактор журнала «Славянин» и газеты «Русский инвалид», ранее уже разоблачавший выдумки Фукса, так отозвался об этом сочинении: «иной грубый провинциал подумает, что повествователь деяний Суворова любит иногда прикрасить свою речь вставочными предложениями, и что писатель, вымысливший один анекдот, в состоянии расплодить их и целую сотню»¹¹.

Этот отзыв перекликается со словами А. Ф. Петрушевского о сочинении Фукса «Анекдоты князя Италийского графа Суворова-Рымникского»: «В форме анекдотов пущены в ход небывальщины; случается и так, что слова Суворова передаются в превратном смысле, прямо противоположном истине. Эта истина беспрестанно отходит у Фукса на последний план, а вперед выдвигается эффект,

⁹ Фукс Е. Б. Один день из жизни Суворова // Северная пчела. 1826. № 124.

¹⁰ Фукс Е. Б. Собрание разных сочинений. СПб., 1827. С. 92–113.

¹¹ Сомнение о справедливости описания одного дня Суворова // Славянин. 1829. № 9–10. С. 346.

желание щегольнуть острым словом, неожиданным оборотом, риторикой»¹².

В 1843 г. эпизод с рублем вошел в сочинения Ф. В. Булгарина и Н. А. Полевого¹³ и, таким образом, прочно вошел в суворовскую историографию. Даже А. Ф. Петрушевский принял на веру измышления Фукса и воспроизвел их в своем труде¹⁴.

Кстати, Е. Б. Фукс писал, что императрица пожаловала часовому «крестовик», не указывая нигде номинала монеты. Слова «серебряный рубль» – дополнения Ф. В. Булгарина и Н. А. Полевого. Разумеется, сложно предположить, что Елизавета Петровна пожаловала капралу гвардии медную копейку или пятак с реверсом особого вида, которые также именовались «крестовиками» и чеканились с 1723 по 1730 г. (копейки – в 1728–1729 гг.) Вряд ли стала бы императрица вручать гвардейцу «крестовик» с портретом Петра II, чеканившийся в 1728–1729 гг. Остаются только серебряные рубли с портретом Петра I, выпускавшиеся в 1722–1725 гг.

А. Геруа, исследовавший службу Суворова в лейб-гвардии Семеновском полку по материалам полкового архива, не ставя под сомнение сам факт пожалования Суворова рублем, обратил внимание на то, что ни в одном из приказов о назначении Петергофской команды не встречалось имя капрала Суворова. Исходя из этого, А. Геруа предположил, что местом действия мог быть Летний сад, а само событие произошло в 1748 г.¹⁵

На самом деле никакого пожалования не было вообще. Отбросим размышления о том, где «кроткая Елисавет», ежедневно менявшая платья, взяла рубль, отчеканенный за четверть века до того. В кармане у нее он завалиться не мог, деньги на прогулке в императорской резиденции, куда не пускали «подлый народ», были ей не нужны. В конце концов, вдруг у какой-нибудь фрейлины с собой были монеты...

Но главное сомнение вызывает то, что пожалование рублем нижнего чина гвардии за отличное знание устава – это награда. Однако ни в одном формулярном списке А. В. Суворова не сказано, что его первое награждение состоялось во время службы в лейб-гвардии Семеновском полку.

¹² *Петрушевский А. Ф.* Генералиссимус князь Суворов. СПб., 1884. Т. 3. С. 442.

¹³ *Булгарин Ф. В.* Суворов. СПб., 1843. С. 29, 30; *Полевой Н. А.* История князя Италийского графа Суворова-Рымнического, генералиссимуса российских войск. СПб., 1843. С. 8, 9.

¹⁴ *Петрушевский А. Ф.* Генералиссимус князь Суворов. Т. 1. С. 16.

¹⁵ *Геруа А.* Суворов-солдат. 1742–1754. (Итоги архивных данных о его службе нижним чином). СПб. 1900. С. 25.

Подобное пожалование, не подкрепленное указом, могло рассматриваться как частный подарок. В биографии Александра Васильевича имел место подобный случай – пожалование в декабре 1779 г. бриллиантовой звезды ордена св. Александра Невского «с собственной ее императорского величества одежды». В формулярных списках оно не отражено, но в своих автобиографиях Суворов о нем писал.

В случае же с «крестовиком», который полководец якобы хранил среди своих наград и ежедневно целовал, царит полное молчание. Ни в автобиографиях, ни в частных письмах Суворов никогда не упоминал о подарке Елизаветы Петровны.

В истории с пожалованием нижнего чина рублем «дщерью Петровой» явно слышны отголоски петровского времени, когда солдат награждали рублями за боевые подвиги, но эта практика прекратилась с появлением первых медалей, которые, кстати сказать, солдаты по привычке называли монетами. На гурте одной из унтер-офицерских медалей, хранящихся в Государственном Эрмитаже, самым награжденным сделана надпись: «сей манти лейб-гвардии Преображенского полка 6 роты сержанта Самсона Зыбина»¹⁶.

Впрочем, возможно в истории с награждением стоявшего на часах Суворова отразился донельзя искаженный реальный эпизод из жизни будущего генералиссимуса.

Осенью 1763 г. Екатерина II произвела в столице смотр Суздальскому полку, которым командовал полковник Суворов, осталась чрезвычайно довольна, офицеров пожаловала к руке, а нижним чинам повелела выдать по рублю¹⁷. Суворов особо упомянул этот случай в «Полковом учреждении»: «Не можно забыть высочайшую монаршую милость, которой сей полк недавно удостоен был. Отличность, каковую не один полк по прошествии многих лет славится не может: всем протчим во образец!»¹⁸.

О командовании полком Е. Б. Фукс знал, более того, именно ему мы обязаны описанием штурма монастыря, произведенного суздальцами по приказу Суворова¹⁹.

Основным приемом мифотворчества Егора Борисовича Фукса, было описание выдуманной им ситуации, где герои произносят выдуманные им же назидательные слова.

¹⁶ Дуров В. А. За великую баталию // Родина. 2009. № 7. С. 80.

¹⁷ Суворов А. В. Полковое учреждение. М., 1949. С. 5.

¹⁸ Там же. С. 134.

¹⁹ Фукс Е. Б. Анекдоты князя Италийского графа Суворова-Рымникского. СПб., 1827. С. VI, 115.

История о пожаловании Суворова рублем – такая же выдумка, как и запущенные Фуксом в публику рассказы о благословении юного Александра на военную службу Абрамом Петровичем Ганнибалом, обучении Василием Ивановичем Суворовым сына фортификации по переведенной им книге С. Вобана или об экзамене на чин мичмана, который генерал-аншеф Суворов сдавал в Финляндии в 1792 г.

НЕРЕАЛИЗОВАННАЯ РЕФОРМА МЕДНОЙ МОНЕТЫ 1812 г.

П. К. Романов (Санкт-Петербургский государственный университет)

Проекты преобразований, касающиеся как финансов, так и иных сфер государственной жизни, регулярно поступали в адрес российского правительства. Многие предложения рассматривались, иные игнорировались. Однако немногие идеи, будучи утвержденными, в тот же момент не были реализованы. Такие прецеденты заслуживают особого внимания и дальнейшего изучения.

Проект реформы медной монеты Ивана Афанасьевича Неведомского (1785–1814) составлял часть более масштабного его произведения «Опыт о новом монетном положении», рассматривавшегося в 1812 г. В это время уже действовала ассигнационная система, а смена стопы медной монеты с 16 на 24 рубля из пуда меди в 1810 г. «завершила эпоху, когда медь в России практически играла роль валютного металла и служила для обеспечения ассигнаций»¹. Концепция реформы была следующей: «Единственная и важнейшая причина недостатка в медной разменной монете есть чрезмерная тяжеловесность оной»². Вопрос о том, насколько этот недостаток был искусственным, неоднократно рассматривался в историографии, однако с мест шли регулярные жалобы о нехватке медных монет в обращении.

По мнению И. А. Неведомского, тяжеловесность медной монеты выступала катализатором ее активной переплавки в слитки и недостаточного для потребностей обращения объема выпуска правительством. Причиной всего этого служило несоответствие актуальной цены меди как металла и курса медной монеты, когда металл был намного дороже медной монеты, как знака ценности. Ликвидировать все эти проблемы, согласно проекту И. А. Неведомского, предлагалось единственным способом: «уменьшить вес медной монеты, поколику оное позволит выделка и удобное употребление медных денег. Сие правило основано на совершенной принадлежности медной монеты в России к роду знаме-

¹ Маршак М. Б. Роль Государственного Ассигнационного банка в проведении реформы медной монеты 1810 года // Материалы и исследования Отдела нумизматики (Труды ГЭ. [Т.] 87). СПб., 2017. С. 286.

² РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. (1812 г. Соединенные департаменты Законов и Государственной экономики). Д. 58. Л. 98.

нательных государственных денег, то есть к ассигнациям»³. Перспективу неожиданного и резкого возвышения курса медных денег автор проекта отвергал. «Медные деньги, изображая весьма мелкие ценности, не могут возвышаться в цене своей так постепенно, как серебряная монета, по причине чрезвычайной затруднительности в дробных расчетах, какая бы непременно из того последовать должна, никогда же промен на звонкую монету не возрастает вдруг в целых числах»⁴. Медная монета не носила функции полноценной звонкой монеты, как мерила ценности, «оставляя совершенно дробное дополнение знаменательных денег в нашем государстве, или фонд дробных ассигнаций, ни в какое время не ценилась по вещественному их достоинству, как прочая звонка монета»⁵. Из этого И. А. Неведомский делал вывод о возможности максимально нивелировать ее вещественное достоинство, без ущерба для денежного обращения.

Находящиеся в обращении медные деньги предполагалось привести к новым стандартам путем изготовления нового штемпеля меньшего размера, которым нужно «заклеймить» обращающиеся медные деньги. Такой шаг был первым этапом реформы – предварительным переделом. «С надлежащими способами сей передел может быть окончен в течение одного года»⁶. К таким способам, согласно предложению, следовало отнести достаточное количество станков для «клеяния» медной монеты и оперативной их доставки на места, «в коих учредить нарочитые временные конторы, как для вымена старой монеты, так и для заведывания всем производством предварительных переделов»⁷. Ценность медной монеты предлагалось ориентировать на монету, изготовленную по стопе в 48 рублей, что согласно расчетам проекта было, «что будет выше цены ее в слитках от 8 до 10 рублей»⁸. Для скорейшего изъятия монеты предлагалось стимулировать обмен частными лицами медных денег на «меченые» на сумму не менее 10 рублей с выплатой 30–50%. При таких расчетах казна, по мнению И. А. Неведомского, выручила бы «от монеты старого чекана 150, а от монеты нового чекана 50 процентов»⁹. Вырученные монеты предлагалось либо перелить в металл, либо отправить в Государственное казначейство в качестве запасного капитала.

³ Там же. Л. 100 об – 101.

⁴ Там же. Л. 101 – 101 об.

⁵ Там же. Л. 103 – 103 об.

⁶ Там же. Л. 108.

⁷ Там же. Л. 108 – 108 об.

⁸ Там же. Л. 112.

⁹ Там же. Л. 113 об.

Второй этап – окончательный передел – заключался в чеканке нового вида медной монеты по 72-рублевой стопе. Во избежание усиления дефицита медной монеты в обращении, расходов средств и времени на ее транспортировку, что являлось извечной проблемой перемещения звонкой монеты, в записке предполагалось учредить главные и частные монетные дворы. Главные монетные дворы, принадлежащие государству, в дополнение к существующим на регулярной основе, могут носить временный характер. Они должны заведовать всем процессом изготовления медных монет. Частные монетные дворы обязаны подчиняться государственному и заниматься непосредственно чеканкой на присланных главными дворами станках. По проекту И. А. Неведомского обновленная монета должна быть похожа как по качеству, так и по дизайну на медные деньги образца 1727 г.¹⁰ с номиналами 10, 5, 2 и 1 копейки. Предполагалось изготавливать такой монеты по 25 млн в год. Обменивать новую монету на «заклейменную» предполагалось уже без процентов, но по мере поступления новых образцов в обращение, «ибо нельзя уповать, чтобы медь в скором времени сделалась значительным образом дороже 48 рублей за пуд»¹¹. После изъятия монет прежних образцов из обращения, предполагалось приступить к изъятию 50 млн рублей ассигнаций. Операции окончательного передела, включая обмен ассигнаций, предполагалось провести за 5 лет.

Сэкономленную медь, как при проведении операций реформы, так и в перспективе отправляемую на изготовление монет, необходимо потратить на покупку серебра и таким образом усилить изготовление разменной серебряной монеты, чтобы «мало по малу усилить размен ассигнаций даже и на звонкую монету, чем и самое достоинство ассигнаций возвышено быть может. в особенности же относительно к иностранному курсу»¹².

Главный недостаток новых медных денег автор проекта видел в возможности их легкой подделки, однако не придал этому серьезного значения. Подделка медных денег непопулярна в России, «даже в такие времена, когда медная монета не служила как ныне одним только орудием размена крупных денег, но употреблялась даже в больших платежах и составляла немалые капиталы частных людей»¹³. Тогда как в 1812 г.,

¹⁰ Вероятно, имеются в виду легковесные медные пятаки 1723–1730 и копейки образца 1728–1729 гг. – *Прим. ред.*

¹¹ РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. Д. 58. Л. 118.

¹² Там же. Л. 120 об.

¹³ Там же. Л. 126 об.

как указано в проекте, при наличии ассигнаций, более удобных для подделки и имеющих более крупные номиналы, подделка меди стала вообще единичным явлением и только на мелкие суммы. Как уже отмечалось, И. А. Неведомский качественно отождествлял ассигнации и медные деньги. При том он придерживался мнения, что ассигнации есть долг государства и ставил вопрос – не станет ли умножение легковесной монеты умножением государственного долга? Отвечая на это, автор не только не считал увеличение таким образом государственного долга, но и полагал полезным, если новая медная монета вместе с умножающейся за ее счет серебряной разменной монетой заменят в обращении ассигнации. Более того, он считал тяжеловесные медные деньги долгом народа перед государством, так как народ удерживал медь, которая не приносила пользы и была «мертвым грузом». Тогда как государство могло получать дополнительные прибыли от металла через торговлю медными изделиями, так как «строжайше запрещает незаконное употребление оно, то есть переделку в вещи, в которых бы цена могла возвыситься противу указной цены его в деньгах»¹⁴.

Таким образом, можно заключить, что идея проекта состояла в использовании денег для развития торговли с максимальной отдачей, ради которой можно жертвовать монетными стандартами и подстраиваться под текущее положение дел, а выгоды от такой отдачи, покроют связанные с переменами издержки.

Представленный проект обратил на себя внимание Государственного Совета, обсуждению которого было посвящено несколько заседаний. В процессе обсуждения были представлены рецензии на проект И. А. Неведомского от А. А. Саблукова, бывшего президента Мануфактур-коллегии и члена Департамента экономии Государственного Совета и В. С. Попова, при Екатерине II члена Комитета по проведению реформы медной монеты П. А. Зубова. А. А. Саблуков признавал нужным ограничиться 48-рублевой стопой¹⁵, а В. С. Попов – 32-рублевой, памятуя о проекте П. А. Зубова¹⁶. Соединенные департаменты на заседании 15 июля 1812 г. рассматривали «Опыт о новом монетном положении». В ходе заседания было отмечено о наличии множества верных мыслей в данном произведении, однако «оставя суждение о принятой в 1810 г. монетной системе до времени, когда вообще будут рассматривать весь

¹⁴ Там же. Л. 129.

¹⁵ Там же. Л. 221–223 об.

¹⁶ Там же. Л. 234–236 об.

План финансов, ныне по уважению крайнего недостатка в медных разменных деньгах и претерпеваемого народом от того стеснения в торговых оборотах заняться поправлением положения касательно обращения токмо медной монеты»¹⁷. Примечательно, что Государственный Совет был не против более масштабных реформ, однако это дело было предоставлено министру финансов, который согласно указу от 3 апреля 1812 г. должен «внести в Соединенные департаменты Законов и Экономии все учреждения, изданные с 1810 г. по системам: кредитной, монетной, погашения долгов и налогов со своими замечаниями о них и если то нужно, о средствах к их исправлению»¹⁸. Однако это дело «остановилось за неполучением от министра финансов по сим предметам сведения»¹⁹. Поэтому Соединенные департаменты поручили государственному секретарю А. Н. Оленину во исполнение вышеприведенного указа 3 апреля 1812 г. «третично отнестись к министру финансов с требованием нужных сведений»²⁰. На заседании 16 июля 1812 г., ввиду дискуссий на тему в каком качестве воспринимать медную монету Соединенные департаменты постановили «признавая медную монету дробным дополнением ассигнационных денег и соглашаясь, что хотя бы и можно бы уменьшить вес оной поколику позволит выделка и удобное употребление медных денег»²¹. В итоге в ходе заседаний 16 и 19 июля 1812 г. было принято решение повысить стопу медной монеты до 32 рублей, так как «сия мера сохранит к медным деньгам всю доверенность народную: ибо при немалом размере в их величине существенная цена оных не будет превышать цену меди на ассигнации, на которые ныне сей металл в штыках покупается от 32 и до 34 рублей пуд»²². Переделывать предлагалось всю поверхность монеты, а на монетных дворах изготавливать медные деньги уже по новым стандартам. Примечателен 5-й пункт принятого положения, особенно в контексте недавно принятой 9 апреля 1812 г. ассигнационной денежной системы: «по мере значительного выпуска новых 32-рублевых из пуда меди денег в народное обращение, толикое же число истреблять ассигнаций»²³.

¹⁷ Там же. Л. 238.

¹⁸ Цит. по: *Кашикаров М. П.* Денежное обращение в России. Т. 1. СПб., 1898. С. 11.

¹⁹ РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. Д. 58. Л. 237 об.

²⁰ Там же. Л. 238 об.

²¹ Там же. Л. 248 об – 249.

²² Там же. Л. 225 об.

²³ Там же. Л. 226.

Таким образом, во второй месяц Отечественной войны 1812 г., был принят проект реформы медной монеты, спровоцированный производением И. А. Неведомского «Опыт о новом монетной положении». Принятый проект не был утвержден и сегодня хранится в фондах Государственного Совета в РГИА в папке «Бумаг, никем не подписанных». Император Александр I, никогда не проявлявший особого интереса к миру финансов, 13 (25) июня 1812 г. отбыл в армию, а министр финансов Д. А. Гурьев не был расположен к скорым переменам. В 1812 г. в записке о состоянии финансов с 1810 по 1812 г. он высказывался так: «дело не в том состоит, чтобы дать внутреннее достоинство медной монете по строгому сравнению с другими <...> должно только опасаться уменьшить значительно внутреннее достоинство оной, дабы чрез то избежать опасности фальшивой подделки и не возвысить цены на товар, принадлежащей к первейшим потребностям жизни»²⁴.

В заключение стоит отметить, что практическая значимость данной реформы навсегда будет упоминаться в истории в нелюбимом ею сослагательном наклонении.

²⁴ РГИА. Ф. 560. Оп. 10. Д. 29. Л. 37 об. – 38.

**«Я РАСПОЛАГАЮСЬ ДОСТАТЬ ДЕНЕГ НА ПОКУПКУ
ЗДЕСЬ ИМЕНИЯ»: ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПОКУПКИ КНЯЗЕМ
Д. М. ВОЛКОНСКИМ В 1816 г.**

С. А. Трифонова (Москва, Архив РАН)

Земельная собственность – основа благосостояния дворянского сословия Российской империи первой половины XIX в., большинство из которого было помещиками. Имения, переходя из рук в руки, превращали некоторых из них в мелкопоместных, в то же время увеличивая земельную собственность других. Причины и способы приобретения недвижимого имущества были разнообразны. Наряду с наследованием или получением приданого, земли, поместья, дома приобретались по договоренности сторон или на публичных торгах. Последний способ был удобен будущим владельцам тем, что покупка происходила быстро и не требовалось вести долгие переговоры, в результате которых продавец мог отказаться продавать или увеличить цену. Как происходил процесс приобретения земельной собственности на таких публичных торгах хорошо видно на примере дневника князя Д. М. Волконского.

Дневник князя Дмитрия Михайловича Волконского, хранящийся в фондах АРАН, РГАЛИ и ОР РНБ¹ рассказывает о повседневной жизни его автора на протяжении более 30 лет, органично вплетая жизнь русского аристократа в сюжеты мировой и российской истории. Заботы, желания, суждения князя Волконского предстают не прикрытыми публичными условностями, выражая подлинные интересы и переживания автора. Одним из сюжетов в данных поденных записях является приобретение земельной собственности. Это не было единичной покупкой – на протяжении всего времени ведения записей автор не раз покупал деревни, пустоши и пр. недвижимость. Однако только покупка деревни Аничково в 1816 г. отличается от остальных приобретений не только способом, но и тем, как она отражается в дневниковых записях, особо останавливаясь на источниках и методах получения наличных денег.

Аничково впервые упоминается на страницах поденных записей в июле 1816 г. и не покидает их на протяжении полугода до декабря месяца, становясь одним из «главных героев» этого периода жизни князя

¹ АРАН. Ф. 646. Оп. 1. Д. 346, 348–350; РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 2. Д. 9; ОР РНБ. Ф. 775. Оп. 1. Д. 4860.

Д. М. Волконского. Никаких повторяющихся заметок о том, что он собирается купить новое имение, до этого времени не существует, и только летом у автора возникает идея, которую он целеустремленно и воплощает в жизнь. Если верить дневниковым записям, то она появляется в одночасье. Так, 29 июня 1816 г. он пишет: «Уведомились мы, что граф А[лексей] Ив[анович] купил дом в П[етер]бурге с публичного торгу близ Каменного Театра за 94 тыс. Поблизости нас продаются имения Батурино и Аничково с публичного торгу и если бы мы имели деньги наличные, могли бы купить сходно»². И в тот же день решает в разгар загородного периода жизни поехать в Москву, «буде могу достать денег на покупку здесь имения»³.

Получение этих «наличных денег» и занимает весь июль 1816 г., когда будущий владелец Аничково путешествует из своего имения Андреевского (Ярославской губ.) в Москву и обратно, посещает родственников, знакомых, поверенных, казенные учреждения, т. е. бывает там, где может найти именно наличные деньги. Информации о том, сколько денег было у семьи, которые они могли бы потратить на покупку нового имения, в дневниковых записях не содержится. Однако за месяц Д. М. Волконский пишет о получении общей суммы в 27 925 рублей. Только одна составляющая этой суммы не была получена в долг – 1125 рублей были его личными деньгами – «Командорскими деньгами», получаемыми им ежегодно за те награды, которые он заслужил с 1789 г. Остальную же сумму ему предстояло собрать с собственных земель и в долг.

Публичные торги не предполагали фиксированной цены за продаваемое имение, а поэтому наличных денег должно было быть больше, чем предполагалось потратить. Сам князь Волконский в публичных торгах не участвовал, за него это делал его поверенный, «ярославский житель» Маркелл Матвеевич Малышкин, которому были даны все полномочия всего за два дня до начала торгов: «Совершил верующее письмо на имя Маркела Матвеевича Малышкина торговаться на имении Аничково»⁴, сами же торги проходили в два этапа. 27 июля в первый день, согласно поденным записям, Малышкин торговался за имение, и стоимость его к концу дня составляла 22 000 рублей. Тогда покупателю должно было с лихвой хватить той суммы, о которой говорилось выше, в 27 925 рублей. Однако «решительный торг» состоялся на следующий день – 28 июля, на кото-

² АРАН. Ф. 646. Оп. 1. Д. 346. Л. 20 об.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 23 – 23 об.

ром цена деревни возросла до 35 000 рублей, не считая пошлин. Сетуя на это обстоятельство Д. М. Волконский в тот же день записывает: «Тут много переторговывал Толбухин и надавал цену»⁵ и, не рассчитывая на такую цену, тут же берет еще денег в долг.

Следуя записям автора за июль 1816 г., можно говорить о том, что финансирование этого приобретения шло несколькими путями. Прежде всего это займы у частных лиц и заклады, затем – это собственные деньги, в том числе уже упомянутые «Командорские деньги» и продажа крепостных. Взять в долг у знакомых большую сумму было, по всей видимости, невозможно. Существуют данные, о том, что займы у частных лиц были не очень большие. Так, 17 июля Михаил Петрович Нарышкин выдал князю Д. М. Волконскому билет из Московской сохранной казны на 6800 рублей⁶, который тот обналичил уже на следующий день. Вторая сумма от частного лица была получена только тогда, когда стало известно, что стоимость деревни Аничково возросла более чем на 50 % на «решительном торге». Эту часть денег «вечеру князь Урусов нашел мне денег 7000 руб. у секретаря Казенной палаты титулярного советника Андрея Васильевича Ивановского»⁷. О закладах своих земель в этот период перед торгами речи пока не идет, но в заклад идут драгоценности, в итоге приносящие одну из самых крупных сумм: «Поутру был я в Ломбарде и заложил бродианты и получил 12 000 руб.»⁸.

Собственных наличных денег, как упоминает сам Д. М. Волконский еще в июне, у семьи на момент объявления о продаже деревни не было. Однако в то же время, не взирая на их отсутствие, он вместе с женой ездил ее смотреть. Таким образом, можно делать вывод о том, что «достать» необходимую сумму он считал делом реальным. Постоянный доход приносило имение Андреевское и «командорские» выплаты за награды, получаемые ежегодно. Если последние приносили небольшую сумму, не позволяющую покупать недвижимость, то доход от имения значительно ее превышал. За те же два дня до начала торгов князь Д. М. Волконский получил от своей жены Натальи Алексеевны с приказчиком Тихоном 10 000 рублей⁹. Еще одним источником получения наличных денег в это время была, по всей видимости, продажа крепостной: «Подписал

⁵ Там же. Л. 24.

⁶ Там же. Л. 22 об.

⁷ Там же. Л. 24.

⁸ Там же. Л. 22 об.

⁹ Там же. Л. 23 об.

я верующее письмо на продаже девки...»¹⁰, но не сумма продажи, не имя продаваемой не указывается.

В соответствии с поденными записями деревня Аничково обошлась покупателю в 37 700 рублей, включая пошлины. Учитывая, что сам автор называет собранную сумму на 10 000 рублей меньше, можно предположить, что недостающая в наших подсчетах часть у него была и до отъезда из Андреевского.

13 августа 1816 г. в имении князя Д. М. Волконского и его жены исправник вводил их во владение, тем самым ставя точку в процессе приобретения имения Аничково. Однако для новых владельцев история с покупкой на этом не закончилась. Перед ними встает вопрос о возврате денежных сумм, полученных от друзей, знакомых, по закладам. Время для приобретения недвижимого имущества для этой семьи было удачное – еще был жив тесть А. И. Мусин-Пушкин, оказывавший им не малую финансовую поддержку. В частности, еще до введения во владение новых собственников, 3 августа Волконские отправилась в родовое имение Мусиных-Пушкиных в Иловну, где получили часть денег на покрытие долгов после приобретения нового владения: «взял от графа Алексея Ивановича денег 15 000 руб., из тогда же отдал 7000 руб. Фоме Кузьмичу Бушкову, дабы заплатил секретарю Ивановскому в Ярославле, у которого я занимал»¹¹. Этим материальная помощь тестя не ограничилась, в конце октября 1816 г., находясь в Москве он заплатил долг Нарышкину с процентами за 5 месяцев и 14 дней общей суммой 6950 рублей. А уже в декабре внес более половины суммы и проценты за заложенные драгоценности: «графу Алексею Ивановичу угодно помочь нам и выкупить наши бриллианты, дополняя своими к занятым мною»¹².

Вторым источником получения средств был залог имений, уже принадлежащих князю и его жене. Прежде всего, это касалось Андреевского, полученного Натальей Алексеевной в качестве приданного. О том, что имение необходимо заложить, автор «Дневника» пишет еще за несколько дней до покупки Аничково: «Получил <...> от нее верующее письмо, получить Малышеву квитанцию на Андреевское, дабы занять денег в Воспитательном доме»¹³. Само же свидетельство для залога хозяева поучили только в конце августа. Однако заложить смогли его

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 25.

¹² Там же. Л. 38 об.

¹³ Там же. Л. 23 об.

не полностью, а только 160 душ, т. к. были ограничены разрешением бывшего владельца – А. И. Мусина-Пушкина. К сожалению, сумма, получаемая под залог Андреевского, в дневниковых записях не указана. Следующее имение, отданное под залог для возврата долгов, стало Аничково. С ним дело обстояло сложнее, т. к. еще не все документы были на руках у владельцев – свидетельство на имение № 2817 из Ярославской гражданской палаты Д. М. Волконский получил от поверенного Малышкина только 9 ноября того же 1816 г. Тем не менее решение о том, что необходимо заложить «новокупленную» деревню владелец принял уже в конце августа – написал «верующие письма» и отправил тому же Малышкину. В результате деньги по закладу он смог получить 22 декабря: «Был я в воспитательном доме и получил денег 5790 руб., за вычетом 369 руб. 68 коп. – процентов по закладу»¹⁴.

Среди источников получения наличных денег, позволивших Волконским рассчитаться с долгами за Аничково, были и привычные в первой половине XIX в. для владельцев имений и городских домов средства. Так, он продал за 3000 рублей «квитанцию за война», сдал в наем свой городской московский дом за 550 рублей в месяц на семь месяцев. Доходы такие получались не регулярно, но обеспечивали приток денежных средств сверх тех, которые получались от имений. Кроме того, Д. М. Волконский, как и большинство представителей его сословия, зачастую выступал как кредитор. Согласно его дневниковым записям, он постоянно вел денежные подсчеты долга основного капитала и полагающихся ему процентов. За полгода с момента начала процесса покупки деревни Аничково, он не только берет в долг, но и пытается получить деньги со своих должников – пишет некоему Авелю об уплате долга, получает проценты по долгу княгини Прозоровской и ведет длительные переговоры, как в письмах, так и лично с купцом Артемьевым. Для него это повседневные заботы, являющиеся неотъемлемой частью жизни. Несмотря на такое постоянное «движение» денежных средств, в одной из своих поденных записей князь Д. М. Волконский замечает: «между тем, мы не имеем своего доходу, и очень затрудняемся»¹⁵.

¹⁴ Там же. Л. 38 об.

¹⁵ Там же. Л. 32 об.

ГЕРОЙ «ПРЕСТУПНОГО ПРОМЫСЛА»: ИЗ ИСТОРИИ ФАЛЬШИВОМОНЕТЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

А. Н. Алексеев (Санкт-Петербург)

В апреле 1864 г. губернатор Костромской губернии генерал-лейтенант Н. А. Рудзевич¹ сообщил в МВД о распространении на управляемой им территории значительного количества фальшивых кредитных билетов и просил «командировать в его распоряжение особых сыщиков, – людей вовсе неизвестных в губернии»². Для негласного расследования обстоятельств, изложенных в письме губернатора, по согласованию с Министерством финансов было решено под предлогом ревизии уездных казначейств направить в губернию чиновника особых поручений надворного советника Малыгина и помощника надзирателя петербургской полиции подпоручика Ходасевича, снабдив его паспортом, «лицу торгового звания принадлежащим». Малыгину было предписано проводить расследование в тайне, не ставя в известность об истинной цели своего приезда никого, кроме губернатора, а связь с Ходасевичем поддерживать с сохранением «строжайшего инкогнито»³. Тайные агенты принялись за дело, и в сентябре 1864 г. в документах секретной части канцелярии Министерства финансов впервые появляется имя крестьянина с. Красное Костромской губернии Серапиона Яковлева Мазова, подозреваемого в распространении фальшивых кредитных билетов. Полиции стало известно, что он приехал в Кострому для продажи через своего сообщника крестьянина Ивана Бобкова поддельных кредитных билетов и поселился в гостинице «Европа». Его пытались арестовать с поличным, но Мазов, услышав разговор полицейских в коридоре, запер номер и бросился бежать. Нашли его вместе с женой в соседнем дворе, куда, по их словам, они вышли «будто бы для естественной надобности». Крестьянин Иван Бобков успел от преследования полиции скрыться. Обыскав гостиничный номер, полицейские нашли несколько пачек фальшивых банкнот, спрятанных в наволочке тюфяка – шестнадцать 3-рублевых купюр 1863 г. и 50 билетов 1859 г. достоинством 1 рубль. При обыске в сельском доме

¹ Рудзевич Николай Александрович (1811–1889) – генерал-лейтенант, костромской военный и гражданский губернатор (1861–1866), наказной атаман Кавказского линейного казачьего войска.

² РГИА. Ф. 560. Оп. 33. Д. 225. Л. 1.

³ Там же. Л. 5 об – 7.

Мазова полицейским долго не открывали дверь, и в окно было видно, что «какая-то женщина перед печкой жжет что-то». Когда же удалось ворваться в дом, то кроме обгорелого клочка кредитного билета и запаха жженой бумаги ничего обнаружить не удалось. «Какой-то женщиной» оказалась некая Смирнова, свояченица Мазова, которая «от сожжения бумажек» отказалась, объяснив при этом, «что запах произошел от шалости детей с огнем с вечера». Супруги Мазовы тоже отказались от кредитных билетов, обнаруженных в номере гостиницы – мол «они за чужой номер не отвечают». А крестьянин Бобков явился в свое селение ночью, и при допросе «он также не сознался ни в чем и отлучку свою из города объяснил пьянством в разных местах, которых положительно, впрочем, не объяснил»⁴. Обыски в домах Бобкова и мужа Смирновой, а также матери Мазова в Плессе оказались безуспешными. Н. А. Рудзевич с сожалением отметил: «При внимательном взгляде на дело, хотя ясно видно, что найденные в номере деньги действительно принадлежат Мазову, что он занимается переводом фальшивых денег довольно давно, на что указывают народная (местная) молва и прежние дела подобного рода, по которым Мазов был судим, но по упорной настойчивости обвиняемых скрыть преступление Комиссия не находит возможности уличить их фактами, добытыми официальным путем. Почему признала необходимым приостановить формальные действия и добиваться более положительных улик против обвиняемых секретными мерами»⁵.

Расследование, возложенное на тайных агентов из Петербурга, было продолжено. Как следует из докладной записки Малыгина от 16 октября 1864 г. подпоручик Ходасевич под именем петергофского купца 2-й гильдии Фёдорова «определился в качестве приказчика» к крупному костромскому торговцу, связанному, по слухам, с «преступным промыслом сбыта фальшивых кредитных билетов, а может быть и самым производством оных <...>, дабы, войдя в доверие его, изыскать средства к открытию преступления»⁶. Сам же чиновник особых поручений для поддержания легенды о ревизии местных казначейств «старался как можно менее оставаться на одном месте и разъезжал по губерниям: Костромской, Ярославской, и Нижегородской, и Московской». Проводимое при этом тайное расследование убедило его, что изготовление фальшивых денег как промысел весьма укоренилось в соседних с Москвой губер-

⁴ Там же. Л. 14 – 15 об.

⁵ Там же. Л. 15 об.

⁶ Там же. Л. 18.

ниях. «Везде, – докладывал Малыгин в министерство, – я удостоверился, что размен фальшивых билетов производится значительно, но этот сбыт так раздроблен между мелкими сбытчиками, что преследовать его почти невозможно. Сколько я смог удостовериться, главный корень зла исходит из Москвы и Московской губернии, где проживают или сами делатели, или же получатели из-за границы и ими же раздаются в малых количествах проживающим в губерниях и торгующими по ярмаркам; так в особенности замечательны сбытчики фальшивых билетов из разносчиков мелких товаров в коробках, как то: тесемков, иголок и проч.»⁷.

Чем закончилась миссия Малыгина и Ходасевича мы не знаем. Вероятно, предпринятое ими расследование не принесло каких-либо значительных результатов. Во всяком случае в архивных документах больше не удалось обнаружить упоминаний об этом деле. А вот имя Серапиона Яковлевича Мазова, как главаря преступной шайки, в ведомственной переписке еще встречается. Спустя 10 лет, в апреле 1874 г. министр финансов М. Х. Рейтерн направил прокурору костромского окружного суда отношение, в котором указывал, что «сбыт и самая подделка кредитных билетов чрезвычайно распространены в Костромской губернии. Центром этой преступной промышленности представляются село Красное (Костромского уезда) и село Вигуга (Кинешемского уезда), откуда фальшивые билеты расходятся в огромных размерах по всем торговым селам как Костромской, так и соседних с нею губерний, а равно на Нижегородскую и другие ярмарки»⁸. Во главе же этой преступной деятельности, по сведениям властей, находился наш старый знакомый Серапион Мазов. Как оказалось, в 1866 г. он все же был схвачен и осужден в каторжную работу, но предприимчивому крестьянину удалось и на этот раз избежать каторги. Мазова арестовали по жалобе крестьянина Анфиона Ивашева, у которого он купил лошадь, расплатившись фальшивыми деньгами. Правда, вскоре жалобщик взял свои слова обратно, а обыск, учиненный в доме арестанта оказался безрезультатным. Елизавета Мазова, его жена, обратилась с прошением об освобождении мужа и он, как сообщалось в донесении костромской палаты уголовного суда в Сенат от 16 апреля 1868 г., был «освобожден из-под стражи во время следствия над ним помимо Палаты следователем Дювернуа, по ходатайству жены Мазова к бывшему губернскому прокурору Кашиеву»⁹. Волостному правлению

⁷ Там же. Л. 18 об.

⁸ РГИА. Ф. 560. Оп. 33. Д. 364. Л. 4 об.

⁹ РГИА. Ф. 1345. Оп. 145. Д. 822. Л. 15 – 15 об.

было направлено уведомление «иметь за образом жизни Мазова строгое наблюдение и становому приставу поручено учредить за ним полицейский надзор»¹⁰. Но, кажется, чиновники костромской судебной палаты в этом донесении о событиях двухлетней давности пытались снять себя ответственность за освобождение подозреваемого. Ведь буквально месяцем ранее они же сообщили в Сенат, что именно «по несогласию губернского прокурора с решением Палаты, дело было внесено на ревизию Правительствующего Сената», и костромскому уездному полицейскому управлению 13 октября 1867 г. «по важности улик, обнаруженных следствием» было предписано немедленно заключить Мазова под стражу¹¹. Чуть позже, в декабре 1867 г., Сенат, рассмотрев дело, вынесет приговор: «за выпуск в обращение фальшивых кредитных билетов с знанием подделывателей или лиц, занимающихся переводом оных, лишив всех прав состояния, сослать в каторжные работы на заводах на шесть с половиной лет, а по прекращении сих работ поселить в Сибири навсегда»¹². Но тогда, в октябре, пока чиновники решали, определить ли преступника в тюрьму или просто взять его под стражу, мошенник исчез. И когда из Сената вновь пришло распоряжение незамедлительно заключить Мазова в «тюремный замок», то арестовывать, заключать под стражу и ссылать на каторгу было уже некого. Костромские полицейские власти сообщили в Министерство финансов, что Мазов, «получив из местного волостного правления годовой паспорт, неизвестно куда скрылся»¹³. Почему арестованного по подозрению в фальшивомонетчестве выпустили во время следствия из-под стражи? Каким образом лицу, находящемуся под полицейским надзором, выдали паспорт? Об этом можно только догадываться. Впрочем, учитывая размеры личного состояния Серапиона Мазова, нажитого им за годы преступного промысла (а по оценкам властей оно составляло около 100 000 рублей серебром), можно предположить, что не обошлось без подкупа должностных лиц.

Поиски беглеца затянулись на долгие годы. Как докладывало губернское полицейское начальство в столицу: «Мазов не имеет постоянного места жительства, а переезжает и переходит в разных костюмах из одной местности в другую», и «узнать его весьма трудно, потому что он сбрил себе бороду и иногда носит парик и, как сказывают, был

¹⁰ Там же. Л. 14 об.

¹¹ Там же. Л. 9.

¹² Там же. Л. 7. Приговор был вынесен 27 декабря 1867 г.

¹³ РГИА. Ф. 560. Оп. 33. Д. 364. Л. 15.

даже один раз в селе Красном переодетый женщиною»¹⁴. В ведомственных документах говорилось, что «располагая значительными денежными средствами, он успел устроить себе множество приютов не только в Костроме, но и в Нижегородской и Владимирской губерниях; у него есть правильно организованные стойки, или станции, на которых же во всякое время находит свежую и быструю лошадь; не говоря уже о семействе и сообщниках, невольно ему сочувствующих, он встречает опору и защиту в большинстве необразованного населения, которое <...> считает его за человека нужного, от которого легко получить деньги за всякое содействие и даже за одно молчание. С другой стороны, безуспешность мер к открытию местопребывания Мазова приписывается бездействию некоторых исправников и станowych, которые по неспособности или по неопытности в подобных делах, полагаются во всем на своих письмоводителей, а между сими последними (как ходят слухи) есть лица двусмысленного поведения, нередко злоупотребляющие оказываемым им доверием»¹⁵.

Представляется, что в последних строках процитированного документа обозначена главная проблема властей в борьбе с подпольными фабрикантами денежных знаков. Жители сел, деревень, местечек и уездных городков в подавляющем большинстве не видели ничего зазорного в изготовлении фальшивых денег и вполне терпимо относились к существованию такого промысла. Это обстоятельство вкупе с бездействием и оплаченной «доброжелательностью» местных должностных чинов создавало вполне комфортную атмосферу для подпольной «фабрикации» денежных знаков. Поэтому расследование и раскрытие преступных сообществ, промышлявших изготовлением подделок, всегда давалось с большим трудом. Успех следственных действий зачастую был просто делом случая. Так, в конце концов, и был пойман неуловимый Серапион Мазов. Во время очередного обыска его дома в с. Красном в апреле 1874 г. один из полицейских обратил внимание, что щели вокруг одной половицы не забиты пылью, а сама она несколько шире остальных. Когда половицу подняли, то под ней оказалось потаенное помещение, в котором и находился главарь костромских фальшивомонетчиков. О его поимке губернатор В. И. Доргобужинов¹⁶ сообщил в Петербург 4 апреля 1874 г. телеграммой на нескольких листах.

¹⁴ Там же. Л. 16 об – 17.

¹⁵ Там же. Л. 6 об – 7.

¹⁶ Доргобужинов Владимир Ипполитович (1822–1888) – тайный советник, костромской гражданский губернатор (1866–1878).

К ВОПРОСУ О ПОДДЕЛКЕ РУССКИХ КРЕДИТНЫХ БИЛЕТОВ ЯПОНИЕЙ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (1904–1905 гг.)

А. Л. Киселёв (Южно-Сахалинск, Сахалинский государственный университет)

Как показывает история, вооруженные конфликты и революции ведут к нарушению финансово-экономических процессов в странах, вовлеченных в них, и сопровождаются деятельностью криминальных группировок, среди которых особое место занимают фальшивомонетчики. Кроме этого, есть реальные исторические примеры подделки денежных знаков на государственном уровне. Основной целью при этом является расстройство денежного обращения враждующего государства с последующим созданием нестабильной экономической и политической ситуации и, соответственно, ослаблением военного потенциала противника. В связи с этим фальшивомонетничество на государственном уровне, было отнесено к одному из методов ведения войны. Так, на Парижской мирной конференции 1919 г. (пунктом 16 перечня военных преступлений кайзеровской Германии) обесценивание денег и выпуск фальшивок было причислено к военным преступлениям.

В отечественной историографии первая информация о подделке японцами русских денежных знаков в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. появилась в статье «О подделке царских денег во время Русско-японской войны»¹, опубликованной в 1931 г. на страницах оттиска стенгазеты Северо-Кавказского отдела Всесоюзного общества коллекционеров, в которой упоминалась статья «Фальшивые кредитки японской работы», напечатанная в «Иллюстрированной хронике Русско-японской войны» (приложение к газете «Русь») в 1904 г.² Исследователь Б. В. Сенилов в своей работе 1991 г.³, упоминая о факте «грубо подделанных русских кредитных билетов рублевого достоинства», называл данный выпуск «откровенно диверсионной фабрикации»

¹ О подделке царских денег во время Русско-японской войны // Северо-Кавказский коллекционер. Оттиск стенгазеты Северо-Кавказского отдела Всесоюзного общества коллекционеров. 1931. № 2 (36).

² Фальшивые кредитки японской работы // Иллюстрированная хроника Русско-японской войны» (приложение к газете «Русь»). 1904. № 43. 26 нояб. С. 679.

³ Сенилов Б. В. Военные деньги Второй Мировой войны. М., 1991.

империалистическим правительством Японии»⁴. А. Ю. Уфимцев в статье «Японские деньги России»⁵ указывал, что целью Японии при выпуске данных фальшивок было «подорвать денежное обращение в районах боевых действий»⁶. Вопросы хождения фальшивых рублей на Дальнем Востоке, изготовленных в Японии накануне войны, нашли свое отражение в работах Р. В. Николаева.

Целью данного исследования является обобщение изученного материала по вопросу оборота фальшивых российских денежных знаков в период Русско-японской войны.

27 января 1904 г. атакой Японского флота на российские суда, находящиеся в Порт-Артуре, были начаты боевые действия. Факты встречи фальшивых русских кредитных билетов в приграничной Манчжурии присутствовали и до войны, но в первые ее месяцы распространение фальшивок увеличилось. 11 марта 1904 г. на страницах «Петербургского листка» была размещена информация о появлении на Дальнем Востоке фальшивых кредитных билетов достоинством 1 и 3 рубля. Газета отмечала, что, несмотря на большое количество фальшивок, в обороте они находились только среди китайского населения, которое было плохо знакомо с российскими кредитными билетами⁷.

Вскоре в петербургских газетах появились сообщения корреспондентов из Порт-Артура о том, что для нанесения вреда российской казне, Японской империей из Пекина в Маньчжурию направлены материалы для изготовления русских кредитных билетов. Специалисты петербургской ЭЗГБ опровергли данную информацию, отмечая, что для подделки кредитных билетов недостаточно иметь бумагу, краски и клише. Речь шла о необходимости специальной фабрики, оборудованной станками или наличии типографии. Но в рассматриваемый период в Маньчжурии типографий со станками, способными напечатать денежные знаки, было немного. А имеющимся типографиям заниматься подобными операциями не было смысла, так как данное деяние наказывалось каторжными работами⁸. Однако у Японии имелась возможность наводнить не только Маньчжурию, но и весь Китай

⁴ Там же. С. 7, 44.

⁵ Уфимцев Ю. Японские деньги России // Япония сегодня. 1996. № 4. С. 26–27.

⁶ Там же. С. 26.

⁷ Николаев Р. В. Рубли японского производства // Николаев Р. В. Аферы века. М.; СПб., 2004. С. 312.

⁸ Там же. С. 313.

готовыми фальшивыми кредитными билетами, отпечатанными у себя или на территории подконтрольных стран⁹.

Внедрение в денежный оборот Китая даже качественно изготовленных фальшивок не имело никакого практического смысла, в связи с тем, что денежные знаки Российской империи еще не имели там широкого официального хождения. Кроме того, в Китае многие финансово-кредитные учреждения выпускали свои собственные денежные знаки, оборот которых осуществлялся только по региональному принципу. То есть вброс большого количества фальшивых русских кредитных билетов на рынки Китая не принес бы серьезного финансового кризиса. А осуществить изготовление подделок всего многообразия денежных знаков, имеющегося в обороте, было технически тяжело и не имело смысла¹⁰.

Как утверждали газеты, многие обнаруженные фальшивые билеты были изготовлены фотоспособом в одной из типографий японского города Осака. В подтверждение приводился факт обнаружения «отпечатки на рублевом кредитном билете «Положения о наказании за подделку» с оборотной стороны негатива»¹¹. Газеты писали, что среди японцев было широко распространено «искусство подделки» бумажных денежных знаков. Однако их выдавало невысокое качество изготовления. Особенно это относилось к 3-рублевым купюрам. При их изучении «была видна неестественность красок: зеленая была слишком яркой, а желтая более темного тона»¹². Бумага была «мягче и тоньше, чем на оригинальных кредитных билетах»¹³. Фальшивые 3-рублевки выдавала также неравномерность полей. Несмотря на это, «подделка в общем была очень искусная»¹⁴.

Фальшивки, обнаруженные в Порт-Артуре, были изготовлены на более толстой бумаге, которая была «груба на ощупь»¹⁵. Изготовители, не имея нумераторов, как правило, ставили один номер на целую партию, поэтому часто встречались фальшивки с одинаковыми номерами. По примерным подсчетам российских специалистов в обороте было «фальшивок на сумму свыше 7–8 млн рублей»¹⁶. На основе этого

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 314.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Фальшивые кредитки японской работы ... С. 679.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

можно предположить, что работало несколько групп фальшивомонетчиков. Самым очевидным признаком подделки стал бессмысленный набор текста на оборотной стороне. Фальшивомонетчиков подвела небрежность и плохое знание русского языка. На обороте банкноты вместо текста «ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ВЫСОЧАЙШЕГО МАНИФЕСТА О КРЕДИТНЫХ БИЛЕТАХ» присутствовал бессмысленный набор из латинских и русских букв: «IOIBVTIHIHTR PID EIO LIATBLABI HAHNOENNA K TPEP OHЬAK KPIETANO»¹⁷.

Когда слух о фальшивках получил широкое распространение в Маньчжурии, их сбыт стал практически невозможен, в связи с тем, что местное население стало с большой осторожностью и внимательностью принимать российские кредитные билеты¹⁸. Начальник Ляохейского отряда генерал-майор В. А. Косаговский, получив образцы фальшивок, направил их чиновнику по дипломатической части при командующем Маньчжурской армии, сообщив, «что русских фальшивых денег много и японцы продают их китайцам за полцены, а китайцы берут их очень неохотно, большей частью уступая насилию или из страха. Маньчжурское население имеет большое доверие к нашим кредитным билетам, привыкнув к ним за время нашей оккупации и убедившись, что можно свободно обменивать их в Русско-Китайском банке на серебро и производить с ними всякие другие операции в китайских частных банках и меняльных лавках»¹⁹.

Непосредственный участник боевых действий с Японией С. Я. Гусев, проходивший службу корпусным контролером русской армии, в своих воспоминаниях писал: «Насколько японцы хитры, настолько же они и нахальны. Мне пришлось видеть русскую рублевую бумажку, сфабрикованную японцами. Лицевая сторона подделана довольно хорошо, только шрифт текста довольно грубый, а на обратной стороне в кайме бумажки вместо слов “один рубль” выгравированы японские слова латинскими буквами, равно как и извлечение из манифеста также напечатано латинскими буквами. Говорили, что таких бумажек было много в Шанхае, и поэтому наш бумажный рубль сильно пал в цене на шанхайской бирже, курс которой отражался на торговых сделках в Мукдене, Тьелине, Гундзулине и Харбине. Ценность нашего рубля пала до 70 копеек и, по мере падения курса, цены на все товары возрастали»²⁰.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Николаев Р. В. Рубли японского производства... С. 313.

¹⁹ Фальшивые кредитки японской работы ... С. 679.

²⁰ Гусев С. Я. Свежие раны. Воспоминания корпусного контролера о Русско-японской войне. СПб., 1911. С. 92–93.

Оборот фальшивых русских кредитных билетов облегчался тем, что население Кореи и Маньчжурии, на территории которых появились подделки, в первое время было мало знакомо с русскими бумажными деньгами. Это было связано с тем, что в первые месяцы войны с Японией денежное содержание русским военным выплачивалось золотыми монетами. И только на пятый месяц войны в оборот вошли доставленные из Петербурга новые кредитные билеты²¹.

Изготовление фальшивок до начала войны, подтверждает то, что большинство выявленных фальшивок были образца 1895 г., которые на период начала войны фактически были заменены внешне похожими денежными знаками образца 1898 г., но для китайцев «... дата выпуска <...> существенного значения не имела»²². Хотя позже стали появляться фальшивые рубли образца 1898 г., но их изготовление японской работе никто не относил.

Как отмечали газеты, выпуская и распространяя российские фальшивые денежные знаки, «японцы преследуют, кроме непосредственной выгоды, главным образом политические цели – скомпрометировать русский рубль»²³ и обесценить его, как путем дешевой продажи подделок, так и самим фактом появления их на рынке. Это должно было подорвать авторитет рубля как валюты в Китае. Но по сведениям из официальных источников, «указанных целей японцы не достигли». Для борьбы с оборотом фальшивок Полевое управление Маньчжурской армии разместило объявления на русском и китайском языках с предупреждением и образцами фальшивых билетов на железнодорожных станциях и в населенных пунктах Маньчжурии²⁴.

Подтвержденных фактов появления фальшивых банкнот Российской империи достоинством свыше 3 рублей на территории Дальнего Востока накануне и в период рассматриваемой войны не известно. Объяснялось это техническими трудностями изготовления кредитных билетов более высоких номиналов²⁵.

Говоря о фальшивомонетничестве, необходимо упомянуть и о наказании за данное преступное деяние. С этим явлением боролись все страны, и Российская империя не была исключением. В своих воспоминаниях бывший чи-

²¹ Алексеев А. М. Военная валюта. М., 1948. С. 12–13.

²² Калташев И. Рассказывают бумажные деньги // Мир коллекционера. Алма-Ата, 1967. С. 158.

²³ Там же.

²⁴ Фальшивые кредитки японской работы... С. 679.

²⁵ Николаев Р. В. Рубли японского производства... С. 314.

новник Министерства внутренних дел царской России В. Н. Никитин²⁶ упоминает, что уже в середине XIX в. в министерстве действовало специальное направление по борьбе с фальшивомонетничеством, которое занималось как внутренними, так и международными делами. Государство, понимая опасность которую несли для него фальшивомонетчики, готово было сурово карать их. Уголовным Уложением 1903 г. сущность фальшивомонетничества определялась как «причинение вреда общественному и государственному кредиту»²⁷. В соответствии со ст. 427 указанного Уложения²⁸ виновному в подделке: «1) российской монеты, хотя бы и из металла узаконенной для нее пробы, или государственного кредитного билета; 2) российской государственной процентной бумаги, купона или талона от нее, или билета государственного кредитного установления, или иной ценной государственной бумаги»²⁹ грозило наказание путем ссылки на каторгу до 12 лет. Если подделка была исполнена способом, «не представляющим опасности значительного размножения подделанного»³⁰, то виновному грозила каторга на срок до 8 лет или заключение в исправительный дом. Для примера, согласно ст. 453 Уложения виновному в убийстве грозила каторга на срок до 8 лет³¹.

Вопросы подделки японцами русских кредитных билетов нашли свое отражение и в художественной литературе. Известный советский писатель В. С. Пикуль в романе «Каторга», посвященном событиям, происходящим на Сахалине в 1905–1907 гг., привел эпизод появления фальшивых денежных знаков на острове Сахалин³².

Таким образом, подделка русских кредитных билетов в период Русско-японской войны подтверждается различными источниками. Достоверных сведений об участии в данном процессе Японской империи на государственном уровне не выявлено, вместе с тем занятие подделкой российской валюты подданными Японии имели место. Нельзя исключить их участие в составе интернациональных преступных групп с целью личного обогащения. С целью дестабилизации денежного обращения в районе боевых действий этим группам, вероятнее всего, оказывалось покровительство со стороны органов японской разведки и контрразведки. Вопрос этот до конца не изучен и еще ожидает новых открытий.

²⁶ Никитин В. Н. Воспоминания // Русская старина. Т. 128. 1906. С. 69.

²⁷ Мазоков А. А., Абляноква А. В. К вопросу об эволюции законодательного регулирования фальшивомонетничества в России // Научный аспект. Т. 6. 2018. № 4. С. 673.

²⁸ Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903. С. 138.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 146.

³² Пикуль В. С. Каторга. М., 2010. С. 102–104.

ДЕНЬГИ И КРЕСТЬЯНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКА С. К. САЛАМАТОВА)

Е. Ю. Мокерова (Киров, Вятский государственный университет)

Дневники являются в большей степени не правилом, а исключением в крестьянской повседневности. Это связано с двумя причинами: низкая грамотность населения¹ и уверенность в том, что «ученые люди» разбираются в разного рода явлениях лучше, чем простой труженик².

На сегодняшний день известны около десятка дневников крестьян, которые были составлены в конце XIX – первой половине XX в.³ Между собой дневники во многом похожи – автор чаще всего описывает свою повседневную жизнь, рассказывает о себе сжато и не склонен к философствованию. Дневник представляет собой перечень дат с упоминанием разнородной информации (большая часть сообщений посвящена погоде, хозяйству, семье, меньшая – политическим событиям). Немалое внимание в своих дневниках авторы уделяли и финансовой стороне жизни.

Подобный записи вел и Семен Константинович Саламатов (1863–1930). Он начал писать дневник в 1906 г. под названием «Книга. Жизнь Семена Саламатова»⁴. Несколько страниц в нем посвящено происхождению рода. По словам автора Саламаты – пахотные крестьяне, потомки стрельцов, которые служили в гарнизоне крепости Уржум в XVI–XVII вв.⁵ Некоторые представители рода стали мещанами к началу XX в.

¹ В 1897 г. грамотных в Вятской губернии было 14,82 %, в 1912 г. – 20 %. Многие крестьяне, получив начальное образование, впоследствии теряли познания в чтении и письме, забывали грамоту, поскольку некоторым она просто была не нужна. См.: Вятский край с древности до наших дней / [отв. ред. В. А. Бердинских]. Киров, 2006. С. 204.

² Кошелев В. А. Предисловие. Повесть о том, как один мужик... // Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX в. М., 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://statehistory.ru/books/9/Vospominaniya-russkikh-krestyan-XVIII---pervoy-pолоviny-XIX-veka/>. Дата обращения 13.09.2021.

³ Известны дневники тотемского крестьянина А. А. Замараева, мезенского крестьянина Я. Ситникова, вятского крестьянина А. М. Лалетина, псковского крестьянина П. С. Голубева, пермогорского крестьянина И. С. Карпова, ярославского крестьянина П. В. Бугрова, архангельского крестьянина И. Глотова, заонежского крестьянина П. Т. Ананьина и др. Полностью опубликована только часть дневников, другая часть дневников проанализирована в научных статьях.

⁴ Дневник С. К. Саламатова. С. 1.

⁵ Там же. С. 37–40. Родословная, к сожалению, не полная, она начинается с 1804 г., где первым из Саламатовых числится Алексей Саламатов, а последними автор указывает себя и своего брата Павла Константиновича.

Из автобиографических записей следует, что Семен Константинович Саламатов родился 1 сентября 1863 г. в патриархальной крестьянской семье, которая проживала в д. Малая Берсениха Пилинской волости Уржумского уезда Вятской губернии, в 3 верстах от уездного города⁶. Вероятно, семья была зажиточной. Глава семьи, Константин Ильич, помимо обширного хозяйства, владел небольшим заводом по производству кирпичей и глиняной посуды. Возможно, что у С. К. Саламатова была лавка в Уржуме, где продавали рыбу и соль, которые привозили из Астрахани и Казани.

Семен Саламатов получил неплохое для крестьянина образование. После трех классов деревенской школы он окончил два училища в городе Уржуме – приходское и уездное⁷. Иногда на непродолжительное время С. К. Саламатов занимал разного рода должности: место указчика хлебного дела на мельнице, судьи в волостном правлении, выборщика в Государственную Думу в 1906 г., секретаря в местном совете в 1920 г. Длительное время он остается только крестьянином, не занимая никаких должностей. «Крестьянское дело святое» – напишет он в письме-завещании сыновьям, которое поместил в дневнике⁸. До 1907–1909 гг. хозяйство вел совместно с отцом Константином Ильичем и братом Павлом Константиновичем, затем произвел раздел имущества.

Женат был два раза, из детей выжило 4 сына и 4 дочери.

В 1916–1917 гг. Семен Константинович имел среднее крестьянское хозяйство. Вероятно, к тому моменту он уже потерял и небольшой кирпичный заводик, и лавку. В хозяйстве было 2 лошади, корова, 2 овцы и 4 ягненка. В семье же брата Павла Константиновича в этот же период числилась жена, два сына и дочь. В их хозяйстве была одна лошадь, корова, теленок, 2 овцы и 2 ягненка. Ежегодно и в той, и в другой семье обрабатывали 5–7 десятин земли.

На страницах дневника довольно много записей о погоде и крайне скупо, без эмоций отражены события, связанные с происходившими

⁶ Позже деревня была переименована в Саламатово, так как большинство жителей носило фамилию Саламатовы. Она находилась на речке Шунерке, по правую сторону Старо-Казанской коммерческой дороги. На момент рождения С. К. Саламатова в ней было 10 дворов, примерно 70 жителей, а в 1905 г. – 22 двора и 157 жителей. По данным переписи 1926 г. в деревне проживало 145 жителей и имелся 31 двор. См.: Родная Вятка. Краеведческий портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rodnaya-vyatka.ru/places/96296>. Дата обращения 13.09.2021.

⁷ Дневник С. К. Саламатова. С. 2. Тем не менее, текст дневника содержит орфографические и синтаксические ошибки, что затрудняет изучение текста.

⁸ Там же. С. 15. Письмо-завещание было написано во время продолжительной болезни в 1907 г. и представляло собой некое нравственное поучение детям.

в стране существенными политическими преобразованиями, революциями и войнами и даже драматическими событиями в личной жизни. Так, например, 1 мая по старому стилю 1919 г. записано два предложения⁹: «Возили в Турек¹⁰ на пристань солдатом и взяли у меня лошадь 3-х лет серую кобылицу и со всей упряжью более чем на 12 000 руб. Нагрузили 2 баркаса, и что я с им не поехал, то чуть за это не расстреляли...»¹¹. На страницах этого личного документа отсутствует осуждение или похвала любой власти, красных (с ними ушел старший сын Александр) или белых (с ними ушел сын Аркадий), налоговой политики тех или других.

Последняя запись в дневнике сделана младшим сыном Ильей о смерти отца 14 октября 1930 г.¹²

Информацию о деньгах и ценах в дневнике условно можно сгруппировать следующим образом:

1. Сведения о денежных суммах, связанных с основными событиями жизни человека:

– *Именины*. С. К. Саламатов упоминает именины последнего, самого любимого сына: «20 июля/1-го авг. 1920 г. Сыну Илье вокурат 8 лет именинник, и на кашу 2 зятя положили 510 руб.»¹³.

– *Свадьбы*. 25 января 1909 г. Выдана замуж дочь Марфа «расходу сделано считая с ея галош» 112 руб. 10 коп.¹⁴ 23 января 1917 г. выдал замуж другую свою дочь – Евдокию и издержал на свадьбу 171 руб. 13 коп. Кроме того, после еще на чулки 3 рубля, пальто шито 16 руб., кровать 14 руб., одеяло 8 руб. Всего издержано: 211 руб. 13 коп.¹⁵ В ноябре 1919 г. выдана замуж третья дочь – Анна, при этом стоимость вещей уже не фиксируется, все ограничивается записью: «Костя Унурский¹⁶ дал на свадьбу керосину 1/40 и соли 2 ф. а денег не брали. И табаку 3 горсти больших, а это все дорого стоит»¹⁷. 27 мая 1921 г. женился сын Алексей, и на свадь-

⁹ Здесь и далее цитаты из дневника С. К. Саламатова приводятся с сохранением орфографии оригинала. Исправлены только явные ошибки и описки.

¹⁰ Вероятно, Русский Турек – село в Уржумском уезде на берегу р. Вятки и р. Туреченки.

¹¹ Дневник С. К. Саламатова. С. 79.

¹² По крестьянской традиции старики доживали свою жизнь у младшего сына. Семен Константинович не хотел обнаружения своей жизни и после его смерти дневник продолжали хранить в тайне от других родственников до 2017 г. потомки Ильи Семеновича. Дневник был предоставлен Е. Ю. Мокеровой для изучения праправнучкой С. К. Саламатова Ульяной Андреевной Артемьевой.

¹³ Дневник С. К. Саламатова. С. 83.

¹⁴ Там же. С. 21.

¹⁵ Там же. С. 67.

¹⁶ Унур – деревня в Уржумском уезде Вятской губернии (ныне Марий Эл).

¹⁷ Дневник С. К. Саламатова. С. 80.

бу издержано 565 000 рублей¹⁸. А уже 29 января 1925 г. о свадьбе написано весьма лаконично без сообщения о деньгах или ценах: «отдана Тонька 18 лет»¹⁹.

– *Раздел имущества с братом.* Раздел имущества проходил два года – с 1 ноября 1907 г. по 1 ноября 1909 г. Делили пополам, но Семен был не совсем доволен. В дневнике он упрекает брата Павла, что тот не всегда дает деньги на общие нужды, а иногда и присваивает: «продал Гавре муки 1 п. за рубль и взял себе...»²⁰. По свидетельству автора дневника: «Мы за их израсходовали все по 832 р. 13 к. а приходу 584 р. 55 к.»²¹.

– *Похороны.* 17 ноября 1908 г. Умер отец Константин Ильич Саламатов. «Отдали Сороковус за 20 р., да на горячий стол издержал всего 43 р 5 к. Да получили по смерти из Казначейства 42 р. 11 к., разделили с братом по равной части»²².

2. Цены на сельскохозяйственных животных, продукты и товары (см. табл. 1, 2):

До 1917 г. сведения из этой группы «тонут» в записях о погоде, сельскохозяйственных работах, данных о родственниках и соседях, а в 1917–1922 гг., становятся систематическими и занимают существенное место в дневнике. Что неудивительно, так как повседневная жизнь в эти годы претерпела серьезные изменения. Следствием революций и войн этого периода была инфляция и падение уровня жизни населения. В какой-то степени С. К. Саламатов выдал свои эмоции, охарактеризовав перечисленные цены в сентябре 1918 г. и в декабре 1919 г. словом «дороговизна» и подчеркнув его. А также в записи весной 1920 г.: «На Пасху отдал брату телегу сноповую <...> за 3 тыс. руб., а вот как деньги упали курсом <...> яйца 10 шт. 250 р. <...> мыло до 700 руб. Значит телега отдана брату только за 4 початки мыла или за 12 десятков яиц»²³. В 1922–1924 гг. цены упоминается в единичных случаях, после – исчезают совсем.

– *Сведения о ценах, связанных с животноводством.* В дневниковых записях регулярно фиксируются цены на лошадей и жеребят, коров и телят, реже – овец, кур и цыплят, а также сена – основного корма лошадей

¹⁸ Там же. С. 85.

¹⁹ Там же. С. 97.

²⁰ Там же. С. 19.

²¹ Там же. С. 24.

²² Там же. С. 21.

²³ Там же. С. 83.

и коров. Коровы Семена Константиновича были отмечены на выставках 1910 и 1912 г., за них он получил деньги – 10 и 14 рублей²⁴.

– *Сведения о ценах на продукты питания.* Все необходимые продукты для питания выращивались в хозяйстве С. К. Саламатова. Тем не менее, часть муки, овса и других продуктов, скорее всего, продавалась. Так в дневнике запись 11 июля 1915 г.: «Огурцов набрал себе 10 шт. и съел, собрал, да продал 20 за 12 копеек сажены 14 – 15 – 16 мая»²⁵. На первом месте стояли цены на муку, мясо, молоко, масло, соль, картофель, яйца, огурцы, меньше известно о стоимости чая и табака, хотя автор дневника был курящим человеком.

– *Сведения о ценах на непродовольственные товары.* Чаше упоминаются цены на лапти, которые росли с космической скоростью – с ноября 1917 г. (1,5 руб.) по апрель 1922 г. (30 000 руб.) произошло увеличение в 20 000 раз. Содержится информация о предметах первой необходимости – спичках и керосине. Изредка приводятся цены на ложки, ведра, столы и пр.

3. Сведения о деньгах, связанных с экстраординарными обстоятельствами:

– *Воровство.* В дневнике отражены случаи воровства в 1908 г. у соседей и у семьи С. К. Саламатова: «Апреля 26 ночью забрались воры к нам в амбар и похитили денег 23 р. 50 к., да мой теплой пинжак и двои шаровары, да резиновые галоши, да котомку полотенцев пороху, сушек чаю и сахару. На сумму около 60 руб.»²⁶

– *Деньги для сына Алексея, находившегося в германском плену в 1916–1920 гг.*²⁷ Были «посланы 22 посылки по 12 ф. в котомках в Германию да 9 в ящиках по 8 ф. <...> сколько варешек и чулок послано к тебе и табаку и денег»²⁸.

– *Единовременный взнос 15 октября 1918 г.* за сына, ушедшего с белогвардейцами: «Отдано за Аркашу 1500 руб. Получили камисары Со-

²⁴ Там же. С. 2, 6, 41. Вероятно выставки проходили в Уржуме. В 1910 г. корову С. К. Саламатова снимали на фото.

²⁵ Дневник С. К. Саламатова. С. 59.

²⁶ Там же. С. 19-20.

²⁷ Алексея забрали в армию в ноябре 1911 г., служил в гвардии в Санкт-Петербурге, награжден именными часами от императора Николая II, с 1914 г. на фронте, с 1916 г. находился в германском плену, вернулся домой в начале 1921 г. Таким образом, не был дома около 10 лет.

²⁸ Дневник С. К. Саламатова. С. 113.

рокин²⁹, и еще шинель шапка гимнастерка и брюки и новые ботинки, а приезжали Бушков и Иван Петров и Егор Сергеев с Горбуновы ценили лошадь за 1500 р. <...> своих денег не было, то продал кобылу за 1000 р., а за нее дали бы худо дак 1500 р., стало быть убытку 500 р., да занял 500 р. у хороших людей»³⁰.

– *Чрезвычайный налог 1918 г.* 2/15 декабря на деревню был наложен чрезвычайный налог 8000 рублей выбранной комиссией. Сначала С. К. Саламатов не попал в список плативших. Однако через неделю «прибавили на меня да на брата 400 р. по 200 р.» и еще на других крестьян в общей сложности 1000 рублей³¹.

В дневнике отсутствуют сообщения о выплате государственного земельного налога на крестьянские земли, земских, мирских и страховых сборах или каких либо иных.

По некоторым замечаниям из дневника с большой долей вероятности можно утверждать, что С. К. Саламатов был финансово грамотным человеком. Так для покупки кобылы в декабре 1909 г. за 90 рублей он взял деньги в банке³², также и в августе 1924 г. за жеребенка кобылку (цена – 36 рублей) взяты деньги в банке 42 рубля³³. Возможно, Семен Константинович входил в потребительское общество или кооператив.

Следует отметить, что в записях дневника никогда не употребляются термины «банкноты», «бумажные деньги», «монеты», а также жаргонизмы «керенки», «катеньки», «красенькие» и т. п. Используются исключительно термины «деньги», «рубли» и «копейки». Отсутствуют и данные о курсах бумажных денег.

В целом, анализируя записи дневника, можно сделать вывод, что, несмотря на все перипетии 1906–1930 гг., жизнь С. К. Саламатова большей частью вращалась вокруг сельскохозяйственной деятельности, событий в своей семье и в жизни соседей. Соответственно с этим и упоминаются деньги и цены.

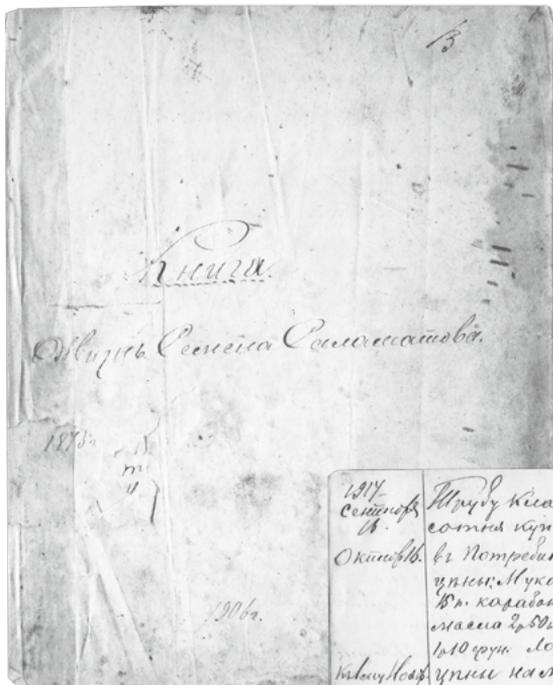
²⁹ Николай Гурьянович Сорокин (1894–1945) из крестьян д. Зайково Уржумского уезда, участник Первой мировой войны. В 1918 г. волостной военком в Уржумском уезде, организовал красногвардейскую дружину. Тогда же взял псевдоним Сормах. С сентября 1918 г. по март 1919 г. – военный комиссар Уржума. Работал в органах милиции, в управлении исправительно-трудовых лагерей Северного края, Московской области и ряда других регионов. Осужден в 1938 г. по ст. 58-10 УК РСФСР (контрреволюционная агитация).

³⁰ Дневник С. К. Саламатова. С.75–76.

³¹ Там же. С. 76–77.

³² Там же. С. 24.

³³ Там же. С. 96.

1884 Сентябрь	Плыву к Кавказу коюта зову кхирини состыл кхирини зову зовди дини зову
Октябрь	в Петревитс бракуе отгоды 14-20. уписи. Нука Фанская з. жини 1, 50. Стинки Вн. каравану Бумажки з. Листы посыл маша з. 50. Сочу 4 60. Зроби кедрови з 10 фун. Лоджи з. 30от. Лоджа.
Ноябрь 13-го	упри на хурку 1/2. Опко з. 50 Семь енина з. Мааше поско 1, 60 фун. Скоротко з. опко 1/50. Опери кедрови з. 60 фун. Спички з. 1, 100. Лопти з. 30. Схосаноло з. 1/4 Мдео свине от з. 1/2 до 1/4 нуку свински Менский з. 1/2. Мудский з. 1/2. и Картаи з. з. а. Лоджита; Мелера китт, Крути ки Котт крути китт тобою тей з. з. Лошадн от 200 и до 1300.
1903 Многа	Осеню егены бедренная сурад до Галкаора тейо и Суло, а свини океи сильно раздражени даво би Фитку поиси екили и протомы картаидель, опати капало бойши и врату доиде, трою тиди и Вига с з. во одини Мезд до земид тейо

Таблица 1

Цены, упоминаемые в дневнике С. К. Саламатова

Год/ месяц	Мясо, фунт	Мясо свиное, пуа	Чай, доска	Яйца, десяток	Огур- цы	Мука	Овес	Масло постное, фунт	Масло ско- ром- ное	Соль	Моло- ко, чет- верть	Карто- фель
1910		Боров на мясо 52 р. 60 к.; 4 р. 90 к. пуа										
1915	4 р. 60 к. пуа				20 шт. – 12 к.	1 р.	80–90 к.					
1917												
март						3 р. 50 к.		80 к.				
июль	80 к. и 1 р.		7 р. 50 к.	70 к.								
август			17 р. и того нет		100 шт. 3 и 4 р.	5 р. 50 к.						
ок- тябрь						8 р		2 р. 50 к.		1 р. 60 к.		
ноябрь		34 – 40 р.				10 р.		1 р. 60 к.	5 р.		1 р. 70 к.	
1918												
март	1/1 р. 40 к.		24					2 р. 50 к.	3.50/6	2 р. 40 к.		3/6 р.
сен- тябрь		Фунт 3 р. 40 к.	72 р.		1 шт. – 15 к.					6 р. пуа		10 р.

1919										
февраль	2 р. 80 к./ 3 р.					14 р.				10 р.
апрель									30 р.	10 р.
1920										
весна				250 р.					700 р.	140 р.
июль					15/ 10/ 8/6 р. 3а 1 шт.					
ноябрь							Вольная цена 7 р.			950 р. 1000 р.
1921										
февраль										1500 р.
ноябрь	3 500						260 тыс.	12 тыс.	4 тыс.	40 тыс.
ае-кабрь	От 13 до 20 тыс.						650 тыс.			40 тыс. 80 тыс.
	25 тыс.									
	50 тыс.									
1922										
февраль							1 100 000	100 000	150 000	210 000

Таблица 1. Окопание

Гоа/ месяц	Мясо, фунт	Мясо свиное, пуд	Чай, доска	Яйца, десяток	Огур- цы	Мука	Овес	Масло постное, фунт	Масло ско- ром- ное	Соль	Моло- ко, чет- верть	Карто- фель
апрель	203 тыс.	404 тыс.		1 млн				1 млн				
масло		30 тыс. фунт	400 тыс.									
ок- тябрь						9 млн		1 1/4 млн		6 млн		
1923												
апрель						38 млн	26 млн					
май						50 млрд	25 млрд					

Таблица 2

Цены в дневнике С. К. Саламатова

Год/ месяц	Сено	Лошадь	Жеребе- нок	Корова	Овца	Коро- син	Ложка	Лапти	Валей- ки	Табак 1/8	Табак ноха- тальный 1/8
1917											
июль	1 р.										
август	2 р. 50 к.									1 р. 20 к.	50 к.
ок- тябрь							25 к.				
ноябрь	3.60 к.	От 200 до 1300 р.						1 р. 50 к.	Жен- ские 35 р. Муж- ские 55 р.	1 р.	
1918											
март		700 р. и больше	300 р.			15 р.				1 р.	
сен- тябрь						В по- треб. 35, у воль- ных – 50 к.?				12 р.	4 р.
ок- тябрь		1000/1500 р.	700 р.	1200 р.	150 р.						

Таблица 2. Окончание

	Сено	Лошадь	Жеребенок	Корова	Овца	Керосин	Ложка	Лапти	Валенки	Табак 1/8	Табак нюхательный 1/8
1919											
февраль						1 р. 35 к. фунт		4 р.			
апрель								8–10 р.			
май		С упряжью 12 тыс. р.									
декабрь		От 12 до 25 тыс.; за хороших до 100 тыс. р.			900 р.			60 р.	12 тыс. р.		
1920											
весна								170 р.			
ноябрь		200 тыс. р.									
1921											
февраль							100 р.	600 р.			
октябрь				800 тыс. р.							
ноябрь						5 100 р.		От 5 тыс. и ниже	225 тыс.		

Раздел IV

ОБРАЩЕНИЕ И БЫТОВАНИЕ
МОНЕТ И БАНКНОТ В XX В.

ПЕНСИОННАЯ КАССА СЛУЖАЩИХ БЫВШИХ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ ИНФЛЯЦИИ в 1918 г.

Я. А. Васильев (Санкт-Петербургский институт истории РАН;
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого)

После Октября 1917 г. советская власть начинает активно распространять свой контроль на все наиболее важные отрасли социально-экономической и хозяйственной жизни, как в центре, так и на местах. Финансово-кредитная сфера считалась наиболее важной, поэтому большевиками были национализированы, прежде всего, крупнейшие государственные кредитные учреждения – Государственный, Дворянский, Крестьянский поземельный и прочие банки. Чуть позже были ликвидированы и более мелкие кредитные учреждения – муниципальные городские общественные банки (12 февраля 1918 г.) и частные общества взаимного кредита (10 октября 1918 г.)¹.

Таким образом, начало установления полного контроля над финансовой сферой было положено декретом о национализации банков. Тем не менее при разработке декрета В. И. Ленин еще подчеркивал необходимость защиты прав мелких вкладчиков и держателей небольшого количества ценных бумаг².

Однако большевики, следуя логике событий, должны были рано или поздно затронуть сферу и мелкого кредита, прежде всего, кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, ломбарды, различные кассы (взаимопомощи, пенсионные, сберегательные и т. п.). Учреждения этой сферы получили очень широкое развитие в конце XIX – начале XX в. и особенный импульс – в годы Первой мировой войны как часть кооперативного движения, испытывавшего тогда относительный подъем. Собственно, задуманные для противодействия ростовщикам, эти кредитные учреждения давали возможность крестьянам и ремесленникам развивать свое

¹ Постановление Народного комиссариата финансов «О ликвидации городских общественных банков» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М., 1942. С. 1394–1396; Циркуляр Народного комиссариата по финансовым делам «О ликвидации обществ взаимного кредита» // Там же. С. 1021–1022.

² Декрет о национализации банков // Первые декреты Советской власти. Сб. факсимильно воспроизведенных документов. М., 1987. С. 109–145.

хозяйство, получая кредиты и ссуды на льготных условиях. Более того, они и были основаны в большей части на сбережения своих членов и в меньшей степени на средства благотворителей.

Таким образом, на первый взгляд, эти учреждения не должны были попасть под закрытие или под ограничения новых властей, напротив, исходя из бедственного положения масс, сложившегося в 1917 – начале 1918 г., их необходимо было поддерживать. Кроме того, объединение трудящихся, хотя бы и в рамках кооперации, совсем не противоречило социализму, а значит и революционным лозунгам.

Кроме кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, созданных, в целом, для содействия развитию мелких хозяйств, например крестьян или ремесленников, большое развитие получили и учреждения, не имевшие прямого экономического назначения, например ссудо-сберегательные и пенсионные кассы. Распространились они и в среде чиновничества, в том числе, и новгородского. В архивных фондах отложились документы об организации и деятельности подобных касс в учреждениях различных ведомств, в том числе, и земских служащих Новгородской губернии³.

Их значение в жизни небогатого провинциального служащего и чиновника охарактеризовал секретарь местного статистического комитета В. А. Подобедов. При реорганизации ссудо-сберегательной кассы служащих в правительственных учреждениях МВД по Новгородской губернии в 1907 г. он отметил, что «...учреждаемая касса будет не мертворожденное учреждение, а жизнедеятельное, способное поддержать своих членов в критические минуты жизни, из которых, собственно, соткана вся тяжелая, полная лишений жизнь чиновничества, особенно мелкого, малообеспеченного материально во время службы и совершенно беспомощного с того момента, когда за ним закрываются двери, приютившей

³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 8. Д. 1327. Об утверждении проекта устава общества взаимного вспомоществования чиновников г. Новгорода (1862 г.); Там же. Д. 1443. По проекту устава ссудо-сберегательной кассы чиновников Новгородского губернского правления. (1865–1868 гг.); Там же. Оп. 9. Д. 443. По уставу ссудо-сберегательной кассы чиновников Новгородского губернского правления и канцелярии губернатора. (1872–1874 гг.); Там же. Д. 562. По уставу ссудо-сберегательной кассы служащих в Новгородской губернской земской управе. (1873–1892 гг.); Там же. Д. 856. По уставу ссудо-сберегательной кассы служащих в Новгородском окружном суде (1876–1878 гг.); Там же. Ф. 1284. Оп. 188 Д. 174. Об утверждении устава ссудо-сберегательной кассы служащих в учреждениях ведомства МВД по Новгородской губ. (1907 г.); Там же. Д. 201. Об изменении устава ссудо-сберегательной кассы служащих Кирилловской полиции Новгородской губ. (1909 г.); Там же. Д. 142. Об изменении устава ссудо-сберегательной кассы служащих Белозерского земства Новгородской губ. (1910 г.); ГАНО. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1. Ссудо-сберегательная касса служащих в правительственных учреждениях ведомства МВД по Новгородской губ. (1907 г.). Л. 1, 108–109.

его до того, канцелярии. Наше ведомство одно из забытых <...> Но, как бы ни были тяжелы условия жизни при службе, они делаются безвыходными после службы, вслед за отставкой. Положение уволенного чиновника настолько трагично, что у меня нет умения его обрисовать с достаточной ясностью, никто в жизни так мало не обеспечен возможностью применить свой труд, как чиновник. Ремесленник, приказчики, чернорабочие и прислуга ничего не теряет, расходясь с хозяином, они только меняют лиц, дома, места, но не плату, не условия труда и жизни. Спрос на эти виды труда есть всегда <...> В профессии же чиновничества, особенно, теперь, при конкуренции женщин, ничего подобного нет, а, наоборот, предложений больше, чем требований...»⁴.

Однако представители новой власти имели свои представления на этот счет, кроме того, они должны были выполнять идеологические установки и распоряжения советского правительства. Подтверждением этому служит история с ликвидацией пенсионной кассы служащих в бывших земских учреждениях Новгородской губернии⁵.

В связи с переходом земств в ведение местного Совета эта пенсионная касса подлежала ликвидации, а ее капитал – выдаче служащим. 1 марта 1918 г., касса была закрыта, а 4 июля ее бухгалтер Блинов ходатайствовал в ликвидационную комиссию об обмене ценных бумаг (в которые были вложены средства ее членов) на деньги и выдаче процентов по капиталу за второе полугодие 1917 г. и первое полугодие 1918 г.

На 7 июня 1918 г. пенсионной кассе принадлежали ценные бумаги, перечисленные в *табл. 1*.

⁴ ГАНО. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1. Судо-сберегательная касса служащих в правительственных установлениях ведомства МВД по Новгородской губ. (1907 г.). Л. 108–109.

⁵ Здесь и далее сведения из: ГАНО. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 107. Переписка Президиума Губисполкома с центром, отделами ГИК, периферией по вопросам реорганизации старых аппаратов Временного правительства, национализации кредитных учреждений и организаций в новых условиях. 15 января – 10 декабря 1918 г. (дело № 2). По вопросу о выдаче средств из ликвидируемой пенсионной кассы служащих бывших земских учреждений Новгородской губернии. Л. 558–569.

Таблица 1

**Ценные бумаги, принадлежавшие Пенсионной кассе служащих
в бывших земских учреждениях Новгородской губернии,
на 7 июня 1918 г.**

Ценные бумаги	Сумма, руб.
4%-ая Государственная рента	5700,00
4%-ые облигации бывшего Главного общества Российских железных дорог 1858 г.	1536,00
5%-ые облигации внешнего займа 1906 г.	309,38
5%-ые облигации внешнего займа 1915 г. 1-го выпуска	1250,00
4%-ые свидетельства Крестьянского поземельного банка	28,50
ИТОГО	8823,88

Капитал кассы в сумме 1 364 175 рублей (по номинальной стоимости) находился в процентных бумагах стоимостью от 100 до 25 000 рублей за один лист. Следовательно, выдача его на руки членам в бумагах представлялась невозможной, так как участников кассы насчитывалось на 1917 год до 2 тысяч человек, и в среднем приходилось на одного человека около 600 рублей. Таким образом, нужно было обменять бумаги на наличные деньги и затем выдать их бывшим членам кассы⁶.

В связи с этим ликвидационная комиссия обратилась в НКФ с соответствующей просьбой. Народный банк (преобразованный из бывшего Государственного банка) разрешил местному отделению выдать ликвидационной комиссии под эти бумаги ссуду на общих основаниях в форме специального текущего счета в размере 50% от номинала бумаг и провести оплату неаннулированных купонов 1917 г. тех же бумаг. Однако Отделом местных учреждений это предложение в Москву отослано не было⁷.

Ликвидационная комиссия просила Отдел местных учреждений разрешить этот вопрос в срочном порядке, руководствуясь тем, что пенсионный капитал кассы в большинстве сложился из отчислений от жалования земских служащих («составляет сбережения трудящихся») и представляет собой незначительные суммы по 500–1000 рублей на каждого

⁶ Там же. Л. 558 – 558 об.

⁷ Там же. Л. 560 – 560 об.

за десятки лет службы и в редких случаях достигает 4000–6000 рублей для прослуживших 25–30 лет. Проблема приобрела большую важность, особенно в условиях острой нехватки денежной массы на местах и постоянного роста цен, главным образом, на продукты питания, дрова, медикаменты, обувь и проч. Затягивание решения вопроса о выдаче средств членам касс неминуемо превращало их сбережения в пыль, т. к. дефицит бюджета покрывался только постоянной эмиссией бумажных денежных знаков. Это привело к галопирующей инфляции, когда цены даже на самые обиходные товары очень быстро достигли миллионов рублей, пресловутых «лимонов»⁸.

Тем не менее, 5 сентября 1918 г. НКВД отказал в удовлетворении этого ходатайства, указав на то, что обмен процентных бумаг на наличность будет, по существу, досрочным выкупом государственных долгосрочных обязательств. Это нарушит план погашения государственных займов, нанесет ущерб Государственному казначейству и вызовет «переполнение и без того наводненного деньгами рынка <...> Таким образом, замена наличными деньгами аннулируемых процентных бумаг, очевидно, должна повлечь за собой гибельные для наших государственных финансов последствия, а потому и ходатайство Новгородского губернского земства о реализации указанных выше процентных бумаг не должно быть удовлетворено»⁹.

Заведующий Финансовым отделом губисполкома Ульрих попытался несколько успокоить просителей, отметив, что «по сообщению Кредитной канцелярии, последней в настоящее время разработан и внесен уже на рассмотрение Совета народных комиссаров проект декрета о способах удовлетворения учреждений, несущих ущерб от аннулирования государственных займов».

Однако насколько эти ожидания были реальны, показывает служебная записка, поступившая из Управления делами Новгородского губернского комиссариата продовольствия в Финансовый отдел Новгородского облисполкома 4 ноября 1918 г. (за подписью губернского комиссара по продовольствию): «Просим принять меры к тому, чтобы все паевые взносы, внесенные членами кооперативов, обратно не выдавались».

⁸ О катастрофическом положении с продовольствием и финансами в 1917–1918 гг. в Новгородской губернии см., например: Новгородская губерния. Повседневная жизнь. 1918–1927 гг.: Сб. док. / Отв. ред. Т. М. Воронина. СПб., 2013. С. 33–34; Новгородская земля в эпоху социальных потрясений. 1918–1930 гг.: Сб. док. в 2-х кн. Кн. 1. / Отв. ред. С. В. Яров. СПб., 2006.

⁹ ГАНО. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 107. Л. 562.

Через два дня, 6 ноября 1918 г. Финансовый отдел Новгородского губисполкома довел до сведения кооперативов объявление следующего содержания:

«Согласно уведомления Новгородского губернского комиссариата продовольствия от 4 ноября за № 8829 Финансовый отдел Новгородского губисполкома предлагает всем кооперативам города Новгорода не выдавать обратно паевых взносов, внесенных членами кооперативов. Исполнение сего возлагается на правление кооперативов. За неисполнение настоящего распоряжения виновные будут привлечены к ответственности. (Председатель А. Князев)»¹⁰.

Таким образом, и учреждения мелкого кредита в условиях наступившей политики «военного коммунизма» фактически разделили участь более крупных организаций – банков и обществ взаимного кредита. Даже те из них, которые не были закрыты, не смогли ни осуществлять свои операции, ни выдать своим членам хотя бы причитающихся им паи.

Впрочем, несостоявшаяся мировая революция, тяжелейший экономический и политический кризис, в котором оказалась новая власть уже в 1921 г., заставили В. И. Ленина пересмотреть отношение к основным экономическим вопросам и начать переход к «новой экономической политике». НЭП предусматривал возвращение к отдельным механизмам рыночного регулирования хозяйственной жизни, в том числе и в финансовой сфере. Так на короткое время возродились некоторые кредитные кооперативы и общества взаимного кредита. Однако с введением плановой системы к середине 1930-х гг. они вновь будут закрыты.

¹⁰ Там же. Л. 560.

ФИНАНСОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БРЕСТ-ЛИТОВСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА

Ю. П. Голицын (ПАО «Московская биржа»)

Одним из самых значительных факторов, оказавших большое влияние на финансовую политику советского правительства в первый год его существования, являлся Брест-Литовский мирный договор, заключенный 3 марта 1918 г. между Россией и странами Четверного союза (Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией)

В основном тексте Брест-Литовского договора о финансах речи не было, ограничились констатацией, что «с заключением мира оканчивается война и в экономических и финансовых отношениях»¹. А вот некоторые статьи русско-германского дополнительного договора, который также был подписан 3 марта 1918 г., подробно зафиксировали долговые обязательства сторон. Основные из них сводились к следующему. В ст. 7 говорилось, что «денежные требования, от уплаты которых можно было отказаться в течение войны на основании законов военного времени» могли не выплачиваться на протяжении 6 месяцев после ратификации мирного договора, но, начиная с момента первоначального срока платежа, за период войны и первое послевоенное полугодие по ним должны быть выплачены 5 % годовых. В ст. 8 прямо утверждалось, что «каждая из договаривающихся сторон <...> немедленно после ратификации мирного договора возобновляет уплату своих обязательств, в особенности процентов по государственным обязательствам гражданам другой стороны». Ст. 11 определяла, что деньги и ценные бумаги, находившиеся в официальном учреждении для хранения ценностей (имелись в виду ценности, «замороженные» на счетах иностранных подданных во время войны – Ю. Г.) в течение трех месяцев после ратификации договора должны быть переданы «в распоряжение специального уполномоченного»².

После ратификации Брест-Литовских договоренностей начался процесс их практической реализации. Германское посольство, открывшееся в Москве в апреле 1918 г., активно защищало интересы своих подданных. Немецкий посол граф В. Мирбах, к примеру, очень возразил

¹ Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапальского договора: Сб. документов. Т. 1. 1917–1918 гг. М., 1968. С. 372.

² Там же. С. 416–421.

против национализации Общества электрического освещения 1886 г.³ Одновременно и сами германские подданные требовали от центральной и местной власти возврата принадлежавших им до войны компаний⁴. Кроме того, Мирбах требовал от советского правительства возврата ценностей, хранившихся в банковских сейфах (арендованных германскими подданными и арестованных после начала войны, а затем конфискованных большевиками). Почти ежедневно германский посол представлял в Наркомат финансов все новые и новые списки таких ценностей на различные суммы – от нескольких десятков до сотен тысяч рублей⁵. Эти претензии проверялись и (при подтверждении) удовлетворялись⁶.

Советское правительство в свою очередь занималось подготовкой к выполнению Брест-Литовского договора, прежде всего, организационно. Постоянно возникали и множились различные комиссии, совещания и другие структуры, деятельность которых заключалась в выработке решений, связанных с финансово-экономическими проблемами между Советской Россией и Германией. В мае 1918 г. начал действовать Ликвидационный отдел, к которому перешли дела дореволюционного Особого отдела, занимавшегося вопросами неприятельских подданных.

2 июля 1918 г. появилось постановление Совнаркома «О Ликвидационном отделе Народного комиссариата торговли и промышленности». Данный документ закрепил положение, по которому именно в этом подразделении сосредотачивались «все дела и связанные с ними вопросы, касающиеся притязаний о возвращении имущества и о возмещении ущерба, предъявляемых, на основании Брестского мирного договора, подданными воевавших с Россией государств, к правительству РСФСР, а также подданными этой республики к правительствам, воевавших с Россией государств, равно же претензий, предъявляемых гражданами и учреждениями областей, ранее входивших в состав бывшей Российской империи»⁷.

Параллельно в Берлине проходили советско-германские переговоры, начавшиеся в середине июня 1918 г., в ходе которых должны были быть установлены конкретные суммы, сроки и механизмы оплаты финансовых

³ Шшикин В. А. Советское государство и страны Запада в 1917–1923 гг. Очерки по истории становления экономических отношений. Л., 1969. С. 50.

⁴ РГАЭ. Ф. 2305. Оп. 1. Д. 86, 87, 119, 120 и др.

⁵ Садуль Ж. Записки о большевистской революции (октябрь 1917 – октябрь 1919). М., 1990. С. 291.

⁶ См., напр.: РГАЭ. Ф. 2305. Оп. 1. Д. 406. Л. 17, 25, 39–48, 52 и др.

⁷ Там же. Д. 29. Л. 4.

обязательств Советской России. Несмотря на взаимную заинтересованность в подписании добавочных соглашений, переговоры проходили непросто. Особенно сложным было положение российской стороны, прежде всего из-за того, что члены советской делегации не обладали всей полнотой информации по обсуждаемым вопросам. Для переговоров в Берлине сотрудники Народного банка, Наркомата финансов и других центральных учреждений составляли различные справки о возможных претензиях Германии к России и России к Германии, но общий вывод советских чиновников заключался в том, что «...не представляется возможным в данный момент дать хотя бы приблизительно, **общей** (выделено в тексте – Ю. Г.) суммы возможных претензий»⁸.

Тем не менее, советско-германское финансовое соглашение, подписанное в Берлине 27 августа 1918 г. в виде добавления к мирному договору 3 марта 1918 г., отменяло уплату Россией процентов по государственным долгам и вознаграждение за частноправовые убытки. Вместо этого Россия обязывалась уплатить «для вознаграждения потерпевших от русских мероприятий германцев сумму в 6 млрд марок»⁹.

На Россию, по сути, накладывалась контрибуция, которая с лихвой перекрывала реальные претензии и была призвана погасить не только довоенную задолженность, но и убытки от действия военных законов, о которых у германских экспертов было весьма смутное представление, а также от советского декрета о национализации промышленности от 28 июня 1918 г. По условиям финансового соглашения советское правительство обязывалось до 31 декабря 1918 г. осуществить платеж в размере 1,5 млрд марок, в том числе кредитными билетами царского правительства на сумму 544,4 млн марок, и на остальную сумму – золотом из российского государственного запаса в объеме 245,6 т. Вторую часть в 3,5 млрд марок предполагалось покрыть отправкой российских товаров на 1 млрд и заключением в Германии нового русского 6%-го займа на 2,5 млрд марок. Последний 1 млрд марок обязывались принять на себя «отпавшие» от России Финляндия и Украина, для которых это стало неприятным сюрпризом, несмотря на проходившие летом 1918 г. советско-украинские и советско-финские переговоры.

Стороны условились также вернуть владельцам ценности из сейфов национализированных российских банков, равно как и германских, а также выплатить «замороженные» в период войны вклады в частных

⁸ Там же. Д. 386. Л.82–83.

⁹ Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1959. С. 445–453.

банках. Соответствующие требования пострадавшим немцам предлагалось направлять особому государственному комиссару, первые выдачи ценностей и выплаты по вкладам намечалось провести до 25 октября 1918 г.

Уже 8 сентября 1918 г. из Москвы в Берлин был отправлен первый взнос на сумму 55,4 млн рублей золотом и 90 млн рублей «романовскими» и «думскими» денежными знаками¹⁰. Через год в ноябре 1919 г., выступая на заседании ВЦИК, А. А. Иоффе подтвердил, что отношение к Советской России в Германии изменилось лишь после того, как «как пришел первый взнос, тот самый взнос, в поступление которого и тем более вовремя никто из представителей германского правительства не верил»¹¹.

Вторая партия была отправлена также в соответствии с оговоренными в соглашении сроками – 29 сентября – на сумму 65,4 млн рублей золотом и 113,6 млн рублей «романовскими» и «думскими» кредитными билетами¹².

Следующая партия золота и денежных знаков в конце октября была сформирована, но не отправлена, так как уже было понятно, что в мировой войне победили страны Антанты, а в Германии начиналась Ноябрьская революция¹³. По некоторым подсчетам, в общей сложности в период от Брестского мирного договора до Ноябрьской революции в Германии советское правительство выплатило (по довоенному курсу 1 рубль = 2,16 марки) около 584 млн марок золотом и денежными знаками по номиналу в счет погашения довоенной задолженности и ущерба, понесенного в России германскими собственниками в годы мировой войны¹⁴. Но Германии не удалось воспользоваться этими деньгами, так как после заключения перемирия ей пришлось все золото, полученное по Брестскому миру, передать Франции и Великобритании¹⁵.

Что же касается «романовских» и «думских» денег, то требование отправки бумажных денежных знаков объясняется, видимо, тем, что они продолжали активно обращаться на оккупированной террито-

¹⁰ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 7016. Л. 1.

¹¹ *Иоффе А. А.* Дипломат революции. Сборник работ. Cambridge, 1999. С. 107.

¹² РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 7016. Л. 1.

¹³ Подробнее об отправке «золотых» эшелонов в Германию см.: *Ефимкин А. П.* «Мы заплатили немецким империалистам золото...» // История СССР. 1990. № 5. С. 147–150.

¹⁴ *Петров Ю. А.* Проблема государственного долга и частные германские инвестиции в России // Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд. М., 2000. С. 465–466.

¹⁵ Как немцы передали русское золото Франции // Исторический архив. 1998. № 1. С. 139–142.

рии, особенно на Украине, где «покупка имевшихся в изобилии продуктов питания и сырья была возможна лишь за рубли. Из-за недоверия к валюте оккупантов использование ее при расчетах с населением было крайне ограничено»¹⁶.

Уже в ходе брестских переговоров зимой 1917–1918 гг. было понятно, что советское правительство не сможет покрыть всю сумму долга золотом, наличными деньгами или товарами. В результате в Добавочном финансовом соглашении 27 августа 1918 г. появился пункт о размещении советского государственного займа в Германии. Сообщая в Москву об условиях займа, Красин считал их «божескими», однако, он отметил, что из 2,5 млрд марок нового займа 1,5 млрд представляли старые царские 4%-ные займы и в отношении этой суммы фактически получалась конверсия «наоборот», то есть доходность по облигациям возрастала с 4 до 6%¹⁷.

Видимо, в период проведения переговоров в Берлине были подготовлены два проекта декрета Совнаркома о выпуске займа. В соответствии с первым проектом «для производства расчета с Германией» нарком финансов разрешалось выпустить 6%-ный заем на общую сумму в 2,5 млрд марок. Данный заем должен был быть внесен в Государственную Долговую книгу под наименованием «Первый 6 % заем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». Первый и второй варианты отличались только номиналом облигаций¹⁸. Данные проекты в конце октября – начале ноября 1918 г. обсуждались советскими представителями в Берлине на переговорах с руководителями Рейхсбанка и частными немецкими банкирами¹⁹, но ни о чем не договорились.

В соответствии с добавочным соглашением в каждой стране была введена должность особого государственного комиссара по русско-германским финансовым расчетам. В Советской России на эту должность был назначен Я. Ганецкий (Фюрстенберг). Одной из основных его обязанностей было наблюдение за выдачей денег и ценностей, принадлежавших германским подданным и хранившихся в русских учреждениях. Действовать он должен был в соответствии со специальной инструкцией, составленной в Ликвидационном отделе²⁰.

¹⁶ Алексеев А. М. Военная валюта. М., 1948. С. 27.

¹⁷ Быстрова Н. Е. «Русский вопрос» в 1917 – начале 1920 г.: Советская Россия и великие державы. М., 2016. С. 186.

¹⁸ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 47. Л. 2.

¹⁹ Там же. Д. 124. Л. 6.

²⁰ Там же. Д. 8645. Л. 10–11 об.

Таким образом, третий эшелон с золотом в Германию отправлен не был, выпуск советского займа не состоялся, деньги со своих счетов в российских банках получили далеко не все немецкие вкладчики, т. к. 13 ноября 1918 г. в связи с революцией в Германии правительством Советской России все договоры с кайзеровской империей, в том числе основной и дополнительные Брест-Литовские договоры от 3 марта 1918 г. и Добавочное финансовое соглашение от 27 августа 1918 г., были аннулированы²¹.

²¹ Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 565.

**ФИНАНСОВЫЕ ВОПРОСЫ В ОПУБЛИКОВАННЫХ
ПРОТОКОЛАХ ЗАСЕДАНИЙ НАРОДНОГО СЕКРЕТАРИАТА
БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С МЕСТНЫМИ ВЛАСТЯМИ
(21 ФЕВРАЛЯ – 26 НОЯБРЯ 1918 г.)**

Ю. П. Латушкова (Минск)

Данный материал продолжает цикл публикаций, посвященный истории денежного обращения и финансов в Белоруссии в период иностранной военной интервенции¹, позволяя немного иначе взглянуть на проект выпуска местных бон Минска и Минского губернского земства и на взаимоотношение властей в Минске и стране в 1918 г.²

Исполком Рады Всебелорусского Съезда 21 февраля объявил себя властью в Белоруссии (с 25 марта – независимой Белорусской Народной Республики, БНР), приняв I Уставную грамоту, образовав Народный секретариат (НС).

Протоколы заседаний НС БНР за 1918 г., считавшиеся утраченными, выявлены в фондах ГА РФ³ А. Горным и опубликованы (121 ед. хр.) тиражом в 200 экземпляров в 2021 г.⁴ Отмечу, что в выявленном деле не оказалось ряда приложений, ссылки на которые приводятся в тексте протоколов (приказы⁵, доклады⁶, сметы⁷ и др.); равно не отражена работа по принятию важнейших актов правительства БНР – уставных грамот. Возможно, эти документы принимались в каком-то ином формате, либо отложились в других местах хранения, либо изъяты из дела.

Национальному правительству пришлось работать в сложных условиях. Прежние эмиссионные центры остались в РСФСР, поступление

¹ Латушкова Ю. П. 1) Денежное обращение и котировки валют в Минске (август 1919 – июль 1920 г.): по материалам городской прессы // Гістарычна-археалагічны зборнік. Вып. 29. Мінск, 2014. С. 170–179; 2) Денежное обращение в Минске в период немецкой оккупации 1918 г. // Банкаўскі веснік. 2016. № 1 (630). С. 49–54; 3) Нормативное регулирование обращения и курса валют на оккупированной Польшей территориях (1919–1920 гг.) по материалам издания «Dziennik urzędowy zarządu cywilnego Ziemi Wschodnich» // Деньги в российской истории: Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 2: Сб. материалов Второй международной научной конференции (16–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург). СПб., 2019. С. 248–252 и др.

² Все даты в тексте относятся к 1918 г. и даны по новому стилю.

³ ГА РФ. Ф. 6063. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-133.

⁴ Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі. Т. 2. Кн. 1. Мінск, 2021.

⁵ Там же. С. 51.

⁶ Там же. С. 102, 154.

⁷ Там же. С. 112, 113, 124, 312.

рублевой валюты по официальным каналам прекратилось. Значительная часть ценностей, в т. ч. денежной наличности, была вывезена. Так, требование вернуть изъятые на почте польскими легионерами 22,5 млн рублей (из них 8,5 млн деньгами и 14 млн процентными бумагами⁸) не раз будет подниматься в Протоколах⁹.

Уже на первом заседании НС 21 февраля назначены временные народные секретари по важнейшим вопросам. Пост народного секретаря финансов занял Г. Белкин, в помощь ему дан Е. Белевич¹⁰.

На момент начала деятельности НС в его распоряжении имелась 21 000 руб.¹¹ (суммы в Протоколах приводятся в рублях, вероятно – царских¹²). Тут же решено выдать авансов в общей сумме 12 000 руб. (1000 руб. на текущие расходы коменданта здания Исполкома Рады Всебелорусского съезда¹³; не более чем по 1000 руб. народным секретарям на оборудование секретариатов каждому, 1000 руб. заключенным)¹⁴ – т. е. более половины от имеющихся в распоряжении правительства наличных денег. Для сравнения цены в Минске (на конец марта): хлеб – 1 руб. 70 коп. фунт, керосин – 5 руб. фунт, сахар 5–6 руб. фунт¹⁵.

Для формирования первоначального капитала НС решено «заложить в местных банках имеющуюся в звонкой монете наличность и получить кредитками; звонкую монету считать неприкосновенным фондом»¹⁶; «в срочном порядке изъять все суммы из почтовых контор»¹⁷, изъятие поручено К. Езовитову, народному секретарю по военным делам. Одновременно Е. Белевичу поручено «привести в известность» всю наличность денег¹⁸.

Немногим лучше ситуация обстояла и с городскими финансами: в кассе Думы оказалось всего 30 000 рублей. Для изыскания средств была образована Финансовая комиссия¹⁹.

⁸ Беларускі шлях. 1918. № 5; НИАБ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3672. Л. 207.

⁹ Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі... С. 14, 18–19, 23, 27.

¹⁰ Там же. С. 13.

¹¹ Там же. С. 14.

¹² По Положению главнокомандующего 10-й армией от 3 июля 1918 г. за № 1029/18 до 10 июля платежным средством являлся царский рубль, после – оккупационный. На деле весь 1918 год расчеты в Минске велись в царской валюте.

¹³ Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі... С. 14–15.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Беларускі шлях. 1918. № 7.

¹⁶ Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі... С. 14–15.

¹⁷ Там же. С. 19.

¹⁸ Там же. С. 14–15.

¹⁹ НИАБ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3672. Л. 115.

Из множества вопросов, требовавших срочного решения, едва ли не важнейшим было взаимодействие властей. И если 23 февраля на заседании НС решено отправить двух представителей на созываемый в Минске Городской думой съезд с наказом о созыве единого съезда городских и земских самоуправлений, НС, Думы и Губернского земства²⁰, то поднимавшийся ранее²¹ вопрос о сношении с немцами тогда же было решено отложить до приезда немецкой верховной власти²². При этом городской голова уже 22 февраля докладывает Думе о беседе с немецким комендантом: «единственной военной властью в городе будет немецкая <...> Все вопросы, касающиеся города, будут проводиться через коменданта в связи и в согласии с городским самоуправлением»²³.

Уже 24 февраля на заседании НС в присутствии делегации от городского (в т. ч. представителей Финансовой комиссии Городской думы), земского самоуправлений и частных банков было решено: «Как можно скорее принять все меры к тому, чтобы забрать из Казначейства “обезличенные ценности” и реализовать эти ценности при помощи местных банков от имени НС, Городской думы и губернского земства», причем «деньги из Казначейства должны быть изъяты от имени НС»; «сегодня же созвать экстренное совещание финансистов, директора Государственного банка и казенной Палаты при народном секретаре финансов <...> О вышеупомянутых постановлениях <...> уведомить Объединенное совещание городского и земского самоуправления»²⁴.

На заседании Минской городской думы 28 февраля был рассмотрен доклад Финансовой комиссии, где указывалось, что она «имела несколько заседаний, на которые приглашены были представители губернской Земской управы, Казначейства, Казенной палаты, банков, адвокатуры. Сперва предполагалось выпустить боны, гарантированные банками. Но в банках денег нет. Предполагали, что удастся получить гарантий в виде ценных бумаг, имеющихся у Казначейства. Для получения этих ценностей требовалась санкция Белорусского Народного секретариата. Санкция была бы получена, если бы не изменилась судьба НС. Ценности оказались уже в других руках²⁵. Банки хотели пойти навстречу городу

²⁰ Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі... С. 18.

²¹ Там же. С. 14.

²² Там же. С. 18–19.

²³ НИАБ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3672. Л. 115.

²⁴ Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі... С. 20–21.

²⁵ Вероятно, речь про немецкие оккупационные власти и их позицию в отношении НС – Ю. А.

и губернскому земству, у которых имеются городские и земские имущества. Но в последний момент выяснилось, что все зависит от той гражданской власти, которая будет установлена германской оккупацией»²⁶, а уже 11 марта там же доложено: «[Финансовая] Комиссия находит необходимым и возможным внутренний заем, обеспеченный городским имуществом. <...> Комиссия предлагает выпустить боны для размена на сумму в 2 млн руб., как оборотные средства, из них 1 млн руб. для продовольственной комиссии»²⁷.

По протоколам Городской думы видна активная работа на протяжении конца февраля и всего марта, а вот следующее заседание НС состоялось только 20 марта. Первым пунктом повестки стало заявление об отпуске Минской городской думой 10 000 руб. и Земской управой 3000 руб. (очевидно, на нужды НС). Уже выданные Думой и Управой 6000 руб. было решено передать народному секретарю контроля П. Кречевскому. Г. Белкинда же просить представить докладную записку о порядке поступления и расходования денег НС²⁸, после чего подготовить детальный доклад о выпуске бон для всей Белоруссии. Для этого нужно договориться с Думой и земством; результаты доложить НС, а после утверждения НС – поднять этот вопрос в Раде²⁹.

Если у органов местного самоуправления имелись некоторые налоговые поступления, то одно из немногих упоминаний о взимаемой пошлине в протоколах НС за весь год – решение об оплате свидетельств: брать на канцелярские расходы по 1 рублю (позже 3 руб.)³⁰. Кроме этого, предлагалось организовать при первой возможности сбор денег по деревням, для чего выпустить воззвание к крестьянам об обязательном подушном налоге для поддержания работы Рады и НС, разъяснив их важное значение³¹, но прежде разослать принятое ранее воззвание к земствам и городам Белоруссии³².

Принятие III Уставной грамоты и объявление независимости БНР привело к ряду сложностей, в т. ч. кризису первого кабинета НС и выходу из него Г. Белкинда. По мнению народного секретаря земледелия Т. Гриба в тот момент «при существующей политической обстановке с одной

²⁶ НИАБ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3672. Л. 138.

²⁷ Там же. Л. 166.

²⁸ Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі... С. 28–29.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 66, 68, 188–189.

³¹ Там же. С. 28–29, 34.

³² Там же. С. 35.

стороны (наличие немецкой и польской оккупации) и финансовыми затруднениями с другой, практическая работа НС как правительственной исполнительной власти Рады БНР совершенно невозможна»³³. В этих условиях решено как можно скорее обратиться ко всем городам и земствам с просьбой о финансовой поддержке³⁴. 29 апреля НС подготавливает Временный наказ местным белорусским радам, которые должны быть в каждой волости, городе и уезде, утверждаться Радой БНР, беря на себя обязанности власти на местах³⁵.

Между тем, всю весну между Городской думой и немецкими оккупационными властями шла активная переписка по вопросу выпуска бон³⁶. В апреле – середине июня в прессе появляется информация о скором выпуске городских бон и бон губернского земства на сумму в 2 млн руб. мелкими номиналами³⁷. В этом контексте интересно упоминание подготовленного Председателем НС БНР Я. Воронко в хронике для газет сообщения «Боны на белорусском языке», с информацией о выпуске бон Минска и Минского земства, с главным текстом на белорусском языке, дополненным еврейским, польским и русским³⁸. Но в начале лета Минская городская дума была распущена немецкими оккупационными властями, а вместо нее создан Магистрат. Новые городские власти свернули проект выпуска бон, выдвинув взамен идею эмиссии 6% городского займа на 2,5 млн рублей сроком на 5 лет³⁹.

НС вел в это время переговоры о продаже белорусского леса с Правительством Украины (аванс до 5 млн руб.)⁴⁰. Тогда же Украина⁴¹ и Юго-Восточный Союз казачьих войск, горцев Кавказа и народов степей⁴² предложили ему внешние займы (до 50 млн руб. и от 3–5 млн руб.

³³ Там же. С. 46.

³⁴ Там же. С. 54.

³⁵ Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі... С. 71–73.

³⁶ См.: *Латушкова Ю. П.* 1) Взаимодействие городских и оккупационных властей г. Минска при подготовке проекта выпуска городских бон (1918) // Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 3: Сб. материалов Третьей международной научной конференции (14–16 октября 2020 г., Санкт-Петербург). СПб., 2020. С. 89–94; 2) Нереализованный проект выпуска минских городских бон в 1918 г. // Банкаўскі веснік. 2014. № 3 (608). С. 52–55.

³⁷ Беларускі шлях. 1918. №№ 20, 49, 61, 69.

³⁸ *Пазднякоў В. С.* Папяровыя грошы Беларусі. Ад XVII ст. да нашых дзён. Мінск, 2008. С. 53.

³⁹ НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7061, Л. 28; Беларускі шлях. 1918, №№ 86, 88.

⁴⁰ Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі... С. 66–67.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 118–121.

соответственно) и закупки продовольствия для Беларуси, с изъятием их из ведения местных продовольственных учреждений⁴³. Уже 27 мая НС в лице народного секретаря финансов и продовольствия П. Кречевского готовит срочное требование к Губернской продовольственной управе о сдаче денег и имущества, оставшихся после ликвидации⁴⁴.

Для организации товарообмена с Украиной на заседании НС 6 июня предложено создать Торговую палату, созвать экономическо-промышленный съезд Беларуси, организовать Народный Банк и Экономическое бюро при НС⁴⁵, а 26 августа – пополнить Белорусскую центральную торговую палату представителями земств и городов⁴⁶.

В силу ряда причин деятельность Белорусской торговой палаты на Украине не принесла ожидаемых доходов. Расходы НС росли. В сложившихся условиях 5 ноября НС обязал народных секретарей финансов и контроля срочно представить на утверждение план выпуска Правительственной белорусской лотереи на 2 млн руб.⁴⁷

Проект выпуска минских городских и земских бон, разработанный в тесном сотрудничестве Городской думы, земства и НС, так и не был осуществлен. Эмиссия первых денег с текстом на белорусском языке и, в перспективе – государственной валюты БНР, в силу действий немецких оккупационных властей и появления нового источника доходов НС не состоялась. Остается надежда, что сам проект, эскизы и пробные оттиски бон, как и билетов Белорусской лотереи, будут обнаружены в архивах.

⁴³ Там же. С. 65–67, 69 и др.

⁴⁴ Там же. С. 96–97.

⁴⁵ Там же. С. 108–110.

⁴⁶ Там же. С. 194.

⁴⁷ Там же. С. 234.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЯРОСЛАВЛЯ ПОСЛЕ БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО МЯТЕЖА 1918 ГОДА: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

Т. В. Рязанцева (Ярославль, нумизмат-исследователь),
Н. П. Рязанцев (Ярославский филиал Петербургского
государственного университета путей сообщения
императора Александра I)

В годы Гражданской войны Ярославль пережил такие трагические события, как ни один другой город страны. Шестнадцать дней и ночей на улицах города шли бои с применением не только стрелкового оружия, но и артиллерии. Они привели к тяжелейшим последствиям. Прибывший в город сразу после подавления мятежа корреспондент одной из газет написал: «Белого красивого Ярославля более нет. Нельзя сказать: нет Ильинской улицы или погибла в огне Владимирская улица. Нужно сказать: погибло все, кроме куска центра и вокзальной части города»¹.

Для производства всех работ по восстановлению города Президиум ВСНХ 6 августа 1918 г. создал «Управление работами в Ярославле». Его руководителем был назначен инженер Я. Д. Тартаковский, который в свое время окончил архитектурное отделение Венского высшего технического училища и экстерном Институт гражданских инженеров в Петербурге. В 1918 г. он работал заместителем председателя Главного комитета государственных сооружений ВСНХ. По его распоряжению специальная комиссия провела осмотр разрушений в городе и составила в сентябре того же года первичный, а затем в октябре расширенный доклад со сметой в 300 000 рублей на предварительные работы по восстановлению Ярославля. Впоследствии эти цифры корректировались и дополнялись².

Комиссия констатировала, что больше всего от мятежа пострадали жилые дома ярославцев. До мятежа их число составляло 7618 с «общей городской оценкой их для обложения на 1916 год в 117 миллионов 336 тысяч 912 рублей». Во время мятежа сгорели и были разрушены 2147 зданий стоимостью в 20 233 692 рубля³.

¹ Известия Рыбинского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. 30 июля.

² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 86. Л. 39.

³ Там же. Л. 40 об.

Из 75 фабрик и заводов с общим числом работающих до 20 000 человек по общей городской оценке для обложения в сумме 34 868 956 рублей сгорело и было уничтожено 20 предприятий на общую сумму 5 569 571 рубль с числом занятых там рабочих примерно в 4000 человек⁴.

Подобные сведения комиссия дала по всем другим направлениям городского хозяйства – водопроводу, канализации, мостам, дорогам, транспорту, связи и т. п.

Население Ярославля перед Первой мировой войной составляло около 120 000 человек. В годы войны за счет беженцев и военных произошел его значительный рост (примерно до 190 000 человек). После белогвардейского мятежа значительная часть жителей покинула город. Согласно официальным данным, на конец 1918 г. в Ярославле проживало около 76 000 человек⁵. По переписи августа 1920 г. в городе насчитывалось 72 849 жителей, расселенных в 15 518 квартирах⁶.

Уже в сентябре – октябре 1918 г. начались работы по восстановлению разрушенных сооружений города. Смета от 4 октября 1918 г. предусматривала затраты на эти цели в 20 273 000 рублей без стоимости строительных материалов⁷. Для примера приведем счет (ведомость) № 15 Управления работами Ярославля об израсходовании средств на восстановление разрушенных зданий за ноябрь 1918 г. В документе перечислены объекты, на которых велись ремонтно-восстановительные работы – гостиницы «Царьград», «Европа», «Столбы», «Славянская», «Берлин» и другие, а также Екатерининская гимназия, Чеховское училище, Коммерческое училище, штаб Северного фронта, хлебопекарня, родильный приют, губернская тюрьма, губернская типография, естественно-исторический музей и т. д. и т. п. Всего около 100 объектов⁸. Из Ярославского казначейства на эти цели в ноябре было выделено 376 645 рублей 65 копеек. Израсходовано по этому счету 373 110 рублей 38 копеек, то есть практически все выделенные средства были освоены⁹.

Я. Д. Тартаковский и его коллеги понимали, что ремонтно-восстановительные работы в Ярославле будут продолжаться в течение долгого

⁴ Там же. Л. 41.

⁵ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 73. Л. 24.

⁶ Предварительные итоги переписи населения 1920 г. по Ярославской губернии. Ярославль, 1920. С. 4.

⁷ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 86. Л. 55 об.

⁸ ГАЯО. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 22. Л. 475.

⁹ Там же.

времени. Необходимо иметь четкий план работ с указанием сроков и стоимости выполненных работ. Для этого все объекты были разбиты на категории.

В первую категорию вошло 25 зданий разной степени повреждения, в том числе Демидовский юридический лицей на Стрелке, который предполагалось полностью восстановить. Во второй категории находились жилые дома для горожан, из которых только 10% предполагалось разобрать, остальные должны были быть восстановлены для проживания. Третья категория включала 14 зданий административного характера. Авторы проекта полагали, что 70% из них должны быть заменены новыми не по причине разрушения, а «ввиду неудачности архитектуры». И, наконец, четвертую категорию составили здания культурно-просветительского назначения. После восстановления они должны были использоваться только по прямому назначению. Но поскольку этого было мало, предполагалось постройка новых объектов. Среди них – 12 народных домов, четыре летних кинотеатра, здание коммунального книгохранилища и библиотеки, городской дворец с аудиториями для публичных лекций, музеев, новые здания университета и высшего политехникума и другие объекты¹⁰.

Вопрос об объемах финансирования ремонтно-восстановительных работ сейчас анализировать непросто. Суммы затрат постоянно возрастали, но в условиях инфляции это не говорит о значительном улучшении финансирования. К примеру, уже в феврале 1919 г. Ярославский губисполком полагал, что на неотложные работы, которые означали не восстановление, а приспособление зданий и сооружений к использованию, а также «приведение города в санитарно безопасное состояние» требуется 20 273 891 рубль¹¹.

В ценах 1919 г. на ремонт и восстановление жилых домов планировали затратить 132 млн рублей с разбивкой по годам таким образом: 1919 г. – 60 млн, 1920 г. – 40 млн, 1921 г. – 32 млн рублей. На восстановление, ремонт и перестройку административных зданий требовалось в 1919 г. – 10 млн, а в 1920 г. – 22,4 млн рублей¹².

Подчеркнем, что даже с учетом высокой инфляции это были очень значительные для того времени средства. Приведем некоторые данные по ценам. Так, в феврале 1919 г. сливочное масло в Ярославле стоило 55 рублей

¹⁰ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 86. Л. 45 – 46 об.

¹¹ Там же. Л. 43.

¹² Там же. Л. 52, 50.

за фунт, в сентябре 1920 г. – 4 000 рублей. В августе 1919 г. мешок картошки продавался за 300 рублей, а в октябре уже за 2500 рублей. В июне 1919 г. на Мытном рынке в Ярославле яйца стоили 70–75 рублей за десяток, курица – 200 рублей, хлеб стоил 30–35 рублей за фунт, но за деньги его почти не продавали¹³.

В целом все основные работы по восстановлению объектов Ярославля осуществлялись исключительно при условии государственной поддержки и своевременного выделения средств. Управление планировало осуществить все работы за три строительных сезона. За первый предполагалось освоить 284 700 000 рублей, за второй – 553 930 000 рублей, за третий – 551 160 000 рублей. Общая сумма затрат составляла, таким образом, 1 млрд 388 млн 790 тысяч рублей¹⁴. Суммы для расчетов брали исходя из цен текущего времени и с учетом инфляции.

В процессе восстановления Ярославля проявилась интересная особенность. Инженеры и архитекторы Управления, в том числе и сам Я. Д. Тартаковский, полагали, что речь нужно вести не просто о восстановлении старинного города. Необходимо иметь в виду «высокую политическую цель», говорить о «создании первого, совершенно образцового социалистического города с коммунистическим обоснованием всей жизни обитателей и всего городского хозяйства»¹⁵.

С этой целью осенью 1918 г. специалисты Управления приступили к топографической съемке города. В 1919 г. было создано бюро научных исследований, которое занялось изучением климатических и геологических условий для будущего проекта. В сентябре 1921 г. был закончен первый вариант эскизного проекта перепланировки и расширения Ярославля. Его авторами были архитектор С. В. Домбровский, инженер А. И. Зазерский, архитектор Н. А. Бойко-Родзевич¹⁶. Таким образом, постоянно занимаясь конкретными проблемами восстановления города в 1918–1920 гг., группа архитекторов и инженеров попыталась найти реальные, перспективные решения для города будущего.

Уже тогда была высказана идея о том, что будущий Ярославль должен иметь большую специализацию районов – административный, промышленный, жилой. Новые жилые районы проектировались по популярному

¹³ *Рязанцев Н. П., Салова Ю. Г.* Ярославская губерния в годы Гражданской войны. Ярославль, 2019. С. 199–200.

¹⁴ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 86. Л. 54 – 54 об.

¹⁵ Там же. Л. 44.

¹⁶ *Каньгин С.* Разрушенный Ярославль и проект перепланировки и расширения его // Наше хозяйство. 1922. С. 1–5.

тогда в архитектуре принципу «город – сад», застроенный в основном двухэтажными домами в окружении садов. Большинство заводских предприятий должны были быть вынесены за пределы исторического центра, в основном за Волгу в Тверицы. Небольшая часть заводов оставалась в Закоторосльской части города¹⁷.

Будущий город мыслился с развитой многоступенчатой системой бытового обслуживания. Квартиры ярославцев должны были иметь отопление, газ, водопровод, канализацию, электричество, телефон. Все здания должны были строиться каменные, огнестойкие, а все деревянные со временем меняться на каменные. Типы жилых помещений должны выбираться с учетом анкетирования жителей. Средняя квартира должна иметь 3–4 комнаты с полезной площадью в 20 кв. саженей. Высота потолков от 1,25 до 1,33 саженей. Жилые подвальные помещения проектом не предусматривались. Жилые дома должны были иметь чистые дворы, сады или огороды¹⁸.

Авторы позволили себе помечтать, причем некоторые мечты даже через 30 лет подтвердились, например, масштабы роста городского населения. Но в условиях войны и разрухи многие их предложения выглядели нереальными и несвоевременными. Так, в смете на 1919 г. для очистки завалов разрушенных предприятий планировалось потратить около 9 млн рублей, для перемещения предприятий на новое место – 14,5 млн рублей. Но сами авторы документа отмечали, что для окончательного перемещения заводов на новое место в Тверицы эту сумму нужно увеличивать минимум в десять раз, то есть до 145 млн рублей¹⁹. С учетом трудностей финансирования и отсутствия мостов через Волгу отдельные части проекта выглядели, по мнению ряда руководителей города, ненужной и даже вредной затеей.

На это вынуждено было обратить внимание руководство Ярославской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. Председатель губернской ЧК М. И. Лебедев с возмущением сообщал в ВЧК, что город лежит в развалинах, жилищный вопрос стоит очень остро, а «Управление по восстановлению Ярославля <...> занимается фотосъемками древностей города и разработкой обширных планов по созданию будущего города-сада <...> Тартаковский может часами делать доклады о будущем Ярослав-

¹⁷ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 86. Л. 48 – 48 об.

¹⁸ Там же. Л. 44 об.

¹⁹ Там же. Л. 48 – 48 об.

ля, а воз и ныне там»²⁰. Далее он писал, что ему пришлось трижды вызывать Я. Д. Тартаковского в губернскую ЧК и проводить с ним беседы, чтобы тот, наконец, начал делать и что-то конкретное. После этого в течение месяца Управление окончило строительство нового жилого дома при Карзинкинской фабрике, отремонтировали еще два дома и переселили в них рабочих из подвалов²¹.

Весь проект восстановления города строился исключительно на основе государственного бюджета, на помощи из Москвы. В документах постоянно звучит мысль о том, что только «мощная поддержка со стороны правительства» позволит решить проблему. Государство помогало не только финансированием. Управление работами по восстановлению города летом 1919 г. постаралось привлечь как можно больше рабочих строительных профессий, но из-за активных военных действий на фронтах большинство трудоспособных специалистов этой сферы призывались в армию. Для решения этого вопроса Управление Всероссийского главного штаба и Центральная комиссия по мобилизации постановили «освободить от дальнейшего призыва для нужд ярославского строительства 2500 рабочих по специальностям: 400 человек каменщиков, 550 плотников, 100 столяров, 200 штукатуров, 100 печников, 200 маляров, 150 слесарей, 100 кровельщиков, 200 землекопов, 50 электромонтеров, 400 чернорабочих и др.»²². Кроме того, предлагалось осенью после окончания полевых работ привлечь к восстановлению города крестьян, которые имели нужную квалификацию и раньше занимались отхожими строительными промыслами. В первую очередь это касалось жителей Ярославского уезда.

Масштабные для того времени работы по восстановлению Ярославля и его инфраструктуры дали свои результаты, но не позволили решить все проблемы. Достаточно сказать, что в начале 1921 г. Ярославский губисполком принял решение о запрете возвращения в город жителей, которые покинули его сразу после мятежа. Причина была проста: людям негде было жить. Решение жилищной проблемы растянулось на десятилетие, и действительно массовое жилищное строительство началось в городе только в годы первой пятилетки.

Ответить на вопрос об общем объеме финансирования восстановительных работ в Ярославле до сих пор довольно сложно. Управление

²⁰ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 4773. Оп. 6. Д. 44. Л. 68 – 69.

²¹ Там же

²² Известия Ярославского губисполкома. 1919. 3 окт.

работало в Ярославле до 1921 г. Восстановление объектов города продолжалось и после. Материальный ущерб от мятежа в размере 124 159 000 рублей (в золотых рублях 1913 г.) был назван в документе «Претензии России к государствам, ответственным за интервенцию и блокаду» на международной Генуэзской конференции в 1922 г.²³ Мы можем ориентироваться на эти цифры, имея в виду, что они имели некоторый политический подтекст. С учетом того, что восстановление в основном завершилось к концу 1925 г., можно, видимо, полагать, что приблизительно такая огромная сумма и была потрачена на восстановление города.

²³ Документы внешней политики СССР. Т. 5. М., 1961. С. 350–351 и др.

УНИКАЛЬНЫЙ ВЕКСЕЛЬ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ТАВРИДЫ

В. В. Майко (Симферополь, Институт археологии Крыма РАН),
Н. Б. Майко (Симферополь, Центральный музей Тавриды)

Специалистами давно и справедливо подмечено, что любой заполненный вексель интересен своей индивидуальностью и неповторимостью, представляющих определенную ценность и для современной бонистики¹. В некоторых случаях это верно и для вексельной бумаги, не использованной в качестве векселя.

Яркой иллюстрацией этого является уникальный вексель для личных долговых обязательств, хранящийся в коллекции бон Центрального музея Тавриды (ЦМТ) в Симферополе (*рис. 1*)². Поступил он в фонды в качестве дара от заведующего отделом ЦМТ Владимира Николаевича Барбуха в 1976 г. Обстоятельства его обнаружения, к сожалению, неизвестны. Сама вексельная бумага относится к типу, появившемуся в 1903 г. после нового вексельного устава 1902 г. На водяном знаке проставлена дата 1913 г. Разбор вексельной бумаги до 50 рублей при ее тарифе в 10 копеек, размер стандартный. Чернилами внизу написано «Григорий Семенович Морозов», вверху – «Вексель на 2000 рублей». В правом верхнем углу печать Симферопольского казначейства, под ней вертикальное клише для подписи Казначая Симферопольского казначейства и подпись, проставленная чернилами. Особенность векселя заключается в том, что на сумме разбора вексельной бумаги типографским способом черной краской нанесена надпечатка «2.000 р.». На расположенной ниже сумме вексельного сбора таким же образом нанесена надпечатка «6 руб.». В правом верхнем углу на сумме вексельного сбора аналогичным способом продублирована надпечатка «цена 6 руб.». При этом важно отметить, что это совершенно другая надпечатка, нежели та, которая применялась с 1915 г. для указания повышения тарифа вексельной бумаги. Отсутствует и запечатка старой цены двумя толстыми линиями черного цвета³.

Несоответствие надпечатанных сумм вексельного сбора и разбора бумаги очевидно. До конца 1914 г. бумаге с разбором до 2000 рублей

¹ Степанов А. «Пора платить по векселям...» // ПК. 2002. № 3 (20). С. 10–14.

² ЦМТ. КП-15979, Б-1193.

³ Денисов А. Е. Гербовая бумага Российской империи 1699–1917 годов. М., 2003. С. 112.

Рис. 1. Вексель из собрания Центрального музея Тавриды в Симферополе.
КП-15979, Б-1193

соответствовал вексельный тариф в 3 рубля, а тарифу в 6 рублей – бумага с разбором до 4000 рублей. После повышения тарифа с 1915 г. бумаге в 2000 рублей соответствовал тариф в 4 рубля, а тарифу в 6 рублей – бумага до 3000 рублей⁴. Никаких гербовых марок, компенсирующих повышение тарифа, и следов их наклейки на рассматриваемом векселе нет. Ни в 1915–1917 гг., ни при Временном правительстве вексельная бумага с разбором 2000 рублей или тарифом 6 рублей не печаталась. Из этого можно сделать только один вывод: что если до конца 1914 г. сумма вексельного сбора со 100 рублей составляла 15 копеек, а с 1915 г. – 20 копеек, то, исходя из данных надпечаток, в нашем случае она была повышена до 30 копеек.

Сразу необходимо отметить, что вексельная бумага использована была по своему прямому назначению. Вместе с тем, специалистам хорошо известны примеры превращения вексельной бумаги в суррогаты бумажных

⁴ Там же. С. 111–113.

денег и, собственно, в боны в период Гражданской войны в России. Напомним, что это обязательства на вексельных бланках, выпускавшиеся в первой половине 1918 г. Яицким войсковым банком Уральского казачьего войска; краткосрочные обязательства Самарского Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, выпускавшиеся осенью 1918 г.⁵; боны Екатеринодарского отделения Государственного банка Северо-Кавказской ССР под поступления табачного акциза; вексель-боны Благодаренского Уездного СНК Ставропольской губернии⁶; чеки Грозненского казначейства Терской области неосуществленного выпуска 1920 г.⁷ Все эти примеры не имеют отношения к рассматриваемому векселю.

Исходя из наличия на анализируемом векселе надпечаток, имеет смысл коротко проанализировать использование государственных типографских надпечаток в Симферополе в период 1918–1920 гг. Специалистам хорошо известно о трех вариантах подобных надпечаток на почтовых марках Российской империи 17-го и 21-го выпусков. Напомним, что первая из них уверенно связывается с деятельностью Первого крымского краевого правительства М. Сулькевича и представляет собой надпечатку черной краской нового номинала «35 коп.» на марках в 1 копейку⁸. По мере развития инфляции и повышения стоимости простых иногородних писем в Крыму администрацией П. Н. Врангеля в 1920 г. было сделано еще две надпечатки. Первая из них представляла собой надпечатку в три строки цифры стоимости и слов «пять рублей» на марках в 5 и 20 копеек Российской империи и марок «Единая Россия» ВСЮР в 35 копеек⁹, вторая – надпечатку в четыре строки черной краской слов «Юг России», цифры стоимости и слова «рублей» на марках в 1 копейку¹⁰.

Известны и аналогичные государственные типографские надпечатки на гербовых марках Российской империи 1907 года. Для нас представляет наибольший интерес аналогичные надпечатки в пять строк

⁵ *Едидович Л. В.* Деньги Кочуча. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bonistikaweb.ru/KNIG1/edidovich-komuh.htm>. Дата обращения 05.08.2021.

⁶ *Николаев Р. В.* Вексель-боны на Северном Кавказе // ПК. 2003. № 5 (26). С. 19–24.

⁷ *Шошиев А.* Денежные знаки гор. Грозного // Советский филателист. 1925. № 18. С. 10–11, № 19. С. 9–10.

⁸ *Манжелей С.* Марки, выпущенные в Крыму // Россия: журнал. Bela Crkva, Jugoslavia: Русское общество филателистов в Югославии. 1935. Т. 2, № 22. С. 189–192; 1936. № 23. С. 213–216.

⁹ *Манжелей С.* Марки, выпущенные в Крыму // Россия: журнал. Bela Crkva, Jugoslavia: Русское общество филателистов в Югославии. 1939. № 36. С. 213–217.

¹⁰ *Мясковский И. Ф.* Крымский выпуск генерала Врангеля. Пробные надпечатки // Приложение к журналу «Филателия». 2009. № 7. С. 5–10.

цены «15 и 20 коп.» на марке достоинством 5 копеек без надпечатки ВСЮР, которые связываются с деятельностью Крымского краевого правительства.

Таким образом, существование и активное применение Крымским краевым правительством практики надпечаток на почтовых и гербовых марках Российской империи новой повышающей цены является давно доказанным фактом. Исходя из гиперинфляции, это было логично и неизбежно.

Безусловно, для правильного понимания данного векселя чрезвычайно важно время его бытования. Определенную информацию содержит печать Симферопольского казначейства в его левом верхнем углу. Со второй половины июня 1918 г. правительство М. Сулькевича ввело в качестве государственного герба Таврической губернии 1856 г. На печати Симферопольского казначейства щит с 8-ю-конечным крестом на груди орла не просматривается. При этом нижняя часть орла очень напоминает эмблему Временного правительства, а две головы в коронах с широко раскрытыми клювами и языками – орла на гербе Таврической губернии. Время использования этой печати установить сложно. Таврическая казенная палата Министерства финансов, торговли, промышленности и труда Крымского правительства М. Сулькевича продолжала пользоваться в данный период старой дореволюционной печатью. Вероятнее всего, рассматриваемая печать Симферопольского казначейства использовалась не позднее лета 1918 г. Непросто установить и подпись казначея. Не исключено, что подписал вексель старший кассир Симферопольского казначейства титулярный советник Антон Михайлович Матуйзо.

Все это свидетельствует в пользу того, что операция по рассматриваемому векселю была, по-видимому, совершена не позднее лета 1918 г. Появление подобных векселей не должно удивлять. С 1918 г. Крым стал убежищем для беженцев из северных губерний бывшей Российской Империи, в том числе и коммерсантов.

Совершенно очевидно, что применение подобных мер нового соотношения разбора вексельной бумаги и ее тарифа, конечно же, должно было быть санкционировано на государственном уровне и найти отражение в документах Крымского краевого правительства. Действительно вторым по счету законом, принятым правительством М. Сулькевича, явилось Постановление «Об установлении размера крепостных пошлин, актового

и гербового сбора», принятое 15 июля 1918 г.¹¹ Однако речь в нем шла только о повышении крепостных пошлин и актового гербового сбора высшего оклада¹². Новый вексельный тариф не упоминался и не прописывался. 18 июля 1918 г. Симферопольское казначейство получило Распоряжение министра финансов, торговли, промышленности и труда Крымского краевого правительства «О новых ставках имущества и самые ставки»¹³. Однако и там, не прописывались новые ставки вексельного сбора и их отображение на вексельной бумаге.

Вероятнее всего, интересующее нас распоряжение министра финансов могло промелькнуть в крымской периодической печати июля 1918 г., которая уже неоднократно упоминалась в литературе¹⁴.

Справедливости ради надо отметить совершенно верный вывод специалистов о том, что система построения банковской и финансовой системы в Крыму в первой половине 1918 г. не соответствовала ее структуре в пределах, как Советской России, так и территорий, не занятых большевиками. В связи с недостаточным наличием в обороте наличных денег в денежный оборот были запущены заменители денежных знаков в виде облигаций и купонов бывших ценных бумаг¹⁵. На заседании Таврического губернского съезда комиссаров финансов и представителей кредитных учреждений, который проходил 10–11 марта 1918 г., право вводить на территории Таврической губернии заменители денежных знаков предоставлялось местным комиссарам финансов с разрешения Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹⁶. Касалось ли это положение вексельной бумаги, сказать сложно.

Не исключена и датировка векселя начальным периодом деятельности Второго Крымского краевого правительства С. Крыма. Учеными установлено, что его финансово-экономическая политика характеризовалась формированием банковской системы, выпуском собственной денежной

¹¹ Об установлении размера крепостных пошлин, актового и гербового сбора // Собрание узаконений и распоряжений Крымского краевого правительства № 1 от 15 июля 1918 г. ЦМТ. КП-11978/364 осн. Д-708/1.

¹² Напомним, что к началу 1917 г. актовый гербовый сбор высшего оклада равнялся 50 копеек со 100 рублей. Таким образом с 2000 рублей высший оклад составлял 10 рублей, а низший – 2 рубля.

¹³ ГАРК. Ф. 526. Оп. 1. Д. 3. Л. 2 об.

¹⁴ Филимонов С. Б. К вопросу о составе содержания периодических изданий Крыма 1917–1920 годов // Крымский Архив. 2002. № 8. С. 257–259.

¹⁵ Колосийцева В. А. Ситуация в финансово-банковской сфере Крыма после октября 1917 года // Деньги и кредит. 2017. № 11. С. 77–80.

¹⁶ Там же. С. 79.

единицы и регламентацией торговли¹⁷. И в этот период существовала повсеместная практика наложения штемпелей в отделениях Крымского краевого банка на практически все виды краткосрочных обязательств Государственного казначейства России, а также и на облигации «Займа свободы» 1917 г.

Таким образом, понятно, что датировка векселя без серьезных архивных изысканий не может быть признана окончательной. Подчеркнем еще раз, что перед нами не только пример использования старых вексельных бланков, но и введение нового вексельного тарифа. Вероятнее всего, надпечатка в 2000 рублей на нашем векселе связана с тем, что вексельной бумаги с высокими суммами долговых обязательств катастрофически не хватало, а использовать бланки с маленькими суммами, благодаря галопирующей инфляции, стало невозможно. Надпечатку новой тарифной ставки можно объяснить необходимостью ее повышения, также из-за роста инфляции. Главная же историческая ценность данного векселя заключается в том, что он красноречиво свидетельствует об активных вексельных операциях на Крымском полуострове в течение 1918 г.

¹⁷ Сорокин Р. А. Финансово-экономическая политика Крымского краевого правительства под председательством Соломона Крыма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 1. С. 109–113.

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1921–1924 гг. И «ЧЕРНЫЙ РЫНОК»

В. С. Пушкарёв (Москва, Российский государственный архив
экономики)

Денежная реформа 1921–1924 гг. хорошо изучена еще в советской историографии. Эти исследования дополнены в постсоветское время, когда были рассекречены документы федеральных и местных архивов. Ввод в научный оборот новых исторических источников позволяет исследовать и заново осмыслить подготовку и проведение денежной реформы 1921–1924 гг. Одним из важных и интересных аспектов ее изучения, по нашему мнению, является выявление роли советского «черного рынка» в проведении денежной реформы. Также интерес представляет изучение возможного взаимодействия «черного рынка» с органами государственной власти, осуществлявших подготовку реформы (прежде всего с Наркоматом финансов). Источниковой базой для доклада послужили архивные документы РГАЭ, а также рассекреченные документы РГАЭ, РГАСПИ, ГА РФ, опубликованные в сборнике документов, посвященного денежной реформе 1921–1924 гг.¹

Советский «черный рынок» сформировался в годы Гражданской войны и несмотря на все запреты (почти все легальные формы торговли были запрещены) активно развивался, опираясь на неудовлетворенный платежеспособный спрос населения. Большая часть населения в том или ином виде принимало участие в его деятельности просто для того, чтобы выжить в тяжелых условиях Гражданской войны. Что же представлял из себя советский «черный рынок» с точки зрения экономики? По нашему мнению, в качестве рабочего определения «черного рынка» в первом приближении можно дать следующее: это система товарно-денежных потоков, стихийно сформированных, не контролируемых государством, а также участвующие в осуществлении этих потоков люди. В этом определении подчеркиваются основные черты «черного рынка»: рыночный характер его деятельности, независимость от государственной власти.

Для нормального функционирования «черный рынок» нуждался в развитом, пусть и нелегальном фондовом рынке, финансово обе-

¹ Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы / Сост. Л. Н. Доброхотов, В. Н. Колодежный, В. С. Пушкарёв. М., 2008.

спечаивающем проведение нелегальных торговых операций, а также позволяющем фиксировать полученную прибыль. Такой рынок в свою очередь должен был опираться на денежную единицу, с одной стороны хорошо знакомую участникам торговых операций на «черном рынке», а с другой стороны способною эффективно выполнять основные функции денег, а значит вызывать доверие у участников нелегального фондового рынка. Легальный денежный знак, эмитируемый Советским государством со все нарастающей скоростью («совзнак»), совершенно не подходил для подобной роли. Не имевшая твердого обеспечения, советская денежная единица, к тому же широко используемая для покрытия государственных расходов, не пользовалась доверием у населения и в результате быстро обесценивалась. Так, по данным тогдашнего заместителя наркома финансов РСФСР Г. Я. Сокольников к январю 1922 г. советский рубль по отношению к довоенному рублю обесценился в 100 000 раз².

Денежной единицей, послужившей основой для расчетов на нелегальном фондовом рынке, стала «золотая десятка», то есть золотая монета 10-рублевого достоинства, выпускавшаяся в обращение в период правления Николая II. В отличие от совзнака золотая десятка обладала всеми необходимыми атрибутами полноценной денежной единицы, кроме двух: не была допущена к легальному обороту и больше не эмитировалась государством. Но для «черного рынка» эти обстоятельства не могли служить серьезным препятствием. В результате в РСФСР, а затем и СССР в конце Гражданской войны и первые годы НЭПа в стране имели хождение две валюты, действующие параллельно: золотая десятка, имеющая твердое обеспечение, и совзнак, не имеющий твердого обеспечения. При этом они имели разные сферы обращения: золотая десятка использовалась в нелегальном товарно-денежном обращении, а совзнак, наоборот, в легальном. Несмотря на официальный запрет на хождение золотой десятки в легальном денежном обращении, Советское государство фактически признавало применение золотой десятки в качестве суррогата денежной единицы. Регулярно публиковались бюллетени с информацией о «вольном» курсе золотой десятки (читай – курсе «черного рынка»).

Связующем звеном между легальным и нелегальным рынками служили черные биржи. Советские специалисты в области финансовой политики признавали существования черных бирж как необходимо-

² Там же. С. 64.

го элемента товарно-денежного рынка 1920-х гг. Например, в письме Правления Госбанка РСФСР в Валютное управление Наркомата финансов РСФСР от 3 декабря 1922 г. отмечается, что «если мы и допустим обращение золотой монеты на фондовой бирже, черная биржа все же сохранится, ибо и при этом останется ряд мотивов для того, чтобы люди совершали сделки с золотом на ней и черная биржа будет существовать у нас, как она существует во всех европейских странах с расстроеной валютой»³. Другие специалисты в области финансов отмечали бессилие государства на деле уничтожить частное держание и частный оборот золотых и серебряных монет⁴. Особенностью работы черных бирж являлось наличие в их работе значительного спекулятивного начала. Вот как описывал их работу специалист Финансово-экономического бюро Госбанка РСФСР Г. Я. Рохович: «валютные операции у нас непрерывно происходят. Но они заключаются беспорядочно, скрытно, заинтересованные круги работают вслепую, служа объектами спекуляции для кучки дельцов»⁵. Результатом работы черных бирж в подобном режиме являлись значительные колебания курса денежной единицы «черного рынка» – золотой десятки. Например, цена на золотую монету между районами России колебалась на 20–40 %, а в течение одного дня в Москве иногда колебалась на 10–15 %⁶. Подобные колебания курса в то время единственной российской твердой валюты оказывали негативное влияние на развитие товарооборота в стране.

Росту влияния товарных и фондовых черных бирж на внутренней рынок страны также способствовало развитие контрабандной торговли в РСФСР (СССР) в первой половине 1920-х гг. Благоприятная конъюнктура для развития контрабандной торговли, прежде всего контрабандного ввоза, определялось наличием двух факторов: товарным голодом и ростом платежеспособного спроса населения на товары массового потребления. Так, например, в 1922/23 хозяйственном году по всем границам СССР было задержано контрабанды на вывоз на сумму в 303 000 золотых рублей, а на ввоз на сумму 2 739 000 золотых рублей⁷. Значительное превышение контрабандного импорта над экспортом приводило к увеличению объема операций на черных

³ РГАЭ. Ф. 8151. Оп. 6. Д. 3. Л. 73.

⁴ Денежная реформа... С. 87.

⁵ Там же. С. 181.

⁶ РГАЭ. Ф. 8151. Оп. 6. Д. 3. Л. 73.

⁷ Там же. Ф. 413. Оп. 14. Д. 234. Л. 136.

биржах для оплаты ввозимой контрабанды, а также к увеличению вывоза из страны валюты, драгоценных металлов и камней, золотой и серебряной монеты старой чеканки, что наносило ущерб экономическим интересам Советского Союза.

На протяжении 1921–1922 гг. в различных партийно-хозяйственных инстанциях проходили совещания по пересмотру государственной финансовой политики в условиях НЭПа, в частности, принятия мер по восстановлению расстроенного денежного обращения⁸. Итогом напряженных дискуссий между специалистами в области финансов и советскими чиновниками, ответственными за проведение финансовой политики государства, стал известный декрет СНК РСФСР от 11 октября 1922 г. о предоставлении Госбанку РСФСР права выпуска банковских билетов (червонцев)⁹. Для успешного проведения денежной реформы было необходимо, чтобы новую советскую валюту советский рынок воспринял как валюту с твердым покрытием. Однако у государства явно не хватало средств, чтобы полноценно обеспечить золотовалютными ресурсами эмиссию червонцев. Так, уровень золотодобычи в стране значительно понизился по сравнению с дореволюционным периодом. Например, если в 1915 г. в России было добыто 3520 пудов золота, то за 1922/23 хозяйственный год только 700 пудов¹⁰. Недостаток золотовалютных резервов у государства привел к тому, что только четверть суммы эмиссии банковских билетов была обеспечена драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой по курсу на золото.

Начало эмиссии банковских билетов (червонцев) являлось решающим моментом в проведении денежной реформы. Примет торговое сообщество червонцы, как советскую твердую валюту или как разновидность совзнака – это и определяло успешность попытки советского государства оздоровить денежное обращение. В свою очередь, признание червонцев твердой валютой в торговом обороте зависело от отношения к ним участников торгового оборота на черных биржах, где находилась в обороте единственная российская валюта с твердым обеспечением – золотая десятка. Для обеспечения поддержки новой советской валюты государством принимается ряд мер для легализации возможностей проводить операции с реальными банковскими ценностями. Так,

⁸ Денежная реформа... С. 31–251 (раздел 1).

⁹ Там же. С. 209–210.

¹⁰ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 3. Д. 399. Л. 149.

декретом СНК от 20 октября 1922 г.¹¹ во вновь организованных фондовых отделах товарных бирж разрешались операции с драгметаллами, ценными бумагами, инвалютой. Декретом ВЦИК и СНК от 15 февраля 1923 г. легализовались операции с инвалютой, чеками, векселями, выписанными в инвалюте для всех, включая частных лиц и учреждений¹². На рынках крупных городов появляются палатки, где агенты Госбанка продавали и покупали золото и инвалюту. В Москве, Петрограде, Харькове открываются вечерние биржи («американки»), где частные лица могли покупать и продавать золото и инвалюту в больших суммах.

Чтобы вступить во взаимодействие с черными биржами, а тем более, чтобы добиться поддержки со стороны дельцов «черного рынка» в утверждении червонцев как твердой валюты требовались особые меры. Эти меры были осуществлены под руководством наркома финансов Г. Я. Сокольникова. 8 августа 1923 г. на основании секретного приказа Наркомата финансов СССР была организована особая часть Валютного управления Наркомата финансов СССР, во главе которой был поставлен О. Ч. Волин, пользовавшийся особым доверием Г. Я. Сокольникова. Приказом кратко определялись функции нового отдела, как «выполнения специальных заданий по регулированию валютного и фондового рынков»,¹³ точнее говоря для проведения золотовалютных интервенций. В Москве в составе особой части действовало два агента из бывших биржевиков и три секретных агента. В руках агентов, субагентов в течении длительного времени находились крупные ценности (червонцы, валюта, драгметаллы) на большие суммы: 90 000 – 600 000 червонных рублей.

В первые месяцы 1923 г. агенты Валютного управления Наркомата финансов СССР и Госбанк СССР активно скупали у населения червонцы за валюту. С мая 1923 г. частный торговый капитал также развернул операции с твердой валютой, извлекая дополнительные выгоды из-за игры на разнице курсов червонца и совзнака. Свою положительную роль сыграли и меры поддержки обращения червонца: выплата налогов, возврат в червонцах кредитов, взятых в них, переход в конце 1923 г. в расчетах на червонное исчисление.

Использование золотовалютных интервенций позволило к осени 1923 г. закрепить за червонцем статус первой советской твердой валюты.

¹¹ СУ-1922, № 65, ст. 858.

¹² Денежная реформа... С. 280–282.

¹³ Там же. С. 706–708.

При этом старались не допускать слишком большого разрыва в курсах червонца и золотой десятки. Во время денежной реформы для удержания благоприятного курса червонца были затрачены огромные суммы на золотовалютные интервенции. По данным Валютного управления за время активного проведения денежной реформы (1922/23 и 1923/24 гг.) было куплено инвалюты и золота на сумму 35 052 000 рублей, а продано – на 81 446 000 рублей¹⁴.

Как мы видим, не случайно экономическую модель НЭПа называют экономикой компромисса. «Черный рынок» являлся важной частью экономической модели НЭПа и, только вступив с ним в определенное взаимодействие, государство сумело успешно осуществить денежную реформу.

¹⁴ Там же. С. 724.

СПЕКУЛЯЦИИ ДЕНЬГАМИ В ПЕТРОГРАДЕ В НАЧАЛЕ 1920-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ)

Е. В. Долгополова (Санкт-Петербург)

Спекуляция – одна из самых распространенных категорий экономических преступлений в периоды острой социальной нестабильности обществ. Не исключением стали и первые годы становления советской власти. При этом помимо очевидной спекуляции продовольственными и промышленными товарами, наводнившими в те годы черный рынок, существовала и спекуляция бумажными деньгами, что представляется любопытным явлением теневых товарно-денежных отношений.

В историографии отмечается, что оборот денег прежней власти, так называемых «николаевских» и «романовских», был распространенным явлением времен Гражданской войны, вплоть до перехода к НЭПу в 1921 г. А само изъятие из обращения царских денежных знаков и «керенок», ставших излюбленным объектом спекуляции и фальсификации, произошло только осенью 1922 г.¹ Причем достаточно оживленному обороту «романовских» денег способствовали не только высокий уровень доверия населения к данной валюте, но и политика новой власти – большевики в первые годы продолжали печатать царские кредитные билеты.

М. В. Ходяков в своем всестороннем исследовании отмечает, что в Петрограде еще с 1917 г. активно происходила спекуляция царскими деньгами, что нашло фиксацию и в материалах Управления уголовной милиции города².

Несмотря на расцвет спекуляции в указанные годы, просматривая десятки фондов народных судов Петрограда за 1920–1922 гг., удалось выявить всего 14 отложившихся в фондах ЦГА СПб уголовных дел, которые связаны с обвинением или подозрением в спекуляции «романовскими» («николаевскими») и «думскими» деньгами (а также монетой в продаже и скупке монеты). Основная масса дел приходится на 1921 г. (8 дел – 1921 г., 3 – 1920 г., 2 – 1922 г., одно дело 1923 г.), притом что к началу этого года доля царских денег в структуре денежного обращения РСФСР составляла 2,4 %³.

¹ Ходяков М. В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. 3-е изд. СПб., 2019. С. 78, 82.

² Там же. С. 230.

³ Там же. 95.

В рассмотрении такой категории уголовных дел наиболее интересными составляющими представляются: характер совершения правонарушения; мотивы субъективной стороны, отображенные в протоколах допроса, и избранные властями меры пресечения. Преимущественно акт спекуляции совершался на рынке (в нашем случае это чаще всего был Кузнечный рынок, некоторые были замечены в Кузнечном переулке и на Мальцевском рынке), где правонарушителя замечал сотрудник милиции. По подобному сценарию разворачивалось уголовное дело по обвинению в продаже серебряной монеты в 1921 г. В протоколе, составленном в Управлении 11 участка милиции г. Петрограда, указано, что милиционер свободного отряда Гаврила Арсеньевич Алексеев будучи 17 июня 1921 г. в наряде «для забора уличных торговцев по Кузнечному переулку», заметил, как один неизвестный гражданин продавал серебряные монеты на советские деньги. Гражданин Баранов, у которого оказалось 19 рублей 95 копеек серебряной монетой, был задержан Алексеевым и препровожден в участок⁴. Буквально через три дня при тех же обстоятельствах (только вместо монеты – «николаевские кредитки») милиционером Абрамом Моисеевичем Блюмом был задержан некий гражданин Дубов в том же Кузнечном переулке⁵. Еще два аналогичных случая были зафиксированы в июле 1921 г. на этом участке⁶. Подобным образом был задержан и гражданин Павлов, в марте 1920 г. пытавшийся продать на Мальцевском рынке несколько серебряных монет⁷.

Однако некоторые правонарушители были выявлены и «благодаря» доносам. Так в августе 1921 г. по заявлению прохожего Рюхина который видел в Кузнечном переулке, как некий гражданин продает «николаевские» деньги и «керенки», был задержан 17-летний Дмитрий Рухлов со 125 рублями «николаевских», 1 760 рублями «керенок» и 15 250 рублями советских денег⁸.

В мае 1921 г. по доносу, но уже не на рынке, а в засаде на квартире доносчика – Рубина Лейбовича Марковича был задержан Исаак Моисеевич Цапнер, при котором оказалось 5 750 «думских» рублей⁹.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 53. Оп. 10. Д. 333. Л. 1, 2.

⁵ Там же. Д. 337. Л. 1, 2.

⁶ Так были задержаны на толкучке в Кузнечном переулке граждане Козлов и Владыкин, торговавшие «николаевскими» кредитными и серебряными деньгами (См.: Там же. Д. 354. Л. 1, 2) и гражданин Баткевич, продававший 300 рублей «николаевских» денег (См.: Там же. Д. 362. Л. 1, 2).

⁷ Там же. Ф. 63. Оп. 3. Д. 116. Л. 2, 3.

⁸ Там же. Ф. 2552. Оп. 4. Д. 843. Л. 1–3.

⁹ Там же. Ф. 64. Оп. 4. Д. 78. Л. 2, 17.

Были и доносы, которые не подтвердились – так, проведенный обыск на квартире подозреваемого Исаака Эпштейна не позволил выявить улик, подтверждавших спекуляцию деньгами¹⁰.

Мотивы, которыми обосновывали свои действия задержанные, в большинстве случаев вписываются в формулу – «не продавал, а выменивал на еду». Такие обоснования давали все задержанные на рынке и не только. Задержанный в засаде Цапнер 50-ти лет признал себя виновным в желании продать 5 750 «думских» за 1 700 рублей советских денег ввиду того, что не имеет никаких средств к существованию, содержит на иждивении больного отца и продаст для приобретения еды имеющиеся у него вещи, в том числе «думские» деньги¹¹. Павлов продавал серебряные монеты за 700 рублей советских денег, чтобы «приобрести съестного»¹². В деле по обвинению Иванова, служившего в оркестре Мариинского театра с жалованием 4 450 рублей, при обыске квартиры которого в феврале 1920 г. были обнаружены в числе золотых изделий и деньги – 2500 рублей «романовскими», около 6 000 «думскими» и 5 000 «керенками», есть такое объяснение найденным денежным средствам: «„романовские“ и „думские“ деньги я храню с целью, чтобы в будущем приобрести продукты»¹³. Задержанный в Кузнечном переулке Баранов утверждал, что «мелкие серебряные деньги от 10 до 50 копеек на сумму 19 рублей 95 копеек» он вынес на базар, «чтобы выменять на хлеб». На момент задержания было выменено 2,5 фунта хлеба на 10 рублей¹⁴. Баткевич, задержанный там же в июле 1921 г., на вопросы в отделе милиции отвечал, что «взял с собой 300 рублей, на которые хотел купить хлеба», и просил 3 фунта хлеба за них, но ему почему-то дали 8000 рублей советских денег за 100 рублей «николаевских»¹⁵.

Переходя к характеристике мер пресечения, отметим их достаточно гуманистический тон, если брать во внимание, что советская юстиция, как и правосудие первых лет становления советской власти, ассоциируются с весьма жесткими наказаниями за деяния, подрывающие государственный порядок управления (если сделать достаточно смелое сопоставление с тем, куда была отнесена категория дел о фаль-

¹⁰ Там же. Ф. 63. Оп. 3. Д. 466. Л. 1, 2.

¹¹ Там же. Ф. 64. Оп. 4. Д. 78. Л. 4 об.

¹² Там же. Ф. 63. Оп. 3. Д. 116. Л. 3.

¹³ Там же. Д. 89. Л. 1, 10.

¹⁴ Там же. Ф. 53. Оп. 10. Д. 333. Л. 2 об.

¹⁵ Там же. Д. 362. Л. 2.

шивомонетничестве). Среди рассмотренных дел преимущественное число прекращено за недоказанностью или было оглашено наказание в виде общественных работ, которое тут же отменялось ввиду смягчающих обстоятельств (по шести делам подозреваемые оправданы за недоказанностью, в двух случаях приговорены на три месяца и один год к общественным работам, но ввиду смягчающих обстоятельств приговор признавался условным, один случай общественных работ, и в одном случае по приговору предполагалось направить несовершеннолетнего в детскую комиссию; и только в двух случаях были оглашены приговоры о лишении свободы на шесть месяцев и на год соответственно).

За исключением нескольких дел, судебные приговоры не ссылаются на конкретные статьи ввиду того, что Уголовный кодекс РСФСР был введен в действие только летом 1922 г. (до этого судьям приходилось ориентироваться на собственное понимание «революционной законности», которую позднее сменит «социалистическая»). Одно из дел, по которому подсудимый был признан виновным и приговорен к шести месяцам лишения свободы, содержит ссылки на 136 и 139 статьи УК РСФСР¹⁶. Изначально в сентябре 1922 г. Самуила Абрамовича Тайца – владельца ювелирного магазина на Невском проспекте – обвиняли в покупке бриллиантов. В ходе проведенного обыска у Тайца было обнаружено «серебро банковское на сумму 368 рублей 50 копеек». В ходе следствия Тайц так объяснил происхождение этого серебра: к нему в магазин часто приходят крестьяне и платят за разного рода вещи серебряными монетами. Тем самым он признавал себя виновным в скупке серебряной монеты, однако уже перед оглашением приговора заметил, что не знал о запрете гражданам продавать серебряные монеты. Далее в приговоре отмечается, что Тайц в изоляции не нуждается и меру пресечения – 6 месяцев лишения свободы – можно применить условно с сроком истечения судимости три года¹⁷.

Второе дело, связанное с лишением свободы, которое демонстрирует самое суровое наказание из всей выборки, также, как и в предыдущем случае связано с ценными металлами. В мае 1922 г. был задержан Александр Ермолаев, который был замечен в сбыте золотой 10-рублевой моне-

¹⁶ Обе статьи подразумевали наказание не менее 6 месяцев лишения свободы, где 136-я статья преследует деяния, связанные с нарушением проведения государственных монополий, а 139-я – скупку и сбыт в виде промысла продуктов, материалов и изделий, на которые есть специальный запрет.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 53. Оп. 11. Д. 228. Л. 1, 2, 47, 60, 60 об.

ты на Кузнечном рынке. Ермолаев признал себя виновным и был осужден на год лишения свободы по статье 141 Уголовного кодекса РСФСР^{18/19}.

Как указывалось выше, в преимущественном большинстве дел приговор заканчивался оправданием. Связано ли это с гуманностью юстиции или с тем, что большевистская власть сама печатала и использовала в обороте в этот небольшой промежуток времени «николаевские» или «романовские» деньги, может окончательно ответить обширная статистическая выборка как уголовных дел, так и подробный анализ денежных трансфертов правительства. В любом случае на примере данной выборки мы можем сделать вывод, что подобные дела действительно были многочисленны, если даже в отложившихся фондах удалось найти целый ряд дел за один июль 1921 г.; что торговля деньгами осуществлялась преимущественно на рынке. Главным мотивом правонарушений, был поиск средств на покупку продуктов питания. И в отношении тяжести наказания на фоне реально зафиксированных фактов спекуляции, которые «прощались» властью, выделяются дела о скупке и продаже золотой и серебряной монеты, которые заканчивались вынесением конкретного приговора, по крайней мере после вступления в силу Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. подобные правонарушения определенно получали правовую оценку.

¹⁸ Статья 141 УК РСФСР подразумевала наказание не менее 6 месяцев лишения свободы или штраф 500 рублей за нарушения правил торговли теми продуктами или изделиями, за которые предусмотрена ответственность по суду.

¹⁹ ЦГА СПб. Ф. 53. Оп. 11. Д. 261. Л. 1, 5, 8, 14, 22.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ БИЛЕТОВ ОБРАЗЦА 1934 И 1938 гг., ОБНАРУЖЕННЫХ В ХОДЕ ПОИСКОВОЙ ЭКСПЕДИЦИИ, ПРОВЕДЕННОЙ РОССИЙСКИМ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ

Л. Ю. Фомичёва (Москва, Лаборатория судебно-технической экспертизы документов Минюста России)

В период с 12 по 17 августа 2019 г. в ходе поисковой экспедиции Российского военно-исторического общества на участке местности, расположенном в районе урочища Сандармох на территории Медвежьегорского района Республики Карелия, были обнаружены скелетированные останки 16 человек с явными признаками криминальных смертей.

Из раскопа в лабораторию волокнистых материалов поступили фрагменты одежды и обуви, пуговицы, гребешок (*цв. вкл. XXIX, 1–5*), среди которых заведующей лабораторией криминалистической экспертизы волокнистых материалов М. В. Лизаевой были обнаружены фрагменты спрессованной бумаги, похожие на денежные купюры – «советские рубли».

Перед экспертом были поставлены следующие вопросы:

1. К какому типу (виду) относятся представленные на экспертизу изделия?
2. Кустарным или промышленным способом изготовлены представленные на экспертизу изделия?
3. Возможно ли определить предприятие, осуществившее изготовление представленных на экспертизу изделий?
- 4–5. Из какого материала они изготовлены и какова их давность?

Для исследования объектов экспертом была проведена последовательная обработка горячим паром каждого поступившего фрагмента спрессованной бумаги. При этом края объектов были как бы «запаяны», крошились, и в процессе разворачивания был риск утратить объекты. В результате применения данного метода денежные купюры были развернуты, после чего стало возможно проводить их дальнейшее исследование.

Было установлено, что исследуемые купюры (*цв. вкл. XXX; XXXI, 8*) – это государственный казначейский билет СССР номиналом 5 рублей образца 1934 г. (выпуск после 1937 г.), а также государственные казначейские билеты СССР образца 1938 г. номиналом 3 и 5 рублей. Эти

банкноты находились в обращении накануне и во время Великой Отечественной войны. У следствия была версия о подзахоронении обнаруженных останков к мемориалу в 1960-х гг., но когда было установлено, время бытования купюр, стало понятно, что этого не может быть, так как они были в обороте только до денежной реформы 1947 г.

На исследуемых купюрах сохранились серии и номера, элементы металлографской и орловской печати, присущие подлинным банкнотам. Также было проведено исследование люминесценции бумаги. Съемка проводилась на видеоспектральном компараторе VSC6000/HS, и было установлено, что исследуемые объекты не имеют люминесценции, как и должно быть у подлинных банкнот.

Удивительно то, что на купюрах, пролежавших 80 лет в закисленной почве, перегное, болоте и воде, сохранился комплекс защитных признаков. В итоге на вопросы, поставленные следователем, были даны категорические ответы: представленные на исследование объекты являются денежными купюрами достоинством 5 рублей образца 1934 и 1938 гг. и 3 рубля образца 1938 г.

С 2000 г. Сандармох является объектом культурного наследия России (*цв. вкл. XXXI, 9*).

ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В СМОЛЕНСКЕ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

В. И. Галанов (Смоленский государственный музей-заповедник)

22 июня 1941 г., в первый день нападения фашистской Германии на Советский Союз, Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения в связи с началом военных действий с фашистской Германией»¹. Смоленская область в этом документе названа среди 26 административных субъектов СССР. Фактически это стало точкой отсчета особого периода, который пришлось пережить жителям оккупированных территорий Советского Союза.

Оккупация Смоленской области длилась более двух лет: с июля 1941 г. по 2 октября 1943 г. Древний Смоленск также находился в оккупации долгие 26 месяцев – с 16 июля 1941 г.² до 25 сентября 1943 г.

«Тогда как части Красной Армии еще пытались отбить город обратно, 17 и 18 июля оккупационная администрация уже приняла на себя управление областным центром»³. Практически сразу оккупационные власти повели работу по созданию гражданских органов, которым предстояло устанавливать в городе «новый порядок».

«Смоленское городское управление (управа) было создано 25 июля 1941 года и состояло из 6-ти человек. К 10 августа его штатная численность увеличилась до 250 человек, среди которых было немало представителей интеллигенции. Управление находилось на Ратушной улице (сейчас ул. Глинки), в здании бывшего дворянского собрания. В управлении имелось 10 отделов»⁴. В их числе были созданы торгово-промышленный и финансовый отделы.

Возглавил гражданское управление Смоленска бывший смоленский адвокат Б. Г. Меньшагин, назначенный немецким командованием

¹ Правда. 1941. 23 июня.

² Смоленская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сб. документов и материалов / Сост.: Т. П. Иделевич, А. В. Котов, А. К. Храпченков М., 1977. С. 43.

³ Оккупационный режим в Смоленской области 1941–1943 гг. (Краткие заметки). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sites.google.com/site/osetkipoistoriirodnyhmesh/okkupacionnyj-rezim-v-smolenskoj-oblasti-1941-1943g-g>. Дата обращения 05.08.2021.

⁴ «...Все судьбы в единую слиты...». По рассекреченным архивным документам. К 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков / Авт.-сост.: Н. Г. Емельянова, А. М. Дедкова, О. В. Виноградова и др. Смоленск, 2003. С. 10.

бургомистром. Изданная в 2019 г. книга его воспоминаний, а также публикации других рассекреченных документов⁵ позволяют лучше понять, как жил город в годы фашистской оккупации. Освещен там и вопрос денежного обращения.

Уже в первом распоряжении командования германской армии по установлению «нового порядка» в городе, в 13 пункте под заголовком «О денежном курсе» было записано: «Кроме рубля, денежной единицей и платежным средством является германская марка, стоимость которой равна 10 рублям. Установившиеся цены остаются неизменными. Повышение цен ничем не обосновано и наносит вред хозяйственной жизни страны. А поэтому лица, повышающие цены на товары, будут называться как за спекуляцию»⁶.

Для раскрытия темы необходимо определенное понимание, что представлял Смоленск в эти годы. В частности, как менялась численность населения города. Такие данные были необходимы для составления бюджета города, обеспечения его жителей продовольствием, другими товарами и сбора с них налогов.

Перед началом войны, по переписи 1939 г. в нем проживало 156,9 тыс. человек⁷, а «в день освобождения, т. е. 25.IX.43 г. в городе насчитывалось населения 19 223 чел.»⁸. За два года оккупационные власти несколько раз проводили в городе учет или перерегистрацию его жителей. Так, в докладе бургомистра М. Г. Меньшагина своим немецким хозяевам он писал: «На 1 ноября (1941 г. – В. Г.) в городе значится населения 37 276 человек, из них 11 826 детей»⁹.

Известно, что фашисты на оккупированных территориях требовали уничтожения всего, что напоминало о советской власти, будь то социалистическая символика, памятники В. И. Ленину, советские книги и т. д. Так, в «Инструкции для бургомистров, волостных старшин и сельских старост» прямо записано: «Все эмблемы советской власти и знаки Коммунистической партии должны быть устранены»¹⁰. К примеру, почти

⁵ Борис Меньшагин: Воспоминания. Письма. Документы / Сост. и подг. текста П. М. Полян. М.; СПб., 2019.

⁶ ЦДНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 162. Л. 58.

⁷ Население Смоленщины: прошлое и настоящее. (Историко-демографический очерк). Смоленск, 1996. С. 84.

⁸ Возрожденный из руин: Сборник документов и материалов о восстановлении и развитии г. Смоленска 1943–1962 годов / Сост.: И. И. Белов, Т. П. Коржихина и др. Смоленск, 1963. С. 138.

⁹ Борис Меньшагин: Воспоминания. Письма. Документы... С. 717.

¹⁰ Там же. С. 694.

все улицы Смоленска уже к концу 1941 г. были переименованы¹¹. Однако если что-то затрагивало интересы Германии, то эти требования игнорировались самими немцами. В частности, это касается использования в денежном обороте на оккупированных территориях советских денег. Нет необходимости описывать внешний вид советских бумажных денег образца 1937–1938 гг. или монет, находившихся в обращении накануне начала войны. Достаточно сказать, что на банковских билетах крупных номиналов был изображен основатель советского государства В. И. Ленин, а на всех денежных знаках (в том числе на монетах) имелся герб СССР.

Естественно, возникает вопрос: почему оккупанты не только разрешили (несмотря на свои же запреты), но и требовали использовать в денежном обороте советские деньги? Чаще всего это объясняют наличием большого количества советской денежной наличности, захваченной на временно оккупированных территориях СССР. Немногие банки западных областей страны успели эвакуировать свои ценности. Об этом немало написано художественных произведений, сняты художественные фильмы («Золото», 1969), но глубокое научное изучение вопроса пока ждет своего исследователя. Кстати, Смоленский банк успел провести эвакуацию своих золотовалютных активов, хотя и не без потерь (вопрос тоже глубоко не исследован).

Вторым аргументом, объясняющим необходимость хождения советских денег, считается наличие у немцев большого количества заранее изготовленных фальшивых советских червонцев. Предполагалось их использование, как на захваченных территориях, так и в свободных районах Советского Союза для подрыва финансовой системы страны. Фальшивомонетничество, как известно, во все времена приносило большой вред денежной системе государства. В военные годы на это обратил внимание народный комиссар финансов СССР А. Г. Зверев. В книге своих воспоминаний «Записки министра», изданной в 1973 г., он писал: «Но все эти перипетии были мелкими по сравнению с теми хлопотами, которые мы испытали в связи с выпуском фашистами на оккупированной ими территории фальшивых советских денег»¹². Есть и второе его высказывание на эту тему: «Враг пытался подорвать нашу экономику и вызвать инфляцию заброской к нам крупных партий фальшивых рублей»¹³. Авторитетное заявление.

¹¹ ГАСО. Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

¹² Зверев А. Г. Записки министра. М., 1973. С. 217.

¹³ Там же. С. 222.

Но почему о подделке немцами английских фунтов стерлингов (операция «Бернгард») написаны книги¹⁴, а о фальшивых советских купюрах, изготовленных в фашистской Германии, информации найти не удалось? Лишь неуверенный посыл в упомянутой выше книге Г. Н. Польского: «Есть сведения, что эти реабилитированные гитлеровцами уголовники принимали деятельное участие в “советском варианте” операции “Бернгард”»¹⁵. Однако в кругах бонистов есть сомнения в существовании таких подделок. Подводя итог, скажем: это – отдельная тема, требующая дальнейшего изучения.

Итак, оккупировав Смоленск, немцы разрешили одновременное хождение двух валют: советских рублей и немецких марок. И если с рублями СССР все понятно, то немецкая марка требует пояснений. Это были не государственные марки, ходившие в самой Германии, а специальные военные денежные знаки (марки) единого образца для всех оккупированных стран. Ответственность за их выпуск возлагалась на имперские кредитные кассы. Билеты этих касс выпускались в шести номиналах: 50 пфеннигов, 1, 2, 5, 20, 50 рейхсмарок. Через эти же имперские кассы на оккупированные территории поступали разменные монеты в 1, 5 и 10 пфеннигов. Это были цинковые эрзац-монеты. Кроме этого, в денежном обороте в оккупированном Смоленске могли находиться так называемые войсковые или армейские деньги. В переводе с немецкого это «платежные средства довольствия для германских вооруженных сил». В 1945 г. новая эмиссия этих знаков получила название «расчетные знаки германских вооруженных сил». Более подробно об этом написано в книге Б. В. Сенилова «Военные деньги Второй мировой войны»¹⁶, а поэтому нет необходимости на этом останавливаться.

Курс валют был установлен, как упоминалось выше, однозначно: 1 оккупационная немецкая марка равнялась 10 советским рублям. Это был принудительный, грабительский, завышенный в несколько раз по сравнению с довоенным периодом курс¹⁷. Несмотря на изменения, происходившие на полях сражений, официальный курс не менялся весь период оккупации.

А как реально, в обыденной жизни периода оккупации, то есть немецкого «нового порядка», население пользовалось деньгами? Откуда

¹⁴ Польской Г. Н. Тайны «монетного двора» (Очерки истории фальшивомонетничества с древнейших времен и до наших дней). М., 1996.

¹⁵ Там же. С. 114.

¹⁶ Сенилов Б. В. Военные деньги Второй мировой войны. М., 1991. С. 30.

¹⁷ Там же. С. 26.

они поступали в денежный оборот? Советская финансовая инфраструктура города была разрушена. В здании Государственного банка в Смоленске была размещена немецкая комендатура, здание центральной Сберегательной кассы частично было разрушено и выгорело.

Общий ответ на этот вопрос мы находим в газетной публикации, которая называлась «О денежном обращении». Она была напечатана в смоленской газете оккупационного периода «Новый путь» № 9 (30) от 5 февраля 1942 г.¹⁸ (рис. 1). Автором публикации был Управляющий государственным банком (созданным оккупационными властями) А. Обрядин.

Рис. 1. Заметка «О денежном обращении».

Смоленская газета периода оккупации «Новый путь» № 9 (30),
5 февраля 1942 г. С. 4.

Как видно даже из этой подцензурной заметки, проблемы в денежном обращении оккупированного Смоленска были. Запрещенный товарообмен, валютная спекуляция и другие способы добывания средств для выживания жителей города в режиме «нового порядка» не позволяли оккупантам наладить надежное денежное обращение.

Пополнение городского бюджета денежными средствами в основном шло за счет налогов, которыми облагалось все и вся. Штрафы, которыми

¹⁸ Газета (первое название «Смоленский вестник») выходила с 15 октября 1941 г. по 12 сентября 1943 г. ГАСО. Ф. Р-2736. Д. 1. (1942 г.).

подвергались жители оккупированного Смоленска за любые нарушения «нового порядка», можно назвать второй составляющей пополнения бюджета города. Немногочисленные попытки появления частного предпринимательства в сфере производства и торговли, разрешенные и одобряемые оккупационными властями, незначительно пополняли бюджет и не влияли на стабильность денежного обращения. Скорее наоборот: даже в оккупационной газете описаны случаи злоупотреблений владельцев торгово-промышленных предприятий в сфере денежного обращения.

Несмотря на все попытки оккупантов, свидетельством неналаженного денежного обращения в городе служат примеры «закупок» продуктов у крестьян за «бонусы» или в обмен на товары и продукты первой необходимости. Различные суррогаты денег также использовались в городе. Хлебные карточки, специальные талоны на покупку товаров, бонусы за проделанную работу. Как пример, можно привести небольшую заметку «Извещение» из той же газеты «Новый путь» № 10 (31) за 8 февраля 1942 г. (рис. 2).

В заключении нужно отметить, что тема денежного обращения на оккупированных фашистской Германией территориях СССР досконально не исследована. В большинстве каталогов бумажных денег СССР и нынешней России нет раздела, отражающего хождение на временно оккупированных территориях СССР и Российской Федерации денег иностранных государств (государств-оккупантов).

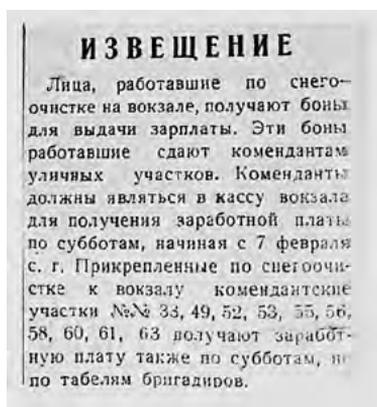

Рис. 2. Заметка «Извещение».

Смоленская газета периода оккупации «Новый путь» № 10 (31).
8 февраля 1942 г. С. 4.

**«ДОРОГАЯ КОПЕЙКА»:
АГИТАЦИОННЫЙ МУЛЬТФИЛЬМ
К ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЕ 1961 г.**

Е. А. Жданкова (Санкт-Петербург, АО «Гознак»)

В 1960 г. сценарист и драматург Е. Д. Агранович сочиняет замысел сценария для короткометражного рисованного мультфильма, посвященного денежной реформе. Ссылаясь на доклад Н. С. Хрущева на сессии Верховного Совета СССР о предстоящей денежной реформе, Агранович пишет: «Хочется, чтобы и советская мультипликация по-своему откликнулась на это важнейшее событие»¹. Сценарий, как мы узнаем из письма сценариста, вдохновлен словами Хрущева о том, что прохожий поленится нагнуться за копейкой, лежащей на мостовой, потому что на нее ничего нельзя купить. Агранович предлагает создать ироничный жизнерадостный мультфильм, из которого «должно быть ясно, что возросший вес советской валюты, ее устойчивость и международный авторитет являются прямым следствием укрепления советской промышленности и сельского хозяйства, результатом мирной, созидательной политики советской страны»². В результате нескольких переработок сценария 16-минутный мультфильм «Дорогая копейка» вышел на советские экраны в мае 1961 г.³ и стал единственным пропагандистским мультфильмом о денежных реформах. Сюжет построен вокруг приключений советской копейки и ее противостояния с американским центом, а события разворачиваются накануне объявления реформы. В распоряжении исследователей есть три варианта сценария мультфильма «Дорогая копейка»⁴: изначальный замысел сценария 1960 г.⁵; режиссерский сценарий, поданный на редактуру и утвержденный 5 ноября 1960 г.⁶; монтажная запись и аннотация, выпущенная

¹ Замысел сценария мультфильма «Дорогая копейка». РГАЛИ. Ф. 2469. Оп. 2. Д. 235. Л. 12.

² Там же.

³ Удостоверение на срок действия авторского права. РГАЛИ. Ф. 3192. Оп. 28. Д. 90.

⁴ Далее будут упоминаться как «Замысел», «Сценарий» и «Аннотация» соответственно.

⁵ Замысел сценария мультфильма «Дорогая копейка». РГАЛИ. Ф. 2469. Оп. 2. Д. 235. Л. 12–14.

⁶ «Дорогая копейка». Режиссерский сценарий. РГАЛИ. Ф. 2469. Оп. 2. Д. 96.

отделом по контролю за репертуаром под редакцией киностудии «Союзмультфильм» – последняя в точности повторяет содержание мультфильма, выпущенного в прокат⁷.

При подготовке к денежной реформе 1961 г. была развернута масштабная агитационная кампания. Предыдущая, послевоенная денежная реформа 1947 г., проведенная внезапно для советских граждан, оставила тяжелый след в народной памяти. Настолько травматичный, что следующую реформу в 1961 г. во избежание болезненных ассоциаций аккуратно старались не называть «реформой», используя вместо этого выражение «изменение масштаба цен» и «выпуск новых денежных знаков». И уже за полгода до начала реформы подчеркнуто открыто рассказывали о ее сути, ходе подготовки и той пользе, которую она принесет всему государству. Усилия пропагандистов были сосредоточены вокруг нескольких сюжетов: возросшая покупательная способность советских монет, автоматизация торговли и укрепление советской валюты на международном рынке. Можно предположить, что до начала реформы главной задачей пропаганды было объяснение ценности нововведений в первую очередь для внутренней политики государства. Представляется, что после непосредственного начала реформы больший акцент делается на международное значение и укрепление положения рубля. Контекст проведения реформы (холодная война в разгар Берлинского кризиса 1958–1961 гг., накануне Карибского кризиса 1962 г.) оказывали значительное влияние на риторику пропаганды.

Среди множества инструментов, служивших для пропаганды целей реформы, была и мультипликация⁸. Мультфильм «Дорогая копейка» сделан в жанре анимационного плаката: это своеобразный синтез плакат-

⁷ Дорогая копейка: производство киностудии «Союзмультфильм», 1961 г.: монтажная запись художественного кинофильма. М., 1961.

⁸ Над агитационным мультфильмом о реформе работала большая команда. Автором сценария «Дорогой копейки» был, как уже упоминалось, Е. Д. Агранович. Режиссером был И. С. Аксенчук, опытный художник-мультипликатор, мастер анимационного плаката. Он создавал мультфильмы «Наше солнце» к юбилею революции, «Слава вам, небесные братья!» о первом полете в космос человека, «Плюс электрификация» о юбилее ГОЭЛРО, а также делал мультипликационные сюжеты для киножурнала «Фитиль». Среди актеров, которые озвучивали «Дорогую копейку», был Г. М. Вицин – ему достался персонаж Пятак, главный хранитель Музея современных монет. Американский цент озвучен актером театра и кино С. А. Мартинсоном, голосом которого нередко говорили отрицательные персонажи: принц Лимон в «Чипполино», шакал Табаки в «Маугли». Автором музыки для мультфильма был один из самых известных композиторов советского кино Н. В. Богословский, прославившийся песнями «Темная ночь», «Шаланды, полные кефали», «Любимый город» и множеством других песен для фильмов.

ного искусства и мультипликации, популярный в этот период и в СССР, и в других странах⁹. С 1959 г. киноотделение «Росторгтрекламы» выпускает около 20 фильмов год, значительную часть которых составляли анимационные плакаты¹⁰. В отличие от полноценного художественного фильма или мультфильма со сложным сюжетом, анимационный плакат прямолинеен и имеет определенную цель. В случае с «Дорогой копеей» речь шла о создании положительного образа денежной реформы и объяснение ее значение ярким языком политического плаката.

Первые кадры мультфильма: «по тротуару шагают ноги». Возле женских туфель падает монета, но не обращает на нее внимание. Монетка оказывается такой мелкой, что ее не подбирает даже ребенок. Копейка оживает, обращается к людям, но ее игнорируют. Заглавная сцена начинается с идеи: копейка – это обесценившаяся, никому ненужная монета. В замысле речь шла о монетке, которую роняют в магазине при получении сдачи, в следующих вариантах сценария действие переносится на улицу. В Сценарии мультфильм начинался со слов:

«Нельзя валяться мне в пыли,
ведь я не пуговка – монета,
поднять – счастливая примета!
Не раздавите, стыд и срам!
Я не терплю обид...»¹¹.

В окончательной версии первые реплики копейки (мультик сделан в стихотворной форме) дополнены объяснением государственной ценности монеты:

«Апчхи!.. Из нас, из нас слагаются рубли.
А это – шахты и ракеты, заводы, школы, корабли!»¹².

Одновременно с этим исчезают слова про обиду – как и в остальных случаях по ходу всех изменений в сценарии, где советская копейка прояв-

⁹ *Кривуля Н. Г.* Развитие жанра анимационного плаката во второй половине XX века // Вестник ВГИК. 2016. № 4 (30). С. 28–41.

¹⁰ Это были ролики, например, о сельском хозяйстве – «Поющая кукуруза», о противопожарной безопасности – «Осторожно с огнем», о борьбе с бюрократией – «Баллада о столе» (1955), о денежной реформе – «Дорогая копейка» (1961). К антиалкогольной и антитабачной кампаниям выходят фильмы «Злодейка с наклейкой» (1954), «Ваше здоровье!» (1965), «С кем поведешься» (1967). Основными заказчиками фильмов-плакатов становятся не только такие организации, как «Союзторгтреклама» или «Росторгтреклама», но и государственные структуры.

¹¹ «Дорогая копейка». Режиссерский сценарий. РГАЛИ. Ф. 2469. Оп. 2. Д. 96. Л. 6.

¹² Дорогая копейка: производство киностудии «Союзмультфильм», 1961 г.: монтажная запись художественного кинофильма. М., 1961. С. 4.

ляет какие-либо намеки воинственность, агрессию и недружелюбность. В итоговом варианте мультфильма через подчеркнута миролюбивое поведение копейки происходит репрезентация исключительно мирной советской внешней политики – и противопоставление ее милитаристской направленности капиталистических стран.

Копейкой не интересуются люди, не принимают автоматы. В итоге скитаний копейка оказывается в Музее современных монет при Гознаке. Ровно в полночь экспонаты оживают, и копейка знакомится с монетами других государств. В Замысле копейка сразу оказывается в обществе монет капстран, однако в дальнейших вариантах добавляется еще одна сцена. Сначала монеты дружественных СССР стран танцуют народные танцы и кружатся в общем хороводе. Мы ожидаемо видим среди танцующих представителей Восточного блока и соцлагеря: Польшу, Чехию, Венгрию, африканские страны, Мексику, Египет, Индию, Китай – на втором плане возникает Франция. Неудивительно, учитывая, что в 1960 г. Хрущев посещал Францию, где встречался с Шарлем де Голлем и называл Францию и СССР «двумя величайшими европейскими державами». Особый акцент на Францию может быть связан и с тем, что накануне советской реформы, в 1960 г. де Голль также провел денежную реформу с деноминацией, и в советской пропаганде проводились прямые параллели между ними¹³. Из окончательного варианта исчезла сцена, где монеты упомянутых государств, увлекаемые копейкой вперед, проносятся над разными территориями, оставляя за собой плотины, города и дороги – прямая иллюстрация того, на что идут «советские кредиты социалистическим странам и странам, освободившимся от колониальной зависимости»¹⁴. Однако остальное перечисление стран, которые «в дружном союзе с рублем укрепляют свои силы и наращивают силу»¹⁵, остается.

Если эти страны изображены в образе монет в общем хороводе, то деньги США, Германии и Англии встречаются советской копейке в прокуренном кабаре, практически в преисподней. В мультфильме копейка оказывается там как раз в момент исполнения немецким пфеннигом милитаристского номера с танцами на пороховых бочках под куплеты со словами «В целях нашей обороны / Мы захватим полземли».

¹³ См., напр.: *Хвалынский В.* Золотая копейка. М., 1961. С. 15–21. Эта брошюра, выпущенная обществом «Знание» тиражом в 40 000 экземпляров в разгар проведения реформы, объясняла преимущества советской реформы по сравнению с капиталистическими странами.

¹⁴ *Коровушкин А. К.* Новый советский рубль. М., 1960. С. 16.

¹⁵ Рубль-богатырь. М., 1960. С. 4.

В чертах пфеннига легко угадывается Конрад Аденауэр, канцлер ФРГ, которого сценарист, не называя имени, обозначает как «пресловутого американцлера»¹⁶, намекая на его политическую ориентацию. В последний вариант сценария добавлена сцена, где подорвавшегося на бочке с порохом пфеннига уносят ангелочки – так сценарист высмеивают Аденауэра, бывшего главой Христианско-демократического союза. В более поздних версиях сценария политическая сатира становится ядовитее.

Возле бара с копеейкой знакомится американская монета. Изображение американского цента в агрессивном, гипертрофированно маскулинном образе дельца¹⁷ к 1961 г. успело стать каноническим в советской пропаганде. Большая часть сюжета строится на противопоставлении советской копейки в женском, даже девичьем образе, исключительно чистом и миролюбивом и порочной американской валюты, злоупотребляющего алкоголем, фамильярного и самонадеянного цента, который постоянно переходит с «вы» на «ты» и меняет свое отношение к советской монете. Из финального варианта мультфильма исчезло сразу несколько сюжетов, связанных с противостоянием советской и американской валют. В предварительных вариантах сценария они состязались на равных – сначала в танцах (копейка танцует «русскую», цент рок-н-ролл)¹⁸. Затем цент предлагает соревноваться в распитии алкоголя, но копейка выбирает молоко, подчеркивая преимущество СССР в сельском хозяйстве («сначала обгоним вас в этом отношении»¹⁹).

Из сценария исчезла также сцена, обыгрывающая отступление США от изначальных идеалов и фальшивую демонстрацию приверженности к ним. Монеты вместе смотрят номера на эстраде в кабаре, и Цент поворачивается боком к советской монете.

– Пардон, крошка, я сиду к тебе спиной.

Повернувшись на табурете, он смотрит на эстраду. На центе виден профиль Линкольна.

– Ничего, это ваша лучшая сторона.

– Ах, ты имешь в виду Линкольна? Почтенный все-таки старик,

¹⁶ Замысел сценария мультфильма «Дорогая копейка». РГАЛИ. Ф. 2469. Оп. 2. Д. 235. Л. 13.

¹⁷ Рыбов О. В. «Как хорошо, что наяву я не в Америке живу!»: Образ США в гендерном дискурсе советской мультипликации (1946–1963) // Женщина в российском обществе. 2018. № 2. С. 94.

¹⁸ Замысел сценария мультфильма «Дорогая копейка». РГАЛИ. Ф. 2469. Оп. 2. Д. 235. Л. 12–14.

¹⁹ «Дорогая копейка». Режиссерский сценарий. РГАЛИ. Ф. 2469. Оп. 2. Д. 96.

поборник мира и свободы, и я носить его привык, хоть нынче вышел он из моды!»²⁰.

Копейке предлагают померяться силами с тяжеловесом – американским центом – и выяснить, кто из них выше котируется. Копейка соглашается на провокацию (СССР чувствует себя уверенно на спортивной арене, в только что в двух прошедших Олимпийских играх СССР стал первым в общекомандном зачете и уверенность копейки в успехе выглядит органичной).

Она сомневается – хватит ли ей веса? И самый решающий момент из громкоговорителей вдруг раздается новость: «Как уже сообщалось, с 1 января вводятся новые денежные знаки». Отдельный акцент сделан на том, что о реформе было заявлено заранее, дополнительно выделяя разницу с предыдущей реформой 1947 г.

Важным сюжетом в пропаганде была плановость и контролируемость советского выпуска денег по сравнению с переизбытком денежной массы в капстранах²¹ (характерно, что, дважды описывая в сценариях производство, Агранович делает одну и ту же характерную ошибку в названии предприятия, добавляя лишнюю букву: «Госзнак»). Монеты отправляются на «перековку» в Гознак. На выходе с конвейеров высокоавтоматизированного Гознака робот выдает каждой из обновленных монет по цветку, еще раз подчеркивая мирную ориентацию советского бюджета.

После реформы новая копейка оказывается в центре внимания: теперь к копейке обращаются и автоматы, и люди, и иностранные монеты. Цент сам подбегает к копейке; копейка, улыбаясь протягивает ему руку. У цента подгибаются ноги от крепкого рукопожатия значительно подорожавшей копейки²² – эта сцена появилась уже в Замысле мультфильма и в таком варианте и вошла с конечный вариант. Маленькая копейка становится сильнее самой богатой монеты, «непобедимого мистера Цента», как называл себя сам цент в кабаре. Кульминацией становится диалог Копейки и Цента: «А ты дружить со мной готов ли / Для процветания торговли?», – спрашивает копейка американскую монету. И, не дожидаясь ответа, отправляется по своим делам – советская экономика не ориентируется на американский рынок и не ждет его реакции. Цент спрашивает копейку, куда она идет. «Уж точно не на гонку вооружений, как некоторые», – отвечает советская монета и предлагает посмотреть,

²⁰ Там же. Л. 33–34.

²¹ *Коровушкин А. К.* Новый советский рубль. М., 1960. С. 20.

²² «Дорогая копейка». Режиссерский сценарий. РГАЛИ. Ф. 2469. Оп. 2. Д. 96. Л. 40.

на что идут советские деньги: на строительство гидроэлектростанций, заводов, техники, стадионов, детских садов и других, исключительно мирных, объектов. В финальном кадре мультфильма копейка становится последним винтиком в ракете, которая летит на Луну и обещает, что скоро и на Луне можно будет пользоваться советскими деньгами.

Мультфильм наглядно демонстрирует внутреннюю и внешнеполитическую повестку в 1961 г., в которой хорошо ориентировались зрители. Это разгар холодной войны, биполярный мир, гонка вооружений, освоение космоса и лунная гонка. С другой стороны – появление все большего числа автоматов торговли, повышение ценности копейки, антиалкогольная компания и борьба с туеядством (все эти сюжеты обыграны в «Дорогой копейке»). Образ советской копейки – миролюбивой, полной трудового энтузиазма девочки с цветами – противопоставляется порочным западным монетам-мужчинам с ракетами, танками и алкоголем в руках. Пропагандисты обращают внимание на затраты США и европейский стран на гонку вооружения, объясняя этим рост инфляции²³ и критикуя за это внешне схожую с советской французскую реформу и обещая не допустить роста цен в СССР. Советская копейка должна стать самой сильной валютой в мире²⁴ и эти новые деньги пойдут на строительство нового мира – именно эту сторону денежной реформы подчеркивает мультфильм «Дорогая копейка».

²³ См., напр.: Павлова В. А., Фирсова А. И. Советский рубль. Тула, 1961. С. 31–34.

²⁴ Хвальинский В. Золотая копейка. М., 1961. С. 38–43.

ПРОВЕДЕНИЕ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ 1991 г. В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

С. В. Нехороших (Омск)

1. Условия реформы.

Денежная реформа 1991 г. должна была стать шагом к стабилизации советской экономики. Официальной причиной для ее проведения была борьба с преступными доходами. Согласно постановлению Правительства от 22 января 1991 г. «О прекращении приема к платежу денежных знаков Госбанка СССР достоинством 50 и 100 рублей образца 1961 г. и ограничениях выдачи наличных денег со вкладов граждан», банкноты номиналом в 50 и 100 рублей с 00 часов 23 января теряли платежную силу. На предприятиях создавались комиссии, которые обменивали эти банкноты работникам (до 1000 рублей или среднемесячного заработка), а затем сдавали в банки. Неработающие граждане обменивали деньги в банках и узлах связи. Граждане, находившиеся в командировке, на лечении, отдыхе – в комиссиях по месту пребывания не более 500 рублей; по возвращении они могли обратиться для обмена оставшихся денег в депутатскую комиссию. Эти комиссии создавались при рай-, гор- и облисполкомах и должны были также решать спорные вопросы при обмене, рассматривать случаи обмена сверх лимита. При обращении в комиссию требовалось письменно указать источник происхождения денег. После 26 января комиссии должны были рассматривать только обращения вернувшихся из отъезда граждан. Кроме обмена денег, реформой предусматривались ограничения на выдачу вкладов (не более 500 рублей в месяц на человека), но при этом разрешалось без ограничений безналично оплачивать товары и услуги.

2. Ход реформы.

Реформа готовилась в тайне, из-за чего банки не получали инструкции заранее. Однако не приходили они и уже после начала реформы. Омское областное управление Госбанка СССР получило телеграмму из Москвы с разъяснениями в 7:40 московского времени, когда в Омске было уже 10:40. В Сбербанк она была передана в 12:00 24 января¹, когда обмен продолжался уже полтора дня из трех. Начальник операционного отдела областного управления Промсвязьбанка СССР Т. С. Нечай отмеча-

¹ ГИАОО. Ф. 1518. Оп. 2. Д. 2. Л. 108.

ла, что приходится руководствоваться только текстом постановления². Кроме непосредственно обмена дензнаков, банкам нужно было проводить и другую организационную работу (собрать и заактировать деньги, сделать анализ покупюрного состава). В результате начало обмена задерживалось³. В сельской местности разъяснения и инструкции банковским работникам иногда приходилось делать председателями местных райсоветов⁴. Узлы связи, которые также должны были обменивать деньги населению, не имели не только инструкций, но и денег для обмена, из-за чего приходилось принимать банкноты под ведомость⁵. Кроме проблем с самим обменом, возникали и другие трудности. К примеру, в Нижнеомском районе не оказалось транспорта, и крупные суммы денег операционисты доставляли в центральную сберкасса на рейсовых автобусах и попутных машинах⁶.

После преодоления неразберихи на старте обмен денег проходил спокойно. Районная пресса рапортовала об успешном ходе обмена⁷. Отмечалось также, что в Омске «большинство рабочих отнеслись к указу Президента лояльно»⁸. Основная часть денег собиралась на предприятиях специально созданными комиссиями из работников самих предприятий. Иногда на местах вводились свои ограничения для защиты отдельных групп населения. К примеру, знаменский районный узел связи во второй день обмена обслуживал только по пенсионным удостоверениям, чтобы как можно больше пенсионеров успело обменять свои деньги⁹.

Не успевшие с обменом и не уложившиеся в лимиты обращались в депутатские комиссии (сперва в районные, затем в областную). Однако создать комиссию и наладить ее работу оказалось разными вещами. Отмечалось, что «в исполкомах люди не знакомы с документами и не знают, что и как делать»¹⁰. Кроме того, депутаты отмечали, что у них «нет механизма проверки и людей, которые этим должны заняться. А если

² Не теряйте свои денежки // Омская правда. 1991. 25 янв.

³ Сто рублей – не деньги! // Вечерний Омск. 1991. 24 янв.

⁴ Не теряйте свои денежки...

⁵ А как у нас? // Вперед. [с. Знаменское Омской обл.] 1991. 26 янв.

⁶ Не теряйте свои денежки...

⁷ Доверяя, проверяй // Сельская трибуна [с. Москаленки Омской обл.]. 1991. 31 янв.; А как у нас?...; Идет обмен денег // Голос целины [р. п. Русская поляна Омской обл.]. 1991. 26 янв.; Обмен завершен организованно // Сельская новь [с. Москаленки Омской обл.]. 1991. 05 фев.

⁸ Операция «Купюра» продолжается // Известия. 1991. 24 янв.

⁹ А как у нас?...

¹⁰ ...и сразу проблема [Статья] // Вечерний Омск. 1991. 24 янв.

делать это как следует, потребуется масса времени и огромный штат сотрудников»¹¹.

Депутаты вставали на сторону населения, в том числе нарушая условия обмена, указанные в постановлении Правительства. Если районные комиссии могли опираться на то, что знают обратившихся «в лицо и не видели за ними “грехов”»¹², то на областном уровне нужно было руководствоваться представленными документами.

Заявления граждан, находившихся во время обмена на вахте, в командировке, на отдыхе или лечении (то есть тех, кто имел право обращаться в комиссию после завершения обмена) составляют только 38 % от общего количества заявлений. Большинство из них сводится к забывчивости или позднему нахождению дензнаков. Деньги забывали и находили в книге, кармане, белье, паспорте, подкладке портмоне, шкафу, сумке, демисезонной одежде, ПТС, военном билете и т. п., или просто забывали, что деньги в крупных купюрах есть в наличии, поздно узнавали об обмене из-за поломки радио (45 % заявлений). Заметное количество заявлений вовсе не содержит каких-либо объяснений (11 %). Один из обратившихся в комиссию утверждал, что нашел 50 рублей одной купюрой в мусорном ящике¹³. Комиссия рассматривала такие заявления, подававшиеся вплоть до июня, хотя уже с 26-го числа должна была принимать только обращения вернувшихся из отъезда граждан.

Чем конкретно руководствовались комиссии при принятии решений на основании документов определить не получается. Мотивировка тех, кому было отказано в обмене, мало отличается от мотивировки в одобренных заявлениях (нашел дома, был на лечении и т. п.). Подтверждающие документы (выписки из больничных листов, авиабилеты и т. п.) встречаются редко, и их отсутствие явно не мешало решить вопрос в пользу обратившегося. Присутствовавшие на заседаниях районных комиссий журналисты отмечали отсутствие четкого статуса. Депутаты жарко обсуждали и спорили над отдельными обращениями, но в итоге действовали как бы по наитию¹⁴.

¹¹ Не теряйте свои денежки...

¹² Доверяя, проверь...

¹³ ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6а. Д. 176. Л. 233.

¹⁴ Доверяя, проверь...

Таблица 1

Работа областной комиссии по обмену дензнаков

Дата	Рассмотрено	Решено обменять	На сумму, руб.	Отказано	На сумму, руб.
28.01 ¹⁵	52	52	112 750	0	0
31.01 ¹⁶	67	66	115 650	1	
06.02 ¹⁷	38	34	24 500	4	1 050
07,12.02 ¹⁸	172	166	21 750	6	18 650
13.02 ¹⁹	243	243	41 600	0	0
14.02 ²⁰	107	101	20 700	6	4 350
15.02 ²¹	410	397	63 600	13	2 200
25.02 ²²	30	30	11 450	0	0
25.02	75	74	18 100	1	100
12.03	94	94	59 600	0	0
25, 29.03 ²³	46	45	19 400	1	500
15, 22, 29.04 ²⁴	34	34	6 200	0	0
05, 27.05 ²⁵	51	51	35 050	0	0
03.05, 01.06 ²⁶	89	85	44 850	4	10100
Итого	1508	1472 (97,6%)	575 800 (94,0%)	36 (2,4%)	36 950 (6,0%)

¹⁵ ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6а. Д. 175. Л 46–47.¹⁶ Там же. Л. 164–166.¹⁷ Там же. Д. 176 Л. 1–2.¹⁸ Там же. Л. 109–114.¹⁹ Там же. Д. 177 Л. 1–7.²⁰ Там же. Д. 178 Л. 1–3.²¹ Там же. Л. 164–174.²² Там же. Д. 179 Л. 1.²³ Там же. Д. 180 Л. 1–2.²⁴ Там же. Л. 100.²⁵ Там же. Л. 156–157.²⁶ Там же. Л. 251–253.

3. Действия населения

Объявление о денежной реформе стало шоком для населения. 23 января было зафиксировано 11 острых инфарктов миокарда, примерно в два раза больше среднестатистической. Приступы настигали в том числе и в очередях в сберкассе²⁷.

В первый же день развернулась спекуляция старыми банкнотами. При этом сторубливку в разное время можно было купить за 20–50²⁸ или даже 10–15 рублей²⁹. В дальнейшем комиссии отмечали отдельные странности – граждане приносили в последние дни обмена крупные суммы (10, 40 и более тысяч рублей), которые почему-то хранились дома, а не в сберкассе, где на них бы начислялся процент³⁰. Расчет на отсутствие времени и возможностей для проверки зачастую оправдывался.

Население стремилось защитить свои сбережения. Опасаясь обмена купюр других номиналов, деньги массово вносились на счета в Сбербанке. С 23 по 27 января оборот по приходу в учреждения Сбербанка области превышал оборот по расходу в два и более раза. С 28 по 31 января в учреждения Сбербанка г. Омска поступило во вклады 27,5 млн руб., убыло со вкладов 22 млн руб., что на 18,6 и 12,8 млн руб. больше, чем за тот же период в 1990 г. Кроме того, пошли слухи о продолжении реформы по примеру 1947 г., что привело к массовому дроблению вкладов³¹.

Граждане, доверившие свои сбережения банкам, столкнулись со второй частью реформы – ограничением на снятие наличных со вкладов – не более 500 рублей в месяц. Для финансово грамотной части населения была доступна возможность безналичной оплаты товаров, чем многие воспользовались.

²⁷ Жертвы денежной лихорадки // Вечерний Омск. 1991. 28 янв.

²⁸ Операция «Купюра» продолжается...

²⁹ Доверяя, проверяй...

³⁰ Там же.

³¹ ГИАОО. Ф. 1518. Оп. 2. Д. 5. Л. 52–54.

Таблица 2

Оплата товаров и услуг населением безналично (тыс. руб.)³²

	IV квартал 1990 г.	I квартал 1991 г.	II квартал 1991 г.
Суммы чеков, принятых за товары и услуги	14 950	23 562	21 619
Суммы, списанные со счетов вкладчиков			
а) в уплату за квартиру, коммунальные и другие услуги	3338	7893	5579
б) для перечислений за легковые автомобили и промышленные товары стоимостью от 200 рублей и выше	358	1752	2057
Итого	18 646	33 207	29 255

В I квартале 1991 г. безналичные платежи населением выросли почти вдвое (в 1,78 раза) по сравнению с IV кварталом 1990 г. Оплата промтоваров стоимостью от 200 рублей выросла почти в 5 раз. Во II квартале снизилась оплата чеками и оплата коммунальных услуг, но оплата промтоваров снова показала рост. Однако учитывая, что годовой товарооборот в 1991 г. в Омске составил – 3 893,4 млн рублей³³, безналичная оплата даже в I квартале составляла менее 3,5 % от общего товарооборота и вряд ли может считаться значимой. Тем не менее этой возможностью отоварить застрявшие на счетах деньги омичи не преминули воспользоваться.

³² Там же. Д. 2. Л. 43, 67, 78.

³³ ГИАОО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 906. Л. 2.

4. Выводы

Реформу подвела неорганизованность и слабый контроль со стороны государства. Основной обмен происходил на предприятиях комиссиями, составленными из собственного персонала. Если деньги не обменивались на предприятии, то можно было обратиться в комиссии, которые не имели четких инструкций, возможности полностью проверить все заявления и были склонны выступать на стороне населения. Отдельно заслуживает внимания свободное обсуждение в прессе спекуляций со старыми деньгами. Журналисты отмечают изменения цен, но не упоминают ни о каких мерах противодействия со стороны властей. Не было найдено таких упоминаний и в архивных данных.

Довольно спорным выглядит расхожее мнение, что население массово потеряло свои накопления именно в ходе «павловского» обмена денег 1991 г. Длительная работа и лояльное отношение депутатских комиссий давали возможности обменять накопления.

Итогом стало не изъятие, а некоторое перераспределение наличных денег (как результат спекуляции). Конечно, это может касаться только Омской области, и для других регионов требует дополнительной проверки.

О БЫТОВАНИИ И ТИПАХ КАЛУЖСКИХ КОПИЛОК

В. В. Хухарев, В. А. Ткаченко, Ю. Н. Герасимова, В. В. Фёдоров
(Калуга)

Памяти Л. И. Фёдоровой¹

На базарах и ярмарках Калуги, как и многих других малых городов центральной России, еще в недалеком прошлом можно было увидеть продажу копилки в виде кошек, собак, зооморфных и антропоморфных фигур. Эти изделия, как фабричного производства, так и работы местных мастеров были популярны, и использовались для собирания и сбережения денежных средств, часто выполняя функции домашней сберегательной кассы².

Для сбора и сохранения денег в русской бытовой культуре традиционно использовали различные емкости (например, сосуды-кубышки, шкатулки или ларцы). Несколько позже, термином **копилка**, стали обобщенно называть закрытую емкость-вместилище для денег с отверстием в виде узкой щели, используемой для опускания монет. Они служили для накопления и сохранения денег. Корни этой традиции имеют явно средневековое происхождение и, вероятно, были связаны со сборами пошлин и церковных пожертвований. Но только в новейшее время копилка стала неким аналогом «домашней сберегательной кассы»³.

Наше внимание привлекли копилки, бытовавшие в Калуге и ее окрестностях в конце XIX – начале XXI в. Морфологически их можно распределить в несколько групп, представленных в виде антропоморфных (дам, кавалеров или детей) или зооморфных фигур (кошек, собак, медведей); пустотелых муляжей фруктов, грибов или овощей; повседневно используемых бытовых емкостей для хранения (бочонков, ларцов и др.); фантазийных или реальных образов (домиков, машин, собачьих

¹ Фёдорова Людмила Ивановна (1947–2019) – заслуженный работник культуры РФ, основатель и бессменный директор Музея ремесла, архитектуры и быта г. Калуги, мастер-наставник народного художественного промысла глиняной игрушки г. Калуги, автор более 100 научных и научно-популярных работ, посвященных исследованию бытовых, художественных и ремесленных традиций Калужского края.

² *Берштейн М.* Кошки-копилки // Декоративное искусство СССР. 1981. № 8; *Резвина В. А.* Копилки. Коллекция Резвина В. А. // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1987. Т. 14. М., 1988. С. 409–416 и др.

³ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 2. М., 1881. С. 158; *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. Т. 1. М., 1953. С. 258; *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка. Т. 1. М., 1935. С. 1459; *Ожегов С. И., Шведова К. Н.* Толковый словарь русского языка. М., 2000. С. 294.

будок, стожков сена и др.). Такие копилки хорошо отражали фантазии и творческие возможности своих создателей и имели характерные признаки в виде емкости-вместилища для монет и узкого отверстия-щели для их опускания. Группе таких копилок с территории Калужского края, различающихся по материалу, техническому и художественному исполнению, и посвящена эта публикация.

По нашим наблюдениям, в повседневной жизни калужан копилку покупали обычно детям. Этим их поощряли к опыту накопления некоторой суммы, необходимой для приобретения игрушек, сладостей или других нужных им вещей. Таким нехитрым способом детей старались приучать к бережливости и терпению, разумной трате денег, наглядно давая представление о значении денег в бюджете семьи. Накопленное «сокровище» при необходимости можно было извлечь через специальное отверстие, но чаще все же бытовала практика разбивания копилки. Этот ритуал обычно приурочивался к какому-либо празднику или событию, на который собирались все члены семьи. Для изготовления таких копилок могли использовать различные материалы: керамику, глину, фарфор, дерево, металлы и гипс.

Конструктивно все копилки, исходя из принципа по извлечению накопленных денег, можно разделить на два типа: одноразовые и многоразовые. Чтобы извлечь деньги из одноразовой копилки, ее надо разбить. Многоразовые копилки имели специальное отверстие с крышкой-запором, позволявшей многократно наполнять и опорожнять такую копилку без разрушения или порчи.

Одноразовые копилки после заполнения монетами часто разламывались или разбивались. Подтверждением этой практики в быту дореволюционной Калуги могут служить находки 1991 г. при земляных работах на современной улице Кирова у дома № 45/16. Здесь были зафиксированы остатки двух разбитых зооморфных керамических копилок: «Кошка» и «Собака». Фигурка собаки (*цв. вкл. XXXII, 1*) высотой 95 мм сохранилась с незначительными повреждениями. Снизу у нее было пробито отверстие. При извлечении грунта из пустотелой головы собачки обнаружилась заклинившая в ней медная 2-копеечная монета 1903 г. Вторая копилка, сохранившаяся в нескольких фрагментах, сложилась в сидящую фигурку кошки (*цв. вкл. XXXII, 2*) высотой 129 мм. На остатках обеих фигурок обнаружены следы росписи белой краской, а на собаке пятна черной масляной эмали. Изготовлены обе копилки отливкой в разъемных двухсторонних формах. Щели для монет были прорезаны со стороны спины, чуть ниже голов.

Сюжетная антропоморфная глиняная копилка «Девочка с корзиной» (*цв. вкл. XXXII, 3*) была сделана в Калуге при сносе деревянных домов на пересечении современных улиц Тульской и Луначарского. Миловидная девочка в коротком платьице и в туфельках свободно положила руку на высокую корзину с фруктами. Собственно копилкой являлась сама корзина с фруктами, сквозь которые сверху была прорезана щель для опускания монет. Высота композиции 140 мм. Изготовлена копилка в двойной разъемной форме, возможно, калужскими мастерами. Расписана копилка масляными красками. У всех описанных выше глиняных копилок длина щели для монет около 30 мм. Общность технологии изготовления этих копилок с глиняными игрушками, как и данные по сопутствующим вещевым и монетным находкам, позволяет отнести их к изделиям местного кустарного производства конца XIX – начала XX в.⁴

Еще один предмет нашего изучения керамическая копилка «Сторожевая собака» (*цв. вкл. XXXII, 4*) высотой 84 мм, бытовавшая в Калуге в первой половине XX в. (копилка хранилась в семье Л. И. Фёдоровой). Она может служить примером сочетания в себе скульптуры и живописи. Щель для монет размером 32 мм расположена под опорной площадкой снизу. Сама копилка выполнена в виде собачьей будки – домика в окружении трав, цветов и подсолнухов. Сторожевая собака лежит внутри будки. Изготовлена копилка методом литья в разъемной форме, нарядная многоцветная роспись выполнена масляными красками.

В 20–30-е гг. XX в. в СССР получили развитие кустарные художественные промыслы по изготовлению разнообразных скульптур, глиняных игрушек, копилок и прочего бытового ширпотреба. К этому периоду можно отнести копилку в виде фигуры сидящей собаки (*цв. вкл. XXXIII, 5*), высотой 367 мм, изготовленную заливкой из алебастра в разъемную форму. Копилка полностью окрашена белой масляной краской. Отдельно у нее прорисованы только глаза, нос и рот. Щель для опускания монет расположена сзади на шее. В архиве Музея Ремесла, архитектуры и быта (МРАиБ) зафиксированы сведения, что эта копилка была приобретена на базаре в Калуге в начале 1930-х гг. Евдокией Павловной Никулиной, проживавшей в доме № 73 по ул. Ленина в Калуге.

Также к довоенному времени можно относить гипсовую литую в разъемную форму копилку-скульптуру из двух ростовых обнявшихся

⁴ Герасимова Ю. Н., Фёдоров В. В. Неизвестная страница истории изготовления в Калуге глиняных игрушек в формах // Красведение в сфере культуры и искусства: Сб. материалов XVI научно-практической конференции. Калуга, 2019. С. 41–48.

детских фигурок (*цв. вкл. XXXIII, 6*). Высота фигурок вместе с постаментом – 358 мм. Головы мальчика и девочки прикрывают шляпы, одеты они по моде начала XX в. Ручная роспись выполнена масляными красками. Щель для монет спрятана сзади, под шляпкой девочки.

К более позднему времени относится гипсовая литая копилка в виде сидящей собачки с пушистым хвостом (*цв. вкл. XXXIV, 7*), высотой 262 мм, изготовленная отливкой из гипса в разъемную форму. Копилка окрашена светло-коричневой масляной краской. Глаза, нос, рот и когти лап выделены черной краской. Копилка была приобретена на калужском вещевом рынке в 1987 г. Фигурка имеет с задней стороны за головой щель для монет, а снизу в тонком днище – грубо пробитое отверстие для их выемки.

Особой популярностью в Калуге в 50–60-е гг. XX в. пользовались зооморфные гипсовые или алебастровые копилки «Медведь». Вариант такой копилки с сидящим на земле среди трав медведем (*цв. вкл. XXXIV, 8*), датированный около 1950 г., изучен в 6 экземплярах. Все они изготовлены методом литья в разборную форму. Моделью для нее послужила керамическая копилка (скульптура-?) ленинградской фабрики. На изделии имеются надпись: «1950 г. Ленинград. Монументскульптура. Скульптор А. Завьялов». Высота копилки 191 мм. Медведь окрашен в коричневый цвет, а земля и травы в зеленый.

Еще одна гипсовая копилка «Отдыхающий медведь» (*цв. вкл. XXXIV, 9*) была изучена в 4 экземплярах. У нее «уставший» медведь опирается на сучковатый посох, вырезанный из настоящей веточки. Копилка изготовлена методом литья в разборную форму, ее высота составляет около 251 мм. Постамент копилки, посох и медведь окрашены масляной краской в коричневый цвет, а земля и трава в зеленый.

Ярким памятником 90-х гг. XX в. можно считать керамическую копилку «бизнесмен» (*цв. вкл. XXXV, 10*). Он изображен в китчевой шляпе-панаме с узкими полями, в пиджаке на трех пуговицах, клетчатой рубашке и галстук. Отверстие для монет совмещено с левым нагрудным карманом. Высота копилки 296 мм, изготовлена она на гончарном круге, с доработкой методом ручной лепки. Многоцветная роспись выполнена масляными красками.

Значительно реже встречаются в Калуге привозные копилки из металла. Как правило, они имеют запирающиеся отверстия-люки. Такая возможность извлечения денег технологически сближает их с обыкновенными шкатулками. В предвоенное время в Калуге получили рас-

пространение две разновидности металлических копилки: «бочонок» и «чемоданчик». Они бесплатно выдавались вкладчикам государственных трудовых сберегательных касс одновременно со сберегательной книжкой. Тексты надписей на них близки агитационным лозунгам⁵.

Металлических копилки в форме никелированного латунного бочонка (*цв. вкл. XXXVI, 11*) в Калуге было изучено 7 экземпляров⁶. Высота бочонка – около 80 мм, диаметр в центральной выпуклой части около 70 мм. Датировать такие копилки можно не ранее 1924 и не позднее 1935 г. У них в верхнем донышке бочонка просечена щель для монет длиной 38 мм. Нижнее латунное съемное донышко запирается простейшим внутренним замком с крестообразным отверстием замочной скважины для ключа. На боковой поверхности бочонка надпись «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРУДОВАЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА», окружающая изображение герба СССР. На верхней крышке бочонка круговая надпись: «ХРАНИ КАЖДУЮ СВОБОДНУЮ КОПЕЙКУ НА СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КНИЖКЕ». Боковина бочонка украшена имитациями объемных обручей. Известен и другой вариант, такой же копилки-бочонка, отличающийся прикрепленным, с помощью двух заклепок овальной накладкой с текстом и рисунком герба СССР.

Менее распространены в быту калужан были прямоугольные копилки-чемоданчики (75 x 100 x 50 мм) из латуни с никелированной поверхностью (*цв. вкл. XXXVI, 12*). На таких копилках сверху располагалась металлическая фигурная ручка, под которой находилась щель для монет длиной 36 мм (изучено 4 экземпляра). На л. с. в овальном картуше был отштампован рисунок: на фоне строений города и деревни движется трактор с водителем. По верхнему краю картуша размещена надпись: «ТРУДОВЫЕ СБЕРЕЖЕНИЯ УКРЕПЯТ ХОЗЯЙСТВО». Рисунок на картуше повторял тему популярного плаката, посвященного коллективизации. Копилка может быть датирована 1928–1935 гг. На другой подобной копилке, вероятно, несколько более поздней, на накладном овальном картуше размещено изображение герба СССР. Картуш у копилки приклепан к передней стенке двумя заклепками. На нем помещена надпись: «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРУДОВАЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА / КОШЕЛЕК И КАССИР ТРУДЯЩИХСЯ». Для выемки

⁵ Копилки и кошельки из коллекции Музея истории денег [Изоматериал]: комплект из 15 открыток / текст В. А. Березина, Е. А. Жданкова, фото – В. В. Зайцев, дизайн – Е. В. Скоробогатых. СПб., 2019.

⁶ *Резвин В. А.* Копилки. Коллекция Резвина В. А.... С. 411–412.

денег в ней использовалась съемная задняя стенка с внутренним запорным устройством. Круглое отверстие для ключа было размещено по центру одной из боковых стенок копилки.

Надо заметить, что для изготовления копилкок широко использовалось и дерево. Особенно характерно это стало с 70-х гг. XX в. С этого времени в Калуге получили распространение деревянные копилки токарной выделки с росписью, изготовленные мастерами народного промысла художественной росписи деревянных игрушек села Полхов-Майдан Нижегородской области⁷. Сотрудниками МРАиБ удалось изучить 9 таких копилкок, выточенных в виде высокого бочонка (*цв. вкл. XXXV, 13*) с прорезью для монет в верхнем съемном донце – крышке и 7 копилкок в виде гриба на толстой ножке со съемной шляпкой. Копилки «Бочонок» были встречены в нескольких вариантах близких форм и размеров. В среднем их высота около 125 мм, а диаметр около 100 мм. Варианты копилкок «Грибок» (*цв. вкл. XXXV, 14*) между собой мало отличаются в размерах и форме друг от друга. Щель для опускания монет прорезалась в шляпке гриба, а емкость для денег вытачивалась в толстой ножке. Их высота около 125 мм, а диаметр ножки – около 105 мм. Каждая копилка состоит из двух отдельно изготовленных деталей, соединенных на клею. Копилки украшены яркой и нарядной росписью по цветному фону из ветвей растительного орнамента, включающие розы, ягоды и другие плоды, с последующим покрытием прозрачным лаком.

В 90-х гг. XX в. в Калуге была предпринята попытка организовать производство копилкок ручной лепки из глины. К работе были привлечены мастера народного художественного промысла глиняной игрушки города Калуги и ученики «Школы народных мастеров»⁸. Создание образцовых моделей копилкок осуществлялось с учетом традиций промысла глиняной игрушки Калуги. В силу разных причин это начинание не получило широкого развития, но отдельные разработки мастеров сохранились и периодически воспроизводятся.

Среди них копилка «Курочка с цыплятами» (*цв. вкл. XXXVI, 15*),

⁷ Плотникова М., Басырова Н. Игрушечницы из села Полхов-Майдан. Маленькие чудеса // Сборник очерков о русском народном искусстве. М., 1981. С. 188, 196; Плотникова М. В. О росписи игрушек села Полхов-Майдан 1970-х годов (тенденции развития промысла) // Творческие проблемы современных народных художественных промыслов: Сб. статей. М., 1981. С. 131–143.

⁸ Каченко В. А., Фёдорова Л. И., Фёдоров В. В. Народный художественный промысел города Калуги как страница истории провинциального города // Калуга в шести веках: Материалы 10-й городской краеведческой конференции. Калуга, 2015. С. 105–116 и др.

впервые выполненная в 1991 г. мастером-наставником промысла глиняной игрушки Калуги Л. И. Фёдоровой. Это копилка в виде композиции, где на вершине копны сена размещена курочка с цыплятами, грабли у копны, маскируют щель для опускания монет. Высота копилки 131 мм.

Сюжет копилки «Собака на сене» (*цв. вкл. XXXVI, 16*) был выполнен в 1994 г. в виде копны сена, на которой сидит собака. Автором этой композиции стал мастер промысла глиняной игрушки г. Калуги В. В. Фёдоров. У ног лающей собаки лежит денежная сумка – «калита», в которую и должны опускать монетки. Высота этой копилки равна 120 мм. Рисунок выполнен красной и зеленой красками.

Другая калужская копилка «Девушка с цветами» (*цв. вкл. XXXVI, 17*), созданная мастером промысла глиняной игрушки города Калуги Ю. Н. Герасимовой в 1996 г. Высота копилки 211 мм. Щель для опускания монет у копилки скрыта за букетом красных цветов, прижатых девушкой к груди.

Отметим, что в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., в г. Мещовске Калужской области была сделана еще одна попытка в организации изготовления копилок. Их стали здесь изготавливать методом литья в разъемных формах. Однако из-за трудностей экономического характера мещовская мастерская обанкротилась и была закрыта. К сожалению, из работ этой керамической мастерской авторам известна только одна. Эта копилка – скульптура «Винни-Пух» высотой 114 мм, (*цв. вкл. XXXVI, 18*). Она относилась к типу одноразовых копилок. Выявленный экземпляр не был расписан, но на донышке имеет процарапанную по сухой глине до обжига дату «1989 г.» и подпись мастера «В. С. Скитер».

О схожей попытке производства копилок, предпринятой уже в начале XXI в. фирмой «Стройполимеркерамика», в пос. Воротыньск Калужской области. Здесь, в цехе товаров народного потребления предприятия, было налажено изготовление фаянсовых копилок. Нам известен комплект из двух копилок-фигур: «Кавалер-мыш» (высотой 276 мм) и «Дама-мыш» (высотой 238 мм). Кокетливая «дама» в шляпке (*цв. вкл. XXXVII, 19*) и гуляющий «кавалер» с зонтиком (*цв. вкл. XXXVII, 20*) были выпущены как символические сувениры 2008 г. («Года мыши» по восточному календарю). Изготовлены эти одноразовые копилаки были методом литья в разъемные формы.

В заключение хотелось бы отметить, что использование копилок в бытовой культуре русского населения – явление, достойное своего изучения. Оставаясь в рамках бытовой традиции, копилки все же

утратили свою роль в обучении и наставлении детворы. Копилки уже с конца XX в. перестают быть только принадлежностью детской субкультуры, больше став сувениром или украшением интерьеров. Серьезное отношение к копилке, не только как носителю наших художественных и бытовых ценностей, но и явлению со своеобразными социальными и эстетическими традициями, вполне оправдано. Исследование этого вопроса может и дальше являться темой для специальных исследований. Хотелось бы отметить, что даже наше предварительное изучение и описания копилки, бытовавшей в Калуге, свидетельствует об устойчивости этой местной традиции вплоть до настоящего времени, как и сохранении ее, правда с несколько иным смысловым наполнением, в творческих изделиях мастеров народных промыслов.

ВОПРОС О ХАРБИНСКОЙ ЭМИССИИ БОН РУССКО-АЗИАТСКОГО БАНКА В 1921 г.

Сунь Ичжи (Шанхай, КНР)

После революций 1917 г. и начала Гражданской войны в России эмиссионная политика дестабилизировалась, появилось множество видов русских рублей, одновременно циркулировавших на рынках. Харбинский рынок как один из локальных центров китайской финансовой системы и самый близкий к русскому рынку сильно страдал от дестабилизации эмиссионной системы России. В конце 1910-х – начале 1920-х гг., кроме бон Русско-Азиатского банка (РАБ) и царских билетов, в Харбине еще распространяли «керенки», «сибирки» (в китайской традиции «омские билеты») и «американские билеты»¹. В связи с политической нестабильностью в России цены этих денег падали почти ежедневно.

В качестве решения эмиссионных проблем уже в ноябре 1917 г. РАБ начал планировать эмиссию рублевых бон в Харбине². Данная эмиссия была проведена в течение 1918–1919 гг., на харбинском рынке появились так называемые «хорватки».

В связи с тем, что РАБ, выпустивший бонны на китайской территории, не получил разрешение от китайского правительства, юридический статус «хорваток» был нелегальным и самовольным; они, согласно закону, должны были быть ликвидированы китайскими властями немедленно. Обман Д. Л. Хорвата, что эмиссия была осуществлена в связи с «нехваткой мелких денежных знаков в полосе отчуждения», и «бонны с избытком обеспечены кассовой наличностью банка, из каковой они беспрепятственно и при первом требовании обмениваются на общегосударственные денежные знаки»³, не оказал существенный эффект на решение китайских властей ликвидировать влияние «хорваток» в Северо-Востоке Китая. С другой стороны, китайские коммерсанты и жители, уже пострадав от девальвации «керенок» и «сибирок», в целом также прохладно относились к новым выпускам.

В качестве ответного удара китайские власти организовали выпуски бон китайских юаней на Северо-Востоке. В результате эти бонны,

¹ Подробнее см.: *Ходяков М. В.* Деньги революции и гражданской войны: 1917–1920 годы. 3-е изд. СПб., 2019. С. 177–220.

² *Ходяков М. В.* Китайско-Восточная железная дорога и эмиссия бон Русско-Азиатского банка в 1918–1919 гг. // *Новейшая история России.* 2018. Т. 8. №. 2. С. 355–367.

³ Там же.

в отличие от «хорваток», прочно держались вплоть до образования Маньчжоу-го. Первоначально идея выпуска была предложена Банком Китая (中國銀行) и Банком коммуникаций (交通銀行) совместно с харбинскими коммерсантами⁴. В государственном плане, в письме Министерства путей сообщения Министерству иностранных дел Пекинского правительства от 31 октября 1919 г. уже говорилось, что МПС уведомило Министерство финансов о необходимости вести переговоры с Банком Китая и Банком коммуникаций по выпуску «государственного билета (國幣)»⁵. В декабре дело вышло на уровень Государственного совета (國務院) Пекинского правительства⁶.

В конце 1919 – начале 1920 г. боны Банка Китая и Банка коммуникаций начали циркулировать в Харбине и постепенно стали общепринятыми на всем Северо-Востоке Китая. В дальнейшем боны, номинированные в юанях, выпускали и другие китайские банки. Эти билеты получили общее название «харбинский билет серебряных юаней» (哈大洋券, далее – харбинский билет) и начали отеснять все виды «варварских билетов» (羌貼, то есть русские деньги), в том числе «хорваток», а также частично японскую золотую йену.

В результате забастовок 14 марта 1920 г. Д. Л. Хорват был «изгнан» из управления КВЖД. Однако русские частично сохранили свое влияние в управлении КВЖД, а также деятельность РАБ не прекратилась. Полное поражение «хорваток» на харбинском рынке не лишило РАБ желания вновь вернуться к прежнему влиянию. Однако, в связи с падением колчаковского режима и уходом Д. Л. Хорвата, было очевидно, что рубли уже больше не актуальны для китайских рынков в связи с отсутствием единого русского государства (если не считать режим большевиков). Успехи «харбинских билетов» побудили РАБ думать о эмиссии бон, номинированных в китайских юанях.

В начале 1921 г. РАБ разработал план эмиссии 835 700 китайских юаней номиналом 50, 100 и 500 юаней⁷. Согласно телеграмме харбинского комиссара по иностранным делам (哈爾濱交涉員) Дун Шиэня (董士恩)

⁴ 王学文 (Ван Сюэвэнь). «哈大洋券” 发行始末 (История выпуска “Харбинского билета серебряных юаней”) // 北方文物 (Северный артефакт). 2004. № 4. С. 92–98.

⁵ 中俄關係史料 中華民國六年至八年 俄政變與一般交涉 (Исторические источники по китайско-русским отношениям. 1917–1919 гг. Русский политический переворот и обычные сношения). Т. 2. Тайбэй, 1960. С. 559.

⁶ Там же. С. 631.

⁷ 中俄關係史料 中華民國十年 一般交涉 (Исторические источники по китайско-русским отношениям. 1920 г. Обычные сношения). Тайбэй, 1973. С. 238, 264.

в МИД от 14 апреля 1921 г., тогда РАБ уже удалось выпустить купюр на 200 с лишним тысяч юаней⁸. В связи со срочностью дела для данной эмиссии не были напечатаны новые боны, а были переделаны старые тяньцзинские боны Русско-Китайского банка 1907 г. в лянх-пинхуабao (平化寶). На бо-нах были запечатаны слова «HONG PING HUA PAO TAELS» и другие фразы, идентифицирующие боны как тяньцзинский выпуск. На болах были поставлены печати «Харбин» на китайском и английском языке, по-верх старого названия банка на английском языке было напечатано «Russo-Asiatic Bank» (название Банка на китайском языке не было изменено после слияния с Северным банком), а также в центре бона, над изображением дракона была поставлена большая печать «FIFTY DOLLARS», «ONE HUNDRED DOLLARS» и «FIVE HUNDRED DOLLARS». Была до-бавлена новая подпись руководителя РАБ⁹ (цв. вкл. XXXVIII).

Данный план эмиссии не был поддержан китайской властью и ино-странными консульскими представителями. В частности, английский консул в Харбине был против выпуска этих купюр. Однако после пере-говоров с РАБ консул изменил свою позицию и больше не противостоял решению банка¹⁰.

Китайская власть получила новости об эмиссии РАБ через председа-теля правления общества КВЖД (中東鐵路督辦) Сун Сяоляня (宋小濂). 27 марта 1921 г. в Госсовет, МИД, МПС и Министерство финансов посту-пила его телеграмма, где он подробно передал китайскому правительству сведения о произошедшем событии.

После начала реализации плана РАБ информировал вице-предсе-дателя правления общества КВЖД (中東鐵路會辦) В. Д. Лачинова¹¹ и попросил разрешение о принятии данных купюр в кассы дороги. Ла-чинов, не доложив председателю правления Сун Сяоляню и не органи-зовав собрание правления, самовольно передал управляющему КВЖД (中東鐵路局局長) Б. В. Остроумову информацию о теоретическом согласии на принятие купюр и попросил у технического совета Меж-союзного железнодорожного комитета (協約共管技術部 МЖК) раз-решение действовать¹². Только через китайского представителя техни-ческого совета МЖК Сун Сяолянь получил информацию об эмиссии.

⁸ Там же. С. 238.

⁹ Там же. С. 208–210.

¹⁰ Там же. С. 215.

¹¹ Согласно сведениям из РАБ, они сразу информировали управляющего КВЖД Б. В. Остроумова. См.: Там же. С. 264.

¹² Там же. С. 168–169.

Сун Сяолян в свою очередь предпринял оперативные действия, отказавшись от принятия купюр в кассы КВЖД до приказа китайского правительства и быстро доложив ситуацию в Пекинское правительство телеграммой.

Из ныне доступных материалов мы видим, что В. Д. Лачинов и РАБ хотели быстро организовать принятие этих купюр в кассы КВЖД за спиной китайского правительства и вынудить его признать законность данной эмиссии уже постфактум. Однако план русских был неудачным, китайская власть быстро среагировала и пыталась через свое влияние в правлении общества КВЖД и МЖК приостановить выпуск купюр РАБ.

Уже в первой половине апреля китайское правительство приняло два практических действия для ликвидации влияния бон РАБ в Харбине: 1) 1 апреля 1921 г. МФ информировало Сун Сяоляня о том, что РАБ не получил разрешение от МФ по эмиссии бон и приказал председателю правления принять оперативные действия по приостановке эмиссии¹³; 2) комиссар по иностранным делам Дун Шиэнь запретил циркуляцию бон РАБ 1921 г. на харбинском рынке и велел торговым обществам довести до сведения коммерсантов и горожан этот запрет¹⁴.

Независимо от оперативных действий, китайская власть изначально потерпела неудачу в МЖК. На заседании технического совета МЖК, проходившем в первой половине апреля, было решено удовлетворить просьбу В. Д. Лачинова о принятии купюр в кассы КВЖД¹⁵.

На 103-м и 104-м заседаниях технического совета МЖК, проводившихся во второй половине апреля, шло подтверждение принятого решения на заседании первой половины апреля. На этих заседаниях шло бурное обсуждение дел между китайским представителем Ту (屠君) и другими иностранными членами технического совета МЖК.

В целом, технический совет выделил два основных момента, влиявших на полноценное функционирование выпуска РАБ: 1) получил ли РАБ разрешение на выпуск от китайского правительства; 2) приняло ли Правление КВЖД данный выпуск в кассу¹⁶.

Кроме господина Ту, остальные члены технического совета были согласны на принятие данного выпуска в кассы КВЖД. Однако, как верно

¹³ Там же. С. 134.

¹⁴ Там же. С. 139.

¹⁵ Там же. С. 215.

¹⁶ Там же. С. 264.

заметил японский представитель господин Нагао (長尾君), МЖК сможет разрешить принятие выпуска в кассы КВЖД лишь при том случае, если РАБ получил права эмиссии от китайского правительства¹⁷. Ссылаясь на устав Русско-Китайского банка 1895 г., где написано, что банк имел права «выпуска собственных билетов в таэлях, долларах, фунтах стерлингов и другой местной монете»¹⁸, большинство членов технического совета считало, что нет надобности повторно запрашивать у китайского правительства разрешение на выпуск. С юридической стороны данная позиция МЖК являлась неправомерной в связи с тем, что, во-первых, устав Русско-Китайского банка являлся внутренним законом Российской империи, и китайское правительство не было обязано его соблюдать; во-вторых, даже в самом уставе было написано, что банк сможет выпускать собственные билеты только «с разрешения местных правительств»¹⁹.

Независимо от нападок западных коллег, китайский представитель Ту твердо придерживался своей позиции и в своей заключительной речи на 103-ом заседании особо подчеркнул, что техническому совету МЖК «нельзя разрешать КВЖД принять выпуск до того, как Совет получит настоящие доказательства или уведомления о его законности»²⁰.

На 104-м заседании, благодаря усилиям господина Ту, технический совет МЖК принял решение пересмотреть предыдущие решения первой половины апреля о принятии выпуска в кассы КВЖД и отложить данное дело до того, как Совет получит от Правления РАБ ответ, касающийся проблемы законности выпуска²¹.

После приостановления дела техническим советом МЖК эмиссионный план РАБ можно считать провалившимся. РАБ и русское руководство КВЖД не смогли быстро организовать эффективное обращение нового выпуска в Маньчжурии и вынудить китайское правительство признать законность эмиссии благодаря быстрой реакции последнего. В июне РАБ принял последнее усилие по узакониванию выпуска. Опираясь на свою «французкость», РАБ считал, что хотя китайское правительство запретило выпуск, но только французский консул сможет сказать

¹⁷ Там же. С. 266.

¹⁸ Высочайше утвержденный устав Русско-Китайского банка // ПСЗ. Собрание третье. СПб., 1899. Т. 15. С. 700. № 12242.

¹⁹ Там же.

²⁰ Исторические источники по китайско-русским отношениям. 1920 г. Обычные сношения. С. 266.

²¹ Там же. С. 267–268.

последнее слово по данному делу²². Однако французская власть не проявляла никакой активности по защите РАБ.

Харбинская эмиссия 1921 г. была последней попыткой РАБ выпустить собственные билеты на территории Китая. В связи с объективным падением влияния банка после гибели Российской империи и ликвидации белого движения на Дальнем Востоке в 1922 г. банкноты РАБ постепенно потеряли свою популярность в Китае и после ликвидации банка в 1926–1927 гг. полностью вышли из циркуляции.

²² 新聞報 (Синьвэньбао). 1921. 26 июня.

ЖИЗНЬ РУССКОГО ХАРБИНА В ОТРАЖЕНИИ ЧАСТНЫХ БУМАЖНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СОБРАНИЯ ОН ГЭ)

М. В. Постарнак (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

Начиная с первой половины XX в. среди исследователей наблюдается устойчивый интерес к культуре и истории Харбина. Пролить свет на некоторые исторические процессы, этапы развития города и специфику культуры его обитателей помогают знаки необязательного денежного обращения Харбина начала XX в. Эти бонны зачастую более точно, чем регулярные выпуски банкнот, отражают мельчайшие детали политического, экономического и культурного развития города и заслуживают отдельного изучения.

На данный момент существует немалое количество работ, где рассмотрены и проанализированы различные сферы развития Харбина, в том числе и финансово-экономические аспекты. Публикации условно можно разделить на три категории: мемуары¹, каталоги² и специальные научные исследования, посвященные изучению денежного хозяйства города³.

В собрании ОН ГЭ хранится порядка 100 экземпляров частных выпусков бумажных денежных знаков Харбина: знаки кооперативов, частных торговых предприятий, различных обществ, клубов и собраний, а также знаки театров, столовых, кафе и ресторанов. Почти все они происходят

¹ См. напр.: *Мелихов Г. В.* Белый Харбин: середина 20-х гг. М., 2003; *Таскина Е. П.* Русский Харбин. М., 1998; *Старосельская Н. Д.* Повседневная жизнь «русского Китая». М., 2006.

² Бумажные денежные знаки, выпущенные на территории бывшей Российской империи за время с 1769 по 1924 гг. / Под ред. Ф. Г. Чучина. М., 1924; *Соколов В. М., Иванов М. А.* Каталог бон необязательного обращения (частных), выпущенных на территории СССР в 1914–1925 гг. Ростов-на-Дону, 1927; *Кардаков Н. И.* Katalog der Geldscheine von Russland und Baltischen Staaten 1769–1950 = Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769–1950. Берлин, 1953; *Рябченко П. Ф., Бутко В. И.* Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769–2000 гг.). Киев, 1999. Т. 1; *Истомин М. И.* Денежные знаки «Русского Китая». Харьков, 2014.

³ См. напр.: *Погребецкий А. И.* 1) Денежное обращение и финансы Китая. Харбин, 1929; 2) Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914–1924). Харбин, 1924; *Капран И. К.* Повседневная жизнь русского населения Харбина конец XIX в. – 50-е гг. XX вв. Владивосток, 2011; *Рогов Г. И.* Денежное обращение в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги // История белой Сибири: Материалы 5-й межд. научн. конф. Кемерово, 2003. С. 93–98.

из собраний двух известных коллекционеров – К. В. Антипина (1899–1976)⁴ и В. В. Лукьянова (1908–1986).

Несколько слов следует сказать о причинах появления частных бумажных денежных знаков Харбина. 22 мая (3 июня) 1896 г. в Москве был заключен секретный русско-китайский договор о создании оборонительного союза против Японии. Согласно этому договору, Китайская империя разрешала российской стороне постройку Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) через территорию Маньчжурии и давала разрешение на создание под эту дорогу полосы отчуждения, которая переходила под юрисдикцию Российской империи⁵.

Полоса отчуждения КВЖД представляла собой особую четко ограниченную территорию со своей административной и хозяйственной структурой и была своеобразным государством в государстве. Ее административным центром стал Харбин (哈尔滨), строительство которого началось в 1898 г. Из небольшого поселка Харбин очень быстро превратился в индустриальный и экономический центр⁶. Чтобы обеспечить работу развитой инфраструктуры, необходим был солидный финансовый капитал. В денежном обращении на этой территории прочно закрепился российский рубль. Однако Первая мировая война, Октябрьская революция 1917 г. и последовавшая за ней Гражданская война привели к тому, что Харбин перестал получать ассигнования, поступавшие из Петрограда. Стал остро ощущаться недостаток денежных средств, а особенно мелких разменных денежных знаков. В результате на денежном рынке Харбина появилось большое количество денежных суррогатов. С 1918 г. ряд крупных магазинов, промышленных предприятий, кооперативов и разнообразных обществ начал выпускать свои расчетные бонь⁷. Эти знаки необязательного обращения отражают экономическую повседневность Харбина начала XX в. Некоторые из них представлены в собрании ОН ГЭ.

В коллекции ОН ГЭ имеются разменные купоны *Буфета-ресторана Железнодорожного собрания (цв. вкл. XXXIX, 1)*, на которых указан номер приказа КВЖД, согласно которому разрешался выпуск этих купонов: «Выпуск сих купонов разрешен Гражданским управлением Китайской Восточной железной дороги от 7-го октября 1918 г. за № 14292».

⁴ Спасский И. Г. Коллекция денежных знаков К. В. Антипина // СГЭ. [Вып.] 44. Л., 1971. С. 73.

⁵ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 2. М., 1960. С. 55–56.

⁶ Капран И. К. Повседневная жизнь русского населения Харбина... С. 81.

⁷ См перечень: *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока... С. 340–341.

На расписках *Харбинского Железнодорожного собрания*, выпущенных в 1919 г., в тексте на о. с. указаны причины и условия их выпуска (цв. вкл. XXXIX, 2): «За недостатком разменных денежных знаков обмен на них настоящих расписок до указанного на обороте срока производится кассою Харб[инского] ж[елезно]-д[орожного] собрания при предъявлении их на сумму не менее 20 рублей».

Интересные надписи, передающие дух времени, можно встретить на бонах крупных магазинов. Так, на обороте разменного бона японского *торгового дома Мацуура* (цв. вкл. XL, 3) указано, что билет «принимается во всех кассах Японских магазинов в уплату за товары и обменивается торговым домом Мацуура на русские деньги на сумму не менее 50-ти рублей». И если на бонах торгового дома Мацуура не указывается на какие именно русские рубли производится обмен, то на бонах японского *торгового дома Умехара* 1919 г. выпуска конкретизируется, что бон «...обменивается торгов[ым] домом Умехара на деньги Омского правительства на сумму не менее 25 рублей» (цв. вкл. XL, 4). Также на деньги Омского правительства предлагал обменивать свои разменные бонны (1-й вып.) японский магазин «*Восходящее солнце*» (цв. вкл. XL, 5). Таким образом, на этих бонах мы видим отражение экономической ситуации того времени. С марта 1919 г. на харбинском денежном рынке появляются денежные знаки омского выпуска, так называемые «сибирские обязательства»⁸. Однако очень быстро рынок проявил тенденцию к понижению их курса.

В частных бонах Харбина нашло отражение и национальное многообразие населения города. Помимо русских, китайцев и японцев, Харбин населяли национальные меньшинства Российской империи. Каждая этническая группа занимала свою экономическую нишу. В результате различные отрасли предпринимательства имели национальную специфику. Так, булочными, в основном, владели греки⁹. Бонны кафе, ресторанов и частных торговых предприятий наглядно демонстрируют культурную многогранность города: русская столовая, рижская булочная, греческая пекарня и ресторан, японские магазины. Несмотря на очевидное национальное разнообразие, тексты всех расписок выполнены на русском языке, даже в том случае, если номинал на них указан в японских иенах (или сенах). Это говорит, с одной стороны, о сосуществовании различных культур, а с другой – о силе русского влияния в этом дальневосточном регионе.

⁸ Там же. С. 329.

⁹ Рунич С. В Маньчжурии // Исторический вестник. 1904. № 3. С. 937.

Следует отметить, что на расписках булочных и пекарен также, как и на билетах, выпускаемых магазинами, часто указаны названия улиц, на которых располагались эти заведения. Зная их адреса, можно попробовать определить места локализации диаспор в Харбине. Например, на имеющихся в собрании ОН ГЭ расписках *греческой пекарни А. Харалампова и Ко* (цв. вкл. XLI, 6) и *ресторана «Эллас» Д. Г. Ламбадиса* (цв. вкл. XLI, 7) указан адрес – ул. Пекарная, 5. Так мы узнаем, что в одном доме было сразу два греческих заведения. Также по надписям на бонах, в которых указан адрес, можно изучать топонимику города, восстанавливать его прежний облик. Из расписок *рижской пекарни и булочной Ганелина* (цв. вкл. XLII, 8) мы узнаем, что в свое время она была расположена на ул. Гоголя, 45. Эта одна из первых улиц Харбина была проложена в 1901 г. И хотя многие улицы и проспекты города со временем были переименованы, она сохранила свое название до наших дней.

Несмотря на то что русское влияние оставалось достаточно сильным в Маньчжурии до середины 1920-х гг.¹⁰, нестабильное политическое положение России в регионе и недостаток частного капитала привели к тому, что русские коммерсанты постепенно уступили свои позиции в торговле иностранцам, в основном японцам и китайцам. Как следствие в первой половине 1920-х гг., несмотря на сопротивление китайского правительства, значительно возросло количество японских иен в обороте Северной Маньчжурии. В 1920 г. в Харбине «мелкие торговцы зеленью и продуктами упорно уклонялись от приема каких бы то ни было, как романовских, так и хорватовских знаков, требуя оплаты иенами»¹¹. Это обстоятельство также нашло свое отражение в выпусках частных бон. Так, в некоторых случаях, следуя за новым экономическим и политическим курсом, руководители предприятий изначально выпускали боны не в рублях, а в иенах, но по-прежнему на русском языке. Примером таких бон в собрании ОН ГЭ являются упомянутые выше расписки *пекарен Ганелина и Харалампова*. А автотранспортное предприятие «*Витай*», помимо того, что указывало номинал в сенах, помещало на купоне двужычную надпись на русском и китайском языках (цв. вкл. XLII, 9).

В период экономического кризиса владельцы мельниц выпускали также разменные боны. В собрании ОН ГЭ представлены расписки *Акционерного общества соединенных маньчжурских мельниц*, основанного

¹⁰ Капран И. К. Повседневная жизнь русского населения Харбина... С. 98.

¹¹ Погребецкий А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока... С. 361.

в 1906 г.¹² Расписки выпускались в рублях, надписи на них двуязычные, выполнены на русском и на китайском языках (*цв. вкл. XLIII, 10*).

Выпускали свои разменные боны общественные организации и владельцы культурно-развлекательных заведений. В собрании ОНГЭ представлены расписки *Харбинского коммерческого собрания* (ул. Коммерческая, д. 7; 1902–1950-е гг., *цв. вкл. XLIII, 11*), боны *Харбинского общества потребителей* (*цв. вкл. XLIII, 12*) и *Общества спортсменов* (*цв. вкл. XLIII, 13*), расположенного на Биржевой улице. Об активной культурной жизни и досуговой сфере говорят также расписки *концертного зала «Палермо»* (*цв. вкл. XLIV, 14*) и *театра-кабаре «Аполло»* (*цв. вкл. XLIV, 15*). Выпускали боны даже для аукционов (*цв. вкл. XLIV, 16*). Мы видим, что, несмотря на непростую финансово-экономическую ситуацию и политические катаклизмы в Российской империи, культурно-общественная жизнь Харбина не испытывала серьезных потрясений и шла своим чередом.

Большинство частных бумажных денежных знаков напечатаны на простой, но достаточно плотной и прочной бумаге. Безусловно, знаки необязательного обращения уступают регулярным выпускам по красоте и изяществу исполнения, однако именно благодаря скромному оформлению удастся иной раз заметить те или иные интересные информативные детали.

Политический и финансовый беспорядок в Дальневосточном регионе привели сначала к исчезновению из оборота региона полноценной российской золотой и серебряной монеты, а затем к обесцениванию российских бумажных денежных знаков. Не останавливаясь на истории КВЖД, нужно отметить, что с 1920 г. начинается период китаизации административных органов полосы отчуждения. В жизни Харбина начался советско-китайский период, который продлился до 1932 г. В это время в регионе, несмотря на все меры китайского правительства, направленные на укрепление курса даяна (китайской денежной единицы), усиливается влияние японской иены.

Влияние Японии значительно возросло в начале 30-х гг. XX в. В 1932 г. Япония оккупировала Маньчжурию и создала марионеточное государство Маньчжоу-го. В жизни Харбина начался японский период, который продлился до 1945 г. На территории Маньчжоу-го была проведена денежная реформа. В результате все прежнее многообразие

¹² Левитский В. В. История в мифах и воспоминаниях: Вокруг КВЖД. Харьков, 2019. С. 74.

денежных знаков было изъято из оборота, и была установлена общегосударственная денежная единица – юань Маньчжоу-го¹³. Эта валюта просуществовала на территории Маньчжурии вплоть до падения Маньчжоу-го в 1945 г.

В августе 1945 г. Красная Армия заняла Маньчжурию. Недолгий советский период (1945–1949 гг.) завершает собой эпоху Русского Харбина. В 1949 г. была образована КНР. Харбин становится полностью китайским городом и превращается в административный центр провинции Хэйлуньцзян. На всей территории КНР вводится единая денежная единица – юань.

¹³ Юань Маньчжоу-го (кит. 滿洲國圓) — официальная валюта государства Маньчжоу-го с июня 1932 по август 1945 г. Выпускалась Центральным банком Маньчжоу-го.

Раздел V

КЛАДЫ. МОНЕТЫ
В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ.
ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ,
ОПИСАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ

О СУДЬБЕ КЛАДА НЕМЕЦКИХ БРАКТЕАТОВ XII–XIII вв. ИЗ НОВОСЕЛИЦЫ БЕССАРАБСКОЙ ГУБЕРНИИ

Е. В. Лепёхина (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

Сбор сведений о кладовых находках включает работу с различными собраниями и фондами музеев и архивов, учет данных, сообщенных коллегами и заинтересованными лицами, информацию из различных публикаций и литературных источников. В этом плане исключительный интерес представляют опубликованные в мемуарах С. Р. Минцлова сведения о кладе немецких брактеатов XII–XIII вв., найденном недалеко от местечка Новоселицы Хотинского уезда Бессарабской губернии Российской империи¹. Клад был приобретен Императорским Эрмитажем в конце XIX в. До сего времени единственным известным кладом северонемецких брактеатов XII–XIII вв., обнаруженным на территории Древней Руси, считался найденный также в Бессарабии, в Хотине² клад, большая часть которого с 1890 г. хранится в Эрмитаже.

Сергей Рудольфович Минцлов (1870–1933) – чиновник (статский советник), потомственный библиограф, исторический романист, мемуарист, археолог-любитель и владелец одной из замечательнейших русских частных библиотек. Менее известна его деятельность как владельца нумизматической коллекции, собрания древностей и предметов прикладного искусства³. Минцлов – автор ряда фундаментальных библиографических работ, более двух десятков исторических романов, повестей, рассказов, пьес, написанных на основе солидного документального материала⁴.

Ценным источником являются беллетризованные воспоминания, к жанру которых Минцлов обратился в годы эмиграции, опубликован-

¹ Новоселица – ныне город в Черновицкой обл. Украины, расположен на р. Прут.

² Хотин – уездный город Бессарабской губ. Российской империи. Ныне город в Днестровском районе обл. Украины. Посвященный ему рассказ С. Р. Минцлова «Хотинская крепость» опубликован в сборнике рассказов «Чернокнижник (Таинственное)» (Рига, 1928).

³ Доклад Е. В. Лепёхиной «Нумизматические интересы С. Р. Минцлова (1870–1933)» был прочитан на Круглом столе к 75-летию Отдела нумизматики ГМИИ им. А. С. Пушкина 17 мая 2021 г. Готовится публикация.

⁴ Основная литература о С. Р. Минцлове учтена: 1) *Петровский Ю. А. и др.* Минцлов Сергей Рудольфович // Русские писатели 1800–1917: биографический словарь. М., 1999. С. 84–86; 2) *Ракитянский А. Т.* Вспоминая Минцлова // Рижский библиофил. Рига, 2003. С. 25–35; 3) *Лепёхин М. П.* Минцлов Сергей Рудольфович // Литературный Санкт-Петербург. XX век. Энциклопедический словарь. СПб., 2015. С. 616–617.

ные в Риге и Берлине⁵. В качестве сюжетной канвы Минцлов использовал свои дневниковые записи, которые вел после окончания московского Александровского военного училища в 1890 г., когда «начал вести кочевую жизнь сперва по Кавказу, а затем вдоль всей западной границы от Балтийского до Черного моря». В мемуарах содержится ценнейший краеведческий материал, дается картина столичной и провинциальной жизни, содержатся достоверные сведения о многочисленных мелких торговцах антиквариатом, обычаях местных жителей.

В 1892 г. Минцлов вышел в отставку, служил в таможенном департаменте Министерства финансов на российско-германской границе в местечке Кретинген Тельшевского уезда Ковенской губернии, близ прусской границы (ныне – Кретинга, Литва), затем, до 1895 г. – в Новоселице, «где сходились три границы – румынская, австрийская и русская»⁶. Как писал Минцлов: «Бессарабия – страна кладов: они попадаются в ней чаще, чем где бы то ни было на Руси, и это понятно, так как она спокон века служила ареной действий чуть ли не для всех народов, населяющих Европу»⁷.

К сюжету с обнаруженным в Бессарабии кладом брактеатов Минцлов обращался в своих воспоминаниях дважды⁸. Во время службы в Новоселице он познакомился с помещиком, в имении которого, близ соседней станции Мамалыги⁹ «месяца за три» (в более поздних воспоминаниях – «года два назад»¹⁰) до приезда Минцлова был обнаружен клад в небольшом горшочке, с двумя сотнями серебряных монет. Зная об интересе Минцлова к старинным монетам, помещик отдал ему сохранившиеся 117 экземпляров. «Монеты оказались странными: какими-то разных величин кружками, тонкими, как лист почтовой бумаги; с одной стороны на них были выдавлены грубые изображения, другая представляла изнанку чекана со впадинами; на некоторых имелись надписи, но шрифта – не то древнегерманского, не то греческого – разобрать

⁵ Исключение составляют воспоминания Минцлова «В таможенном мире» (Трапезунд, 1917), опубликованные в типографии «Трапезундского военного листка», редактором которого он являлся.

⁶ В 1828 г., после урегулирования границы между Австрией и Россией, Новоселица была поделена на австрийскую и российскую части, организованы таможенные пункты.

⁷ Минцлов С. Р. У камелька (Моя молодость). Рига, б. г. С. 73–74.

⁸ Там же. С. 74; Минцлов С. Р. Петербург в 1903–1910 годах. Рига, 1931. С. 266–269.

⁹ Минцлов С. Р. У камелька... С. 74. Мамалыга – село Хотинского уезда Бессарабской губернии, расположено на берегу р. Прут, в 26 км от Новоселиц. Ныне – село в Новоселицком районе Черновицкой обл. Украины, контрольно-пропускной пункт границы с Молдавией.

¹⁰ Минцлов С. Р. Петербург в 1903 – 1910 годах... С. 266.

я не мог. Денег он с меня не взял и, чтобы не остаться в долгу, я подарил ему большую подозрительную трубу, за которую заплатил 35 рублей»¹¹ – вспоминал Минцлов. Горшочек не сохранился, так как по местному обычаю был «кокнут» об угол хаты, около которой его нашли.

«Приблизительно через год пришлось мне приехать в Петербург. Загадочные монеты я захватил с собой. Пошел с ними в нумизматическую торговлю к Белину¹², тот рассмотрел их и самоуверенно отвечает, – это не монеты, это оттиски! <...> Пошел я от него в другие меняльные лавки, там невежество, конечно, еще большее: у нас хорошо, да и то не везде, знают только более редкие типы русских монет.

Вспомнил я тогда про Эрмитаж и решил обратиться туда»¹³.

Первым увидел монеты А. К. Марков (1858–1920)¹⁴: «Это брактеаты, заявил Марков, взглянув на них: германские монеты 12 и 13 веков, чеканившиеся в Майнце»¹⁵.

– Сколько же может мне предложить Эрмитаж за них? Спросил я Маркова.

– Рублей 70, не менее, – ответил он»¹⁶ и посоветовал дождаться Ю. Б. Иверсена (1823–1900)¹⁷. Как известно, несмотря на то, что Марков в это время был хранителем восточной части собрания, он уже был известным и авторитетным специалистом в области западноевропейской нумизматики. Пришедший Иверсен попросил оставить монеты в музее «для лучшего ознакомления с ними дня на два». Далее Минцлов приводит свой

¹¹ Там же. С. 266–267.

¹² Санкт-Петербургская меняльная и нумизматическая торговля фирмы «В. Г. Белин» (Садовая улица, № 25). Владельцем банкирской конторы «В. Г. Белин» в конце 1890-х гг. стал А. Н. Трапезников, женившись на вдове основателя фирмы. В 1910 г. в результате неудачной спекулятивной игры на бирже он обанкротился и застрелился. См: *Лизунов П. В.* Банкирские заведения Петербурга и биржевая спекуляция в начале XX в. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Banks/papers/lizunovbankispekul.htm>. Дата обращения: 03.08.2021.

¹³ *Минцлов С. Р.* Петербург в 1903 – 1910 годах. Рига, 1931. С. 267.

¹⁴ *Бекетова Н. С., Лепёхина Е. В.* Первый заведующий Отделом нумизматики Государственного Эрмитажа А. К. Марков // Материалы и исследования Отдела нумизматики. (Труды ГЭ. [Т.] 61). СПб., 2012. С. 7–17.

¹⁵ По-видимому, Марков имел в виду брактеаты, чеканившиеся в Эрфурте от имени майнцских архиепископов. Благодарю за уточнение хранителя ОН ГЭ К.М. Чернышова. Нужно иметь в виду, что, возможно, в кладе, кроме эрфуртских, были и другие брактеаты, чего при беглом знакомстве с частью, оказавшейся в Эрмитаже, мог не отметить Марков.

¹⁶ *Минцлов С. Р.* Петербург в 1903 – 1910 годах... С. 267.

¹⁷ Иверсен возглавлял Минцкабинет до своей кончины в апреле 1900 г. Как члену ИАК ему присылали для рассмотрения различные кладовые комплексы. Более известен как специалист по медальерному искусству.

диалог с Иверсеном во время своего следующего визита: «ваши монеты не интересны; они все есть у нас, наконец среди них две испорченных...

– Но остальные 115 штук зато превосходно сохранились!

– Да, но повторяю они у нас есть...». К разочарованию владельца, Иверсен предложил купить комплекс за 25 рублей. «Деньги нужны мне были до зареза, и я согласился» – пишет Минцлов.

«С его (Иверсена – *Е. А.*) разрешения я стал посещать Эрмитаж и целое лето проработал в нем.

Перед отъездом я опять завернул к нему, чтобы проститься. Старик был чрезвычайно в духе и, когда я заговорил с ним о своих брактеатах, он вдруг наклонился ко мне, с хитрым видом, потрепал меня по плечу и сказал:

– А знаете что? между вашими монетами были две уника. Ни в один каталог, ни в один мюнцкабинет их нет! (так у Минцлова – *Е. А.*) Я посылал их в Мюнхен, в Берлин – и там нет! И он с торжеством откинулся назад и посмотрел на меня.

Меня точно ошпарило. Я знал, что значит уника в нумизматике: в переводе на деньги это тысяча, или две тысячи рублей.

– И вы, зная это, взяли их у меня за 25 рублей? – спросил я.

– Сердиться не надо! возразил успокоительно Иверсен: – дело коммерческое, вы могли и не продавать их!»¹⁸.

Обратимся к истории приобретения Эрмитажем упоминавшегося ранее Хотинского (Аккерманского) клада, записанного Иверсеном в 1890 г. в книгу поступлений с комментарием: «Первый мне известный клад брактеатов». В 1963 г. В. М. Потиным (1918–2005) была опубликована обстоятельная статья, посвященная истории изучения клада, его составу и времени тезаврации¹⁹. Обзор Хотинского клада, как единственного клада немецких брактеатов XII–XIII вв., найденного на территории СССР, включен в опубликованную им в 1967 г. топографию находок западноевропейских монет X–XIII вв.²⁰, которая подвела итог многолетнему сбору сведений, обобщенному в сводках Н. П. Бауера (1888–1942)²¹.

¹⁸ Минцлов С. Р. Петербург в 1903 – 1910 годах... С. 268–269.

¹⁹ Потин В. М. Клад брактеатов из Поднестровья // Нумизматика и сфрагистика. [Т.] 1. Киев, 1963. С. 109–126.

²⁰ Потин В. М. Топография находок западноевропейских монет X–XIII вв. на территории Древней Руси // Нумизматика. [Т.] 3. (Труды ГЭ Т. 9). Л., 1967. С. 177–178. № 364.

²¹ Бауер N. 1) Die russischen Funde abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts // ZfN. № 39. 1929. S. 1–187; 40, 1930. S. 188–228; 2) Nachträge zu den russischen Funden abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts // ZfN. № 42. 1935. S. 153–173.

Изучению Хотинского клада посвящен ряд работ К. М. Чернышова²². Им же введен в научный оборот недавно ставший известным еще один клад, содержащий северонемецкие брактеаты, недавно обнаруженный в Пермской области²³.

По мнению Потина, общее количество Хотинского клада, могло составлять не менее 1000 экземпляров²⁴. Однако точное количество монет, попавших в Эрмитаж, неизвестно. В упомянутом каталоге Хотинского клада, опубликованном в 2018 г., описан 891 экземпляр из собрания музея. Как писал Потин, в конце XIX – начале XX в. «среди нумизматов Эрмитажа никто специально не занимался брактеатами», часть Хотинского клада монет бесследно растворилась в собрании Эрмитажа, ряд монет был продан за границу²⁵. Возможную причину этого можно найти у И. Г. Спасского (1904–1990), который писал о дореволюционном собрании Эрмитажа: «Монеты лежали в коллекциях в соответствии с каталогами 1850–1860-х годов, но почти все, что поступило в течение второй половины столетия, отмечалось, и то не всегда, только в книгах поступления и оставалось неразобранным и не присоединенным к коллекциям»²⁶. Потиним был реконструирован состав Хотинского клада. Большое значение для этой работы имела краткая характеристика Хотинского (Аккерманского) клада, данная чешским нумизматом Э. Фиа-

²² Чернышов К. М. 1) Геральдическая составляющая изображений на брактеатах Хотинского клада (конец XII – начало XIII в.): предварительное сообщение // Семинар «Геральдика — вспомогательная историческая дисциплина». Заседание 15 марта 2015 г. СПб., 2015. С. 1–10; 2) Новейшие данные по структуре эрмитажной части Хотинского клада // НЧГИМ 2015 года. Памяти Нины Андреевны Фроловой (24.01.1936 – 20.10.2015). Москва, 30 ноября – 1 декабря 2015 г.: Материалы докладов и сообщений. М., 2015. С. 130–138; 3) Монеты Хотинского клада в собрании Эрмитажа // Нумизматика. 2015. № 2 (38). С. 24–38; Potin V. M. (†), Tschernyschow K. M. Der Münzfund von Chotin. Bestandskatalog der Exemplare im Münzkabinett der Staatlichen Ermitage St. Petersburg. Hamburg, 2018; Tschernyschow K. M. Von deutschen Kreuzfahrern, jüdischen Händlern, katholischen Mönchen und altrussischen Fürsten: noch einmal zu Datierung und Fundort des Hortes von Chotin/Akkerman // Geldgeschichtliche Nachrichten. 54. Jg. November 2019. Heft 306. S. 337–342.

²³ Чернышов К. М. Путиами Отгара и Торира Собаки. Немецкие брактеаты конца XII века из Северного Прикамья // Материалы и исследования Отдела нумизматики. (Труды ГЭ. [Т.] 87). СПб., 2017. С. 157–180; Тростянский О. В., Чернышов К. М. Клад европейских монет конца XII в. из Северного Прикамья (Чердынский клад) // IV Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.»: Сб. статей. Санкт-Петербург, Старая Ладога. 14 – 16 апреля 2017 года. СПб., 2019. С. 393–423.

²⁴ Потин В. М. Клад брактеатов из Поднестровья... С. 112.

²⁵ Там же. С. 111–112.

²⁶ Спасский И. Г. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета – Отдела нумизматики // НЭ. Т. 8. М., 1970. С. 190–191.

лой (1855–1924)²⁷, который имел возможность ознакомиться с составом клада во время поездки в Петербург в 1901 г. в связи с покупкой дублетов эрмитажного собрания для коллекции его королевского высочества герцога Кумберлендского²⁸.

В документах, хранящихся в ОРДФ ГЭ, указана сумма, выплаченная в 1890 г. находчику Хотинского клада – 150 рублей²⁹. Напомню, что общее количество монет в нем составляло около тысячи. В таком случае, оценка Иверсеном в 25 рублей части Новоселицкого клада, состоящей из 117 экземпляров, выглядит более чем справедливой. Тем более, что о редкости двух монет Иверсен узнал позже, при более подробном знакомстве с составом клада и после консультаций с зарубежными коллегами.

К сожалению, судьба Новоселицкого комплекса сложилась печально, он оказался полностью депаспортизован, и его монеты растворились в систематическом собрании Эрмитажа. Косвенно это подтверждает информация из письма Маркова к московскому коллекционеру П. В. Зубову (1862–1921): «Теперь у меня в Эрмитаже идут усиленные работы по средневековой нумизматике Германии. Через 10 дней сюда приезжает сам Менадь³⁰, директор Берлинского мюнцкабинета, и будет долго работать над этими монетами. Я их определил и привел в порядок года 3 тому назад, но по несчастной случайности Е. М. Придик³¹ задел полку, на которой стояли монеты, и все 4–5 тысяч экземпляров оказались на полу. Вся моя работа погибла дотла, и теперь опять приходится делать вновь. Не показать же Менадь русские порядки! При Иверсене все покупки и клады средневековых монет складывались в шкафы попеременно с другими монетами и лежали без всякого определения»³².

²⁷ *Fiala E.* Münzen und Medaillen der Welfischen Lande. Prag, 1910. S. 40–41.

²⁸ Эрнст-Август, герцог Кумберлендский, (1845–1923) – герцог Брауншвейгский и Люнебургский, единственный сын короля Георга V Ганноверского. В числе 247 экз. западноевропейских и нескольких русских монет XVI–XVII вв. тогда Фиалой были приобретены и семь средневековых брактеев (ОРДФ ГЭ. Ф. 5. 1900. № 30. Л. 11).

²⁹ ОРДФ ГЭ. Ф.1. Оп. 5, 1890. № 8. Лл. 27–31 об.

³⁰ Юлиус Менадь (Menadier, Julius 1854–1939) – директор Берлинского минцкабинета в 1891–1921 гг., специализировался по чеканке средневековой Германии.

³¹ Придик Евгений Мартынович (1865–1935), антиковед, работал в Эрмитаже с 1898 по 1930 г.

³² Письмо А. К. Маркова к П. В. Зубову от 14 июня 1906 г. // *Зубов. В. П.* Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы. М., 2010. С. 597–598.

«ГОРОДИЩЕНСКИЙ КЛАД» 1896 г.: КЛАДОВЫЙ КОМПЛЕКС ИЛИ СЛУЧАЙНАЯ ПОДБОРКА ИЗ РАЗНЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ?

Т. М. Фурасьева, К. В. Кравцов
(Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж)

Так называемый «Городищенский клад» является одним из наиболее загадочных и спорных русских кладовых комплексов удельного времени. Мы располагаем точной информацией о месте и времени его находки. В архиве ИИМК РАН хранятся документы, повествующие о том, что в 1896 г. в с. Городище Коломенского уезда Московской губернии был найден клад, состоявший из 446 серебряных монет. В документах есть указание на то, что монеты были первоначально определены как «иностранные». Посылка с кладовым комплексом была предоставлена коломенским уездным исправником в губернское правление. Далее комплекс поступил в ИАК, где его изучил старший хранитель Ю. Б. Иверсен, и откуда в том же 1896 г. он был передан в Императорский Эрмитаж. Согласно документации, «клад, состоящий из 446 серебряных русских монет, весом 95 золотников 48 долей...»¹ был оставлен для Минцкабинета Эрмитажа и оценен Иверсенем в 25 рублей. На документе, зафиксировавшем передачу клада в Эрмитаж, содержится приписка, сделанная Ю. Б. Иверсенем: «Русские монеты конца XIV века». Разночтения, возникшие в определении монет, которые сначала были учтены как иностранные, а затем переданы в Эрмитаж как русские, можно объяснить только в том случае, если большая часть монет комплекса были подражаниями иностранным монетам.

Данные о поступлении этого комплекса содержатся в КП ОН ГЭ № 8 за 1893–1910-е гг. без указания количества, но с указанием веса и стоимости.

В фондах Эрмитажа комплекс был депаспортизирован, на что впоследствии указал А. А. Ильин, включивший его в свою «Топографию кладов» 1924 г. на основании данных ИАК. «Интересный клад, к сожалению, не описанный; по собранию Эрмитажа определить, которые из монет принадлежат к этому кладу, не представляется возможным»².

¹ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 135. Л. 4.

² Ильин А. А. Топография кладов древних русских монет X–XI в. и монет удельного периода. Л., 1924. С. 35.

Впоследствии, несмотря на заключение А. А. Ильина, И. Г. Спасским и М. П. Сотниковой все-таки была предпринята попытка реконструировать комплекс. Клад из села Городище отражен в их топографии «Русские клады слитков и монет в Эрмитаже», правда, со знаком вопроса. Количество монет указано – 716. Все они «за немногими исключениями – неопределенные монеты удельного времени. Хранились в разных фондах ОН ГЭ тремя группами без данных о происхождении»³.

Итак, согласно реконструкции М. П. Сотниковой и И. Г. Спасского, эти 716 экз. составляют три депаспортизированные группы монет ОН ГЭ. Первая группа – 215 монет, находилась в работе у А. А. Ильина накануне эвакуации 1941 г. (инв. №№ ОН-Р-К-2756-2970). Они были разложены в конверты со ссылками на каталог А. В. Орешникова⁴. Почти все (за исключением 17 экз.), согласно описанию А. А. Ильина, принадлежали к неопределенным монетам удельного времени, причем значительная часть типов А. В. Орешникову не была известна. Как нам удалось установить, большинство монет относится к чекану Великого княжества Суздальско-Нижегородского⁵.

Вторую группу в раскладке А. А. Ильина составляли только неопределенные монеты удельного времени в количестве 164 экз. Благодаря современным исследованиям нам удалось определить, что подавляющее большинство монет также относится к чекану Великого княжества Суздальско-Нижегородского⁶. М. П. Сотникова и И. Г. Спасский предположили, что при просмотре старого фонда монет А. А. Ильин выделил предполагавшийся для включения в основное собрание материал, а явные дублеты исключил и передал для инвентаризации. Этим обстоятельством можно объяснить разницу в количестве: первые две группы русских удельных монет в сумме насчитывают 379 экз., в отличие от поступивших в Эрмитаж 446 экз. Однако, здесь закралась арифметическая ошибка: диапазон инвентарных номеров включает в себя не 164, а 264 экз. (инв. №№ ОН-Р(1921)-2237–2500). Таким образом, в сумме

³ Сотникова М. П., Спасский И. Г. Русские клады слитков и монет в Эрмитаже // Русская нумизматика XI–XX веков: Материалы и исследования. Л., 1979. С. 65.

⁴ Орешников А. В. Русские монеты до 1547 года. М., 1896.

⁵ Фурасьева Т. М., Кравцов К. В. История исследования и особенности состава «Городищенского» клада из собрания отдела нумизматики Государственного Эрмитажа // Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 2: Сб. материалов Второй международной научной конференции (16–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург). СПб., 2019. С. 294–295.

⁶ Гулецкий Д. В., Петрунин К. М. Русские монеты. 1353–1533. Минск, б/г.

с монетами первой группы мы получаем не 379 экз., а 479, что превышает указанные 446 монеты Городищенского клада. Так или иначе, не вызывает сомнений, что эти две части принадлежат одному комплексу первой трети XV в. Но предположение о том, что эти две группы и составили отраженную в документах часть Городищенского клада ошибочно.

Третья группа из 237 экз. хранилась до 1971 г. в Отделении восточных монет. Большинство монет имеет плохую сохранность и является подражаниями чекану Джанибека I, некоторое количество подражает чекану Тактомыша. Более 30 из них имеют проставленные тушью порядковые номера. В данной нумерации отсутствуют №№ 3 и 33, и монеты именно с этими номерами оказались во второй группе. Однако, у нас нет данных о том, когда и с какой целью были нанесены номера, учитывая, что все три группы монет были депаспортизированы. М. П. Сотниковой и И. Г. Спасским было высказано предположение, что первоначальная разборка клада была произведена еще в ИАК, где «восточные» монеты были отделены и оставлены после передачи Эрмитажу русских монет. Они поступили в музей позднее. Однако, при изучении материалов ИАК нами не было обнаружено документов, подтверждающих это предположение. Кроме того, в АГЭ нами был обнаружен документ от 28 июля 1896 г., свидетельствующий о поступлении в музей Городищенского клада в количестве 446 экз.⁷ Документов, позволивших бы нам допустить возможность поступления еще одной части комплекса из ИАК, в АГЭ также обнаружено не было. Учитывая историю обнаружения комплекса и передачи его в ИАК, наличие достаточно подробной отчетности о поступлении клада в ИАК, а затем в фонды ГЭ (см. выше), у нас есть основания предполагать, что клад дошел до Эрмитажа сразу в полном составе. И его состав, согласно документации, не должен превышать указанные 446 экз.

Впоследствии В. В. Зайцев высказал предположение о принадлежности еще одной, уже четвертой группы из 119 монет, хранящейся в Отделении восточных монет, Городищенскому кладу. В записке А. К. Маркова, хранящейся вместе с этими монетами, они описаны как «Русские подражания джучидским монетам с надчеканкой по-монгольски?» Данная группа зафиксирована позже в статье М. Б. Северовой, как отдельный депаспортизированный комплекс, поступивший в Эрмитаж до 1917 г.⁸

⁷ Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1346. Л. 98.

⁸ Северова М. Б. Обзор кладов в отделе нумизматики Эрмитажа. Золотая Орда и клады мусульманских династий XIII–XVIII веков // СГЭ. [Вып.] 60. СПб. 2003.

Все они, также как монеты третьей из вышеописанных групп, являются подражаниями золотоордынским монетам, но имеют еще и надчеканки.

В. В. Зайцев предположил, что эти монеты поступили в составе «восточной» части (то есть третьей группы, по Сотниковой и Спасскому) Городищенского клада⁹. Обоснованием для такого предположения явилась малая вероятность формирования клада, полностью состоящего только из монет с надчеканками, а также находки нескольких монет с идентичной надчеканкой при проведении археологических раскопок в самой Коломне. Данная аргументация В. В. Зайцева представляется нам убедительной. Скорее всего группа из 237 монет, переданных в русское отделение ОН ГЭ из восточного, и эти 119 подражаний с надчеканками составляют единый депаспортизованный комплекс. В сумме он составляет 356 монет.

Городищенский клад уже рассматривался нами в одной из предыдущих работ¹⁰. Однако вследствие открывшихся новых данных, а также выявленной нами ошибки в подсчете количества монет одной из групп, несколько изменились выводы, сделанные ранее. Мы по-прежнему полагаем, исходя из сведений о поступлении комплекса в ИАК, а затем в Эрмитаж, что количество монет его не превышало 446 экз. Следовательно, монеты первых двух групп, насчитывающие в совокупности 479 экз., значительно превышают размеры клада. Однако вторые две группы (в сумме 356 монет), вполне могут иметь отношение к данному комплексу. Тот факт, что все эти монеты являются русскими подражаниями татарским монетам, также свидетельствует в пользу этого предположения. Как было уже отмечено выше, монеты клада были первоначально определены как иностранные, и уже позднее отнесены Ю. Б. Иверсеном к русским монетам. Метрологические данные говорят о том, что клад был зарыт не позднее первого десятилетия XV в.¹¹, что вполне соответствует датировке Городищенского клада.

⁹ Зайцев В. В. О «кладе» подражаний золотоордынским монетам с надчеканками из собрания Государственного Эрмитажа // СНВЕ. Вып. 1. М., 2006. С. 132.

¹⁰ Фурсаева Т. М., Кравцов К. В. История исследования и особенности состава «Городищенского» клада... С. 293–296.

¹¹ Зайцев В. В. О «кладе» подражаний золотоордынским монетам с надчеканками... С. 130.

«КЛАД НУМИЗМАТА» СЕРЕДИНЫ 30-х ГОДОВ XV в. ИЗ ОДИНЦОВСКОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. А. Титов, М. И. Шулепко (Москва)

В процессе изучения денежной чеканки великого князя Московского Василия II Темного (1425–1462) авторами собрана информация о 27 кладах, в состав которых входят монеты раннего периода его правления (1425–1435 гг.)¹. Один из этих кладов, содержащий всего 12 монет, является, тем не менее, интересным памятником денежного обращения Великого княжества Московского первого периода феодальной войны.

Со слов находчиков, клад был обнаружен весной 2019 г. в Одинцовском районе Московской области. 11 монет депозита залежали компактно, еще одна монета была найдена позднее в непосредственной близости от места обнаружения основной части клада. Следов упаковки комплекса зафиксировано не было. Все остальные обстоятельства находки, а также точное место обнаружения клада остались нам неизвестными. На основании района находки клад получил рабочее название Одинцовского.

Все входящие в Одинцовский комплекс монеты представляют собой денги, отчеканенные в Великом княжестве Московском во второй половине 1420-х – первой половине 1430-х гг. Для 11 монет клада удалось зафиксировать их фотоизображения и весовые данные. Еще одна монета изучена и определена авторами визуально. Типовое описание состава клада, а также эмитенты и весовые данные входящих в него денег приведены в *табл. 1*. Все монеты клада отчеканены штемпелями, изготовленными при помощи маточников. В связи с этим атрибуция монет в последнем столбце таблицы приведена на уровне маточниковых разновидностей, без учета особенностей, присущих конкретному штемпелю.

¹ Титов Г. А., Шулепко М. И. Некоторые итоги изучения кладов монет великого князя Василия II 1425–1435 гг. // Двадцать первая ВНК. Тверь, 24–29 мая 2021 г. Тез. докл. и сообщ. Тверь, 2021. С. 176–182.

Таблица 1

Состав Одинцовского комплекса

№	Эмитент, тип денги	Кол-во, экз.	% от общего количества	Вес, г	№ по каталогу, по паре маточников
1	Василий II, всадник с копьём / строчная надпись в рамке	1	8,33	0,57	<i>Гоглов С. А., Титов Г. А., Шулепко М. И., 2016². № 1.3</i>
2	Василий II, крылатая химера / строчная надпись	1	8,33	0,58	<i>Мец Н. Д., 1974³. № 56</i>
3	Василий II, всадник с копьём / строчная надпись в рамке	1	8,33	0,65	<i>Гоглов С. А., Титов Г. А., Шулепко М. И., 2016. № 1.5</i>
4	Василий II, всадник с копьём / строчная надпись в рамке	2	16,67	0,48; 0,62	Там же. № 1.6
5	Василий II, всадник с копьём / строчная надпись в рамке	2	16,67	0,47; 0,62	Там же. № 3.2
6	Василий II, всадник с копьём / строчная надпись	2	16,67	0,57; 0,59	<i>Гоглов С. А., Титов Г. А., Шулепко М. И., 2017⁴. № 13</i>
7	Юрий Дмитриевич, всадник с копьём / строчная надпись	1	8,33	0,56	<i>Мец Н. Д., 1974. № 187</i>
8	Юрий Дмитриевич, всадник с копьём / строчная надпись в рамке	1	8,33	?	<i>Гоглов С. А., Титов Г. А., Шулепко М. И., 2016. № 3.6</i>
9	Василий II, всадник с копьём / строчная надпись с именем и отчеством князя	1	8,33	0,49	<i>Гоглов С. А., Титов Г. А., Шулепко М. И., 2017. № 23</i>
Итого		12	100	0,56	

² Гоглов С. А., Титов Г. А., Шулепко М. И. О типе денег Великого княжества Московского со всадником с копьём и строчной надписью в рамке. // РАО. Вып. 2. М., 2016. С. 165–182.

³ Мец Н. Д. Монеты великого княжества Московского (1425–1462) // НС ГИМ (Материалы к сводному каталогу). Ч. 3. М., 1974.

⁴ Гоглов С. А., Титов Г. А., Шулепко М. И. О некоторых типах денег Московского княжества 1420–30-х годов с изображением всадника с копьём // РАО. Вып. 4. М., 2017. С. 274–292.

Как следует из таблицы, монеты этого небольшого клада разделяются на 9 маточниковых разновидностей. Именно это обстоятельство позволило назвать нам данную находку «кладом нумизмата». Создается впечатление, что владелец чуть ли не сознательно отложил себе монеты различных вариантов маточников, хотя это обстоятельство, конечно, представляется маловероятным.

Наиболее ранней монетой клада является денга 1 (здесь и далее нумерация соответствует *табл. 1*). Ее фотоизображение приведено на *цв. вкл. XLV, 1 а*. Чеканка монет этой маточниковой разновидности началась не позднее 1426 г., практически сразу после вокняжения Василия II. Наиболее поздней монетой клада является денга 9 (*цв. вкл. XLVI, 2 д*), несущая на о. с. не только имя, но и отчество Василия II. В настоящее время денги этого типа датируются 1434–1435 гг. На основании этого мы относим сокрытие (или утерю) Одинцовского клада к 1434–1435 гг.

Остальные денги комплекса чеканены в диапазоне 1426–1434 гг. В их число входит денга 2 региональной чеканки Василия II с изображением на л. с. крылатой химеры (*цв. вкл. XLV, 1 б*), относящаяся к наиболее поздним разновидностям денег этого типа. Денги с изображением крылатой химеры принадлежат к крайне малочисленной группе типов монет Василия II начального периода правления (до 1435 г.), не несущих на себе изображения всадника, колющего копьем змея. Денги с копейщиком, являвшимся символическим изображением великого князя, пришли на смену монетам Василия I декларативного чекана с изображением всадника с соколом и Самсона⁵. Тем самым Василий II продолжил унификацию типов монет великокняжеской и удельной чеканки, начатую его отцом. При этом со сменой великого князя изменился и основной тип изображений на московских денгах.

Денги 3 и 4 Василия II с изображением всадника с копьем из состава Одинцовского клада (*цв. вкл. XLV, 1 в–д*) имеют разные маточники л. с., но отчеканены при помощи общего маточника о. с. В свою очередь оба экземпляра денги 4, отчеканенные штемпелями, снятыми с одного и того же маточника л. с., имеют разные ободки вокруг всадника, что говорит об их чеканке двумя различными штемпелями. Аналогичную особенность имеют 2 экземпляра денги 5 (*цв. вкл. XLV, 1 е, ж*) – их л. с. также отчеканены двумя разными штемпелями, снятыми с одного маточника. А вот более

⁵ *Титов Г. А., Шуленко М. И.* О декларативном чекане Великого княжества Московского конца 1410-х – середины 1420-х гг. // СНВЕ. Вып. 8. СПб., 2020. С. 311–356.

поздние по отношению к ним 2 экземпляра денги 6 (*цв. вкл. XLVI, 2 а, б*) со строчной надписью без фигурной рамки на о. с. чеканены одной и той же парой штемпелей, что может свидетельствовать как в пользу их выпуска незадолго до сокрытия клада, так и в пользу того, что они были отложены владельцем данного депозита вскоре после их чеканки.

В состав клада вошли также две великокняжеские денги князя Юрия Дмитриевича Звенигородского и Галичского – 7 и 8⁶ (*цв. вкл. XLVI, 2 в, г*), который в 1433–1434 гг. дважды захватывал власть в Москве. Обычно количество денег этого князя в синхронных кладах Василия II невелико и составляет от 1,3 до 4,7 % от общего состава, здесь же на 12 монет присутствуют две денги Юрия двух разных типов. Л. с. одной из них – 8 (*цв. вкл. XLVI, 2 г*) – отчеканена при помощи того же маточника л. с., что и два экземпляра денги 6 (*цв. вкл. XLVI, 2 а, б*) Василия II из состава клада.

Обращает на себя внимание низкий вес монет Одинцовского клада. Денги Василия II начального периода правления в основной своей массе более тяжеловесны, поскольку чеканены по весовой норме ~ 0,73 г. Весовые же данные монет клада лежат в диапазоне 0,47 – 0,62 г, а их средний вес составляет 0,56 г, что на 23 % ниже нормы. Подобное обстоятельство уже отмечалось исследователями, в частности, в описании Добрянтинского⁷ и Вердеевского⁸ кладов. Авторами публикаций вышеуказанных комплексов предлагались разные версии возникновения этого явления, от сознательного отбора населением легковесных монет для расчетов на территории соседнего с Московским Нижегородско-Суздальского княжества до санкционированного администрацией великого князя выпуска легковесных денег для нижегородских земель, присоединенных к Москве на рубеже правлений Василия I и Василия II. Однако в отличие от двух вышеуказанных денежных комплексов Одинцовский клад был сокрыт (или утерян) в центре Великого княжества Московского, вдали от территории Нижегородско-Суздальского княжества, в связи с чем приведенные выше объяснения не могут быть приняты. Данное обстоя-

⁶ Фотоизображение и вес денги 8 зафиксировать не удалось, поэтому на *цв. вкл. XLVI, 2 г* представлен аналогичный экземпляр из состава комплекса «Богородский-2» (*Титов Г. А., Шуленко М. И.* Некоторые итоги... С. 178–180. № 21), отчеканенный этой же парой маточников.

⁷ *Гоглов С. А., Титов Г. А., Романов С. Ю.* Комплекс русских монет второй половины 1420-х годов из окрестностей поселка Добрятино Гусь-Хрустального района Владимирской области // РЛО. Вып. 1. Минск, 2015. С. 142–162.

⁸ *Моряков А. В.* Комплекс русских монет первой половины XV в. из деревни Вердеево Нижегородской области // СНВЕ. Вып. 9. СПб., 2021. С. 380–419.

ительство пока не получило удовлетворительного объяснения и для его прояснения потребуется привлечение других денежных депозитов со сходными весовыми характеристиками.

Несмотря на свои малые «размеры» Одинцовский клад имеет тот же типовой состав, что и более крупные денежные комплексы, сокрытые в восточных районах Великого княжества Московского в аналогичный период времени (например, 2-й Суздальский⁹, 2-й Богородский¹⁰, Ефановский¹¹ и т. д.). С учетом места его обретения в центральной части Великого княжества Московского Одинцовский клад, несомненно, является важным источником в деле дальнейшего изучения денежной чеканки начального периода правления Великого князя Московского Василия II.

⁹ *Титов Г. А., Шуленко М. И.* Некоторые итоги... С. 178–180. № 19.

¹⁰ Там же. № 21.

¹¹ Там же. № 23.

КЛАД НАЧАЛА XVII в. ИЗ г. ЛИХВИНА

К. В. Клочков (Москва/Калуга,
Калужский объединенный музей-заповедник)

В 2019 г. при проведении археологических работ на городище «Соборная Гора» в г. Чекалине Суворовского района Тульской области был обнаружен клад русских серебряных монет XVI – начала XVII в.¹

Шурф, в котором найден клад, был заложен в южной части площадки городища, практически у ее края². Сам комплекс в виде плотного скопления монет был обнаружен в слое 1 на уровне 14/17 см от современной дневной поверхности. Общее количество монет в кладе составляет 28 экземпляров (*табл. 1*), из которых два представлены денежками (1/2 коп.), а все остальные – копейками (общая сумма данного сбережения составляет 9 алтын)³. По всей видимости, клад хранился в органической упаковке, следов которой не сохранилось.

Наиболее поздними по времени выпуска монетами в кладе являются московские копейки с именем Василия Шуйского (1606–1610), представляющие типы 1-4 и 2-5⁴. Выпуск копеек второго из указанных типов, по определению А. С. Мельниковой, осуществлялся в 1608–1610 гг.⁵ Датировка комплекса этими годами, в силу незначительности его размера и, соответственно, ограниченности состава, является предположительной. Клад мог быть сокрыт и после свержения Василия Шуйского (17 июля 1610 г.), в конце 1610 – 1611 г.

Следует отметить отсутствие в рассматриваемом комплексе копеек, чеканенных в период правления Лжедмитрия I (1605–1606), и наличие в нем поддельной копейки, изготовленной методом литья «в опоки» (*рис. 4, № 28*).

Причины сокрытия публикуемого клада, очевидно, были связаны с социальными потрясениями в России в начале XVII в. В сентябре 1606 г.

¹ Работы выполнены отрядом Подмосковной археологической экспедиции ИА РАН под руководством О. Л. Прошкина, которому автор настоящей работы выражает глубокую признательность за предоставленную возможность изучения и публикации данного клада.

² Размер шурфа — 2 x 2 м, глубина от современной дневной поверхности – до 135 см.

³ Описание публикуемого клада базируется на систематизации, выполненной в работе А. С. Мельниковой 1989 г.: *Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 год*. М., 1989.

⁴ *Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого... Табл. 4* (1606–1610, Москва).

⁵ Там же. С. 105.

Лихвин примкнул к восстанию И. Болотникова. Летом 1607 г. город был «очищен» от болотниковцев правительственным отрядом под началом князя Третьяка Сеитова⁶. После поражения правительственного войска во главе с Д. И. Шуйским в битве под Болховом 30 апреля – 1 мая 1608 г. Лихвин оказался под контролем сторонников Лжедмитрия II⁷. Видимо, незадолго до гибели последнего в декабре 1610 г. или же сразу после этого город был захвачен сапежницами, входившими в состав войска самозванца до его бегства в Калугу из подмосковного лагеря в конце августа 1610 г. В дневнике Я. Сапеги, в частности, указывается, что 30 января 1611 г. он выехал из Перемышля в Лихвин, где в то время находился хорунжий пан Будила⁸.

Следует учитывать, что события смуты в России в начале XVII в. и интервенция против нее Речи Посполитой и Швеции проходили на фоне непрекращавшейся «татарской войны». «Вся южная часть государства, – пишет А. А. Новосельский, – на восток – до мордовских и понизовых мест, на запад – до заочких городов, подвергалась ежегодным нападениям». Исследователем было установлено, что в 1611 г. «подвергся разорению от татар Лихвинский уезд, куда „безвестно“ пришли крымские и литовские люди, „вывоевали“ все...» (Не исключено, что „литовскими людьми“, в данном случае, были упомянутые выше сапежинцы). Тогда же, как указывает А. А. Новосельский, разорению подверглись Алексинский, Тарусский, Серпуховской уезды и Рязанская земля⁹.

Упомянутые события, с которыми связана история Лихвина, место обнаружения, форма сокрытия и незначительный размер рассматриваемого комплекса монет позволяют говорить о том, что, скорее всего, это были наличные средства, спрятанные или утраченные в экстренной ситуации.

Описание публикуемого клада и фотоизображения входящих в него монет приведены ниже. Номер монеты в фототаблице соответствует ее номеру в описании клада. В той же последовательности в описании указываются весовые показатели экземпляров.

⁶ Смирнов П. П. Восстание Болотникова. 1606–1607. Л., 1951. С. 159, 454, 455; Тюменцев И. О. Смута в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999. С. 103, 104; Воронникова И. А., Неделин В. М. Кремли, крепости и укрепленные монастыри XV–XVII веков. Крепости юга России. Т. 2. Кн. 1. М., 2016. С. 88.

⁷ Тюменцев И. О. Смута в России... С. 152, 157, 509.

⁸ Дневник Яна Петра Сапеги (1608–1611) / Сост.: И.О. Тюменцев [и др.] // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. 9. Москва; Варшава, 2012. С. 271.

⁹ Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948. С. 73, 79.

Таблица 1

Описание клада начала XVIII в. из г. Дихвина

№	Правитель	Центр чеканки	Время чеканки, гг.	Номинал	Буквенное обозначение на л. с.	Ссылка на книгу А. С. Мельниковой ¹	Кол-во экз.	Вес (г)/ число единиц
1	Иван IV (1533–1584)	Москва	1535–1547	Денга	—	Табл. 1, 2-2	1	0,31
2	—//—	—//—	1550-е – нач. 1570-х	—//—	ΔЄ	Табл. 1, 17-19	1	0,31
3	—//—	Псков	1535–1547	Копейка	А	Табл. 1, 8-11	1	0,64
4	—//—	Москва/ Псков ?	Конец 1530-х – 1547	Денга в весе копейки	—	Табл. 1, 1-1	1	0,65 (со слас. ударов; ф/табл. 1, №4А)
5	—//—	Псков	1560-е	Копейка	с/МН	Табл. 1, 35-27	1	0,65
6–8	—//—	В. Новгорода	1535–1547	—//—	—	Табл. 1, 9-12	3	0,63 (пробит); 0,64 (со слас. насечек; ф/табл. 1, №7А); 0,65 (со слас. удара)
9, 10	—//—	В. Новгорода/ Псков ?	1547–1550-е	—//—	ПС	Табл. 1, 19-23	2	0,63; 0,65
11	—//—	В. Новгорода	1550-е	—//—	Λ/ΔМ	Табл. 1, 25-26	1	0,66

¹ Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого...

12, 13	—//—	—//—	1560-е – нач. 1570-х	—//—	к/ВА	Табл. 1, 29-26	2	0,59; 0,66
14	Фёдор Иванович (1584–1598)	—//—	1597/1598	—//—	НОРС	Табл. 2, В.Нов- города, 5-2	1	0,67
15	Борис Годунов (1598–1605)	Москва	1598–1599	—//—	М	Табл. 3, Мо- сква, 2-1	1	0,66
16-19	—//—	—//—	1600–1605	—//—	М/Б-О	Табл. 3, Мо- сква, 4-2	4	0,48; 0,59; 0,64; 0,66
20	—//—	—//—	1602	—//—	—//—	Табл. 3, Мо- сква, 4-5	1	0,61
21	—//—	—//—	1602–1605	—//—	—//—	Табл. 3, Мо- сква, 4-4	1	0,62
22– 24	—//—	Псков	1598/1599	—//—	ПСРЗ	Табл. 3, Псков, 1-1	3	0,68/2; 0,73
25	—//—	—//—	1604–1605	—//—	ПС	Табл. 3, Псков, 5-5	1	0,67
26	Василий Шуйский (1606–1610)	Москва	1607–1608	—//—	—	Табл. 4, 1606–1610, Москва, 1-4	1	0,61
27	—//—	—//—	1608–1610	—//—	—	Табл. 4, 1606–1610, Москва, 2-5	1	0,57
28	Подделка под новгородскую копейку времени Ивана IV (1533–1584) под тип 9-12. Литье «в опоки»			—//—	—	Табл. 1.	1	0,51

Рис. 1. Монеты клада начала XVII в. из г. Лихвина, № 1–7

Рис. 2. Монеты клада начала XVII в. из г. Лихвина. № 8–15

Рис. 3. Монеты клада начала XVII в. из г. Лихвина. № 16–23

Рис. 4. Монеты клада начала XVII в. из г. Лихвина. № 24–28

ДВА КЛАДА РУССКИХ МОНЕТ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в. С ПЕРЕКОПСКОГО ПЕРЕШЕЙКА В КРЫМУ

Н. А. Алексеенко (Симферополь, Институт археологии Крыма РАН)
С. В. Зверев (Музеи Московского Кремля)

На Перекопском перешейке в Крыму, в районе поселка Ишунь, уже были сделаны находки двух комплексов русских монет – конца XVI и начала XVIII в., которые были найдены в 2019 г. при обустройстве военного объекта¹. Тогда же, при строительных работах, российские военные обнаружили остатки разрушенного помещения, в разных углах которого были обнаружены два клада русских монет (*цв. вкл. XLVII*).

Первый клад состоял из 50 монет и содержал 47 копеек царя Михаила Фёдоровича (1613–1645) и 3 монеты Алексея Михайловича (1645–1676).

Второй клад – 40 царских «проволочных» копеек – оказался «зеркальным» по составу и содержал 2 монеты Михаила Фёдоровича и 38 монет Алексея Михайловича. Следует отметить, что это единственный известный на сегодня клад с таким преобладанием копеек Алексея Михайловича.

При описании монет Михаила Фёдоровича даны ссылки на научную систематизацию монет, выполненную А. С. Мельниковой², с обозначением буквы «М.» и сочетания цифровых обозначений лицевых и оборотных штемпелей. Для монет Алексея Михайловича даны ссылки на более поздний каталог И. В. Гришина, В. Н. Клецинова и А. В. Храменкова³ с обозначением «ГКХ».

Возможно, оба комплекса принадлежали одному владельцу и представляли собой две специально отобранных группы монет, спрятанных в разных местах для большей надежности.

Новые клады русских монет первой половины XVII в., найденные в Северном Крыму, расширяют ареал бытования царских копеек и дают новые данные о возможном участии русских монет в денежном хозяйстве Крымского ханства.

¹ Алексеенко Н. А., Зверев С. В. Два комплекса русских монет XVI – начала XVIII в. с Перекопского перешейка в Крыму // Двадцать первая ВНК. Тверь. 24–29 мая 2021 г. Тезисы докладов и сообщений. Тверь, 2021. С. 203–207.

² Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М., 1989. Табл. 6, 8.

³ Гришин И. В., Клецинов А. В., Храменков А. В. Каталог русских средневековых монет с правления царя Ивана IV до правления царя Петра I (1533–1717 гг.). М., 2015. С. 117–136.

1. Ишунь, Красноперекопский район				
Михаил Фёдорович (1613–1645)				
1	Копейка МОС/КВА (М.: 3–3)	Серебро	Москва, 1613–1618 гг.	0,37 г
2	Копейка МОС/КВА (М.: 3–7)	Серебро	Москва, 1613–1618 гг.	0,43 г
3	Копейка МОС/КВА (М.: 3–9)	Серебро	Москва, 1613–1618 гг.	0,47 г
4	Копейка НГД (М.: 2–2)	Серебро	Новгород, 1617–1627 гг.	0,48 г
5–6	Копейка о/М (М.: 10–11)	Серебро	Москва, ок. 1618 г.	0,42; 0,46 г
7	Копейка о/М (М.: 10–14)	Серебро	Москва, ок. 1619 г.	0,48 г
8	Копейка о/М (М.: 13–14)	Серебро	Москва, ок. 1619 г.	0,46 г
9–14	Копейка о/М (М.: 20–24)	Серебро	Москва, ок. 1624 г.	0,41; 0,44 – 2 экз.; 0,45; 0,46 г – 2 экз.
15	Копейка о/М (М.: 21–24)	Серебро	Москва, ок. 1624 г.	0,45 г
16–17	Копейка о/М (М.: 25–24)	Серебро	Москва, ок. 1624 г.	0,43; 0,45 г
18	Копейка о/М (М.: 20–29)	Серебро	Москва, ок. 1627 г.	0,45 г
19–20	Копейка о/М (М.: 20–35)	Серебро	Москва, ок. 1633 г.	0,45; 0,46 г
21	Копейка о/М (М.: 25–35)	Серебро	Москва, ок. 1635 г.	0,38 г
22	Копейка о/М (М.: 23–41)	Серебро	Москва, ок. 1639 г.	0,39 г
23	Копейка о/М (М.: 27–40)	Серебро	Москва, ок. 1641 г.	0,43 г
24	Копейка о/М (М.: 27–45)	Серебро	Москва, ок. 1641 г.	0,42 г
25–26	Копейка о/М (М.: 28–20)	Серебро	Москва, ок. 1641 г.	0,42; 0,49 г
27	Копейка о/М (М.: 28–43)	Серебро	Москва, ок. 1642 г.	0,54 г
28	Копейка о/М (М.: 28–42)	Серебро	Москва, 1642–1645 гг.	0,46 г
29–35	Копейка о/М (М.: 28–48)	Серебро	Москва, 1642–1645 гг.	0,39; 0,43; 0,44 – 2 экз.; 0,46; 0,47; 0,54 г
36–37	Копейка о/М (М.: 29–40)	Серебро	Москва, 1642–1645 гг.	0,42; 0,46 г
38	Копейка о/М (М.: 29–41)	Серебро	Москва, 1642–1645 гг.	0,54 г
39	Копейка о/М (М.: 29–42)	Серебро	Москва, 1642–1645 гг.	0,54 г
40	Копейка о/М (М.: 30–45)	Серебро	Москва, 1643–1645 гг.	0,44 г
41	Копейка о/М (М.: 31–51)	Серебро	Москва, 1644–1645 гг.	0,46 г
42–47	Копейка о/М (М.: 31–52)	Серебро	Москва, 1644–1645 гг.	0,42; 0,44 – 2 экз.; 0,45; 0,49; 0,54 г
Алексей Михайлович (1645–1676):				
48	Копейка о/М (ГКХ.: 2–1)	Серебро	Москва, 1645 – начало 1650-х гг.	0,40 г
49–50	Копейка о/М (ГКХ.: 6–1)	Серебро	Москва, 1645 – начало 1650-х гг.	0,44; 0,45 г

2. Ишунь, Краснопереконский р-н				
Михаил Фёдорович (1613–1645)				
1	Копейка о/М (М.: 9–13)	Серебро	Москва, ок. 1619 г.	0,40 г
2	Копейка о/М (М.: 20–23)	Серебро	Москва, ок. 1625 г.	0,43 г
Алексей Михайлович (1645–1676)				
3–10	Копейка о/М (ГКХ.: 6–1)	Серебро	Москва, 1645 – начало 1650-х гг.	0,42 – 2 экз.; 0,43; 0,45; 0,46; 0,47 – 2 экз.; 0,52 г
11	Копейка о/М (ГКХ.: 7–1)	Серебро	Москва, 1645 – начало 1650-х гг.	0,44 г – 2 экз.
12	Копейка о/М (ГКХ.: 7–5)	Серебро	Москва, 1645 – начало 1650-х гг.	0,43 г
13	Копейка о/М (ГКХ.: 7–6)	Серебро	Москва, 1645 – начало 1650-х гг.	0,47 г (двойной удар)
14	Копейка о/М (ГКХ.: 12–6)	Серебро	Москва, 1645 – начало 1650-х гг.	0,47 г
15–20	Копейка о/М (ГКХ.: 13–7)	Серебро	Москва, 1645 – начало 1650-х гг.	0,40; 0,44 – 2 экз.; 0,45; 0,46; 0,48 г
21	Копейка о/М (ГКХ.: 13–17)	Серебро	Москва, 1645 – начало 1650-х гг.	0,46 г
22	Копейка о/М (ГКХ.: 14–9)	Серебро	Москва, 1645 – начало 1650-х гг.	0,43 г
23	Копейка о/М (ГКХ.: 20–8)	Серебро	Москва, 1645 – начало 1650-х гг.	0,46 г
24	Копейка о/М (ГКХ.: 20–9)	Серебро	Москва, 1645 – начало 1650-х гг.	0,46 г
25	Копейка о/М (ГКХ.: 20–15)	Серебро	Москва, 1645 – начало 1650-х гг.	0,38 г
26–27	Копейка о/М (ГКХ.: 20–21)	Серебро	Москва, 1645 – начало 1650-х гг.	0,46; 0,49 г
28	Копейка о/М (ГКХ.: 22–22)	Серебро	Москва, 1650–1654 гг.	0,42 г
29	Копейка о/М (ГКХ.: 23–21)	Серебро	Москва, 1650–1654 гг.	0,42 г (двойной удар)
30	Копейка о/М (ГКХ.: 24–21)	Серебро	Москва, 1650–1654 гг.	0,44 г
31–33	Копейка о/М (ГКХ.: 24–23)	Серебро	Москва, 1650–1654 гг.	0,37; 0,42; 0,45 г
34–38	Копейка о/М (ГКХ.: 24–26)	Серебро	Москва, 1645–нач. 1650-х гг.	0,36; 0,42 (двойной удар); 0,45 – 2 экз.; 0,48 г
39	Копейка о/М (ГКХ.: 24–30)	Серебро	Москва, 1650–1654 гг.	0,35 г
40	Копейка о/М (ГКХ.: 29–26)	Серебро	Москва, 1650–1654 гг.	0,43 г

КЛАД XVII в. ИЗ ДЕРЕВНИ ВЕРХНЕЕРЁМИНО КУРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

Г. Ю. Стародубцев (Курский государственный областной
музей археологии)

Осенью 2020 г. на распаханном поле в окрестностях деревни Верхнеерёмино Солнцевского района Курской области был найден денежный клад, состоящий из 114 серебряных и медных «проволочных» монет. Учитывая то обстоятельство, что данный участок левого берега реки Сейм представляет собой довольно низкую, местами подболоченную пойму, которую начали активно распахивать только в XXI столетии, можно было ожидать находку и сосуда, в который был помещен клад. Однако, по сообщению находчика, обломки сосуда им не были обнаружены (или традиционно на них не обратили внимание), а разброс площади, на которой найдены монеты, составлял около 5 х 6 м. Находки поступили в фонды Курского государственного областного музея археологии.

Серебряную часть клада составляла 41 монета первой половины XVI – начала XVIII вв. (35,96%), из которых 1 денга и 40 копеек. Денга отчеканена в царствование Ивана IV (2,44%). Среди копеек: 1 – Василия Шуйского (2,44%), 1 – времени шведской оккупации Новгорода (2,44%), 14 – Михаила Фёдоровича Романова (34,14%), 21 – Алексея Михайловича (51,22%), 1 – Петра Алексеевича (2,44%) и 2 (4,88%) – невозможно идентифицировать из-за сильной потертости поверхностей обеих сторон (*табл. 1*). Медная часть клада состояла из 73 монет, выпущенных во время царствования Алексея Михайловича (64,04%).

Среди определимых серебряных монет 37 (94,87%) произведены в Москве и 2 (5,13%) – в Новгороде. К московским относятся монеты Ивана IV, Михаила Фёдоровича, Алексея Михайловича и Петра Алексеевича, к новгородским – Василия Шуйского и шведской оккупации.

Хронологически находки распределились следующим образом (*табл. 2*): к 1530-м гг. относится 1, к первой половине 1610-х гг. – 2, ко второй половине 1610-х гг. – 2, к 1620-м гг. – 2, к 1630-м гг. – 4, к первой половине 1640-х гг. – 6, к 1645–1654 гг. – 20, к 1700-м гг. – 1. Одну монету (*табл. 1, № 36*) из-за того, что ее поверхности потерты и имеют следы огня, возможно датировать лишь временем царствования Алексея Михайловича.

Из 73 медных монет Алексея Михайловича, к большому сожалению, определить типологию ни одной из них в настоящее время не представляется возможным из-за окислов на поверхности находок. Это будет возможно только после проведения комплекса работ по реставрации копеек, чекан которых относится к 1655–1663 гг.

В результате предварительного анализа состава клада можно сделать вывод о том, что его формирование произошло в царствование Алексея Михайловича из монет, находившихся в обращении в это время. Вероятно, его выпадение приходится на время Медного бунта.

Однако при этом необходимо обратить внимание на находку копейки Петра Алексеевича 1704 г., которая явно выпадает из общего контекста клада. Несомненно, при рассмотрении этого обстоятельства нужно учитывать ряд моментов. Во-первых, монеты были обнаружены в результате сбора подъемного материала на распашке, а не в закрытом комплексе, что позволяет предположить возможность нахождения артефактов, не относящихся к данному кладу. Во-вторых, согласно картам второй половины XVIII – начала XIX в. неподалеку на левом берегу реки Сейм находилась деревня Ерёмина, от которой через пойму вблизи места находки проходила дорога к броду через реку Сейм и далее в деревню Лисова, находящуюся на правом берегу реки. Во второй половине XIX столетия дорога через пойму от деревни Верхняя Ерёмина (согласно данным картографии) в сторону реки изменила свое направление к другому броду, находящемуся напротив села Богоявленское. Однако наличие в XVIII в. дороги, проходящей по пойме, также позволяет предположить, что копейка Петра I может относиться к числу случайных потерь.

Таблица 1

Серебряные монеты клада¹

№ п/п	Принадлежность монеты	Вес (г)	Аверс (тип/дата)	Реверс (тип/дата)	Общая датировка монеты	Соотношение сторон	Примечания
Денга							
1	Иван IV	0,40	5	7	1535–1538	↑↑	Московский денежный двор
Копейки							
Василий Шуйский							
1	Василий Шуйский	0,54	5 / 1610	2 / 1607	1610	↑↗	под концем РН , Новгородский денежный двор, поверхности частично потерты
2	Новгородский денежный двор времени шведской оккупации (чекан с именем Василия Шуйского)	0,59	1	1	1611–1615	↑↘	под концем РН , поверхности частично потерты
Михаил Фёдорович							
3	Михаил Фёдорович	0,51	3 / 1614	9 / 1617	1617	↑К	под концем МОС КВА
4	Михаил Фёдорович	0,56	10 / 1618	14 / 1619	1619	↑←	О под концем М

¹ Типология монет от Ивана IV до Алексея Михайловича дана кн.: Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М., 1989. Типология монеты Петра I дана по кн.: Гришин И. В., Клецинов В. Н. Каталог русских средневековых монет времени единоличного правления царя Петра Алексеевича (1696–1717 гг.). М., 2005

Таблица 1. Продолжение

№ п/п	Принадлежность монеты	Вес (г)	Аверс (тип/дата)	Реверс (тип/дата)	Общая датировка монеты	Соотношение сторон	Примечания
5	Михаил Фёдорович	0,53	20 / 1625	24 / 1624	1625	↑К	○ под конем М
6	Михаил Фёдорович	0,52	20 / 1625	23 / 1624	1625	↑→	штемпель аверса изношен, поверхности частично потерты
7	Михаил Фёдорович	0,56	20 / 1625	35 / 1633	1633	↑←	○ под конем М, поверхности частично потерты
8	Михаил Фёдорович	0,63	20 / 1625	35 / 1633	1633	↑↙	○ под конем М
9	Михаил Фёдорович	0,52	25 / 1635	31 / 1629	1635	↑↗	○ под конем М, поверхности частично потерты
10	Михаил Фёдорович	0,47	25 / 1635	31 / 1629	1635	↑↗	аверс частично потерт
11	Михаил Фёдорович	0,54	28 / 1641	43 / 1641	1641	↑↙	○ под конем М, поверхности частично потерты
12	Михаил Фёдорович	0,56	28 / 1641	43 / 1641	1641	↑↑	○ под конем М, поверхности частично потерты
13	Михаил Фёдорович	0,51	29 / 1642	42 / 1640	1642	↑К	
14	Михаил Фёдорович	0,50	30 / 1643	45 / 1642	1643	↑↗	
15	Михаил Фёдорович	0,45	31 / 1644	51 / 1645	1645	↑↘	○ под конем М, штемпель реверса изношен

16	Михаил Фёдорович	0,49	31 / 1644	52 / 1645	1645	↑↖	○ ПОД КОНЕМ М, на обеих сторонах СЛАЗЫ ДВОЙНОГО УДАРА ШТЕМПЕЛЕМ
Алексей Михайлович							
17	Алексей Михайлович	0,49	тип I/ вид 14	тип I/ вид 8	1645–1654	↑↖ ↑↘	
18	Алексей Михайлович	0,53	тип I/ вид 22	тип II/ вид 23	1645–1654	↑↘	на поверхности СЛАЗЫ ОГНЯ
19	Алексей Михайлович	0,55	тип I/ вид 16	тип I/ вид 7	1645–1654	↑↘	○ ПОД КОНЕМ М
20	Алексей Михайлович	0,54	тип I/ вид 13	тип I/ вид 4	1645–1654	↑→	○ ПОД КОНЕМ М
21	Алексей Михайлович	0,50	тип I/ вид 18	тип I/ вид 18	1645–1654	↑↗	○ ПОД КОНЕМ М
22	Алексей Михайлович	0,50	тип I/ вид 22	тип I/ вид 18	1645–1654	↑←	
23	Алексей Михайлович	0,57	тип I/ вид 22	тип I/ вид 21	1645–1654	↑↑	○ ПОД КОНЕМ М
24	Алексей Михайлович	0,54	тип I/ вид 22	тип I/ вид 21	1645–1654	↑←	○ ПОД КОНЕМ М
25	Алексей Михайлович	0,57	тип I/ вид 18	тип I/ вид 12	1645–1654	↑↘	○ ПОД КОНЕМ М
26	Алексей Михайлович	0,50	тип I/ вид 18	тип I/ вид 9	1645–1654	↑↗	на обеих сторонах СЛАЗЫ перечеканки

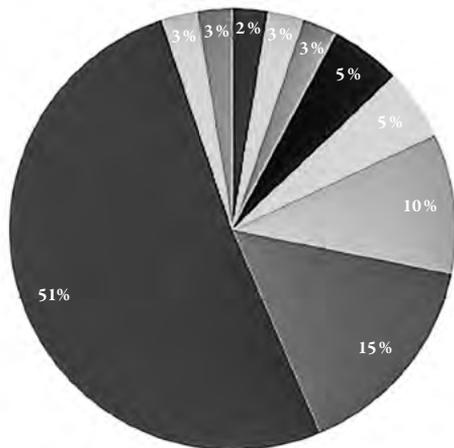
Таблица 1. Оковчанье

№ п/п	Принадлежность монеты	Вес (г)	Аверс (тип/дата)	Реверс (тип/дата)	Общая датировка монеты	Соотношение сторон	Примечания
27	Алексей Михайлович	0,48	тип I / вид 21	тип II / вид 23	1645–1654	↑↙	на обеих сторонах сласы перечеканки
28	Алексей Михайлович	0,54	тип I / вид 18	тип I / вид 20	1645–1654	↑↗	О ПОД КОНЕМ М
29	Алексей Михайлович	0,50	тип I / вид 18	тип I / вид 18	1645–1654	↑↖	
30	Алексей Михайлович	0,62	тип I / вид 22	тип I / вид 20	1645–1654	↑↑	О ПОД КОНЕМ М
31	Алексей Михайлович	0,57	тип I / вид 18	тип I / вид 18	1645–1654	↑↙	штемпель аверса изношен, чекан смещен относительно поверхности аверса
32	Алексей Михайлович	0,53	тип I / вид 18	тип I / вид 23	1645–1654	↑↖	
33	Алексей Михайлович	0,52	тип I / вид 18	тип I / вид 18	1645–1654	↑↖	поверхности частично потерты
34	Алексей Михайлович	0,49	тип I / вид 21	тип I / вид 13	1645–1654	↑↙	О ПОД КОНЕМ М
35	Алексей Михайлович	0,52	тип I / вид 22	тип I / вид 21	1645–1654	↑→	

36	Алексей Михайлович	0,49	?	?	?	?	↑↗	поверхности потерты, имеют следы огня, сохранившаяся часть легенды на реверсе ИКН СК
37	Алексей Михайлович	0,53	тип II/ вид 25	тип I/ вид 19	1645–1654	↑↘	чекан смещен относительно поверхностей монеты	
Пётр Алексеевич								
38	Пётр Алексеевич	0,34	30	40	1704	↑←	Кадашевский денежный авор, под коном АУТ	
Неопределимые								
39	?	0,51	?	?	?	↑←	поверхности потерты, имеют следы огня, сохранившаяся часть легенды на реверсе ЦръІв Ікн	
40	?	0,52	?	?	?	↑↘	поверхности потерты, сохранившаяся часть легенды на реверсе ръІве	

Таблица 2

Распределение монет клада по времени выпуска

- Иван IV (1530-е гг.) - 2,44%
- Василий Шуйский (1610-1612 гг.) - 2,44%
- Шведская оккупация Новгорода (1611-1615 гг.) - 2,44%
- Михаил Романов (2-я пол. 1610-х гг.) - 4,88%
- Михаил Романов (1620-е гг.) - 4,88%
- Михаил Романов (1630-е г.) - 9,76%
- Михаил Романов (1 пол. 1640-х гг.) - 14,63%

«КЛАД-КОЛЛЕКЦИЯ» ИЗ СОБРАНИЯ ТВЕРСКОГО МУЗЕЯ: О ПРОИСХОЖДЕНИИ КОМПЛЕКСА

Н. В. Чекунина (Тверской государственной объединенный музей)

13 мая 1987 г. в деревне Крупшево Марьинского сельсовета Торжокского района Калининской области при копке огорода на глубине 50 см был обнаружен клад, позже поступивший в Тверской музей. В металлической емкости цилиндрической формы (диаметр – 23 см, высота – 20 см) были найдены 2402 предмета: русские и иностранные монеты и жетоны. Часть из них была сложена в стопки и завернута в газеты¹.

В 2007 г. предметы изучила научный сотрудник музея В. А. Бушлякова, разделив их на клад медных русских монет 1709–1915 гг. и нумизматическую коллекцию из 62 предметов. К последней были отнесены: 22 русские монеты (для Молдавии и Валахии, Польши, Финляндии; «подделки с редких коллекционных монет» и фальшивые 50 копеек 1901 г.) и жетоны, 3 «восточные» монеты, 3 – античные, 34 – западно-европейские 1711–1865 гг.

Результаты исследования были опубликованы², хотя еще не было уточнено общее количество предметов комплекса, не определены некоторые иностранные монеты, никак не выделены 40 «сибирских» монет, не изучены монеты с признаками внеэкономического использования, в т. ч. печать, вырезанная на монете. Тем не менее, клад определен автором как «клад-коллекция».

Рядом с этими материалами в сборнике XIV ВНК были опубликованы тезисы доклада А. В. Максимова о похожем по составу кладе из Ярославской области. Он описан как: «2214 отечественных и 11 зарубежных монет девяти государств, 10 жетонов России, Великобритании и Франции, российская наградная медаль» периода 1707–1924 гг. и «несколько медных слитков». Исследователь назвал этот клад «многослойным». По его мнению, больше половины клада – русские медные монеты 1908–1915 гг. – это комплекс короткого накопления; более старые монеты – накапливались долго в качестве сырья, о чем говорят и медные слитки; а некоторые русские

¹ ТГОМ. Инв. № Тв.М КП 17898/1-2402. Кладовая емкость в музей не передавалась. Находнику А. В. Тишкину выплачено 100 рублей.

² Бушлякова В. А. Клад-коллекция из Тверского музея // XIV ВНК. Санкт-Петербург – Гатчина, 16–21 апреля 2007 г.: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2007. С. 154–156.

монеты первой половины XVIII в., иностранные, монеты для Польши и Финляндии, жетоны и медаль, «возможно, являлись частью нумизматической коллекции»³.

В 2021 г. при подготовке выставки «Тверские клады» встал вопрос о точности интерпретации тверского «клада-коллекции». Сомнения автора выставки и статьи по этому поводу основывались, в числе прочего, на схожести предметов клада с составом большого комплекса медных монет, обнаруженного в 1926 г. в монастыре Нилова Пустынь близ г. Осташкова Тверской губернии вместе с медным ломом (около 1425 кг). Среди найденных в обители предметов были медные русские монеты XVIII – начала XX в. и «примесь» из иностранных – польских, немецких, французских, английских и пр., среди которых были встречены римские⁴.

Клад из Тверского музея был изучен повторно. Основа клада – медные русские монеты регулярной чеканки 1709–1915 гг.⁵ 44% из них изготовлены в 1810–1820-х гг. (максимум приходится на 1812 г.). Среди номиналов – полушка, деньга, 1/4, 1/2, 1, 2, 3, 5 и 10 копеек, причем 56% – двухкопеечники. Эта часть комплекса, ранее интерпретированная как клад длительного накопления, вполне могла скопиться как металлическое сырье в каком-то храме (см. *табл. 1*).

Остальную часть клада (4,3%) составляют: иностранные монеты, российские – областных и национальных выпусков, жетоны (см. *табл. 2–4*), монеты с признаками внеэкономического использования, фальшивка для обращения и копии нумизматических редкостей. Помимо аккумуляции в частной коллекции, эти предметы (или их часть) также могли попасть в «церковную кружку» (за ненадобностью или в условиях дефицита звонкой монеты в конце 1910-х – первой половине 1920-х гг.).

Деревня Крупшево (в 1884 г. – 58 дворов, 389 жителей) в начале XX в. относилась к Дмитриевскому приходу Медновской волости Новоторжского уезда. Каменная Похвальская церковь на Дмитровском погосте освящена в 1787 г. Кладовый комплекс теоретически мог формироваться здесь, однако тезаврирован он вдали от храма (около 11 км), и его связь с ним не очевидна.

³ Максимов А. В. Находка у пруда // XIV ВНК... С. 158–159.

⁴ Чекунина Н. В. Нумизматическая коллекция как итог «преступной деятельности монахов» // Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 3: Сб. материалов Третьей международной научной конференции (14–16 октября 2020 г., Санкт-Петербург). СПб., 2020. С. 335–339.

⁵ Часть монет из-за неудовлетворительной сохранности точно датировать не удалось.

«Исюминка» в составе кладового комплекса, возможно, проливающая свет на его историю, – печать Никольского волостного правления (НИКОЛЬСКОГО ВОЛОСНАГО ПРАВЛЕНІ.), вырезанная на аверсе 2-копеечной монеты 1843 г. Волостные правления, учрежденные в России в 1861 г. с учетом разделения на церковные приходы, просуществовали до 1917 г. Их печати в 1860-х гг. нередко изготавливали из монет подходящего диаметра⁶. Печать из клада могла использоваться вплоть до революции, могла быть заменена ранее и даже быть забракованной еще при изготовлении. В любом случае ее оседание в накоплениях, формировавшихся в другой волости (приходе) маловероятно.

В гербовом щите на печати утрачен территориальный герб, а в России рубежа XIX–XX вв. было больше 50 Никольских волостей. Центр ближайшей от места находки клада – находился в 50 км в с. Никольском Новоторжского уезда Тверской губернии.

Никольское (Черенчицы) – родовое имение Н. А. Львова (1753–1803), яркого представителя русского просвещения, архитектора. При нем сформировался облик усадьбы, она сложилась как «родовое гнездо». В 1806 г. в ней освящена церковь Вознесения, ставшая фамильной усыпальницей. В 1886 г. в селе Никольском было 56 дворов и 325 жителей, с 1885 г. действовала церковно-приходская школа.

Комплекс предметов клада мог формироваться и в этой усадебной церкви. Почти половина его монет отчеканена в первые два десятилетия после ее постройки. Появление в усадьбе российских монет областных и национальных выпусков и иностранных монет может объясняться обширными связями, служебными и иными путешествиями ее хозяев, а также участием местных прихожан в войнах конца XVIII–XIX вв.

Интересно присутствие в кладах литых копий нумизматических редкостей (вряд ли «антикварных подделок»): «Константиновского» и «Гангутского» рубля, рубля и полтинника 1741 г. Ивана Антоновича и полуполтинника Алексея Михайловича (копия с новодела) и трех подлинных римских монет. Копии монет могли использоваться как иллюстрации к историческим событиям, для этого и настоящие античные монеты – свидетели первых веков Христианства – привозились из «Святой земли».

Львовы, – владельцы усадьбы на протяжении XIX в., – играли заметную роль в общественной жизни уезда и губернии. Расцвет Никольского

⁶ Терентьева Н. В., Чекунин Н. В. Печати из монет // XVI ВНК. Санкт-Петербург – Репино. 18–23 апреля 2011 г.: Тезисы докладов и сообщений. СПб, 2011. С. 215–216.

приходится на конец XVIII – начало XIX в. Судьба его «в пореформенное время была типична: общее запустение...». В 1918 г. усадьба оказалась разграблена: «и прежде всего и артистичнее – мавзолеей <...> даже камни разворочены. Тут же валялись туфли покойников <...> Изорваны 22 иконы кисти Боровиковского в церкви, изломан в куски великолепный иконостас <...> Все разрушено и поругано. В доме тоже свалка, беспорядочно разбросаны бумаги, книги, письма»⁷.

«Клад-коллекция» мог окончательно сформироваться в это время спонтанно из предметов, взятых из церкви и усадьбы и объединенных незадолго до тезаврации. Копия «Гангутского рубля» изготовлена не ранее 1914 г. (года чеканки оригинала) и с монетами 1915 г. относится к младшим предметам клада. Можно ли назвать такой комплекс коллекцией?!

Важно другое: тезаврация в России в послереволюционное время медных монет, скапливавшихся до этого в церквях и монастырях, была массовой⁸. Иногда эти комплексы выдает место находки: «в церкви под чугунной плитой, где раньше стоял свечной ящик»; в завалах здания монастыря; под полом комнаты настоятеля; при рытье могилы близ церкви; в доме, ранее принадлежавшем «церковному служителю»; «на территории бывшего двора священника» и др.⁹

На историю таких кладов может указывать их состав: иногда – очевидно (кладовая емкость накрыта опечатанной папкой с книгами о поступлениях денежных сумм в церковь)¹⁰, иногда – нет. Эти комплексы, как правило, обладают несколькими из нижеследующих признаков:

- в их основе – русские медные монеты регулярной чеканки мелких номиналов (иногда немного серебряных);
- предметы имеют широкую датировку – до 200 и более лет (и из-за длительного накопления и/или из-за содержания пожертвованных в храм уже вышедших из обращения монет);
- включают монеты специальных выпусков, фальшивки для обращения,

⁷ Бочкарева И. А. Н. А. Львов: Очерки жизни. Венок Новоторжских усадеб. Торжок, 2008. С.64–65.

⁸ Известны и такие клады с серебряными монетами (очевидно, хранившимися в храмах отдельно от медных).

⁹ Векслер А. Г., Мельникова А. С. Московские клады. М., 1973. № 293, 296; Мельникова А. С., Дядченко О. С. Монетные клады (Сводка кладов и сведений о находках с русскими монетами, поступивших в Государственный исторический музей после 1966 г.). М., 1994. № 27, 151, 171, 188, 213, 279.

¹⁰ Там же. № 27. Место сокрытия клада в 1,1 км от церкви.

жетоны, медали, русские и иностранные, в т. ч., встречаются античные монеты (предметы напоминают любительскую нумизматическую коллекцию, сформированную бессистемно, по случаю)¹¹;

- содержат монеты с признаками внеэкономического использования, медные слитки, лом и т. п.;
- кладовая емкость недостаточно прочная для клада длительного накопления: матерчатый мешок, деревянная коробка, металлическая банка и др.

Хороший пример такого клада – комплекс предметов, обнаруженный в 1989 г. в Туле на чердаке дома, ранее принадлежавшего священнику. В матерчатом мешке найдены медные монеты «от 1705 до 1916 г. достоинством 1/4, 1/2, 1, 2, 3, 5 копеек и серебряных – 15 и 20 копеек», 2 австрийские монеты XIX в., 2 жетона тульского водопровода и 1 – на коронацию Александра III. Всего – 1469 предметов¹².

В случае с кладом из Тверского музея полностью исключать спонтанное объединение в нем на заключительном этапе формирования монет из церкви с какой-то частной подборкой предметов нумизматики (из имения?) нельзя. Однако четко выделить круг последних сейчас не представляется возможным. Ими могли быть предметы, сложенные перед тезаврацией в столбики и завернутые в газету. Но они не были своевременно зафиксированы, как и не были изучены сами «обрывки газет».

В XIX – начале XX в. монеты из церковных накоплений привлекали внимание коллекционеров. Среди предметов из Ниловой Пустыни «редкая петровская монета», видимо, была «выбрана» еще до обнаружения тайника в 1926 г.¹³ Сложившиеся таким образом «коллекции» следует разделять с комплексами предметов, взятыми из храмов в постреволюционное время экстренно и целиком. Среди кладов оказывались и те, и другие.

¹¹ Но и попадание в них нумизматических редкостей не исключено.

¹² Мельникова А. С., Дядченко О. С. Сводка кладов с русскими монетами, зарегистрированными в отделе нумизматики ГИМ после 1993 г. // НС ГИМ. Т. 17 (Труды ГИМ. Вып. 151). М., 2005. С. 185, № 55.

¹³ Чекунина Н. В. Нумизматическая коллекция как итог «преступной деятельности монахов»... С. 336.

Таблица 1

Российские монеты регулярной чеканки в составе клада

Год чеканки ¹	Кол-во монет	Номинал, коп.						
		1/4	1/2	1	2	3	5	10
1709	1			1				
1724	1						1	
1726	1						1	
1727	1						1	
1730	2		2					
1731	5		5					
1734	3	2	1					
1735	9	4	5					
1736	2		2					
1737	2		2					
1738	1		1					
1739	2		2					
1740	4		4					
1741	4		4					
1743	2		2					
1746	4		4					
1748	2		2					
1749	5		5					
1750	4		4					
1751	3		3					
1753	3		3					
1754	2	1	1					
1756	1			1				
1757	1				1			
1758	2				2			
1759	2						2	
1760	5		2	2	1			
1761	2						2	
1700–1761	14	6	4	3	1			
1762	3				3			
1763	3						3	
1765	2				1		1	
1766	4				3		1	
1768	5	2	2				1	

¹ В группы с широкой датировкой объединены монеты плохой сохранности.

Таблица 1. Продолжение

Год чеканки ¹	Кол-во монет	Номинал, коп.						
		1/4	1/2	1	2	3	5	10
1769	2	1	1					
1770	2	2						
1772	2						2	
1773	1						1	
1774	1						1	
1776	2						2	
1779	1			1				
1781	1						1	
1782	1						1	
1784	1						1	
1786	1						1	
1787	1						1	
1788	6		1	1	2			2
1789	8	2	1	4			1	
1790	2				1		1	
1791	3						3	
1792	3						3	
1793	3						3	
1794	3		1				2	
1795	2		1				1	
1796	4						4	
1763-1796	6		3	1	2			
1797	17	7	3		7			
1798	6	1	3	1	1			
1799	3			1	2			
1800	7			4	3			
1801	4			2	2			
1802	2				2			
1803	1				1			
1805	1						1	
1806	1						1	
1809	1						1	
1810	26			1	24		1	
1811	101			2	99			
1812	126		1		125			
1813	74				74			
1814	95		2	1	92			
1815	27				27			

Таблица 1. Продолжение

Год чеканки ¹	Кол-во монет	Номинал, коп.						
		1/4	1/2	1	2	3	5	10
1816	16				16			
1817	63				63			
1818	47		3	1	43			
1819	45		7	3	35			
1820	63			2	61			
1821	28			5	23			
1822	21			1	20			
1823	16			5	11			
1824	38			3	35			
1825	29		1		28			
1826	14				14			
1827	14		1		13			
1828	13			4	9			
1829	15			11	4			
1830	2			2				
1810–1830	128				128			
1831	5			1			4	
1832	10			5	1		4	
1833	5			3			1	1
1834	8			4	1		3	
1835	17			14			3	
1836	3			2			1	
1837	43			2	39		1	1
1838	64				62		2	
1839	9		2		5		2	
1830–1839	8				7		1	
1840	37	13	7	16		1		
1841	11	3	7	1				
1842	12		5	4	3			
1843	13		6		7			
1844	16		9	4	2	1		
1845	9		7	1	1			
1846	11		3	4	3	1		
1847	13			2	9	2		
1850	2	1		1				
1851	7	4		1	2			
1852	10	3		2	1	2	2	
1853	14	11			2	1		

Таблица 1. Продолжение

Год чеканки ¹	Кол-во монет	Номинал, коп.						
		1/4	1/2	1	2	3	5	10
1854	19	11	1	2	1	4		
1855	20	4	3	4	8		1	
1850–1867	4	1		1		2		
1856	22	8		2	8	4		
1857	14	12	1		1			
1858	21	5		1	2	12	1	
1859	35	9		11	7	3	5	
1860	23			2	8	11	2	
1861	26	4		15	5	2		
1862	16	7			3	5	1	
1863	39		1	26	7	4	1	
1864	9	4		3			2	
1865	3	2			1			
1866	3	2			1			
1867	10			1	2	7		
1868	10	8	1				1	
1869	11	8		1		1	1	
1870	12	3	1	2			6	
1871	2		1				1	
1872	4		2				2	
1873	23	19	1			1	2	
1874	13	5	1	1		2	4	
1875	21	20					1	
1876	17	4	6			2	5	
1877	19	7	4	1	7			
1878	13		5	1	2	2	3	
1879	6		2				4	
1880	2		1				1	
1881	8	1				1	6	
1882	4	2				2		
1883	1		1					
1886	2	1		1				
1888	1			1				
1889	1				1			
1894	4				1	3		
1896	1			1				
1897	3			1	1	1		
1898	11		2	4	4	1		

Таблица 1. Окончание

Год чеканки ¹	Кол-во монет	Номинал, коп.						
		1/4	1/2	1	2	3	5	10
1899	12		2	2	4	4		
1900	4			4				
1901	8			3	3	2		
1902	1					1		
1903	11			6	5			
1904	6			2	3	1		
1905	12			5	5	2		
1906	4				1	3		
1907	4			2	2			
1908	13			8	3	2		
1909	9		2	3	2	2		
1910	9			6	2	1		
1911	20		3	5	2	1	9	
1912	32		11	9	7	5		
1913	38		18	13	7			
1914	51		9	22	9	11		
1915	91		4	29	47	11		
1860–1915	2			1		1		
Всего	2293	207	218	332	1279	125	128	4

Сибирские монеты в составе клада

Таблица 2

Год чеканки	Кол-во монет	Номинал, коп.			
		1	2	5	10
1766	1				1
1767	5	1	2	2	
1768	3	2	1		
1769	2	1		1	
1770	2			2	
1771	6	3	2	1	
1772	2	1		1	
1773	3	1	2		
1774	3	2	1		
1775	5	2	1	1	1
1776	4		2	2	
1778	1			1	
1780	3		1		2
Всего	40	13	12	11	4

Таблица 3

**Российские монеты территориальных выпусков
(кроме сибирских) и иностранные в составе клада**

Эмитент	Номинал	Год чеканки	Кол-во
Россия для Молдавии и Валахии	2 пара – 3 копейки	1774	1
Россия для Финляндии	1 пенни	1869	9
	5 пенни	1865 (2)	
		1866 (2)	
		1867	
Россия для Польши	10 грошей	1840	3
	5 грошей	1823 1820-е	
Герцогство Варшавское	1 грош	1812	2
	10 грошей	1812	
Речь Посполитая	солид	1621	3
	грош	1795	
	6 грошей	1795	
Крым	1 кириш/5 акче/ 5 копеек	1777	1
Римская империя	Асс. Октавиан Август	10–11	3
	Сестерций. Коммод	191–192	
	Антониниан. Галлиен. Медиолан	253–268	
Австрия, Австро-Венгрия	1/4 крейцера	1816	9
	1 крейцер	1763	
		1816	
		1851	
		1858	
	1873		
2 крейцера	1848		
3 крейцера	1800		
2 геллера	1902		
Афганистан (?)	?	XIX в.	1
Бавария	1 крейцер	1861	1
Великобритания	пенни	1799	2
		1806	
Германия	2 пфеннига	1874	1
Дания	1 скилинг	1771	1

Таблица 3. Окончание

Эмитент	Номинал	Год чеканки	Кол-во
Пруссия	2 пфеннига	1869	3
	3 пфеннига	1863 1867	
Саксония	1/24 талера	1760-е	1
Франция	1/2 солида	1720	5
	1 сантим	1850	
	5 сантимов	1853 1854 1865	
Швеция	1/2 эре	XVIII в.	4
	1 далер	1718	
	1/4 скиллинга	1805 1828	
Неопределенная монета		XVIII в. (?)	1
Всего			51

Жетоны в составеклада

Таблица 4

Наименование	Кол-во	Датровка
Жетон-имитация восточной монеты	1	XIX в.
Жетон магазина модной одежды	1	Рубеж XIX – XX вв.
«В память свершившегося тысячелетия России 862–1862». Россия	1	1862 г.
«Нищих защититель. Пленных освободитель. Россиянин. 12 апреля 1877 г.» Россия.	2	1877 г.
«Нюрнбергский»	1	XIX в.
Всего	6	

МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ В ОБЩЕОСЕТИНСКОМ СВЯТИЛИЩЕ РЕКОМ (РАСКОПКИ 1936 г. Е. Г. ПЧЕЛИНОЙ)¹

И. В. Тункина (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН)

Старший научный сотрудник отдела востока Государственного Эрмитажа (1939–1948) Евгения Георгиевна Пчелина (1895–1972) являлась одной из ключевых фигур в отечественном кавказоведении XX в. Активная экспедиционная деятельность, тщательность проведения научных работ, граничащая с перфекционизмом, и, не в последнюю очередь, непростая внутривосточная обстановка в 1930–1940-е гг. не позволили Е. Г. Пчелиной обнаружить огромный массив материала, оставшегося в рукописях и представленных в ее личном фонде в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН). Среди них выделяется работа, посвященная общесоетинскому святилищу Реком в Цейском ущелье, которое она исследовала в 1936 г. в ходе научной реставрации совместно с архитектором И. П. Щерблыкиным: старое здание святилища было разобрано, на его площадке были проведены археологические раскопки (рис. 1), давшие огромное количество предметов – 11 300 экземпляров. Хронологический разброс артефактов поражает широтой – от конца III тысячелетия до н. э. (кобанская культура эпохи средней бронзы) вплоть до памятников материальной культуры середины 1930-х гг. Основной текст рукописи Е. Г. Пчелиной о Рекоме был завершён к 1948 г., отдельные доработки продолжались до 1955 г., но монография так и осталась не закончена. Шестая глава, посвященная археологическим находкам (в т. ч. монетам), осталась ненаписанной вообще и представлена только списками находок. Списки с научной атрибуцией найденных монет VIII – первой трети XX в. из Византии, Трапезундской империи, Аббасидского халифата, государств Ширваншахов и Джалаиридов, Оттоманской Порты, Грузии, Ирана, Хорезма, Золотой Орды, России, Канады, выполненные ведущими специалистами по нумизматике Кавказа 1930-х гг., впервые публикуются в настоящей статье. Монеты первого публикуемого списка хранятся в Национальном музее Республики Северная Осетия (Алания) в составе коллекции 3618.

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке гранта РФФИ и МОН РЮО № 20-59-07003/20.

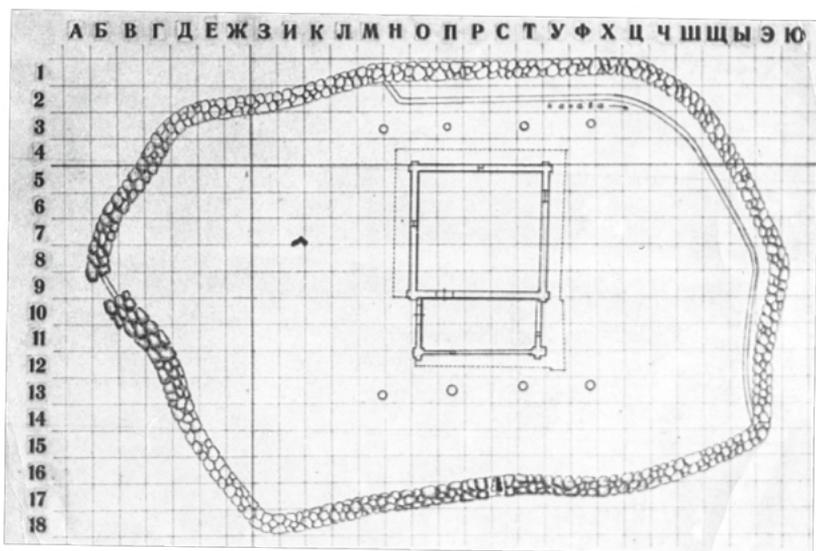

Рис. 1.

Сетка квадратов, разбитых при раскопках Е. Г. Пчелиной святилища Реком. 1936 г.
СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 712. Л. 213

По раскопочной сетке ИК.VII/105²

**Список монет, найденных при раскопках в Рекоме экспедицией
Северо-Осетинского музея под руководством Е. Г. Пчелиной в 1936 г.
и определенных Е. А. Пахомовым**

Монеты расположены в порядке номеров, выставленных на обертках, в которых монеты были присланы. Части этих обертки с сохраненными на них номерами вложены в соответствующие им пакетики, в которые монеты уложены после их определения, причем те же номера проставлены на оборотных сторонах новых пакетиков.

² Помета чернилами рукой Е. Г. Пчелиной.

1. Багратиды (Грузия), анонимная, без означения города и года (искаженное подражание арабской надписи и рыба), XV век.
2. Сефевиды (Иран), Сулейман I (1667–1694), город и год обрезаны, шахи.
3. Багратиды (Грузия), царь Багра́т (XV в.), без означения города и года.
4. Багратиды (Грузия), анонимная, XV в., вариант № I.
5. Османиды (Турция), Ахмед III (1703–1730), г. Тифлис.
6. Багратиды (Грузия), анонимная XV в., вариант № I.
7. Сефевиды (Иран), Аббас II (1642–1667), г. Тифлис, год обрезан, шахи.
8. Багратиды (Грузия), анонимная XV в., вариант № I.
9. Багратиды (Грузия), царь Багра́т (XV в.), без означения города и года.
10. Багратиды (Грузия), царь Константи́н (XV в.), без означения города и года.
11. Багратиды (Грузия), царь Константи́н (XV в.), без означения города и года.
12. Комнены (Трапезунд), Алексей IV (1417–1446), без означения года и города.
13. Багратиды (Грузия), царь Георгий (XV в.), без означения года и города
14. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
15. Османиды (Турция), Ахмед III (1703–1730), г. Тифлис (1115) = 1703–1704 г., ним-бешлык, пробита.
16. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), без означения города и года, искаженное подражание грузинской надписи и рыба, пробита.
17. Багратиды (Грузия), чеканенное в Грузии подражание турецкой монете Баязида II, битой в г. Адирне в 866 хиджры = 1481–1482 г.
18. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
19. Багратиды (Грузия), имя царя сбито (XV в.), без означения года и города.
20. Багратиды (Грузия), царь Багра́т (XV в.), без означения года и города.
21. Багратиды (Грузия), царь Багра́т (XV в.), без означения года и города.
22. Багратиды (Грузия), царь Багра́т (XV в.), без означения года и города (пробита).
23. Багратиды (Грузия), царь Багра́т (XV в.), без означения года и города.
24. Багратиды (Грузия), царь Багра́т (XV в.), без означения года и города. Имя искажено.
25. Сефевиды (Иран), Аббас II (1642–1667), город и год обрезаны, шахи.
26. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.

27. Багратиды (Грузия), царь Багра́т (XV в.), чеканенное в Западной Грузии подражание испру трапезундского императора Иоанна Комнена (1280–1297), тип XIV в.
28. Багратиды (Грузия), царь Багра́т (XV в.), такое же подражание, но более поздний тип, XVI в., пробита.
29. Сефевиды (Иран), Сефи I (1628–1642), г. Хувейза, без означения года, махмуди, пробита.
30. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
31. Сефевиды (Иран), Сулейман (1667–1694), г. Хувейза, 1085 хиджры = 1674–1675, махмуди.
32. Багратиды (Грузия), имя царя сбито (XV в.), без означения города и года.
33. Багратиды (Грузия), битое в Западной Грузии подражание аспру Иоанна Комнена (XVI в.), пробита (ср. № 28).
34. Ширваншахи-дербенди (Ширван), шейх Ибрахим II (1502–1524), г. Шемаха, 913 хиджры = 1507–1508 г.
35. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
36. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
37. Неопределенная мусульманская XV–XVI вв., надписи неразборчивы благодаря перечеканке, пробита.
38. Неопределенная тенга (XV в.), снабжена надчеканкой с остатками имени Ибрахима или Рустама.
39. Багратиды (Грузия), имя царя сбито (XV в.), без означения города и года.
40. Сефевиды (Иран), Хусейн I (1694–1722), город обрезан, 1117 хиджры = 1705–1706 г., шахи, пробита.
41. Османиды (Турция), Ахмед III (1703–1730), г. Константинополь, 1115 хиджры = 1703–1704 г., монет. знак ³, пробито.
42. Сефевиды (Иран), Сулейман I (1667–1694), город и год обрезаны, шахи.
43. Османиды (Турция), Мехмуд I (1730–1754), г. Константинополь, 1143 хиджры = 1730–1731 гг., монет. знак, пробита.
44. Багратиды (Грузия), царь Багра́т, без означения города и года.
45. Обломок серебряной пластинки (не монета), с частями выгравированных орнаментов. Пробита.
46. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
47. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
48. Сефевиды (Иран), Хусейн I (1694–1722), город и год обрезаны, шахи.
49. Серебрянная пластинка со следами тисненых орнаментов (не монета). Пробита в двух местах.
50. Османиды (Турция), Махмуд I (1730–1754), Константинополь, 1143 хиджры=1730–1731 г., монетный знак не виден, согнута и пробита.

³ Здесь и далее монетные знаки не вписаны в машинопись от руки.

51. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
52. Неопределенная мусульманская, сильно покрыта окисью; разбирается лишь обрывок символа веры.
53. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
54. Сефевиды (Иран), имя шаха, город и год обрезаны (XVII в.), шахи.
55. Багратиды (Грузия), чеканка в Западной Грузии, подражание трапезундскому аспру Иоанна Комнена, обломок, XVI в. См. еще № 109.
56. Османиды (Турция), Ахмед I (1603–1617), город и год сбиты.
57. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
58. Османиды (Турция), Махмуд I (1730–1754), Костантиние, 1143 хиджры = 1730–1731 г., монетный знак, пробита.
59. Багратиды (Грузия), анонимн. (XV в.), вариант № I.
60. Багратиды (Грузия), царь Георгий (XV в.), без означения города и года.
61. Османиды (Турция), Абд-ал-хамид I (1773–1789), Миср 1187 хиджры, год царствования сбит, пробита.
62. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
63. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
64. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
65. Джучиды (Золотая Орда), имя неразборчиво (XV в.), г. Крым, год сбит.
66. Багратиды (Грузия), имя царя искажено, без означения города и года (XV в.)
67. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
68. Османиды (Турция), Абд-ал-Хамид I (1773–1789), г. Константинополь, 1187 хиджры = 1775–1776 г., пробита.
69. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
70. Багратиды (Грузия), царь Георгий (XV в.), без означения города и года.
71. Багратиды (Грузия), царь Баграт (XV в.), без означения города и года.
72. Багратиды (Грузия), царь Баграт (XV в.), без означения города и года.
73. Комнены (Трапезунд), Алексей IV (1417– ок. 1446), без означения города и года, аспр, пробита.
74. Багратиды (Грузия), царь Баграт (XV в.), без означения города и года.
75. Багратиды (Грузия), имя царя сбито, без означения города и года.
76. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
77. Багратиды (Грузия), царь Георгий (XV в.), без означения города и года.

78. Багратиды (Грузия), царь Георгий (XV в.), без означения города и года.
79. Багратиды (Грузия), имя царя сбито, без означения города и года.
80. Багратиды (Грузия), царь Георгий (XV в.), без означения города и года.
81. Багратиды (Грузия), имя царя сбито, без означения города и года.
82. Багратиды (Грузия), царь Георгий (XV в.), без означения города и года.
83. Багратиды (Грузия), имя царя искажено, без означения города и года.
84. Комнены (Трапезунд), Алексей IV (1417 – ок. 1446), без означения города и года, аспр.
85. Комнены (Трапезунд), Алексей IV или Иоанн IV (XV в.), без означения города и года, аспр (обломки).
86. Багратиды (Грузия), царь Георгий (XV в.), без означения города и года.
87. Багратиды (Грузия), царь Баграг (XV в.), без означения города и года.
88. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
89. Багратиды (Грузия), царь Константин (XV в.), без означения города и года.
90. Багратиды (Грузия), царь Баграг (XV в.), без означения города и года.
91. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
92. Багратиды (Грузия), имя царя сбито, без означения города и года.
93. Багратиды (Грузия), царь Константин (XV в.), без означения города и года.
94. Багратиды (Грузия), имя царя сбито, без означения города и года.
95. Неопределенная, надпись сбитая, заметны остатки арабских букв (XV–XVI в.).
96. Багратиды (Грузия), имя царя сбито, без означения города и года, край отломан.
97. Османиды (Турция), Махмуд I (1730–1754), Костантиние, 1143 хиджры = 1730–1731 г., монетный знак, переломана пополам.
98. Багратиды (Грузия), имя царя сбито, без означения города и года.
99. Багратиды (Грузия), царь Баграг (XV в.), без означения города и года.
100. Багратиды (Грузия), царь Константин (XV в.), без означения города и года.
101. Багратиды (Грузия), имя царя сбито, без означения города и года.
102. Багратиды (Грузия), царь Баграг (XV в.), без означения города и года.

103. Россия. Тонкий брактеат, снятый с именной стороны копейки царя Михаила Фёдоровича Романова (1613–1645), обрезан и пробит.
104. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I, край отломан.
105. Багратиды (Грузия), царь Георгий (XV в.), без означения города и года.
106. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
107. Багратиды (Грузия), царь Георгий (XV в.), без означения города и года.
108. Багратиды (Грузия), имя царя сбито, без означения города и года.
109. Багратиды (Грузия), чеканка в Западной Грузии, подражание трапезундскому аспру Иоанна Комнена, обломок того же экземпляра что и под № 55.
110. Багратиды (Грузия), царь Баграт (XV в.), без означения города и года.
111. Багратиды (Грузия), имя царя сбито, без означения города и года.
112. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
113. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
114. Багратиды (Грузия), царь Баграт (XV в.), без означения города и года.
115. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
116. Багратиды (Грузия), царь Георгий (XV в.), без означения города и года.
117. Багратиды (Грузия), царь Георгий (XV в.), без означения города и года.
118. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
119. Джучиды (Золотая Орда), анонимная, медная монета, чекан в городе (Сарае) в 737 хиджры = 1336–1337 г.
120. Багратиды (Грузия), царь Баграт (XV в.), без означения города и года.
121. Багратиды (Грузия), имя непонятно (XV в.), без означения города и года.
122. Багратиды (Грузия), имя царя сбито, без означения города и года.
123. Багратиды (Грузия), царь Георгий (XV в.), без означения города и года.
124. Обломок гладкой, сильно окисленной/низкопробной серебряной пластинки (не монета).
125. Багратиды (Грузия), царь Баграт (XV в.), без означения города и года.
126. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I.
127. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I. Разбита на куски.
128. Багратиды (Грузия), имя царя сбито, без означения города и года, обломки.

129. Багратиды (Грузия), царь Георгий (XV в.), без означения города и года.
130. Багратиды (Грузия), имя царя сбито, без означения города и года, край обломан.
131. Багратиды (Грузия), царь Георгий (XV в.), без означения города и года, край обломан.
132. Багратиды (Грузия), имя царя сбито, без означения города и года.
133. Багратиды (Грузия), имя царя сбито, без означения города и года.
134. Багратиды (Грузия), царь Георгий (XV в.), без означения города и года.
135. Багратиды (Грузия), анонимная (XV – XVI в.), без означения города и года. Надписи совершенно искажены, продолговатой форма. Пробита.
136. Багратиды (Грузия), царь Георгий (XV в.), без означения города и года.
137. Джелаириды (Иранский Азербайджан, Ирак и Восточное Закавказье), Хусейн I (1374–1381), г. Тифлис, год сбит, дирхем, кусок края отломан.
138. Багратиды (Грузия), царь Баграат (XV в.), без означения города и года.
139. Багратиды (Грузия), имя царя сбито, без означения города и года, обломки.
140. Багратиды (Грузия), имя царя сбито, без означения города и года, обломки.
141. Багратиды (Грузия), царь Георгий (XV в.), без означения города и года.
142. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), без означения города и года (род тугры и рыба).
143. Багратиды (Грузия), царь Георгий (XV в.), без означения города и года.
144. Багратиды (Грузия), царь Константин (XV в.), без означения города и года.
145. Монетная пластинка без надписей, обрезанная для ношения в качестве подвески, пробита.
146. Багратиды (Грузия), имя царя сбито, без означения города и года, кусок отломан.
147. Багратиды (Грузия), анонимная (XV в.), вариант № I, обломок, следы пробивки.
148. Багратиды (Грузия), имя царя сбито, без означения города и года, часть отломана.
149. Багратиды (Грузия), царь Константин (XV в.), без означения города и года.
150. Османиды (Турция), Ахмед I (1603–1617), Миср, год сбит, ахче.
151. Хулагуиды (Иран), анонимная, без означения года и города (XIV в.). От надписей сохранились лишь обрывки. Имеется неразборчивая надчеканка. Пробита.

Примечание: Все перечисленные выше монеты – серебряные, кроме № 119 – медного. В квадратные скобки⁴ заключены имена и даты, целиком не сохранившиеся на монете, но восстанавливаемые путем сличения с другими экземплярами.

10 декабря 1937 г.
г. Баку

Е. Пахомов.
СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 780. Л. 55-63.
Машинопись

Инвентарный № 41

**Список монет, найденных при раскопке святилища Реком
в Цейском ущелье в 1936 году археологом Е. Г. Пчелиной.
Подъемный материал под доской Южной стены «прируба» Рекома.
Метры О-Г/ХП по описи № 11088**

№ п/п		Стоимость	Год	Монетный двор	Царствование	Металл	Кол-во монет
1	Русская «полушка»	1/2 коп.	1735	–	–	Медь	1
2	2 копейки	2 коп.	1842	Е.М.	Николай I ⁵	Медь	1
3	2 копейки	2 коп.	1855	Е.М.		Медь	1
4	20 копеек		1867	СПб.		Серебро	1
5	5 копеек	5 коп.	1868	Е.М.		Медь	1
6	20 копеек	20 коп.	1877	СПб.		Серебро	1
7	3 копейки	3 коп.	1873	Е.М.		Медь	1
8	20 копеек	20 коп.	1877	СПб.		Серебро	1
9	15 копеек	15 коп.	1880	СПб.		Серебро	1
10	20 копеек	20 коп.	1882	СПб.		Серебро	1
11	20 копеек	20 коп.	1883	СПб.		Серебро	1
12	15 копеек	15 коп.	1896	СПб.	Николай II	Серебро	1

⁴ В документе вместо квадратных скобок стоит косая черта, при публикации замененная круглыми скобками.

⁵ Так в документе – царствования указаны не везде.

№ п/п		Стоимость	Год	Монетный двор	Царствование	Металл	Кол-во монет
13	5 копеек	5 коп.	1900	СПб.	Николай II	Серебро	1
14	3 копейки	3 коп.	1901	СПб.	Николай II	Медь	1
15	5 копеек	5 коп.	1901	СПб.	Николай II	Серебро	1
16	10 копеек	10 коп.	1901	СПб.	Николай II	Серебро	1
17	3 копеек	3 коп.	1902	СПб.	Николай II	Медь	1
18	15 копеек	15 коп.	1902	СПб.	Николай II	Серебро	1
19	1 копейка	1 коп.	1903	СПб.	Николай II	Медь	1
20–21	10 коп.	10 коп.	1903	СПб.	Николай II	Серебро	2
22	15 копеек	15 копеек	1903	СПб.	Николай II	Серебро	1
23	20 копеек	20 копеек	1903	СПб.	Николай II	Серебро	1
24	20 копеек	20 копеек	1904	СПб.	Николай II	Серебро	1
25	1 копейка	1 копейка	1908	СПб.	Николай II	Медь	1
26	10 копеек	10 копеек	1909	СПб.	Николай II	Серебро	1
27	10 копеек	10 копеек	1910	СПб.	Николай II	Серебро	1
28	5 копеек	5 копеек	1912	СПб.	Николай II	Медь	1
29–30	10 копеек	10 копеек	1912	СПб.	Николай II	Серебро	2
31	15 копеек	15 копеек	1912	СПб.	Николай II	Серебро	1
32	10 копеек	10 копеек	1914	СПб.	Николай II	Серебро	1
33–34	10 копеек	10 копеек	1915	СПб.	Николай II	Серебро	2
35–36	20 копеек	20 копеек	1915	СПб.	Николай II	Серебро	2
37	10 копеек	10 копеек	1916	СПб.	Николай II	Серебро	1
38–39	15 копеек	15 копеек	1916	СПб.	Николай II	Серебро	2
40	15 копеек	15 копеек	1922			Серебро	1
41	15 копеек	15 копеек	1923			Серебро	1
42	10 копеек	10 копеек	1924			Серебро	1
43	15 копеек	15 копеек	1924			Серебро	1

№ п/п		Стоимость	Год	Монетный двор	Царствование	Металл	Кол-во монет
44	20 копеек	20 копеек	1925			Серебро	1
45	2 копейки	2 копейки	1926			Медь	1
46	20 копеек	20 копеек	1928			Серебро	1
47	15 копеек	15 копеек	1930			Серебро	1
48	10 копеек	10 копеек	1931			Серебро ⁶	1
49	15 копеек	15 копеек	1931			Серебро	1
50	15 копеек	15 копеек	1932			Серебро	1
51	15 копеек	15 копеек	1933			Серебро	1
52	20 копеек Стертая с царским гербом	20 копеек				Серебро	1
53	50 центов, Канада	50 центов	1911			Серебро	1
54	5 центов, Канада	5 центов	1912			Серебро	1

Е. Пчелина.

1936 г.

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 780. Л. 64–65.

Машинопись с пометами Е. Г. Пчелиной

⁶ Так в документе. Монеты СССР 1931–1933 гг. указанных номиналов массово чеканились в мельхиоре. Монеты 1931 г. в серебре известны, но в обращение они не выпускались.

**Список монет по дневнику раскопок № 11088
по раскопочной сетке И-К-VII.
Определение монет профессора А.А. Быкова.
Эрмитаж. Ленинград, 1937**

№/№ по порядку	Название монеты	Год	Металл	Место находки Метр	Коли- чество
1	Сасаниды	–	Серебро	О.X/1	1
2	Сасаниды	–	Серебро	О.X/2	1
3	Сасаниды	–	Серебро	Н.X/1	1
4	С отверстием для привешивания	–	Медь	Л.XII/1	1
5	–	–	Серебро	О.XII/1	1
6	–	–	Серебро	О.XII/2	1
7	Арабская. Аббасидский халифат. Диргем, чекан Васит	VIII в. 114 (732)	Серебро	К.XII/1	1
8	Хорезмий- ская. Джелал-ад- Дин	XIII в.	Серебро	К.VII/1	1
9	Хорезмий- ская. Джани- бек-хан	XIV в.	Серебро	К.VII/1	1

СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 712. Л. 194.

Автограф Е. Г. Пчелиной

Раздел VI

ПАМЯТНИКИ НУМИЗМАТИКИ,
БОНИСТИКИ, ФАЛЕРИСТИКИ
В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ
И ИСТОРИЯ ИХ ИЗУЧЕНИЯ

ВСПОМИНАЯ УЧИТЕЛЯ...
(ПРОЕКТЫ Н. А. СОКОЛОВА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ
ИВАНА ГЕОРГИЕВИЧА СПАССКОГО)

А. В. Полищук (Санкт-Петербург, Государственный Русский музей)

В 1980–1981 гг. Государственный Русский музей принял на постоянное хранение комплекс разных медалей, а также рабочих проектов, входивших в состав большого творческого наследия медальера Николая Александровича Соколова (1892–1974)¹, который более 20 лет был главным художником ЛМД. Кроме работ самого мастера, поступление включало медальерные произведения и других дореволюционных и советских авторов. В предыдущих статьях были представлены рабочие или подготовительные материалы А. Ф. Васютинского². Продолжая изучение наследия Н. А. Соколова, рассмотрим хранящиеся в ГРМ неопубликованные проекты мастера с портретом главного хранителя ОН ГЭ Ивана Георгиевича Спасского.

В 2004 г. в сборнике статей к 100-летию со дня рождения И. Г. Спасского была опубликована статья Н. Г. Введенского и О. А. Степановой о медалях, посвященных ученому-нумизмату³. Как говорится в статье, в 1974 г. в Эрмитаже в торжественной обстановке отмечался его 70-летний юбилей. К этому событию на ЛМД отчеканили медаль с портретом юбиляра (*цв. вкл. XLVIII*). Автором лицевой стороны являлся медальер Н. А. Соколов, оборотную сторону выполнил А. А. Королюк⁴. Однако в статье отмечено, что точное количество изготовленных экземпляров юбилейной медали неизвестно из-за отсутствия на монетном дворе документов. На ЛМД хранится только маточник лицевой стороны медали, датированный 25 января 1974 г.⁵ Изображение медали помещено

¹ Смирнов М. И. Со знаком «С. П. Б.»...: Очерки истории Санкт-Петербургского монетного двора. 1724–1994. Тольятти, 1994. С. 138.

² Полищук А. В. 1) Рабочие материалы А. Ф. Васютинского в собрании Государственного Русского музея // Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 3: Сб. материалов Третьей международной научной конференции (14–16 октября 2020 г., Санкт-Петербург). СПб., 2020. С. 386–391; 2) Рабочие материалы А. Ф. Васютинского, поступившие в Государственный Русский музей в составе творческого наследия медальера Н. А. Соколова // Двадцать первая ВНК. Тверь, 24–29 мая 2021 г.: Тезисы докладов и сообщений. Тверь, 2021. С. 265–266.

³ Введенский Н. Г., Степанова О. А. О медалях, посвященных И. Г. Спасскому // Хранитель Эрмитажа / Сб. воспоминаний и науч. статей к 100-летию со дня рождения И. Г. Спасского (1904–1990). СПб., 2004. С. 287–290.

⁴ Там же. С. 288.

⁵ ЕФОД, МЦ.4-721/1.

в каталог советских памятных медалей А. С. Шкурко и А. Ю. Салькова⁶. В примечании отмечено, что известен также пробный экземпляр медали на заготовке большего размера, изображение этого экземпляра тоже приведено в каталоге⁷. Хотелось бы дополнить имеющиеся сведения и рассказать о предметах, которые относятся к данной теме и хранятся в фондах ГРМ. Это – карандашный рисунок с профилем И. Г. Спасского, а также круглая форма-медальон из гипса с тем же, но зеркальным изображением, выполненным вглубь. Кроме того, в состав комплекса входит гипсовая прямоугольная плакетка (форма и отлив) с портретом ученого.

Итак, начнем по порядку:

1. Рисунок (*цв. вкл. XLIX, 2*), выполненный на небольшом прямоугольном листе бумаги (размером 15 x 10 см) с изображением Ивана Георгиевича (профиль, вправо). Работая над медалью, Соколовым была взята за основу фотография Спасского, сидящего у окна⁸. С фотографии был сделан карандашный рисунок, который лег в основу как юбилейной медали, так и прямоугольной плакетки, о которой речь пойдет чуть ниже.
2. Покрытая лаком круглая гипсовая форма-медальон (*цв. вкл. L, 3*) с углубленным (в зеркальном исполнении) и немного увеличенным портретом Ивана Георгиевича (профиль, влево). Диаметр предмета – 13 см, толщина – около 13 мм. Необходимо отметить, что на самой медали с портретом Спасского в обресе плеча имеется подпись автора (Н. СОКОЛОВ), однако, на форме отсутствуют какие-либо подписи.
3. Гипсовая плакетка с портретом И. Г. Спасского (форма и отлив):
 - форма, покрытая лаком (*цв. вкл. L, 4а*): размеры 16 x 10,4 см с углубленным (в зеркальном исполнении) портретом ученого (профиль, влево);
 - отлив (*цв. вкл. L, 4б*): размеры 15,4 x 10 см, портрет – профиль, вправо; на отливе справа внизу имеется подпись автора: Н. СОКОЛОВ.

Отметим, что с подобной фарфоровой плакетки, хранившейся в семье Ивана Георгиевича, в 1990 г. была выполнена гальваноконья, укрепленная на надгробии Спасского на Волковом кладбище⁹ (*цв. вкл. L, 5*).

Итак, хранящиеся в ГРМ материалы позволяют дополнить историю создания юбилейной медали и плакетки, посвященных И. Г. Спасскому, работы Н. А. Соколова.

⁶ Шкурко А. С., Сальков А. Ю. Памятная медаль советского периода. 1919–1991: Каталог. М., 2005. С. 207, № 903а.

⁷ Там же. № 903б.

⁸ Введенский Н. Г., Степанова О. А. О медалях... С. 287.

⁹ Там же. С. 288.

ЗОЛОТЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СЛИТКИ В СОБРАНИИ ГОХРАНА РОССИИ

А. С. Платицын (Москва, Гохран России)

В составе Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации (Гохрана России) сложилась коллекция слитков драгоценных металлов. В ней представлены слитки разных государств, эмитентов, весовых систем, разнообразных форм и техник изготовления.

Слитки как наиболее ранняя и в тоже время современная форма металлических денег в ряде случаев имеют свою заслуживающую внимание историю бытования. Среди современных слитков различают стандартные и мерные. Стандартные слитки имеют пробу не менее – 999,5, массу от 11 до 13,3 кг. Стандартные слитки используются как средство платежа в оптовой торговле при заключении крупных сделок между государствами и банками, а также как сырье для ювелирных мастерских и заводов, поэтому форма их выпуска не отличается разнообразием.

Мерные слитки – это слитки массой от 1 г до 1 кг с содержанием химически чистого основного драгоценного металла не менее 999,9 пробы.

Они могут быть средством платежа, как в межбанковских операциях, так и между физическими лицами. С целью удобства оборота они выпускаются разного веса по аналогии с достоинством денежных знаков.

На мерных слитках должны присутствовать следующие обозначения:

- название эмитента (государства, банка);
- номинальная масса слитка;
- наименование металла;
- проба;
- товарный знак завода-изготовителя;
- номер слитка.

Помимо современных слитков, Гохран России имеет редкую возможность обладать коллекцией слитков драгоценных металлов, имеющих историческое значение. В их число входят два интересных слитка, поступивших в Гохран в разные годы.

Первый из них является частью большого поступления золотых слитков с затонувшего крейсера «Эдинбург», зачисленных в Гохран по результатам двух экспедиций 1981 и 1986 гг.

Параметры слитка (цв. вкл. LI, 1):

Литой стандартный трапециевидный;
Индивидуальный номер: 18 307;
Страна: СССР;
Аффинажное предприятие: НКТП, Аффинажзолото, Москва;
Год выпуска: 1937;
Материал: золото;
Проба: 999,9;
Вес: 12544 г;
Размеры: 252 x 84 x 39 мм;
Сохранность: потерт, царапины, глубокие щербины.

Его бытование непосредственно связано с Великой Отечественной войной 1941–1945 гг. Весной 1942 г. из Мурманска в составе прикрытия конвоя вышел в море британский крейсер «Эдинбург», на его борту находились 465 золотых слитков по 12 кг каждый. Груз предназначался союзникам в качестве платы за военные поставки Советскому Союзу. В Баренцевом море «Эдинбург» был атакован немецкой подводной лодкой. Все золотые слитки ушли на дно вместе с крейсером на долгие 40 лет.

16 сентября 1981 г. в ходе поисковой экспедиции был найден первый слиток. Всего в результате двух экспедиций (1981, 1986 гг.) удалось поднять 99% золота: 431 слиток в 1981 г., 29 слитков в 1986 г. Фирма «Jessor Marine Recoveries limited», производившая глубоководные работы, согласно договоренности получила 45% от общего количества золота. Оставшееся золото было разделено между СССР и Великобританией: 2/3 и 1/3 соответственно. В составе советской делегации, присутствовавшей на месте событий, были представители Гохрана России.

Некоторого пояснения требует обозначение производителя слитка «НКТП Аффинажзолото, Москва». Аббревиатура «НКТП» расшифровывается как «Народный комиссариат тяжелой промышленности». «Аффинажзолото» – производственное предприятие, возникшее в 1926 г. на базе Московской плавильно-аффинажной лаборатории. В 1932 г. после ряда преобразований предприятие получило название: «Государственное предприятие по аффинажу драгоценных металлов им. ОГПУ» («Аффинажзолото»), а с 1936 г. – «Завод №171 им. ОГПУ»

НКТП»¹, который был непосредственно подчинен наркому тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе.

Второй золотой слиток-клад поступил в Гохран в октябре 1979 г. Он был найден осенью 1979 г. в поселке Битца Ленинского района Московской области.

Параметры слитка (цв. вкл. ЛII, 2):

Нестандартный литой прямоугольный;
Индивидуальный номер: 773;
Страна: Россия;
Аффинажное предприятие: Иркутская плавильня;
Год выпуска: 1917;
Материал: золото;
Проба: выше 900;
Вес: 3309,50 г;
Размеры: 122 x 61 x 32 мм;
Сохранность: глубокие щербины, следы апробирования, глубокие царапины.

Как следует из документов поступления, слиток был найден при следующих обстоятельствах (рис. 1): 23 сентября 1979 г. мальчик Максим Мастерков, возвращаясь домой через поле в поселок Битца, нашел на земле слиток желтого металла. Отец ребенка, военнослужащий Олег Михайлович Мастерков 27 сентября 1979 г. добровольно сдал слиток в 3-й отдел УБХСС ГУВД Мосгорисполкома.

Для выяснения рода металла находка была отдана в салон-скупку «Ювелирторг». Салон выдал заключение о том, что «предъявленный слиток является золотым, весом 3309 г по качеству выше 900 пробы». 28 сентября 1979 г. органы милиции дополнительно обследовали место находки слитка, но «ничего обнаружено не было».

В связи с добровольной сдачей клада-золотого слитка, отцу мальчика было выплачено денежное вознаграждение в размере 25 % от стоимости находки. При средней цене на золото в октябре 1979 г. в 10 долларов США за грамм, невольным кладоискателям было выплачено около 4500 рублей, а сам клад был обращен в доход государству и передан в Гохран.

¹ Девочкин А. Н. Аффинаж на российских монетных дворах // Золотой червонец. 2017. № 4 (41). С. 52–71.

Государственный архив РФ	
№	ФОНДА <u>1</u>
	ОПИСИ <u>1</u>
	ДЕЛА <u>743</u>

Утверждаю

Начальник Управления
ГХСС ГУВД Мосгориспол-
кома генерал-майор
милиции Н.Т. Мионов
4 октября 1979 г.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

/ об отказе в возбуждении уголовного дела
по ст. ст. 113, 5 п.2 УПК РСФСР/

Ст. инспектор 3 отдела УЕХСС ГУВД Мосгорисполкома Пашков,
рассмотрев материал по факту обнаружения золотого слитка, -

У С Т А Н О В И Л

27 сентября 1979 г. в УЕХСС ГУВД Мосгорисполкома обратился гр-н
Мастерков Олег Михайлович, 1938 г. рожд., прож. г. Москва, ,
 , работающий в в/ч 5060 военнослужащим,
который выдал слиток золота весом 3309,0 грамм выше пробы 900 и
полюбил, что 23 сентября 1979 г., находясь вместе с женой и сыном Макси-
мом на даче в поселке Битца Ленинского р-на М.О., приблизительно в
12.00-13.00 час. его сын Максим, возвращаясь домой через поле со своими
троюродными братьями Олегом и Михаилом между поселками Дубровским и
Битцей, нашел в земле слиток желтого металла. Не определив, что это
за металл, Максим передал слиток своему отцу - Мастеркову Олегу Михай-
ловичу, который 27 сентября 1979 г. добровольно выдал найденный слиток
в органы милиции.

При представлении указанного слитка желтого металла в "Салон-скупку
"Ювелирторга", Москва, ул. Арбат, 11 получена справка, что предъявлен-
ный для осмотра и оценки слиток является золотым, весом 3309,0 грамма
по качеству выше 900 пробы.

28 сентября 1979 г. был осуществлен выезд на место обнаружения
слитка и были произведены раскопки. В результате осмотра ничего обна-
ружено не было. В процессе проверки металла фактов присвоения клада
не установлено. Из материалов проверки усматривается, что Мастерков О.М.
имел намерение добровольно сдать клад в доход государству. Это под-
тверждается материалами проверки.

Учитывая, что клад добровольно выдан в УЕХСС ГУВД Мосгорисполкома
и принимая во внимание, что ущерб государству не нанесен, руководствуясь
ст. ст. 113, 5 п. 2 УПК РСФСР, -

П О С Т А Н О В И Л

1. В возбуждении уголовного дела по факту обнаружения клада-злого-
того слитка весом 3309,0 г. отказать.

2. Найденный слиток весом 3309,0 г. сдать в ФПУ ГУВД Мосгориспол-
кома и обратиться в доход государства.

3. Законному представителю Мастеркова Максима Олеговича, 1969г.
являющемуся несовершеннолетним, - Мастеркову Олегу Михайловичу /отцу/
выплатить 25% денежного вознаграждения от стоимости найденного клада
согласно ст. 148 ГК РСФСР.

4. О принятом решении уведомить Мастеркова О.М.

Ст. инспектор 3 отд. УЕХСС

Пашков

Согласен

Начальник 3 отдела УЕХСС Мосгорисполкома

подполковник милиции

Алексеев

Рис. 1. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту обнаружения
золотого слитка. 1979 г. ГА РФ

Слиток был изготовлен в Иркутске в 1917 г. Иркутск стал одним из центров по производству изделий из золота еще в XIX в. В 1826 г. по докладу министра финансов России графа Е. Ф. Канкринна было «дозволено приискивать золотосодержащие руды и пески» в Иркутской губернии – князю Голицину»². С большого числа приисков золотые самородки и золотоносный песок поступали в Иркутскую золотоплавильню. В 1891 г. после визита в Японию иркутскую лабораторию посетил цесаревич Николай Александрович (*цв. вкл. LIII, 3*). Будущего императора встречали хлебом-солью, который был подан на специально отлитом по этому поводу золотом блюде.

Золотоплавильня располагалась, рядом с рекой Ангарой – главной транспортной артерией региона. На плане города 1917 г. золотоплавильня обозначена № 37 и находится рядом с паровой пристанью (*цв. вкл. LIV, 4*). На фотографии здания мы можем видеть верхнюю часть плавильных печей (*цв. вкл. LIII, 5*).

Коллекция исторических слитков Гохрана России не ограничивается рассмотренными в статье двумя конкретными артефактами и имеет перспективу дальнейшего изучения.

² Золото России = Gold of Russia M., 2002. С. 101.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЕЙНЫХ НУМИЗМАТИЧЕСКИХ СОБРАНИЙ В 1920–1930-е гг. НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИИ РУССКИХ МОНЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

М. А. Лосева (Москва, Государственный исторический музей)

Октябрьская революция 1917 г. фактически ознаменовала новый этап в истории развития отечественного музейного дела. Изменения в государстве повлекли за собой ряд особенностей, по которым формировались музейные собрания в целом и нумизматические коллекции в частности. Отчетливо проследить характерные черты музейного строительства в 1920–1930-е гг. можно на примере формирования нумизматического собрания Государственного исторического музея.

В первую очередь важной особенностью является активная работа по учету культурных ценностей страны. 21 марта 1918 г. было принято решение о создании Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства старины Наркомпроса в Петрограде, задача которой была руководить существующими музеями и охранять памятники. Руководствуясь изданными коллегией декретами «об учете антикварной торговли и запрещении вывоза и продажи за границу кем бы то ни было предметов искусства и старины без разрешения коллегии, а также об общем учете произведений искусства и старины, находящихся в частных руках», члены коллегии проводили осмотры частных собраний, учреждений и музеев, с целью выявлять нарушения в хранении памятников старины и в случае необходимости изымать их у владельцев. В дальнейшем конфискованные культурные ценности поступали в Государственный (Национальный) музейный фонд, созданный как часть Отдела по делам музеев и охране памятников старины осенью 1918 г. По примеру петроградской коллегии, в Москве была создана Комиссия по охране памятников искусства и старины Моссовета¹. В состав московской комиссии вошли крупные музейные специалисты, в том числе известнейший нумизмат и сотрудник Исторического музея А. В. Орешников. Изъятые комиссией ценности, хранящиеся в ГМФ, в дальнейшем распределялись по музейным коллекциям. В ноябре 1929 г., в процессе расформирования ГМФ, нумизмати-

¹ Кузина Г. А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.). (Сб. науч. тр. НИИ культуры). М., 1991. С.102–107.

ческое собрание ГИМ пополнилось русскими монетами XV века, а также рядом монет императорского периода, поступившими из его Центрального хранения².

Важное место в процессе формирования коллекции в 1920–1930-е гг. занимают изменения во внутренней работе музея. В 1923 г. сотрудник музея Г. Л. Малицкий предложил инструкцию по инвентаризации музейных предметов, согласно которой в музее определялись три основные формы учета музейных предметов: первоначальная запись в Книге поступлений, регистрация в инвентарных книгах и научное описание в карточках предметов. Новая форма обеспечивала фиксацию максимально полной информации о предмете. С этого времени все отделы начали заводить новые инвентарные книги взамен различных списков, которые велись до этого³. Таким образом русская коллекция Исторического музея приобрела определенную форму, стало возможным определить ее состав, а также пробелы в собрании.

Кроме этого, ввиду своего сложного финансового и социального положения, многие частные коллекционеры и нумизматы стремились сохранить свои собрания в стенах музея. Однако многие из таких коллекций так и оставались невостребованными своими владельцами. В середине 1920-х гг. появляется уникальный источник формирования музейного собрания – «из вещей, не взятых владельцами». Таким собранием стала коллекция русских монет, принадлежавшая члену Государственного совета, калужскому губернскому предводителю дворянства, археологу Николаю Ивановичу Булычеву. 3 сентября 1926 г. собрание Исторического музея пополнило 1658 монет из его коллекции.

Характерной особенностью формирования коллекции в рассматриваемый исторический период является сложная работа по освоению крупных частных собраний, поступающих в фонды музея. Коллекции поступали в музей как с целью сохранить их от государственного вмешательства (часто по завещаниям владельца), так и после обретения ими статуса национализированных. Примером выступают 97 серебряных рублей XVIII–XIX вв. из собрания князя Владимира Анатольевича Барятинского, записанные в Главную инвентарную книгу в мае 1924 г. Также именно в это время начинается обработка нумизматической коллекции Алексея

² Здесь и далее сведения о поступлениях в ОН ГИМ даны по Главной инвентарной книге. Т. 8–11 (1937–1950 гг.).

³ *Закс А. Б.* Из истории Государственного исторического музея (1917–1941 гг.) // *Очерки истории музейного дела в России.* Вып. 2. М., 1960. С. 321.

Сергеевича Уварова. 11 марта 1927 г. собрание русских монет Исторического музея пополнилось монетами удельного (1569 экз.), царского (985 экз.) и императорского периодов (481 экз.). Монеты поступили в музей уже после смерти супруги графа Прасковьи Сергеевны Уваровой.

Отличается и процесс поступления денежных кладов в музейное собрание. Комплектованию коллекции в 1920–1930-е годы во многом способствовало начавшееся и развивающееся бурными темпами строительство. 15 октября 1927 г. при рытье котлованов на территории Центрального аэродинамического института были найдены 26 серебряных рублей Петра I, Екатерины I, Петра II и Анны Иоанновны, а 20 октября находка была передана в музей. В декабре 1930 г. при сносе храма Космы и Домиана в Гончарах сотрудниками треста «Теплобетон» были найдены в кувшине серебряные копейки Михаила Фёдоровича весом 2285 г, которые также были переданы в ГИМ.

В 1920-е г. начинается процесс, который изменит состав сформированной к этому времени коллекции русских монет ГИМ. 19 апреля 1923 г. СНК принял постановление «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей», которое разрешало иметь музею доходы от предметов, не имеющих историко-художественного значения. В 1926 г. вышла инструкция, регулирующая вопросы реализации имущества, «которое определялось как <...> не имеющее музейного значения»⁴. В сентябре 1930 г. инспектор Госфондов Замоскворецкого РАЙФО принял от А. В. Орешникова «предметы немuseumного значения», использование которых теперь без разрешения Госфондов не допускалось. Золотые монеты и серебряные копейки XVII в. общим весом 6 833,07 г были переданы в ведение Госфондов⁵. Дальнейшая судьба монет неизвестна. Г. А. Кузина пишет: «Как отмечалось сотрудниками музейного отдела, «только получение вещей из Госфондов позволяло бывшему аукциону и антиквариату Главнауки, ныне Деткомиссии ВЦИКа вести дело»⁶. Можно предположить, что указанные экземпляры были проданы для реализации государственных нужд. Кроме этого, в ходе исполнения постановления СНК, 10 января 1930 г. А. В. Орешниковым и Л. В. Кафка были признаны не имеющими музейного значения и подлежащими передаче в Металлторг медные монеты,

⁴ Кузина Г. А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг... С. 128–129.

⁵ Акт передачи в постоянное пользование №37/с от 23.12.1930 г.

⁶ Кузина Г. А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг... С. 129.

поступившие в музей в 1929 г. из ОГПУ и Московской конторы акционерного общества «Транспорт»⁷.

Большое влияние на процесс формирования нумизматической коллекции ГИМ оказала политика Отдела музеев в области строительства и расширения музейной сети. Согласно постановлению СНК РСФСР от 20 августа 1928 г. «О музейном строительстве в РСФСР», Народный комиссариат просвещения РСФСР был обязан принять меры по устранению пробелов в коллекциях музеев «путем перераспределения основных музейных коллекций, усиления собирательской деятельности музеев и обеспечения музеев возможности приобретения недостающих экспонатов»⁸. В ГИМ начинают поступать запросы из разных музеев с просьбой передать культурные ценности, которые помогут заполнить пробелы в их фондовых собраниях. 21 марта 1929 г. в Азербайджанский музей в городе Баку была передана показательная коллекция русских монет из дублетов ГИМ в количестве 135 экземпляров⁹. Таким же образом в апреле 1929 г. в Можайский музей были переданы 18 русских монет Можайского и Верейского княжеств, поступившие в музей из собрания графа А. С. Уварова¹⁰. Русские монеты были переданы в постоянное пользование Государственному Эрмитажу, Государственному музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Яранскому краеведческому музею, Керченскому историко-археологическому музею, Военно-историческому музею «Бородино», Вологодскому областному краеведческому музею, Севастопольскому музейному объединению.

Нужно сказать, что подобный процесс передачи взаимным. В это время коллекция ГИМ также пополнялась за счет собраний других музеев. Например, 12 октября 1925 г. Оружейная палата передала ГИМ в составе различных монет, медалей и жетонов полуполтинник Петра I 1704 г. и серебряную пробную монету 1917 г.¹¹ А из собрания Государственного Эрмитажа 22 мая 1930 г. в ГИМ поступила чрезвычайно редкая монета – «Константиновский рубль» 1825 г. 25 апреля 1932 г. собрание музеяполнила коллекция, состоящая из 17 монет из дублетов Эрмитажа (медаль

⁷ Акт передачи № 103 от 10 января 1930 г.

⁸ Постановление СНК РСФСР от 20 августа 1928 г. «О музейном строительстве в РСФСР». [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3437.htm (Дата обращения 14.07.2021).

⁹ Акт передачи № 99 от 21 мая 1929 г.

¹⁰ Акт передачи № 124 от 15 апреля 1929 г.

¹¹ Вероятнее всего, имеется в виду один из вариантов пробного монетовидного жетона Балтийского завода в белом металле, хранящийся в ОН ГИМ.

Дмитрия Ивановича, рубль 1701 г., 10 копеек 1707 г., рубль 1730 г., четвертак Иоанна Антоновича, рубль 1796 г., ефимки 1798 г., копейки 1719, 1720 и 1740 гг., а также грош 1727 г.).

Однако, несмотря на указанные особенности, формирование коллекции происходило и наиболее привычным для большинства музеев путем закупки предметов и коллекций или получения их в дар. Согласно Отчету ГИМ за 1921–1925 гг., для отдела нумизматики была совершена покупка «отрубка серебряной кунной гривны с 3 клеймами. <...> Подобного отрубка с клеймом в собрании Музея не было»¹². 17 июня 1925 г. в дар от А. В. Сосновского поступает серебряная монета, относимая к времени правления Василия Темного. А благодаря передачам из СФА, начинается формирование советской части коллекции русских монет ГИМ. В январе 1930 года СФА передает в собрание музея 39 советских серебряных и медных монет 1921–1927 гг., отчеканенных полированными штемпелями.

Таким образом, в 1920–1930-е гг. формирование нумизматических коллекций в музеях происходило под влиянием изменений, связанных с созданием нового общества. Переучет культурных ценностей положил начало формированию системы музейного учета. Необходимость просвещения всех регионов советского государства, повлекла за собой процесс перераспределения культурных ценностей и изменений большинства нумизматических собраний страны, а активное строительство привело к массовым находкам денежных кладов и формированию ими музейных коллекций.

¹² Отчет Государственного исторического музея за 1921–1925 гг. М., 1926. С. 54.

ЛЕВ ПЕТРОВИЧ ХАРКО (1899–1961): ШТРИХИ К БИОГРАФИИ

У. М. Волкова (Москва, Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина)

Настоящая публикация – результат работы с фондом нагрудных знаков и жетонов, которая была начата в еще 2016 г., а также изучения истории поступления различных экспонатов в ОН ГМИИ им. А. С. Пушкина.

Предметы, о которых рассказывается в настоящей публикации, были приобретены музеем в 1985 г. у Людмилы Анатольевны Харко (1926–?)¹. С этого времени экспонаты находились в запасниках, и только в 2020–2021 гг. были впервые представлены публике на выставке, посвященной 75-летию отдела нумизматики. Изображение одного из предметов было впервые опубликовано в издании к этой выставке².

Первый предмет – жетон Общества акклиматизации Московского зоологического сада (*цв. вкл. LV, 1*), выполненный в форме восьмиконечной орденской звезды. Он изготовлен из золота, а фон и некоторые детали исполнены эмалью разных цветов. На л. с. жетона – круглый медальон с изображением малого герба Российской империи на поле красной эмали. По кругу надпись синей эмалью: ОБЩЕСТВО АККЛИМАТИЗАЦИИ, ниже – лавровые ветви зеленой эмали. На о. с. в центральном круглом медальоне надпись синей эмалью в три строки: П. В. / ХАРКО / 1907. По кругу синей эмалью: * МОСКОВСКИЙ * / ЗООЛОГИЧЕСКИЙ САДЪ. На ушке сохранились хорошо читаемые клейма, указывающие 56-ю пробу и инициалы пробирного мастера «ИЛ». Кроме того, рядом можно увидеть клеймо мастерской «Н-К». Жетон был приобретен вместе с оригинальным футляром, что упрощало установление названия ювелирной мастерской, в которой был изготовлен жетон – это фабрика товарищества Н. В. Немирова-Колодкина³.

Фабрика была открыта в Москве, ее основателем был купец Иван Иванович Колодкин. Приемником Колодкина стал Николай Василье-

¹ ОН ГМИИ. Акт № 52 от 06.11.1985.

² Хранители. Братство ключа. К 75-летию отдела нумизматики ГМИИ им. А. С. Пушкина. М., 2021. С. 55, № 6.

³ Иванов А. Н. Мастера золотого и серебряного дел в России (1600–1926). Т. 1. М., 2002. № 2935; Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vologdamuseum.ru/content?id=713>. Дата обращения 04.08.2021.

вич Немиров (1819–1886), который происходил из вологодской купеческой семьи. Он получил право на двойную фамилию и все наследство. Немиров-Колодкин не только продолжил ювелирное дело, но и добился на этом поприще значительных успехов. Он стал известным предпринимателем, выборным и гласным Московской городской думы. Немиров-Колодкин прославился и как благотворитель: он не только жертвовал большие суммы на нужды бедных и реставрацию церквей и предметов религиозного культа, но и открыл богадельни в Вологде и Москве⁴.

Фабрика специализировалась на производстве церковной утвари, а также ювелирных изделий, предметов декоративно-прикладного искусства и жетонов. Качество исполнения жетона из коллекции ГМИИ им. А. С. Пушкина иллюстрирует профессионализм и художественный вкус мастеров фабрики.

Работа с архивными документами позволила установить, что Людмила Анатольевна Харко передала в музей еще один предмет – фрачный знак. Он был изготовлен в форме малого герба Российской империи, ниже которого размещена аббревиатура: О. А. («Общество акклиматизации») (цв. вкл. LV, 2). В отличие от жетона, знак выполнен из недрагоценного металла – сплава меди, цинка и никеля, с применением серебрения. К сожалению, нам неизвестно, была ли его изготовителем ювелирная фабрика Н. В. Немирова-Колодкина.

Общество, от имени которого был выдан жетон, – Императорское русское общество акклиматизации животных и растений. Оно было основано в конце 1856 – начале 1857 г. Первым директором стал профессор Карл Францевич Рудье (1814–1858). Московский зоологический сад (ныне Московский зоопарк) был открыт в 1864 г. Создание сада – результат кропотливой работы членов Общества по изучению и акклиматизации различных видов животных, птиц и растений. Организация имела несколько лабораторий. В начале XX в. было принято решение о постройке нового здания для нужд ученых. Автором его проекта и стал владелец жетона – П. В. Харко.

Золотой жетон был получен архитектором за постройку здания бактериолого-агрономической станции для Императорского Российского общества акклиматизации животных и растений в 1907–1908 гг. (со-

⁴ Учреждения, недвижимости и капиталы Московского купеческого общества. Т. 5. Вып. 2. М., 1914. С. 403–422.

временный адрес: Москва, Конюшковская ул., д. 31)⁵ (*цв. вкл. LV, 3*). Здание пережило практически все потрясения XX в. За это время оно оказалось за пределами современной территории зоопарка, перешло в частное владение. К сожалению, после распада СССР постройка подверглась неудачной реконструкции, облик ее был искажен, сейчас в здании располагается банк.

Возвращаясь к теме статьи, рассмотрим историю владельца жетона и знака. Пётр Викентьевич Харко (1871 – после 1927) родился в семье мещанина г. Конотопа Черниговской губернии (ныне – Сумская область Украины) Викентия Иосифовича Харко⁶. Окончил Борзенское городское училище в г. Борзна Черниговской губернии (ныне – Черниговская область Украины) в 1889 г., а уже в следующем году поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества Московского художественного общества (или Московском училище живописи, ваяния и зодчества). В 1897 г. получил диплом об окончании и звание неклассного художника архитектуры.

В справочнике «Вся Москва» он упоминается с 1900 г., а с 1907 как классный художник архитектуры, потомственный почетный гражданин и член Императорского Российского общества акклиматизации животных и растений⁷. Мы можем предположить, что фрачный знак с аббревиатурой Общества предназначался его членам.

За свою карьеру П. В. Харко стал автором более чем двадцати зданий в Москве и Подмосковье. Среди интересных и важных для столицы построек необходимо отметить доходный дом в Вадковском переулке, который в настоящее время занимает посольство Ватикана. Также известно, что Пётр Викентьевич в 1909–1913 гг. работал над реставрацией подмосковной усадьбы Архангельское князей Юсуповых, а также московских владений этой семьи. Интересно, что с 1910 г. П. В. Харко работал в Архангельском вместе с Романом Ивановичем Клейном (1858–1924), архитектором главного здания ГМИИ⁸.

У Петра Викентьевича было два сына. Один из них – Лев Петрович (1899–1961), стал нумизматом и археологом, искусствоведом и историографом. Практически всю свою жизнь он посвятил работе в ГМИИ

⁵ *Нащокина М. В.* Архитекторы московского модерна: творческие портреты. М., 2005. С. 427.

⁶ РГАДИ. Ф. 680. Оп. 2. Д. 1036. Л. 1, 5, 13–15.

⁷ *Вся Москва.* Адресная и справочная книга. М., 1901–1917.

⁸ *Волкова Н. П.* К истории создания ансамбля росписей дворца в Архангельском // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. № 2 (18). М., 1996. С. 123–124.

им. А. С. Пушкина, проработав хранителем нумизматической коллекции с 1924 по 1961 г. Он стал основателем и первым заведующим отделом нумизматики (1945–1952), бывшего ранее подотделом Скульптурного отдела Музея изящных искусств⁹.

В 1918 г. Л. П. Харко окончил частную московскую гимназию, учрежденную педагогом и филологом Андреем Викентьевичем Адольфом (1857–1905). В том же году поступил на историко-филологический факультет МГУ, отделение теории и истории искусств. Одновременно с учебой в университете занимался на архитектурном факультете ВХУТЕМАС в мастерской известного российского и советского архитектора Ивана Владиславовича Жолтовского (1867–1959) и на живописном факультете в мастерской Василия Николаевича Яковлева (1893–1953), который в 1926–1932 гг. работал реставратором в ГМИИ. Л. П. Харко окончил МГУ в октябре 1922 г. и согласно постановлению предметной комиссии от 11 июня 1923 г. оставлен для продолжения учебы по кафедре античного искусства с зачислением в НИИ искусствознания и археологии¹⁰. Окончил аспирантуру и стал кандидатом искусствоведения. Л. П. Харко начал работать в ГМИИ в 1924 г., и практически сразу приступил к розыску предметов искусства, остававшихся в национализированных после революции 1917 г. и разграбленных усадьбах Москвы и Подмосковья¹¹. Благодаря его работе в коллекции ОН ГМИИ, к примеру, сохранились предметы, ранее находившиеся в усадьбе Остафево Вяземских – Шереметевых и усадьбе Семёновское-Отрада графов Орловых и Орловых-Давыдовых. О происхождении множества предметов, поступавших в музей после революции 1917 г., и обезличенных в официальных документах, мы, потомки, как правило, можем узнать только по сохранившимся записям Л. П. Харко. Кроме того, он был организатором и руководителем археологических экспедиций ГМИИ на Таманском полуострове. Во время Великой Отечественной войны Л. П. Харко занимался поиском уцелевших предметов из музейных собраний Польши и Германии.

В 1926 г. Лев Петрович был утвержден штатным сотрудником по секции пространственных искусств Государственной академии художественных наук (ГАХН), а в 1928 г. – временным сотрудником¹².

⁹ Хранители. Братство ключа... С. 9–10.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Д. 660. Л. 2.

¹¹ Хранители. Братство ключа... С. 12.

¹² РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Д. 660. Л. 4–5.

По всей видимости, от отца Лев Петрович Харко унаследовал талант художника и архитектора. В издании, посвященном 75-летию ОН ГМИИ, были опубликованы некоторые из его работ – чертежи, шаржи и портреты коллег, известных ученых, а также его отца, Петра Викентьевича¹³. Это первое из известных на сегодняшний день изображений архитектора. Другое в 2005 г. было опубликовано в книге М. В. Нащокиной¹⁴.

Второй сын Петра Викентьевича – Анатолий. О его жизни нам практически ничего не известно. Согласно справочнику «Вся Москва», с 1924 г. он проживал в Большом Козихинском переулке¹⁵. До революции 1917 г. этот дом полностью принадлежал П. В. Харко, но уже в 1920-х гг. во владении семьи осталась только одна квартира. Также известно, что А. П. Харко работал в Московском губернском кооперативном объединении инвалидов (МОСГИКО)¹⁶. Для истории музея и отдела нумизматики важным событием стало поступление предметов, принадлежавших семье Харко, от дочери Анатолия – Людмилы.

Белым пятном в истории этой семьи являются последние годы жизни Петра Викентьевича. Год его смерти установить не удалось, последний раз он фигурирует на страницах справочника «Вся Москва» в 1917 г. (в следующем справочнике, 1922 г. издания, его уже нет). В письме к искусствоведу Владимиру Васильевичу Згуре (1903–1927) от 24 июня 1923 г., А. П. Харко упоминает о своем отце¹⁷. После революции 1917 г. он уехал из Москвы, предположительно в Подмосковье. Из писем Льва Петровича, хранящихся в ОР ГМИИ можно заключить, что в 1927 г. Пётр Викентьевич был жив¹⁸. Поэтому к точной дате рождения мы добавляем информацию о том, что скончался он после 1927 г.

В заключении хотелось бы отметить, что работа по изучению экспонатов продолжается. Мы постоянно узнаем истории и интересные факты не только о предметах, но и их бывших владельцах. Экспонаты, хранящиеся в ОН ГМИИ, рассказывают и новые подробности о жизни и семье А. П. Харко – ключевой фигуры в истории изучения предметов нумизматики в ГМИИ им. А. С. Пушкина.

¹³ Хранители. Братство ключа... С. 55, № 7.

¹⁴ Нащокина М. В. Архитекторы московского модерна... С. 427.

¹⁵ Вся Москва. Адресная и справочная книга. М., 1925. С. 701.

¹⁶ Вся Москва. Адресная и справочная книга. М., 1926. С. 753.

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 2340. Оп. 1. Д. 55. Л. 1.

¹⁸ Выражаю благодарность за предоставленную информацию сотруднику ОР ГМИИ Н. В. Александровой.

ЗНАКИ И ЖЕТОНЫ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ БЕЛОГО ВОИНА В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

М. В. Лукьянова (Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник)

В год столетия Русского исхода 1920 г. в фонды ГВСМЗ поступила интересная коллекция документов, печатных изданий, знаков, жетонов, полковых регалий и личных вещей, принадлежавших участникам Белого движения. Начало ее формирования было положено во Франции в 1950-е гг. известным в эмигрантских кругах меценатом Екатериной Сергеевной Фишер (1900–1991), открывшей в Ницце и Монфермее дома отдыха для воинов Добровольческой армии и членов их семей. Все реликвии, которые передавались хозяйке пансионата ветеранами Белой армии, она впоследствии поместила на сохранение в Николаевский собор Ниццы с условием их возвращения в Россию после падения советской власти.

В 1993 г. Татьяна Георгиевна Бельчева-Фишер (дочь Екатерины Сергеевны) организовала перемещение коллекции в Суздаль, в резиденцию экзарха Архиерейского синода Русской православной церкви за границей, епископа Суздальского и Владимирского Валентина (Русанцова, 1939–2012). Предметы были выставлены в Синодальном доме, но в связи с неоднократными нападениями на музей доступ посетителей в экспозицию был существенно ограничен, а наиболее ценные вещи перенесены в хранилище. Глава Российской православной автономной церкви, митрополит Феодор (Гинеевский), в ведении которого в настоящее время находится коллекция, принял решение о передаче экспонатов в фонды ГВСМЗ.

В составе коллекции Белого воина в собрание нумизматики поступило 42 предмета: медали, знаки и жетоны 1920–1980-х гг.¹ Награды периода Гражданской войны представлены серебряным крестом партизан-чернецовцев, который вручался всем участникам отряда В. М. Чернецова, действовавшего на Дону с конца 1917 по февраль 1918 г. (*цв. вкл. LVI, 1*), и знаком Марковского артиллерийского дивизиона, утвержденным П. Н. Врангелем в 1920 г.

¹ Выражаю благодарность А. И. Рудиченко, А. В. Огорокову, С. Б. Патрикееву, А. С. Кручинину и А. А. Петрову за помощь в атрибуции предметов из коллекции Белого воина.

Девять знаков выпущены в память пребывания Русской армии в военном лагере Галлиполи. Два ранних креста из мягкого сплава темно-свинцового оттенка, по-видимому, изготовлены на территории лагеря в 1921–1923 гг. (*цв. вкл. LVI, 2*). Три знака выполнены в середине 1920-х гг. в частных мастерских после переселения участников Добровольческой армии на территорию Болгарии и Югославии. Уменьшенные фрачные варианты галлиполийских крестов с креплениями в виде иглы являются продукцией мастерской капитана В. Н. Богоявленского в Париже 1930-х гг.²

Обширную часть коллекции составляют награды воинов Белой армии и их потомков, утвержденные после окончания Гражданской войны во Франции и США. Среди них знаки «цветных» частей: 1-го офицерского пехотного генерала Маркова полка, 2-го Дроздовского стрелкового полка (*цв. вкл. LVI, 3*), 1-го конного генерала Алексева полка, Алексеевского пехотного полка и Корниловского ударного полка (*цв. вкл. LVI, 4*), а также знаки члена Союза донских казаков в Америке, Национального союза комбатантов во Франции и кубанская войсковая медаль.

При работе с материалами коллекции необходимо отметить факт утраты учетно-регистрационной документации, что существенно затрудняет атрибуцию и полноценное изучение истории бытования экспонатов. По этой причине для большинства знаков можно установить только нижнюю границу датировки, отталкиваясь от учредительных документов. Верхняя дата выпуска остается открытой. Ранее считалось, что белогвардейские полки прекратили свое существование после окончания Гражданской войны. Однако, по сведениям А. И. Рудиченко, полковые объединения в эмиграции в конце 1920-х гг. насчитывали от 500 до 1000 человек списочного состава³. Централизованные заказы на изготовление знаков в подавляющем большинстве подавались в период до Второй мировой войны, когда большинство бывших участников Добровольческой армии еще были живы. После войны русская эмиграция рассеялась, деятельность полковых объединений в большинстве случаев прекратилась.

По причине утраты документов большинство предметов коллекции остаются безымянными и лишь для нескольких из них удалось установить владельческую принадлежность. Один из трех знаков члена Всезарубежного объединения морских организаций был приколот к визитной карточке с надписью: «1 Дек. 1968 г./ Глубокоуважаемую/ Екатерину

² Сайт Александра Рудиченко. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.agudichenko.com/t-2-r-1-gallip1>. Дата обращения: 07.09.2021.

³ Рудиченко А. И. Награды и знаки белого движения. М., 2008. С. 350.

Сергеевну/ покорно прошу при- / нять прилагаемый/ знак Андреевско- го Флага,/ на ношение которого Вы/ имеете право в качестве/ почетного члена Мор-/ ского Благотворитель-/ ного Комитета во Франции/ глубоко Вас уважающий/ А. Ульянин⁴». Из содержания карточки становится понятным, что знак принадлежал основательнице Музея Белого воина Е. С. Фишер (*цв. вкл. LVII, 5*).

Знак Марковского артиллерийского дивизиона, жетон юнкера и знак об окончании Сергиевского артиллерийского училища, были смонтированы на общую подложку с надписью на оборотной стороне: «Ив. Протасов» (*цв. вкл. LVII, 6*). Владелец предметов – Иван Николаевич Протасов – участник Гражданской войны, служил в Вооруженных силах Юга России, состоял в Марковской артиллерийской бригаде до эвакуации из Крыма, пребывал на территории военного лагеря в Галлиполи⁵. Обучался в одесском Сергиевском артиллерийском училище на 12-м курсе, который не окончил, так как учебное заведение было ликвидировано большевиками в январе 1918 г.⁶ Можно предположить, что жетон юнкера и знак об окончании Сергиевского училища изготовлены в одной из частных мастерских Парижа, где Протасов проживал после окончания Гражданской войны.

Один из жетонов, поступивших в составе коллекции, привлекает особое внимание гравированной надписью на обороте: «Дорогому товарищу/ М. Г. Дроздовскому/ на добрую память/ отъ/ Н. В. Адамсъ/ В. П. Борейко/ П. Н. Гейманъ/ 12 Декабря 1910.» (*цв. вкл. LVIII, 7*).

Содержание дарственной надписи позволяет сделать вывод, что предмет принадлежал М. Г. Дроздовскому (1881–1919) – русскому военачальнику, генерал-майору Генерального штаба (1918), участнику

⁴ Ульянин Анатолий Фёдорович (18.12.1890 – 26.03.1975) – офицер русской императорской армии, на 1912 г. служил в Морском корпусе; лейтенант. Во ВСЮР и Русской армии; в мае-июне 1919 г. исправлял должность флаг-капитана оперативной части штаба Черноморского флота, в июле – начальник той же части, с 28 марта 1920 г. – начальник оперативного отделения (с того же числа старший лейтенант), в мае-июне 1920 г. начальник оперативной части в Севастополе, с ноября 1920 г. – флаг-капитан оперативной части штаба Русской эскадры. Капитан 2-го ранга (12 июня 1920 г.). На 25 марта 1921 г. в составе русской эскадры в Бизерте, с мая 1921 по август 1922 г. – командир судна «Якут», затем в штабе эскадры. В эмиграции 1923–1948 гг. в Тунисе, затем во Франции. Скончался в Париже. (Всероссийское генеалогическое древо. Участники Белого движения в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://forum.vgd.ru/395/70313/70.htm>. Дата обращения: 07.09.2021).

⁵ Там же. Режим доступа: https://forum.vgd.ru/395/70313/50.htm?a=stdforum_view&c. Дата обращения 07.09.2021.

⁶ К 100-летию основания и 90-летию последнего выпуска Сергиевского Артиллерийского Училища. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pereklichka.livejournal.com/257989.html>. Дата обращения: 07.09.2021.

Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн; одному из организаторов и руководителей Белого движения на Юге России.

В навершии жетона помещена миниатюрная звезда ордена Андрея Первозванного, которая использовалась в качестве кокарды на головных уборах гвардейцев. Под ней на штыке подвешен линейный (жалонерский) значок. Линейные значки были установлены для каждого воинского подразделения и служили для обозначения места сбора полка при построении нескольких рот или батальонов. Поле значка окрашено в традиционный для императорской армии темно-зеленый цвет, поперечная белая полоса означает 3-ий батальон, продольная алая (располагается под белой) – 1 роту соответствующего подразделения.

После окончания Николаевской академии генерального штаба 2 мая 1908 г. М. Г. Дроздовский «за отличные успехи в науках» был произведен в штабс-капитаны. Два года, с 12 сентября 1908 по 4 ноября 1910 г., он проходил цензовое командование ротой в лейб-гвардии Волынском полку. С 26 ноября 1910 г. Михаил Гордеевич числится обер-офицером для поручений при штабе Приамурского военного округа в Харбине⁷. Одновременно с Дроздовским в Волынском полку проходили службу офицеры П. Н. Гейман (1890–1920)⁸, В. П. Борейко (1887–?)⁹ и Н. В. Адамс (1879–?)¹⁰. Исходя из даты на обороте жетона, можно предположить, что он был подарен Дроздовскому боевыми товарищами в память о совместной службе в лейб-гвардии Волынском полку при переводе в Харбин.

Все предметы, переданные в фонды ГВСМЗ в составе коллекции Белого воина являются подлинными реликвиями, принадлежавшими участникам Белого движения и членам их семей. В 2020–2021 гг. поступившие материалы были представлены на выставке «Пыль чужих дорог», посвященной столетию Русского исхода. Таким образом было исполнено духовное завещание собирательницы и первой хранительницы музея Русской эмиграции Е. С. Фишер.

⁷ Русская историческая библиотека. Дроздовский, Михаил Гордеевич – краткая биография. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rushiist.com/index.php/russia/4458-drozдовskij-mikhail-gordeevich-kratkaya-biografiya>. Дата обращения: 07.09.2021.

⁸ Офицеры русской императорской армии. Списки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ria1914.info/index.php/Гейман_Петр_Николаевич. Дата обращения: 07.09.2021.

⁹ Там же. Режим доступа: https://www.ria1914.info/index.php/Борейко_Виктор_Петрович. Дата обращения: 07.09.2021.

¹⁰ Там же. Режим доступа: https://www.ria1914.info/index.php/Адамс_Николай_Васильевич. Дата обращения: 07.09.2021.

О НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ В СОБРАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

М. Ю. Данков, Д. А. Проц (Петрозаводск)

В фондах Национального музея Республики Карелия (НМРК) находится малоизученная нумизматическая коллекция серебряных и медных монет Петровской эпохи, которая представляет интерес не только для специалистов, изучающих музейные редкости¹.

На переломе XVII–XVIII столетий в России начался индустриальный чекан крупных серебряных монет, о чем английский чрезвычайный посол Ч. Уитворт, сообщил в трактате «О России, какой она была в 1710 году». Он подробно изложил сведения о российской денежной системе и сообщил что в 1703 г. «были выпущены большие количества металлических монет: рублей, полурублей» хотя «основную массу по-прежнему составляют копейки»². В действительности чекан рубля начался в 1704 г., а номиналы его долей гривенник, полуполтина и полтина появились в 1701 г. При этом датский посланник Г. Грунд в «Докладе о России в 1705–1710 годах», объяснял королю Фредерику IV, что русская серебряная монета «установлена настолько удобно» что копейки составляют «50 на полрубля» или «100 на рубль»³.

Регулярный чекан серебряного рубля, равного 100 старым копейкам, а по весу западноевропейской монете начался в 1704 г. и продолжался в 1705, 1707, 1712 и 1714 гг., а с 1718 г. рубли стали чеканить ежегодно.

Описание музейной нумизматической коллекции петровского времени, хочется начать с одной из ранних крупных монет – полтины, отчеканенной в 1701 г. на Кадашевском монетном дворе⁴.

¹ Данков М. Ю. О коллекции предметов петровского времени в собрании Карельского государственного краеведческого музея // Петровские реликвии в собраниях России и Европы. Материалы III Конгресса петровских городов. СПб., 2012. С. 140–147.

² [Уитворт Ч.] Россия в начале XVIII века: Сочинение Ч. Уитворта / Перевод редакция перевода, статья и комментарий Ю. Н. Беспятых. М.; Л., 1988. С. 28, 78.

³ [Грунд Г.] Георг Грунд Доклад о России в 1705–1710 годах / Перевод, статья и комментарий Ю. Н. Беспятых. М.; СПб., 1992. С. 123.

⁴ КГМ 98/2. КГКМ (Карельский государственный краеведческий музей), с 2011 г. НМРК (Национальный музей Республики Карелия). Акт приема № 39 от 10 апреля 1959 г. Монета получена от В. Г. Молговского, проживавшего в Петрозаводске. Сдатчик – Н. А. Гринин, в конце 1950-х – начале 1960-х гг. заведующий отделом фондов КГКМ.

Серебряная монета 833 пробы, весом 14,0 г, имеет диаметр 33–35 мм, гладкий гурт и декоративную шнуровую окантовку со знаком гравера «G» (Соломон Гуэн). Год выпуска «1701» обозначен буквами старославянского алфавита («#АЩА»). На л. с. голову Петра I венчает лавровый венок, скрепленный сзади лентой. По краю монеты размещена легенда «ЦРЬ ПЕТРЪ АЛЕЃЕВИЧЪ ВСЕА РОСИИ ПОВЕЛІТЕЛЬ». На о. с. полтины изображен двуглавого орла с тремя коронами, который удерживает символы царской власти и легенда «МАНЕТА ДОБРАА ЦЕНА ПОЛТИНА #АЩА».

В собрании НМРК также находятся разные типы рублевых монет из старых поступлений. Во-первых, это рубль, выпущенный в 1718 г. весом 28,44 г из серебра 728 пробы, который содержит 20,7043 г химически чистого металла, с диаметром равным 40,5 ($\pm 0,5$) мм чекана Кадашевского монетного двора (*цв. вкл. LIX, 1*)⁵. На л. с., в центре портрет царя в лавровом венке и в латах обращенный вправо. По краю, проходит круговая легенда «ЦРЬ. ПЕТРЪ. АЛЕЃЕВИЧЪ ВСЕА. РОСИИ. САМОДЕРЖЕЦЪ». Буртик в виде плетеной веревки. На монете – знак гравера «OK» (Осип Калашников). На о. с. двуглавый орел со скипетром и державой, увенчанный тремя коронами и легенда «МАНЕТА. НОВАЯ. ЦЕНА. РУБЛЬ» с буквенным обозначением года выпуска «#АЩИ» (1718).

В собрании музея также хранится серебряный рубль 1723 г.⁶ «московского типа», диаметр 40 мм, вес 28,44 г, с пробой серебра 728 и весом драгоценного металла 20,73 г. (*цв. вкл. LIX, 2*).

На л. с. размещен поясной профиль Петра I в горностаевой мантии и лавровом венке и легенда «ПЕТРЪ А ИМПЕРАТОРЪ І САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИИСКИИ». На монете отсутствуют инициалы гравера, а буртик выглядит в виде плетеной веревки. На о. с. монограмма царя с четырьмя скрещенными буквами «П», между которыми 4 буквы «І» Внутри вензеля цифры года чеканки «17» и «23», а по окружности легенда, разделенная имперскими коронами: «МОНЕТА НОВАА ЦЕНА РУБЛЬ» с витым ободком.

⁵ КГМ 21006. Акт приема № 93/2730 от 19 сентября 1983 г. Монета обнаружена в 1955 г. П. И. Павловым на своем огороде. Предмет в 1983 г. переведен с литеры «А» в основной фонд хранения научным сотрудником отдела фондов КГКМ Л. И. Капустой.

⁶ КГМ 21007. Акт приема № 93/2730 от 19 сентября 1983 г. Монета обнаружена в 1955 г. П. И. Павловым на своем огороде. В основной фонд хранения музея, предмет с литеры «А», переведен в 1983 г. научным сотрудником отдела фондов КГКМ Л. И. Капустой.

В собрании НМРК бережно хранятся два⁷ петровских рубля 1725 г.⁸, отчеканенные в последний год жизни государя. Монеты с пробой 728, имеют диаметр 43 мм, вес 28,44 г и вес драгоценного металла 20,73 г⁹. На л. с. рублей 1725 г. – профиль Петра I с лавровым венком, в античных доспехах. По окружности монеты легенда «ПЕТРЪ А ИМПЕРАТОРЪ I САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСИИСКИИ». На о. с. – монограмма Петра I с четырьмя буквами «П», между которыми четыре знака «I». Внутри монограммы цифры года чекана «17» и «25». По окружности легенда «ЦЕНА РУБЛЬ МОНЕТА НОВА», разделенная императорскими коронами.

В нумизматическом собрании НМРК находится не менее интересная, небольшая коллекция медных копеек Петровской эпохи. Стоит упомянуть медную копейку 1708 г., выпущенную Кадашевским двором¹⁰, которая имеет диаметр 24 (± 1 мм), нормативный вес 8,19 г и гладкий гурт. На л. с. – изображение Георгия Победоносца на коне с копьем в правой руке и круговая легенда «ЦРЬ ПЕТРЪ АЛЕЖЕВИЧЪ». На обороте указан номинал в две строки «КО/ПЕИКА» с розеткой, внизу буквенный год выпуска «ѠАШИ» (1708), и по кругу легенду, разделенную крестами: «ВСЕА РОСИИ ПОВЕЛИТЕЛЬ».

Немалый интерес представляет медная копейка 1711 г.¹¹, которую обнаружили в ходе археологических работ вблизи фундамента путевого двorca Петра I¹² в исторической зоне Петровского Посада (современный г. Петрозаводск). Экспедиционные исследования проводились в 1996–2000 гг., под руководством А. М. Спиридонова. На л. с. монеты –

⁷ КГМ 21008. Акт приема № 393/2730 от 19 сентября 1983 г. Монета передана в КГКМ В. П. Бараевым, который ее получил от сослуживца по армейской службе в Группе советских войск в Германии (ГСВГ). В основной фонд хранения музея, предмет переведен с литеры «А» в 1983 г. научным сотрудником отдела фондов КГКМ Л. И. Капустой.

⁸ КГМ 98/3. Акт приема № 39 от 10 апреля 1959 г. Монета получена от Е. В. Васильевой учительницы 9-й средней школы Петрозаводска и передана в фонды музея через Н. А. Гринина, заведовавшего в конце 1950-х – начале 1960-х гг. отделом фондов КГКМ.

⁹ Ранее один из авторов ошибочно считал, что петровские монеты 1725 г. из коллекции НМРК, были отчеканены на Санкт-Петербургском монетном дворе (*Данков М. Ю.* О коллекции предметов петровского времени... С. 146).

¹⁰ КГМ 8162. Акт приема № 19 от 2 августа 1974 г. Монета из старых поступлений. В фонды музея передала заведующая отделом истории дореволюционной Карелии КГКМ А. Д. Рыласева.

¹¹ КГМ 36707/216. Акт приема № 25 от 19 июня 1997 г. В фонды музея через научного сотрудника КГКМ М. М. Шахновича монету передал А. М. Спиридонов, руководитель археологических работ.

¹² *Жульников А. М., Спиридонов А. М.* Древности Петрозаводска. Петрозаводск, 2003. С. 89. Монета ошибочно названа «денга».

изображение Георгия Победоносца, поражающего копьём змея, вокруг легенда «ЦРЬ ПЕТРЪ АЛЕЖИЕВИЧЪ». На о. с. в две строки указан номинал «КО / ПЕЙКА» и год чекана «†А҄УАІ» (1711), а вокруг разделенная крестами, легенда «ВСЕА РОСИИ ПОВЕЛІТЕЛЪ».

В коллекции хранятся аналогичные копейки других лет выпуска – 1712 г. (А҄УВІ)¹³ и 1713 г. (А҄УГІ)¹⁴. Этот тип монет с легендой «ПОВЕЛІТЕЛЪ» и всадником в плаще и без плаща выпускался в 1704–1705 и 1707–1718 гг. на Кадашевском и Набережном монетных дворах.

Среди петровских копеек из собрания НМРК можно отметить медную копейку 1724 г. (диаметр 26,5 (±0,5) мм, нормативный вес 8,19 г) и сетчатой насечкой на гурте¹⁵. На л. с. монеты изображен традиционный «ездец» и дата арабскими цифрами (впервые на копейках), на о. с. – обозначение номинала в двойной прямоугольной рамке. До наших дней копейки 1724 г. дошли в незначительном количестве и представляют собой нумизматическую редкость.

А теперь об украшении нумизматической коллекции НМРК. Помимо российских петровских монет, в собрании находятся 4 серебряных западноевропейских талера¹⁶. Три из них были отчеканены в провинции Западная Фрисландия в 1694, 1696 и 1699 гг.¹⁷ К сожалению, крупные монеты из старых поступлений до сих пор не были атрибутированы. В ходе исследования выяснилось, что в музейном собрании находятся риксдаальдеры (*нидерл.* rijksdaalder) Республики соединенных провинций Нидерланды, которые являются подражанием отчеканенному в 1566 г. германскому рейхсталеру. Первоначально монета содержала 25,98 г серебра

¹³ КГМ 8163/6. Акт приема № 19 от 2 августа 1974 г. Монета из старых поступлений. В фонды музея передала заведующая отделом ИДК КГКМ А. Д. Рылеева.

¹⁴ КГМ 4553/1. Акт приема № 41 от 23 мая 1969 г. Закупка в 1969 г. у жителя Петрозаводска П. П. Макарова.

¹⁵ КГМ 577/1–21. Акт приема № 69 от 28 октября 1961 г. Монета в составе нумизматической коллекции поступила в фонды КГКМ от М. А. Локтева уроженца д. Бор-Буданцев Медвежьегорского района в 1961 г.

¹⁶ Данков М. Ю. Тамбурский оружейный заводчик Пётр Марселис и монетная афера 1662 г. // Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 3: Сб. материалов Третьей международной научной конференции (14–16 октября 2020 г., Санкт-Петербург). СПб., 2020. С. 177–181.

¹⁷ КГМ 9865/3, 4, 5. Акт № 55 от 8 июня 1972 г. от В. И. Яшкова. Монеты переданы в музей 28 марта 1972 г. С. И. Марцинкевичем, райинспектором рыбоохраны Калевальского района КАССР и В. Т. Алехиным, ихтиологом из Петрозаводска. По словам сдаччиков, монеты найдены в 1971 г. в местечке Мусярви, на Семиповоротном пороге, вблизи д. Хямя. Во время обследования реки, в развалинах фундамента старой мельницы, в медной ендове, сдаччики обнаружили более 20 серебряных монет, остальные были утеряны. В учетных документах музея монеты с неполным описанием названы талерами.

при общем весе в 29,38 г, позже вес и проба менялись, однако заимствованное название риксдаальдер, сохранилось.

На л. с. монеты 1694 г. под короной в центре размещен щит, с профилем льва, который в лапах держит поднятый меч и пучок стрел. Слева от щита – цифры «16» с правой стороны «94» по кругу девиз «CONCORDIA*RES*PARVAE*GRESCUNT», («При согласии малые дела растут – *лат.*, Гай Саллюстий Крисп). На о. с. монеты в центре изображен рыцарь в доспехах с пучком стрел в правой руке. Слева – щит с изображением плывущего льва, а по кругу легенда «MO*NO*ARG*PRO*CON*FOE*BELG*COM». По окружности на л. и о. с. ребристый кант. Чекан выполнен минцмейстером Йоханом ван Ромондом (1679–1709).

Вторая монета чекана 1696 г., имеет восьмигранную форму (*цв. вкл. LX, 3*). Изображения на л. с. (за исключением отсутствия даты) аналогичны предыдущей монете. Здесь видим рыцаря в доспехах с поднятым мечом в правой руке, при этом левой он опирается на гербовый щит разделенный на четыре окна. По кругу монеты легенда «MO*NO*ARG*PRO*CON*FOE*BELG*TRA» и разделенные фигурой рыцаря цифры «16» и «96». Риксдаальдер 1696 г. отчеканен на монетном дворе Горн в провинции Вестфризия. Медальер Й. ван Ромонд.

Монета 1699 г. с надписью по кругу «CONCORDIA*RES*PARVAE*GRESCUNT» повторяет композицию риксдаальдера 1694 г. На о. с. в центре видим изображение рыцаря в доспехах с поднятым мечом в правой руке, а внизу с левой стороны изображение малого щита с двумя львами. Здесь же круговая легенда «MO*NO*ARG*PRO*CON*FOE*BELG*WESTF». Чекан осуществлен на монетном дворе Горн в провинции Вестфризия. Медальер Й. ван Ромонд.

И наконец, четвертой европейской монетой эпохи Петра I в собрании НМРК является альбертусталер, отчеканенный 1698 г. испанским королем Карлом II (*цв. вкл. LX, 4*)¹⁸. Речь идет о разновидности «дальдера», чеканка которого началась в Испанских (Габсбургских) Нидерландах в 1612 г. при Альберте Австрийском и продолжалась в течение столетия. Торговая монета, содержащая 24,65 г чистого серебра, оказалась, пожалуй, одной из самых «ходовых» в Европе и сопредельной России Прибалтике в начале XVIII столетия. В Испании за монетой закрепилось название «патагон» (*patagon*), а в России альбертусталер традиционно назывался «крыжовым» (крестовом) талером и часто слу-

¹⁸ КГМ 9865/2. Акт № 55 от 8 июня 1972 г. от В. И. Яшкова. В учетных документах НМРК, альбертусталер именуется «эскудо» и имеет неточное описание.

жил сырьем для чеканки русских монет. На л. с. альбертусталера – щит с гербами провинций, над которым находится корона, разделяющая цифры даты «16 / 98» и легенда «ARCHID*AVAST*DVX*BVRG*BR AVAN*Z*s». На о. с. в растительном орнаменте отчеканен крест св. Андрея, выше которого находится изображение большой короны, а в перекрестиях еще две малых. Здесь же круговая легенда «REX*CAROL*II*D*X* HISP».

В заключение отметим, что немногочисленная коллекция русских и западноевропейских монет, относящихся ко времени Петра Великого в НМРК, безусловно, представляет исследовательский и тем более экспозиционный интерес.

**СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ
НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
(НА ПРИМЕРЕ ОДНОЙ ПЕРЕДАЧИ ИЗ ДУБЛЕТНОГО ФОНДА
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА)**

Р. И. Кришук, Л. И. Толкачёва (Минск, НИМ РБ)

Нумизматическая коллекция Национального исторического музея Республики Беларусь (НИМ РБ) является одной из крупнейших в музейных собраниях Беларуси. На 2021 г. она разделена следующим образом: «Нумизматика» (16231 ед.)¹, «Клады» (130 комплексов, чуть более 34400 ед.) и «Драгоценные металлы (нумизматика)» (5497 ед.)². Кроме того, часть предметов, традиционно относимых в исторической науке к нумизматике, хранится в коллекции «Фалеристика» и аналогичному собранию в коллекции «Драгоценные металлы (фалеристика)»³. Эти собрания начали свое формирование еще в дореволюционный период, в фондах музея Минского церковно-археологического комитета (с 1908 г.) и Минского городского музея (с 1912 г.). После событий Первой мировой и Гражданской войн, частично разграбленные и депортированные коллекции вошли в состав главного исторического музея БССР. Последний существовал под несколькими названиями: с 1920 г. – Минский областной музей; с 1923 г. – Белорусский государственный музей⁴; с началом сталинских репрессий в 1930 г. был переименован в Минский социально-исторический музей. С началом Великой Отечественной войны музейные фонды не успели эвакуировать. Часть из них была разворована во время первых бомбежек Минска и вступления в него войск Вермахта. Несмотря на это, во время оккупации музей продолжал действовать – в нем проходили пропагандистские экскурсии для деятелей Рейха (например, для Вильгельма Кубе), действовали постоянные и временные выставки. В 1944 г., с отступлением войск Вермахта из Минска, музейные собрания были «эвакуированы» в баварский за-

¹ 15641 ед. хр. основного, 444 ед. хр. научно вспомогательного, 146 ед. хр. обменного фонда.

² Разделение коллекций на драгоценные и не драгоценные металлы сохраняется с советского периода во всей музейной системе Республики Беларусь.

³ Общее количество предметов 15 287 ед. хр. и 696 ед. хр. в драгоценных металлах.

⁴ Беларускі дзяржаўны музей – бел. В литературе часто упоминается в качестве сокращения «БДМ».

мок Хёхштат (schloss Höchstädt). В нем Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга собрал около полумиллиона экспонатов, украденных из музеев БССР, УССР, РСФСР и Польши.

В 1947 г. экспонаты, вывезенные в Баварию, вернулись в БССР. Нумизматические довоенные коллекции музея оказались фактически полностью разграбленными⁵. Кроме того, исчезла и большая часть документации⁶, что привело к депаспортизации сохранившихся предметов. Частично военные утраты были компенсированы предметами, переданными из Белорусского музея им. И. Луцкевича в Вильнюсе. При этом исторический музей до 1956 г. не существовал как отдельная организация. Экспозиция отсутствовала, а предметы хранились в отдельном фонде Государственного музея истории Великой Отечественной войны⁷. Правда, это не мешало научным сотрудникам заниматься восстановлением коллекций. Этот процесс принимал пассивные и активные формы – начиная от оформления в фонды принесенных посетителями вещей и заканчивая командировками (в закрывающиеся церкви, на места находок кладов и т. д.) и общением с другими организациями. Огромную помощь в формировании новых коллекций оказали музейные организации – передачи предметов осуществлял Центральный военно-морской музей, Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Государственный Русский музей, Черниговский государственный исторический музей, Государственный Эрмитаж, а также районные краеведческие музеи БССР. Одной из таких передач и посвящена данная статья.

14 июня 1960 г. в Белорусском государственном историко-краеведческом музее был составлен акт приема № 223. Согласно ему, в фонды музея из собрания Государственного Эрмитажа была передана: «Коллекция

⁵ Частичную реконструкцию довоенного собрания музея можно провести благодаря следующим статьям: *Харламповіч, П. В.* Манетныя скарбы, знойдзеныя ў Беларусі, у зборах Беларускага дзяржаўнага музея // *Гістарычна-археалагічны зборнік*. Менск, 1927. № 1. С. 303–344; *Фасмер Р. Р.* Список монетных находок // *Сообщения ГАИМК*. Т. 2. Л., 1929. С. 281–324. Статья Р. Р. Фасмера дублирует данные из статьи П. В. Харламповича.

⁶ На данный момент в собрании музея сохранились три инвентарных довоенных книги, также есть копии двух книг, которые сейчас находятся в частной коллекции. Записи в них крайне лаконичные и не содержат данных о провенансе предметов. Судьба музейной картотеки (существование которой известно по мемуарам) неизвестна, как неизвестно, были ли еще какие-либо системы учета экспонатов.

⁷ Так называемый фонд Белорусского государственного исторического музея, часто встречается в виде шифров «БГИМ» или «ГИМ»; последний в виду созвучия часто путают с Государственным историческим Музеем в Москве.

русских монет в количестве 1203 (тысяча двести три) с периода царствования Петра I и кончая советским периодом (1702–1927). В коллекцию включены монеты Грузии и Финляндии». Переданным материалам были присвоены инвентарные номера: 2638/0001–1203; Др. 32. Кроме акта приема в книге поступлений хранятся два приложения к нему. Первое из них – это акт № 208 от 17 мая 1960 г. «на выдачу из Государственного Эрмитажа на постоянное хранение музейных предметов» за подписями заместителя директора по учету и хранению П. И. Малинина, главного хранителя отдела нумизматики И. Г. Спасского и секретаря отдела нумизматики М. Д. Павлович. Второе – это приказ по министерству культуры СССР № 120 от 26 февраля 1960 г. «О передаче музейных экспонатов» с приложением в виде списка передаваемых монет на 30 листах. Список монет составлен в простом варианте (номинал, дата, иногда – буквенные обозначения монетных дворов или инициалы минцмейстера), без подробностей – в хронологическом порядке и от меньшего номинала к большому. В некоторых случаях в списке встречаются уточнения, например с памятными монетами («1,5 рубля / Бородинский / 1839 г.»), монетами с новым дизайном («5 копеек 1826 г. Новый тип») или не совсем обычными монетами («Рубль 1801 г. А1 / Новодел /»). Кроме того, в конце списка дается уточнение, что «Все перечисленные монеты из серебра / Общий вес серебра 11645,87 г».

С момента поступления данной коллекции в фонды Белорусского государственного историко-краеведческого музея она не была введена в научное обращение. С одной стороны, это было вызвано спецификой «закрытости» коллекции драгоценных металлов не только от частных исследователей, но даже от большинства музейных сотрудников. С другой стороны, в советское время в фондах музея фактически отсутствовали специалисты в области нумизматики, занимающиеся активной публикацией материалов. К тому же исследователей больше привлекали клады, чем отдельные монеты и коллекции. Часть монет выставлялась в экспозиции музея в советское время, а также была представлена на выставке «От римского денария до белорусского рубля» (2016–2020). В 2020 г. авторы данной статьи провели полную сверку нумизматики в коллекции «Драгоценные металлы». Целью сверки был отбор монет, пригодных для экспонирования в будущем нумизматическом кабинете⁸, а также проверка и уточнение их атрибуции.

⁸ Нумизматический кабинет должен стать постоянной экспозицией в новом здании музея.

Таблица 1

Эмитент	Количество монет
Пётр I	28 (царство)
	13 (империя)
Екатерина I	13
Пётр II	6
Анна Иоанновна	40
Иоанн Антонович	4
Елизавета Петровна	111
Пётр III	5
Екатерина II	155
	1 (Таврида)
Павел I	26
Александр I	107
	34 (Грузия)
Николай I	183
	14 (Грузия)
Александр II	169
	19 (Финляндия)
Александр III	76
	8 (Финляндия)
Николай II	146
	25 (Финляндия)
Временное правительство, Финляндия	2
РСФСР	10
СССР	8

Состояние монет в большинстве своем хорошее. Присутствуют как единичные экземпляры со штемпельным блеском и легкой золотистой патиной, так и более распространенные по состоянию монеты с красивой темной и черной патиной. Также встречаются монеты

и из обращения, с сильными потертостями, забоинами и окислами (рис. 9). Часть монет прошла через систему ломбардов, имеет характерные спилы в районе гурта, иногда затрагивающие кант, либо сильные потемнения, вызванные каплями реактива. Как минимум 36 предметов несут на себе пометки карандашом⁹, чернилами¹⁰ и черной тушью¹¹ (например, рис. 4, на 3 часа по аверсу пометка карандашом "8 р."). Несколько надписей дублируют дробы передачи. Все пометки на монетах для Грузии являются расшифровкой дат чеканки¹². Стоит отметить, что надписи в основном присутствуют на монетах XVIII в. и в меньшем количестве на монетах первой половины XIX в., на последующих предметах они и вовсе отсутствуют. На одной монете (рубль 1743 г., СПб) присутствует граффити в виде буквы «А». Имеется в составе и серия монет, которые несут на себе следы бумажных наклеек. «Банковский» рубль 1796 г. на аверсе сохраняет следы воскового пятна¹³. Часть монет имеют пробитые отверстия и следы от припаянных ушек для подвешивания. Причем, на некоторых монетах с целью придания им более «красивого» облика была проведена «кустарная» реставрация по отношению к данным вмешательствам: следы от ушек зачищены, отверстия заклепаны и также зачищены.

Часть монет Александра II, Александра III, Николая II, РСФСР и СССР изготовлена по технологии полированного чекана (например, рис. 15). Точное количество таких монет, ввиду специфики сохранности и отсутствия у авторов статьи познаний в данной теме, определить сложно¹⁴. Почти все монеты с «подозрением» на полированный чекан имеют умеренно или сильно запатинированные гурты.

Во время сверки коллекции был выявлен ряд неточностей и несоответствий монет с описью. Так, согласно списку, «банковский» рубль Павла I (КП 002638/0376) проходит как новодел, а на самом деле является оригиналом.

⁹ «144», «12/4», «20/6», «1561», «9/4», «8Р№3», «5», «8761», «4 и 5», «4/», «5Р», «2», «2», «40», «422», «423» (дважды на одной монете), «3», «3», «4».

¹⁰ Надписи выцвели, чернила розового или красного цвета: «3244», «6350», «2», «III».

¹¹ «3385 и 156/1562», «23», «2», «2», «140», «1», «9».

¹² Все сделаны черными чернилами: 1809, [18]18, 1818, 1828 (дважды на одной монете).

¹³ Возможно, таким образом монету помечал ее предыдущий владелец.

¹⁴ Высказываем благодарность за консультацию по данной теме и общие рекомендации по данной передаче белорусскому нумизмату И. Н. Шталенкову.

В процессе уточнения атрибуции в данной передаче были обнаружены¹⁵ две монеты с печально известного аукциона Адольфа Хесса 1932 г.¹⁶ Первая монета – это петровская полтина 1702 г. (рис. 1), тип «с лентой у венка», «ПОВЕЛІТІЛЬ», над головой крест (Hess, № 145; Биткин 511)¹⁷. Вторая монета – это полтина Иоанна Антоновича 1741 г. (рис. 5), ММД, тип «портрет меньше» (Hess, № 962; Биткин 6)¹⁸. Наличие данных монет вызвало вопросы по их провенансу, как и по истории всех монет из музейной коллекции. В связи с этим, авторы обратились за консультацией к заместительнице заведующего отделом нумизматики Государственного Эрмитажа, Е. В. Лепёхиной. Согласно полученному ответу, все переданные в НИМ РБ монеты ГЭ получил из Гохрана СССР: «Это была большая передача в Эрмитаж монет, скопившихся в Гохране, отбор которых хранители нашего отдела начали еще до Великой Отечественной войны. Продолжили после войны. Передача состоялась в 1951 г. В составе этого поступления, например, вернулись в Эрмитаж некоторые монеты, отобранные для распродажи «Антиквариатом» в 1930-е гг. (предпринятый правительством СССР акт для получения средств на индустриализацию страны), но, к счастью, не проданные на зарубежных аукционах и др.».

В целом, данная коллекция представляет интерес, как наиболее полная подборка монет Российской империи в коллекциях музеев Беларуси. Ее исследование и введение в научный оборот авторами статьи только начато и представляется несомненным, что в ее состав входит много экземпляров, представляющих интерес для нумизматической науки.

¹⁵ Отдельную благодарность высказываю «Tasenda» и остальным пользователям интернет-форума <https://coins.su>, принявшим участие в обсуждении монет.

¹⁶ Hess A. Russische Münzen des 14–18. Jahrhunderts, Dubletten russischer Museen. Frankfurt am Main. 1932. № 210.

¹⁷ Биткин В. В. Сводный каталог монет России. Ч. 1 (1699–1740). Киев, 2003. С. 64.

¹⁸ Там же. Ч. 2 (1740–1917). Киев, 2003. С. 530.

Рис. 1. Россия, царство. Пётр I. Полтина 1702 г. Биткин 511 (R2).
С лентой у венка. «ПОВЕЛІТІАЬ». Над головой крест.
С аукциона дублетов Адольфа Хесса 1932 г. № 145. КП 002638/0001. Уменьшено

Рис. 2. Россия, империя. Екатерина I. Рубль 1727 г. Биткин 157 (R2) СПб.
Петербургский тип, портрет вправо. Малый бант на правом плече.
Трилистники разделяют надпись реверса. КП 002638/0052. Уменьшено

Рис. 3. Россия, империя. Пётр II. Полтина 1728 г. Биткин 128 (R).
«И САМОДЕРЖЕЦЪ». КП 002638/0059. Уменьшено

Рис. 4. Россия, империя. Анна Иоанновна. Полтина 1734 г. Биткин 156 (R2).
Тип 1734 года, Лирический портрет. Корона разделяет круговую надпись.
КП 002638/0076. Уменьшено

Рис. 5. Россия, империя. Иоанн Антонович. Полтина 1741 г. М. М. Д. Биткин 6 (R1).
 Портрет меньше. С аукциона дублетов Адольфа Хесса 1932 г. № 962.
 КП 002638/0103. Уменьшено

Рис. 6. Россия, империя. Елизавета Петровна. Рубль 1757 г. СПб. ЯИ. Биткин 282 (R1).
 Портрет работы Ж.-А. Дасье. КП 002638/0198. Уменьшено

Рис. 7. Россия, империя. Павел I. Рубль 1796 г. Б. М. Биткин 14 (R1).
 КП 002638/0376. Уменьшено

Рис. 8. Россия, империя. Александр I. Рубль 1801 г. С.П.Б. – А. I. Биткин 633 (R2)
 Новодел. Гурт: «ВОСЕМДЕСЯТЬ ТРЕТЕИ СЪ ОДНОЮ ТРЕТЬЮ ПРОБЫ». КП 002638/0402. Уменьшено

Рис. 9. Россия, империя. Николай I. 1 1/2 рубля 1839 г. Биткин 893 (R1).
В память открытия памятника-часовни на Бородинском поле, короткие лучи
над головой. КП 002638/0588. Уменьшено

Рис. 10. Россия, империя. Александр II. Рубль 1863 г. С.П.Б. – А. Б. Биткин 75 (R2).
КП 002638/0744. Уменьшено

Рис. 11. Россия, империя, Александр III. Полтина 1882 г. С.П.Б. – Н. Ф. Биткин 49 (R2).
Гурт: «СЕРЕБ 72 ПРОБЫ». КП 002638/0861

Рис. 12. Россия, империя, Николай II. Рубль, посвященный 200-летию Гангутского
сражения, 1914 г. Биткин 337 (R2). КП 002638/1064. Уменьшено

Рис. 13. Россия, империя (для Грузии). Александр I. 2 абазы 1810 г. А. Т. Биткин 731 (R1).
КП 002638/1093

Рис. 14. Россия, империя (Таврическая монета). Екатерина II. 20 копеек 1787 г.
Т. М. Биткин 1277(?). КП 002638/1185

Рис. 15. РСФСР. 20 копеек 1923 г., полированный чекан (?).
КП 002638/1195

ФАЛЬШИВЫЕ АССИГНАЦИИ НАПОЛЕОНА, ХРАНЯЩИЕСЯ В ФОНДАХ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

М. О. Тяпкин (Барнаульский юридический институт МВД России)

Борьба противоборствующих сторон в ходе Отечественной войны 1812 г. разворачивалась не только на полях сражений, но и в финансово-экономической сфере. Одним из примеров экономической диверсии в отношении России была попытка Наполеона I распространить на территории нашей страны фальшивые бумажные ассигнации.

Этот сюжет получил в отечественной историографии достаточно подробное освещение (А. В. Бугров, А. Е. Денисов, Т. К. Махрова, Л. П. Марней, М. Б. Маршак, А. С. Мельникова, Я. И. Печорин, М. Н. Семенов, В. В. Уздеников, И. С. Шиканова и др.), что освобождает нас от необходимости проводить детальный анализ проблемы. В рамках статьи мы хотели бы представить краткое описание фальшивых ассигнаций Наполеона Бонапарта (так называемых «наполеоновок»), хранящихся в фондах АГКМ, и попытаться ответить на вопрос об источниках их появления в Западной Сибири.

Начало введению в денежный оборот бумажных ассигнаций было положено двумя нормативными актами Екатерины II 1768 г., установившими правила хождения бумажных ассигнаций достоинством 25, 50, 75 и 100 рублей¹. Еще задолго до войны с Наполеоном по стране имели хождение фальшивки. Так, например, преступный способ переделки 25-рублевых в 75-рублевые ассигнации был описан в указе Екатерины II 1771 г.: «Цифирь второй и в строках написанное словами 20 выскоблены и вместо того вписаны цифирь седьмый, и в строках словами семьдесят, но оное при том так осторожно учинено, что при первом взгляде <...> трудно таковую подложность распознать»². Учитывая легкость,

¹ О учреждении в Санкт-Петербурге и Москве государственных банков для вымена ассигнаций. Манифест от 29.12.1768 // ПСЗ. Собрание Первое. Т. 18. СПб., 1830. С. 787–792, № 13219; О положении в Санкт-Петербургский и Московский банк для вымена государственных ассигнаций миллиона рублей, о заготовлении ассигнаций и о употреблении оных в расход наравне с деньгами. Именной указ от 29.12.1768 // Там же. С. 792–793, № 13220.

² О приносе подложных, равно как и настоящих 75-рублевых государственных ассигнаций для вымена в банки и в присутственные места. Именной указ от 20.07.1771 // ПСЗ. Собрание Первое. Т. 19. СПб., 1830. С. 291, № 13628.

с которой подделывались 75-рублевые ассигнации, императрица распорядилась прекратить их выпуск, полностью изъять из обращения и уничтожить уже изготовленные экземпляры.

Наполеон еще до начала своего вторжения в Россию наладил выпуск поддельных бумажных ассигнаций образца 1786 г. Внедрением фальшивых ассигнаций в оборот занимались агенты, рассчитывавшиеся ими на территории России, а также военачальники наполеоновской армии, раздававшие ассигнации своим солдатам. Последние, в свою очередь, обменивали их у местных жителей по выгодному курсу 1 к 5, предлагая приобрести пятирублевую ассигнацию за один серебряный рубль. Были и другие способы вброса фальшивок в обращение.

Современниками и исследователями отмечался высокий технический уровень изготовления «наполеоновок». Участник Отечественной войны 1812 г. И. Липранди писал, что отличить поддельные ассигнации от настоящих можно было только тем, что «они были напечатаны гуще, и подписи на них были гравированы»³. Речь идет о том, что на подделках подписи директора банка, кассира и советника правления банка изготавливались литографическим способом, а в отдельных случаях последняя подпись могла делаться чернилами вручную. Также обращали на себя внимание грамотной части населения страны орфографические ошибки в написании слов «государственной» и «ходячею» («*госуларственной*» и «*холячею*», соответственно).

Большинство исследователей полагают, что фальшивые ассигнации Наполеона не успели оказать существенного негативного влияния на систему денежного обращения России. Правительством был введен запрет на ввоз и пересылку по почте ассигнаций из-за границы, а также началось повсеместное изъятие фальшивок из оборота. В мае 1819 г. Александром I был подписан указ, который предписал начать изготовление государственных ассигнаций нового образца и утвердил правила обмена прежних ассигнаций, в том числе фальшивых, на новые⁴. Указ содержал подробно разработанный алгоритм сдачи населением поддельных ассигнаций. Они поступали в правление Ассигнационного банка, а их владелец мог, при известных обстоятельствах, рассчитывать на получение ассигнаций нового образца того же номинала. При этом банковские

³ Липранди И. Еще о фальшивых ассигнациях 1812 года // Русский архив. 1865. № 7. С. 875.

⁴ О перемене государственных ассигнаций. Именной указ, данный Сенату от 1 мая 1819 г. // ПСЗ. Собрание первое. Т. 36. СПб., 1830. С. 159–165, № 27784.

чиновники должны были записывать данные о фальшивой ассигнации (достоинство, год и номер) и «приносителе» (имя, звание, источник и обстоятельстваполучения). По данным А. Е. Денисова в период с 1813 по 1821 г. в ассигнационный банк поступило поддельных ассигнаций на сумму около 12,5 млн рублей⁵.

На сегодняшний день АГКМ располагает четырьмя ассигнациями образца 1786 г., из которых три ассигнации 25-рублевого и одна 50-рублевого достоинства.

Ассигнации 25-рублевого достоинства (рис. 1–3) датированы разными годами: 1808 (№ 483216), 1809 (№ 5675375) и 1811 г. (№ 4678169). Все ассигнации хорошей сохранности и не имеют следов длительного нахождения в обращении, выполнены на бумаге белого цвета, которая со временем приобрела желтоватый оттенок. Размеры неодинаковы: ассигнация под № 483216 – 129 x 153 мм; № 5675375 – 130 x 170 мм; № 4678169 – 132 x 178 мм. Углы срезаны. Тиснение глубокое, отчетливо видное также и на оборотной стороне. На просвет читаются водяные знаки, соответствующие подлинным.

Основной текст ассигнаций выполнен четко, все буквы пропечатаны и составляют ровные строки, но на ассигнациях 1809 и 1811 г. с ошибкой (через букву «Л») написано слово «ХОДЯЧЕЮ», а на ассигнации 1808 г. слово «ГОСУДАРСТВЕННОЙ». Нижняя перекладина под буквой «Д» смещена вправо, треугольники на верхней перекладине буквы «Т» контурные, а не сплошные. Заглавная буква «О» в слове «ОБЪЯВИТЕЛЮ» имеет четко различимый разрыв в верхней правой части.

Подписи директора банка и кассира на лицевой стороне выглядят очень четко, не расплывчаты, черного цвета, явно выполнены печатным способом. На ассигнации 1809 г. все три подписи напечатаны, но на ассигнациях 1808 и 1811 г. подпись советника правления банка на оборотной стороне выполнена чернилами, которые пропитали бумагу и проступили на лицевой стороне.

50-рублевая (№ 44239) ассигнация датирована 1808 г. (рис. 4). Она хорошей сохранности, следов длительного хождения не имеет. Выполнена на белой бумаге с желтоватым оттенком. Размер 189 x 128 мм. Имеется тиснение и водяные знаки. Срезаны верхний левый и нижний правый углы (верхний правый имеет механическое повреждение). Основной текст выполнен четко, ошибки в словах не содержатся, но в написании

⁵ Денисов А. Е. Бумажные денежные знаки России. 1769–1917. Ч. 1. Государственные бумажные денежные знаки 1769–1843 годов. М., 2002. С. 94.

букв «Д», «Т» и «О» имеются те же особенности, что были названы выше. На лицевой стороне ассигнации подписи четкие, линии тонкие, черного цвета, выполнены печатным способом. На обороте подпись советника правления банка выполнена чернилами. Она сделана довольно «жирно» и отчетливо проступает на лицевой стороне ассигнации. Чернила от времени приобрели коричневый оттенок. В месте подписи наблюдается деструкция бумаги в виде мелких сквозных отверстий от воздействия чернил. Вероятно, подпись была сделана железоголловыми чернилами, разрушающее действие которых на бумагу описано в работе Е. А. Миколайчук⁶.

Таким образом, все четыре ассигнации были определены нами как фальшивые, поскольку имеют основные и дополнительные признаки подделки, перечисленные в работе А. Е. Денисова⁷.

«Домузейная» история этих банкнот пока неизвестна, поэтому можно только предполагать, какими путями они попали на Алтай. «Наполеоновки» могли быть привезены в Барнаул непосредственными участниками военных действий, возвращавшимися после войны домой. Речь идет как о военнослужащих, так и гражданских лицах, оказавшихся во время войны в центральных губерниях России и воевавших в ополчении. Поддельные ассигнации могли попасть к ним в качестве военных трофеев. Также были зафиксированы случаи, когда среди выдаваемых в качестве жалования российским офицерам и военным чиновникам ассигнаций попадались фальшивые⁸.

Ассигнации могли попасть в Барнаул и другим образом. В начале XIX в. Барнаул был административным центром Кольвано-Воскресенского (с 1834 г. – Алтайского) горного округа, являвшегося собственностью императорской семьи и управлявшегося Кабинетом его императорского величества. Округ входил в состав Томской губернии, но имел известную автономию, подчиняясь не столько губернскому центру, сколько кабинетской администрации, располагавшейся в Санкт-Петербурге. Связи Барнаула со столицей Российской империи в первой половине XIX в. в административной, экономической, социальной и культурной сферах были постоянными и прочными. Горные офицеры и другие чиновники из Барнаула могли бывать в Санкт-Петербурге по роду сво-

⁶ Миколайчук Е. А. Технологическая экспертиза русских ассигнаций выпуска 1769–1818 годов // Фотография. Изображение. Документ. 2014. Вып. 5 (5). С. 66.

⁷ Денисов А. Е. Бумажные денежные знаки России. 1769–1917. Ч. 1... С. 93–96.

⁸ Бугров А. В. Русская армия и ассигнации в 1813–1815 годы: малоизвестная страница антинаполеоновских войн // Деньги и кредит. 2015. № 7. С. 69.

ей служебной деятельности довольно часто. Возвращаясь к месту своей службы в Сибири, они могли, намеренно или случайно, привезти с собой поддельные ассигнации. Можно предположить, что люди, привозившие с собой в Барнаул наполеоновские ассигнации, знали о том, что они фальшивые, но оставляли их себе как историческое свидетельство.

Завезенные на Алтай «наполеоновки» могли оказаться в обороте. Надо сказать, что проблема хождения в Кольвано-Воскресенском горном округе фальшивых ассигнаций в первой четверти XIX в. была острой. В Государственном архиве Алтайского края содержится множество документальных свидетельств того, что ассигнации с явными признаками подделки выявлялись довольно часто. К сожалению, анализ этих данных не позволяет с уверенностью говорить о том, что среди выявляемых фальшивок были «наполеоновки». Описание признаков, которые заставляли чиновников усомниться в подлинности ассигнации, чаще всего, носило общий характер.

Предположим, что завезенные в Барнаул «наполеоновки» были изъяты и изъяты из оборота. По общему правилу фальшивые ассигнации после изъятия отправлялись в правление Ассигнационного банка для уничтожения. Можно рассматривать версию о том, что поддельные ассигнации после изъятия не были уничтожены, но оказались в чьей-либо коллекции, попав затем в музейные фонды. Косвенно эту точку зрения доказывает предположение Л. П. Марней о том, что «в музейные собрания и личные коллекции попадали вероятнее всего те банкноты, которые были конфискованы»⁹.

Однако подтвердить документально эту версию пока не представляется возможным. Точная дата и источник появления в музее бумажных ассигнаций, датированных 1808–1811 гг., неизвестны. В делах краевого архива нам не удалось обнаружить упоминаний о выявленных поддельных ассигнациях, номера которых совпадали бы с теми, что хранятся в фондах музея.

Таким образом, АГКМ обладает уникальными историческими свидетельствами драматичных событий начала XIX в. Само по себе наличие в собраниях сибирского музея подобных экспонатов, на наш взгляд, является весьма любопытным, а отсутствие информации об источниках формирования коллекции делает необходимым дальнейшее изучение этого вопроса.

⁹ *Марней Л. П.* Из истории наполеоновских подделок русских ассигнаций в начале XIX века // *Славяноведение*. 2012. № 6. С. 85.

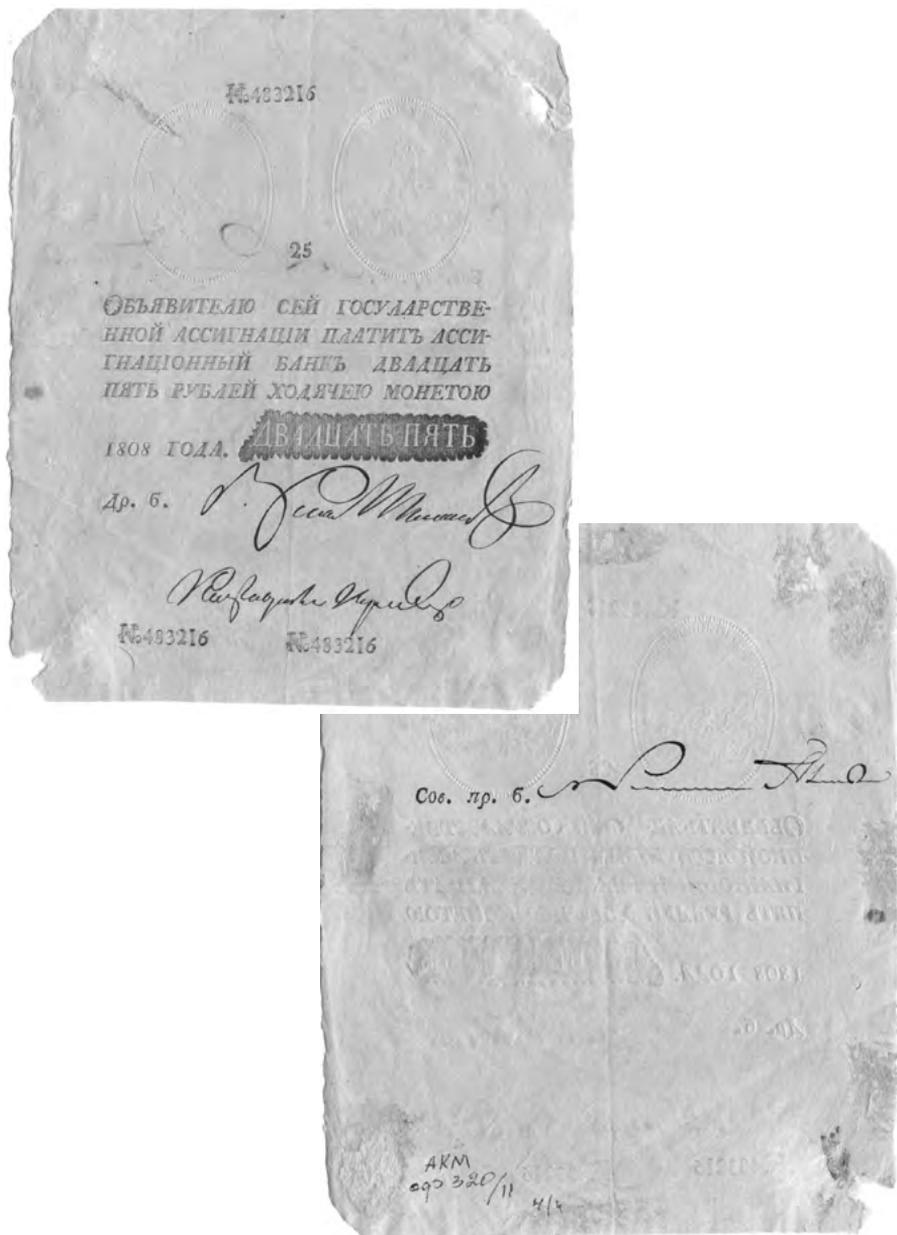

Рис. 1. Фальшивая «наполеоновская» ассигнация 25-рублевого достоинства с датой «1808». Л. и о. с. АКМ. ОФ-320/11. Уменьшено

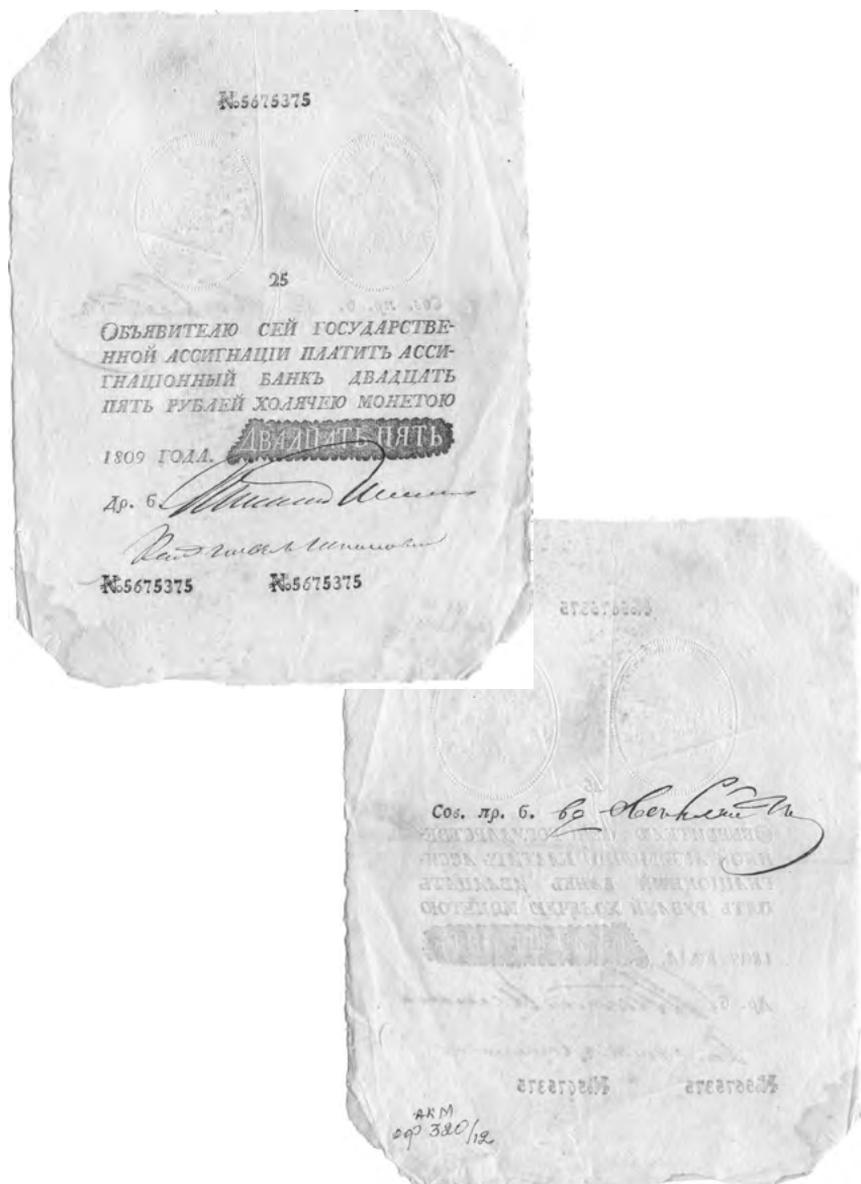

Рис. 2. Фальшивая «наполеоновская» ассигнация 25-рублевого достоинства с датой «1809». Л. и о. с. АГКМ. ОФ-320/12. Уменьшено

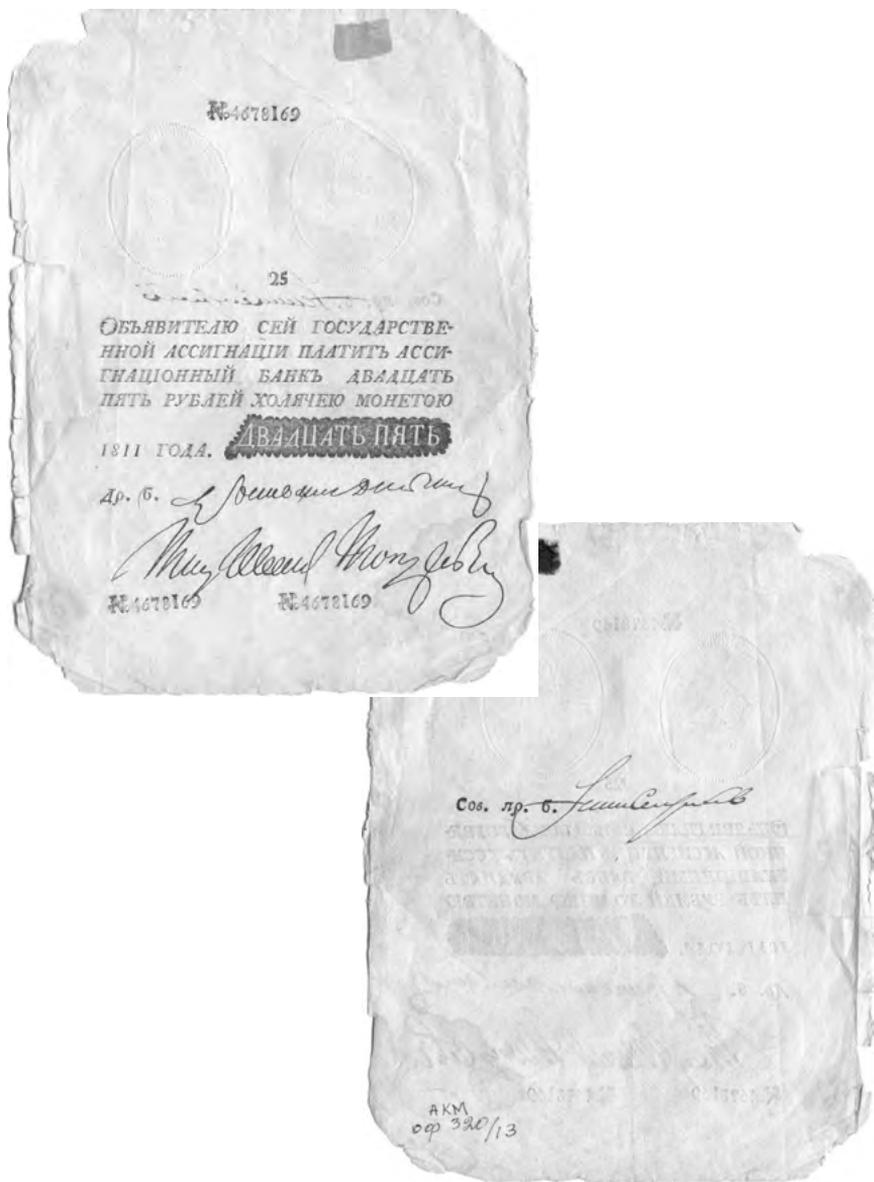

Рис. 3. Фальшивая «наполсоновская» ассигнация 25-рублевого достоинства с датой «1811». Л. и о. с. АКМ. ОФ-320/13. Уменьшено

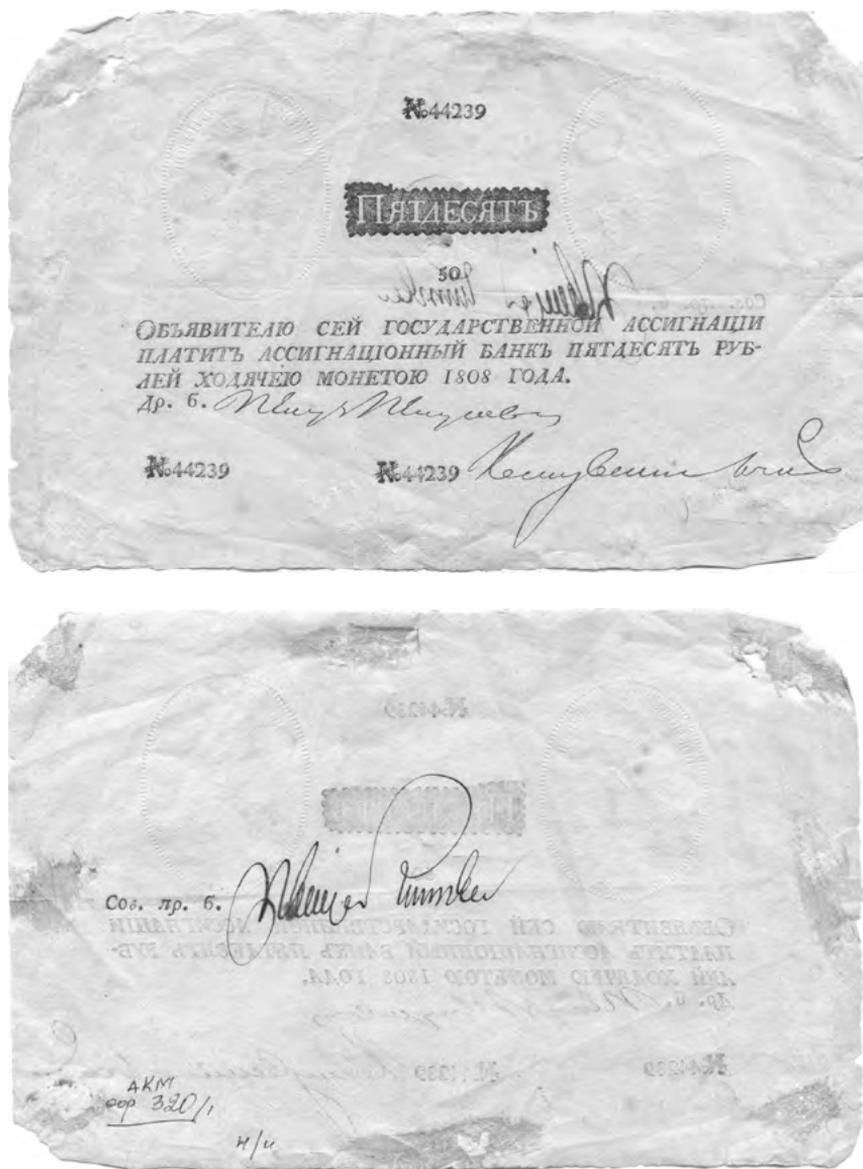

Рис. 4. Фальшивая «наполсоновская» ассигнация 50-рублевого достоинства с датой «1808». Л. и о. с. АГКМ. ОФ-320/1. Уменьшено

ПОСТУПЛЕНИЕ В ФОНДЫ МУЗЕЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В 1986–1989 гг. ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ БОН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Л. В. Кудзеевич (Санкт-Петербург, Государственный музей политической истории России)

Вторая половина 1980-х гг. стала важным периодом в формировании коллекции денежных знаков Государственного музея Великой Октябрьской социалистической революции (ГМ ВОСР, с 1991 г. Музей политической истории России, ГМППИР). В 1986–1989 г. она пополнилась несколькими поступлениями из частных коллекций, отбравшихся с целью заполнения существовавших лакун, преимущественно за период 1917–1923 гг.

ГМ ВОСР стал наследником значительного собрания денежных знаков периода Гражданской войны, сложившегося в 1920–1930-е гг. в Государственном музее Революции. Это собрание, однако, не было системным и в подборке номиналов одного выпуска какие-то знаки были представлены 5–6 десятками экземпляров, а какие-то отсутствовали. В первое время после образования ГМ ВОСР работа по пополнению коллекции не велась, а начиная с 1965 г. в фонды музея эпизодически поступали небольшие группы бон, преимущественно центральных выпусков РСФСР. Об изучении коллекции и ее планомерном развитии речи также быть не могло – в идеологическом музее места для артефактов противников большевиков и советской власти не было. Идеологический контроль за деятельностью музея накладывал серьезные ограничения на экспозиционную работу и заметно влиял на возможности комплектования и атрибуцию предметов.

Изменения в подходе к комплектованию коллекции денежных знаков произошло в музее только после начала политических изменений на государственном уровне. Непосредственно же описываемое пополнение коллекции стало результатом активной работы в этом направлении Юрия Борисовича Полынского, младшего научного сотрудника II научно-экспозиционного отдела. По воспоминаниям сотрудников музея он серьезно увлекался коллекционированием задолго до прихода в музей, имел свои коллекции марок и бон и был членом Ленинградского отделения Всесоюзного общества коллекционеров. Его коллекция и стала первой, материалы которой пополнили фонды музея. «Пробным шаром» была передача Полынским в дар музею в конце 1984 – начале 1985 г. подбор-

ки отсутствовавших почтовых марок периода Гражданской войны. В нее вошли марки не только РСФСР, советских республик Закавказья и ДВР, но и УНР, ВСЮР и ОКСА, а также марки-деньги 1915 и 1917 г. (1 и 2 копейки 1917 г. в коллекции отсутствовали)¹.

В процессе выяснения состава имеющейся коллекции бон, находившейся тогда в трех разных фондах, Ю. Б. Польшинский в июне 1986 г. представил на фондово-закупочную комиссию две первые подборки дополняющих ее знаков. Из своей собственной коллекции он передал группу денежных знаков германских ссудных касс 1910–1918 гг., оккупационные рейхсмарки для территории СССР 1941–1944 гг. и государственные казначейские билеты СССР 1947 г. – всего 19 ед. хр. Из этой группы 3 и 10 рублей Восточного банка выпуска 1916 г. были первыми экземплярами, а 1000 марок Германии 1910 г. и 2 и 100 марок ковенского выпуска 1918 г. остаются единственными².

Здесь хочется обратить внимание на специфическую интерпретацию, которую получали несоветские денежные знаки в музее Октябрьской революции. Некоторые сохранившиеся еще старые наименования бон Гражданской войны настолько показательны для своего времени, что мы сочли важным привести их в статье ради сохранения этой части истории бытования денежных знаков. Вот первые примеры: «Денежный знак ссудной кассы достоинством 2 марки, находившийся в обращении в Польше, Прибалтике, Белоруссии и на Украине, оккупированных немцами. Германия. 1914 г.» и «Денежный знак достоинством в 2 марки, выпущенный немецкими оккупационными властями в Каунасе для Прибалтики, оккупированной кайзеровской Германией».

Вторая подборка из этого поступления в 18 ед. хр. была получена от М. Я. Каменчика, но сохранившиеся учетные документы не содержат, к сожалению, каких-либо сведений об этом человеке. Судя по тому, что часть бон из этой группы имеет штамп «Из коллекции М. Каменчика», они были получены у самого коллекционера. То, что денежные знаки специально отбирались для музея, можно заключить из следующего:

- 25 рублей Российской империи образца 1899 г., 10 рублей продовольственного комитета Полесских железных дорог, 5 рублей Славянского городского самоуправления, 3 рубля Черноморской железной дороги, 1 рубль Сочинского городского самоуправления и 100 крон

¹ ГМП ИР. КП-32742; КП-34308.

² Архив сектора учета ГМП ИР. Протокол № 15 заседания фондовой комиссии от 17 июня 1986 г.; ГМП ИР. КП-34627.

Австро-Венгерского банка 1912 г. остаются единственными экземплярами;

- 1 рубль Пятигорского окружного совета, 1 рубль Русско-Азиатского банка 1920 г., «разменный знак 50 копеек Латвийской республики, выпущенный буржуазным правительством» были первыми экземплярами.

Остальные же знаки, в том числе «Гербовая почтовая марка Крымского краевого правительства 50 копеек. Находилась в качестве денежного знака в период правления антисоветского буржуазно-националистического правительства», стали вторым³. Вместе с этими подборками в дар от В. Н. Гришиной была принята и совсем маленькая группа из 4-х купонов от билетов государственного казначейства, облигации «Займа свободы» в 500 рублей с девятью купонами и облигации Второго внутреннего государственного займа 1915 г. в 500 рублей⁴.

В декабре того же 1986 г. в фонды музея поступила большая группа денежных знаков, полученных во время командировки научных сотрудников в Москву, вместе с другими материалами семейного архива советского дипломата Сергея Ивановича Дивильковского (1930–2019). Ее состав показан в книге поступлений следующим образом: русские, дореволюционного периода – 2; русские советские 1917–1923 гг. – 113; прибалтийских республик Эстонии, Латвии 1919 г. – 21; немецкие 1914–1923 г. – 13; чешский 1919 г. – 1; греческий 1920 г. – 1. Поскольку все купюры относятся к довольно небольшому временному отрезку, можно предположить, что они сохранились среди вещей отца Сергея Ивановича Ивана Анатольевича Дивильковского (1901–1935), бывшего сотрудником наркома иностранных дел РСФСР–СССР с 1918 г. Российские знаки, скорее всего, остались в семье после денежной реформы 1922–1924 гг., и в этом отношении интересно их количественное соотношение: 100 руб. образца 1910 г.; купон от облигации 100 руб. военного займа 1915 г.; керенки 20 руб. (2 шт.); 1000 руб. 1917 г.; расчетные знаки 1919 г. 1 (25 шт.) и 2 руб. (2 шт.); расчетные знаки 1919 г. 250 (9 шт.) и 1000 руб. (6 шт.); расчетные знаки 1921 г. 60 (3 шт.), 500 (20 шт.), 50 000 (3 шт.), 25 000 и 100 000 руб.; 5000 руб. 1923 г. Остальная же часть собрания довольно точно совпадает с дипломатическими миссиями И. А. Дивильковского того периода: в 1918–1920 гг. он работал вторым секретарем постпредства РСФСР в Грузии, а в 1921–1922 гг. – в первом советском

³ ГМП ИР. КП-41059.

⁴ ГМП ИР. КП-34628.

полпредстве в Италии, куда он ехал из Москвы через Ригу и Берлин. К «грузинскому» периоду можно отнести бон Закавказского комиссариата номиналом 3 руб., 25 руб. Бакинской городской управы, 100 и 250 руб. Ростовской-на-Дону конторы Государственного банка 1918 г. и 25 000 руб. ВСЮР (хотя последние могут иметь и другую историю). Поездка в Рим «отметилась» следующим набором денег: 10 руб. 1916 г. и 5 марок 1918 г. Восточного банка; 50 пенни 1 марка Эстонской республики (по 3 шт.); 10, 25 и 50 коп. и 1, 5 и 10 руб. Латвийской республики (по 1–2 шт.); долговые обязательства города Риги на один и три рубля (3 и 2 шт.); немецкие марки 1914–1923 гг.⁵

В феврале 1988 г. музеем была куплена подборка денежных знаков из собрания известного ленинградского-петербургского коллекционера Ростислава Всеволодовича Николаева. Вот как она была представлена на заседании закупочной комиссии: «Слушали: предложение младшего научного сотрудника II научно-экспозиционного отдела Полинского Ю. Б. о приобретении у Николаева Р. В. бон в количестве 71 единицы периода Гражданской войны. Готовится музейный каталог бон этого периода. Предлагаемые денежные знаки в определенной степени восполнят пробелы в коллекции и позволят расширить представление о видах денежных знаков и о географии их выпуска и распространения в период гражданской войны. Совместно с Публичной библиотекой им. Салтыкова-Щедрина планируется создание выставки к 70-летию советского денежного знака... [Ю. Б. Полинский:] В процессе работы над музейной коллекцией, насчитывающей более 3 т[ысяч] ед. хр., были выявлены существенные пробелы в комплектовании и предлагаемые боны были мной отобраны из многочисленной коллекции Николаева, как наиболее интересные. В частности, облигации займа свободы могут быть включены в существующую экспозицию музея – зал № 23 в комплекс „экономическая разруха и кризис верхов“». Оценка представленных знаков производилась по средним ценам, установленным в Ленинградском отделении Всесоюзного общества коллекционеров в соответствии с «Каталогом бумажных денежных знаков» под редакцией Ф. Г. Чучина 1927 г., комиссия покупку одобрила⁶. Стоимость большинства бон не превышала 1,5 рублей, но несколько примеров более высокой оценки мы приведем ниже.

⁵ ГМПир. КП-41059/99-250; про Дивильковских см.: Дивильковские. Воспоминания о семье и эпохе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.divilkovskiy.com>. Дата обращения 06.08.2021.

⁶ Архив Сектора учета ГМПир. Протокол № 143 заседания закупочной комиссии ГМ ВОСР от 23 февраля 1988 г. Л. 2–3.

По словам коллеги – ветерана музея, Полинский был дружен с Николаевым, и последний не раз приходил в музей. Такое тесное знакомство позволило произвести действительно тщательный отбор материала, нужного для музейной коллекции. В подтверждение сказанного приведем только перечень бон, до сих пор остающихся единственными экземплярами нашего собрания: облигации «Займа свободы» в 20 и 40 руб.; 10 руб. Касимовского городского и земского самоуправления 1918 г. (оценка 8 руб. – самый дорогой); 3 руб. Малинского ссудно-сберегательного товарищества 1918 г. (оценка 4 руб.); 25 руб. Богословского горного округа (оценка 3 руб.); 500 руб. Николаевского-на-Амуре Государственного банка 1920 г. (оценка 6 руб.); чек коммуны Кизил-Кия в 25 руб.; расчетный ордер Грозненского центрального нефтеуправления 3 коп. 1922 г.; обязательство Народного банка ССР Грузии на 100 000 руб. 1922 г. (оценка 4 руб.); чек Екатеринодарского отделения Госбанка на сумму 200 руб. 1918 г.; 100 руб. Хорезмской Народной Советской Республики 1923 г.; 5 руб. каменноугольных копий Тквибули; 5 коп. Либавского городского самоуправления 1915 г.; чеки Волжско-Камского коммерческого банка на 3, 5 и 25 руб. 1918 г.; чеки Азовско-Донского коммерческого банка на 3 и 100 руб. 1918 г.; чеки Владивостокской конторы Государственного банка 10, 25 и 100 руб. 1920–1921 (100 руб. оценка 3 руб.); Расписка Майкопской городской управы на 25 руб. 1920 г. (оценка 3 руб.); чек на 3 руб. товарищества «Автокредит» г. Харьков 1918 г.; чек Армавирского отделения Госбанка 5 руб. 1918 г.; чек на 1 руб. Владикавказского отделения Государственного банка 1918 г. (оценка 4 руб.); 20 марок Восточной ссудной кассы 1918 г.; 1000 польских марок 1919 г. Остальные знаки периода Гражданской войны были первыми или вторыми экземплярами. Кроме того, подборка включала несколько бон Польши, Венгрии и Германии, имевших хождение на территории Западной Украины и Украины с конца 1930-х гг. по 1944 г., и денежные знаки Чехословацкой республики выпуска 1944 г.⁷

Еще несколько «идеологически правильных» названий: «Бон Каменец-Подольской городской управы в 6 гривен, выпущенный в связи с нехваткой денег в районах Украины, захваченных петлюровцами», «Ордер на 40 рублей организации сельскохозяйственных складов, находившийся в обращении в качестве временного суррогата разменных денег в районах Дальнего Востока, занятых японскими интервентами», «Разменный чек Красноярского Енисейского городского общества взаимного кредита

⁷ ГМП.ИР. КП-41427.

достоинством 25 рублей. Выпускался ввиду нехватки разменных денег в районах Сибири, захваченных Колчаком», «Денежный знак Ростовской-на-Дону конторы государственного банка достоинством 50 рублей, выпущенный белогвардейцами и находившийся в обращении на территории Донского края до 1922 г.» и «Бон Каменноугольных копий Тквибули достоинством 5 рублей, выпущенные с санкции меньшевистского правительства Грузии».

Последнее и самое большое поступление рассматриваемого периода произошло в августе 1989 г. Практически вся сохранившаяся информация об этом содержится в протоколе фондово-закупочной комиссии: «Слушали: Предложение Полинского Ю. Б. <...> о приобретении у Шейной Ядвиги Вацловны коллекции бумажных денежных знаков (143 ед.). Полинский Ю. Б.: Это уникальная коллекция бумажных денежных знаков периода гражданской войны. По поводу ее стоимости мы консультировались в Обществе коллекционеров, где нам назвали сумму не менее 200 рублей <...> Наша коллекция очень пополнится этими поступлениями. Только 10 единиц в единственном экземпляре имеется у нас, остальными бумажными денежными знаками, которые входят в эту коллекцию, мы не располагаем»⁸. Коллекция была куплена полностью и, за неимением других сведений о ее истории и владельце, мы можем только охарактеризовать ее состав.

Российская империя была представлена 5% краткосрочным обязательством Государственного казначейства в 1000 руб. 1917 г.; маркой благотворительного сбора на постройку православной эстонской школы в Кронштадте 1905 г.; маркой товарищества рабочих и служащих «Братьев Зотовых» в 1 коп. 1915 г. и марками общества потребителей Красносельской писчебумажной фабрики 3 коп. и 1 руб. 1915–1917 гг.

Север и Северо-Запад: боны 10, 20 и 50 коп. 1918 г. и 1 и 3 руб. 1919 г. Северной России, 1 рубль образца 1898 г. с перфорацией «ГБСО»; бон Северного Морского кооператива «Севморкооп» 500 руб.; 5 руб. Отдельного корпуса Северной Армии; односторонняя недопечатка кредитного билета Псковского областного казначейства 50 руб.; боны 1 и 3 рубля, «находившийся в обращении в районе действия армии Юденича» (точнее не определены); 1 марка Западной Добровольческой армии; 3 и 10 руб. Слуцкого уездного земства; 25 коп. Либавского городского самоуправления; 50 коп. и 1 руб. Восточной ссудной кассы 1916 г.; 5, 10, 20, 50 пени,

⁸ Архив Сектора учета ГМП ИР. Протокол № 8 заседания фондово-закупочной комиссии ГМ ВОСР от 8 августа 1989 г.

1, 3, 5, 10, 25 марок Эстонской республики 1919 г., ее же 100 марок 1921 г. и 10 марок 1922 г.; 1 руб. Латвии 1919 г.; 1, 3 и 5 руб. Рижского Совета рабочих депутатов.

Территория РСФСР: 10 руб. Пензенского отделения Государственно-го банка 1917 г.; обязательства общества потребителей при Алафузовских фабриках и заводах в 1, 3, 5 и 10 руб. (Казань); обязательства Правления Кожтреста г. Казани на 10, 25, 50, 100 руб. 1922 г.; 50 коп. кооператива Казанского порохового завода; обязательства Центрального Казанского рабочего кооператива на 1, 3 и 5 руб.; 25 коп. и 1 руб. потребительского общества «Правильный путь» 1923 г.; 1 руб. кооператива Нарсвязи (Петроград, 1923 г.); 1 руб. Вяземского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Украина, Юг, Северный Кавказ: 2 и 4 гривны Каменецко-Подольской Городской Управы; 3 руб. Кременчугского городского общественного управления; 1 руб. Елизаветградского отделения Госбанка; 1 руб. Малинского ссудно-сберегательного товарищества; 20 гривен г. Проскурова; «Заготовка билета достоинством в 50 рублей Государственного казначейства Главного командования вооруженными силами на юге России, взятые красноармейцами в качестве трофея. г. Киев. 1919 г.» (отдельно аверс и реверс); обратная сторона билета 1000 руб. ВСЮР; 5 руб. Астраханского казначейства; 2 коп. Екатеринодарской городской управы; разменные знаки 10 и 20 коп Совнаркома Терской Советской республики; марки-деньги Минераловодского городского самоуправления 10 и 25 коп.; 1 руб. Пятигорского окружного совета; чек Ставропольского отделения Госбанка 1 руб. 1918 г.; чек Армавирского отделения Госбанка 25 руб. 1918 г.; 50 и 500 руб. Северо-Кавказского эмирата.

Закавказье: 1, 3 и 5 руб. общества потребителей военнослужащих г. Тифлиса; 3 руб. Батумского казначейства; 50 коп., 1 и 3 руб. каменно-угольных копий Тквибули; «Обязательство Госбанка Грузинской республики достоинством в 50 000 рублей, заготовленные при меньшевистском правительстве, но не введенные в обращение ввиду установления Советской власти»; 10 000 руб. Грузинской ССР; десять бон ЗСФСР от 1000 до 25 млн руб.; 5, 10, 25 тысяч и 5 млн руб. Армянской ССР; 5 коп. и 5 руб. Бакинской городской управы; 5 руб. Азербайджанской ССР.

Сибирь и Дальний Восток: ордера на 1, 3, 5, 20, 100 руб. Кузнецкого каменноугольного и Металлургического акционерного общества; расчетные марки Енисейского губернского союза кооперативов 10, 25, 50, 100 руб.;

«Бон кооператива “Общая польза” достоинством в 5 рублей, выпущенный ввиду нехватки мелких денег при власти Колчака. Никольск-Уссурийск. 1919 г.»; Сибирский кредитный билет 50 руб. с регистрацией Читинского отделения Госбанка; 5, 10, 30 коп., 1 и 10 руб. Временного правительства Дальнего Востока («Государственный кредитный билет? <...> выпущенный белогвардейцами на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны»); государственный кредитный билет 25 руб. с надпечаткой Временной земской власти Прибайкалья; марка 5 руб. Амурского областного земства; 50 коп., 1 и 3 руб. Русско-Азиатского банка; авансовая карточка на 3 руб. Хабаровского кооперативного банка⁹.

Представленные перечни вполне позволяют оценить масштаб работы, проделанной Ю. Б. Полинским по заполнению лакун в коллекции денежных знаков музея. Поступившие в этот период в фонды боны многих региональных и местных выпусков сделали ее более цельной и представительной. К сожалению, дальнейшие перемены в стране не позволили музею реализовать планы по публикации серии каталогов коллекции¹⁰. А вот открывшаяся в 1990 г. выставка Музея Октябрьской революции «Разменяйте 10 миллионов...», впервые за десятилетия показавшая множество денежных знаков Гражданской войны и НЭПа, пользовалась большой популярностью¹¹.

⁹ ГМПИР. КП-42162.

¹⁰ Вышел только: Каталог бумажных денежных знаков РСФСР 1917–1923 годов / Авт.-сост. Ю. Б. Полинский. Л., 1990.

¹¹ ГМПИР. Ф.VII-5178. Афиша выставка «Разменяйте 10 миллионов...». 1990 г.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ КОНСЕРВАЦИИ БУМАГИ БАНКНОТ ПАРИЛЕНОМ

Т. Д. Великова, Н. И. Подгорная (Санкт-Петербург, ФЦКБФ РНБ)

Среди разнообразных методов получения полимерных покрытий особое место занимает метод вакуумного осаждения из газовой фазы, позволяющий получать тонкие покрытия на изделиях разных конфигураций из различных материалов.

Уникальные физические и химические свойства данного полимера в сочетании с технологическим процессом его нанесения, не создающим механических напряжений на объекте нанесения, позволяют предположить, что парилен может быть использован в качестве покрытия для консервации различного вида документов на бумаге, археологических и этнографических объектов.

Покрытия, получаемые вакуумным осаждением, имеют существенное отличие по структуре и свойствам от покрытий, получаемых из жидких сред, и реализуют свои защитные свойства при толщине в несколько микрометров, практически не изменяя внешний вид объекта.

Исследования ФЦКБФ РНБ показали, что консервация бумаги различного вида париленом существенно увеличивает прочностные свойства, обеспечивает защиту от биоповреждений, способствует повышению долговечности.

Специалистами Института металлополимерных систем Белорусской Академии наук доказали защитное действие париленового покрытия, нанесенного на банкнотную бумагу плазменным методом.

Результаты экспериментов специалистов ФЦКБФ РНБ позволяют предположить, что нанесение париленового покрытия методом газовой полимеризации может служить альтернативным методом консервации вышедших из употребления денежных знаков, являющихся уникальными историческими документами.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

(кроме общеупотребительных)

АГКМ	– Алтайский государственный краеведческий музей
АГЭ	– архив Государственного Эрмитажа
АО	– акционерное общество
АОЗТ	– акционерное общество закрытого типа
АСЗ	– Амурский судостроительный завод
Б. ш.	– без шифра
Б/г	– без года
Б/д	– без даты
БНР	– Белорусская Народная Республика
БССР	– Белорусская Советская Социалистическая Республик
ВГИК	– Всесоюзный государственный институт кинематографии
ВСНХ	– Высший совет народного хозяйства
ВСЮР	– Вооруженные силы Юга России
ВХУТЕИН	– Высший художественно-технический институт
ВХУТЕМАС	– Высшие художественно-технические мастерские
ВЦИК	– Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЧК	– Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР
ГА РФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГАНО	– Государственный архив Новгородской области
ГАРК	– Государственный архив республики Крым
ГАСО	– Государственный архив Смоленской области
ГАХН	– Государственная академия художественных наук
ГАЯО	– Государственный архив Ярославской области
ГВСМЗ	– Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник
ГИАОО	– Государственный исторический архив Омской области
ГИК	– губернский исполнительный комитет, губисполком
ГМ ВОСР	– Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции
ГМГС	– Государственный музей городской скульптуры

ГМИИ	– Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
ГМПИР	– Государственный музей политической истории России
ГМФ	– Государственный музейный фонд
губ-	– губернский (-ая, -ое)
ГРМ	– Государственный Русский музей
ГСВГ	– Группа советских войск в Германии
ГУ	– Главное управление
ГУВД	– Главное управление внутренних дел
РБ	– Республика Беларусь
ГЭ	– Государственный Эрмитаж
д.	– деревня
д. с. с.	– действительный статский советник
ДАО «ПОДМА»	– Дальневосточное акционерное общество подъемно-транспортного машиностроения
ДВР	– Дальневосточная республика
е. и. в.	– его (ее) императорское величество
ед. хр.	– единица хранения
ЕФОД	– Единый фонд образцов и документов АО «Гознак»
РАЙФО	– районный финансовый отдел
ЗАО	– закрытое акционерное общество
ЗСФСР	– Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика
и. о.	– исполняющий обязанности
ИАК	– Императорская археологическая комиссия
ИИМК РАН	– Институт истории материальной культуры Российской академии наук (Санкт-Петербург)
ИРТО	– Императорское русское техническое общество
КАССР	– Карельская Автономная Советская Социалистическая Республика
Кат.	– каталог
КВЖД	– Китайско-Восточная железная дорога
КГКМ	– карельский государственный краеведческий музей
КНР	– Китайская народная республика
КП	– книга поступлений

КЭВМ	– криминалистическая экспертиза волокнистых материалов
исполком	– исполнительный комитет
МВД	– Министерство внутренних дел
МГУ	– Московский государственный университет
МЖК	– Межсоюзный железнодорожный комитет
МИД	– Министерство иностранных дел
ММД	– Московский монетный двор
МНК	– Международный нумизматический клуб
МОН РЮО	– Министерство образования и науки Республики Южная Осетия
МОСГИКО	– Московское губернское кооперативное объединение инвалидов
МПС	– Министерство путей сообщения
МРАиБ	– Музей ремесла, архитектуры и быта
МФ	– Министерство финансов
НА РАХ	– Научный архив Российской академии художеств
наркомат	– народный комиссариат
НБ ИГУ	– Научная библиотека Иркутского государственного университета
НГИАМЗ	– Нижегородский историко-архитектурный музей-заповедник
НИАБ	– Национальный исторический архив Беларуси
НИИ	– научно-исследовательский институт
НИМ РБ	– Национальный исторический музей Республики Беларусь
НКВД	– Народный комиссариат (наркомат) внутренних дел.
НКТП	– Народный комиссариат тяжелой просышленности
НМРК	– Национальный музей Республики Карелия
НС	– Народный секретариат, нумизматический сборник
НЧ ГИМ	– Нумизматические чтения Государственного исторического музея (изд.)
НЭ	– Нумизматика и эпиграфика (изд.)
НЭП	– новая экономическая политика
ОГПУ	– Объединенное государственное политическое управление
ОН	– отдел нумизматики
ООО	– общество с ограниченной ответственностью
ОПХ	– Императорское общество поощрения художеств

- ОР – отдел рукописей
- ОРДФ – отдел рукописей и документального фонда
- ПАО – публичное акционерное общество
- ПГХГ – Пермская городская художественная галерея
- ПК – Петербургский коллекционер (изд.)
- пос. – поселок
- ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи (изд.)
- ПТС – паспорт транспортного средства
- р. п. – рабочий поселок
- РАБ – Русско-Азиатский банк
- РАН – Российская академия наук
- РАХ – Российская академия художеств
- РБ – Республика Беларусь
- РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства
- РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
- РГАЭ – Российский государственный архив экономики
- РГГУ – Российский государственный гуманитарный университет
- РГИА – Российский государственный исторический архив
- РИО – Российское историческое общество
- РЛО – Русь. Литва. Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики (изд.)
- РНБ – Российская национальная библиотека
- РСФСР – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика
- РФ – Российская Федерация
- РФФИ – Российский фонд фундаментальных исследований
- с. – село
- СГЭ – Сообщения Государственного Эрмитажа (изд.)
- СК – Советский коллекционер (изд.)
- СНВЕ – Средневековая нумизматика Восточной Европы: Нумизматический сборник (изд.)
- СНК – Совет народных комиссаров
- СПбГУПТД – Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

- СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал архива
Российской академии наук
- ст. – статья, степень
- СТО – Совет труда и обороны
- СУ – Собрание узаконений и распоряжений рабочего
и крестьянского правительства РСФСР (изд.)
- СФА – Советская филателистическая ассоциация
- ТКЦ – торгово-коммерческий центр
- УК – уголовный кодекс
- УБХСС – управление по борьбе с хищениями социалистической
собственности
- УНР – Украинская Народная Республика
- УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика
- ФЦКБФ – Федеральный центр реставрации и консервации
библиотечных фондов
- ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга
- ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив
Санкт-Петербурга
- ЦГУ – Царицынская городская управа
- ЦДНИГАЯО – Центр документации новейшей истории
Государственного архива Ярославской области
- ЦДНИСО – Центр документации новейшей истории
Смоленской области
- ЦИК – Центральный исполнительный комитет
- ЦИКЦ – Центр исследований культурных ценностей
- ЦМТ – Центральный музей Тавриды
- ЦУТР – Центральное училище технического рисования
барона А. Л. Штигица
- ЭЗГБ – Экспедиция заготовления государственных бумаг
- К – Kungliga Myntkabinettet, Stockholm
- КМК – Kungliga Myntkabinettet, Stockholm
- ZfN – Zeitschrift für Numismatik (изд.)

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

Авчухов Алексей Юрьевич	141
Алексеев Алексей Николаевич	220
Алексеева Наталья Дмитриевна	160
Алексеев Николай Александрович	354
Бакланов Александр Васильевич	129
Балаченкова Александра Петровна	151
Баранов Александр Геннадьевич	168
Березина Вера Анатольевна	121
Богданова Татьяна Васильевна	96
Васильев Ярослав Анатольевич	247
Великова Татьяна Дмитриевна	445
Волкова Ульяна Михайловна	403
Галанов Владимир Ильич	291
Герасимова Юлия Николаевна	311
Голицын Юрий Петрович	253
Гурулёва Вера Валентиновна	15
Данков Михаил Юрьевич	412
Добровольская Лидия Игоревна	82
Долгополова Екатерина Владимировна	284
Жданкова Елизавета Александровна	297
Зайцев Василий Васильевич	7
Зверев Сергей Викторович	25, 354
Ичжи Сунь	319
Калинин Виталий Александрович	75
Кибишь Алексей Сергеевич	111
Киселёв Андрей Леонидович	225
Клочков Константин Викторович	348
Ковалёв Антон Сергеевич	68
Костин Александр Дмитриевич	186, 198
Кравцов Константин Валерьевич	339
Краснов Ростислав Владимирович	44, 51
Крицук Роман Иванович	418
Кудзеевич Леонид Владимирович	437
Латушкова Юлия Павловна	259
Лепёхина Екатерина Витальевна	333
Лосева Марина Александровна	398

Лукьянова Марина Викторовна.....	408
Лукьянчикова Александра Михайловна	88
Майко Вадим Владиславович	272
Майко Наталья Борисовна.....	272
Мещеряков Владимир Николаевич	62
Мокерова Елена Юрьевна	231
Нехороших Сергей Викторович.....	304
Орлов Кирилл Владимирович.....	20
Платицын Александр Сергеевич.....	393
Подгорная Наталья Ивановна	445
Полищук Александр Викторович.....	391
Постарнак Мария Викторовна.....	325
Проц Диана Анатольевна.....	412
Пушкарёв Виталий Семенович	278
Роголин Николай Георгиевич	203
Романов Павел Константинович.....	209
Рязанцев Николай Павлович.....	265
Рязанцева Татьяна Владимировна.....	265
Славнитский Николай Равильевич.....	93
Стародубцев Геннадий Юрьевич.....	357
Степанова Ольга Андреевна.....	102
Титов Георгий Анатольевич.....	20, 343
Ткаченко Владимир Александрович	311
Толкачёва Людмила Ивановна.....	418
Трифонова Светлана Александровна.....	215
Тункина Ирина Владимировна.....	377
Тяпкин Михаил Олегович	428
Фёдоров Владимир Владимирович.....	311
Фомичёва Людмила Юрьевна.....	289
Фурсьева Татьяна Михайловна.....	339
Храменков Александр Владимирович	132
Хухарев Владимир Владимирович.....	311
Чекунина Надежда Владиславовна.....	365
Чистикова Екатерина Александровна.....	147
Ширяков Игорь Владимирович	44
Шталенкова Ксения Ильинична.....	181
Шулепко Михаил Игоревич	343

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

I. История монетного производства

- В. В. Зайцев.* Некоторые вопросы древнерусской монетной чеканки (X–XI вв.) 7
- В. В. Гурулёва.* Состав металла как критерий для атрибуции так называемых болгарских и латинских подражаний византийским монетам 15
- Г. А. Титов, К. В. Орлов.* Сюжеты «Александрии» на русских монетах удельного периода 20
- С. В. Зверев.* Датские и северогерманские двойные и четверные «деннинги» начала 20-х гг. XVII в. 25
- Р. В. Краснов, И. В. Ширяков.* «Из золота домашнего...» – а золото где? 44
- Р. В. Краснов.* Выделка российских золотых червонцев с 1730 по 1749 г. 51
- В. Н. Мещеряков.* О возможности установления авторства некоторых штемпелей реверсов медных монет московской чеканки 1730–1737 гг. 62
- А. С. Ковалёв.* Вынужденная и целенаправленная перчеканка: от московских рублевиков 1741 г. с ошибкой в титуле императора к рублям Елизаветы Петровны. 68
- В. А. Калинин.* Константиновский рубль 1825 г.: новodelы Ю. Б. Иверсена 75
- А. И. Добровольская.* О командировке пробирера М. М. Карпинского в Константинополь в 1831–1832 гг. Перечень оборудования и материалов, полученных М. М. Карпинским для командировки. Публикация и пояснения А. М. Лукьянчиковой 82
- Н. Р. Славнитский.* Проекты постройки зданий для газового освещения Монетного двора на территории Петропавловской крепости в 1870-е гг. 93

<i>Т. В. Богданова.</i> Гражданская служба начальника Санкт-Петербургского (Петроградского) монетного двора барона П. В. Клебека по материалам Российского государственного исторического архива.....	96
<i>О. А. Степанова.</i> «Последний царский, первый советский» медальер А. Ф. Васютинский: штрихи к биографии	102
<i>А. С. Кибинь.</i> О датировке плакетки «Последнее подполье В. И. Ленина близ станции Сестрорецк 17 июля 1917 г.»	111
<i>В. А. Березина.</i> «Верно ли, что вы решили теперь же выпустить мелкую никелевую монету?»: из истории создания пробных монет СССР 1929 г.	121
<i>А. В. Бакланов.</i> Обучение художников-медальеров и задачи современного производства.	129
<i>А. В. Храменков.</i> Опыт изучения современных 10-рублевых монет.	132
<i>А. Ю. Авчухов.</i> Денежные суррогаты торгового дома братьев Рысиных в Царицыне	141

II. История производства банкнот

<i>Е. А. Чистикова.</i> Образ воина на проектах кредитных билетов второй половины XIX в.	147
<i>А. П. Балаченкова.</i> Ф. И. Верёвкин и его исторический очерк Формно-художественного отделения Экспедиции заготовления государственных бумаг (1918).....	151
<i>Н. Д. Алексеева.</i> «...Путь его ровен, упорен и тверд, как сталь, над которой он так любит склоняться за работой...»: Работы художника-гравера Алексея Петровича Троицкого в собрании Гознака.....	160
<i>А. Г. Баранов.</i> Срочные беспроцентные обязательства РСФСР образца 1921 г.: история выпуска, обращение и подделки	168
<i>К. И. Шталенкова.</i> Идеология женского образа на банкнотах и их эскизах в Восточной Европе в XX в.	181
<i>А. Д. Костин.</i> Денежные суррогаты предприятий города Комсомольска-на-Амуре, обращавшиеся в девяностые годы XX в. ...	186
<i>А. Д. Костин.</i> Деньги одного дня. Сберегательный банк России № 4205	198

III. Обращение и бытование монет и банкнот до начала XX в.

- Н. Г. Роголин.* Петровский «крестовик» – мифическая награда А. В. Суворова 203
- П. К. Романов.* Нереализованная реформа медной монеты 1812 г. 209
- С. А. Трифонова.* «Я располагаюсь достать денег на покупку здесь имения»: история одной покупки князем Д. М. Волконским в 1816 г. 215
- А. Н. Алексеев.* Герой «преступного промысла»: Из истории фальшивомонетчества в Российской империи во второй половине XIX в. 220
- А. Л. Киселёв.* К вопросу о подделке русских кредитных билетов Японией в период Русско-японской войны (1904–1905 гг.) 225
- Е. Ю. Мокерова.* Деньги и крестьянская повседневность в первой трети XX века (по материалам дневника С. К. Саламатова) 231

IV. Обращение и бытование монет и банкнот в XX в.

- Я. А. Васильев.* Пенсионная касса служащих бывших земских учреждений Новгородской губернии в условиях инфляции в 1918 г. 247
- Ю. П. Голицын.* Финансовые последствия Брест-Литовского мирного договора 253
- Ю. П. Латушкова.* Финансовые вопросы в опубликованных протоколах заседаний Народного секретариата Белорусской Народной Республики: взаимодействие с местными властями (21 февраля – 26 ноября 1918 г.) 259
- Т. В. Рязанцева, Н. П. Рязанцев.* Восстановление Ярославля после белогвардейского мятежа 1918 г.: финансовый аспект 265
- В. В. Майко, Н. Б. Майко.* Уникальный вексель из коллекции Центрального музея Тавриды 272
- В. С. Пушкарёв.* Денежная реформа 1921–1924 гг. и «черный рынок» 278
- Е. В. Долгополова.* Спекуляции деньгами в Петрограде в начале 1920-х гг. (по материалам уголовных дел) 284
- А. Ю. Фомичёва.* Исследование денежных билетов образца 1934 и 1938 гг., обнаруженных в ходе поисковой экспедиции, проведенной Российским военно-историческим обществом 289

<i>В. И. Галанов.</i> Особенности денежного обращения в Смоленске в период оккупации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	291
<i>Е. А. Жданкова.</i> «Дорогая копейка»: агитационный мультфильм к денежной реформе 1961 г.	297
<i>С. В. Нехороших.</i> Проведение денежной реформы 1991 г. в Омской области.	304
<i>В. В. Хухарев, В. А. Ткаченко, Ю. Н. Герасимова, В. В. Фёдоров.</i> О бытовании и типах калужских копилочек.	311
<i>Сунь Ичжи.</i> Вопрос о харбинской эмиссии бон Русско-Азиатского банка в 1921 г.	319
<i>М. В. Постарнак.</i> Жизнь Русского Харбина в отражении частных бумажных денежных знаков (на материале собрания ОН ГЭ)	325

V. Клады. Монеты в археологических памятниках. Проблемы атрибуции, описания, сохранения

<i>Е. В. Лепёхина.</i> О судьбе клада немецких брактеатов XII–XIII вв. из Новоселицы Бессарабской губернии.	333
<i>Т. М. Фурасьева, К. В. Кравцов.</i> «Городищенский клад» 1896 г.: кладовый комплекс или случайная подборка из разных поступлений?	339
<i>Г. А. Титов, М. И. Шулепко.</i> «Клад нумизмата» середины 30-х годов XV в. из Одинцовского района Московской области	343
<i>К. В. Клочков.</i> Клад начала XVII в. из г. Лихвина	348
<i>Н. А. Алексеенко, С. В. Зверев.</i> Два клада русских монет первой половины XVII в. с Перекопского перешейка в Крыму.	354
<i>Г. Ю. Стародубцев.</i> Клад XVII в. из деревни Верхнеерёмино Курской области: Предварительное сообщение	357
<i>Н. В. Чекунина.</i> «Клад-коллекция» из собрания Тверского музея: о происхождении комплекса	365
<i>И. В. Тункина.</i> Монетные находки в общеосетинском святилище Реком (раскопки 1936 г. Е. Г. Пчелиной)	377

**VI. Памятники нумизматики, бонистики, фалеристики
в музейных собраниях и история их изучения**

<i>А. В. Полищук.</i> Вспоминая Учителя... (проекты Н. А. Соколова с изображением Ивана Георгиевича Спасского)	391
<i>А. С. Платицын.</i> Золотые исторические слитки в собрании Гохрана России.....	393
<i>М. А. Лосева.</i> Особенности формирования музейных нумизматических собраний в 1920–1930-е гг. на примере коллекции русских монет Государственного исторического музея....	398
<i>У. М. Волкова.</i> Лев Петрович Харко (1899–1961): штрихи к биографии	403
<i>М. В. Лукьянова.</i> Знаки и жетоны из коллекции Белого воина в собрании Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника	408
<i>М. Ю. Данков, Д. А. Проц.</i> О нумизматической коллекции петровского времени в собрании Национального музея Республики Карелия	412
<i>Р. И. Кришук, Л. И. Толкачёва.</i> Специфика формирования нумизматической коллекции Национального исторического музея Республики Беларусь (на примере одной передачи из дублетного фонда Государственного Эрмитажа).....	418
<i>М. О. Тяпкин.</i> Фальшивые ассигнации Наполеона, хранящиеся в фондах Алтайского государственного краеведческого музея....	428
<i>А. В. Кудзеевич.</i> Поступление в фонды музея Октябрьской революции в 1986–1989 гг. частных коллекций бон Гражданской войны.....	437
<i>Т. Д. Великова, Н. И. Подгорная.</i> Альтернативный способ консервации бумаги банкнот париленом	445
Список сокращений	446
Алфавитный указатель авторов	451

Научное издание

ДЕНЬГИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА,
ОБРАЩЕНИЯ, БЫТОВАНИЯ

Выпуск IV

Сборник материалов
Четвертой международной научной конференции
(13–15 октября 2021 г., Санкт-Петербург)

Технические редакторы – Н. Д. Алексеева, А. А. Богданов
Концепция оформления – А. И. Бранделис
Компьютерная верстка – С. В. Уланова

Подписано в печать 22.09.2021
Формат 60 х 90/16
Печать офсетная. Бумага – офсетная. Вклейка – бумага мелованная
Тираж 350 экз. Заказ № 55538

Отпечатано в типографии "ГПК "Эталон"
198097, Санкт-Петербург, ул. Трефолева, д. 2 БН
тел. (812) 603-77-79

К статье В. В. Зайцева

Некоторые вопросы древнерусской монетной чеканки (X–XI вв.)

1. «Христианские» подражания саманидским дирхамам:

а – монета найдена не позднее середины XIX в. в районе Дерпта (древнерусский город Юрьев, основанный Ярославом Мудрым в первой половине XI в.) (The British Museum, 1852,0329.423);

б – из клада, найденного на Готланде (Зено, 136 549; собрание КМК), вес 3,63 г;

в – найдена на территории Швеции (Зено, 136 550; собрание КМК), вес 2,91 г.

2. Северянское подражание дирхаму, имитирующее монету, обрезанную в кружок меньшего диаметра (без круговой легенды).
Вторая половина X в.

3. Сребреники князя Святополка из клада, найденного близ д. Надатки Гомельской области Белоруссии

4. Сребреник Святополка одного из поздних типов (с именем «ПЕТОР», около 1018–1019 гг.) из комплекса сребреников, найденного в 2014 г. близ поселка Веселовка Краснодарского края, вес 3,14 г.

5. Монета князя Мстислава Владимировича, предположительно, чеканенная в Тмутаракани около 1023 г. Найдена в 2020 г. между поселками Прогресс и Таманский Темрюкского района Краснодарского края, вес 1,75 г.

6. «Черниговский фоллис», имитирующий византийский анонимный фоллис класса А2, первая половина XI в. Монета найдена до 2020 г. в окрестностях Чернигова.

a

б

7. Монеты Тмутараканского княжества второй половины XI в.:
a – «брактеат» князя Романа Святославича, около 1073–1079 гг.;
б – сребреник боярина Ратибора, около 1079–1081 гг., вес 1,02 г.

a

б

8. Тмутараканские монеты князя Олега (Михаила) Святославича:
a – сребреник, вес 1,53 г;
б – златник, вес 4,13 г.

К статье Г. А. Титова и К. В. Орлова
Сюжеты «Александрии» на русских монетах удельного периода

1. Изображение сцены «Вознесение Александра»
на рельефе Дмитриевского собора во Владимире.
Источник: Полет Александра Македонского в средневековом искусстве.
[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ornament-i-stil.livejournal.com/620102.html?view=comments>. Дата обращения 04.09.2021

2. Русские монеты, несущие сюжеты из «Александрии»:
 а – денга великого князя Тверского Бориса Александровича. Частная коллекция;
 б – денга князя Андрея Дмитриевича Можайского. Частная коллекция;
 в – денга великого князя Тверского Михаила Борисовича. Частная коллекция;
 г – денга князя Андрея Дмитриевича Можайского. ГЭ, ОН-Р-1 № 3852.

Увеличено в 2 раза

3. Денги Михаила Андреевича Верейского с изображением сидящего на троне князя и стоящего человека с птичьей головой с графическими реконструкциями штемпелей. Частная коллекция. Увеличено в 2 раза

4. Миниатюры из Сербской «Александрии» XVII в.
(собрание библиотеки Честера Битти в Дублине) с изображением встречи
Александра с птицеголовыми людьми

5. Миниатюра из Сербской «Александрии» XVII в. (ОР РНБ) с изображением встречи Александра с птицеголовыми людьми

a

6. Русские монеты XV в., несущие изображение князя на троне с предстоящим:
a – великого князя Василия I. Частная коллекция.
 Увеличено в 2 раза

б. Русские монеты XV в., несущие изображение князя на троне с предстоящим:
 б – великого князя Василия II;
 в – князя Юрия Дмитриевича Звенигородского;
 г – князя Фёдора Андреевича Ростовского;
 д – Великого Новгорода;
 е – князя Михаила Андреевича Верейского. Частная коллекция. Увеличено в 2 раза

К статье Р. В. Краснова и И. В. Ширякова
«Из золота домашнего...» – а золото где?

1. Памятная медаль «На заключение мира с шведской короной» в 3 червонных.
Золото 979°; чеканка. Вес 10,00 г. Диаметр изменяется в пределах 26,8–27,1 мм.
ГИМ. 93 328 / КР ОН 712 599

2. Медаль наградная (?) для участников Северной войны весом в 3 червонных.
Золото 979°; чеканка. Вес 10,37 г. Диаметр изменяется в пределах 31,6–32,3 мм.
ГИМ 93 328 / КР ОН 712 600

К статье В. Н. Мещерякова

**О возможности установления авторства некоторых штемпелей
реверсов медных монет московской чеканки 1730–1737 гг.**

1. Денга 1736 г. Яузская плащильная мельница.
Штемпель реверса с «розеткой в виде цветка с прожилками»,
предположительно, резал М. Петухов

2. Денга 1735 г. Яузская плащильная мельница.
Штемпель реверса с «розеткой образца 1731 г., пятилепестковой,
внутри в форме гвоздики», предположительно, резал Н. Фёдоров

3. Денга 1734 г. Кадашевский двор.
Штемпель реверса с «розеткой образца 1730 г., пятилепестковой в форме цветка»,
предположительно, резал М. Петухов

4. Денга 1731 г. Красный двор.
Штемпель реверса с «розеткой образца 1731 г., пятилепестковой, внутри в форме гвоздики» поверх четырехлепестковой розетки, предположительно, резал Н. Фёдоров

5. Полушка 1734 г. Кадашевский двор.
Штемпель реверса с «розеткой образца 1731 г., пятилепестковой, внутри в форме гвоздики», предположительно, резал Н. Фёдоров

6. Полушка 1734 г. Кадашевский двор.
Штемпель реверса с «розеткой образца 1734 г., пятилепестковой в форме цветка», предположительно, резал М. Петухов

7. Полушка 1734 г. Кадашевский двор.
Штемпель реверса с «розеткой образца 1734 г., другой», предположительно, резал М. Петухов

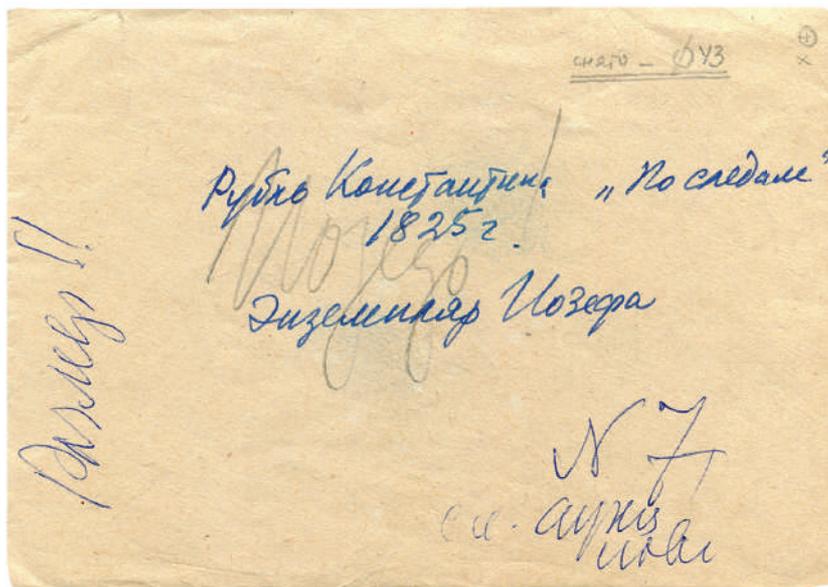
8. Полушка 1735 г. (Яузская плащильная мельница) с «розеткой образца 1735 г., четырехлепестковой». Резчик штемпеля реверса в настоящее время неизвестен

К статье В. А. Калинина

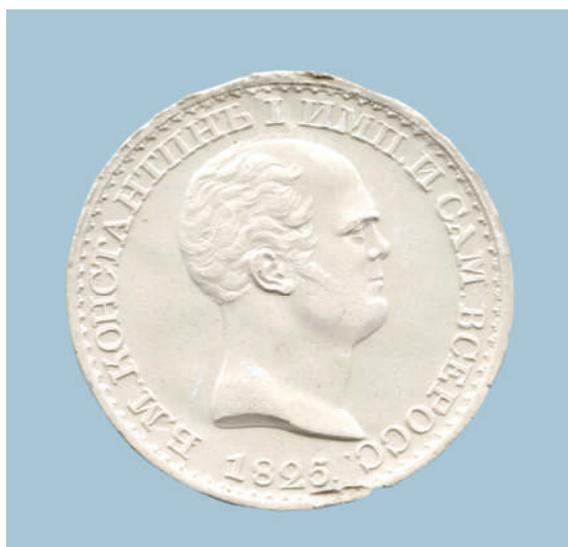
Константиновский рубль 1825 г.: новоделы Ю. Б. Иверсена

1. Константиновский рубль А. Х. Иозефа – Ф. Ф. Рихтера.
Изображение с негатива 1962 г. А. и о. с. ГЭ

2. Конверт от негативов, подписанный И. Г. Спасским. ГЭ

3. Гипсовый оттиск л. с. Константиновского рубля В. Фукса, присланного им И. Г. Спасскому в начале 1980-х гг., и фрагмент с дефектом. ГЭ

4. Константиновский рубль 1825 г. из собрания Государственного Эрмитажа.
Серебро. Л. и о. с.; фрагмент лицевой стороны с каверной. ГЭ

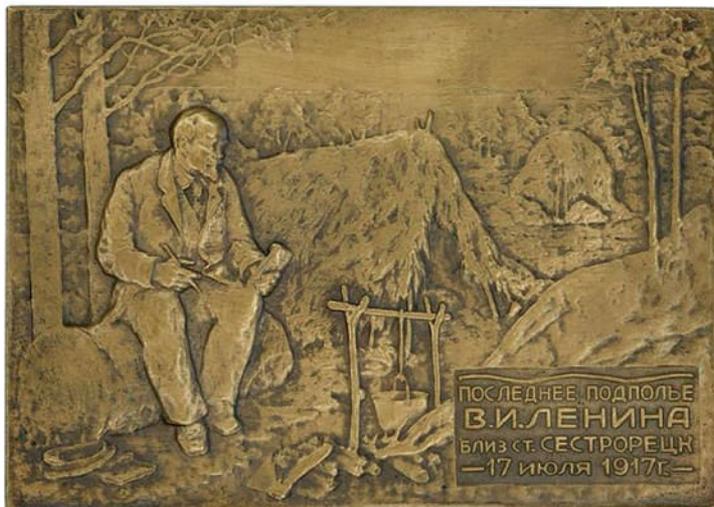
5. Константиновский рубль В. Фукса. Изображение, опубликованное в кн.: Fuchs W. Der Konstantin-Rubel von 1825, seine Geschichte und seine Fälschungen // Geldgeschichtliche Nachrichten (GN). 1984 / – № 102.

6. Константиновский рубль Л. Х. Иозефа – Ф. Ф. Рихтера. Серебро. Л. и о. с. Музей МНК

К статье А. С. Кибиня

О датировке плакетки «Последнее подполье В. И. Ленина близ станции Сестрорецк 17 июля 1917 г.».

1. Плакетка «Последнее подполье В. И. Ленина близ станции Сестрорецк 17 июля 1917 г.». Л. с. ГЭ Инв. № РМ-9074.

2. Плакетка «Последнее подполье В. И. Ленина близ станции Сестрорецк 17 июля 1917 г.». О. с. ГЭ Инв. № РМ-10125.

3

4

3-4. Эскизы л. с. плакетки (кат. 1-2). ЕФОД

5

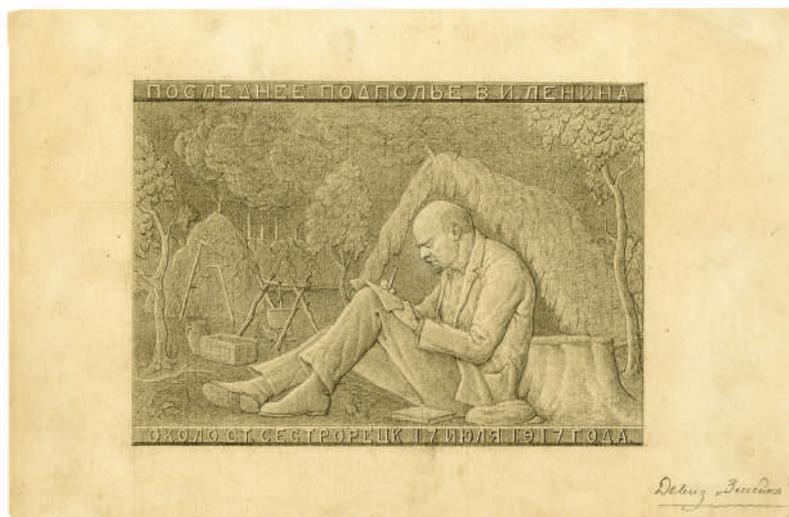

6

5-6. Эскизы л. с. плакетки (кат. 3-4). ЕФОД

7

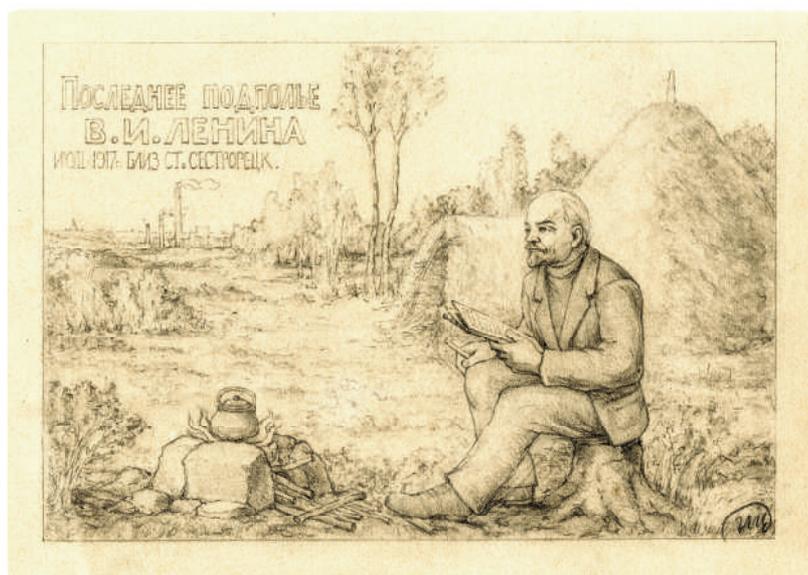

8

7-8. Эскизы л. с. плакетки (кат. 5-6). ЕФОД

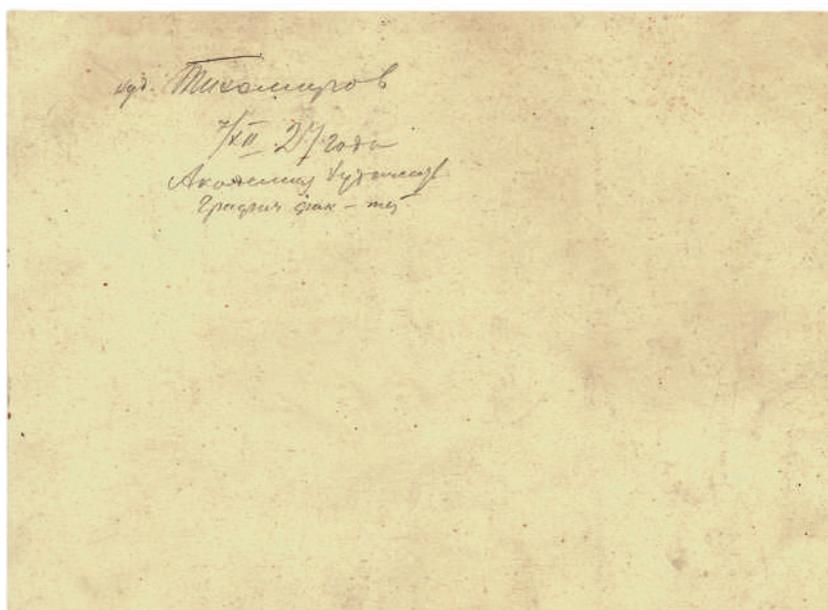

9

10

9–10. Эскизы л. с. плакетки (кат. 7–8). ЕФОД

12

12. В. И. Ленин в подполье.
Скульптура В. А. Синайского. 1925 г.
Из альбома фотографий
«Центральный музей В. И. Ленина.
По материалам VIII и IX зала».
1936–1937 гг. НГИАМЗ,
№ ГОМ-15583/14.

13

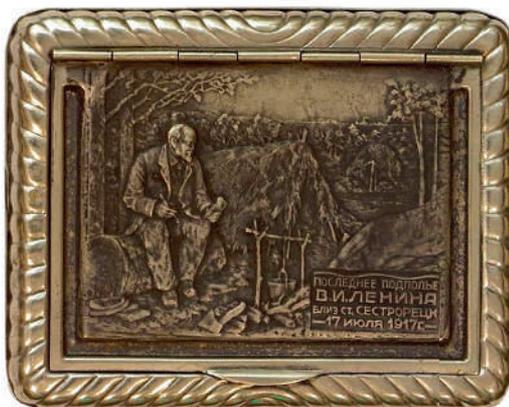

14

13–14. Утраченные барельефы, планировавшиеся в 1925 г. к установке на месте
«последнего подполья». Скульптор В. А. Синайский. 1925 г. Фотография. ГМГС.

15

15. Портсигар «Последнее
подполье В. И. Ленина близ
станции Сестрорецк 17 июля
1917 г.». ГЭ. Инв. № РМ-9075

К статье В. А. Березиной

«Верно ли, что вы решили теперь же выпустить мелкую никелевую монету?»: из истории создания пробных монет СССР 1929 г.

1. Эскизный проект л. с. монет СССР нового образца. 1929 г.
ЕФОД

2. Рабочие поверхности маточников л. и о. с. 50-копеечной монеты
нового образца. 1929 г. ЕФОД

3. Рабочие поверхности маточников л. и о. с. 10-копечной монеты нового образца.
1929 г. ЕФОД

4. Пробная монета номиналом 50 копеек. 1929 г.
Никель. Диаметр 28,7 мм; вес 9,93 г. Частная коллекция

5. Пробная монета номиналом 10 копеек. 1929 г.
Никель. Диаметр 17,60 мм; вес 2,35 г. Частная коллекция

К статье Е. А. Чистиковой

Образ воина на проектах кредитных билетов второй половины XIX в.

1. Н. А. Заурейд, А. А. Фаддеев. Эскизный проект л. с. государственного кредитного билета достоинством 100 рублей. 1859 г. ЕФОА

2. А. И. Дютак. Эскизный проект о. с. государственного кредитного билета достоинством 10 рублей. 1860 г. ЕФОД

3. А. И. Шарлемань. Эскизный проект л. с. государственного кредитного билета достоинством 25 рублей. 1890 г. ЕФОД

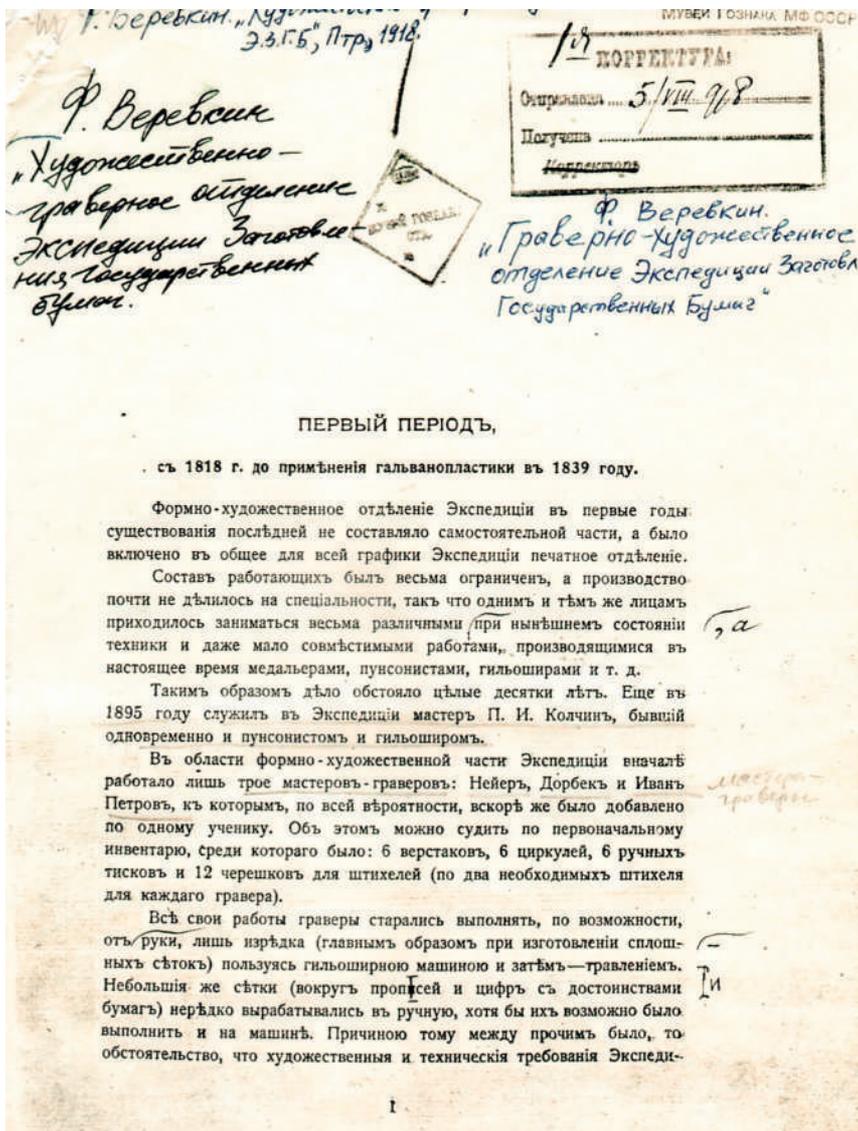
4. Н. В. Набоков. Эскизный проект л. с. государственного кредитного билета достоинством 25 рублей. 1891 г. ЕФОД

5. А. Ф. Бальдингер. Эскизный проект л. с. государственного кредитного билета достоинством 3 рубля. Начало 1890-х гг. ЕФОД

К статье А. П. Балаченковой

Ф. И. Верёвкин и его исторический очерк Формно-художественного
отделения Экспедиции заготовления государственных бумаг (1918)

Первая страница корректуры исторического очерка Формно-художественного
отделения ЭЗГБ, составленного Ф. И. Верёвкиным. 1918 г. Фотокопия. ЕФОД

К статье Л. Ю. Фомичёвой

**Исследование денежных билетов образца 1934 и 1938 гг.,
обнаруженных в ходе поисковой экспедиции, проведенной Российским
военно-историческим обществом**

1

2

3

4

5

1–5. Общий вид
исследуемых объектов
(в первоначальном
спрессованном виде)

6. Банкнота № 1 – 5 рублей образца 1934 г.

7. Банкнота № 2 – 5 рублей образца 1938 г.

8. Банкнота № 3 – 3 рубля образца 1938 г.

9. Мемориальный комплекс Сандармох – место массовых расстрелов времен сталинского Большого террора. Современная фотография

К статье В. В. Хухарева, В. А. Ткаченко, Ю. Н. Герасимовой,
В. В. Фёдорова

О бытовании и типах калужских копилок

1

2

3

4

5

6

1. Керамическая копилка «Собака».
Бытовала в Калуге. Конец XIX – начало XX в.
2. Керамическая копилка «Кошка».
Бытовала в Калуге. Конец XIX – начало XX в.
3. Керамическая копилка «Девочка с корзиной».
Бытовала в Калуге. Начало XX в.
4. Керамическая копилка «Сторожевая собака».
Бытовала в Калуге. Первая половина XX в.
5. Алебастровая копилка «Сидящая собака».
Бытовала в Калуге. 1930-е гг.
6. Гипсовая копилка «Мальчик и девочка.
Нежность». Бытовала в Калуге.
Первая половина XX в.

7

9

8

7. Гипсовая копилка «Сидящая собачка».
Бытовала в Калуге. Изготовлена не позднее 1987 г.
8. Гипсовая копилка «Сидящий медведь».
Изготовлена в Калуге. Конец 1950-х гг.
9. Гипсовая копилка «Отдыхающий медведь».
Изготовлена в Калуге. Конец 1950-х гг.

10

11

12

13

14

10. Керамическая копилка
«Бизнесмен».
г. Мещовск Калужской
области. Начало 1990-х гг.

11. Латунная копилка «Бочонок».
Бытовала в Калуге. 1920-е гг.

12. Латунная копилка
«Чемоданчик».
Бытовала в Калуге.
1920–1930-е гг.

13. Деревянная точеная копилка
«Бочонок».
с. Полхов-Майдан. Бытовала
в Калуге. Середина 1970-х гг.

14. Деревянная точеная копилка
«Грибок».
с. Полхов-Майдан. Бытовала
в Калуге. Середина 1970-х гг.

15

16

18

15. Керамическая копилка
«Куручка на сене».
г. Калуга. 1991 г.
Автор Л. И. Фёдорова

16. Керамическая копилка
«Собака на сене».
г. Калуга. 1994 г.
Автор В. В. Фёдоров

17. Керамическая копилка
«Девушка с цветами».
г. Калуга. 1996 г.
Автор Ю. Н. Герасимова

18. Керамическая копилка
«Винни-Пух».
г. Мещовск Калужской
области. 1989 г.
Автор В. С. Скитер

17

19

20

19. Фаянсовая копилка «Кокетливая Дама(год мыши)».
пос. Воротынк Калужской области. 2008 г.

20. Фаянсовая копилка «Кавалер с зонтиком (год мыши)».
пос. Воротынк Калужской области. 2008 г.

К статье Сунь Ичжи

Вопрос о харбинской эмиссии бон Русско-Азиатского банка в 1921 г .

Банкноты Русско-Азиатского банка 1921 г. номиналом 100 и 500 юаней.
 Источник: 华俄通胜银行在华殖民化经营的金融物证
 (Финансово-материальные доказательства о колонизационной работе
 Русско-Китайского банка в Китае. Пекин, 2004. С. 209–210)

К статье М. В. Постарнак

Жизнь Русского Харбина в отражении частных бумажных
денежных знаков (на материале собрания ОН ГЭ)

а

б

1. Буфет-ресторан Железнодорожного собрания. Разменный купон Т. Н. Суринова.
1 рубль. 1918 г. Л. и о. с. 137 × 80 мм. ГЭ. ОН-В-ДВ-Б-2464

2. Железнодорожное собрание. Расписка. 5 рублей. До 1 января 1920 г.
Л. и о. с. 80 × 60 мм. ГЭ. ОН-В-ДВ-Б-2468

а

б

3. Торговый дом Мацуура. Разменный бон. 1 рубль. Б/г.
Л. и о. с. 98 × 76 мм. ГЭ. ОН-В-ДВ-Б-2453

а

б

4. Торговый дом Умехара. Разменный бон. 1 рубль. 1919 г.
Л. и о. с. 98 × 74 мм. ГЭ. ОН-В-ДВ-Б-2454

а

б

5. Магазин «Восходящее солнце». Разменный бон. 1 рубль. До 1 января 1920 г.
Л. и о. с. 107 × 70 мм. ГЭ. ОН-В-ДВ-Б-2460

6. Греческая пекарня А. Харалампова и Ко. 5 сен. Б/г.
Л. с. 70 × 53 мм. ГЭ. ОН-Р-Б-Дук-3935

а

б

7. Ресторан «Эллас». Д. Г. Ламбадис. Расписка. 10 рублей. Б/г.
Л. и о. с. 130 × 79 мм. ГЭ. ОН-Р-Б-Дук-3944

8. Рижская пекарня и булочная Ганелина. Расписка. 2 сент/иен. Б/г.
Л. с. 60 × 32 мм. ГЭ. ОН-Р-Б-Лук-2169

а

б

9. Автопассажирское сообщение «Витай». Купон. 5 сен. Б/г.
Л. и о. с. 106 × 53 мм. ГЭ. ОН-В-ДВ-Б-2477.

Л. с.: 裕泰汽車廠 - Автомобильное пассажирское сообщение «Витай»;
О. с. 哈濱 裕泰汽車行手券 / 五分 / 此券專作 乘客我零 使用遂時 兌換日洋 -
Харбин / Купон автотранспортного предприятия «Витай» / 5 сен / «Этот купон
обменивается во всякое время наравне с иенами» (дублируется русский текст)

10. Акционерное общество соединенных маньчжурских мельниц в Харбине.
 Расписка. 5 рублей. 1919 г. Л. с. 139 x 75 мм. ГЭ. ОН-Р-Б-Лук-3890.
 哈尔滨 / 永勝公司 – Харбин / компания Юн-шэн

11. Харбинское коммерческое собрание. Расписка. 2 рубля. Б/г.
 Л. с. 112 x 81 мм. ГЭ. ОН-Р-Б-Лук-3941

12. Харбинское общество
 потребителей. Торговые ряды, лавка
 № 182. Бон. 5 рублей. 1919 г.
 Л. с. 92 x 70 мм. ГЭ. ОН-В-ДВ-Б-2467

13. Клуб Харбинского общества
 спортсменов. 1 рубль. Б/г.
 Л. с. 86 x 62 мм. ГЭ. ОН-В-ДВ-Б-2466

а

б

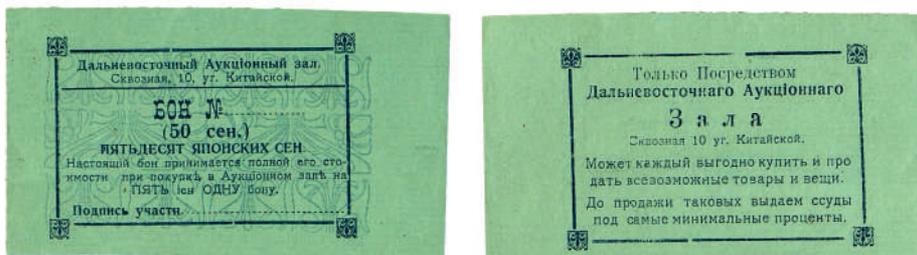
14. Концертный зал «Палермо» 1-й Русской артели. Расписка. 1 рубль. Б/г.
Л. и о. с. 101 × 64 мм. ГЭ. ОН-В-ДВ-Б-2475

а

б

15. Театр-кабаре «Аполло». Расписка. 3 рубля. Б/г.
Л. и о. с. 99 × 70 мм. ГЭ. ОН-Р-Б-Лук-3926

а

б

16. Дальневосточный аукционный зал. Бон. 50 японских сен (50 сен). Б/г.
Л. и о. с. 97 × 56 мм. ГЭ. ОН-Р-Б-Лук.-3921

К статье Г. А. Титова и М. И. Шуленко
**«Клад нумизмата» середины 30-х годов XV в. из Одинцовского района
Московской области**

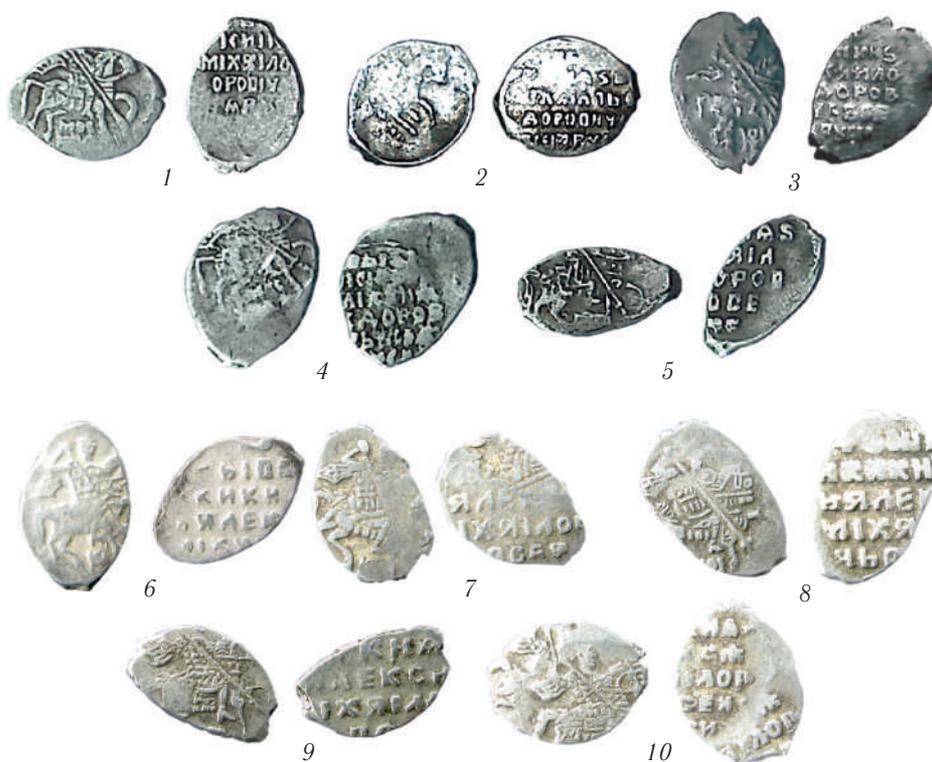

*1. Денги Одинцовского клада.
Увеличено в 2 раза*

2. Деньги Одинцовского клада (продолжение).
Увеличено в 2 раза

К статье Н. А. Алексеенко и С. В. Зверева
Два клада русских монет первой половины XVII в.
с Перекопского перешейка в Крыму

1–5. Монеты Михаила Фёдоровича из Первого ишуньского клада
 (По списку № 3, 13, 24, 32, 35)
 6–10. Монеты Алексея Михайловича из Второго ишуньского клада
 (По списку № 3, 4, 6, 26, 33)

К статье А. В. Полищука

Вспоминая Учителя...
(проекты Н. А. Соколова с изображением
Ивана Георгиевича Спасского)

1. Памятная медаль, посвященная И. Г. Спасскому. 1974 г.

2. Портрет И. Г. Спасского (профиль, вправо).
Рисунок Н. А. Соколова. Бумага, карандаш. 15 × 10 см. ГРМ

3. Круглая форма с углубленным (в зеркальном исполнении) портретом ученого (профиль, влево).
Автор – Н. А. Соколов. Гипс, лак.
Диаметр – 13 см, толщина – около 13 мм.
ГРМ

5. Надгробие И. Г. Спасского и его супруги на Волковом кладбище, Санкт-Петербург.
Современная фотография

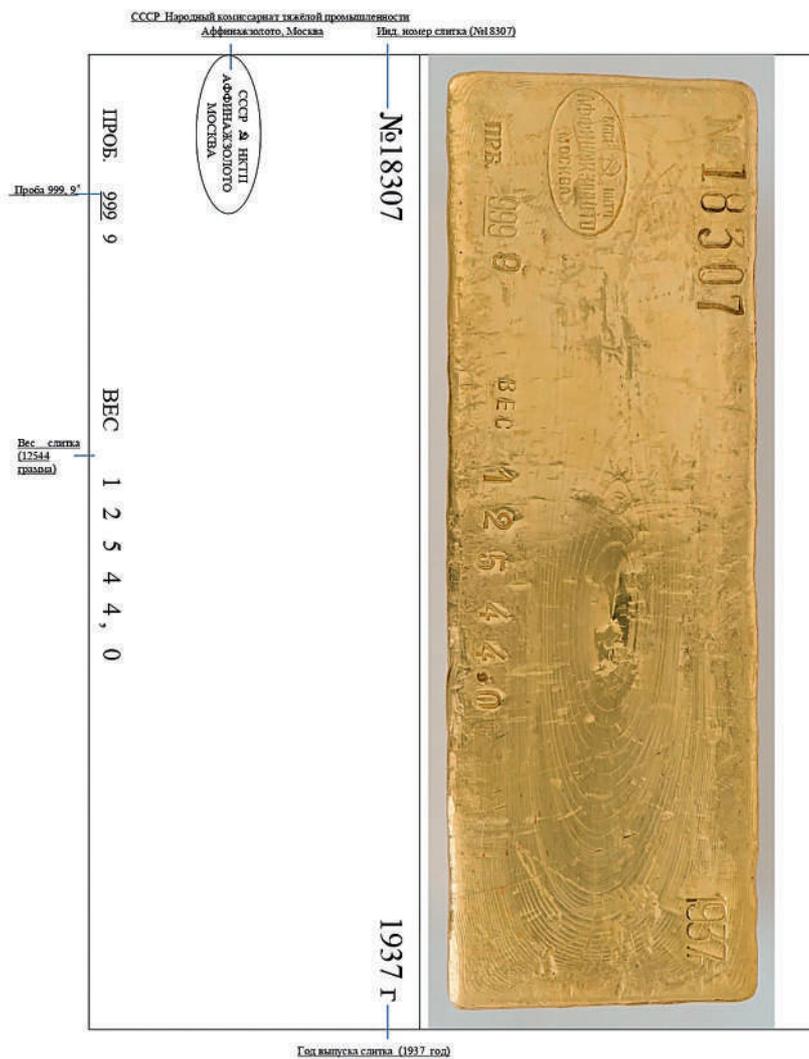
а

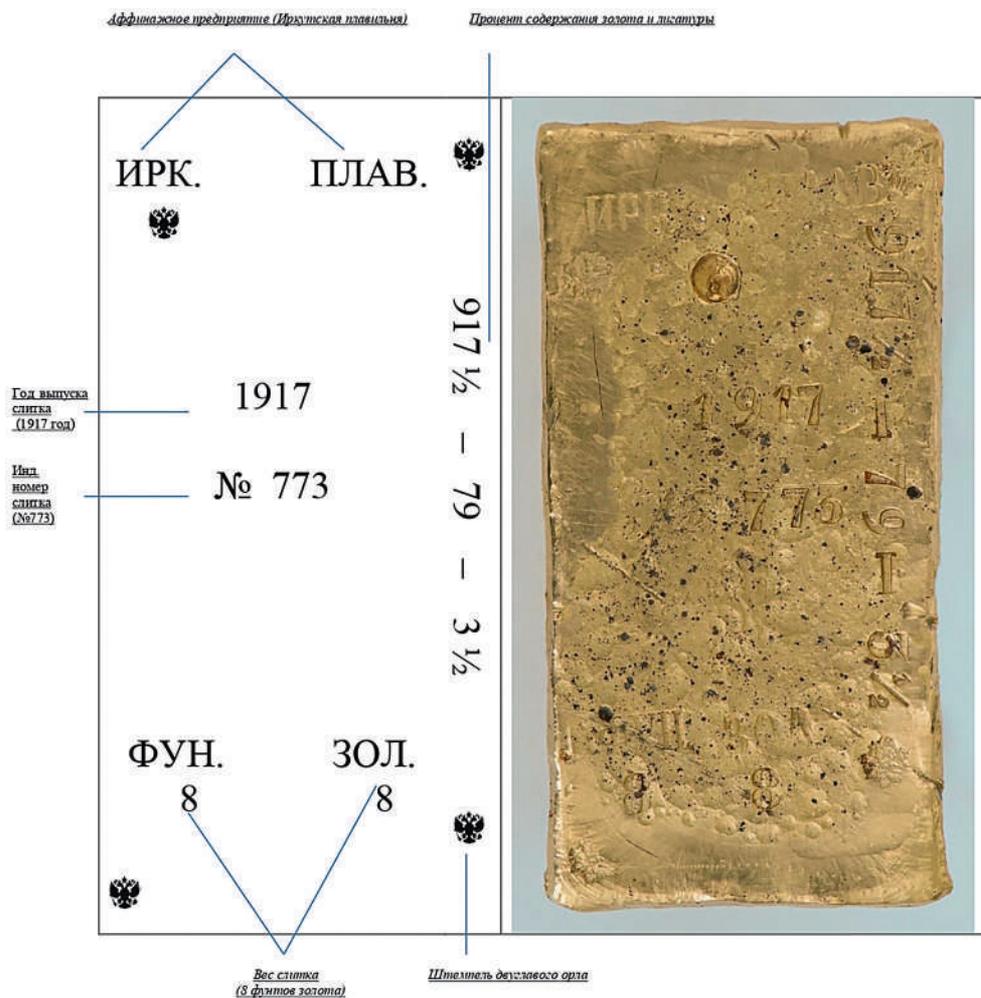
б

4. Плакета с портретом И. Г. Спасского работы Н. А. Соколова:
а – форма с углубленным (в зеркальном исполнении) портретом ученого (профиль, влево). Гипс, лак. Размеры 16 × 10,4 см. ГРМ;
б – отлив с изображением И. Г. Спасского (профиль, вправо).
Гипс. Размеры 15,4 × 10 см. ГРМ

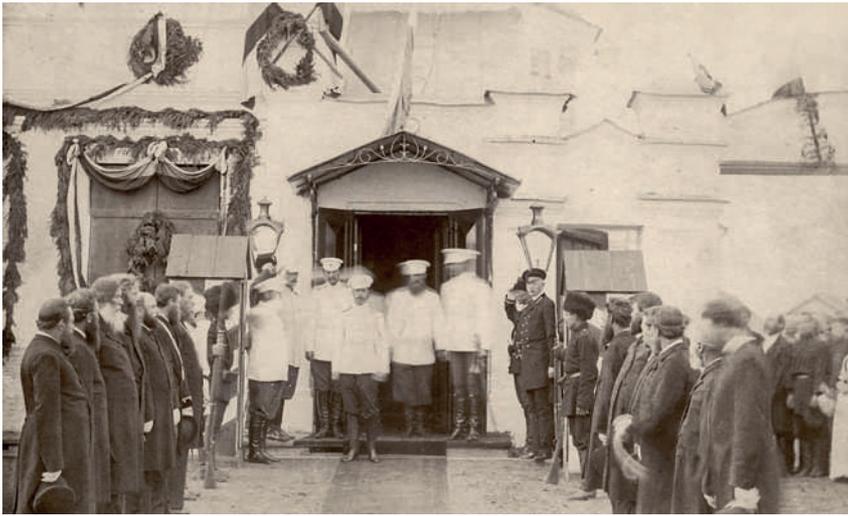
К статье А. С. Платицына
Золотые исторические слитки в собрании Гохрана России

1. Слиток, поднятый с затонувшего крейсера «Эдинбург». 1937 г. Гохран России

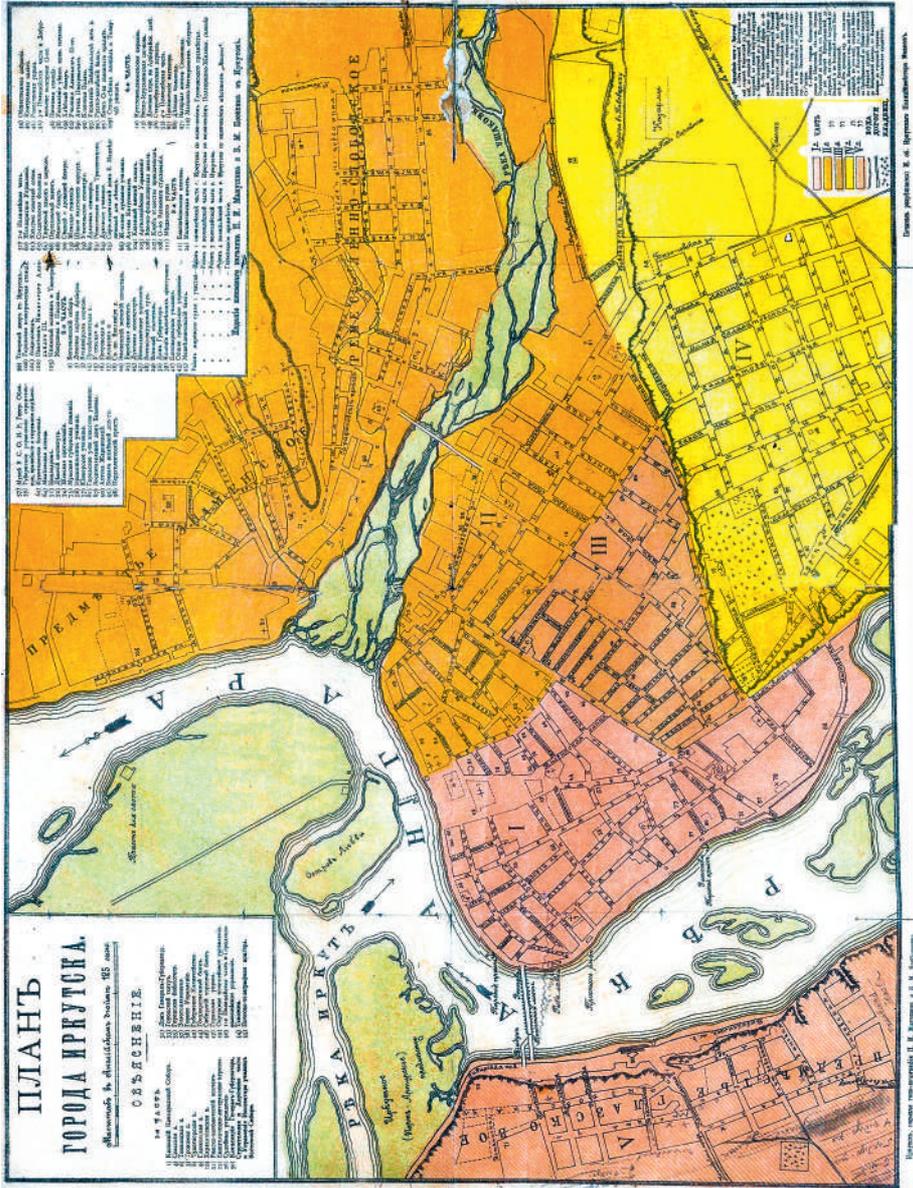
2. Слиток, найденный в 1979 г. 1917 г. Гохран России

3. Цесаревич Николай во время посещения Иркутской золотосплавочной лаборатории.
Фотография П. А. Милевского. 1891 г. Собрание НБ ИГУ

5. Золотоплавильня в Иркутске. Фотография 1870-х гг.

4. План Иркутска. 1917 г.

К статье У. М. Волковой

**Лев Петрович Харко (1899–1961):
штрихи к биографии**

1. Жетон Общества акклиматизации Московского зоологического сада. Фабрика товарищества Н. В. Немирова-Колодкина, Москва. Золото, эмаль. 35,5 × 31,5 мм. Вес 9,66 г. ОН ГМИИ. Инв. № Н-255425

2. Фрачный знак Общества акклиматизации Московского зоологического сада. Неизвестная мастерская. Сплав меди, цинка и никеля, серебренис. 21 × 15 мм. ОН ГМИИ. Инв. № Н-255426

3. Здание бывшей бактериолого-агрономической станции Императорского Российского общества акклиматизации животных и растений, построенное в 1907–1908 гг. Архитектор П. В. Харко. Фотография 2020 г.

К статье М. В. Лукьяновой

Знаки и жетоны из коллекции Белого воина в собрании
Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника

1. Крест партизан-чернецовцев. ГВСМЗ

2. Знак в память пребывания Русской армии в военных лагерях на чужбине «Галлиполи». ГВСМЗ

3. Фрачный знак 2-го Дроздовского стрелкового полка. ГВСМЗ

4. Знак Корниловского ударного полка. ГВСМЗ

5. Знак Е. С. Фишер – члена Всезарубежного объединения морских организаций и визитная карточка А. Ф. Ульянина. ГВСМЗ

6. Знаки и жетон И. Н. Протасова. ГВСМЗ

7. Жетон в память службы М. Г. Дроздовского в лейб-гвардии Волынском полку. ГВСМЗ

К статье М. Ю. Данкова и Д. А. Проца
**О нумизматической коллекции петровского времени в собрании
Национального музея Республики Карелия**

1. Рубль. Кадашевский монетный двор (Москва).
Серебро. 1718 г. НМРК

2. Рубль «московского типа».
Серебро. 1723. НМРК

3. Риксдаальдер Республики соединенных провинций Нидерланды.
Монетный двор Горн в провинции Вестфризия, медальер Й. ван Ромонд, 1696 г.
НМРК

4. Альбертусталер.
Серебро. 1698 г. НМРК